

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Arc
925
15F
(3)

Государственный Республиканский Научный Музей

МАТЕРЬЯЛЫ

ПО АРХЕОЛОГІИ ВОСТОЧНЫХЪ ГУБЕРНІЙ,

издаваемые

Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

Томъ III.

Съ 28 таблицами-фототипіями и 165 рисунками въ текстѣ.

Подъ редакціей Д. Н. Анучина.

МОСКВА.
Типографія Н. Н. Шарапова (бывш. М. Г. Волчанинова), Кузнецкая улица, домъ Кирѣевой.
1899.

Digitized by Google

Arc925.151 (3)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

Древности Восточные
. том 3. вып. 1
3
Arc 925.15 F (3)
2133
HARVARD UNIVERSITY
LIBRARY
SEP 6 1978

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

Ф. Д. Нефедовъ. Отчетъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Южномъ Приуральѣ, произведенныхъ лѣтомъ 1887 и 1888 гг. (Съ 9 таблицами-фототипіями) 1

Ф. Д. Нефедовъ. Отчетъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Прикамьѣ, произведенныхъ лѣтомъ 1893 и 1894 гг. (Съ 10 таблицами-фототипіями и 30 рис. въ текстѣ) . 42

А. Н. Шатровъ. Археологическія свѣдѣнія о Зюздинскомъ краѣ 75

Д. Н. Анучинъ. Къ исторіи искусства и вѣрованій у Приуральской чуди. Чудскія изображенія летящихъ птицъ и миѳическихъ крылатыхъ существъ. (Съ 3 таблицами-фототипіями и 130 рисунками въ текстѣ) 87

Ф. Д. Нефедовъ. Раскопки кургановъ въ Костромской губ., произведенныя лѣтомъ 1895 и 1896 гг. (Съ 6 таблицамя-фототипіями) 161

Д. Н. Анучинъ. О культурѣ костромскихъ кургановъ и особенно о находимыхъ въ нихъ украшеніяхъ и религіозныхъ символахъ. (Съ 5 рисунками въ текстѣ) 237

МУЗЕЙ
ОБЛАСТНОЙ
БИБЛІОТЕКИ
№ 2133
г. Орле
78*2
Digitized by Google

Digitized by Google

ОТЧЕТЪ

объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Южномъ Приуральѣ,

произведенныхъ лѣтомъ 1887 и 1888 гг.

Ф. Д. Нефедовымъ.

Южное Приуралье, обнимающее губерніи: Пермскую, Уфимскую, Оренбургскую и Самарскую, а также всю Киргизскую степь (области Тургайскую и Уральскую съ Землей Оренбургскаго казачьяго войска)—представляетъ неисчерпаемый источникъ для изслѣдованія археолога и антрополога. Едва-ли найдется въ Европейской Россіи еще другая окраина, за исключеніемъ развѣ Кавказа и Крыма, которая видѣла бы на своей территоріи такую смѣну народовъ. Со временъ незапамятныхъ и въ продолженія многихъ тысячелѣтій по этому степному пространству передвигались изъ Азіи въ Европу народы, кочевали на степномъ привольѣ и потомъ шли дальше на югъ и западъ, а нѣкоторые и оставались здѣсь подолгу. Отъ всѣхъ этихъ народовъ должны были сохраниться въ странѣ ихъ памятники, въ особенности—могилы. Всесокрушающее время и безпощадное невѣжество много уничтожило этимъ памятниковъ, но слишкомъ ужо велико оставлено наслѣдство, чтобы даже эти два страшные врага могли все истребить безъ остатка. До сихъ поръ еще мы встрѣчаемъ множество городищъ и городковъ по берегамъ рѣкъ, пещеры съ слѣдами пребыванія въ нихъ человѣка, тысячи разнообразной формы кургановъ, развалины каменныхъ сооруженій и даже цѣлые города, занесенные теперь песками. Всѣ эти памятники старины давно ждутъ своихъ изслѣдователей, которые, между тѣмъ, почти не появляются. Если оставить въ сторонѣ Пермскую и Вятскую губерніи, и имѣть въ виду только южное Приуралье, то до 70-хъ годовъ текущаго столѣтія оно оставалось совершенно забытымъ, а Тургайская степь была для археологовъ terra incognita до 1884 г. Все, что намекало на богатство древностей въ Приуральскомъ краѣ, являлось не результатомъ научныхъ изслѣдованій, а случайными находками—при земляныхъ работахъ на заводскихъ земляхъ, при постройкѣ желѣзной дороги, или распашкахъ полей мѣстными крестьянами. Только въ 1864 году покойный Р. Г. Игнатьевъ произвелъ раскопки въ Челябинскомъ уѣздѣ по восточную сторону Уральскаго хребта и результаты своихъ работъ доставилъ въ Москву. Но это былъ единственный фактъ.

Р. С. Ф. С. Р.
НАРКОМПРОС
Г И Б Л И О Т Е К А
Орловский [illegible] музей
Digitized by Google

На мою долю выпало изслѣдованіе южнаго Приуралья, съ которомъ я былъ уже знакомъ, начиная съ 1876 года, съ каковаго времени и по 1884 годъ включительно, я нѣсколько разъ, по порученію Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, производилъ здѣсь этнографическія и антропологическія изысканія. Результаты, добытые мною въ 1887-мъ году, побудили Императорское Московское Археологическое Общество поручить мнѣ продолженіе начатыхъ изслѣдованій и въ 1888-мъ году. Прежде чѣмъ приступить къ изложенію результатовъ этихъ двухлѣтнихъ изысканій, я позволю себѣ напомнить, памятники какихъ народовъ можно ожидать встрѣтить въ посѣщенныхъ мною мѣстностяхъ. Въ глубокой древности, за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. и позже, здѣсь жили: Исседоны, Аргиппеи, Массагеты и другіе народы, упоминаемые Геродотомъ, Страбономъ и т. д. и причислявшіеся позднѣйшими писателями вообще къ разряду племенъ скиѳскихъ. Въ средніе вѣка—здѣсь были поселенія и кочевья хазаръ, башкиръ, богларъ, проходили монголы и татары, еще позже жили ногаи, пришли киргизы, а башкиры—за древнѣйшихъ обитателей своей страны признаютъ „Чудь“; по словамъ же киргизъ до нихъ въ степи смѣнилось *семь* народовъ Р. Г. Игнатьевъ, производившій въ Челябинскомъ уѣздѣ раскопки въ 1864-мъ году, говоритъ о *Чудскомъ* борѣ, на мѣстѣ котораго стояла, будто бы, встарину чудская деревня. Онъ разрылъ 30 ямъ, изъ которыхъ въ каждой на глубинѣ 3-хъ аршинъ находилъ очаги (каменки), угли и черепки битой посуды *).

По р. Уфѣ, въ пещерахъ, случайно попадали на человѣческіе костяки, при которыхъ лежали истлѣвшіе луки и колчаны съ каменными и костяными стрѣлами Городъ Уфа построенъ на курганахъ. При новой расплапировкѣ улицъ, въ курганахъ постоянно нападали на бронзовыя издѣлія, янтарныя бусы и человѣческіе костяки; до 50 кургановъ сохранилось еще и теперь на высокомъ берегу, гдѣ зданіе духовной семинаріи и магометанское кладбище. Затѣмъ, при постройкѣ плотины въ Уфимскомъ уѣздѣ, на р. Карзоманъ (Кырзманъ — по-башкирски — „негодная“, „нехорошая“), въ насыпи были найдены глиняные сосуды, какъ говорятъ, похожіе на древне-греческіе. Множество бронзовыхъ орудій, а также костяныхъ, находили въ *чудскихъ перекопяхъ* (остаткахъ старинныхъ рудныхъ разработокъ) Въ одномъ имѣніи Уфимскаго уѣзда, близъ озера, случайно были вырыты 7 бронзовыхъ серповъ **). Деревянныя орудія, попадающіяся во флецахъ каменной соли (Илецкая Защита), относятъ къ той же Чуди. Во время моихъ первыхъ раскопокъ въ Уфимскомъ уѣздѣ, близъ башкирскаго селенія Туръ-Баслы, я находилъ въ курганахъ, при человѣческихъ костякахъ, издѣлія изъ бронзы, серебра и желѣза (стрѣлъ и копій не попадалось).

Въ Самарской губерніи археологическихъ изслѣдованій совсѣмъ не производилось. Все, что намъ извѣстно, добыто путемъ расхищенія кладоискателями кургановъ, рабочими при постройкѣ желѣзной дороги и т. д. Въ 1878 и 1880 гг., близъ хутора Красной Глинки, Самар. уѣзда, мною было обслѣдовано нѣсколько кургановъ, въ которыхъ оказались слѣды погребенія и трупосожженія, а въ уѣздѣ Бугульминскомъ—погре-

*) Уфим. Губ. Вѣд., 1876 г., № 31-й.

**) „Антропологическая выставка“. Протоколы 1877 и 1879 г. Мои письма и рефераты.

Digitized by Google

беніе въ каменныхъ могилахъ, съ возведенными на нихъ земляными насыпями. Въ курганахъ первой мѣстности, гдѣ трупъ былъ сожженъ, въ пеплѣ попался синій стеклянный амулетъ, овальной формы, съ изображеніемъ на немъ рисунка, напоминающаго свастику.

Если о древностяхъ этихъ трехъ губерній мы узнали что-нибудь по случайнымъ находкамъ и работамъ покойнаго Игнатьева, то о Тургайской области (съ Уральской) намъ положительно ничего не было извѣстно до самаго 1884 г. Только въ этомъ году, когда я вмѣстѣ съ К. А. Фишеромъ производилъ раскопки по порученію Имп. Общ. Люб. Естествознанія, обнаружилось то богатство, какое Киргизская степь даетъ изслѣдователямъ старины. Не говоря уже о могильныхъ курганахъ, городищахъ, слѣдахъ мастерскихъ, гдѣ изготовлялись орудія и разныя вещи, здѣсь, въ различныхъ пунктахъ находятся развалины древнихъ городовъ. Развалины одного такого города встрѣчаются въ Илецкомъ уѣздѣ, близъ озера Балгасани, по направленію къ пескамъ, называемымъ «Большіе Барсуки»; городъ занесенъ песками, за исключеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ зданій, сложенныхъ изъ крѣпкаго жженаго кирпича. Другой городъ расположенъ на крайнемъ югѣ Тургайскаго уѣзда, близъ устья рѣки Сыръ-Дарьи. Городъ этотъ называется Джанкендъ; онъ каменный и занимаетъ большую площадь; въ развалинахъ его домовъ находятъ прекрасные глазированные, съ рисункомъ изразцы (нѣсколько экземпляровъ такихъ изразцовъ мнѣ показывалъ бывшій Оренбургскій генералъ-губернаторъ Н. А. Крыжановскій въ 1878 г.). По преданію киргизъ, кочующихъ около развалинъ Джанкенда, жители этого города, еще въ древности были выгнаны змѣями. Третій городъ — Сарайчикъ, на берегу Яика (Урала) и въ 58 вер. отъ нынѣшняго Гурьева городка. Мѣстные жители, Уральскіе киргизы и козаки, часто находятъ вблизи развалинъ Сарайчика старинныя монеты, цѣнныя украшенія остатки домашней утвари и т. п. Татары называютъ этотъ городъ *Маджаръ*, но значенія этого слова не понимаютъ. Самый же большой городъ лежитъ при р. Пурѣ, впадающей въ озеро Каргалджинъ, въ 30 вер. отъ устья. Здѣсь уцѣлѣли развалины четырехугольныхъ зданій на подобіе замковъ, имѣющія въ окружности до 300 саж., высокій минаретъ и множество развалинъ отъ другихъ зданій. По разсказамъ, развалины многихъ городовъ находятся и въ другихъ мѣстахъ Киргизской степи.

Что касается кургановъ, то ими, за незначительными перерывами, усыпана вся степь. Одни сложены изъ жженнаго кирпича и представляютъ четырехугольникъ, другіе выложены изъ камня (известняка, песчаника) имѣютъ видъ усѣченнаго конуса или сопки, третьи — круглые, сферическіе, или съ покатою широкою вершиною, и овальные; между ними попадаются курганы чудовищныхъ размѣровъ. Встрѣчаются курганы и крестообразной формы, а въ 185 вер. отъ Оренбурга, по дорогѣ въ Актюбинское укрѣпленіе находится курганъ, насыпь котораго представляетъ форму звѣзды съ пятью лучами. На вершинѣ нѣкоторыхъ кургановъ замѣтны воронкообразныя углубленія. Нерѣдко попадаются также курганы съ каменными на нихъ статуями („бабами“), изображающими мужчину или женщину. Такихъ кургановъ больше всего въ Николаевскомъ уѣздѣ, между старою и новою линіями, и по берегамъ Тобола; встрѣчаются они и въ южныхъ уѣздахъ области, и на сыртахъ вблизи р. Урала. Одна изъ подоб-

Digitized by Google

ныхъ фигуръ лежала на берегу рѣчки Грязнушки въ 20 вер. отъ Дедуренаго казачьяго поселка. Мѣстный учитель, сообщая объ этой рѣдкости въ Оренбургское Отдѣленіе Географическаго Общества, опредѣляетъ фигуру въ такихъ словахъ: «Лежитъ высѣченная изъ камня женщина со всѣми принадлежностями.» (Кажется, въ настоящее время этого памятника уже больше не существуетъ: сперва, по выраженію одной казачки, каменная фигура «ѣздила молотить», т. е. для тяжести ее клали казаки въ телѣгу, а потомъ ребятишки ее разбили). Лица такихъ каменныхъ бабъ иногда напоминаютъ монгольскій типъ, у другихъ—его нельзя назвать монгольскимъ. При распашкѣ полей, при расхищеніи кладоискателями (казаками) кургановъ и случайно въ разныхъ мѣстахъ находили: бронзовыя шапки, кольчуги, наконечники бронзовыхъ стрѣлъ и т. п. Но особенно цѣнной находкой были вещи, открытыя въ Кинло-Уильской волости, на землѣ аула № 17, при урочищѣ Батъ-Пакты („Грязная рѣчка“ или „Грязное мѣсто,“ въ нынѣшней Уральской области), иначе — Лиманъ, на правомъ берегу, въ 9—10 вер. отъ устья. Здѣсь киргизы рыли круглую яму для скота и нашли костяки лошади и человѣка, при которыхъ оказались сѣдло, обдѣланное серебромъ съ золотымъ приборомъ и разными украшеніями и вылитый изъ золота идолъ, оказавшійся въ зубахъ покойника. Всѣ вещи кому-то были проданы за 200—300 руб., но золотой идолъ пропалъ: одинъ изъ киргизовъ, увидя эту драгоцѣнность, тайно отъ товарищей спряталъ ее неподалеку въ землѣ, а послѣ, когда хотѣлъ взять, не могъ уже найти мѣста, гдѣ онъ зарылъ этотъ кладъ.

Лѣтомъ 1887 года, по прибытіи въ Оренбургъ, я объѣхалъ мѣстности съ памятниками старины и намѣтилъ пункты для своихъ работъ. Такими пунктами были: 1) станица Нижне-озерная, по Орскому тракту, 2) часть Тургайской области (Илецкій уѣздъ), 3) Земля Оренбургскаго казачьяго войска, 4) трехугольникъ, образуемый междурѣчьемъ Урала и Илека и 5) волости Сорочинская и Ново-Сергіевская, Бузулукскаго уѣзда, Самарской губерніи. Въ 1888 году я продолжалъ изслѣдованія въ тѣхъ же пунктахъ, присоединивъ къ нимъ еще станицу Павловскую съ Алебастровыми горами и „Казенную мельницу“ (Оренбургской губ.), а въ Бузулукскомъ уѣздѣ — волости Преображенскую и Любимовскую.

Юго-восточная часть Оренбургской губерніи, западная сторона Земли Оренбургскаго Казачьяго войска и вся Тургайская область (включая и теперешнюю Уральскую область) представляютъ безпредѣльное степное пространство, съ поднимающимися мѣстами сыртами и перерѣзанное по серединѣ съ сѣвера на югъ горами Мугоджарскими — продолженіемъ Уральскаго хребта, который получаетъ названіе Мугоджарскихъ на параллели верховій рѣки Эмбы; кое-гдѣ встрѣчаются рѣки и рѣчки, несущія свои воды въ Уралъ. Еще на такъ давно вся эта обширная территорія называлась Киргизскою степью. Естественныя границы ея: на сѣверъ — отроги Уральскихъ горъ и Сибирь; на югѣ — Каспійское и Аральское море; на востокѣ — Сыръ-Дарьинская область, а на западъ — рѣка Уралъ. Вся площадь, если брать за южный предѣлъ 43-й градусъ, будетъ равняться около 910,000 кв. вер. Вотъ на этой то площади, по сыртамъ и берегамъ рѣкъ, въ особенности же по Тоболу, Иргизу, Уралу, Илеку и Большой Хабдѣ разсыпаны курганы и другіе памятники далекаго прошлаго.

Digitized by Google

Раскопки были начаты мною съ кургановъ близъ станицы Нижне-озерной въ 32 вер. отъ Оренбурга. Линія кургановъ идетъ отъ первой станціи Нѣженки до Орска, откуда курганы поворачиваютъ на С.В. въ Уральскія горы, а другіе разсыпаются по степямъ на югъ и теряются въ пескахъ за Иргизомъ. Курганы идутъ по большой дорогѣ, встрѣчаются единично или группами; громадное большинство изъ нихъ — круглые (сферическіе) и обширные въ основаніи насыпи.

Въ двухъ-трехъ верстахъ отъ станицы Нижне-озерной, близъ Ильменя (озера) были вскрыты пять кургановъ. Какъ насыпь, такъ и состояніе костяковъ показываютъ, что эти курганы древняго происхожденія. Всѣ скелеты оказались разрушившимися, никакихъ вещей при нихъ не нашлось, кромѣ глиняныхъ сосудовъ и черепковъ; покойники лежали на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, или на боку и головою на западъ. Только въ одномъ одиночномъ курганѣ покойникъ найденъ погребеннымъ ниже материка на 3 арш. и въ положеніи необычайномъ: онъ лежалъ на лѣвомъ боку, головою на западъ, а лицомъ на сѣверъ; лѣвая рука находилась подъ щекой, правая рука согнута, одна нога закинута на другую; передъ локтевымъ сочлененіемъ и лицомъ стояло пять глиняныхъ горшковъ.

Киргизская степь начинается сейчасъ же за Оренбургомъ, по правую сторону Урала. Курганы группами попадаются около Мѣнового двора, въ 4 верстахъ отъ города; затѣмъ они прерываются, но около станціи Донгусъ снова выростаютъ. Здѣсь, на пути отъ Оренбурга къ Илецкой защитѣ подымается сыртъ, именуемый *Кузнечною горою*. По разсказамъ, на этой горѣ въ старину были кузницы, въ которыхъ изготовлялись бронзовыя копья, наконечники стрѣлъ и другіе предметы. За р. Илекомъ по лѣвую сторону, а отъ Григорьевскаго поселка на юго-востокъ и по правую сторону, степь называется уже Тургайскою областью. Курганы расположены одиночно и большими и малыми группами. Одни изъ нихъ круглые съ канавами; другіе имѣютъ видъ сопки, а третьи — круглые и съ покатою вершиною. Среди групповыхъ кургановъ встрѣчаются также конусообразные, отъ основанія которыхъ съ В. на З. идутъ каменныя гряды искуственнаго происхожденія. Здѣсь были произведены раскопки на сыртѣ по правому берегу р. Теръ-Бутака, въ двухъ верстахъ отъ ея впаденія въ Илекъ и въ четырехъ отъ кочевки № 5-го аула, на *Синемъ яру*, по лѣвому берегу Илека, въ мѣстности, называемой Тамаръ-Уэткель и въ аулѣ № 4-й. Въ первомъ пунктѣ на сыртѣ вскрыто четыре кургана. Изъ нихъ въ одномъ оказалось трупосожженіе, а въ трехъ найдены костяки. Два кургана, по снятіи насыпи на 3 арш., были сводчатые, третій — безъ свода. Сводъ сдѣланъ изъ суглинка съ известью и твердый, какъ кирпичъ; подъ сводами, на материкѣ лежалъ костякъ на лѣвомъ боку, съ согнутыми ногами и головою на В. При костякахъ находились глиняные горшки, весьма грубой формы и сдѣланные отъ руки, обожженные камни и кости животныхъ. Въ заливкѣ, т. е. въ сводѣ, попадались остатки полусгнившаго дерева, мѣстами обугливавшагося. Въ курганѣ безъ заливки покойникъ лежалъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ и головою на Ю.; въ ногахъ стоялъ также глиняный горшокъ съ весьма грубымъ орнаментомъ; надъ головою — бронзовое, сильно испортившееся отъ времени зеркало, около пояса оселокъ изъ сланца съ круглымъ отверстіемъ и глиняная прясница, а

Digitized by Google

на груди маленькій каменный кружочекъ, съ просверленнымъ отверстіемъ и съ начертанными вглубь концентрическими кругами на обѣихъ сторонахъ. Въ насыпи кургана попадались угли, куски сгнившаго дерева и кости мелкихъ животныхъ.

Курганъ на *Синемъ яру*, по формѣ круглый, какъ и другіе, представилъ нѣчто особенное. Поднимаясь надъ материкомъ всего на $2^1/_2$ арш., онъ имѣлъ подъ собою яму глубиною $5^1/_2$ арш. и въ діаметрѣ 2 арш. На днѣ этой ямы лежала масса окаменѣлостей, белемнитовъ, шлаки, каменныя кольца, рыболовные крючки, цилиндрики съ просверленными насквозь отверстіями и разные камни, очевидно положенные намѣренно.

Курганы по лѣвому берегу Илека, на *Тамаръ-Уэткелъ*, раскиданы небольшими группами, отъ 3-хъ до 5-ти и одиночно. Въ 1884 году здѣсь были вскрыты мною съ г. Фишеромъ три кургана, давшіе весьма цѣнныя вещи, но за неимѣніемъ цѣлесообразныхъ инструментовъ не доведены раскопкою до конца. Изъ нихъ самый интересный между киргизами называется *Золотымъ*. Онъ имѣлъ въ основаніи 42 саж., а въ вышину всего $2^1/_2$ арш. Костяки здѣсь лежали подъ заливкою и на различной глубинѣ. Первые два лежали на глубинѣ $1^1/_2$ арш., мужской и женскій въ положеніи вытянутомъ и головою на Ю.З. При мужскомъ скелетѣ находились: золотой изогнутый прутъ, вѣсомъ около 16 зол., большая золотая серьга, буска красноватаго цвѣта, похожая на янтарь и 32 штуки бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ. При женскомъ скелетѣ оказались: двѣ пирамидальныхъ подвѣски отъ сережекъ изъ ляпись-лазореваго камня (такія же привѣски изъ того же матерьяла были найдены въ курганѣ близъ г. Грознаго на Кавказѣ. *Прим. ред.*), шестигранная стеклянная буска, по серединѣ просверленная и другая такая же изломанная, семь маленькихъ голубыхъ пронизокъ, одна темнаго цвѣта, одна съ полосками (расколотая), небольшой кусокъ серебра, красноватаго цвѣта, овальной формы камень и двѣ свѣтлыя пуговки съ глазками *).

Продолжая раскопку въ этотъ разъ, на глубинѣ $1^1/_2$ арш. встрѣтились новые костяки и при нихъ бронзовые наконечники стрѣлъ, бронзовыя зеркала и вещица представляющая форму полу-лунія. Въ головахъ покойниковъ вездѣ лежали угли и кости животныхъ.

Второй курганъ, отстоящій въ 50 саж. отъ перваго, оказался также общимъ могильникомъ. Курганъ круглый съ плоской и покатой вершиной на Ю. По снятіи насыпи обнаружились длинныя кости и черепъ покойника. У правой руки найденъ бронзовый наконечникъ стрѣлки; костякъ лежалъ по направленію съ З. на В. Черепъ разрушенъ. По снятіи насыпи еще на $^1/_2$ арш., обнаружились кости 3-хъ скелетовъ, изъ которыхъ одинъ лежалъ головою на С., другой на З., а третій на Ю. Покойникъ, положенный на С., найденъ съ немного поврежденнымъ черепомъ и безъ нижней челюсти. У правой руки—бронзовая стрѣлка съ круглымъ отверстіемъ сбоку и маленькая, серебряная, съ дырочкой на днѣ чашечка (см. рис. 1). Скелетъ лежалъ на спинѣ, лицомъ кверху. Второй скелетъ, лежавшій головою на югъ, оказался съ распавшимся по швамъ черепомъ. У руки наконечникъ бронзовой стрѣлки, на груди—

*) Всѣ эти вещи, найденныя при раскопкахъ въ 1884 году, находятся въ Историческомъ Музеѣ, какъ и другія коллекціи изъ мѣстныхъ раскопокъ, относящихся къ тому же году.

Digitized by Google

голова грифона, рѣзанная изъ кости (см. рис. 2). Черепъ третьяго скелета, лежавшаго на З., также разрушенъ. У правой руки его—бронзовый наконечникъ стрѣлы, черепки глинянаго сосуда и угли. Расширивъ насыпь еще на С., нашли еще пять бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, лежавшіе около правой или лѣвой руки покойника.

Рис. 1.

Рис. 2.

Близъ Павловской станицы, на лѣвомъ берегу р. Урала, разбросано нѣсколько курганныхъ группъ, а также и кургановъ одиночныхъ. Между ними царитъ одинъ, саженъ десяти въ вышину и до полутораста въ основаніи насыпи. Форма кургановъ сферическая или сопками; нѣкоторые, какъ въ Тургайской области, — съ широкою и покатою къ югу вершиной, обширные въ основаніи и обведены канавой.

Между вскрытыми здѣсь курганами при покойникахъ оказались: бронзовая шапка (или круглая чашка изъ листовой мѣди? *Прим. ред.*), желѣзный небольшой мечъ (или кинжалъ), бронзовые наконечники стрѣлъ, бронзовое зеркало, конскія удила и сѣдельныя стремена (См. таб. 5); при женскомъ костякѣ—ноздреватый камень (легкій) съ углубленіемъ вверху, гдѣ сохранялась розовая краска, морская раковина съ кускомъ мѣла, глиняные горшки и черепки. Костяки лежали въ положеніи вытянутомъ, на материкѣ—головою на Ю. и Ю.З. Въ одномъ курганѣ покойникъ былъ похороненъ съ лошадью, верхомъ. Въ насыпи кургана попадались куски сгнившаго дерева.

Къ тому же типу принадлежатъ и курганы въ Бузулукскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи. На поляхъ крестьянъ села Осьмушкина вскрытъ курганъ, въ которомъ оказались слѣды трупосожженія. По уцѣлѣвшимъ обожженнымъ костямъ въ курганѣ было погребено шесть человѣкъ. При одномъ костякѣ найденъ большой желѣзный, съ рукояткою мечъ (длина всего меча—550 мм., рукоятки до 160 мм., наибольшая ширина клинка, у рукоятки—60 мм.); мечъ этотъ по формѣ рукояти напоминаетъ сибирскіе мѣдные кинжалы (см. таб. 8 *а*); при другомъ костякѣ оказались только двѣ большія каменныя бусы. Затѣмъ все, что находилось при покойникахъ, превратилось въ шлаки и золу. Въ слѣдующихъ курганахъ,—близъ селъ Сорочинскаго и Ново-Сергіевскаго, при покойникахъ встрѣчались бронзовые наконечники стрѣлъ, бусы изъ пасты, черепки глиняной посуды и угли. Близъ села Любимова, на гумнахъ былъ курганъ боевой, въ которомъ погребены въ различномъ положеніи убитые (?) воины; при каждомъ костякѣ между ребрами и въ другихъ мѣстахъ оказались наконечники бронзовыхъ стрѣлъ. На сыртѣ „Елга“, въ 5 вер. отъ села Преображенскаго, встрѣтились три кургана, обращающіе на себя особенное вниманіе. Одинъ изъ нихъ служилъ какъ будто-бы для склада древеснаго угля, камня, белемнитовъ, морскихъ раковинъ и разныхъ окаменѣлостей. Этотъ курганъ по содержимому въ немъ почти тождественъ съ курганомъ на Синемъ яру въ Тургайской области. Во второмъ курганѣ при покойникѣ лежали: желѣзный мечъ или кинжалъ съ рукояткой, бронзовые наконеч-

Digitized by Google

ники стрѣлъ и двѣ головы: одна — зайца, сдѣланная изъ желѣзняка, а другая — совы, вылѣпленная изъ какой-то твердой массы (см. Таб. 7; вещи подъ №№ 6 и 9 изъ перваго кургана); о третьемъ курганѣ будетъ рѣчь дальше. Близъ села Сорочинскаго, около станціи желѣзной дороги вскрытъ курганъ, подъ насыпью котораго (одна сажень) обнаружилось каменное сооруженіе, имѣвшее форму двухъ пирамидъ: верхняя отъ насыпи шла вглубь, а вторая, небольшая, служила гробницей, въ которой покойникъ былъ похороненъ въ сидячемъ положеніи. При костяхъ найдена одна тонкая бронзовая пряжка. Черепъ покойника долихоцефалическій.

Перехожу къ другому типу кургановъ—кургановъ массами. Всѣ такіе курганы находятся въ Илецкомъ районѣ, по правому берегу Илека, на земляхъ киргизъ перваго аула Тургайской области, на земляхъ Илецкихъ соляныхъ промысловъ и — казаковъ Оренбургскаго войска. Деревни, поселки построены на этихъ курганахъ, цѣлыя поля покрыты ими; на незначительной площади въ 1—4 кв. версты находится кургановъ отъ 100—до 500, расположенныхъ одинъ подлѣ другого, или въ очень близкомъ разстояніи. Массовые курганы изслѣдованы мною въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) въ Кара-Тугайской волости, близъ озера Кара-Бутакъ, 2) у деревни Пчельника, 3) у Тимашева колка, 4) на поляхъ казаковъ Мертвецовскаго и Ветлянскаго поселковъ и частью на поляхъ станицы Изобильной. Курганы во всѣхъ этихъ пунктахъ—небольшихъ размѣровъ, круглые или овальные; одни состоятъ изъ насыпи, другіе ниже насыпи имѣли заливку (сводъ); большинство обложены, въ основаніи, камнями, а у нѣкоторыхъ даже и на вершинахъ лежали большіе камни. Сооруженіе кургановъ различно: одни возводились прямо надъ материкомъ, другіе ниже насыпи имѣли деревянныя гробницы, а третьи внутри имѣли каменныя стѣны. Костяки лежали большею частью погребенными ниже материка въ положеніи вытянутомъ и головою на З. и ЮЗ., немногіе на боку или въ изогнутомъ положеніи, а двое—въ сидячемъ. Одни покрывались лубками или деревянными плахами, а головы обвертывались берестою; другіе имѣли въ головахъ колья и около нихъ берестяные, выкрашенные красною краскою бурачки, въ которыхъ лежали разныя вещи; третьи просто засыпались землею. При костякахъ встрѣчались берестяные колчаны, желѣзные, разной формы наконечники стрѣлъ, желѣзныя остроги, серпы, ножи и ножницы, стремена и удила, бронзовыя и латунныя зеркала и фибулы, пронизки изъ бисера, стекла и пасты, бронзовыя створчатыя кольца, серебряныя пуговки, похожія на тѣ, какія попадаются въ курганахъ Мерянскихъ, серьги съ подвѣсками и жемчужинами, цвѣтные камешки, служившіе украшеніемъ, маленькіе ножики или кинжальчики, съ обложенными серебромъ черенками, бронзовые и изъ композиціи цилиндрики, серебряные диргемы, остатки шелковой и шерстяной ткани отъ одежды, кожаной обуви, кости жертвенныхъ животныхъ, глиняные сосуды, черепки и угли (см. Таб. 3 и 4). Достойно примѣчанія, что оружіе (наконечники стрѣлъ, копій и ножи) клали какъ при мужскихъ, такъ и женскихъ скелетахъ. Покойники небольшого роста, круглоголовые (брахицефалы); исключеніе составляли два костяка, похороненные въ сидячемъ положеніи.

Изъ всѣхъ кургановъ массовыхъ, расположенныхъ въ Илецкомъ районѣ, остановимся преимущественно на двухъ.

Digitized by Google

При раскопкахъ $188^{7}/_{8}$ года у дер. Пчельника одинъ курганъ было со сводомъ изъ глины съ известкою. Подъ сводомъ найденъ всадникъ. Около шеи покойника была пронизка изъ черной стекловидной массы съ бѣлыми глазками [Таб. 3. рис. 17] и бронзовая вещь въ видѣ переплетенныхъ птицъ (какъ бы изогнутая змѣя съ тѣломъ, распадающимся на головы грифоновъ, но отчасти переходящимъ и въ туловище и голову звѣря): (см. Таб. 3, рис. 16). На одномъ изъ пальцевъ правой руки надѣтъ былъ бронзовый, изъ двухъ частей, перстень съ углубленіемъ и выпавшимъ изъ него камнемъ (Таб. 3, рис. 18). Ниже попались зеленый камешекъ (Таб. 3, рис. 19) и камешки круглые темнаго цвѣта. Въ ногахъ лошади находились угли, скелетъ овцы и обожженныя кости другихъ животныхъ. Скелетъ — женскій. Другой — на Мертвецовскомъ полѣ — имѣлъ 10 саж. въ окружности, въ вышину 1 арш., куполообразный. Костякъ лежалъ ниже материка. Кромѣ разныхъ орудій изъ желѣза, въ ногахъ погребеннаго находилась группа, сдѣланная изъ желѣза (см. рис. 3): на педъесталѣ, имѣвшемъ видъ скалы, поднималась длинная шея съ головою птицы, обращенною въ сторону; отъ основанія шеи шла змѣя, извивавшаяся кольцами и съ открытою пастью, обращенною въ сторону противоположную головѣ птицы.

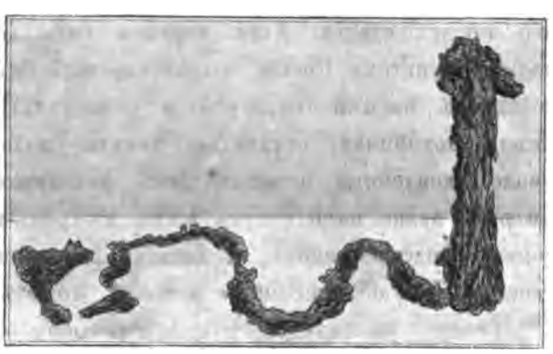

Рис. 3. Желѣзная змѣя (Въ $^{1}/_{2}$ натур. величины).

Обѣ эти категоріи кургановъ слѣдуетъ признать доминирующими какъ въ Киргизской степи, такъ и степяхъ Бузулукскаго уѣзда. Но встрѣчаются курганы и особеннаго типа. Группы такихъ кургановъ лежатъ близъ Лимана въ 7 верстахъ отъ Мертвецовскаго поселка и въ волости Михайловской Бузулукскаго уѣзда.

Близъ Лимана имѣются двѣ группы кургановъ и вблизи ихъ большой курганъ-особнякъ. Обширные въ основаніи, они имѣютъ форму сопокъ. Изъ вскрытыхъ здѣсь семи — два были съ заливкою, т. е. съ глинисто-известковыми сводами, четыре изъ одной насыпи, а пятый съ каменною гробницею. При покойникахъ находились костяныя трехгранныя стрѣлки, костяныя ручки, кольца и пластинки.

Курганъ съ каменной гробницею имѣлъ въ вышину $3^{1}/_{2}$ арш. и 23 саж. въ окружности. По снятіи насыпи на $^{3}/_{4}$ арш. встрѣтился большой камень, имѣвшій въ длину $3^{1}/_{2}$ арш., а въ ширину $1^{1}/_{2}$ арш.; форма его походила на крышку гроба, по сторонамъ которой шли грани, тщательно сдѣланныя посредствомъ какого-нибудь орудія. Когда его стали снимать, онъ раздѣлился на двѣ совершенно равныя половины, такъ искусно отшлифованныя, что линіи ихъ соединенія сначала не было замѣтно. Подъ камнемъ открылась гробница, длиною $3^{1}/_{2}$ арш. и выложенная изъ известковыхъ, хорошо обдѣланныхъ, четырехугольныхъ брусьевъ; внутренность ея была засыпана пескомъ, но покойника внизу гробницы не оказалось. Тогда параллельно усыпальницѣ вынули насыпь съ лѣвой стороны и на материкѣ обнаружился скелетъ человѣка.

Digitized by Google

Костякъ лежалъ въ положеніи вытянутомъ, головою на С.З.; при немъ былъ костяной колчанъ съ орнаментомъ, врѣзаннымъ вглубь и обрисованнымъ красной и черной краской (Таб. 2; орнаментъ состоитъ изъ врѣзанныхъ поперечныхъ и продольныхъ линій, треугольныхъ и ромбоидальныхъ ямочекъ и фигуры въ видѣ буквы *E*), желѣзныя удила, обломки желѣзныхъ орудій и пряжка; на ногахъ—кожаная обувь.

Въ курганахъ Михайловской волости, въ одной верстѣ отъ села, близь рѣчки Сорочьей, при покойникахъ также найдены костяныя стрѣлы (въ родѣ, какъ на Таб. 2, рис. а), маленькіе глиняные сосуды, глиняная буска, пряслица и оселокъ; въ ногахъ большіе глиняные сосуды и угли. Здѣсь, при раскопкахъ, пришлось наткнуться на весьма странный фактъ. Изъ двѣнадцати кургановъ, вскрытыхъ въ разныхъ пунктахъ, только три были могильными, съ костяками и вещами, а девять—совершенно пустыхъ, хотя насыпь срыта кругомъ и до материка. Въ двухъ же, соединенныхъ между собою у основанія, въ насыпи попадались желтыя волокна, повидимому, растительнаго происхожденія. Хотя курганы безъ костяковъ мнѣ приходилось находить въ разныхъ пунктахъ Россіи, но исчезновеніе ихъ легко было объяснить временемъ или свойствомъ насыпи (перегной и солончакъ), и при томъ же всегда на мѣстѣ, гдѣ лежали покойники, оставались темныя полосы или пятна. Мои рабочіе, крестьяне, немало удивленные исчезновеніемъ покойниковъ, комментировали это явленіе такъ: «хитрый, видно, народъ тутъ жилъ: въ трехъ-то «барханцахъ» (курганахъ) похоронили своихъ сродственниковъ, а десятки порожнихъ насыпали, чтобы глаза непріятелевъ отвести». Это объясненіе не лишено, можетъ быть, основанія.

Теперь упомяну о группѣ кургановъ близь Казенной мельницы и о курганахъ на горѣ Мертвыя соли, находящихся на землѣ казенныхъ соляныхъ промысловъ.

Въ первой мѣстности, въ 8 верстахъ отъ Илецкой Защиты, большинство покойниковъ были похоронены на материкѣ въ положеніи вытянутомъ и головою на З. и Ю.З., одинъ ниже и одинъ въ положеніи сидячемъ. При мужскихъ скелетахъ лежали издѣлія изъ желѣза, берестяные колчаны (или ножны) (См. Таб. 8. рис. с.) съ наведенною полосами черною краскою, остатки дерева отъ черенковъ, а при женскихъ—бусы, цвѣтныя пронизки, бронзовое зеркальце, серебряныя сережки, деревянный гребень (Таб. 4 рис. 1), ручныя серебряныя кольца, желѣзная пряжка съ кольцомъ и вещица, въ видѣ миніатюрной лопаточки съ тоненькимъ заостреннымъ стерженькомъ. При костякахъ въ ногахъ стояли глиняные горшки и лежали угли (древесные).

Курганы на вершинѣ горы, подъ названіемъ «Мертвыя соли», насыпаны изъ мелкихъ камней, съ прослойками гипса, сопками, вышиною отъ одного до полутора аршинъ. Два кургана—одиночные, а одинъ семейный; въ немъ, видимо, похоронены супруги. Мужчина лежалъ на лѣвомъ боку, а женщина въ положеніи вытянутомъ, головою оба на востокъ. На поясѣ перваго найдена бронзовая пряжка (Т. 3, рис. 1), а при второй: ожерелье изъ четырехъ коралловъ и семи янтарныхъ бусокъ, серебряный перстень съ выпуклостью и бисерчатыми пирамидками, пять желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ и двѣ глиняныя пластинки (Таб. 3, рис. 2, 3, 4 ,5, 6). Въ двухъ одиночныхъ курганахъ костяки (мужчинъ)—также въ положеніи вытянутомъ и головою на востокъ;

Digitized by Google

при нихъ были: удила желѣзныя съ бронзовыми скобками, бронзовыя и желѣзныя пряжки и др. (Таб. 3, рис. 7—15). Черепа брахицефалическіе.

Кромѣ этихъ кургановъ на Мертвыхъ соляхъ встрѣтились еще каменныя могилы, съ прекрасно сохранившимися скелетами, но безъ вещей.

Точно такія же могилы находились еще на землѣ казаковъ Павловской станицы, на Алебастровыхъ горахъ, гдѣ неподалеку и особо была и такъ называемая, «Ханская могила». Въ общемъ могильникѣ, при костякахъ вещей никакихъ не оказалось, только въ одной могилѣ, въ головахъ покойника, стоялъ ребромъ камень, на плоской сторонѣ котораго изображена султанская тамга. Въ «Ханской могилѣ» покойникъ оказался верхомъ на лошади, на немъ была длинная сабля или шашка съ эфесомъ и бронзовая пряжка для привѣски, а отъ пояса (или набора конской сбруи) девять узорчатыхъ бронзовыхъ бляшекъ, семь желѣзныхъ пряжекъ и листъ латуни. На поверхности могилы, по разсказамъ, стояла каменная чалма, но она кѣмъ-то была похищена и безслѣдно пропала.

На выгонной землѣ казаковъ той же Павловской станицы вскрыты были еще семь небольшихъ кургановъ, почему-то называемыхъ *Киргизскими*. Но въ нихъ кромѣ костяковъ, какъ и въ могилахъ, вещей не встрѣтилось, а покойники лежали въ различномъ положеніи и головами обращены въ разныя стороны.

Изъ этого описанія могильныхъ кургановъ и содержимаго въ нихъ легко усмотрѣть, что они принадлежатъ не одному народу и относятся къ различнымъ временамъ. Такъ, курганы единичные и группами, судя по состоянію костяковъ и преобладанію въ нихъ орудій и украшеній изъ бронзы, болѣе древняго происхожденія, чѣмъ курганы массовые, гдѣ всѣ орудія и даже часть украшеній сдѣланы уже изъ желѣза. Нельзя полагать, что памятники и первой категоріи всѣ остались отъ одного народа, такъ какъ обычаи погребенія были различны; покойниковъ клали то на материкѣ, то ниже материка, то въ лежачемъ, то въ сидячемъ положеніи; наконецъ, существовалъ и обычай трупосожженія, по одному и по нѣсколько человѣкъ въ одной ямѣ, гдѣ раскладывали костеръ. Что касается массовыхъ кургановъ, то есть основаніе допустить, что они принадлежали одному народу, извѣстному подъ именемъ Чуди и, сравнительно, болѣе поздняго происхожденія. Особымъ народцамъ принадлежали, по всей вѣроятности, курганныя группы близъ Лимана, Казенной мельницы и на Мертвыхъ соляхъ (Оренб. губ.), а также на выгонѣ крестьянъ села Михайловскаго (Бузулукскаго уѣзда). За ними слѣдуютъ курганы и могилы, принадлежащіе уже позднѣйшему населенію края, ногайцамъ или киргизамъ (до принятія ими магометанства).

Въ особую категорію должны быть отнесены насыпи, подъ которыми оказывается бревенчатый накатъ и подъ нимъ круглыя обширныя ямы; въ одной изъ такихъ насыпей, діаметръ ямы равнялся 20-ти саж.; на днѣ этого круга шли радіусами шесть конусообразныхъ выходовъ; въ южной сторонѣ круга отъ материка поднимался выступъ, сбитый изъ глины съ известью; на вершинѣ этого выступа стояли: бронзовый кувшинъ, каменная на четырехъ ножкахъ скамеечка (или столикъ) съ орнаментомъ, обломокъ кинжала съ бронзовой ручкою и бронзовая круглая бляха, просверленная въ пяти мѣстахъ. (См. Таб. 9, рис. 1 и далѣе, въ текстѣ, рис. 6—7). Въ самой же насыпи,

Digitized by Google

подъ накатомъ попались: неопредѣленная бронзовая вещица, четыре бронзовыхъ наконечника стрѣлъ и многочисленныя кости животныхъ. Эта насыпь-курганъ, подъ названіемъ „Елга", встрѣтилась въ Любимовской волости, Бузулукскаго уѣзда, въ пяти верстахъ отъ села Преображенскаго, на сыртѣ, гдѣ находились курганы: одинъ съ углемъ, морскими раковинами, белемнитами и пр., а другой—могильный, въ которомъ былъ погребенъ воинъ, съ лежащимъ около него желѣзнымъ мечомъ или кинжаломъ и изображеніями головъ зайца и совы.

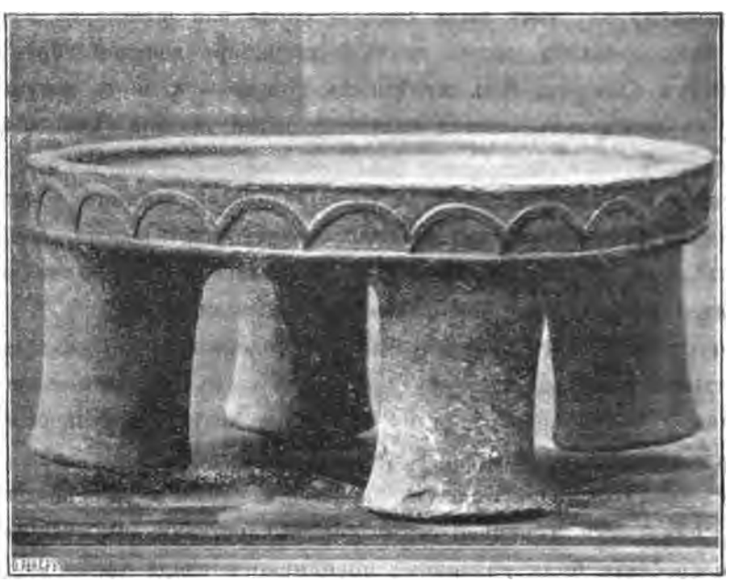

Рис. 4. Каменная круглая скамеечка или столикъ изъ кургана (?). Находится въ Уфимскомъ музеѣ.

Точно такой же памятникъ расхищенъ въ Верхне-Уральскомъ уѣздѣ, на землѣ казаковъ Черниговскаго поселка. И здѣсь, подъ бревенчатымъ накатомъ, кладоискатели (казаки) нашли каменный треножникъ, съ круглою на верху углубленною площадкою, поддерживаемою конскими головами (см. Таб. 9 рис. 2), большое овальное, съ ручкою, бронзовое зеркало, желѣзный мечъ, множество бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ и другія издѣлія изъ бронзы. Въ насыпи также попадались кости животныхъ. [Для сравненія съ описанными каменными скамеечками или столиками прилагаемъ еще изображенія двухъ другихъ подобныхъ, хранящихся въ Уфимскомъ Музеѣ (рис. 4 и 5). *Прим. ред.*]. Едва-ли будетъ смѣлостью, если скажемъ, что означенные два памятника служили мѣстомъ общественнаго моленія народа, который намъ ихъ оставилъ.—Къ числу подобнаго рода памятниковъ, я полагаю, слѣдуетъ отнести и „бугоръ" (насыпь) на общественномъ полѣ крестьянъ села Саитова, Новоузенскаго уѣзда, Самарской губерніи. Мѣстные крестьяне, съ цѣлью добыть кладъ, въ ноябрѣ 1886 года разрыли одинъ изъ бугровъ и въ немъ нашли бронзовыя вещи древняго происхожденія: большой сосудъ,

Digitized by Google

котелокъ съ ручками и носикомъ, цельтъ (топоръ), наконечники стрѣлъ и разныя вещи. Къ сожалѣнію, описаніе какъ раскопокъ, такъ и положенія вещей не было доставлено *).

Другіе памятники, которые мнѣ пришлось встрѣтить, состояли изъ развалинъ, находившихся у подошвы Алебастровыхъ горъ, въ долинѣ р. Домгуса, на землѣ казаковъ Павловской станицы, недалеко отъ „Ханской" могилы. Первая изъ этихъ развалинъ, не смотря на безпорядочность разбросанныхъ камней, имѣла видъ почти правильнаго круга. Съ востока къ югу, при подошвѣ сырта (горы) камни громоздились одинъ на другомъ и представляли собою амфитеатръ, оканчивавшійся нишею по серединѣ, передъ которою лежала круглая площадь, имѣвшая въ діаметрѣ 15 саж. и обведенная также камнями. Другая развалина, находившаяся въ 20 саж. отъ первой, имѣла фигуру эллипсиса съ площадью 30 саж. въ длину и 7 саж. въ поперечникѣ. По серединѣ

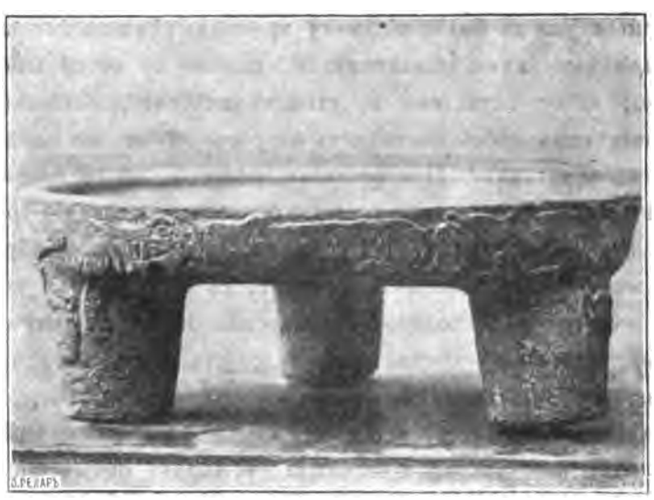

Рис. 5. Каменный круглый столикъ на четырехъ ножкахъ. По ободку столика видны изображенія идущихъ хищныхъ звѣрей.

площади лежалъ большой съ закругленною вершиною камень, а противъ него на разстояніи 2-хъ саженъ и къ югу былъ сложенъ изъ большихъ камней родъ треножника съ положенною на немъ плитою, нѣсколько скошенною и выдолбленнымъ на ней желобомъ.

Въ разныхъ мѣстахъ какъ Самарскихъ степей, такъ и Киргизской, сохранились еще слѣды старинныхъ мастерскихъ, или, по народному выраженію,—кузницъ, въ которыхъ изготовлялись всевозможныя орудія и вещи. Кромѣ «Кузнечной» горы, о которой было упомянуто выше, у деревни Пчельникъ мнѣ показывали яму, поросшую травой, гдѣ еще не такъ давно находили массами бронзовые наконечники стрѣлъ и копій, а также небольшія квадратныя бронзовыя плитки. Въ Бузулукскомъ уѣздѣ, въ Михайловской и Любимовской волостяхъ, по берегу озера я находилъ сложенные изъ

*) Благодаря просвѣщенному содѣйствію и сочувствію дѣлу археологіи Самарскаго губернатора А. Д. Свербеева, всѣ эти вещи были мнѣ переданы для доставленія въ Московское Археологическое Общество.

Digitized by Google

кирпича, или вѣрнѣе обожженной глины остатки печей и горновъ, гдѣ также было производство разныхъ орудій.

Наконецъ, слѣдуетъ указать на городища и городки, какіе встрѣчаются вблизи рѣкъ и на поляхъ курганныхъ. Такъ, между Мертвецовскимъ поселкомъ и Илецкой защитой находились два земляныхъ укрѣпленія, лежавшія одно отъ другого на разстояніи трехъ верстъ. Казаки называютъ ихъ *городками*. Нѣкоторые изъ нихъ прибавляютъ, что городки построены «куламбатами»—народомъ неизвѣстно какого племени и когда здѣсь находившимся. Каждый изъ городковъ представляетъ съ закругленными слегка углами земляной квадратъ, вышиною около 2-хъ арш. и съ площадью внутри въ 50 саж. Земля для насыпи вала бралась съ этой площади; валъ и площадь поросли травой. При изслѣдованіи въ различныхъ мѣстахъ насыпи и площади никакихъ слѣдовъ пребыванія человѣка не оказалось. Надо полагать, что эти земляныя укрѣпленія относятся уже къ болѣе позднему времени, чѣмъ извѣстныя намъ городища.

Всѣми названными мною памятниками далеко не исчерпывается то богатство маститой старины, какое оставлено въ степяхъ многочисленными народами разныхъ эпохъ. Естественно, самъ собою возникаетъ вопросъ: какимъ же племенамъ и народамъ принадлежатъ эти памятники? Предоставляя рѣшеніе этого вопроса лицамъ болѣе компетентнымъ въ археологіи, я только попытаюсь, на основаніи добытыхъ при изслѣдованіяхъ данныхъ и народныхъ преданій, высказать нѣсколько соображеній.

Описанный мною выше «Золотой» курганъ, съ нѣсколькими костяками и съ золотыми вещами, относится, вѣроятно, къ скиѳской эпохѣ. Случайныя находки, мною выше упомянутыя, особенно—костякъ съ золотымъ идоломъ въ зубахъ, также указываютъ на нѣкоторое родство съ древними насельниками южно русскихъ степей. Но многіе другіе курганы относятся, несомнѣнно, къ временамъ болѣе позднимъ. Изъ этихъ кургановъ отмѣтимъ массовые, носящіе въ народѣ общее названіе «Чудскихъ», и костяки которыхъ отличаются своимъ, сравнительно небольшимъ, ростомъ. Въ одномъ изъ такихъ кургановъ, у дер. Пчельника, были найдены двѣ монеты съ куфическою надписью и битыя въ Бухарѣ. Одна изъ этихъ монетъ относится ко времени династіи Шейбанидовъ, именно къ царствованію хана Абдулы 947—959 года. Слѣдовательно, курганы у Пчельника слѣдуетъ отнести къ X-му или началу XI вѣка. Судя по бронзовымъ и костянымъ издѣліямъ, разнымъ предметамъ украшенія и желѣзнымъ орудіямъ, какъ-то наконечникамъ стрѣлъ и копій, серпамъ, ножницамъ, острогамъ и пр., приилецкая Чудь стояла уже на довольно значительной степени развитія культуры. Она занималась хлѣбопашествомъ, рыболовствомъ и дѣлала себѣ одежду изъ шелковой и шерстяной ткани, а также и кожаную обувь. Но кромѣ мирныхъ занятій приилецкая Чудь, какъ мы видимъ, знала и войну; въ могилахъ ихъ встрѣчается много оружія, не только при мужскихъ, но даже и при женскихъ костякахъ. Для опредѣленія религіозныхъ понятій этого народа мы имѣемъ пока только одно свидѣтельство—это фетишъ изъ желѣза, представляющій сочетаніе змѣи съ головою птицы. Чудь была малорослa по народнымъ преданіямъ; малорослою она оказалась и въ курганахъ и въ шахтахъ.

Изслѣдованіе Приуралья, или вѣрнѣе только ничтожной частицы этой обширной

Digitized by Google

области, показываетъ намъ, какое громадное археологическое богатство заключаетъ въ себѣ восточная окраина Европейской Россіи. На сколько далеко восходитъ здѣсь древность памятниковъ, легко видѣть уже изъ того, что во многихъ мѣстностяхъ были находимы мѣдныя орудія, напр. цельты въ курганахъ Новоузенскаго уѣзда, а также и въ Бузулукскомъ и Бугульминскомъ уѣздахъ, вмѣстѣ съ другими бронзовыми вещами. Въ курганахъ Погроменской волости, при деревнѣ Кавешниковой найдены были между прочимъ: золотой прутъ, мечъ и бронзовые наконечники стрѣлъ, а въ другомъ курганѣ, называемомъ „Вѣха“, при селеніи Каменная Сарма, при костякѣ оказалась бронзовая статуэтка коня. Въ Устманской волости, на крестьянской землѣ, въ двухъ верстахъ отъ села Благодаровки, кладоискатели разрыли курганъ, подъ названіемъ „Желѣзный Маръ“; въ немъ были кирпичи и угли, а изъ вещей бронзовыя удила, бронзовое блюдо и бронзовая крышка съ изображеніемъ на ней змѣи. Попадались также конскія удила и сѣдельныя стремена серебряныя *).

Между городищами въ Самарскихъ и Уфимскихъ степяхъ мѣстные жители называютъ одни принадлежащими болгарамъ, а другіе—ногайцамъ; вблизи такихъ городищъ встрѣчаются могилы съ каменными на нихъ плитами.

---

*) „Самар. Губ. Вѣд.“ 1888 г., № 85—96.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Журналы курганныхъ раскопокъ,

произведенныхъ Ф. Д. Нефедовымъ въ 1887—88 гг.,

въ Южномъ Пріуральѣ.

А. Станица Нижнеозерная. По Орскому тракту, близь Ильменя (озера).

Начиная съ Нѣженки, первой станціи отъ Оренбурга, по лѣвой и, мѣстами, правой сторонѣ почтоваго тракта, начинаютъ попадаться курганы, одиночные и группами; они тянутся до Орска, откуда одни поворачиваютъ на С. и В., въ Уральскія горы, идутъ по трактамъ на Верхнеуральскъ, Троицкъ, Челябу (Челябинскъ) и далѣе въ Сибирь, а другіе разсыпаются по необозримымъ южнымъ степямъ, покрываютъ всю Тургайскую область и прерываются только за Иргизомъ, гдѣ отъ станціи Тереклы (по тракту въ Ташкентъ) пойдутъ пески Кара-Кумъ.

На 31 верстѣ отъ Оренбурга и въ 2—2½ отъ станицы Нижнеозерной, близь ильменя (нарицательное имя всѣхъ озеръ у Оренбургскихъ казаковъ) находится нѣсколько курганныхъ группъ, а также и одиночныхъ кургановъ. Разстояніе между группами отъ 150 до 300 саж., а между курганами каждой группы—отъ сажени до 5 саж. Курганы невысокіе, обширны въ основаніи насыпи и круглы (сферической формы).

Группа, съ которой начаты были здѣсь раскопки, состояла изъ пяти кургановъ; всѣ они поросли травой.

Раскопки 1887 г. іюня 20—24-го.

Курганъ № 1. Окружность въ основаніи насыпи 21 саж., высота 2½ арш., форма сферическая. Насыпь—глина и черноземъ. Раскопка была ведена траншеей. На глубинѣ 2¾ арш. открытъ костякъ. Онъ лежалъ на материкѣ, головою на З. и на лѣвомъ боку; въ ногахъ—черепки отъ глиняныхъ горшковъ. Костякъ отъ времени разрушился;—черепъ былъ долихоцефальный; ростъ костяка приблизительно 2 ар. 8 вершк.

Курганъ № 2. Въ двухъ саженяхъ отъ вскрытаго, по направленію къ сѣверу, такой же формы и размѣровъ.

Въ насыпи попались остатки костей животныхъ и черепки глиняной посуды. На глубинѣ 2½ аршинъ, на материкѣ лежалъ костякъ; судя по уцѣлѣвшимъ длиннымъ костямъ и

Digitized by Google

разрушившемуся черепу онъ былъ погребенъ въ положеніи вытянутомъ.—(Черепъ субдолихоцефальный; ростъ костяка около 2 арш. 7 вершк.).

Курганъ № 3. Въ полуверстѣ отъ первой группы, ближе къ станціи Нѣженкѣ, вскрытъ одиночный курганъ. Форма его сферическая, окружность 28 саженъ, вышина $2^1/_2$ аршина. Насыпь—перегной и сѣрый песокъ. Раскопка была ведена траншеей въ сажень шириною и въ длину черезъ весь курганъ. Снявъ насыпь на два аршина, обозначились четыре полусгнившіе дубовые столба, шедшіе вертикально въ землю. Дойдя до материка, лежавшаго ниже видимаго на цѣлый аршинъ, обозначилась гробница, длина коей (одна сажень) опредѣлялась съ двухъ сторонъ тѣми же столбами, что были вырыты въ насыпи. Продолжая далѣе раскопку въ сажень длиною и аршинъ съ четвертью шириною, на глубинѣ трехъ аршинъ открытъ костякъ. Положеніе его было необычайное: онъ лежалъ на лѣвомъ боку, головой на З., а лицомъ на В.; лѣвая рука подъ щекою, правая рука въ локтѣ согнута и ручная кисть протянута; ноги согнуты и правая закинута въ колѣнѣ на лѣвую. Передъ лицомъ и согнутой рукой стояло пять глиняныхъ горшковъ. Кости при вынутіи разсыпались въ порошокъ, сохранился лишь черепной сводъ (долихоцефалъ).

Примѣчаніе. Точно въ такомъ же положеніи былъ найденъ мною одинъ костякъ при раскопкахъ кургановъ въ 1878 году въ Уфимской губерніи, Белебеевскаго уѣзда, близь башкирскаго селенія Япрыка. (См. «Антропологическая выставка» въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи», т. III, 1879 г.).

Курганы №№ 4 и 5. Въ полуверстѣ отъ одиночнаго кургана находилась группа изъ трехъ кургановъ, сферической формы, обширныхъ въ основаніи и отъ $2^1/_2$ до 3 арш. высоты. Изъ нихъ вскрыты два; но такъ какъ вещей въ нихъ никакихъ не оказалось, а костяки были разрушены, то дальнѣйшія работы близь ильменя пришлось окончить и перебраться въ Киргизскую степь.

Б. Киргизская степь.

(Тургайская область, Илецкій уѣздъ).

По берегамъ рѣки Илека и ея притокамъ, по возвышенностямъ сыртовъ и степи разсѣяно безчисленное множество кургановъ разнообразной формы, размѣровъ и строенія. Для работы было выбрано нѣсколько пунктовъ на землѣ ауловъ 5-го и 4-го. Первая раскопка была произведена *на правомъ берегу р. Теръ-Бутака, въ 2-хъ верстахъ отъ ея впаденія въ Илекъ.* Раскопки продолжались съ 29 іюня по 8 іюля 1887 года.

Курганы идутъ группами и одиночно съ В. на Ю., потомъ поворачиваютъ на З., такъ что только сѣверная сторона остается не занятой. Всѣхъ кургановъ здѣсь до 40, разстояніе между группами отъ 100 до 200 саж., а между курганами отъ 5 до 20 саж. Работа начата съ группы, лежащей на юго западѣ

Курганъ № 1. Окружность 34 сажени. Форма круглая; высота 4 арш. Насыпь кургана—супесь, покрытъ полынью (жусанъ). Въ насыпи на глубинѣ $^1/_2$ арш. встрѣчались камни, гипсъ и алебастръ въ измельченномъ видѣ. На глубинѣ 1-го арш. найдены остатки сгнившаго дерева, которые шли цѣльными слоями въ глубину на $2^1/_2$ арш.; подъ ними на Ю. обнаруженъ сводъ изъ необожженнаго кирпича, толщиною до 6 вершк.; подъ сводомъ, въ гробницѣ, масса древеснаго угля и остатковъ обгорѣлаго дерева, кости человѣческія, короткія, какъ плюсневыя, такъ и пястныя, а ниже до самаго материка толстый пепельный слой. Трупъ былъ сожженъ.

Курганъ № 2. Въ основаніи насыпи 22 сажени. Форма круглая; высота $3^1/_2$ арш. Отстоитъ отъ перваго на ЮЗ., въ разстояніи 40 саж. По снятіи насыпи открылся костякъ въ вытянутомъ положеніи, головою на Ю. Въ ногахъ стоялъ глиняный горшокъ весьма грубой работы съ орнаментомъ; выше головы найдено бронзовое зеркало, у лѣвой руки

Digitized by Google

оселокъ изъ сланца съ круглымъ отверстіемъ, глиняная пряслица, костяныя стрѣлы и костяное шило. На груди—каменный кружокъ съ просверленнымъ отверстіемъ въ серединѣ, съ кругами на обѣихъ сторонахъ, расположенными концентрически. Скелетъ истлѣлъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ короткихъ костей ступни. Отъ черепа сохранилась только мозговая часть, безъ височныхъ костей и нижняя челюсть. Въ насыпи гробницы попадались угли, куски сгнившаго дерева и кости мелкихъ животныхъ, изъ которыхъ двѣ, повидимому, обожжены. Подъ скелетомъ лежалъ слой бѣлаго песку.

Синій яръ. Въ 5 верстахъ отъ Теръ Бутаки, на другомъ сыртѣ, близь р. Илека, группа кургановъ изъ 32. Разрытъ одинъ.

Курганъ № 3. Окружность 23 саж. Форма круглая, вышина 1 саж. 2 арш.; заросъ полынью. Въ насыпи были встрѣчены во множествѣ камни. На глубинѣ $2^1/_2$ арш. пошелъ песокъ въ перемежку съ камнями. Вырыта площадь глубиною 3 арш., шириною 2 арш. На этой глубинѣ найдена масса окаменѣлыхъ белемнитовъ, шлаки, кольца, цилиндрики съ просверленными насквозь отверстіями, стрѣлки и т. п.; попадались также толстые яйцеобразные, овальные и плоскіе камешки, служившіе какъ бы предметами украшенія, круглые маленькіе голыши и каменные осколки.

Раскопка близъ Теръ Бутаки (гдѣ въ 1887 году было вскрыто 2 кургана) 1—3 іюля 1888 года.

Курганъ № 4. Окружность 34 саж., вышина 1 саж Первый слой насыпи состоялъ изъ сѣраго песку, за нимъ пошелъ суглинокъ съ проливкой извести, образуя продолговатый сводъ, твердый какъ обожженый кирпичъ. Разбивъ кайлами и пешнями сводъ, стали находить остатки перегнившаго дерева, мѣстами обуглившагося. Толщина свода вверху и по сторонамъ равнялась 4—5 вершкамъ. На глубинѣ $3^1/_2$ арш., подъ сводомъ лежалъ костякъ въ изогнутомъ положеніи, на лѣвомъ боку и головой на В. Въ ногахъ его лежали кости животныхъ.

Курганъ № 5. Въ окружности 35 саж., вышина 4 арш. Строеніе точно такое же, какъ и курганъ № 4. На глубинѣ 4-хъ арш., подъ сводомъ съ западной стороны лежали кости барана и лошади; между ними глиняный горшокъ, весьма грубой формы, сдѣланный отъ руки; вокругъ горшка до 20 небольшихъ обожженыхъ камней. Все это находилось въ ногахъ покойника, который оказался въ такомъ же положеніи, какъ и предъидущій, ниже материка на 5 арш. съ четвертью. При немъ лежали: на груди костяная пластинка, глиняная пряслица и серебряная пуговка. Костякъ разрушился.

Лѣвый берегъ Илека, Тамаръ-Уэткель.

Раскопка 3—8-го іюля 1887 года. *Курганъ № 1* („Золотой“).

Въ основаніи 42 саж. Форма круглая, съ канавой вокругъ—слѣды вынутой насыпи. Курганъ этотъ Киргизами называется „Золотымъ“ и въ первый разъ былъ начатъ раскопкой, мною съ К. А. Фишеромъ, въ 1884 г.; но за неимѣніемъ должныхъ инструментовъ, не оконченъ разработкой. Тогда найдены были два костяка, а изъ вещей: золотая серьга и золотой прутъ, нѣсколько изогнутый, вѣсомъ 16 зол., бронзовые наконечники стрѣлъ (32 шт.) и буска красноватаго цвѣта, а при женскомъ костякѣ—двѣ пирамидальныхъ подвѣски изъ ляпись-лазореваго камня, 6—7-и гранная стеклян. буска, 7 маленькихъ голубыхъ пронизокъ, небольшой кусокъ серебра и др. предметы. Эти скелеты лежали въ насыпи на $1^1/_2$ аршина; вблизи ихъ, въ насыпи, виднѣлись кости и другихъ покойниковъ. Траншея ведена была по серединѣ кургана. При послѣдующей раскопкѣ 1887 г. насыпь стали выбирать по наружности, и на З. отъ первыхъ костяковъ встрѣтились еще два скелета и при нихъ бронзовые наконечники стрѣлъ, обломокъ бронзоваго зеркала и вещица, похожая на полулуніе. Далѣе къ Ю., на глубинѣ еще $^1/_2$ арш. обнаружились кости также двухъ скелетовъ. Черепа лежали на правомъ боку, обращенные лицомъ къ С.-В. При ручныхъ костяхъ найдены

Digitized by Google

бронзовые наконечники стрѣлъ различной формы и величины. На груди одного костяка лежало зеркальцо изъ сплава, съ отверстіемъ въ серединѣ и пряжка костяная гладкая; а у другого—пластинка костяная съ рисункомъ и у пояса черенокъ костяной. Въ головахъ у всѣхъ—древесный уголь, кости животныхъ, крупныхъ и маленькихъ грызуновъ (суслика и сурка). Костяки находились между собою въ разстояніи около $^1/_2$ арш. Курганъ этотъ представляетъ общій могильникъ, въ немъ, очевидно, были похоронены: какой-то князь или военный начальникъ съ своею женою и его приближенные. Черепа костяковъ—брахицефалическіе и высокіе.

Курганъ № 2. Такой же формы и размѣровъ, что и предыдущій. Былъ разрытъ уже отчасти въ 1884 г. При вторичной раскопкѣ вещей никакихъ не оказалось. Костякъ истлѣлъ.

Курганъ № 3. Находится отъ второго въ 50 саженъ. Форма круглая, съ плоской вершиной, съ большей покатостью на Ю. По снятіи слоя въ $^3/_4$ арш., обнаружились длинныя кости и черепъ человѣка. У правой руки найденъ бронзовый наконечникъ стрѣлы. Костякъ лежалъ по направленію съ З. на В. Черепъ разрушенъ. По снятіи насыпи еще на $^1/_2$ арш. обнаружились кости 3-хъ скелетовъ, изъ которыхъ одинъ лежалъ головой на С., другой на З., а третій на Ю. Покойникъ, положенный на С., найденъ съ немного поврежденнымъ черепомъ и безъ нижней челюсти. У правой руки лежала бронзовая стрѣлка и маленькая, серебряная, съ дырочкой на днѣ чашечка. Скелетъ въ положеніи вытянутомъ. Второй покойникъ, въ такомъ же положеніи, но головой на Ю., оказался съ распавшимся по швамъ черепомъ. У лѣвой руки—наконечникъ бронзовой стрѣлки, на груди голова грифона, рѣзанная изъ кости. Черепъ третьяго скелета, обращеннаго на З., оказался также разрушившимся. У правой руки трехгранная бронзовая стрѣлка, у пояса кольцо костяное, а въ ногахъ—черепки глинянаго сосуда и угли. (Угли попадались впрочемъ во всемъ слоѣ, гдѣ были положены покойники). На слѣдующій день раскопка этого кургана была продолжена. Раскрывъ насыпь на С., нашли еще 5 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлокъ, которые всегда оказывались у правой или лѣвой руки покойника. Вездѣ попадались кости животныхъ, древесный уголь и въ одномъ мѣстѣ каменный. Дойдя до слоя воздушнаго кирпича, толщиною въ $^1/_2$ арш., обнаружился материкъ.

Курганъ № 4. Курганъ круглый, вышина 2 аршина, обведенъ канавой. Проводя траншею отъ начатой раньше раскопки на Ю., на глубинѣ 3 арш. нашли кости животныхъ и уголь, а за ними обнаружились и кости человѣка, лежавшія въ различныхъ направленіяхъ. Нѣкоторыя изъ длинныхъ костей сохранились, но черепа распались по швамъ; вынуты двѣ нижнія челюсти. Кромѣ костей крупныхъ животныхъ попадались кости грызуновъ.

Аулъ 4-й, мѣстность возвышенная, подъ названіемъ Кулагаши, въ $3^1/_2$ верст. отъ рѣки Илека (съ лѣвой стороны).

Здѣсь, по склону сырта разбросано 20 кургановъ. Малые, числомъ восемь, расположены группою; по ихъ вершинамъ и скатамъ находятся мазарки (киргизскія могилы). Большіе курганы, имѣющіе форму усѣченнаго конуса, идутъ линіей съ В. на З. и отстоятъ одинъ отъ другого въ 5, 10 и 15 саженяхъ. На двухъ изъ нихъ также видны киргизскія мазарки. На Кулугашахъ высятся три кургана, одинъ большой, два малыхъ.

Курганъ № 1. Окружность 63 саж., высота 4 саж. Форма—усѣченный конусъ съ незначительною впадиною на вершинѣ; кругомъ глубокая, заросшая травой канава. Раскопка ведена колодцемъ. Первый слой насыпи—перегной, второй—песокъ съ перегноемъ, а далѣе одинъ желтый песокъ. Углубивши колодезь до 7 арш., въ насыпи стали попадаться зубы и длинныя кости верблюда, кости грызуновъ и небольшіе камни. Вынувъ землю еще на 3 арш., дальнѣйшія раскопки пришлось прекратить, земля по сторонамъ обсыпалась и рабочіе (киргизы) отказались отъ дальнѣйшихъ раскопокъ.

Курганы №№ 2 и 3 (малые). Форма обоихъ круглая; надъ видимымъ материкомъ поднимались на одинъ аршинъ. Костяки найдены на материкѣ въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю.З. и совершенно разрушены.

Digitized by Google

Каратугайская волость, аулъ 1. Раскопка сент. 23—25, 1888 года.

Въ 67 верстахъ отъ Илецкой защиты, по обѣимъ сторонамъ дороги въ Актюбинское укрѣпленіе находится масса кургановъ. Мѣстность песчаная, возвышенная, только незначительно понижающаяся на З., гдѣ надъ оврагомъ пріютился десятокъ юртъ, сложенныхъ изъ воздушнаго кирпича — это киргизскія зимовки. На Ю.З. растилается обширная рѣчная долина, въ полуверстѣ извилистое озеро Кара-Бутакъ, дальше мѣстами сверкающія воды Илека, по берегу котораго тамъ и сямъ разбросаны зимовки киргизъ 1-го аула. Курганы начинаются съ половины склона и идутъ вверхъ къ В. на разстояніи версты.

Въ іюлѣ 1888 г. здѣсь свирѣпствовала такая страшная буря, какой не запомнятъ старожилы-киргизы; она сносила кибитки кочевниковъ, вздымала тучами песокъ и разнесла до основанія множество кургановъ, обнаруживъ скелеты и вещи. По разсказамъ, всѣхъ кургановъ около Кара-Бутака было свыше 500, но послѣ бури всего уцѣлѣло, и то съ поврежденіемъ насыпей, около сотни, хотя слѣды разрушенныхъ кургановъ еще сохранились. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ проѣзжавшіе мимо разрушенныхъ памятниковъ собирали различныя вещи и украшенія, а оголившіяся кости и черепа засыпали пескомъ.

Курганъ № 1. Форма круглая; въ основаніи насыпи 10 саж., вышина $3^3/_4$ арш., самая вершина сорвана бурей. Насыпь—желтый песокъ. Покойникъ лежалъ на материкѣ въ вытянутомъ положеніи, головою на З. На вискахъ—бронзовыя створчатыя кольца, на груди бронзовыя бляхи съ изображеніемъ на внѣшней сторонѣ узора; въ ногахъ глиняный сосудъ. Костякъ женскій; плохо сохранился.

Курганъ № 2. Въ одной сажени отъ перваго, такой же формы и размѣровъ. Костяки—на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головой на Ю.-З., въ ногахъ глиняный горшокъ. Около рукъ лежали желѣзные наконечники стрѣлъ, на груди двѣ вещи изъ кости, одна въ видѣ длинной пластинки, а другая — родъ черенка съ просверленными дырочками. (См. таб. 1, р. 1 и 2).

Курганъ № 3. Форма овальная, въ основаніи насыпи 11 саж., вышина 2 арш. Скелетъ—на материкѣ, головой на З., въ положеніи вытянутомъ, въ ногахъ глиняный сосудъ. На височныхъ костяхъ черепа двѣ серьги со стержнями и бусками, на груди—бронзовое зеркало съ ушкомъ и съ изображеніемъ на внѣшней сторонѣ звѣзды; зеркало лежало на кожѣ, а сверху прикрывалось деревяннымъ кружочкомъ; около лѣвой руки лежалъ полированный цилиндрикъ (одна сторона сколота) чернаго цвѣта, сдѣланный изъ какой-то композиціи [Таб. 1 р. 3, 4, 5, 6 и др.].

Курганъ № 4. Въ другой группѣ, находящейся въ полуверстѣ отъ первой, на В., вскрытъ курганъ, обложенный вокругъ известковыми камнями, круглый, въ основаніи 9 саж. и 2 арш., поднимавшійся надъ материкомъ всего на $3^3/_4$ арш. Костякъ оказался ниже материка на $1^1/_2$ арш., въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю.З.; на груди, подъ деревяннымъ полусгнившимъ кускомъ дерева, завернутое въ кожу, лежало серебряное зеркальце, съ орнаментомъ, около рукъ—обломки костяныхъ издѣлій и двѣ костяныя стрѣлки.

Курганъ № 5. По другую сторону дороги, въ группѣ на С., раскопанъ курганъ овальной формы, въ основаніи насыпи въ 12 саж., и на $2^1/_2$ арш. надъ материкомъ. Костякъ лежалъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З.; на груди—костяной амулетъ съ головкой грифона; у височныхъ костей —бронзовыя створчатыя кольца, двѣ серьги съ привѣсками и бронзовая изогнутая проволока. Въ ногахъ глиняный съ узоромъ горшокъ и черепки отъ маленькихъ сосудовъ, сдѣланныхъ изъ бѣлой глины.

Курганъ № 6 При раскопкѣ этого кургана, хотя костякъ и былъ найденъ лежащимъ на материкѣ, но въ крайне разрушенномъ состояніи, а изъ вещей ничего не оказалось, кромѣ черепковъ отъ глиняныхъ сосудовъ и углей (древесныхъ).

Ростъ покойниковъ въ этихъ курганахъ былъ,—мужчинъ — отъ 2 арш. 2 вершковъ (1513 mm.), до 2 арш. 4 верш. (1600 mm.); женщинъ: отъ 2 ар. $^3/_4$ вершк. (1456 mm.); до 2 арш. 4 вершк. (1600 mm.). Черепа небольшіе, брахицефалическіе.

Digitized by Google

В. Илецкій районъ.

1. Илецкая Защита. Деревня Пчельникъ.

Въ одной верстѣ отъ Илецкой Защиты, на землѣ казенныхъ соленыхъ промысловъ раскинулась деревня Пчельникъ. Съ сѣвера она примыкаетъ къ площади разработокъ каменной соли, на югѣ и западѣ граничитъ съ казацкими полями и землею Мин. Государственныхъ Имуществъ, а къ востоку обращена къ поймѣ р. Илека. По улицѣ деревни, на огородахъ, около вѣтряныхъ мельницъ и по полю разбросана масса кургановъ, изъ коихъ огромное большинство уничтожено постройками и вѣтромъ, но еще въ 1884 году, когда мы съ К. А. Фишеромъ впервые производили здѣсь раскопки, нашлось болѣе 60-ти кургановъ, изъ которыхъ и вскрыто было 31. Курганы занимали площадь въ квадратную версту; сначала они шли массою, „въ кучѣ", съ В. на З., потомъ стали рѣдѣть, разстояніе между ними увеличивалось и наконецъ, уходя въ поле, попадались одинъ отъ другого въ 15, 30 и 40 саженяхъ. По формѣ они раздѣлялись на круглые и овальные, изъ песчано-солончаковой насыпи и большею частью обложенные каменьями (известнякъ, гипсъ и алебастръ). Въ одномъ мѣстѣ, около вѣтряной мельницы, находится большая четыреугольная яма, заросшая травой. Мѣстные старожилы разсказываютъ, что лѣтъ 30 назадъ, дѣти, роясь въ этой ямѣ среди обожженой глины и углей, находили во множествѣ мѣдныя „копьянки" (бронзовые наконечники стрѣлъ), бронзовыя небольшія плитки, топорики, кольца и пр., „подолами домой таскали", но куда дѣвались всѣ эти находки — не помнятъ.

Въ 1887 году, когда я вторично приступилъ къ раскопкамъ, всѣхъ кургановъ, замѣтныхъ для глаза и уцѣлѣвшихъ отъ разрушенія, оказалось только 12.

Роскопка 8—10 іюня 1887 года.

Курганъ № 1. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ крестьянскихъ строеній на песчаномъ склонѣ, по которому проложена дорога въ поле, подымалось куполообразное возвышеніе: это былъ обнаженный вѣтромъ отъ насыпи сводъ кургана. Сводъ сдѣланъ изъ глины, извести и песку, и отъ времени какъ бы окаменѣлъ. Для вскрытія его понадобились пешни и кайлы (желѣзныя кирки, употребляемыя для отколыванія каменной соли). Сводъ надъ материкомъ возвышался на $3^1/_2$ арш. и внутренность его, гдѣ находился костякъ, состояла изъ отвердѣвшей насыпи. По пробитіи верхней части свода, обнаруженъ черепъ человѣка, потомъ ручныя кости и позвоночникъ съ головою лошади: покойникъ (женщина?) былъ погребенъ верхомъ, лицомъ къ С.З. Около шеи найдена пронизка изъ черной стекловидной массы съ бѣлыми глазками и бронзовый аграфъ въ видѣ изогнутой змѣи съ тѣломъ изъ головъ грифоновъ. [Таб. 3, р. 17 и 16]. На одномъ изъ пальцевъ руки былъ бронзовый изъ двухъ частей перстень съ углубленіемъ вверху и выпавшимъ изъ него камнемъ; ниже попался зеленый камешекъ [Таб. 3, р. 18—19] и два такіе же круглые темнаго цвѣта. Въ ногахъ лошади—угли, скелетъ овцы и обожженыя кости животныхъ.

Курганъ № 2. Въ 10 саж. отъ перваго вскрытъ курганъ, круглый, въ основаніи 7 саж. и 2 арш., высота $^3/_4$ арш. Насыпь—песокъ и солончакъ. Покойникъ оказался ниже материка на 3 арш., онъ лежалъ въ положеніи вытянутомъ, головою на С.В. При бедрѣ желѣзный ножъ и фрагментъ деревянной, со слѣдами бронзовой обкладки, его ручки; на груди круглое бронзовое украшеніе съ остатками толстой шерстяной ткани [Таб. 3, р. 20, 21]; на ногахъ остатки кожаной обуви. Въ ногахъ встрѣчались угли (древесные) и кости животныхъ.

Курганъ № 3. На западъ отъ предыдущаго, вышина $1^1/_4$ арш., въ основаніи насыпи 8 саж. и 2 арш., форма круглая. Костякъ найденъ ниже материка на 2 арш., въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю. З. Въ ногахъ остатки сгнившаго дерева, около рукъ и стана береста; на груди тонкая прозрачная ткань, зеркало изъ латуни круглое, съ орнаментомъ; на шеѣ пронизки мелкія, стеклянныя и глиняныя, одна изъ нихъ большая изъ пестрой массы;

Digitized by Google

около лѣваго бедра желѣзный ножичекъ съ ручкой, обложенною серебрянымъ листовымъ украшеніемъ, и серпъ желѣзный съ остатками ручки. Въ ногахъ кости животныхъ и угли.

Курганъ № 4. Въ 15 саж. отъ послѣдняго, овальный, 9 саж. въ основаніи, вышина 2 арш. Въ насыпи угли и кости животныхъ Покойникъ ниже материка на 1 арш, въ положеніи вытянутомъ, головой на З.. На груди остатки матеріи и зеркальце изъ латуни съ ручкою; около лѣваго бедра желѣзный серпъ, обломки ножа и ножницъ. Въ ногахъ угли и глиняный горшокъ.

Курганъ № 5. Верхняя насыпь сдута, окружность 7 саж. Въ насыпи гробницы сгнившій колъ, оканчивающійся у головы покойника. Костякъ ниже материка на 3 арш., на боку, головою на З. и съ лицомъ, обращеннымъ къ С. Около правой руки два трехгранныхъ наконечника стрѣлъ и желѣзный изогнутый прутъ; на поясѣ кольцо желѣзное, въ ногахъ удила, стремена желѣзныя и угли.

Курганъ № 6. На огородѣ мѣстнаго крестьянина вскрытъ круглый, хорошо сохранившійся и поросшій травою курганъ, имѣвшій въ основаніи 8 саж. и 2 арш., обложенный камнями и вышиною около $1^1/_2$ арш. Костякъ ниже материка на 2 арш., въ положеніи вытянутомъ, головою на З. На черепѣ береста, около височныхъ костей бронзовыя привѣски, на шеѣ пронизки мелкія изъ бѣлаго стекла; на груди остатки шелковой ткани, бронзовое зеркало, гладкое, съ петелькой на оборотной сторонѣ; около правой руки пряслица глиняная, съ волнистою поверхностью, и бронзовая гаечка.

Курганъ № 7. На задахъ двора сосѣдняго крестьянина. Круглый, въ основаніи насыпи 6 саж. и 2 арш., вышина 1 арш; костякъ, въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю. З.. лежалъ ниже материка на $2^1/_2$ арш. Подлѣ правой руки желѣзная острога (Таб. 3, р. 28) и ножичекъ, а въ ногахъ остатки чугуннаго котла, угли и глиняный сосудъ въ видѣ кувшина.

Старики деревни говорили, что они слышали про эти курганы отъ казаковъ, называвшихъ ихъ *Чудскими*: „Такой въ прежнія времена народъ тутъ жилъ— Чудь. Отъ нихъ вотъ и бурханы остались".

II. Поселокъ Мертвецовскій. Курганное поле.

Казачій поселокъ Мертвецовскій, или Мертвецовъ, находится въ 12—14 верст. отъ Илецкой Защиты по направленію къ Ю.З. Названіе свое онъ получилъ отъ мѣстности, на которой былъ построенъ: вся площадь, занятая поселкомъ, была покрыта могилами (курганами), которыя были разрушены при постройкѣ, обнаруживъ скелеты „мертвецовъ". Поселокъ раскинулся по правой сторонѣ крутого берега Илека. Поля, находящіяся между Защитою (въ 2—3 верст. отъ послѣдней) и поселкомъ, точно также усѣяны сплошь курганами, только мѣстами прерывающимися. Сколько было на этой площади всѣхъ кургановъ, сказать нельзя, такъ какъ поля распаханы и вытоптаны скотомъ, но и теперь ихъ можно насчитать болѣе 200, изъ которыхъ до сорока сохранили еще признаки насыпи (по сторонамъ дороги и надъ обрывомъ къ рѣкѣ), а всѣ другіе оставили по себѣ слѣды въ видѣ камней, обросшихъ травою, и впадинъ отъ осѣвшей или вытоптанной насыпи. Кромѣ этихъ кургановъ, относящихся къ одному типу съ курганами у Пчельника и Мертвецовскаго поселка, по правой сторонѣ дороги въ поселокъ встрѣчаются еще два земляныхъ укрѣпленія: одно на 6-ой верстѣ отъ Илецкой Защиты, а другое на 9-ой, въ 3 или 4-хъ верстахъ отъ поселка. Казаки называютъ эти укрѣпленія *городками*. Какъ по размѣрамъ, такъ и по формѣ сооруженія, оба земляныя укрѣпленія одинаковы.

Изслѣдованъ городокъ, находящійся ближе къ поселку. Онъ расположенъ на полѣ, какъ и другой, поодаль отъ дороги и съ перваго взгляда не бросается въ глаза. Это есть ни что иное, какъ валъ, представляющій фигуру квадрата съ закругленными углами и вышиною

Digitized by Google

около 2 арш. Между сторонами разстояніе въ 50 саж. Земля для насыпи вала была взята изнутри четыреугольника, площадь котораго совершенно ровная. Самый валъ и площадь поросли травою. Какъ въ раскопкахъ вала, такъ и площади, сдѣланныхъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, ни скелетовъ человѣка, ни какихъ-либо вещей не оказалось.

Противъ городка, по лѣвую сторону дороги, ближе къ берегу рѣки находятся двѣ группы кургановъ, одна изъ 10, а другая изъ 8-ми; раскопки здѣсь были произведены съ 11 по 15 іюля 1887 г.

Курганъ № 1. Круглый, въ основаніи насыпи 16 саж., вышина $2^3/_4$ арш.; вершина обложена камнями. Насыпь—песокъ съ солончакомъ. При раскопкѣ оказалось, что въ насыпи, на глубинѣ 2 арш. съ западной стороны была выложена изъ камней безъ цемента стѣна до самой гробницы ($^3/_4$ арш. въ вышину и 3 арш. въ длину), которая находилась въ юго-восточной сторонѣ кургана, въ глинистомъ слоѣ и ниже материка на $1^1/_2$ арш. Поверхъ усыпальницы были положены поперекъ деревянныя плахи (тополь, ветла и дубъ), изъ которыхъ болѣе сохранилась дубовая, хорошо обтесанная. Покойникъ былъ положенъ въ гробъ, сдѣланный изъ грубыхъ, толстыхъ и неровныхъ досокъ безъ всякаго скрѣпленія. Скелетъ лежалъ въ положеніи вытянутомъ, головою на З. и лицомъ немного повернутымъ на Ю.; голени и ступни ногъ обернуты кожею съ замѣтными на ней швами.

Курганъ № 2. Окружность 10 саж., вышина $1^1/_2$ арш. Гробница ниже материка на 1 арш., по серединѣ кургана. Покойникъ былъ также положенъ въ гробу, головою на Ю.З., въ положеніи вытянутомъ.

Курганъ № 3. Въ 5 саж. отъ второго, въ окружности 10 саж., вышиною 1 арш., куполообразный. На одинъ аршинъ выше костяка, въ насыпи найденъ обломокъ ножа. Костякъ лежалъ ниже материка на 2 арш. въ положеніи вытянутомъ. Въ ногахъ его находилась группа изъ двухъ фигуръ, сдѣланныхъ изъ желѣза и прикрѣпленныхъ къ желѣзному или чугунному подножію; одна изъ фигуръ представляетъ голову птицы (?) съ длинною шеей, поднимающеся прямо отъ подножія, а другая въ видѣ извивающейся кольцомъ змѣи идетъ отъ основанія шеи птицы и головой обращена въ противоположную сторону. (См. рис. 3). Около правой руки лежалъ желѣзный наконечникъ копья, съ стержнемъ, вдѣланнымъ въ дерево. Ниже, около бедра лежалъ желѣзный обломокъ, похожій на кольцо и также обложенный деревомъ. На поясѣ скоба съ остаткомъ ремня, обложенная тонкой бронзовой пластинкой; какъ скоба, придерживающая кольцо, такъ и ея гвоздики серебряные. Между ногами покойника, около колѣнъ желѣзныя удила. Всѣ вещи сильно попорчены отъ времени. Костякъ разрушился.

Курганъ № 4. Безъ результатовъ.

Курганъ № 5 (во второй группѣ) круглый, съ острою вершиною, обложенъ камнями. Окружность 10 саж., вышина 3 арш. Костякъ оказался ниже материка на 1 арш., въ положеніи, вытянутомъ, головою на Ю.З. и обернутъ берестой. Въ ногахъ положены ножницы, у правой руки какое-то орудіе изъ желѣза съ деревянной рукояткой; по обѣимъ сторонамъ его— кожа, съ замѣтнымъ отпечаткомъ какихъ то предметовъ.

Курганъ № 6. Точно такой же формы, въ окружности 6 саж. Сверху и по всей насыпи усыпанъ мелкимъ и крупнымъ камнемъ и гипсомъ. Скелетъ ниже материка на аршинъ, головою на Ю.З., въ положеніи вытянутомъ. Подлѣ лѣвой руки ножны (или колчанъ?) изъ бересты, слившіяся въ комъ и желѣзные наконечники стрѣлъ; на груди ткань, бронзовая бляха съ ушкомъ, завернутая въ толстую ткань и потомъ обложенная деревомъ. На головѣ, рукахъ и стопѣ остатки одежды изъ толстой ткани. Ноги обложены кожей. Костякъ истлѣлъ.

Курганъ № 7. Круглый, въ основаніи 3 саж., вышина 1 арш.; сверху усыпанъ плитнякомъ. Дѣтскій костякъ, весь разрушившійся, лежалъ ниже материка на полтора аршина. Около правой руки находились ножны съ наставкой вверху; у лѣвой руки бронзовая пряжка; надъ покойникомъ была положена поперекъ деревянная плаха, а въ головахъ, надъ грудью и въ ногахъ стояло по дереву до насыпи.

Digitized by Google

Курганъ № 8. Окружность 12 саж., вышина $2^3/_4$ арш. На глубинѣ 2 арш. въ песчано-глинистой насыпи попалась часть желѣзной стрѣлки съ небольшимъ осколкомъ ребра, ниже истлѣвшіе куски одежды. Покойникъ въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Кости сильно истлѣли. Около затылочной кости стеклянная бусина; на височныхъ костяхъ—серьги, около шеи—мелкія разноцвѣтныя бусы; у праваго ребра нѣсколько металлическихъ пуговицъ а у лѣваго бедра—серпъ желѣзный.

Курганъ № 9. Костякъ истлѣлъ и вещей никакихъ въ курганѣ не оказалось.

Курганъ № 10. Круглый, съ крутыми ребрами, въ основаніи насыпи 11 саж., вышина 3 арш.; обложенъ известковыми плитами и камнями; насыпь—песчаная. Костякъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю.З. При покойникѣ, около правой руки, лежали наконечники желѣзныхъ стрѣлъ: 1) плоскіе, двухперые, 2) вилкообразные, 3) листообразные, 4) трехугольные, всѣ съ черешками; въ головахъ дерево, на ногахъ остатки кожаной обуви и ниже—глиняный сосудъ.

Курганъ № 11. Насыпь изъ солончака съ пескомъ; костякъ истлѣлъ; вещей нѣтъ.

Раскопки съ 26 по 30 іюня 1888 года.

Курганъ № 12 (Тамъ, же, въ 5—6 верстахъ отъ Илецкой Защиты).

Курганъ круглый, въ основаніи насыпи 9 саж., вышина $1^1/_2$ арш. Насыпь изъ песку съ солончакомъ. Костякъ ниже материка на 1 арш., на боку, съ раскинутыми руками; около правой руки желѣзный наконечникъ копья и десять, слежавшихся въ кусокъ, маленькихъ желѣзныхъ стрѣлъ. Костякъ истлѣлъ.

Курганъ № 13. Форма и размѣръ такіе же, какъ и предыдущаго. Костякъ ниже материка на 1 арш., въ положеніи вытянутомъ, головою на З., въ ногахъ черепокъ отъ глинянаго горшка; около правой руки 5 желѣзныхъ трехперыхъ наконечниковъ стрѣлъ, слившіяся желѣзныя издѣлія и сгнившіе куски дерева, повидимому отъ рукоятокъ желѣзныхъ орудій. Скелетъ истлѣлъ.

Курганы №№ 14, 15 и 16. Не представляютъ ничего особеннаго ни по своему устройству, ни по формѣ; оказались съ разрушенными костяками и кромѣ глиняныхъ черепковъ и совершенно окислившихся кусковъ желѣза ничего не дали.

Курганы №№ 17, 18 и 19. Всѣ три круглые, вышиною отъ 2 до $2^1/_2$ арш., въ основаніи насыпи отъ 8 до 10 саж.; насыпь песокъ съ примѣсью солончака. Покойники всѣ похоронены на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. или Ю.-З. У двухъ около правой руки лежали слившіеся наконечники желѣзныхъ стрѣлъ, обломки ножей и колецъ, а у третьяго костяка (женскаго)—на груди бронзовое зеркало и остатки ткани, на поясѣ желѣзная пряжка, а около лѣвой руки желѣзныя ножницы и серпъ. Въ ногахъ у всѣхъ горшки и угли (древесные).

III. Курганы близъ поселка Ветлянскаго и станицы Изобильной.

Въ 12 верст. отъ поселка Мертвецовскаго, на поляхъ казаковъ поселка Ветлянскаго дѣлалъ раскопки мой сотрудникъ, мѣстный учитель Барановъ. Курганы занимали здѣсь цѣлое поле. Вскрыто 4 кургана, но неудачно. Послѣ неоднократныхъ попытокъ, г. Барановъ въ письмѣ своемъ отъ 14 іюня 1887 года сообщаетъ:

„На Ветлянскихъ курганахъ несчастливо. Сложены они изъ глины, твердой какъ свинецъ. Большинство кургановъ—большіе, куполообразные. Приходилось копать широкую площадь, и все-таки ни до чего не добрались въ трехъ курганахъ, а въ одномъ напали на сѣверный конецъ могилы на глубинѣ $4^1/_2$ арш. До половины могилы раскопали: нашли одну пластину дерева. Могила широкая, солнце уже закатилось, когда мы ее стали раскапывать,

Digitized by Google

а чтобы ее разработать нужно много времени, поэтому рабочіе, въ числѣ 12 человѣкъ, отказались продолжать и ушли по домамъ. Въ насыпи этого кургана нашли черепокъ отъ глинянаго горшка. Въ Ветлянскѣ кургановъ очень много, по всему полю. Одинъ казакъ заявлялъ, что онъ раскопалъ весной курганъ за Мокрымъ оврагомъ, въ 20 верст. отъ Ветлянскаго поселка и нашелъ скелетъ. Другой казакъ въ прошломъ году, тамъ же, въ курганѣ нашелъ каменную стѣну, длиною 8 арш., шириною въ 1 арш. и высотою 2 арш. Насыпь сверху стѣны была въ $1^1/_2$ арш. и болѣе. Подъ стѣною попадались: угли, черепки и кости. Василій Чакрымовъ, тоже казакъ Ветлянскаго поселка, рылъ на дворѣ глину и нашелъ могилу. Черепъ и кости покойника унесли куда-то и зарыли; нижняя челюсть осталась около ямы. На груди скелета были двѣ бронзовыя копьянки (наконечники копій или стрѣлъ), на шеѣ тоже и одна около черепа. Скелетъ лежалъ головою на сѣверъ. Казакъ Григорій Новиковъ также у себя на дворѣ копалъ подъ постройку землю и нашелъ около двухъ пудовъ мѣдныхъ (бронзовыхъ?) плитокъ. Старики утверждаютъ, что по правому берегу Илека жилъ прежде народъ Чудь; отъ нихъ де и остались курганы".

Другой мой сотрудникъ, студентъ Московскаго университета г. Дмитревскій, сообщилъ о раскопкахъ двухъ кургановъ близь казачьей станицы Изобильной, отстоящей отъ Ветлянскаго поселка въ 15 верст. и расположенной также по правому берегу Илека. Одинъ изъ кургановъ былъ куполообразный, а другой въ видѣ конуса. При раскопкахъ г. Дмитревскій встрѣтилъ такія же неудачи, какъ и Барановъ, но доставилъ найденныя въ конусообразномъ курганѣ вещи: осколокъ отъ бронзовой тарелки, наконечникъ стрѣлки и другіе бронзовые осколки.

IV. Тимашевъ колокъ.

Въ $5^1/_2$ верст., на сѣверъ отъ Илецкой защиты, по старому Караванному тракту, на песчаномъ пологомъ берегу рѣчки Песчанки уцѣлѣло восемь кургановъ. По формѣ они, хотя принадлежатъ къ тому же типу кургановъ, которые находятся въ громадномъ количествѣ на правомъ берегу Илека, но по размѣрамъ гораздо меньше послѣднихъ и расположены не массами, а одиночно, на разстояніи одинъ отъ другого въ 20, 50 и 100 саж.

Раскопки съ 16 по 18 іюля 1887 года.

Курганъ № 1. Круглый, въ основаніи насыпи 5 саж., вышина 1 арш. Костякъ ниже материка на $1^1/_2$ арш., въ положеніи вытянутомъ, головою на В. Около правой височной кости серьги изъ серебряной (?) проволоки съ перевитымъ стержнемъ, оканчивающимся жемчужиною. На груди обломокъ бронзоваго круглаго украшенія съ рисункомъ; въ головахъ глиняный большой горшокъ; въ ногахъ угли. Скелетъ женскій, кости истлѣли.

Курганъ № 2. Одинаковой формы и размѣровъ съ первымъ. Костякъ ниже материка на 1 арш., въ положеніи изогнутомъ, лицомъ къ Ю. Въ головахъ глиняный сосудъ съ орнаментомъ, въ ногахъ угли, а близь правой руки обломокъ какого-то желѣзнаго орудія. Скелетъ разрушенъ.

Курганъ № 3. Въ 45 саж. отъ второго, круглый, въ основаніи насыпи 4 саж., вышина $1^1/_4$ арш. Скелетъ ниже материка на 1 арш., въ положеніи вытянутомъ, головою на В. Костякъ женскій; у лѣвой височной кости серьга изъ серебряной проволоки, съ перевитымъ стержнемъ, оканчивающимся жемчужиною; на груди круглое бронзовое украшеніе съ петелькой; въ ногахъ угли, а въ головахъ глиняный съ орнаментомъ сосудъ.

Курганы №№ 4—8. Находились ближе къ рѣчкѣ и, хотя и заключали въ себѣ скелеты, но окончательно разрушившіеся, а изъ вещей дали только обломки желѣзныхъ орудій, совершенно окислившихся и разсыпавшихся въ рукѣ, да еще одинъ глиняный сосудъ.

По народнымъ преданіямъ, курганы эти также чудскіе.

Digitized by Google

Г. Курганы близъ Лимана.

(Земля казаковъ Оренбургскаго войска).

Въ семи верстахъ отъ поселка Мертвецовскаго по направленію на Ю., къ рѣчкѣ Ветлянкѣ, впадающей въ р. Илекъ, находится обширная впадина, заливаемая вешними водами, которыя держатся почти все лѣто. Казаки называютъ эту долину Лиманомъ.

Возвышенная площадь или сыртъ, между правою стороною лимана и лѣвымъ берегомъ р. Ветлянки, мѣстами покрыта мелкой лѣсной порослью; здѣсь находится группа кургановъ, частью распаханныхъ подъ бахчи; одинъ курганъ стоитъ особнякомъ.

Раскопки производились съ 19 по 22 іюля 1887 года.

Курганъ (*особнякъ*) № 1. Форма—усѣченный конусъ; окружность въ основаніи 43 саж.; вышина надъ материкомъ 2 саж. и 1 арш. На вершинѣ—круглая впадина, имѣющая въ діаметрѣ $2^1/_2$ аршина. Раскопка была ведена траншеей, въ 2 саж. въ длину и въ 1 саж. въ ширину. Насыпь—перегной съ сѣрымъ пескомъ. На глубинѣ 3-хъ арш. обнаружились перегнившія кости животныхъ и два глиняные сосуда, послѣдніе находились въ восточной части. Снявъ насыпь еще на 1 саж., показались двѣ лошадиныя кости, а подъ ними, еще на аршинъ ниже, кости разныхъ животныхъ и угли. Костякъ не найденъ.

Въ 35 саж. отъ перваго (особняка), на С.-З. расположена группа изъ 7 кургановъ, образующихъ треугольникъ и лежащихъ другъ отъ друга въ 3, 4 и 5 саж. Всѣ эти курганы также обширны въ основаніи, имѣютъ видъ сопокъ, одни болѣе сохранившіе свою первоначальную форму, а другіе—съ обвѣтрившимися вершинами. Раскопки были начаты съ кургана, находящагося въ вершинѣ угла.

Курганъ № 2. Возвышался надъ материкомъ (видимымъ) на $3^1/_2$ арш. и въ основаніи имѣлъ 23 саж. Раскопку повели траншеею. По снятіи насыпи на $^3/_4$ арш., желѣзная лопатка ударилась о что-то крѣпкое и зазвенѣла, оказался—камень. По мѣрѣ того, какъ расчищали насыпь, камень все болѣе выходилъ и наконецъ весь обнаружился. Онъ имѣлъ въ длину $3^1/_2$ арш., а въ ширину $1^1/_2$; форма его походила на крышку гроба, стороны которой имѣютъ по три грани, сдѣланныя весьма тщательно. Когда камень стали снимать, то онъ раздѣлился на двѣ совершенно равныя половины, такъ хорошо отшлифованныя, что линія ихъ соединенія была незамѣтна. Никакихъ надписей или начертаній на камнѣ не оказалось. Подъ камнемъ открылась гробница, имѣвшая форму четыреугольника, длиною $3^1/_2$ арш. Она была выложена изъ известковыхъ, хорошо обдѣланныхъ, четыреугольныхъ брусьевъ: по два съ обѣихъ сторонъ въ длину и по одному въ ширину, какъ въ верхней, такъ и въ нижней части усыпальницы. Первые—каждый отдѣльно имѣлъ 1 арш. 7 верш. длины и въ поперечникѣ 5 верш.; вторые—при равномъ поперечникѣ—$1^1/_4$ арш. Гробница же, гдѣ долженъ былъ покоиться костякъ, заключала въ себѣ 2 арш. 14 верш. въ длину—10 верш. въ ширину; она засыпана была пескомъ. Очистивъ отъ песка гробницу до материка, никакихъ слѣдовъ костяка однако въ ней не нашли. Тогда, параллельно усыпальницѣ, вынули насыпь съ лѣвой стороны и на материкѣ обнаружился костякъ. Онъ лежалъ головою на С.-В., въ вытянутомъ положеніи; у праваго бедра находились желѣзныя удила, обломки желѣзныхъ орудій (повидимому наконечники стрѣлъ) и пряжка; подъ костякомъ, отъ правой плечевой кости и до тазовой, остатки колчана, изъ тонкихъ костяныхъ пластинокъ съ орнаментомъ, врѣзаннымъ вглубь и обрисованнымъ красной и черной краской. На ногахъ кожаная обувь съ швами. (См. табл. 2-и табл. 4, рис. 2—12). Весь скелетъ прекрасно сохранился. Ростъ его 2 арш. 7 верш. Черепъ брахицефалитическій.

Курганъ № 3. Окружность 23 саж., вышина $2^1/_2$ арш. Раскопка велась траншеей. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. обнаружилась заливка—смѣсь обожженой глины съ алебастромъ. Чтобы

Digitized by Google

продолжать работу, пришлось употребить въ дѣло желѣзныя кайла и кирки; послѣ шестичасовой работы открылось отверстіе и за нимъ пустота: оказалось, что это былъ родъ склепа сводомъ, вышина котораго надъ материкомъ поднималась на 1 арш. Въ черномъ слоѣ земли, покрывавшей материкъ, найденъ разрушившійся костякъ, въ вытянутомъ положеніи, головою на З.; около правой ноги, выше колѣна лежали 2 костяныя трехгранныя стрѣлки и такая же костяная ручка (обломокъ). Ростъ 2 арш. $6^1/_2$ верш. брахицефалъ.

Курганъ № 4. Окружность 24 саж., вышина 3 арш. Раскопка ведена траншеей. Костякъ на материкѣ, головою на З., разрушенъ.

Изъ группы кургановъ, находившихся на Ю. отъ предыдущихъ и въ тридцати отъ нихъ саженяхъ, было вскрыто три.

Курганъ № 5. Круглый, въ основаніи 33 саж., вышина $2^1/_2$ арш. Костякъ лежалъ на материкѣ, головою на Ю.-З., въ положеніи вытянутомъ. Около лѣвой руки остатки бересты, на груди кольцо и пластинка. На ногахъ—остатки кожаной обуви. Костякъ женскій. Ростъ 2 арш. 5 вершк. Брахицефалъ.

Курганы №№ 6 и 7. По формѣ и размѣрамъ одинаковы съ предшествовавшимъ. Костяки на материкѣ, оба въ положеніи вытянутомъ и головою на З., разрушены.

Д. Казенная мельница.

Правый берегъ рѣки Елшанки.

Раскопка 1888 г. съ 6 по 10 іюля.

Въ 8 верст. отъ Илецкой защиты на С.-З. находится казенная мельница, близъ которой, на правомъ берегу р. Елшанки, въ послѣдніе годы выросъ большой поселокъ, основателями коего явились переселенцы—крестьяне изъ разныхъ внутреннихъ губерній. Еще не доѣзжая версты до мельницы, по степи кой-гдѣ виднѣются одиночные курганы сферической формы, а когда приблизиться къ овражку, за которымъ открывается долина рѣки съ мельницею направо и селеніемъ за рѣкою, то съ лѣвой стороны, по краю возвышенной плоскости выступаетъ уже цѣлая группа; она состоитъ изъ 8 совершенно цѣльныхъ кургановъ, покрытыхъ травою и четырехъ разрушенныхъ, отъ которыхъ на мѣстахъ большей насыпи остались камни и заливка. Курганы отъ кургановъ отстоятъ на 2, 3, 5 арш., расположены треугольникомъ.

Курганъ № 1. Форма конусообразная, окружность въ основаніи 12 саж. 2 арш., вышина 2 арш. Насыпь—песокъ, черноземъ и известка. Покойникъ ниже материка на $1^1/_2$ арш., въ положеніи вытянутомъ, головою на З., лицомъ повернутъ на С. На височныхъ костяхъ—серебряныя, колечками, серьги, на шеѣ «борокъ», состоящій изъ стеклянныхъ разноцвѣтныхъ бусинъ, на груди остатки шелковой матеріи и бронзовое зеркальце, на позвоночникѣ у крестца маленькія желтыя вещицы въ видѣ миніатюрной лопаточки, съ тоненькимъ остроконечнымъ стерженькомъ (вѣроятно—украшеніе косы); около лѣвой руки желѣзная вещь съ какимъ-то изображеніемъ и деревянный двусторонній гребень (табл. 4, рис. 1); на среднемъ пальцѣ правой руки серебряное кольцо; въ ногахъ—глиняный сосудъ и угли. Костякъ женскій, 2 арш. $5^1/_2$ вершк., черепъ большой, брахицефалическій.

Курганъ № 2. Рядомъ съ первымъ, въ $2^1/_2$ аршинахъ. Окружность 14 саж., форма—сопкою, вышиною $2^3/_4$ арш. Насыпь—песокъ, известь и черноземъ. Костякъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на юго-западъ. Отъ головы вдоль правой руки берестяный рукавъ въ 1 арш. и $1^1/_2$ вершк. (колчанъ?) съ поперечными четырьмя полосами, наведенными краской (табл. 8, рис. с.); у правой руки—обломки издѣлій изъ желѣза и дерева; въ ногахъ глиняные черепки и угли. Скелетъ мужской, 2 арш. 6 верш.; черепъ брахицефалическій.

Курганъ № 3. Одинаковой формы и размѣровъ съ первымъ. Насыпь — песокъ, черно-

Digitized by Google

жемъ и известь. Покойникъ ниже материка на 1 арш., въ положеніи вытянутомъ, головою на З; на шеѣ бусы разноцвѣтныя (12 штукъ); у лѣвой руки остатокъ черепка отъ неизвѣстнаго орудія; на груди остатки шелковой матеріи. Въ ногахъ—глиняный горшокъ и угли. Костякъ женскій; ростъ 2 арш. $4^1/_2$ верш.: брахицефалъ.

Курганъ № 4. Высота $2^1/_2$ арш., окружность 11 саж. Составъ насыпи—песокъ съ черноземомъ. Скелетъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю.-З., Въ ногахъ черепки горшка и угли. Ростъ 2 арш. $6^1/_2$ верш., брахицефалъ; костякъ мужской, весьма истлѣвшій.

Курганъ № 5. Одинаковой формы и размѣровъ. Насыпь—песокъ, известь и черноземъ. Покойникъ ниже материка, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. На шеѣ бусы цвѣтныя (3 штуки); у лѣвой руки кольцо желѣзное, на поясѣ желѣзная пряжка. Въ ногахъ черепки и угли. Скелетъ женскій, ростъ 2 арш. 4 верш.; брахицефалъ.

Курганы № 6 и 7. Устройство, форма и размѣръ одинаковы, но съ большимъ количествомъ чернозема въ насыпи. Оба костяка лежатъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ головою на З.; около нихъ встрѣчались обломки окислившагося желѣза, куски дерева, въ ногахъ угли и горшки. Ростъ, одного—2 арш. 6 верш., а другого—2 арш. $6^1/_2$ верш., оба брахицефала.

Курганъ № 8. Почти безъ насыпи, отстоящій въ 10 саж. отъ группы на востокъ; въ окружности 13 саж. и 1 арш., съ канавою вокругъ. Надъ заливкою лежали семь алебастровыхъ камней разнообразной формы, свидѣтельствовавшихъ объ обработкѣ какимъ-то орудіемъ; они стояли и лежали въ безпорядкѣ наискось. Заливка составляла пластъ въ 3 вершка изъ песку съ известью. Подъ заливкою, въ серединѣ открылась квадратная гробница и въ ней покойникъ, оказавшійся въ положеніи сидячемъ. Никакихъ вещей и издѣлій не нашлось.

Курганы на горѣ Мертвыя соли, Оренбургскаго уѣзда.

Поселокъ Мертвыя соли находится въ 15 верст. отъ Илецкой Защиты, въ Оренбургскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Ельшанкѣ. Поселокъ этотъ возникъ недавно: основатели его—русскіе крестьяне, переселившіеся сюда изъ разныхъ внутреннихъ губерній. Въ полуверстѣ отъ поселка, по дорогѣ въ „Защиту", съ лѣвой стороны къ сѣверу, лежитъ массивная гора, извѣстная подъ названіемъ — *Мертвыя соли.* Названіе горы перенесено и на поселокъ. Гора эта, поднимаясь среди открытой степи какимъ-то великаномъ, въ основаніи чрезвычайно широкимъ и постепенно кверху съуживающимся, представляетъ нѣсколько неровныхъ и оборванныхъ вершинъ, выходовъ гипса съ признаками слюды и образуетъ внутри сдавленное кольцо, охватывающее площадь съ двумя прѣсноводными озерами, извилистымъ и круглымъ. Сѣверная вершина покрыта курганами (шиханчиками), а южная, почти плоская—каменными могилами. На восточной сторонѣ—кольцо дало трещину, завалившуюся камнями. По народнымъ разсказамъ въ этой трещинѣ чугунная или желѣзная дверь.

Раскопки производились съ 23 по 26 іюня 1887 года.

Курганъ № 1. Форма—сопка; въ окружности 6 сажень, вышиною $2^1/_4$ арш.; весь обложенъ камнями; насыпь точно также состоитъ вся изъ мелкихъ камней съ прослойкою гипса. По вынутіи камней и земли на $1^1/_2$ арш., открылись два костяка, лежащіе на материкѣ, головою на В. Мужской положенъ на лѣвомъ боку, а женскій на спину въ положеніи вытянутомъ. На поясѣ мужчины найдена большая бронзовая пряжка. Женскій костякъ богаче: 1) на шеѣ было ожерелье изъ четырехъ продолговатыхъ коралловыхъ пронизокъ и изъ семи янтарныхъ бусъ грубой работы. 2) На пальцѣ правой руки серебряный перстень съ большою выпуклостью и бисерчатыми пирамидальными камнями. 3) Пять наконечниковъ стрѣлъ желѣзныхъ съ рѣзко выступающими гранями (около груди). 4) Двѣ глиняныя пластинки. Черепа отъ давленія массы камней распались по швамъ, но кости прекрасно сохранились. Судя

Digitized by Google

потому, какъ была устроена насыпь, можно предположить, что покойниковъ сперва посыпали слегка землею, а потомъ просто закладывали камнями. Скелетъ мужской—2 арш. 7 верш. а женскій 2 арш. 5 верш., брахицефалы.

Курганъ № 2. Въ 10 саж, отъ перваго, на другомъ шиханѣ имѣется курганъ точно такой же формы и размѣровъ. Насыпь камни и гипсъ съ пескомъ. На глубинѣ аршина и 6 верш. лежалъ костякъ (мужской) въ вытянутомъ положеніи, головою на В. Около ногъ—удила желѣзныя съ бронзовыми скобочками, у пояса четыре пряжки бронзовыя съ прикрѣпленными къ нимъ скобками; стержень каждой изъ пряжекъ имѣетъ у своего основанія высокую выпуклину. Ростъ 2 арш. 6 верш., брахицефалъ.

Курганъ № 3. Въ окружности 5 саж., высота $1^1/_4$ арш. Насыпь—камень, гипсъ и земля. Костякъ лежалъ также на материкѣ, отъ вершины кургана на аршинъ съ небольшимъ, въ положеніи вытянутомъ и головою на В. При немъ находилось: у пояса—пряжка желѣзная, около правой руки стержень желѣзный, а у пояса скоба желѣзная. Скелетъ мужской—брахицефалъ, ростъ 2 арш. $6^1/_2$ верш.

Курганъ № 4 (въ котловинѣ). На днѣ котловины, близь круглаго озера, находятся двѣ небольшія насыпи, состоящія изъ однихъ мелкихъ камней и имѣющія форму кургановъ, круглыхъ съ обширнымъ основаніемъ. Одинъ изъ нихъ былъ разобранъ. При помощи 15 человѣкъ рабочихъ, середина каменной насыпи вынута, дошли до материка, но проступила вода и дальнѣйшія работы были прекращены, такъ какъ рабочіе отказались изъ боязни, что подземные ключи забьютъ и потопятъ поля.

Вещи изъ этихъ кургановъ изображены на табл. 3, рис. 1—15.

На восточной сторонѣ котловины, по склону горы, разбросаны незначительныя, сдѣланныя изъ известковыхъ камней насыпи, въ числѣ 25.

Однѣ изъ нихъ сохранили еще форму небольшихъ овальныхъ кургановъ, другія же отъ времени осѣли и представляютъ видъ ямы или впадины. Это древнія могилы, оставшіяся отъ временъ Ногаевъ.

Могила I (насыпь).

Форма овальная, окружность 3 саж. 1 арш., высота $1^3/_4$ арш. Раскопка была ведена траншеей съ С.-В. на Ю.-З., длиною въ $3^1/_2$ арш. и шириною въ 2 арш. Отъ вершины насыпи до начала гробницы шла стѣна каменная. Тамъ, гдѣ линія насыпи совпадала съ линіей материка, находились уже могилы; сверху лежали кости животныхъ, а на поларшина ниже пошелъ истлѣвшій срубъ: въ головахъ и ногахъ могилы стояли вертикально толстые колья, а между ними въ длину и въ ширину плахи. На глубинѣ $2^1/_2$ арш. открытъ костякъ, лежавшій на правомъ боку, головою на С.-З. Въ ногахъ находились безформенные остатки какихъ-то желѣзныхъ издѣлій.

Могила II.

Одинаковой формы, устройства и размѣровъ съ первою. Костякъ въ вытянутомъ положеніи, головою на С.-З.; въ ногахъ древесные угли.

Могила III.

По устройству, формѣ и размѣрамъ такая же, какъ первыя двѣ. Костякъ въ вытянутомъ положеніи, головою на С.-З.; въ ногахъ угли.

Могилы IV, V, VI, VII, VIII.

Одинаковыя съ предыдущими. Скелеты лежали въ положеніи вытянутомъ, головою на С.-В.; въ ногахъ угли.

Могила IX.

Насыпь по серединѣ обвалилась, образовавъ впадину. Вся гробница, вырытая вглубь (отъ материка) на $2^1/_2$ арш., была засыпана гипсомъ и камнями до самаго костяка, который лежалъ въ положеніи вытянутомъ и головою на С.-В.

Digitized by Google

Могила X.

Со впадиною по серединѣ, какъ и предъидущія. Насыпь—гипсъ, камень и песокъ. Въ могилѣ попались остатки полусгнившаго дерева, очевидно отъ сруба; на глубинѣ $2^1/_2$ арш. лежалъ костякъ въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю.-З.; въ ногахъ—угли.

Изъ этихъ могилъ было взято 8 череповъ.

Ростъ покойниковъ: мужчинъ — отъ 2 арш. $5^1/_4$ верш. до 2 арш. $7^1/_2$ верш., женщинъ—отъ 2 арш. 3 вершковъ до 2 арш. $6^1/_2$ верш. Брахицефалы, съ развитыми скулами.

Примѣчаніе. Русскіе поселенцы ничего о курганахъ и могилахъ не знаютъ. Но киргизъ чабанъ (пастухъ) сообщилъ мнѣ слѣдующее киргизское о нихъ преданіе. Внутри горы-кольца, тамъ, гдѣ южная часть ея понижается, съ западной стороны могильника, стоялъ когда-то большой и развѣсистый дубъ. Разъ въ году, весною, сюда стекались изъ разныхъ мѣстъ многочисленныя толпы какого то народа; пріѣзжали верхами на лошадяхъ и располагались по степи кочевьями. Затѣмъ, одѣвшись въ лучшіе костюмы, отправлялись къ дубу, разукрасивши его лентами всѣхъ цвѣтовъ, и начиналось общее моленіе. Праздникъ продолжался цѣлую недѣлю. Послѣ того всѣ съ кочевья снимались и разъѣзжались.

Земля Казачьяго Оренбургскаго войска.

Раскопка 1888 г. съ 27 сентября по 9 октября.

I) **Павловская станица** (въ 25 верстахъ на западъ отъ Оренбурга).

На поляхъ казаковъ этой станицы, по лѣвому берегу р. Урала, разбросано нѣсколько курганныхъ группъ и одиночныхъ кургановъ. Курганы формы сферической и сопкообразной, обширные въ основаніи насыпи; нѣкоторые изъ нихъ съ покатою вершиною къ югу, а съ сѣвера круто опускаются. Большинство кургановъ обведены вокругъ канавами. Надъ всѣми ими, ближе къ р. Уралу, на востокъ отъ всѣхъ остальныхъ, царитъ курганъ (исполинъ) саженъ 10 вышины и до 15 саж. въ основаніи насыпи. Разработка такого кургана потребовала бы, по меньшей мѣрѣ, недѣлю времени и полусотни рабочихъ.

Раскопана была группа изъ трехъ кургановъ, въ верстѣ отъ дороги изъ станицы въ Дедуровскій поселокъ.

Курганъ № 1. Круглый, обрытый канавою, въ основаніи насыпи 40 саж., вышина 1 саж.; вершина скатомъ къ югу и широкая, а къ сѣверу приподнята, и насыпь круто опускается къ материку. Раскопка ведена крестообразною траншеею. Насыпь — черноземъ. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. въ насыпи поперечной траншеи встрѣтились кости барана и коровы. Еще глубже, въ центрѣ стали попадаться куски сгнившаго дерева, а надъ материкомъ—бронзовая круглая шапка (?) (родъ небольшого таза изъ листовой мѣди), подъ которой оказался и черепъ покойника, лежавшаго на материкѣ въ положеніи вытянутомъ и головою на З. (Табл. 5, рис. 1). Костякъ разрушенъ. Ростъ 2 арш. $6^1/_2$ верш.; долихоцефалъ.

Рис. 6. Желѣзный кинжалъ (длиною 31 сантиметръ).

Курганъ № 2. Рядомъ съ первымъ, одинаковой формы и размѣровъ. По снятіи насыпи на аршинъ, обнаружился долихоцефалическій черепъ съ лицомъ на З., ниже—позвоночникъ, руки и скелетъ лошади: покойникъ погребенъ верхомъ; при бедрѣ—желѣзный кинжалъ

Digitized by Google

а около лѣвой руки три наконечника бронзовыхъ стрѣлъ. У бедеръ лошади—остатки стремянъ, а около морды удила.

Курганъ № 3 (въ другой группѣ). Сферической формы, обрытъ канавою, вышина $2^3/_4$ арш. Насыпь—черноземъ съ пескомъ. Костякъ (женскій) лежалъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю.-В.; въ ногахъ глиняный сосудъ и угли. На груди – половина бронзоваго медальона; около лѣвой руки морская раковина, а подлѣ правой—кусокъ мѣла и ноздреватый легкій камень съ выдолбленнымъ наверху углубленіемъ (въ родѣ маленькой чашечки), наполненнымъ краснымъ веществомъ. Ростъ покойника 2 арш. $5^1/_4$ верш., субдолихоцефалъ.

Курганъ № 4. Круглый, обведенный канавою, съ покатостью къ югу, вышиною 1 сажень. Насыпь—черноземъ съ незначительною примѣсью песку. Скелетъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Въ ногахъ лежали угли и черепки отъ глиняныхъ горшковъ; на груди—два бронзовые наконечники стрѣлъ. Костякъ разрушенъ. Ростъ 2 арш. $7^1/_2$ верш., долихоцефалъ.

II) Выгонъ станицы.

Въ трехъ верстахъ отъ станицы, на выгонной землѣ, находятся небольшіе курганчики, которые у мѣстныхъ казаковъ извѣстны подъ названіемъ «Киргизскихъ могилъ». По преданію, здѣсь, будто-бы, были кочевья ордынцевъ изъ Золотой орды, отъ нихъ и могилки устались. Курганы эти занимаютъ площадь въ нѣсколько верстъ, тянутся грядами по лѣвому берегу рѣки Донгуса (Донгусъ– свинья). По формѣ они ничѣмъ не отличаются отъ другихъ кургановъ, только меньше по размѣрамъ и вершины ихъ острыя. Курганы одинъ отъ другого расположены въ 1, 5, 10 и 50 саженяхъ.

Курганъ № 1. Вершиною надъ материкомъ поднимается всего на 1 арш.; круглый, въ основаніи насыпи 4 саж. Въ насыпи, на глубинѣ $^1/_2$ арш., вдоль траншеи встрѣтились полусгнившія доски; ниже — заливка съ прослойкою алебастра. Покойникъ ниже материка на 1 арш., въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю.-В., лицомъ на Ю. Въ головахъ остатки отъ сгнившихъ кольевъ.

Курганъ № 2. На С.-В. отъ перваго, такой же точно формы и размѣровъ, по насыпи устланъ камнями. Костякъ ниже материка на 1 арш., головою на З., лицомъ на С.; правая рука положена на животѣ, а лѣвая вытянута.

Курганъ № 3. Рядомъ, въ двухъ аршинахъ отъ предшествующаго, одинаковыхъ размѣровъ и формы. Вершина насыпи обложена камнями. Надъ покойникомъ заливка, надъ нею плашмя сгнившее дерево. Покойникъ ниже материка также на 1 арш.; на правомъ боку, головою на З. и лицомъ на Ю.-В.

Курганъ № 4. Въ 5 саж. отъ послѣдняго на В. Форма и размѣръ такіе же, какъ и у другихъ. Въ насыпи кусокъ сгнившей березы, заливка изъ песку съ алебастромъ. Покойникъ ниже материка на 1 арш., лежалъ на правомъ вискѣ, головою на З. и лицомъ на Ю.

Курганъ №№ 5, 6, 7. Форма, размѣры и устройство одинаковые съ первыми; покойники лежали на боку. двое головою на З., а лицомъ на Ю., а одинъ къ С. Вещей во всѣхъ этихъ курганахъ никакихъ не оказалось.

Ростъ: мужчины отъ 2 арш. $4^1/_2$ вершк. (1627 мл.), до 2 арш. 7 вершк. (1735 мл.), женщины—отъ 2 арш. 4 верш. (1600 мл.), до 2 арш. $5^1/_2$ верш. (1667 мл.). Черепа—брахицефалическіе, съ развитыми скулами.

III) Алебастровыя горы.

На Ю.-З. отъ Павловской станицы въ 10—12 верстахъ отъ послѣдней, на казачьей землѣ по лѣвую сторону долины р. Донгуса, лежатъ „Алебастровыя горы“, которыя въ дѣйствительности представляютъ холмообразный склонъ одного изъ высокихъ сыртовъ, какіе здѣсь по степи раскинулись; съ трехъ сторонъ этотъ сыртъ огибаетъ р. Донгусъ съ широкими заливными полями, а съ четвертой, сѣверной — степная равнина, заканчивающаяся Павловской

Digitized by Google

станицей. У подножія Алебастровыхъ горъ, въ двухъ мѣстахъ встрѣчаются груды большихъ камней, а по возвышенностямъ сырта расположенъ цѣлый могильникъ; въ $1^1/_2$ верстахъ отъ него, къ С. поднимается „Ханская могила“.

Развалины.

При внимательномъ разсмотрѣніи каменныхъ грудъ оказалось, что это не были случайно откуда нибудь свалившіеся камни, такъ какъ въ данной мѣстности такихъ нѣтъ и, кромѣ того, расположеніе ихъ указывало на извѣстную цѣль. Очевидно, это развалины какихъ-то сооруженій, возведенныхъ самымъ примитивнымъ способомъ. Онѣ находятся по правую сторону ямъ, гдѣ ломаютъ алебастръ. Первая, несмотря на безпорядочность камней, имѣетъ видъ почти правильнаго круга. Съ востока, по склону сырта, камни громоздятся одинъ на другомъ и представляютъ къ югу амфитеатръ, по серединѣ котораго находится пустое квадратное пространство, въ сажень длины и полтора аршина ширины, а передъ нимъ круглая площадь, имѣющая въ діаметрѣ 15 саженъ; по наружной сторонѣ этой площади полукругомъ идутъ большіе камни, положенные по одному одинъ подлѣ другого. Другая развалина, правѣе отъ первой и саженяхъ въ двадцати отъ нея, представляетъ фигуру эллипсиса съ площадью въ 30 саж. въ длину и 7 въ поперечникѣ. По срединѣ площади лежитъ камень, съ обдѣланною вершиною, а въ сторонѣ, обращенной къ югу, поставлены вертикально большіе камни, образуя какъ-бы треножникъ съ положенною на нихъ горизонтально плитою, нѣсколько скошенною и по серединѣ желобообразною.

Могильникъ.

Какъ разъ надъ этими развалинами, по волнистой поверхности сырта, находится могильникъ, состоящій изъ ста пятидесяти могилъ; однѣ изъ этихъ могилъ имѣютъ овальную часыпь, другія—круглую, а большинство отмѣчено углубленіями, продолговатыми или также круглыми. Съ могильника открывается видъ на всю окрестность: съ востока, юга и запада тянутся обширныя поймы извилистаго Донгуса, на правомъ берегу котораго пріютился хуторъ землевладѣльца Далматова, за нимъ неоглядная степь, мѣстами, по сыртамъ вырисовывающіеся сопками шиханы (курганы), а на сѣверъ гористый берегъ рѣки Урала. Всѣхъ могилъ на Алебастровыхъ горахъ было вскрыто двадцать. Расположеніе гробницъ и ихъ размѣръ, а равно и положеніе костяковъ было одинаково. Въ алебастровомъ грунтѣ вырывались могилы въ $2^3/_4$ арш. и глубиною арш. на 2; покойниковъ клали въ могилу и засыпали алебастромъ и мелкимъ камнемъ. Костяки, почти во всѣхъ гробницахъ, прекрасно сохранившіеся, и лежали въ положеніи вытянутомъ, головою на В.; но вещей никакихъ при нихъ не оказалось. Только въ одной, въ головахъ покойника стояла каменная, кверху закругленная плита съ начертаніемъ султанской тамги.

Примѣчаніе. Ростъ муж. костяковъ во всѣхъ этихъ могилкахъ—отъ 2 арш. 5 верш. до 2 арш. 8 верш.; ростъ женскихъ: отъ 2 арш. $3^1/_2$ верш. до 2 арш. 6 верш. Черепа брахицефалическіе, съ развитыми скулами.

Ханская могила.

Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ развалинъ, на глинистомъ красномъ холмѣ, возвышается насыпь, извѣстная у мѣстныхъ казаковъ подъ названіемъ „Ханской могилы“. Насыпь эта представляетъ конусъ, вершина коего была увѣнчана чалмою, сдѣланною изъ бѣлаго камня. Но лѣтъ десять тому назадъ чалма эта была кѣмъ-то похищена и безслѣдно пропала[1]). При вскрытіи насыпи, покойникъ найденъ сидящимъ верхомъ на лошади. На поясѣ была бронзовая пряжка, около

[1]) Подобнаго рода чалмы, но изъ бѣлаго мрамора, встрѣчаются на могилахъ въ южномъ Крыму.

Digitized by Google

лѣвой руки желѣзныя издѣлія неопредѣленной формы, у лѣваго бедра висѣла длинная прямая сабля; по близости оказалось еще девять узорчатыхъ бронзовыхъ бляшекъ отъ ремня

Рис. 7. Двѣ бронзовыхъ бляшки отъ ремня.

(пояса или набора конской сбруи) и листокъ латуни. Въ ногахъ всадника, по сторонамъ лошади, угли и зола.

Верхнеуральскій уѣздъ.

На землѣ Оренбургскаго казачьяго войска, въ дачахъ казаковъ Черниговскаго поселка, мѣстными кладоискателями былъ разрытъ курганъ, весьма интересный какъ по своему устройству, такъ и по вещамъ, въ немъ найденнымъ. Курганныя вещи были мною пріобрѣтены для Общества. Привожу здѣсь копію съ протокола, составленнаго становымъ приставомъ на самомъ мѣстѣ. «1888 года мая 9 дня, Приставъ 1 стана Верхнеуральскаго уѣзда Кутыевъ въ Черниговскомъ поселкѣ Магнитной станицы спрашивалъ казаковъ этого поселка Семена и Логина Рѣдозубовымъ, по поводу найденныхъ ими при раскопкѣ кургана вещей, представленныхъ полицейскимъ урядникомъ 2 уч. Верхнеуральскаго уѣзда, которые показали: по молвѣ людской мы слышали, что въ курганахъ (земляная насыпь) иногда при раскопкахъ находили деньги и другія драгоцѣнныя вещи; зная, что въ нашихъ черниговскихъ дачахъ имѣются курганы, мы, какъ два родные брата, согласились раскопать одинъ изъ кургановъ и таковой облюбовали, находящійся отъ поселка въ 7 верстахъ, и съ 10 февраля настоящаго года приступили къ раскопкѣ; при приступленіи къ таковой землю нашли насыпную, а не грунтовую, по поводу чего больше заинтересовались, стали продолжать раскопку и при раскопкѣ находили гнилое дерево, скотскія кости и такимъ образомъ дорыли до глубины 9 четвертей; нашли въ заржавленномъ видѣ клинокъ отъ кинжала, копья безъ дерева и тутъ же каменный столъ, а приборъ къ сѣдлу или уздѣ найденъ при дальнѣйшей раскопкѣ и тутъ же найдена мѣдная пластина съ ручкою въ родѣ крышки или лопатки и, хотя послѣ найденныхъ, упоминаемыхъ выше вещей продолжали копать, но ничего уже намъ не попадалось, вслѣдствіе чего раскопку бросили. Раскопкою мы занимались съ 10 февраля по 1 марта; пространство же раскопали на 9 четвертей глубины, саженъ 5 въ ширину и такое же количество въ длину. Работу производили шахтами, а невсплошную, а нѣкоторыя шахты соединены подъ землею пещерою (корридоромъ). О найденныхъ вещахъ мы заявили мѣстному священнику и по пріѣздѣ полицейскаго урядника—сему послѣднему, а въ отношеніи раскопки мы никому не заявляли. Раскапываемый курганъ по формѣ своей ранѣе изображалъ землянку, судя по дереву, служившему потолкомъ и впослѣдствіи обвалившемуся. Въ томъ подписуемся, съ тѣмъ, что болѣе найденныхъ вещей мы не находили, и хотя есть еще въ дачахъ такія же насыпи, но въ нихъ кто-то и когда-то уже производили раскопки. Семенъ и Логинъ Рѣдозубовы".

Digitized by Google

Протоколъ.

„1888 года мая 10 дня приставъ 1-го стана Верхнеуральскаго уѣзда, въ присутствіи атамана Черниговскаго поселка и нижеподписавшихся лицъ, дѣлалъ осмотръ мѣстности, гдѣ производилась раскопка, по которому оказалось: мѣстность эта находится въ 7 верстахъ отъ поселка, изображаетъ форму насыпи усѣченнаго конуса, высотою близъ 2 аршинъ, середина этой насыпи имѣетъ котлообразную форму; по этой формѣ и формѣ самой насыпи можно судить — въ былыя времена была землянка съ деревяннымъ березовымъ потолкомъ, какъ это можно заключить по выкопаннымъ гнилушкамъ отъ березоваго дерева. Средина же насыпи круглообразная, въ діаметрѣ 11 саж. Раскопка произведена шахтами, соединяющимися подземными канавами (корридорами); земля черноземная, рыхлая; кругомъ насыпи березовыя корки, по которымъ можно судить, (что) прежде былъ лѣсъ; въ землѣ, выбрасываемой изъ ямы, кромѣ гнилого помянутаго дерева не замѣтно. Раскопка подъ землею канавами; почти весь курганъ обслѣдованъ. Въ чемъ и постановленъ настоящій протоколъ, который утвердить подписомъ. Съ подлиннымъ вѣрно. И. д. Дѣлопроизводителя Н. Ивановъ».

Изъ этого кургана были добыты и получены мною черезъ Оренбургское Губернское Правленіе слѣдующія вещи:

1) Каменный круглый треножникъ; на ножкахъ изображенія конскихъ головъ.
2) Мечъ желѣзный.
3) Бронзовое съ ручкою зеркало.
4) Бронзовыя скобы и украшенія отъ набора конской сбруи.
50 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ разнообразной формы.

Примѣчаніе. При раскопкѣ всѣхъ наконечниковъ стрѣлъ найдено около 300, но до Губернскаго Правленія дошло всего 50 штукъ.

Самарская губернія, Бузулукскій уѣздъ.

(Раскопка 1887 г. съ 30 іюля по 6 августа).

А. Село Сорочинское (или Сороки).

На поляхъ селенія, вблизи станціи Самаро-Оренбургской желѣзной дороги, возвышали четыре массивныхъ кургана, съ высокою круглою насыпью, отстоящіе одинъ отъ другого на сто и двѣсти саженъ. Въ основаніи насыпи одинъ имѣлъ 70 саж., высота 1 саж., это былъ самый большой, онъ былъ вскрытъ. Рабочихъ взято 15 человѣкъ, но къ нимъ съ полудня присоединилось еще человѣкъ около сотни изъ любопытныхъ, собравшихся изъ селеній посмотрѣть на раскопку.

Раскопка началась съ 5 час. утра и окончилась въ 9 час. вечера. По снятіи насыпи на 1 саж., обнаружились верхушки известняковаго камня конической формы, шириною въ основаніи 1 арш. 4 верш., а высотою 2 аршина. Подъ этимъ камнемъ лежала горизонтально большая широкая глыба въ длину сажень и 1 аршинъ, а въ ширину $2^3/_4$ арш.; ниже этой глыбы начался слой супеску, а на четверть аршина ниже — опять каменныя глыбы по обѣ стороны траншеи и одна на другой; камни шли вглубь на цѣлую сажень. Всѣ эти глыбы, вѣсомъ приблизительно отъ 50 до 100 пудозъ, при усердіи любопытныхъ и съ помощью рабочихъ вытаскивались канатомъ на поверхность. Послѣднею преградою встрѣтилась небольшая плита, которая лежала поверхъ другихъ четырехъ, поставленныхъ ребромъ наклонно, что представляло въ общемъ форму небольшой усѣченной пирамиды. По снятіи верхней плиты открылся костякъ; онъ былъ похороненъ въ сидячемъ положеніи, лицомъ къ Ю.-В. и при немъ нашлась одна бронзовая тонкая пряжка. Длинныя и короткія кости, ребра и позвоночникъ оказались довольно рыхлыми, но черепной сводъ сохранился. Черепъ долихоцефалическій. Сооруженіе этого кургана происходило слѣдующимъ образомъ: была вырыта

Digitized by Google

гробница въ сажень глубины; въ нее посаженъ покойникъ, надъ нимъ воздвигнута пирамида; надъ этой малой пирамидой воздвигли другую большихъ размѣровъ, а поверхъ ея насыпали холмъ—курганъ.

Курганъ № 2. Въ 100 саж. отъ перваго, на степи, въ основаніи 50 саж., круглый, обведенъ канавою, вышина 1 сажень. Насыпь—черноземъ и сѣрый песокъ. Въ насыпи на глубинѣ 2 арш. обозначились кости животныхъ, а еще ниже на аршинъ открылся костякъ. Онъ лежалъ на материкѣ, головою на Ю.-В., съ лицомъ, обращеннымъ на Ю., немного повернутый на правый бокъ и съ подогнутымъ правымъ колѣномъ. Никакихъ вещей при покойникѣ не оказалось. Ростъ 2 арш. 6 верш. Субдолихоцефалъ. Костякъ плохо сохранился.

Курганъ № 3. Онъ находится отъ села на С.-В. въ четырехъ верстахъ, и по формѣ и по размѣрамъ былъ одинаковъ со вторымъ. Верхній слой насыпи — черноземъ, а нижній — суглинокъ. Надъ костякомъ кости животныхъ. Костякъ, мужской—ростъ 2 арш. 7 верш. въ положеніи согнутомъ, на правомъ виске, головою на З. и лицомъ на Ю., плохо сохранился.

В. Поле близъ села Осьмушкина.

Курганъ (особнякъ) съ слѣдами трупосожженія.

По другую сторону полотна желѣзной дороги, въ 7—8 верстахъ отъ Сорочинской станціи, по направленію на Ю.-В., раскинулись, на разстояніи одной или двухъ верстъ, 3 кургана на крестьянскихъ поляхъ с. Осьмушкина. Два кургана были совсѣмъ испорчены кладоискателями, а третій, хотя съ изуродованной вершиною насыпи, оказался доступнымъ для раскопки.

Курганъ круглый, въ основаніи насыпи 32 саж. Насыпь — черноземъ—была снята на 2 арш. вокругъ, въ діаметрѣ полторы сажени; по стѣнкамъ круга оказался материкъ, а по серединѣ—насыпь, показывавшая, что покойникъ погребенъ ниже материка. При дальнѣйшемъ выкидываніи земли, вокругъ шли сплошные слои угля; затѣмъ шлаки, обожженныя кости человѣческія и пепелъ. Углубляясь до материка, встрѣтили остатки обожженныхъ длинныхъ костей, массы золы и угля. Кости лежали радіусами въ четырехъ мѣстахъ, а въ центрѣ, гдѣ находились также обожженныя лобныя кости отъ двухъ череповъ и остатки бедренныхъ, лежали двѣ большія бусы и желѣзный съ рукояткою мечъ, сильно подвергшійся дѣйствію огня. Судя по мѣсту нахожденія однихъ и тѣхъ же костей отъ разныхъ скелетовъ, надо предположить, что всѣхъ покойниковъ здѣсь было сожжено шесть человѣкъ.

Рис. 8. Двѣ большія бусы.

Способъ трупосожженія былъ такой: вырывали круглую яму, въ діаметрѣ 1 саж., на дно ямы клали дерево и хворостъ, на нихъ опускали покойниковъ и зажигали костеръ; послѣ этого засыпали яму землею и воздвигали курганъ.

В. Село Новосергіевское.

Между станціею желѣзной дороги Новосергіевскою и селомъ, находящимся отъ Сорочинскаго въ 49 верстахъ и Оренбурга въ 110 верстахъ, идутъ группы кургановъ — одна по лѣвую сторону, къ селу, а другая—по правую, ближе къ р. Самарѣ. Направленіе кургановъ обѣихъ группъ съ З. на В. Близь р. Самары, въ группѣ, состоящей изъ 12 кургановъ вскрыто 6-ть.

Digitized by Google

Курганъ № 1. Круглый, въ основаніи насыпи 32 саж., вышина $2^1/_2$ арш. Насыпь—черноземъ и песокъ. Покойникъ оказался не въ центрѣ кургана, а въ южной части насыпи, на лѣвомъ боку, головою къ З. и лицомъ къ Ю. На материкѣ около правой руки два бронзовыхъ наконечника стрѣлъ; въ ногахъ черепки и угли. Скелетъ мужской.

Курганъ № 2. Круглый, болѣе крутой; въ основаніи 32 саж., обрытъ канавою, вышина 1 саж. Насыпь—песокъ съ примѣсью чернозема. Костякъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. На немъ три разноцвѣтныя бусы изъ пасты, около лѣвой руки ножницы, сильно испорченныя отъ времени. Костякъ женскій, рыхлый. Ростъ 2 арш. 5 верш. брахицефалъ.

Курганы №№ 3, 4, 5, 6. Въ двухъ — костяковъ совсѣмъ не нашли, а въ остальныхъ двухъ они оказались истлѣвшими, такъ что съ трудомъ можно было измѣрить ростъ. Одинъ былъ 2 арш. 7 верш., а другой 2 арш. 6 верш.

Любимовская волость.

(Раскопка 1888 г. съ 5 по 28 августа).

Въ Любимовской волости, Бузулукскаго уѣзда, находящейся въ 3-мъ станѣ, въ 5 верст. отъ села Преображенскаго (Преображенки и Арбузовки тожъ), близь проселочной дороги, идущей въ Логичевку, и въ 12 отъ стараго соляного тракта, поднимается высокій сыртъ, большая часть площади котораго занята пашнею крестьянъ села Преображенскаго. Этотъ сыртъ, или гора, съ трехъ сторонъ огибается долиною, гдѣ съ западной стороны находится родникъ подъ названіемъ «Елга». На возвышенностяхъ сырта, въ треугольникѣ, находятся три кургана, два весьма маленькіе, а одинъ небольшой.

Курганъ № 1. Онъ слыветъ въ народѣ „Кладовымъ“ и носитъ еще названіе «Елга»; былъ рытъ крестьянами нѣсколько разъ. Въ первый разъ его пробовали рыть лѣтъ 20—30 назадъ, отвалили южную часть насыпи, вынули сгнившія бревна, подъ которыми встрѣтили опять насыпь. Прорывъ еще вглубь аршина на полтора, кладоискатели ударились лопатами о что-то твердое, и на этомъ твердомъ нашли бронзовый кувшинъ. Кладоискательство возобновилось въ 1888 г.; мѣстные крестьяне, въ числѣ 15 человѣкъ, тайкомъ, 30 апрѣля принялись за дѣло. Работа продолжалась нѣсколько дней и на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣтилось что-то твердое и гдѣ раньше былъ найденъ бронзовый кувшинъ, они нашли и другія вещи. Затѣмъ, становой приставъ, проѣзжая по дѣламъ службы, узналъ о раскопкѣ, взялъ понятыхъ и отправился на мѣсто расхищенія кургана, велѣлъ перерыть его, при чемъ найдено нѣсколько наконечниковъ стрѣлъ, затѣмъ составилъ протоколъ, а вещи, добытыя кладоискателями, переправилъ черезъ исправника въ Губернское Правленіе. Воспользовавшись содержаніемъ протокола, а также узнавъ отъ кладоискателей подробности о раскопкѣ и мѣстѣ нахожденія вещей, я счелъ нужнымъ провѣрить добытыя данныя и изслѣдовать раскопку. Результаты получились слѣдующіе.

Курганъ Ёлга въ основаніи насыпи имѣлъ (кругомъ) до 75 саж., формы круглой, съ широкою площадью на вершинѣ, которая поднималась надъ материкомъ на $1^1/_2$ саж. Насыпь—суглинокъ, черноземъ и супесокъ. По снятіи всей насыпи, т. е. на полторы сажени, оказался бревенчатый накатъ, шедшій кольцомъ, діаметръ котораго равнялся 20 саженямъ. Вынувши остатки сгнившихъ бревенъ, пошла опять насыпь на сажень глубиною. Когда вся земля была вынута, то оказалось, что подъ курганомъ, т. е. наружною насыпью, образовался кругъ, на днѣ котораго шестью радіусами шли конусообразные выходы въ видѣ камеръ; а въ южной сторонѣ круга отъ материка поднимался выступъ, сбитый изъ глины съ известью и представлявшій какъ бы возвышеніе—алтарь (?). На этомъ-то возвышеніи и находились предметы: бронзовый кувшинъ, каменная четыреугольная на четырехъ ножкахъ скамеечка, съ углубленною продолговатою площадкою и съ орнаментомъ, обломанный кинжалъ (или ножъ) съ

Digitized by Google

бронзовою рукояткою, имѣющею фигуру курдючной овцы. Въ серединѣ же насыпи, подъ накатомъ, найдены четыре бронзовыхъ наконечника стрѣлъ и одна неопредѣленная вещица, и бронзовый кружокъ, просверленный въ пяти мѣстахъ. Ни костей человѣка, ни углей и черепковъ не встрѣтилось, но въ насыпи, подъ накатомъ, попадались кости животныхъ.

Рис. 9. Бронзовая рукоятка кинжала (?) съ изображеніемъ курдючной овцы.

Рис. 10. Бронзовый кружокъ просверленный въ пяти мѣстахъ.

Примѣчаніе. Этотъ своеобразный курганъ, очевидно, одного происхожденія съ курганомъ, расчищеннымъ казаками въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ, Оренбургской губерніи.

Курганъ № 2. Въ двадцати пяти саженяхъ отъ перваго, по направленію къ западу, былъ курганъ, въ окружности 23 саж., съ пологимъ скатомъ, и поднимавшійся надъ землей не выше 2-хъ арш. Насыпь — супесокъ и черноземъ, формы нѣсколько продолговатой. Когда насыпь была снята, то подъ нею оказались двѣ квадратныя ямы, одна на Ю.-З., а другая на С.-В. Первая наполнена древеснымъ углемъ, вторая — камнями, белемнитами, морскими раковинами и разными окаменѣлостями. Обѣ ямы шли въ глубину на 2 аршина.

Курганъ № 3. Круглый, массивный съ широкою покатою вершиною къ югу, съ канавою вокругъ, вышиною сажень и 1 арш. у сѣверной части и $2^1/_4$ арш. у южной; въ основаніи насыпь въ 1 сажень. Отъ перваго кургана находится въ 80 саж. и отъ второго — въ 70-ти. Курганъ обросъ травою; насыпь — черноземъ съ пескомъ. Раскопка была поведена траншеею въ двѣ сажени длиною и въ одну шириною. Костякъ оказался на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на В. По правую сторону костяка лежалъ тяжелый желѣзный мечъ съ рукояткою; на груди въ разныхъ мѣстахъ — 5 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ; по лѣвую сторону—двѣ головы: одна—зайца, сдѣланная изъ желѣзняка, а другая совы или сыча, вылѣпленная изъ какой то твердой массы; въ ногахъ — угли и черепки отъ глинянаго сосуда. Ростъ покойника 2 арш. 10 верш. субдолихоцефалъ.

Село Любимовка.

Въ дачахъ крестьянъ с. Любимовки находятся курганы: подлѣ села, на гумнахъ, 1 курганъ и при р. Бузулукѣ — 2; близъ татарской деревни Саиновой, при р. Бузулукѣ, 5 кургановъ и на казенной землѣ, подъ названіемъ Общій сыртъ, въ 5 верстахъ отъ с. Любимовки, 1 курганъ. Всѣ эти курганы круглые, въ основаніи насыпи до 45 саж., вышиною отъ 1 до 2 саженъ.

Курганъ № 1. На гумнахъ, позади дворовъ с. Любимовки, имѣется курганъ, высотою 1 саж., круглый, съ широкою плоскою вершиною, діаметръ которой 5 саж., въ основаніи

Digitized by Google

45 саж.; вокругъ глубокая канава. Въ насыпи этого кургана, на глубинѣ полутора аршина, начали попадаться куски сгнившаго дерева; они шли слоями до материка по всей площади кургана. Первый костякъ лежалъ по серединѣ площади, въ положеніи изогнутомъ, головою на Ю.-З., а лицомъ къ Ю. Между ребрами торчали три бронзовые наконечника стрѣлокъ. Подъ покойникомъ сгнившее дерево. Въ сажени отъ него, къ В. лежалъ одинъ черепъ, лицомъ на С.; на 2 арш. дальше, по направленію къ З, находился третій костякъ, головою на Ю.-В.: правая рука его лежала на груди, а лѣвая вытянута, берцовыхъ костей не оказалось: въ верхнихъ ребрахъ три бронзовыя стрѣлки, а съ боку—кремень. Четвертый костякъ на сажень отъ послѣдняго, въ положеніи изогнутомъ, головою на В. и безъ лѣвой руки. Слѣдующіе два находились къ Ю.-З., въ положеніи неестественномъ, одинъ безъ правой ноги, съ проломленнымъ черепомъ, а другой цѣлый, но плечевыя кости одной руки положены отъ костяка на $^1/_4$ арш. Трое—брахицефалы, а трое—субдолихоцефалы. Повидимому, въ этомъ курганѣ были похоронены павшіе въ битвѣ воины.

Курганъ № 2. Близь р. Бузулука, на поляхъ между с. Любимовкою и дер. Саиновой, изъ пяти кургановъ вскрыто три. Первый въ основаніи насыпи 35 саж., круглый, обрытъ канавою, нѣкогда былъ рытъ татарами. По разсказамъ, въ немъ находили угли, кости и бронзовыя вещи; мѣсто раскопки завалено насыпью. При раскопкѣ теперь, кромѣ разбросанныхъ безпорядочно костей, разрушеннаго черепа и обломковъ тонкаго бронзоваго браслета, ничего не оказалось.

Курганы 3 и 4 совершенно цѣлые, но раскопка результатовъ никакихъ не дала: ни костяковъ, ни вещей не оказалось.

Михайловская волость.

Близь с. Михайловскаго, въ одной верстѣ отъ селенія, при рѣчкѣ Сорочьей, на поляхъ крестьянскаго поземельнаго надѣла, находится 62 кургана; одни изъ нихъ расположены группами отъ трехъ до пяти, другіе идутъ дугами съ С. на Ю. другъ отъ друга въ 2, 5, 10 и 30 саженяхъ и оканчиваются въ степи; нѣкоторые — двойные, соединенные между собою перешейками. Круглые въ основаніи насыпи они имѣютъ вершину усѣченнаго конуса или сопки; нѣкоторые съ широкою и покатою вершиною; всѣ заросли травою.

Курганъ 1. Въ первой группѣ отъ села, съ которой начинается линія кургановъ, былъ вскрытъ одинъ; вышиною 1 саж., въ основаніи 31 саж., конусообразный. Верхній слой насыпи — суглинокъ, нижній — песокъ. Ближе къ материку попадались гнилушки отъ дерева, которыя лежали поверхъ костяка; на самомъ материкѣ—костякъ, головою къ Ю., на правомъ боку; у головы, справа, два глиняныхъ сосуда, одинъ съ круглымъ отверстіемъ и толстыми стѣнками, а другой—полулуніемъ; тутъ же, на землѣ, лежала глиняная пряслица. На груди большая изъ пасты бусина. Въ ногахъ угли и глиняный кувшинъ. Костякъ женскій, ростъ 2 арш. $4^1/_2$ верш. брахицефалъ.

Курганъ № 2. Рядомъ, одинаковой формы и размѣровъ, съ канавою вокругъ. Костякъ на материкѣ въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю.-З. Подъ головою лежалъ оселокъ съ круглымъ отверстіемъ для привѣшиванія; около правой руки двѣ костяныя стрѣлки и шило; въ ногахъ глиняный горшокъ и угли. Надъ головою костяка была заливка изъ алебастра. Костякъ мужской, ростъ 2 арш. 7 верш., брахицефалъ.

Курганъ № 3. По другую сторону дороги, одиночный. Высота 1 саж. $^3/_4$ арш., круглый при основаніи, конусообразный, съ канавою вокругъ. Насыпь была снята до материка, но ничего не найдено.

Курганы №№ 4 и 5. Въ тридцати саженяхъ отъ первой группы. Два кургана, соединенные между собою основаніемъ насыпи въ видѣ перешейка, дали только желтые растительнаго происхожденія волокна и никакихъ вещей, а равно и костей.

Digitized by Google

Курганы №№ 6—12. Въ разныхъ пунктахъ, на Михайловскомъ полѣ, были вскрыты еще семь кургановъ, но ни одинъ изъ нихъ результатовъ никакихъ не далъ, несмотря на то, что всю насыпь до самаго основанія снимали и рыли даже материкъ. Хотя такія явленія въ моей археологической практикѣ не единственныя, но никогда не случалось находить пустые курганы въ одномъ мѣстѣ въ такомъ количествѣ.

Въ 10 верстахъ отъ с. Любимовки, около Кундузлотамака и Кизилъ-Мечети, въ долу, близь озера, крестьяне указываютъ на слѣды древнихъ кузницъ. На мѣстѣ этихъ кузницъ нерѣдко выкапываютъ слитки „красной мѣди". Нѣсколько такихъ слитковъ я видѣлъ: это были куски и плиты превосходной бронзы, изъ которой, вѣроятно, выдѣлывались разные предметы и орудія.

Въ Бузулукскомъ уѣздѣ встрѣчаются и другіе памятники старины: городища, земляные валы, громадной величины камни съ какими-то надписями, пещеры, землянки и пр.

Нигдѣ мнѣ не приходилось видѣть такого расхищенія кладоискателями памятниковъ старины, какъ въ Бузулукскомъ уѣдѣ, и расхищенія эти производятся давно; только въ мѣстахъ захолустныхъ они уцѣлѣли отъ разграбленія. Въ дѣлѣ кладоискательства первое мѣсто занимаютъ русскіе крестьяне; за ними слѣдуютъ оренбургскіе казаки, а затѣмъ — татары. Киргизы же, башкиры, черемисы, чуваши и прочіе иновѣрцы никогда не позволяютъ себѣ рыть кургановъ, а башкиры почему-то эти *аба* (курганы) почитаютъ за могилы святыхъ, хотя и не своихъ мусульманскихъ, и огораживаютъ ихъ плетнемъ. Отъ мѣстныхъ крестьянъ мнѣ удалось узнать о многихъ цѣнныхъ находкахъ при расхищеніи кургановъ.

Новоузенскій уѣздъ.

Къ коллекціямъ вещей, добытымъ мною въ продолженіе двухъ лѣтъ въ южномъ Приуральѣ, слѣдуетъ присоединить вещи изъ Новоузенскаго уѣзда, полученныя мною черезъ Самарскаго губернатора А. Д. Свербѣева.

1) Бронзовый сосудъ.
2) Бронзовый котелокъ съ носикомъ и ушками.
3) Бронзовый цельтъ.
4) Бронзовый кружочекъ съ дырочкою.
5) Бронзовые наконечники стрѣлъ.

Digitized by Google

ОБЪЯСНЕНІЕ ТАБЛИЦЪ,

приложенныхъ къ Отчету Ф. Д. Нефедова о раскопкахъ въ южномъ Приуральѣ, въ 1887—88 гг.

Табл. 1. Вещи изъ кургановъ Илецкаго уѣзда, Тургайской обл., Каратугайской волости, близь аула № 1.

Черепки горшковъ съ узорами изъ врѣзанныхъ, прямыхъ и ломанныхъ линій, треугольниковъ и пр.—Бронзовыя зеркала, отчасти бывшія прикрытыми кожаными кружками (рис. 4); одно зеркальце съ рельефными узорами на наружной сторонѣ изъ концентрическихъ круговъ, дугъ и треугольниковъ.— Бронзовыя сережки колечками изъ проволоки, отогнутой затѣмъ внизъ и имѣвшей на концѣ бусину или жемчужину; фрагменты костяныхъ издѣлій; буски и т. д.

Табл. 2. Фрагменты костяного колчана изъ кургана № 2 близь лимана, въ 7 вер. отъ поселка Мертвецовскаго (Земля Оренбургскихъ казаковъ), гдѣ были найдены каменныя гробницы, (тутъ же и одна костяная стрѣлка—*a*). Колчанъ этотъ представляетъ интересъ какъ по трудности его выдѣлки, такъ и по орнаментамъ—нарѣзками и раскраской въ черный и красный цвѣтъ. Узоръ состоитъ изъ поперечныхъ, болѣе или менѣе глубоко-врѣзанныхъ линій, отчасти подраздѣленныхъ продольными на квадратики; изъ маленькихъ треугольныхъ ямочекъ, мѣстами образующихъ своимъ сочетаніемъ разныя геометрическія фигуры, вродѣ треугольника, креста, римской цифры X,—и изъ узора вродѣ большой буквы Е.

Табл. 3. Рис. 1.— 15. Вещи изъ кургановъ Оренбургской губ. и уѣзда, на горѣ Мертвыя соли, близь поселка того же имени, въ 15 вер. отъ Илецкой Защиты. Желѣзныя стрѣлы, шильце или большая игла съ ушкомъ, скобочка, удила (послѣднія съ мѣдными скобочками), круглыя пряжки; мѣдныя пряжки; серебряный перстень съ выпуклиною, украшенною вставными камешками и бисерчатыми треугольниками; ожерелье изъ коралловыхъ пронизокъ и янтарныхъ бусъ. Рис. 16—28. Вещи изъ кургановъ у д. Пчельникъ, въ 1 в. отъ Илецкой Защиты: 16 — бронзовое украшеніе въ видѣ изогнутой змѣи, тѣло которой переходитъ въ головы грифоновъ и въ туловище и голову звѣря; 18—19—перстень съ зеленымъ камнемъ; 20—желѣзный ножичекъ съ ручкой, обложенной серебромъ; 21—бронзовое зеркало (?), съ остатками толстой шерстяной матеріи; бусины, серьга съ бусиной, пряслица, фрагментъ желѣзнаго ножа, желѣзная острога. Въ этихъ же курганахъ были найдены изображенныя на Табл. 4, рис. 13 — 14, желѣзныя удила и стремена. Покойники оказывались иногда погребенными на лошади, или при нихъ были находимы кости лошадей и овецъ, а изъ вещей еще—желѣзныя ножницы (для стрижки овецъ), желѣзные серпы, остатки шелковыхъ тканей, чугунныхъ котловъ, глиняныхъ сосудовъ, древесные угли. Въ одномъ курганѣ были найдены двѣ восточныхъ монеты, именно династіи Шейбонидовъ, Абдулъ-Латифъ-хана, 947—959 гг., битыхъ вѣроятно Бухарѣ, позволяющія отнести эти курганы къ X вѣку. Ср. еще рис. 3 въ текстѣ—изображеніе желѣзной змѣи.

Табл. 4. Рис. 1. Костяной гребень изъ кургана № 1 въ 8 в. отъ Илецкой Защиты на правомъ берегу р. Ельшанки близь казенной мельницы; рядомъ въ курганѣ № 2 былъ найденъ берестяный рукавъ (колчанъ) см. Табл. 8, рис. *c*. Рис. 2—12 (желѣзныя стрѣлы, бусы,

Digitized by Google

Digitized by Google

Курганы Илецкаго уѣзда, Тургайской области, Каратугайской волости, близъ Аула № 1.

(Раскопки Ф. Д. Нефедова 1888 г.).

Digitized by Google

Остатки Костянаго Колчана изъ кургана № 2 близъ Лимана, въ 7 вер. отъ поселка Мертвецовскаго, (земля Оренбургскихъ казаковъ) гдѣ были найдены каменныя гробницы.

Digitized by Google

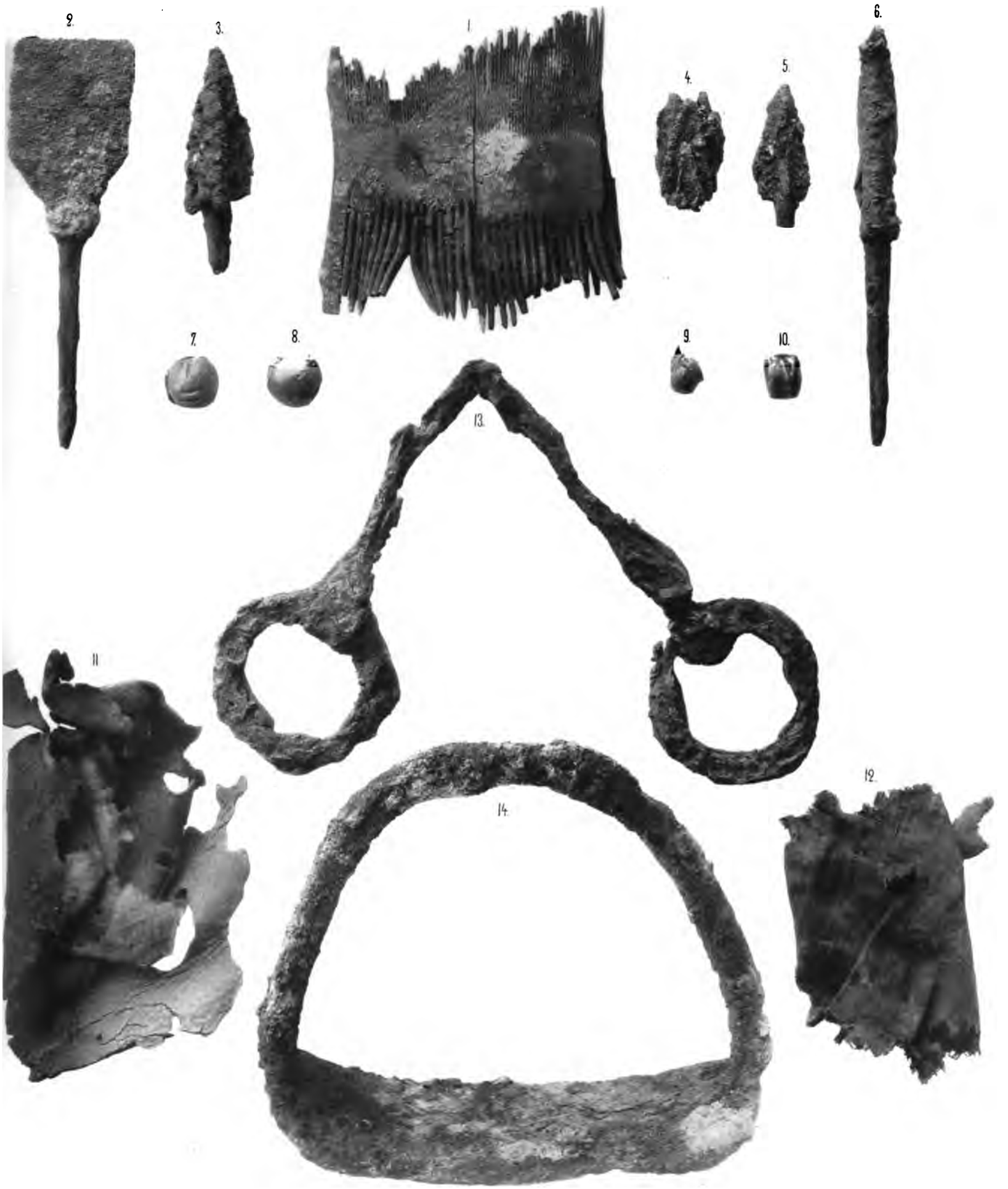
Digitized by Google

Digitized by Google

Курганы Оренбургской губерніи и уѣзда, на горѣ Мертвыя соли, близъ поселка того же имени, въ 15 вер. отъ Илецкой Защиты. 1—6—курганъ № 1; 7—12—курганъ № 2; 13—15—курганъ № 3. Курганы у дер. Пчельникъ, въ 1 вер. отъ

Digitized by Google

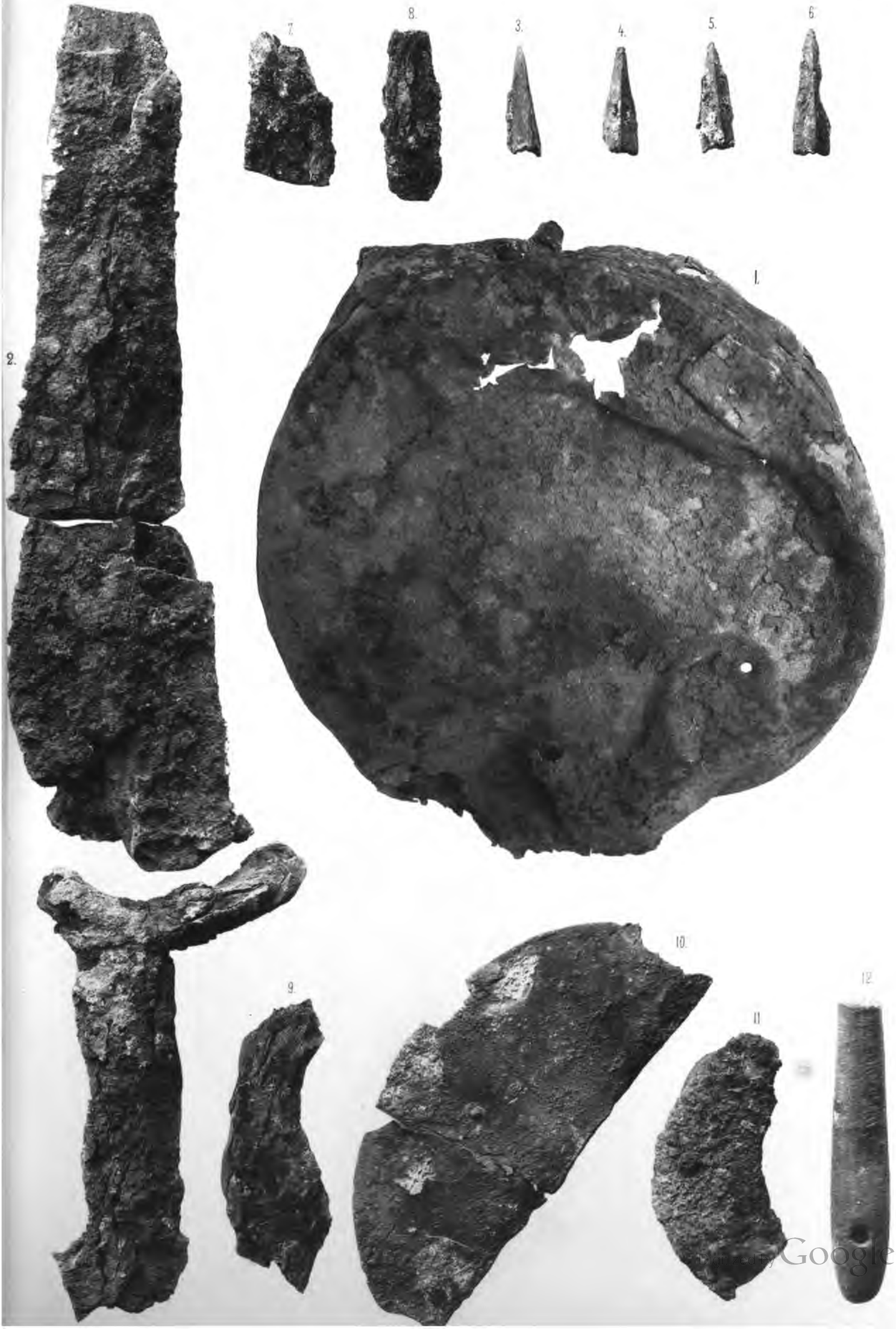

Курганы Илецкаго района. А)—въ 8 вер. отъ Илецкой Защиты, на правомъ берегу рѣки Ельшанки (близъ Казенной Мельницы)=р. 1 (гребень) Б)—на Курганномъ полѣ, близъ поселка Мертвецовскаго: р. 2—12. В)—близъ дер. Пчельникъ, кург. № 5: р. 13—14.

(Раскопки Ф. Д. Нефедова).

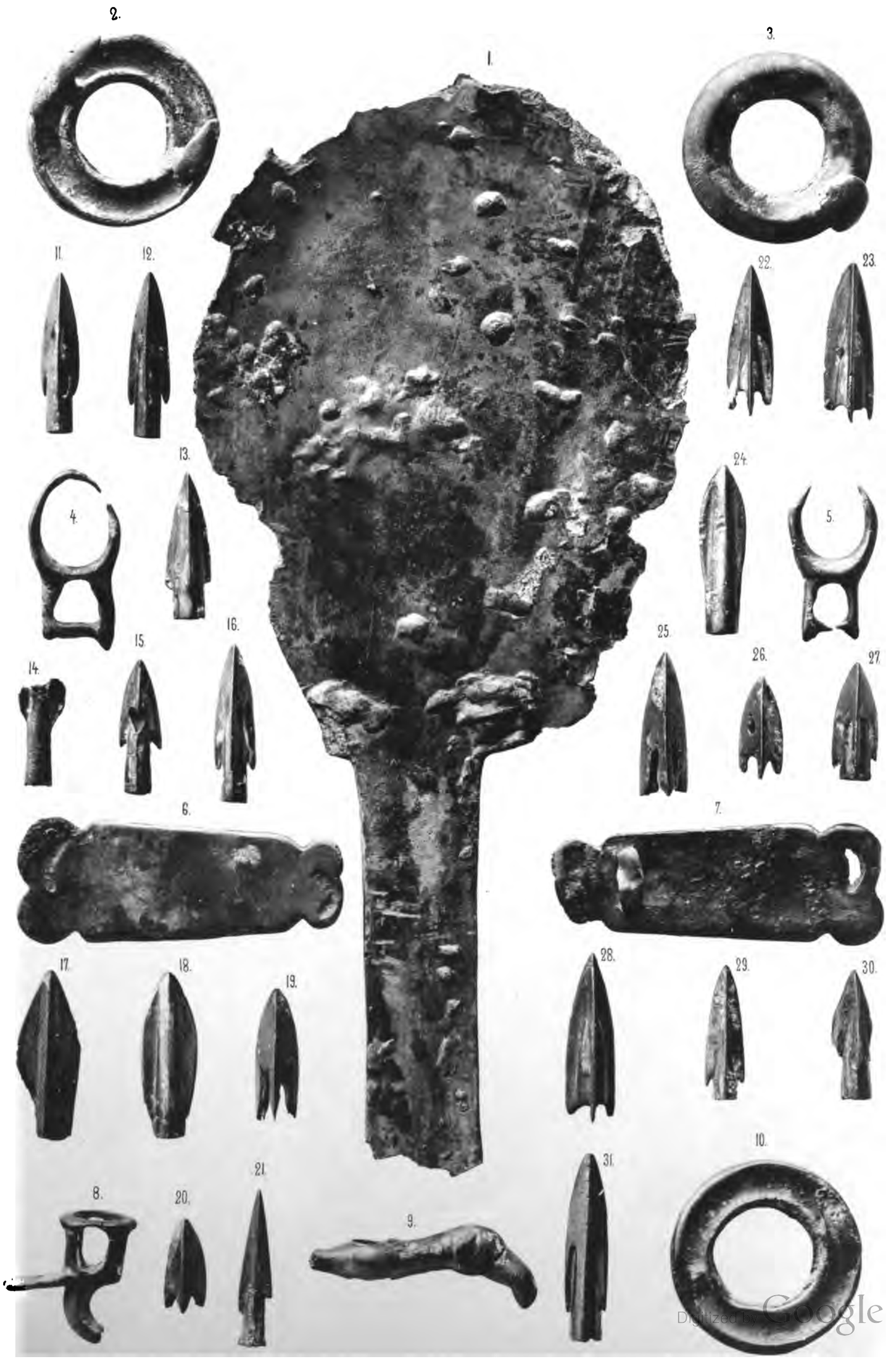
Собрание

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

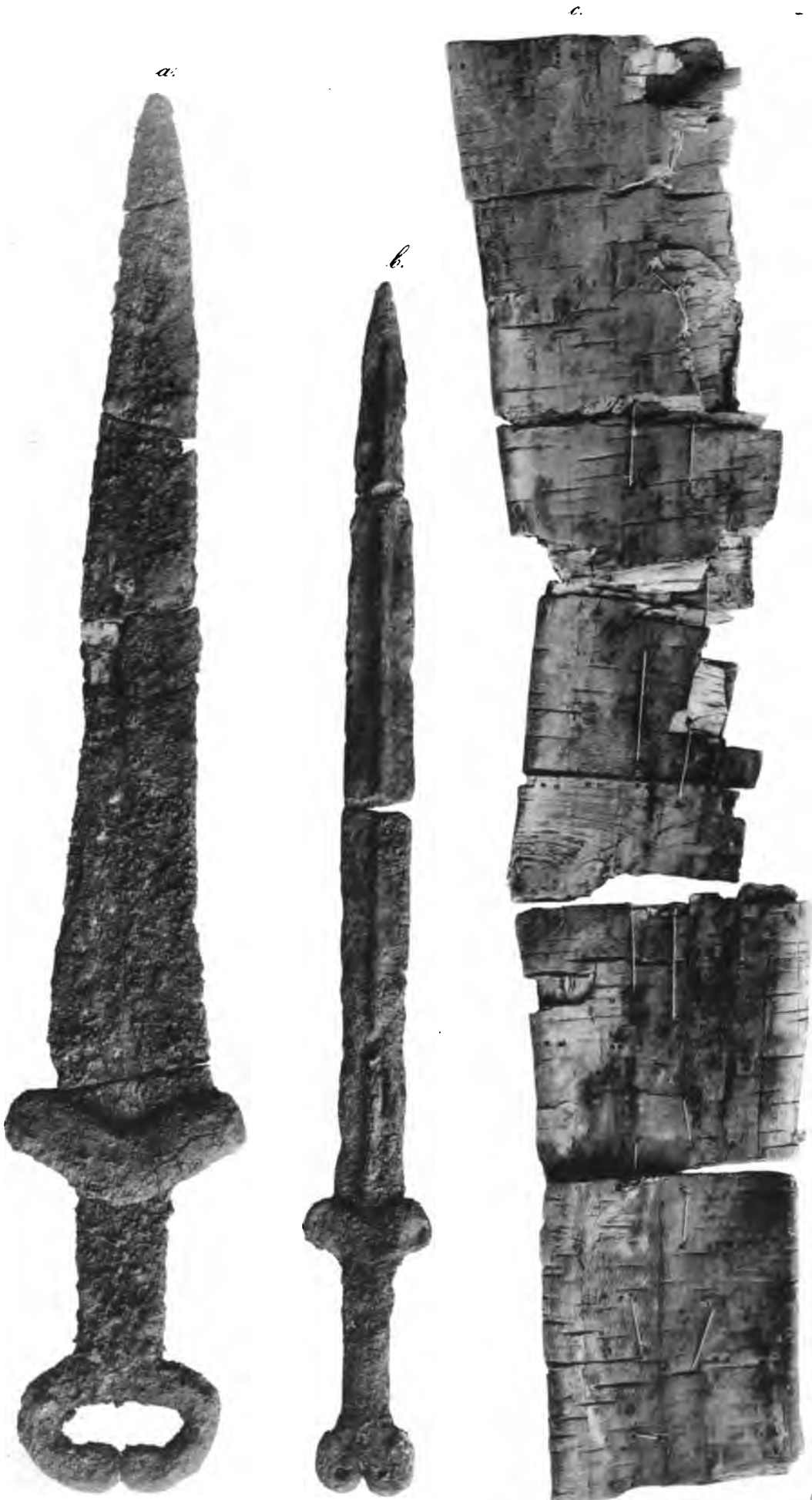
Digitized by Google

Digitized by Google

Курганы Бухалукскаго у. Самарской губ. Дубчаровской волости. Л. 5. Изображения

Digitized by Google

Digitized by Google

a) Желѣзный мечъ изъ кургана Бузулукскаго уѣзда Самарской губ., на полѣ с. Осьмушкина.
b) Желѣзный мечъ изъ кургана Верхне-Уральскаго уѣзда, близъ Черниговскаго поселка, Магнитной станицы.
c) Берестяный рукавъ (колчанъ?) изъ кургана въ 8 вер. отъ Илецкой Защиты, на правомъ берегу рѣки Ельшанки.

Digitized by Google

1.

2.

1) Каменная скамеечка изъ Кургана „Елга“, въ 5 вер. отъ с. Преображенскаго, Любимовской вол., Бузулукскаго у., Самарской губ.
2) Каменный круглый треножникъ изъ Кургана въ дачахъ Черниговскаго поселка, Магнитной станицы, Верхнеуральскаго уѣзда.

Digitized by Google

Digitized by Google

остатки кожи и ткани) изъ могилъ на Курганномъ полѣ близь поселка Мертвецовскаго. Рис. 13—14 (удила и стремя) изъ кургановъ у д. Пчельникъ (см. выше).

Табл. 5. Вещи изъ кургановъ по р. Уралу, на землѣ Оренбургскаго казачьяго войска, близь Павловской станицы. Рис. 1. Бронзовая чашка (она была найдена у головы костяка и г. Нефедовъ считаетъ ее шапкою). Рис. 2 желѣзный мечъ или кинжалъ; кромѣ того: бронзовыя стрѣлы, фрагментъ бронзоваго зеркала, каменное точило.

Табл. 6. Вещи изъ кургана Верхне-Уральскаго у., на землѣ Оренбургскаго казачьяго войска, близь Черниговскаго поселка Магнитной станицы. Рис. 1. Большое овальное зеркало съ ручкой (длиною до 25 сант., само зеркало 15—12 сант.), пострадавшее отъ огня; по анализу оказалось, что оно сдѣлано изъ сплава, состоящаго изъ мѣди и 3% олова; послѣднее придало особый серебристо-сѣрый цвѣтъ предмету. Изъ подобнаго же сплава сдѣланы, повидимому, и другія вещи (пряжки, кольца, стрѣлки), найденныя въ этомъ курганѣ, въ которомъ былъ добытъ еще большой узкій желѣзный мечъ (скиѳской формы), изображенный на Табл. 8, рис. *b*., и каменный круглый треножникъ, см. Табл. 9, рис. 2 (въ $^1/_2$ величины). Всѣ эти вещи были найдены казаками и лишь пріобрѣтены отъ нихъ г. Нефедовымъ.

Табл. 7. Курганы Бузулукскаго у., Самарской губ., Любимовской вол., въ 5 вер. отъ с. Преображенскаго, на сыртѣ «Елга». Въ одномъ изъ нихъ оказалось большое количество угля, ископаемыхъ раковинъ и белемнитовъ (рис. 6, 8); въ другомъ—погребеніе воина съ желѣзнымъ мечомъ (рис. 1), остатками посуды (между прочимъ каменная цилиндрическая чашечка около 6 сант. въ поперечникѣ) и двумя изображеніями, одно—изъ глины, головы совы (рис. 3) и другое изъ желѣзняка (?), головы зайца (рис. 2); въ третьемъ, подъ бревенчатымъ накатомъ, въ ямѣ, оказался — сбитый изъ глины съ известью выступъ, на которомъ стоялъ каменный, на четырехъ коротких ножкахъ, столикъ (скамеечка) см. Табл. 9, рис. 1 (въ $^1/_2$ вел.) съ нѣсколько вогнутой поверхностью и съ узоромъ по ободу, а на столикѣ этомъ лежала бронзовая ручка ножа съ изображеніемъ курдючной овцы (см. въ текстѣ рис. 7), и бронзовый, просверленный въ нѣсколькихъ мѣстахъ, кружокъ (въ текстѣ рис. 8), въ самой же насыпи были найдены бронзовые наконечники стрѣлъ и многочисленныя кости животныхъ. Означенная каменная скамеечка сближаетъ эти курганы съ указанными ранѣе въ Верхне-Уральскомъ у., близь Магнитной станицы, а также и съ другими, въ Уфимскихъ степяхъ, судя по происходящимъ оттуда подобнымъ же каменнымъ скамеечкамъ, изображеннымъ въ текстѣ на рис. 4 и 5.

Табл. 8. Рис. *a*. Желѣзный широкій мечъ съ рукояткою, напоминающею мѣдные сибирскіе кинжалы, изъ кургана Бузулукскаго у. Самарской губ., на полѣ с. Осьмушкина. Размѣры: 60 сант. длина, 7 сант. наиб. ширина клинка, 10 сант. ширина въ эфесѣ; 16 сант. длина рукояти, 4 сант. ширина ея; 8,5 — 5 сант.—кольцо на ея концѣ. *b*. Желѣзный узкій мечъ изъ кургана Верхне-Уральскаго уѣзда, близь Черниговскаго поселка, Магнитной станицы; размѣры его: длина 56 сант., ширина 3 сант., длина рукояти 11 с., эфеса 5,5 сант.; конецъ рукояти 4,2—2,5 сант. *c*. Берестяный рукавъ (колчанъ) изъ кургана въ 8 в. отъ Илецкой Защиты, на правомъ берегу р. Ельшанки: длина 60 сант., ширина 12 сант. Всѣ вещи изображены въ $^1/_2$ величины.

Табл. 9. 1) Каменная скамеечка (или столикъ) изъ кургана «Елга» въ 5 в. отъ с. Преображенскаго, Любимовской вол., Бузулукскаго у., Самарской губ.; четырехугольная, на низкихъ ножкахъ съ мелкимъ углубленіемъ на верху, съ простымъ волнистымъ узоромъ по ободу. 2) Каменный круглый треножникъ изъ кургана въ дачахъ Черниговскаго поселка Магнитной станицы Верхне-Уральскаго уѣзда. Верхняя поверхность также представляетъ плоское углубленіе, а ноги изображаютъ лошадиныя (или бычьи) (?) головы. Обѣ вещи представлены въ $^1/_2$ величины.

Digitized by Google

ОТЧЕТЪ

объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Прикамьѣ,

произведенныхъ лѣтомъ 1893 г.

Ф. Д. Нефедовымъ.

Лѣтомъ 1893 года, по порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, я посѣтилъ Прикамье и сдѣлалъ изысканія на мѣстѣ Ананьинскаго и другихъ могильниковъ.

Еще три года назадъ, когда мнѣ впервые пришлось познакомиться съ остатками Ананьинскаго могильника, я ѣздилъ по притокамъ Камы, занося въ свой дневникъ памятники старины, и въ разныхъ мѣстахъ находилъ бронзовыя и желѣзныя орудія одного типа съ орудіями Ананьинскаго могильника. Въ 1893 году я замѣтилъ еще огромный курганъ въ пятидесяти верстахъ отъ г. Елабуги, между Сютяковымъ и Тихими горами, въ Кураковской волости. Затѣмъ я осмотрѣлъ громадныя земляныя насыпи у села Пустобаева, расположенныя на правомъ берегу р. Тоймы, въ долинѣ которой лежитъ и Ананьинскій курганъ. Насыпи эти называются *текурами* и имѣютъ такіе размѣры: большой текуръ сто, а малый пятьдесятъ саженъ. На вершинѣ большого видны ямы — слѣды раскопокъ; но такъ какъ верхній слой насыпи состоитъ изъ глины, сильно отвердѣвшей, то попытки неизвѣстныхъ копателей дальше и не пошли; твердость насыпи и громадность размѣровъ этихъ памятниковъ сохранили ихъ отъ расхищенія. Отъ Пустобаевскихъ крестьянъ я слышалъ, что весной у основанія большого текура, который уже начали распахивать, часто попадаются «какая-то мѣдная орудья» и стрѣлки. Въ одной верстѣ отъ с. Преображенскаго или Танайки, на правомъ берегу Кривуши (рукавѣ Камы), мною былъ осмотрѣнъ совершенно разрушенный временемъ или расхищенный человѣкомъ обширный могильникъ, на слѣды котораго указываютъ: насыпная черная земля, остатки человѣческихъ костей, глиняные черепки, угли и пепелъ. На томъ же берегу Камы, въ семи верстахъ ниже г. Елабуги, въ мѣстности подъ названіемъ *Гремучаго ключа*, въ обрывахъ попадались бронзовыя и желѣзныя орудія (тамъ были найдены и пріобрѣтены отъ крестьянъ: желѣзный кинжалъ или мечъ; бронзовый плосковатый, съ узорами цельтъ; желѣзное кольцо (около 8 сант. въ діаметрѣ) и желѣзныя удила, изъ двухъ большихъ колецъ (каждое до 8 сант. въ діаметрѣ) и двухъ, соединяющихъ ихъ, желѣзокъ, въ совокупности 20 сант. длиною). Точно также не мало откапываютъ разныхъ древнихъ вещей въ

Digitized by Google

Пьяноборскомъ могильникѣ, иначе городищѣ, частью развѣянномъ вѣтрами, а частью застроенномъ крестьянскими домами. Далѣе, въ Уфимской губерніи, на лѣвомъ берегу р. Бѣлой, у села Дюртюлей, я видѣлъ огромную земляную насыпь. Мѣстные жители разсказывали мнѣ, что весною снѣговой водой вымываетъ изъ этой насыпи мѣдныя копьянки (стрѣлки) и разныя «штуки».

Перехожу къ памятнику, который былъ мною обслѣдованъ.

Въ 1891 году я замѣтилъ здѣсь признаки могильника, но раскопокъ тогда сдѣлать мнѣ не удалось. Въ маѣ 1893 года одинъ изъ моихъ корреспондентовъ сообщилъ мнѣ, что въ данномъ мѣстѣ отъ разлива вешнихъ водъ образовался «шумокъ», подъ которымъ обнаружились человѣческія кости и при нихъ мѣдныя вещи.

Могильникъ этотъ находится въ Елабужскомъ уѣздѣ, Яковлевской волости, на землѣ частныхъ владѣльцевъ села *Котловки*, офиціально Покровскаго, на правомъ берегу р. Камы, или, точнѣе, на ея проливѣ, по мѣстному,—«воложкѣ». Мѣстоположеніе села—обширная котловина (отсюда и названіе Котловка); съ трехъ сторонъ она огибается горными отрогами, а съ четвертой, южной стороны, выбѣгаетъ къ рѣкѣ открытою террасою, и одна изъ улицъ вытянута по берегу, поднимающемуся отъ 6 до 10 саженъ. Обрывъ этого берега, ниже котораго идетъ небольшая песчано-глинистая отмель, хотя медленно, но постепенно размывается разливомъ Камы, такъ что полоса между краемъ берега и линіею сельскихъ построекъ замѣтно суживается, а горные потоки, образующіеся отъ вешняго таянія снѣговъ, размываютъ улицу, оставляя на ней канавы и впадины. При первомъ взглядѣ на мѣстность едва ли можетъ придти мысль, что берегъ и улица скрываютъ могильникъ,—никакихъ видимыхъ слѣдовъ его не сохранилось.

Прибывши въ село Котловку 4 августа, я отправился на мѣсто, и тамъ, гдѣ образовалась длинная промоина («шумокъ»), нашелъ три скелета, лежавшіе ниже уровня улицы на два аршина; въ разстояніи сажени отъ нихъ, по обрыву, торчали куски сгнившаго дерева. Обходя берегъ, я замѣтилъ еще остатки сгнившихъ плахъ и бревенъ. При изслѣдованіи, эти остатки оказались древними постройками или, по словамъ котловцевъ, землянками; между ними, по берегу и подъ улицей, обнаружились могилы. Покойники погребены на песчано-глинистомъ материкѣ; въ нѣкоторыхъ гробницахъ были камни; слои насыпи—отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ аршинъ. Насыпь состояла изъ слоевъ чернозема, бѣлой прослойки и темнаго песку. Всѣхъ могилъ открыто двадцать одна, и въ нихъ кости отъ двадцати девяти покойниковъ. Погребенія оказались семейныя, одиночныя, частичныя и общія. Промежутки между гробницами были въ одинъ, два и три аршина. Одни костяки лежали головою на сѣверъ, другіе на сѣверо-западъ, и въ одномъ только случаѣ—востокъ и западъ. При нихъ—бронзовыя орудія и разныя издѣлія, глиняные сосуды и черепки, а также древесные угли и кости животныхъ. Познакомимся ближе съ раскопками могилъ каждой категоріи.

Земляныя работы велись по берегу, отъ обрыва по направленію къ сѣверу, траншеями, съ того пункта, гдѣ лежали вымытые весной костяки; траншеи подходили, мѣстами, къ серединѣ улицы. Хотя могилы шли и далѣе на сѣверъ, но постройки заставили направить работы на западъ и востокъ по обрыву.

Digitized by Google

Освободивъ кости отъ оставшейся на нихъ насыпи, я увидѣлъ, что покойники лежали одинъ подлѣ другого въ вытянутомъ положеніи. Судя по тазовымъ костямъ, двое были мужчины, взрослый и подростокъ, а третій—женщина. У перваго около лѣвой руки лежалъ *бронзовый кинжалъ*, а по правую руку—*бронзовый цельтъ* (Табл. 10), въ головахъ кости животнаго и глиняные черепки. Подъ шейными позвонками женщины оказался бронзовый разомкнутый обручъ (гривна) (Табл. 43, рис. 22), въ головахъ также кости животныхъ и глиняные черепки. Черепа разрушены и кости рыхлы.

Въ гробницѣ № 3 на одномъ уровнѣ съ первою, къ сѣверу и на разстояніи одной сажени отъ нея, найденъ женскій скелетъ. При немъ на плечахъ—бронзовыя украшенія, съ фигурами коньковъ (или птицъ), а на шеѣ бронзовая же большая буса; на груди металлическая фигурка съ петелькою у головы и съ привѣскою внизу, изображающая также какъ бы птицу съ звѣриною головою (Табл. 12, рис. 4, 5, 6, 7); направо въ головахъ, у камня, кости животныхъ и глиняные черепки, а въ ногахъ—два камня.

Въ гробницѣ № 5, на полтора аршина отъ послѣдней къ востоку, оказался мужской костякъ. У темени лежала бронзовая пряжка, около правой руки *бронзовый наконечникъ копья* (Табл. 11); а выше головы — глиняные черепки и бедреная кость быка; у головки послѣдней—лежали бронзовыя пластинки, числомъ 6, сѣдельнаго набора (?), обернутыя въ какую то истлѣвшую ткань (Табл. 10, рис. 6—7).

Въ гробницѣ № 8, на одномъ горизонтѣ, на западъ отъ предыдущей и въ разстояніи полутора аршинъ, открылся женскій скелетъ. На головѣ—бронзовыя бляшки изъ двухъ круглыхъ, плоскихъ пуговицъ съ петелькою внизу; на шеѣ—эмальированныя буски, съ большой сердоликовой по срединѣ; на плечахъ бронзовыя привѣски съ фигурами коньковъ и лапками на цѣпочкахъ; у пояса бронзовая круглая узорчатая пряжка съ висячими цѣпочками (Табл. 12, рис. 26—29, 20—21, 23—24, 25), налѣво, въ головахъ, черепки и кости животныхъ.

Въ трехъ могилахъ открыты признаки частичнаго погребенія. Въ одной, подъ № 12, оказались только черепъ и ручныя кости съ позвонками. У праваго плеча костяная стрѣла и два костяныхъ обломка; у лѣвой руки—костяное остріе и такая же стрѣла; подлѣ черепа—*кусокъ мѣдной руды и сплавъ бронзы*; выше—угли и глиняные черепки. (Табл. 13, рис. 1, 4, 8, 2, 27, 26).

Въ могилѣ подъ № 15, на одномъ уровнѣ съ первой, нашлись только двѣ ключицы, позвонки и кости лѣвой руки. Около ручной кисти лежали: кремневый осколокъ, кремневый скребокъ, (Табл. 13, рис. 10—11), точильный брусокъ; выше, гдѣ должна была бы находиться голова,—глиняные черепки и кости животныхъ.

Третья могила, подъ № 16, сохранила въ себѣ только черепъ и шейные позвонки. Надъ головой кучкою сложены: двѣ кремневыя стрѣлки, два кремневыхъ осколка (Табл. 13, рис. 9—8, 7) и костяной съ нарѣзаннымъ примитивнымъ орнаментомъ футляръ (ручка отъ ножа), завернутый въ истлѣвшую ткань, похожую на рогожку. Въ трехъ вершкахъ отъ этихъ вещей стоялъ глиняный, съ орнаментомъ, сосудъ, въ родѣ чашки (Табл. 19, рис. 1); рядомъ—*кусокъ мѣдной руды* и неопредѣленной формы бронзовая вещь, вѣроятно, неудавшаяся при отливкѣ; выше—угли и глиняные черепки. Верхняя и нижняя части этихъ могилъ были выложены дикимъ камнемъ.

Digitized by Google

Общая могила обнаружилась подъ одиночною, въ южной сторонѣ. На глубинѣ двухъ съ половиною аршинъ открылись пять неполныхъ скелетовъ: у одного не оказалось лѣвой руки, у другого нижнихъ конечностей, у двоихъ—головъ и у пятаго—головы и правой руки. Костяки находились въ разныхъ направленіяхъ, головами на сѣверъ, востокъ и западъ; у нѣкоторыхъ берцовыя кости стояли почти перпендикулярно къ бедрянымъ. Изъ реберъ, плечевыхъ и тазовыхъ костей вынуты *бронзовые наконечники стрѣлъ*. По сторонамъ покойниковъ лежали глиняные черепки, угли и кости животныхъ.

Изъ остальныхъ могилъ, нами вскрытыхъ, десять оказались одиночными и одна—семейная. Въ гробницахъ точно также попадались глиняные развалившіеся сосуды и черепки, угли и кости животныхъ, а въ двухъ—камни въ ногахъ и въ головахъ погребенныхъ. Съ покойниками, лежавшими въ вытянутомъ положеніи и обращенными головами на сѣверъ или сѣверо-западъ, находились: *бронзовые цельты, долота и наконечники стрѣлъ*, различныя привѣски, пуговицы, *костяныя стрѣлы, кремневыя стрѣлки* и черепки (Табл. 10, 12, 13 и 19).

Чтобы покончить съ фактической стороной нашего памятника, скажемъ нѣсколько словъ о самыхъ жилищахъ насельниковъ, отложившихъ здѣсь свои кости.

По обрыву, среди могилъ, какъ было упомянуто выше, уцѣлѣли остатки землянокъ. Постройка ихъ отличалась примитивностью: въ землѣ, высокой части берега, не заливаемаго вешнимъ разливомъ рѣки, вырывался четыреугольникъ, отъ 3-хъ до 4-хъ аршинъ въ длину и ширину; по угламъ утверждались деревянные столбы; на нихъ настилались горизонтально плахи, служившія потолкомъ; на потолокъ накидывалась на поларшина и болѣе земля; входъ былъ обращенъ, по всей вѣроятности, къ рѣкѣ. Общій видъ этихъ жилищъ съ Камы походилъ на гнѣзда ласточекъ. Въ одной изъ землянокъ лежалъ камень, имѣвшій форму гигантскаго сапога, искусственно обдѣланный и, очевидно, подвергавшійся дѣйствію огня. Въ остальныхъ трехъ, подъ остатками сгнившихъ плахъ обвалившагося потолка, найдены: жаберная осетровая кость, кости разныхъ животныхъ, *куски мѣдной руды*, неоконченныя кремневыя издѣлія, отшибленная половина каменнаго молотка, кусокъ окаменѣлаго дерева и черепки глиняной посуды.

Человѣческіе костяки, по снятіи съ нихъ земли, въ большинствѣ случаевъ, казались вполнѣ сохранившимися; но при малѣйшемъ, самомъ осторожномъ къ нимъ прикосновеніи моментально разсыпались, особенно черепа; только длинныя кости еще не всѣ подверглись разрушенію.

Открытый нами могильникъ позволительно считать аналогичнымъ Ананьинскому. Способъ сооруженія могилъ и обычаи погребенія представляютъ много сходнаго. Если изслѣдователи Ананьинскаго могильника умалчиваютъ о погребеніи семейномъ и общемъ, то едва ли это неупоминаніе противорѣчитъ: извѣстно, что первоначальныя и главныя раскопки Ананьинскаго могильника были произведены крайне спѣшно и при томъ лицами, недостаточно знакомыми съ пріемами раскопокъ. Орудія и разныя издѣлія изъ бронзы, а равно каменныя и костяныя, добытыя въ Котловскомъ могильникѣ, одного типа съ таковыми же Ананьинскаго. Правда, мы не встрѣтили

Digitized by Google

такого разнообразія вещей, какое находимъ въ Ананьинскомъ памятникѣ, не нашли и «одрищъ» съ трупосожженіемъ, но отсюда еще не слѣдуетъ, что Котловскій былъ менѣе богатъ: раскопки сдѣланы нами всего на пространствѣ двадцати четырехъ саженъ въ длину и отъ двухъ до пяти въ ширину, что составляетъ лишь малую часть общей могильной площади, $^{9}/_{10}$ которой заняты улицею, домами и огородами. Далѣе, замѣтное сходство усматривается и въ человѣческихъ костякахъ: ростъ покойниковъ въ обоихъ могильникахъ одинаковъ: минимумъ 1,388 мм., а максимумъ 1,707 мм. Черепа круглые, небольшіе или средніе, низкіе; лобные бугры и надбровныя дуги мало развиты; скуластость незначительна; носовыя кости малы; разстояніе между внутренними углами глазницъ—большое. По нѣкоторымъ даннымъ возможно, кажется, возсоздать и обрядъ погребенія. Покойника обыкновенно клали на материкѣ; по окончаніи похоронныхъ обрядовъ трупъ засыпали землею и возводили надъ нимъ насыпь; такимъ образомъ, вся площадь покрывалась множествомъ холмиковъ или кургановъ; позднѣе, когда не оказывалось свободнаго мѣста, умершихъ хоронили въ бокахъ насыпи, возводя надъ ними также курганы. Такой видъ могильникъ сохранялъ многія столѣтія, пока заботливая рука близкихъ поддерживала цѣлость каждой отдѣльной могилы; потомъ, забытыя и оставленныя на произволъ стихій, насыпи постепенно осѣдали, размывались ручьями вешнихъ водъ и выдувались вѣтромъ; наконецъ, время уничтожило послѣдніе слѣды прежнихъ насыпей и все сравняло, покрывъ зеленымъ ковромъ всю площадь. Ананьинскій могильникъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, точно также состоялъ изъ цѣлой системы холмовъ или кургановъ, подвергшихся отъ времени сглаженію, а теперь, послѣ сорокалѣтнихъ раскопокъ и расхищеній, представляетъ безобразныя груды земли и мрачныя ямы.

Я позволю себѣ привести для сравненія выдержки изъ дневника раскопокъ Ананьинскаго могильника, произведенныхъ мною лѣтомъ 1891 года.

Іюня 15.—Гробница № 3. Насыпь—черноземъ, при выкидываніи лопатами разсыпается въ мелкій порошокъ, который черезъ нѣсколько минутъ бурѣетъ; на аршинъ глубже пошелъ сѣрый песокъ съ бѣлой прослойкой; на глубинѣ двухъ съ четвертью аршинъ обнаружились угли и мѣстами, къ сѣверу и къ югу, камни; ниже на четверть аршина, на глинисто-песчаномъ материкѣ, лежалъ покойникъ въ вытянутомъ положеніи, головою на сѣверъ, съ небольшимъ уклоненіемъ къ западу; скелетъ разрыхлился, женскій. Въ головахъ кости животныхъ и глиняные черепки; на височныхъ и лобныхъ костяхъ бронзовыя украшенія, въ видѣ плоскихъ пуговицъ и продолговатыхъ пластинокъ съ петельками внизу (Табл. 18, рис. 2—4); на шеѣ пронизки изъ бѣлыхъ и эмальированныхъ бусокъ и бѣлая раковинка, на груди бронзовый аграфъ.

Іюня 17.—Гробница № 5. На глубинѣ двухъ съ четвертью аршинъ, по снятіи насыпи чернозема и сѣраго песку, лежалъ костякъ съ уклоненіемъ къ западу на 6—10 градусовъ. Въ головахъ покойника кости животныхъ и развалившійся глиняный горшокъ; по лѣвую руку—*желѣзный кинжалъ* и *пять бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ;* по правую руку—*бронзовый целтъ* съ орнаментомъ. (Табл. 18, рис. 1).

Іюня 20.—Гробница № 6. Насыпь—сѣрый песокъ съ бѣлой прослойкой и черноземъ. На глубинѣ двухъ аршинъ, на красной глинѣ, въ сѣверной сторонѣ, лежалъ

Digitized by Google

человѣческій черепъ, двѣ ручныя кости (плечевая и двѣ лучевыхъ); по сторонамъ руки находились четыре *бронзовыхъ наконечника стрѣлъ*, *цельтъ* и *желѣзный кинжалъ*; въ головахъ—лунница, колечко, украшенное змѣиными головками, какая-то бронзовая вещица и фрагментъ костянаго амулета. Въ южной части могилы, въ разстояніи $2^1/_2$ аршинъ, подъ каменной продолговатой плитой, лежала половина лошадиной челюсти.

Время основанія Ананьинскаго могильника, по мнѣнію ученыхъ, восходитъ къ глубокой древности. Такъ, Аспелинъ полагаетъ, что могильникъ относится къ эпохѣ переходной отъ бронзоваго вѣка къ желѣзному; въ доказательство этого онъ приводитъ, что желѣзные предметы, найденные здѣсь, представляютъ собою повтореніе формъ вещей бронзоваго вѣка, какъ, напр., цельты, кинжалы и др. Другой археологъ, много поработавшій надъ изученіемъ того же могильника, К. И. Невоструевъ, признаетъ еще большую его древность. Сплавъ ананьинской бронзы, говоритъ онъ, по химическому анализу, состоитъ изъ мѣди и олова, съ исключеніемъ цинка и свинца, а нѣкоторыхъ вещей—изъ одной мѣди, лишь со слѣдами олова. Это сплавъ — несомнѣнно древній. По своей формѣ, вещи также свидѣтельствуютъ о глубокой древности: цельты имѣютъ простѣйшую форму безъ ушковъ; а украшенія, встрѣчающіяся на нѣкоторыхъ предметахъ, выказываютъ геометрическій орнаментъ: прямыя или ломаныя линіи, зигзаги, рѣдко дугообразныя и спиральныя. Сличая Ананьинскій могильникъ съ другими, признаваемыми всѣми учеными за относящіеся къ бронзовому вѣку, Невоструевъ доказываетъ, что Прикамскій памятникъ совершенно подходитъ къ общему типу этихъ древнихъ могилъ.

Въ Приуральскомъ Краѣ до сихъ поръ живутъ преданія, что въ старину по обѣимъ сторонамъ Урала обитала Чудь. Народъ этотъ добывалъ руду, умѣлъ плавить ее и выдѣлывать орудія и другія металлическія вещи. Въ чудскихъ копяхъ по Уралу, при разработкѣ руды въ наше время, часто находили бронзовыя орудія, а иногда и скелеты древнихъ рудокоповъ. Въ Тургайской области, во время своихъ развѣдокъ, я не разъ слышалъ отъ мѣстныхъ жителей, что еще не такъ давно вблизи кургановъ „выметало“ (выдувало вѣтромъ) „кузницы“ (плавильни), въ которыхъ оказывалась масса бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ и плитокъ. Въ Самарской губерніи, по развѣтвленіямъ Общаго Сырта, въ уѣздахъ Николаевскомъ и Бузулукскомъ не мало и теперь встрѣчается подобныхъ плавиленъ или кузницъ. Наконецъ, въ Котловскомъ могильникѣ, а также и въ курганахъ Тургайской области, вмѣстѣ съ бронзовыми вещами клались при покойникахъ бронзовые шлаки, сплавъ и мѣдная руда. Такимъ образомъ, и народныя преданія, и наши личныя изысканія показываютъ, что добываніе мѣдной руды, а равно и искусство металлургіи хорошо были извѣстны древнимъ обитателямъ Приуральскаго края.

Съ другой стороны, обиліе мѣдныхъ орудій, отчасти прекрасной работы, найденныхъ въ Ананьинскомъ и Котловскомъ могильникахъ, наглядно свидѣтельствуютъ, что мы имѣемъ въ этихъ памятникахъ свидѣтелей той отдаленной эпохи, когда мѣдь и бронза составляли преобладающій матерьялъ орудій и оружія.

Digitized by Google

ОТЧЕТЪ

объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Прикамьѣ,

произведенныхъ лѣтомъ 1894 г.

Ф. Д. Нефедовымъ.

Въ 1894 году, по порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, я продолжалъ изслѣдованіе памятниковъ древности въ Прикамьѣ. Съ этой цѣлью я посѣтилъ нѣкоторые уѣзды Вятской, Пермской, Уфимской и Казанской губерній. Особенное вниманіе было обращено на первую изъ этихъ губерній, уѣзды Елабужскій и, частью, Сарапульскій.

Во время моихъ изысканій я велъ дневникъ, который и прилагается къ настоящему отчету, въ самомъ же отчетѣ я ограничусь только краткимъ очеркомъ своихъ работъ вообще, остановившись лишь на нѣкоторыхъ частностяхъ.

Раскопки я началъ съ Котловскаго могильника. Какъ извѣстно уже Обществу, могильникъ этотъ былъ открытъ мною въ 1893 году, на правомъ берегу Камы, въ д. Котловкѣ (Дмитріевское тожъ – Вятск. губ., Елабужскаго у., Костенѣевской волости).

Могильникъ идетъ по обрыву берега, и большая часть его застроена нынѣ крестьянскими домами и усадьбами. Вдоль берега, между могилами, на разстояніи одной, трехъ и болѣе саженъ, встрѣчались слѣды древнихъ жилищъ, представлявшихся въ разрѣзѣ берега, ввидѣ болѣе значительныхъ и высокихъ ямъ (земляноκъ). Объяснить фактъ нахожденія жилищъ среди могилъ можно или тѣмъ, что могильникъ возникъ уже послѣ того, какъ насельники покинули эти земляноκи, или же, что могильникъ и жилища существовали одновременно. Мы можемъ видѣть и въ настоящее время, въ нѣкоторыхъ инородческихъ и даже въ старинныхъ русскихъ селахъ, кладбища, устроенныя въ самомъ центрѣ селенія. Во многихъ башкирскихъ селеніяхъ курганы встрѣчаются на огородахъ, подлѣ избъ и во дворахъ.

Какъ сказано, большая часть могильника занята крестьянскими постройками, и свободною отъ нихъ осталась только незначительная полоса берега, на которую жители валятъ навозъ и всякіе домашніе отбросы. Этой то полосой я и воспользовался въ 1893 г., сдѣлалъ раскопки, гдѣ только оказывалась возможность и не

Digitized by Google

разсчитывалъ уже болѣе имѣть дѣло съ Котловскимъ могильникомъ. Направленіе гробницъ шло на сѣверъ подъ дорогу и усадьбы, открытая же часть могильника, за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстъ, заваленныхъ хворостомъ и дровами, была вся раскопана. Но въ 1894 году весенніе воды, бѣжавшіе съ горъ, унесли навозъ и мусоръ и размыли насыпь, обнаруживъ слѣды новыхъ погребеній, о чемъ и увѣдомилъ меня одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ.

Весною 1894-го года, пріѣхавъ прямо въ Котловку, я немедленно приступилъ къ раскопкамъ. На этотъ разъ мнѣ посчастливилось вскрыть шесть гробницъ; погребенія встрѣтились одиночныя и частичныя; костяки оказались въ разрушенномъ состояніи. При покойникахъ найдены были кремневыя и бронзовыя орудія, разныя бронзовыя украшенія, куски мѣдной руды, кости животныхъ, угли и черепки глиняной посуды. Между вещами особенное вниманіе обращали на себя: маленькій круглый амулетъ изъ черепной кости, (въ текстѣ рис. 1) бронзовое ожерелье (гривна); маленькая бронзовая продолговатая пластинка съ изображеніемъ собаки и зайца (украшеніе отъ пояса, см. рис. 2) запонки, съ изображеніемъ лица въ профиль и съ короною на головѣ (рис. 3) и пластинки листовой бронзы, служившія подошвами.

Рис. 1. Амулетъ изъ кости челов. черепа.

Рис. 2. Бронзовая пластинка съ изображеніемъ собаки.

Рис. 3. Бронзовая запонка съ изображеніемъ головы въ коронѣ.

(изъ Котловскаго могильника).

Другіе могильники были найдены мною въ с. *Иъяномъ Бору* (большое село, имѣющее до 5000 жит.,) въ томъ же Елабужскомъ уѣздѣ. Могильники занимаютъ здѣсь горы, составляющія или выступы праваго высокаго берега Камы, или же такіе же выступы, но отъ времени и дѣйствія воды болѣе обособившіеся, имѣющіе болѣе рѣзкія, заостренныя вершины и носящіе у крестьянъ названія: „релокъ“, „городищъ“, „шихановъ“. Горы эти лежатъ позади села, на сѣверъ, и тянутся вдоль линіи берега съ востока на западъ; на горахъ этихъ сохранились слѣды трехъ могильниковъ, изъ которыхъ одинъ извѣстенъ подъ названіемъ „городище“ и занимаетъ среднюю возвышенность, другой—на западъ отъ него, гдѣ теперь православное кладбище, и третій—на востокъ; послѣдній носитъ названіе „релка“. Могильникъ „городище“ давно уже разрушенъ вѣтрами и водой, и больше половины площади его застроено домами. На открытой части, мѣстами, въ слояхъ золы и чернаго перегноя попадаются черепки, кости человѣка и животныхъ; кое-гдѣ сохранились незначительные бугорки—

Digitized by Google

слѣды уцѣлѣвшихъ могильныхъ насыпей. Около прясла, на сѣверной сторонѣ удалось напасть на двѣ гробницы, въ которыхъ на незначительной глубинѣ оказались остатки двухъ женскихъ костяковъ, и при нихъ разныя вещи и украшенія, между прочимъ,— бронзовая витая гривна, костяной амулетъ, бронзовая фигурка птички. На площади разрушеннаго могильника, въ разныхъ мѣстахъ и на различной глубинѣ, среди безпорядочно разбросанныхъ костей и глиняныхъ черепковъ, было найдено много бронзовыхъ вещей, какъ то: наконечники стрѣлъ, кружки (зеркала), цельтъ, большая бляха (отъ пояса), круглая бляха (нагрудная), цѣпочки, маленькіе спиральные конусы и проч. Вещи лежали бо́льшею частью на глинистомъ материкѣ, мѣстами обожженномъ и со слоями золы, а частью въ насыпи, въ которой попадались во множествѣ остатки мелкихъ и перержавѣвшихъ желѣзныхъ вещей. Изъ всѣхъ находокъ на могильникѣ (городищѣ) особенно любопытна бронзовая бляха съ петлей (отъ пояса) имѣющая форму неправильнаго трехугольника съ округленными углами (изъ конхъ одинъ

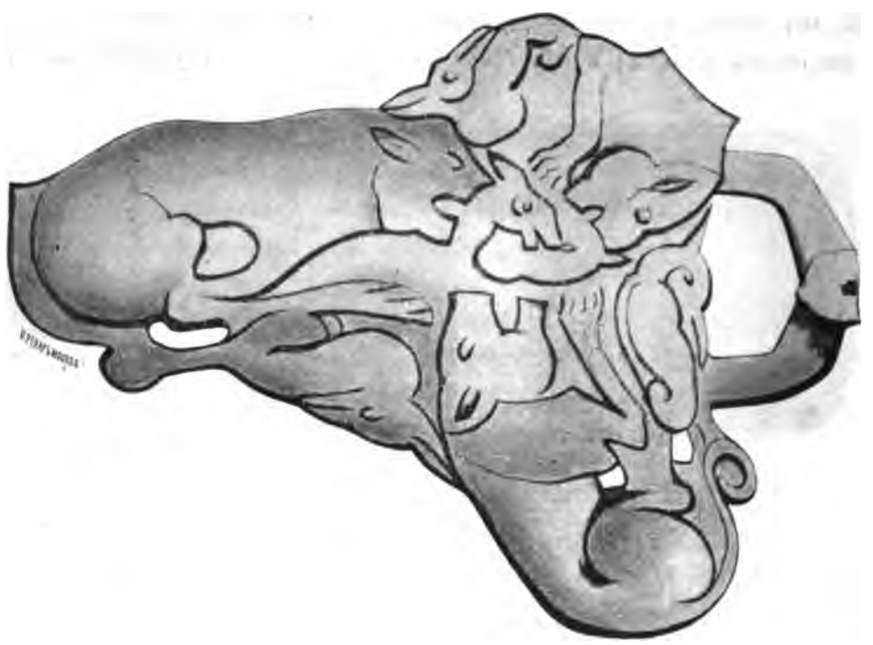

Рис. 4. Бронзовая бляха съ изображеніемъ на ней миѳическихъ животныхъ, изъ Пьяноборскаго могильника.

обломанъ); на бляхѣ этой изображена сложная группа изъ трехъ баснословныхъ животныхъ, пожирающихъ находящагося въ серединѣ четвертаго, меньшей величины, и кромѣ того, по краямъ бляхи можно различить еще 3 хъ (4-хъ?) стилизированныхъ небольшихъ звѣрьковъ съ острыми ушами и какъ бы клювами.

На западъ отъ могильника „городище“, гдѣ теперь православное кладбище, уцѣлѣла часть другого языческаго могильника. Здѣсь были открыты двѣ гробницы съ женскими костяками. Въ первой гробницѣ, при костякѣ найдены разныя бусы, изъ которыхъ двѣ вызолочены изнутри. Въ другой гробницѣ при скелетѣ оказались:

Digitized by Google

разной формы и разнаго матеріала (пасты, стекла, агата, янтаря) бусы, бронзовая привѣска въ видѣ маленькаго бубенчика, бронзовая проволока, загнутая крючкомъ и бронзовая пластинка съ отверстіемъ на одномъ концѣ.

На третьемъ могильникѣ, къ востоку, на холмѣ, называемомъ „релкою", посчастливилось напасть на семь гробницъ. Погребенія оказались полными, одиночными и частичными. При женскихъ костякахъ были найдены бронзовыя украшенія отъ головного убора, бронзовая гривна, бронзовый проволочный браслетъ, кружочки (около вершка въ діаметрѣ), серьги, бронзовыя иглы, бронзовая подошва (?) и проч. Въ гробницахъ съ частичнымъ погребеніемъ, очевидно воиновъ, оказались: бронзовые наконечники копій, кирки (боевые топоры?) цельты, большая круглая бляха съ петлей назади, большія пуговицы и нитка бронзовыхъ бусъ, надѣтыхъ на прутъ. (Табл. 11, 14 и 15, рис. 3—4).

Во всѣхъ могильникахъ, какъ Пьяноборскихъ, такъ и Котловскомъ, покойники были похоронены въ положеніи вытянутомъ, головою на сѣверъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ уклоненіемъ на нѣсколько градусовъ къ западу; въ головахъ и ногахъ костяковъ находились глиняные сосуды, черепки, кости животныхъ и угли.

Въ Сарапульскомъ уѣздѣ, между селами Каракулевымъ и Вятскимъ (Мушкарою), на правомъ берегу Камы есть урочище, называемое *Клесть* (Хлесть). Здѣсь также оказались слѣды могильника. Въ 1893 году проф. Казанскаго университета Смирновъ, дѣлалъ здѣсь раскопки. Къ сожалѣнію, вся площадь „Клеста", на могильникѣ, теперь засѣяна хлѣбомъ, и мнѣ пришлось порыть только по обрыву берега. Въ песчаной, съ примѣсью чернозема насыпи попадались отдѣльныя человѣческія кости, глиняные черепки и угли; между ними найдены: привѣска бубенчикомъ, пластинка съ рисункомъ и петлей и какая-то неопредѣленная вещица.

Рис. 5. Бронз. фигурка жука (Изъ Ананьинскаго могильника).

Рис. 6, Бронз. украшеніе двойныхъ изъ спиралей. (Изъ Ананьинскаго могильника).

Затѣмъ я посѣтилъ развалины Ананьинскаго могильника, гдѣ произвелъ новыя раскопки и нашелъ нѣсколько бронзовыхъ вещей, въ томъ числѣ фигурку вродѣ жука. (рис. 5—6).

Перехожу къ городищамъ.

Городища разсѣяны во множествѣ по берегамъ Камы и Бѣлой, встрѣчаясь какъ особняками, такъ и въ сосѣдствѣ съ могильниками. Мѣстомъ ихъ всегда служитъ мысъ или гора, съ трехъ сторонъ защищенная водою или глубокими оврагами, а съ четвертой—къ полямъ—земляными валами и рвами. Мною были обслѣдованы городища: близъ г. Уфы, на правомъ берегу р. Уфы—*Чертово городище;* другое, близъ с. Благовѣщенскаго Завода, по правую сторону Бѣлой, и такъ же называемое „Чер-

Digitized by Google

говымъ"; третье близъ Башкирскаго села Новаго Медвѣдова, на лѣвомъ берегу Бѣлой, называемое *Ханскимъ*; четвертое въ Сарапульскомъ уѣздѣ, близъ д. Ильинша; пятое, въ Елабужскомъ уѣздѣ, въ одной верстѣ отъ с. Пьяный Боръ, близъ д. Муновой,—оно крестьянами называется „городкомъ"; —шестое въ семи верстахъ отъ Пьянаго Бора, на дачѣ Малиновкѣ; седьмое—у с. Свиногорья, въ томъ же Елабужскомъ уѣздѣ (на правомъ берегу Камы, ниже Козловки верстъ на 10) и восьмое близъ устья Вятки, на правомъ берегу Камы, Мамадышскаго уѣзда Казанской губерніи, рядомъ съ д. Грохань ю. Чертово городище, близъ г. Уфы, дало нѣсколько костищъ, Ханское, на лѣвомъ берегу Бѣлой—только черепки горшковъ (съ круглымъ и плоскимъ дномъ; есть и съ волнистымъ орнаментомъ). На крутомъ обрывѣ Чертова городища къ р. Уфѣ раскиданы большіе камни; на одномъ изъ нихъ была повидимому, какая то надпись. На городищѣ въ мѣстности Малиновки, въ семи верстахъ отъ Пьянаго Бора, при раскопкѣ земляного вала, на глубинѣ $2^1/_2$ аршинъ встрѣтились слѣды очаговъ, но никакихъ орудій или вещей здѣсь не оказалось. Болѣе удачные результаты получились отъ раскопокъ остальныхъ городищъ. На „городкѣ" близъ д. Муновой, найдено нѣсколько бронзовыхъ вещей. Въ городищѣ близъ д. Ильинешь, по склону, въ заросшихъ ямахъ встрѣтились черепки горшковъ (съ круглымъ дномъ и съ выпуклыми боками при суженномъ горлѣ) и костища, а на площади, передъ земляннымъ валомъ, были найдены: бронзовый конекъ, наконечникъ булавы, съ четырьмя по сторонамъ пирамидальными выступами и узоромъ, и узкій длинный желѣзный мечъ. Въ одномъ изъ костищъ встрѣтились: каменный обломокъ нуклеуса, костяная рогулька, кусокъ окаменѣлаго дерева и обдѣланная осетровая кость. Подобныя же костища встрѣтились и на Свиногорскомъ городищѣ, гдѣ были найдены: бронзовые и желѣзные наконечники стрѣлъ, желѣзные ножики, каменный молотокъ, (съ желобомъ поперекъ) и др. Всюду также попадались глиняные черепки.

Но самымъ любопытнымъ и интереснымъ какъ по устройству, такъ и по находкамъ оказалось городище близъ д. *Грохани*, немного ниже устья р. Вятки. (Мамадышскаго уѣзда). Оно представляетъ выдающійся въ рѣку мысъ; земляной валъ его, идущій полукругомъ, сооруженъ изъ камня и земли и обращенъ на западъ. На площади городища, съ восточной стороны, обращенной къ р. Камѣ, по снятіи насыпи на $2^1/_2$ аршина, былъ найденъ неполный истлѣвшій костякъ, лежавшій на материкѣ, головой къ югу. Около черепа находились: какъ-бы бронзовая смятая шапка и половина бронзоваго сосуда, изъ листовой мѣди, въ родѣ чашки (Табл. 17, рис. 5). Далѣе, въ разныхъ мѣстахъ на площади найдены: осколокъ камня съ какимъ то неопредѣленнымъ начертаніемъ и разныя бронзовыя, костяныя и желѣзныя вещи. Въ самомъ валу, съ внутренней его стороны, на глубинѣ аршина, открылись печи и каменки; около нихъ—толстые слои золы, кости животныхъ и глиняные черепки; между черепками и костями были найдены: бронзовая, почернѣвшая ручка отъ ножа съ узоромъ изъ двойныхъ спиралей и треугольниковъ и съ кольцомъ вверху (табл. 17, рис. 3), кремневыя издѣлія, обломки бронзовыхъ сосудовъ и шлаки. Въ двухъ саженяхъ отъ первыхъ находокъ, также въ валу, около каменокъ, оказались и еще вещи: бронзовая загнутая пластинка вродѣ подошвы съ дырочками и гвоздиками,

Digitized by Google

бронзовый цельтъ и желѣзный ножъ съ длинной рукоятью (табл. 17, рис, 4 и 9; табл. 16 рис. 11)

Между четвертой и пятою печью, въ томъ же валу, но срединѣ, открыты: двѣ глиняныя пряслицы, одна съ изображеніемъ многихъ головокъ грифоновъ на одной сторонѣ и спиралей на обратной, и другая съ неяснымъ узоромъ (табл. 17, рис. 11—12), бронзовый наконечникъ копья и большой бронзовый кружокъ (тарелка ?);

Къ сожалѣнію; позднее осеннее время и непрестанные дожди помѣшали дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ этого замѣчательнаго городища. Позже, впрочемъ, мнѣ удалось получить, отъ одного моего знакомаго, добытые тамъ же другіе предметы, между прочимъ костяные остроконечные молотки или кирки и подобные же бронзовые (табл. 16, рис. 1—3, 7) бронзовое долото (табл. 16, рис. 8), каменные и бронзовые цельты (табл. 16, рис. 6, 9, 10, 12), костяныя стрѣлы и бронзовыя рукоятки кинжаловъ съ изображеніемъ на концѣ рукоятокъ головъ звѣрей и грифоновъ. (рис. 7 въ текстѣ).

Рис 7. Бронзовыя рукоятки кинжаловъ съ изображеніемъ на верху ихъ парныхъ головъ грифоновъ и звѣрей (изъ городища близъ д. Грохань).

Кромѣ могильниковъ и городищъ, въ Прикамьѣ встрѣчаются еще другіе памятники старины: это—такъ называемые „текуры“, или „шиханы“—громадныхъ размѣровъ земляныя насыпи, совершенно изолированныя и находящіяся на поемныхъ мѣстахъ, но никогда во время весенняго разлива незатопляемыя. Два такіе „текура“ находятся въ долинѣ р. Тоймы, близъ с. Пустобаева или Тиханова, а два по обоимъ берегамъ р. Бѣлой, недалеко отъ устья. Происхожденіе этихъ земляныхъ громадъ объяснить довольно трудно: основаніемъ ихъ служатъ, несомнѣнно, дюны, а затѣмъ идетъ насыпь,—такъ плотно слежавшая, что поддается только топору и киркѣ. Два изъ такихъ „текуровъ“ мною были изслѣдованы,—*Большой текуръ* въ долинѣ Тоймы и *Шиханъ* на правомъ берегу р. Бѣлой.

Digitized by Google

Большой текуръ имѣетъ въ основаніи 198 саженъ; дуга отъ подошвы черезъ насыпь въ сѣверо-восточной сторонѣ 43 сажени, а въ юго-западной 28 саженъ; площадь его поката къ югу и простирается въ длину на 89 саженъ. Здѣсь при раскопкахъ, въ верхнемъ слоѣ насыпи, были найдены: кремневыя стрѣлы, каменная головка, какъ бы съ какимъ-то на ней рисункомъ, бронзовый прорѣзной наконечникъ копья (табл. 13, рис. 28), бронзовыя стрѣлки, зеркала, мѣдный обломанный цельтъ, бронзовыя пуговицы, бляшки (парные полуцилиндрики), каменныя долота, точильные бруски, желѣзные ножи, крючки, наконечникъ копья. Ниже, въ траншеѣ—истлѣвшія кости человѣка и глиняные черепки.

Въ Шиханѣ на правомъ берегу р. Бѣлой были найдены: бронзовыя и желѣзныя стрѣлки (отчасти съ остатками древка), два бронзовыхъ рыболовныхъ крючка (табл. 13, рис. 14—15), мѣдные шлаки, большой (обломанный) желѣзный наконечникъ копья и, какъ и всегда, множество черепковъ глиняной посуды.

Digitized by Google

Журналъ раскопокъ,

произведенныхъ въ Прикамьѣ лѣтомъ 1894 г.

Ф. Д. Нефедовымъ.

С. Котловка (Дмитріевское тожъ) Вятской губ., Елабужскаго уѣзда, Костенѣевской волости.

Могильникъ. 30 мая. Высадившись съ парохода около часа ночи, я уже въ 6½ ч. утра приступилъ къ осмотру обнаружившагося могильника Благодаря вешнимъ водамъ, мчавшимся потоками съ горъ черезъ улицу къ рѣкѣ Камѣ, въ двухъ мѣстахъ, выше прошлогоднихъ раскопокъ, промыло навозъ и разные отбросы, завалившіе берегъ, и образовались промоины, которыми были обнаружены человѣческіе кости и черепки.

Могила № 1.—Расчистивъ площадь въ двѣ квадратныхъ сажени, на материкѣ, ниже верхняго слоя насыпи на 3 аршина, лежали два костяка, на разстояніи одинъ отъ другого на 1½ аршина. Въ первой могилѣ костякъ лежалъ въ положеніи вытянутомъ, головою на сѣверъ, съ уклоненіемъ на нѣсколько градусовъ къ западу; въ головахъ лежала конусообразная глиняная чашечка (Табл. 19, рис. 2), *куски мѣдной руды* и черный обдѣланный камушекъ; у правой руки, подлѣ кисти, оказались три кремневыя стрѣлки и обломокъ грузила съ отверстіемъ; у кисти лѣвой руки—три *бронзовыхъ наконечника стрѣлъ* и красный, суженый съ одного конца овальной формы камушекъ; въ ногахъ—кости барана, глиняные черепки и древесные угли. Костякъ истлѣлъ.

Могила № 2.—Положеніе костяка одинаково съ первымъ. При немъ оказалось: у кисти правой руки кремневая длинная стрѣла (Табл. 19, рис. 5) и 6 *бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ*, а у кисти лѣвой—*мѣдный дугообразный плоскій ножъ* (Табл. 13, рис. 25), *бронзовая лопаточка* (Табл. 13, рис. 14) и *целтъ* (тамъ же, рис. 28), въ ногахъ—кости животныхъ, глиняные черепки и угли.

Продолжая далѣе раскопки по берегу къ востоку, открылись новыя могилы.

Могила № 3.—Она находилась отъ послѣдней всего въ 2 аршинахъ. Погребенный лежалъ также въ вытянутомъ положеніи головою на сѣверъ. При немъ находились: въ головахъ—бычья бедряная кость, гладкій камень овальной формы, съ отверстіемъ вверху, кремневая стрѣла и два обломка другихъ кремневыхъ орудій; у правой руки—бронзовая круглая съ отверстіемъ пряслица (?), *мѣдный рыболовный крючекъ* (Табл. 53, рис. 13 и въ текстѣ рис. 8) и обломокъ каменной стрѣлы.

31 мая. Проложивъ траншею въ одну сажень длиною и 2 шириною, отъ послѣдней могилы на сѣверъ, мы нашли новую могилу.

Могила № 4.—Скелетъ оказался женскій, головой на сѣверъ и въ вытянутомъ положеніи. На шеѣ лежалъ амулетъ изъ кости человѣческаго черепа, округленной формы, съ отверстіемъ для привѣски (въ текстѣ рис. 1, на стр. 49), въ ушахъ—бронзовыя подвѣски конусообразныя,

Digitized by Google

изъ коихъ одна спиралью (въ текстѣ рис. 9), на височныхъ и лобной костяхъ бронзовыя бляшки, а на груди—бронзовое украшеніе, состоящее изъ пяти слитыхъ колецъ—половинка одного отломана (въ текстѣ рис. 10)—и три пуговицы вдоль груди; на пальцахъ правой руки—2 колечка: одно плоское, а другое съ изображеніемъ змѣиной головки. Въ ногахъ—угли и глиняные черепки.

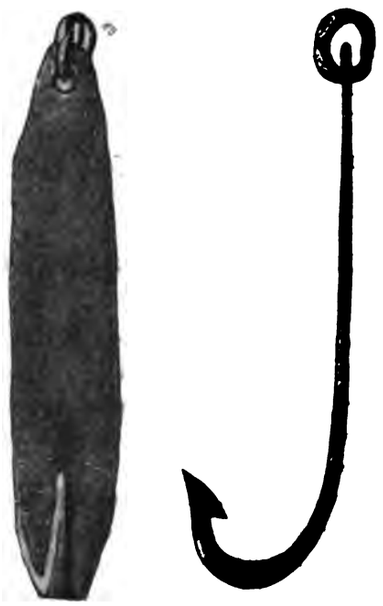

Рис. 8. Мѣдный рыболовный крючекъ (изъ котловскаго могильника).

Рис. 9. Бронзовыя подвѣски (изъ Котловскаго могильника

Рис. 10. Бронзовое украшеніе изъ пяти слитыхъ колецъ (изъ Котловскаго могильника).

Могила № 5.—Она отдѣлялась отъ предыдущей земляною стѣнкою въ $^1/_2$ аршина и оказалась также принадлежащей женщинѣ. Положеніе такое же. На шеѣ покойницы была *бронзовая гривна* и 8 бронзовыхъ бусокъ, въ лѣвомъ ухѣ подвѣска, изогнутая на тонкомъ концѣ, а по обѣ стороны головы обломки *бронзовыхъ спиралей*; на поясѣ—узорчатая бронзовая

Рис. 11 Бронзовое украшеніе вродѣ банти-ка (изъКотловскаго могильника).

Рис. 12. Бронзовыя пуговица и буса (оттуда же)

пряжка въ видѣ банта (рис. 11) и неопредѣленной формы украшеніе съ петелькой; на правой ногѣ—2 *бронзовыя подошвы* (вродѣ изображенной на табл. 17), одна узкая и другая широкая. По сторонамъ ногъ—черепки глиняныхъ горшковъ и угли.

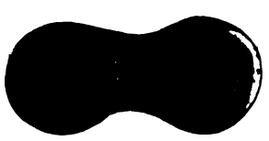
Въ семи саженяхъ отъ послѣдней, вверхъ по берегу, подъ кучами мусора и навоза напали на слѣдъ еще одной могилы.

Могила № 6.—Длина ея $2^1/_4$ аршина, ширина 12 вершковъ. Насыпь надъ ней была всего 2 аршина. Скелетъ оказался не полнымъ: не доставало плечевыхъ костей лѣвой руки

Digitized by Google

и обѣихъ ногъ; покойникъ лежалъ на материкѣ головою на сѣверъ. Около лобныхъ костей стоялъ глиняный небольшой сосудъ съ узоромъ, а подлѣ него положены: обломокъ какъ бы бронзоваго бантика, бронзовая выпуклая съ четырьмя отверстіями буска (рис. 6 вправо), четырехгранная бронзовая палочка и пластинка, представляющая какъ бы двѣ соединенныхъ плоскихъ пуговицы (рис. 12); около ушей—конусообразныя привѣски; на шеѣ—оригинальная орнаментированная пуговица (рис. 12, влѣво), бронзовая фигура птицы (грифа) съ распущенными крыльями и съ петелькой на брюшной сторонѣ для привѣшиванія (рисунокъ этой вещи будетъ приложенъ при слѣдующей статьѣ этого тома—о чудскихъ изображеніяхъ летящихъ птицъ); у пояса—бронзовая пластинка, съ выпуклымъ изображеніемъ на ней какого-то звѣря (собаки?) на наружной сторонѣ и шпиньками съ внутренней (рис. 2, на стр 49). Кромѣ этихъ вещей, при очищеніи костяка отъ земли, найдены: маленькая металлическая круглая запонка, съ изображеніемъ въ профиль человѣческаго лица, какъ бы съ короною на головѣ (рис. 13, на стр. 49), и *бронзовая ручка съ головкою грифона* (рис. 14). Ниже пояса, гдѣ должны быть ноги, лежали кости животныхъ, угли и глиняные черепки.

Этой могилой были закончены раскопки Котловскаго могильника, такъ какъ дальнѣйшія работы оказались невозможными: могилы шли подъ крестьянскіе дома и усадьбы.

13. Бронзовая пластинка изъ двухъ соединенныхъ плоскихъ пуговокъ. (Изъ Котловскаго могильника).

Рис. 14. Ручка ножа съ изображеніемъ головы грифона (изъ Котловскаго могильника).

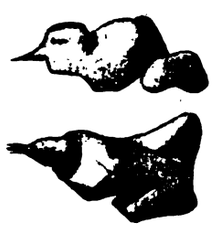

Рис. 15. Золотая фигурка (?) (изъ городища „Шишка").

Городище Шишка. 1 іюня. На слѣдующій день, въ 5 часовъ утра, я отправился съ рабочими на городище, называемое мѣстными крестьянами „Шишкою". Отъ села оно отстоитъ, если ѣхать горами, въ пяти верстахъ, а водою, вверхъ по Камѣ, $1^1/_2$—2 версты, и находится также на правомъ высокомъ берегу. Объ этомъ городищѣ въ русскомъ населеніи сохранилось преданіе, что на немъ жила въ старину Чудь.

Городищемъ называютъ всю гору, которая отъ рѣки поднимается футовъ на пятьсотъ; съ запада и востока отъ него идутъ глубокіе овраги, изъ которыхъ восточный называется Сониным логомъ: сѣверо-восточная часть горы идетъ покато и сливается съ пашнею, отдѣляясь земляным валомъ. Вершина поросла кустами и молодыми деревьями. Среди этой поросли, мѣстами, видны заросшія углубленія и незначительные насыпные, но также покрытые травой, холмики. По разсказамъ котловцевъ, моихъ рабочихъ, лѣтъ 30—40 тому назадъ, здѣсь находили четырехугольныя ямы, въ видѣ колодцевъ, и заваленныя каменными плитами. Очевидецъ-старожилъ хорошо помнитъ и тѣ мѣста, гдѣ были эти ко-

Digitized by Google

лодцы; но сколько мы ни лазили по кустамъ, сколько ни тратили труда и времени, нигдѣ на слѣдъ ихъ напасть не могли.

Я рѣшился раскопать одну изъ ямъ на вершинѣ Шишки. Заложили траншею въ сажень длины и два аршина ширины. На глубинѣ пяти четвертей стали попадаться въ насыпи древесные угли, глиняные черепки и бараньи кости. Еще ниже оказался уже материкъ.

Перешли къ одному изъ холмовъ. Земля — красный песокъ, насыпная, но кромѣ нѣсколькихъ черепковъ ничего не было найдено.

Начали раскопку другой ямы, по склону къ сѣверу. Заложили крестообразную траншею. На глубинѣ 6 четвертей стали попадаться угли и глиняные черепки. Углубившись еще на аршинъ, были найдены на материкѣ три обломка бронзовыхъ издѣлій, бронзовая фигура въ видѣ птицы и бронзовое загнутое шильце среди костей животныхъ.

2 іюня. Свои изысканія на Шишкѣ я продолжалъ и на другой день. Изъ трехъ ямъ и двухъ холмовъ, разрытыхъ въ этотъ день, только въ одной ямѣ были сдѣланы находки. На глубинѣ $3^1/_2$ аршинъ, на материкѣ, вмѣстѣ съ нѣсколькими глиняными черепками попалась золотая фигурка, похожая на птичку (?) (рис. 15), и нѣсколько фрагментовъ бронзовыхъ украшеній.

Затѣмъ близъ земляного вала, также въ ямѣ и на глубинѣ трехъ аршинъ, среди глиняныхъ черепковъ найдены: два обломка бронзовыхъ украшеній, обломки пластинокъ, тонкая палочка и маленькій *мѣдный рыболовный крючекъ* (Табл. 13. рис. 15).

Въ насыпи земляного вала, при раскопкѣ, были найдены: обломокъ какой-то округлой бронзовой вещи и двѣ плоскія спирали.

3 іюня. Осматривалъ лога и овраги, которые идутъ по обѣ стороны городища Шишки, пробовалъ дѣлать въ разныхъ мѣстахъ развѣдки, но слѣдовъ человѣка и его культуры или совсѣмъ не встрѣчалось, или сомнительные.

4 іюня. Сегодня распростился съ Котловкой и отправился въ Елабугу, гдѣ на другой день, 5 іюня, сталъ собирать у знакомыхъ лицъ свѣдѣнія о большомъ могильникѣ или курганѣ, находящемся, будто-бы, между селомъ Кураковымъ и с. Тихія горы.

Поѣздка въ село Кураково оказалась однако безъ результатовъ: никакого большого кургана или „шихана“ найдти не удалось. Поиски въ ямахъ у с. Салтыкова въ долинѣ р. Тоймы (на которыя указывали нѣкоторые крестьяне) также ничего не дали кромѣ камней.

С. Пустобаево (Тихоново тожъ).

9 іюня. С. Пустобаево раскинулось по возвышенному берегу р. Тоймы; въ немъ нѣсколько улицъ, съ населеніемъ около 1000 душъ. О самомъ названіи села я слышалъ такое преданіе. Въ началѣ нынѣшняго вѣка, одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ донесъ начальству, что близь деревни (церковь была построена позднѣе) зарытъ несмѣтный кладъ: нѣсколько боченковъ съ золотомъ и серебромъ. Начальство не повѣрило крестьянину и прогнало его; но тотъ не унялся и черезъ нѣсколько времени снова явился и уже съ товарищами, которые подтвердили справедливость его словъ. На этотъ разъ начальство обратило вниманіе и на мѣсто выѣхалъ чиновникъ, чтобы принять въ свои руки боченки съ золотомъ и серебромъ. Рыть кладъ привалило народу со всѣхъ деревень. Рыли цѣлый день, но клада не нашли. Крестьянина, донесшаго о кладѣ, чиновникъ велѣлъ тутъ же на мѣстѣ выдрать, а всѣхъ остальныхъ обругалъ. Пустой вы народъ, закончилъ онъ свою рѣчь, и пустые ваши всѣ были разговоры. Пусть же ваше селеніе отнынѣ будетъ называться Пустобаево.

Мы спустились съ гористой стороны къ кузницамъ и между огородами направились къ большому *текуру*. Р. Тойма отъ села шла версты на 2, затѣмъ, извиваясь по полямъ, она направляется на югъ и огибаетъ елабужскій конецъ села; въ этомъ мѣстѣ устроенъ деревянный мостъ. Рѣчная долина здѣсь обширна и въ половодье вода подходитъ къ самому

Digitized by Google

селу; не затопляетъ только оба текура, которые одни выступаютъ среди разлива. Текуры лежатъ на юго-западъ, въ верстѣ или въ $1^1/_2$ вер. отъ села, а отъ русла Тоймы—большой текуръ около версты, а малый въ полуверстѣ. По обѣимъ сторонамъ того и другого довольно большія углубленія, наполненныя водой; эти ямы образовались отъ выемки земли, которая бралась для насыпи текура. Осмотрѣвъ эти земляныя сооруженія, я рѣшилъ на другой день произвести здѣсь раскопку.

10 іюня. Большой текуръ имѣетъ форму перерѣзаннаго пополамъ эллипсиса. Основаніемъ текура послужила дюна, на которой и была впослѣдствіи сооружена насыпь; въ окружности текуръ имѣетъ 198 саженъ; дуга отъ подошвы черезъ насыпь въ сѣверо-восточной сторонѣ 48 сажени, а на юго-западной 28 сажепъ; длина верхней площади 89 саженъ. Мѣсто для раскопокъ было выбрано въ 28 саженяхъ отъ сѣверо-восточнаго конца, гдѣ и была заложена траншея въ 3 квадратныхъ сажени. Вершина текура поросла мелкой травой. Въ день 20 человѣкъ рабочихъ успѣли вынуть земли на избранной площади на аршинъ и два вершка. Первый культурный слой былъ въ 7 вершковъ и состоялъ изъ желтаго песка. Затѣмъ по правой сѣверной сторонѣ траншеи пошла глинистая насыпь, а съ лѣвой, южной—супесокъ и въ немъ стали попадаться древесные угли. Въ верхнемъ слоѣ встрѣтились кремневыя стрѣлки, округленный камешекъ вродѣ головки, и небольшой продолговатой формы отшлифованный камешекъ.

11 іюня. Съ 5 часовъ утра до 8 ушли въ глубь еще на $1^1/_2$ аршина; насыпь сѣверной половины траншеи такъ же какъ и вчера состояла изъ красной плотно слегшейся глины, такъ что работать можно было только топорами и кайлами; южная сторона супесокъ, но также плотно слежавшійся. Вещей никакихъ не нашлось, но древесные угли попадались по обѣимъ сторонамъ траншеи.

12 іюня. Работа продолжалась съ тѣмъ же числомъ рабочихъ. Ушли въ глубь еще на $2^1/_4$ аршина. Въ правой сторонѣ по снятіи слоя на аршинъ, на глинѣ обнаружились совершенно истлѣвшія кости отъ 2 скелетовъ, но при нихъ вещей никакихъ не оказалось. Затѣмъ насыпь по всей площади пошла изъ одного краснаго песка. Мѣстами попадались древесные угли.

13 іюня. Сегодня ушли еще на $2^1/_4$ арш., но дальше углубляться не было возможности: выкидываемая земля обсыпалась обратно въ траншею, а признаковъ погребенія не замѣчалось. Я рѣшилъ прекратить работу и велѣлъ завалить траншею.

14 іюня. Весь день въ развѣдкахъ на различныхъ пунктахъ большого и малаго текуровъ. На первомъ, въ культурномъ слоѣ посчастливилось найти: половину шлифованнаго, сѣро-зеленоватаго цвѣта бруска, овальной формы грузило, съ отверстіемъ по серединѣ, *бронзовый пробитой наконечникъ копья* (Табл. 13, рис. 28), два долота, кремневое и сланцевое и продолговатый шлифованный брусокъ съ отверстіемъ.

Получивъ извѣстіе, что на дняхъ должна закрыться бывшая тогда въ Перми археологическая выставка, я рѣшился прекратить на нѣкоторое время раскопки и ознакомиться съ археологическими коллекціями выставки. Изъ этихъ коллекцій самою замѣчательною и поучительною оказалась коллекція Ѳ. А. Теплоухова (74 картона).

23 іюня. Изъ Перми я отправился въ с. *Пьяный Боръ* и посвятилъ цѣлый день на ознакомленіе съ Пьяноборскимъ городищемъ и сосѣдними съ нимъ мѣстами. По развѣдкамъ я пришелъ къ заключенію, что городище это есть собственно большой разрушенный могильникъ. На мѣстахъ, раздутыхъ вѣтромъ, вездѣ попадались человѣческія кости, масса черепковъ, угля и пепла. Затѣмъ я направился отъ городища на югъ, гдѣ расположено русское православное кладбище, и отыскалъ здѣсь тоже слѣды языческаго могильника. Потомъ я направился къ востоку отъ городища, за которымъ тянется рядъ холмовъ, имѣющихъ видъ сопокъ и пирамидъ. Оказалось, что и по этимъ холмамъ сохранились слѣды древнихъ поселеній и могильниковъ. Сдѣлавъ это открытіе, я отложилъ раскопки до

Digitized by Google

возвращенія изъ Уфимской губерніи, куда я долженъ былъ ѣхать съ первымъ пароходомъ, имѣвшимъ отправиться въ 12 часовъ ночи.

По пріѣздѣ въ Уфу, я узналъ, между прочимъ, что на землѣ башкиръ д. Ишкарова однимъ байгушемъ (безземельнымъ башкиромъ) были найдены: шлемъ, лукъ, стрѣлы и металлическіе сосуды. Вскорѣ послѣ того, въ д. Дюртюли мнѣ удалось разыскать шлемъ (желѣзную мисюрку) и пріобрѣсти его, но объ остальныхъ предметахъ никто не могъ дать никакихъ указаній. Я отправился затѣмъ въ с. Новое-Медвѣдово, на лѣвомъ берегу р. Бѣлой, и занялся осмотромъ находящагося здѣсь городища. Городище находится на сѣверъ отъ села, верстахъ въ 4-хъ или 5-ти. Сперва мы ѣхали низиной, мѣстами топкою, а дальше стали подниматься по отлогости на гору Бурунъ, поросшую молодымъ густымъ лѣсомъ и возвышающуюся надъ окружающею низменностью футовъ на 200—250; длина ея до двухъ сотъ саженъ, а ширина, на верхней площадкѣ, всего 43 сажени; одна ея сторона обращена на сѣверо-востокъ къ р. Бѣлой, а юго-западная къ рѣкѣ Саторкѣ, такъ что гора служитъ какъ бы водораздѣломъ между этими двумя рѣками. Городище занимаетъ всю верхнюю площадь горы, по обѣ стороны которой идутъ лога; площадь посрединѣ перегорожена земляннымъ валомъ, поднимающимся на 2 и 3 аршина; на поверхности всей площади имѣются незначительныя углубленія и холмики, а по скатамъ горы въ разныхъ мѣстахъ глубокія ямы, заросшія кустами. Я приступилъ къ раскопкамъ одного изъ углубленій. По снятіи культурнаго слоя (5 вершковъ), стали попадаться глиняные черепки, ниже кости животныхъ, а на глубинѣ $1^1/_2$ аршинъ оказался материкъ. Такіе же точно результаты дали и слѣдующія три ямы, которыя были раскопаны. Приступили къ холмикамъ, но въ нихъ, кромѣ песку и гальки, ничего не оказалось. Перешли къ раскопкѣ земляного вала и начали рыть въ перерѣзъ съ юго-западной стороны. Вся насыпь вала состояла изъ того же песку и галекъ; а когда раскопки достигли одного горизонта съ площадью городища, пошла красная пережженная, какъ кирпичъ, земля, но въ ней ничего не оказалось. Пробовали рыть валъ въ серединѣ и въ разныхъ мѣстахъ, но безуспѣшно: кромѣ пережженной земли ничего не попадалось.

3 Іюля.—Утромъ поднялся на лодкѣ вверхъ по Бѣлой за село Андреевское, гдѣ находится другое городище. Въ общемъ оно такое же какъ и предыдущее. Развѣдки никакихъ результатовъ не дали. Послѣ нѣкоторыхъ соображеній, я рѣшилъ вернуться на Каму, чтобы утилизировать намѣченные пункты, а потомъ уже, если окажется свободное время, обслѣдовать „шиханъ“ близъ устья и порыться на Чертовомъ городищѣ близъ Благовѣщенскаго завода.

С. Пьяный Боръ.

Могильникъ у с. Пьяный боръ занимаетъ бо́льшую площадь той части горы, которая обращена къ востоку, и съ двухъ сторонъ, съ сѣвера и востока, отрѣзана отъ сосѣднихъ горъ глубокими оврагами. Площадь могильника была раньше гораздо больше и шла на югъ почти до самаго православнаго кладбища, но за послѣднія 15—20 лѣтъ двѣ трети ея или больше заняли огороды и дома. По разсказамъ старожиловъ, пока не было здѣсь построекъ, много находили разныхъ «рѣдкостей»; съ особеннымъ интересомъ разсказываютъ о бронзовыхъ чашечкахъ, стопкахъ и „подошвахъ“, которыя находили при ножныхъ костяхъ. Вести правильныя раскопки на незастроенной части могильника было нельзя: насыпь размыло дождями или разнесло вѣтромъ, а мѣстами занесло песками. Пришлось рыть безъ всякой системы. Да и прежде, какъ я слышалъ отъ мѣстнаго учителя В. И. Суходоева, находили разныя вещи и человѣческія кости случайно, потому что вѣтеръ разнесъ насыпь и могильникъ утратилъ свою первоначальную форму. Кстати можно упомянуть, что какъ на Ананьинскомъ могильникѣ, такъ и на здѣшнемъ, а равно и въ другихъ подобныхъ мѣстностяхъ, въ старину стоялъ большой лѣсъ и никому изъ жителей и въ голову не приходило, что подъ лѣсомъ находятся могилы; но когда «дубравы» свели и земля начала вывѣтриваться и

Digitized by Google

разсѣдаться отъ воды, стали обнаруживаться и человѣческія кости, „всякая вещь“ и черепки. Среди углей, золы, глиняныхъ черепковъ и остатковъ человѣческихъ костей мной были найдены: бронзовый дискъ съ круглой дырочкой посрединѣ (Табл. 15, рис. 3), большая круглая выпуклая пуговица съ одной петлей, одна такая же плоская, съ выпуклой серединой и петлей, два плоскихъ кружка (пуговицы) и одинъ *цельтъ*. Но самой интересной здѣсь находкой оказалась *бронзовая вещь*, имѣющая форму неправильнаго трехугольника и служившая какъ бы застежною бляхою (поясною или плечевою). На вещи этой изображена *сложная группа* изъ *трехъ какихъ-то мивическихъ животныхъ*, грызущихъ одного меньшаго; въ промежуткахъ видны еще три небольшихъ звѣрька какъ бы съ клювами, но съ ушами (рис. 4). Кромѣ этихъ вещей, попадалось еще много обломковъ желѣзныхъ издѣлій.

4 Іюля. Продолжалъ раскопки могильника „городище“. Были найдены два бронзовые наконечника стрѣлъ, большая бляха (Т. XV, р. 1), двѣ вещи отъ набора конской сбруи, пуговица съ двумя петлями, плоская, и 8 бляшекъ, повидимому, отъ пояса.

5 Іюля. Раскопки этого дня, въ сѣверной части, у прясла (загороди), дали: остатки длинныхъ и черепныхъ костей; на послѣднихъ лежало 8 бронзовыхъ бляшекъ съ выпуклыми плоскими кружками, съ одной стороны, и петельками съ другой; около шеи бронзовая тонкая витая гривна (не цѣльная) и обломокъ костяного амулета съ отверстіемъ, четыре бронзовыхъ буски и бронзовая изъ двухъ звеньевъ цѣпочка; около правой ручной кости и плечевой—четыре бронзовыхъ обломка.

По другую сторону изгороди къ югу, на глубинѣ трехъ четвертей, найдены части черепныхъ костей и плечевыхъ. Около головы лежали: расколотая полая фигурка, нѣсколько похожая на птичку, бронзовое шильце и фрагменты другихъ бронзовыхъ вещей; около шеи—часть бронзовой гривны съ однимъ плоскимъ концомъ и бронзовая спиральная трубочка.

6 Іюля. Перебрался въ д. *Муново*, на „*Городокъ*“. Послѣдній не что иное, какъ небольшое городище, со слѣдами землянаго вала на одной изъ горъ, тянущихся цѣпью отъ Пьянаго-Бора на востокъ. Отъ д. Муновой городокъ въ верстѣ или полутора. Здѣсь идутъ крестьянскія пашни, покрытыя рожью, и только небольшая часть площади около вала была не засѣяна хлѣбомъ. Этимъ клочкомъ я и воспользовался, чтобы произвести развѣдки.

По снятіи культурнаго слоя, на глубинѣ отъ 1 до $1^1/_2$ аршинъ, въ разныхъ мѣстахъ было найдено нѣсколько фрагментовъ бронзовыхъ привѣсокъ, пластинокъ, колечекъ, спиралей, сережекъ; пуговки, буски, петельки и т. п.

7 Іюля, „*Городокъ*“. Утромъ продолжалъ раскопки городка, при чемъ были добыты: обломки бронзовыхъ трубочекъ, спиралей, *бронзовый слитокъ*, бляшки изъ парныхъ пуговицъ съ петлей, ромбическая пластинка со стерженькомъ по срединѣ и такая же прорѣзная, маленькое колечко, буса изъ пасты, скобочка, колечко изъ тонкой проволоки и бронзовая пуговица съ петлей.

8 Іюля: Могильникъ подлѣ православнаго кладбища. На югъ отъ русскаго кладбища, которое расположено на горѣ къ западу и отдѣлено отъ горы могильника—„городище“ большимъ оврагомъ, я нашелъ слѣды другого языческаго могильника. На послѣдній я былъ наведенъ находками разныхъ бусокъ, которыя принесла мнѣ одна женщина и указала мѣсто, гдѣ онѣ были найдены. Здѣсь культурный слой вывѣтрился и въ разныхъ мѣстахъ валялись древесные угли, черепки и кости. Выбравъ мѣсто, я велѣлъ рабочимъ заложить траншею съ юга на сѣверъ. Насыпь темный и желтый песокъ. На глубинѣ аршина и трехъ четвертей открылись остатки человѣческаго костяка, лежавшаго головою на сѣверъ; около шеи лежало 9 разныхъ бусинъ, изъ которыхъ двѣ вызолоченныя изнутри; на груди три бронзовыхъ пуговицы, изъ нихъ двѣ съ петельками. Въ ногахъ лежали кости животныхъ и глиняные черепки.

Къ западу отъ этой могилы, въ разстояніи одного аршина, была другая; въ ней оказалась погребенною женщина. Костякъ, разрушенный и истлѣвшій, былъ въ вытянутомъ по-

Digitized by Google

ложеніи, головою къ сѣверу. На шеѣ лежали разсыпавшіяся разноцвѣтныя буски, изъ коихъ одна овальная, изъ пасты и съ узоромъ; на груди маленькій бронзовый бубенчикъ (рис. 16); около правой руки тонкая проволока, загнутая крючкомъ, и пластинка съ отверстіемъ на одномъ концѣ; въ ногахъ—кости животныхъ, угли и глиняные черепки.

Дальше вести раскопки было неудобно; близко находились могилы православныхъ. Однимъ изъ рабочихъ, вблизи второй могилы, была найдена еще одна сердоликовая буска.

9 Іюня. „**Редка**". На площади выступа этой горы пріютились двѣ старыя избенки. Западная и восточная стороны площадки спускаются въ овраги, а южная отвѣсно падаетъ къ огородамъ села. Хотя этотъ пунктъ не изолированъ, но пьяноборцы называютъ его *релкою*. По южному склону, отъ востока къ западу, я нашелъ здѣсь могилы.

Гробница 1. Траншея была заложена въ 3 арш. длины и $1^1/_2$ ширины. На глубинѣ аршина въ насыпи стали попадаться отдѣльные угольки и мелкія кости животныхъ, а еще ниже на полъ-аршина обозначились кости покойника: ручныя, нѣсколько реберъ и черепъ; голова лежала на сѣверъ. На груди лежали: большая бронзовая пуговица съ двумя петлями и другая плоская круглая съ 7-ю отверстіями, а на шеѣ—бронзовыя бусы, которыя были нанизаны на (сгнившій) прутъ; около кисти правой руки—*бронзовое кайло* или *кирка* (Табл. 14, рис. 1, 2, 3), и *цельтъ*; у лѣвой руки—*бронзовый наконечникъ копья* (съ головкой грифона въ переднемъ углу между кайломъ и втулкой). Ножныхъ костей не оказалось; на мѣстѣ ихъ лежали глиняные черепки, бараньи кости и угли.

Рис. 16. Бронзовый бубенчикъ.

Рис. 17. Бронзовая чашечка (изъ могильника на „Релкѣ", близъ с. Пьяный Боръ).

Рис. 18. Бронзовое украшеніе (оттуда же).

Гробница 2. Въ пяти аршинахъ отъ первой, къ западу, обнаружилась другая гробница. На одинаковой глубинѣ оказались черепъ и кости правой руки. У кисти руки лежали: *бронзовое кайло* (или *кирка*), задній конецъ котораго имѣетъ форму крыла или уха, а въ переднемъ углѣ между кайломъ и втулкой помѣщается маленькая головка грифона, два *цельта* и *бронзовый наконечникъ копья* (Табл. 14, рис. 2,6,7 и Табл. 11, рис. 3). На мѣстѣ ногъ—глиняные черепки, бараньи кости и угли. Въ обоихъ случаяхъ, повидимому,—погребенія частичныя.

Гробница 3. Далѣе, на западъ, на разстояніи аршина и трехъ четвертей, открыта еще гробница на глубинѣ двухъ аршинъ съ четвертью. Скелетъ лежалъ въ вытянутомъ положеніи головою на сѣверъ, съ незначительнымъ отклоненіемъ къ западу. Около праваго уха—серьга изъ загнутой проволоки съ подвѣской, на черепѣ двѣ бронзовыя пластинки съ петлями, около рукъ—бронзовое тонкое простое кольцо и изогнутый бронзовый прутикъ, на запястьѣ правой руки—бронзовый браслетъ. Въ ногахъ—угли и глиняные черепки.

Гробница 4. Въ полъ-аршинѣ отъ послѣдней, къ западу,—такая же гробница и съ одинаковымъ положеніемъ покойника. На шеѣ бронзовая гривна съ сплющенными концами, изъ коихъ одинъ загнутъ крючкомъ; на груди—пуговица съ плоскимъ колечкомъ и бронзовымъ кружочкомъ; у кисти правой руки—двѣ бронзовыя иглы, съ отломанными тупыми концами; одна изъ нихъ завита жгутомъ по серединѣ; по лѣвую руку, у лучевыхъ костей,—прорѣзная бронзовая чашечка (рис. 15), небольшая прорѣзная ручка или привѣска и бронзовый

Digitized by Google

дискъ съ дырочкой по серединѣ у ступни правой ноги—бронзовая пластинка ввидѣ подошвы.

10 Іюля. Продолжалъ раскопки на релкѣ. На сѣверъ отъ вчерашнихъ раскопокъ были найдены еще три могилы.

Гробница 5. Длина—два аршина девять вершковъ; ширина—четырнадцать вершковъ. Костякъ въ вытянутомъ положеніи, головою на сѣверъ, на материкѣ; насыпь надъ гробницей $2^1/_4$ арш. При покойницѣ найдены: на шеѣ—нитка разныхъ бусокъ, около правой руки — тонная проволока съ загнутымъ крючкомъ и продолговатая пластинка съ отверстіемъ на одномъ концѣ. Въ ногахъ угли и черепки.

Гробница 6. Направо отъ послѣдней, въ двухъ съ половиной аршинахъ къ востоку, гробница въ три аршина длины и въ одинъ ширины. Покойникъ лежалъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на сѣверъ. Около кисти правой руки лежали два *бронзовыхъ кельта* (Табл. 10, рис. 4—5). Въ ногахъ кости барана, угли и глиняные черепки.

Гробница 7. Рядомъ съ предыдущей, въ разстояніи трехъ четвертей аршина, на востокъ. Насыпь, какъ и всѣхъ гробницъ на релкѣ,—сѣроватый песокъ, два съ четвертью аршина. Скелетъ лежалъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на сѣверъ. На шеѣ покойницы нитка разноцвѣтныхъ, изъ разнаго матеріала бусокъ. Въ ногахъ глиняные черепки и угли.

11-е Іюля. Ѣздилъ за 7 верстъ ниже по Камѣ, по правому берегу, въ имѣнье Малиновку и сдѣлалъ развѣдки двухъ городищъ.

Одно изъ нихъ очень большое, другое меньшихъ размѣровъ. Оба находятся на той же цѣпи холмовъ, которая служитъ продолженіемъ Пьяноборскихъ горъ, гдѣ произведены были раскопки. Оба покрыты лѣсомъ. Весной вода подходитъ къ самому берегу.

Рис. 19. Мѣдная ручка.

Малое городище съ двухъ сторонъ опускается оврагами, съ третьей ограничено берегомъ, а съ четвертой, восточной, защищено земляным валомъ. По всей площади городища встрѣчаются ямы и небольшіе холмики. Нѣкоторые изъ нихъ были разрыты, но раскопки ничего не дали. Приступили къ раскопкамъ южной части земляного вала. На глубинѣ двухъ съ половиной аршинъ пошелъ слой красной пережженой земли; въ ней мѣстами попадались камни. Очевидно, мы попали на слѣды очаговъ, или, какъ называли рабочіе, „каменокъ". Такихъ каменокъ мы нашли три, но въ нихъ изъ вещей ничего не оказалось.

12 Іюля. Дождь помѣшалъ работамъ. Мѣстные крестьяне принесли нѣсколько бронзовыхъ вещей, которыя мною и были куплены. Вещи эти состояли изъ бронзовыхъ обломковъ, пластины въ видѣ пятки (не цѣльная), половины мѣднаго черенка пояса, толстаго не цѣльнаго кольца, обломка бронзоваго листа, части мѣднаго курка или скобы и родъ ручки къ нему (рис. 19) и желѣзный наконечникъ копья съ отпиленнымъ концомъ. Найдены всѣ на могильникѣ „Городище".

На вопросъ для чего отломали остріе копья, продавщица отвѣтила: „А больно отъ всякихъ недуговъ помогало. Оно у насъ годовъ десять хранилось: какъ у кого въ семействѣ что заболитъ, напилкомъ натремъ щепотку, и больной пьетъ въ водѣ, и сразу, много съ

Digitized by Google

двухъ, отъ всякой хвори ослобождало. Больно ужъ бы эта вещь для домашняго обихода нужна, да одна нужда заставляетъ продать".

14 Іюля. Сарапульскій уѣздъ. Городище въ четырехъ верстахъ отъ д. **Ильнешь**, Чегадинской волости.

Одинъ изъ моихъ Пьяноборскихъ знакомыхъ, ветеринарный врачъ Н. И. Бехтеревъ, сообщилъ, что въ верстахъ 14—15 отъ Пьянаго Бора, въ Сарапульскомъ уѣздѣ, вблизи д. Ильнеша, есть большое городище, на которомъ черемисы, владѣльцы земли, случайно находили разныя мѣдныя и желѣзныя вещи. Я воспользовался этимъ сообщеніемъ, взялъ лошадей и отправился въ д. Ильнешь. Въ моей поѣздкѣ приняли участіе самъ Н. И. съ своей супругой и ея сестры, дѣвицы Блиновы (дочери извѣстнаго своими педагогическими трудами священника Блинова). Пріѣхавъ въ Ильнешь, мы остановились въ домѣ зажиточнаго крестьянина и, отдохнувъ, взяли 15 человѣкъ рабочихъ и отправились на городище. Къ самому городищу подъѣхать было нельзя, потому что по глубокому оврагу, который его окружалъ съ трехъ сторонъ, бѣжалъ ручей, успѣвшій отъ дождей порядочно разлиться, и пришлось переѣзжать черезъ ручей въ бродъ. Городище подымалось въ высоту саженей на 40 и намъ пришлось взбираться вверхъ по скользкой глинѣ и мокрой травѣ зигзагами, опираясь на палки. Площадь городища занимаетъ въ длину 63 сажени, а въ ширину 21; по сторонамъ земля была приподнята, а съ четвертой, восточной стороны еще сохранился земляной валъ въ аршинъ слишкомъ вышиною. Площадь была распахана и шла наклономъ съ востока на западъ; по склонамъ городища виднѣлись заросшія травою ямы; на нѣкоторыхъ изъ этихъ ямъ, весьма обширныхъ и глубокихъ, лежали большія каменныя глыбы.

Рис. 20. Бронзовый конекъ.

Рис. 21. Наконечникъ булавы.

Раскопки были начаты съ крайней ямы, находившейся въ сѣверо-западномъ концѣ городища. На глубинѣ аршина въ насыпи пошли глиняные черепки и пережженая земля; чѣмъ дальше углублялись, тѣмъ больше попадалось черепковъ различной величины и формы, одни гладкіе, другіе съ узорами; на глубинѣ трехъ аршинъ зола, угли и черепки пропали и обнаружился материкъ. Яма была круглая; діаметръ ея $4^1/_4$ арш. Перебрались къ другой ямѣ на сѣверной сторонѣ. Въ ней также оказались угли, черепки, зола и пережженая земля; глубже стали попадаться кости животныхъ и между ними—кусокъ окаменѣлаго дерева, костяная рогулька съ отверстіемъ и обломокъ оленьяго рога. Глубина ямы была 4 аршина, а діаметръ 5.

Затѣмъ я перешелъ съ рабочими на южный склонъ городища, гдѣ были ямы большихъ

Digitized by Google

размѣровъ и съ каменными глыбами; но раскопки ихъ не дали никакихъ положительныхъ результатовъ.

На распаханной площади городища, около земляного вала, были найдены: бронзовый конекъ (рис. 20), наконечникъ жезла или булавы (рис. 21) съ четырьмя пирамидальными выступами и узоромъ изъ жгутовыхъ полосокъ и небольшихъ выпуклинъ (совершенно схожимъ съ изображеннымъ въ атласѣ Вилярскихъ древностей г. Лихачева) а по серединѣ пашни—длинный желѣзный мечъ.

С. Каракулево, Сарапульскаго уѣзда.

15 Іюля. Возвратившись съ городища обратно въ Пьяный-Боръ, я отправился на слѣдующій день на пароходѣ вверхъ по Камѣ въ с. Каракулево, а оттуда на лодкѣ къ мѣсту, называемому «Клестъ» или Хлестъ. Здѣсь, по словамъ одного мѣстнаго жителя, дѣлалъ развѣдки проф. Казанскаго университета И. Н. Смирновъ и нашелъ нѣсколько бронзовыхъ вещей. Часа черезъ два мы пристали къ правому берегу, незначительно приподнятому надъ водою, и высадились у ручья, впадающаго въ Каму. Клестъ—это плоскій берегъ рѣки, вся площадь его была засѣяна. Въ прошедшемъ году поле это оставалось подъ паромъ и проф. Смирновъ могъ безпрепятственно производить развѣдки. Теперь же свободною отъ пашни оставалась только узенькая полоска берега, которую можно было, и то съ трудомъ, мѣстами рыть. Земля оказалась насыпная, черноземъ, и въ ней кое что я нашелъ, а именно: глиняные черепки, позвонокъ и остатки длинныхъ костей человѣка и три вещицы: обломокъ привѣски бубенчикомъ, пластинку съ петлей и неяснымъ орнаментомъ по серединѣ и украшеніе изъ шести расположенныхъ въ 2 ряда и слитыхъ вмѣстѣ круглыхъ бронзовыхъ выпуклинъ.

Клестъ находится между селами Каракулевымъ и Вятскимъ (по народному—Мушкарою).

С. Чеганда.

17 Іюля. Вчера отправился я на лодкѣ внизъ по Камѣ осмотрѣть Чегандинскія пещеры. Объ этихъ пещерахъ я давно зналъ и слышалъ о нихъ много легендъ. Разсказывали, между прочимъ, что въ этихъ пещерахъ останавливался Пугачевъ, имѣлъ стоянку Разинъ и многіе другіе удалые добры молодцы. Пещеры лежатъ въ правомъ нагорномъ берегу Камы, ниже села и напротивъ устья р. Бѣлой.

Мы подъѣхали къ пещерамъ около 12 часовъ пополудни. Высадившись на берегъ, мы направились къ устью пещеры. Поемная часть берега идетъ покато, мѣстами заросла кустами; земля—красная глина и песокъ. Здѣсь, въ горѣ, на высотѣ около пяти саженъ надъ уровнемъ воды, видно большое отверстіе, служащее входомъ въ пещеры (оно примѣтно даже съ парохода, когда проѣзжаешь мимо). Отъ возвышенной части заливного берега до отверстія было сажени $2^1/_2$, и сверху висѣлъ конецъ мочальной веревки,—признакъ, что пещеры посѣщаются любопытными. Одинъ изъ моихъ рабочихъ, ухватившись за конецъ веревки, живо взобрался на площадку, которая была на верху, передъ входомъ въ пещеры. За нимъ, хотя съ нѣкоторыми затрудненіями, поднялся и г. А. Но для прочихъ, въ томъ числѣ и меня, пришлось искать другого приспособленія чтобы подняться, и таковое было импровизовано изъ веселъ. Поднявшись на площадку, я увидѣлъ передъ собою гроттъ сажени въ три длиною и въ одну шириною; боковыя стѣны его состояли изъ необдѣланныхъ глыбъ краснаго песчаника, а задняя стѣна, аркою, была гладкая и черная, закоптѣлая,— очевидно, здѣсь былъ очагъ; по сторонамъ этой стѣны выступали два большихъ камня, служившіе, можетъ быть, сидѣньями. На каменномъ полу лежали отвалившееся сверху камни и большой слой плотно слежавшейся земли. Изъ этого грота открывается обширный видъ на Бѣлую и верхнее и нижнее теченіе Камы; отсюда прямо, какъ на ладони, выступали оба громадныхъ шихана, возвышавшіеся по обѣ стороны Бѣлой, верстахъ въ 10 отъ ея устья.

Digitized by Google

Тотчасъ отъ входа въ гроттъ направо, вдоль горы, шелъ высокій проходъ, съ обдѣланными стѣнами, также черными, а нѣсколько лѣвѣе, отъ самаго начала этого прохода, пошелъ другой, сводомъ, вглубь горы на сѣверъ. Первый имѣлъ въ длину $1^1/_2$ сажени и ширины $2^1/_2$ аршина, а второй саженъ 5. При обслѣдованіи этого послѣдняго, пройдя нѣсколько шаговъ, нужно было наклоняться, такъ какъ проходъ завалило обсыпавшейся сверху землей; далѣе приходилось уже ползти аршина три; затѣмъ проходъ пошелъ наклономъ и можно было встать во весь ростъ; мы вступили въ царство мрака. Зажгли свѣчи. Налѣво шли двѣ высокихъ комнаты, съ гладкими черными стѣнами, одна къ западу, а другая къ югу. Направо продолжался тотъ же проходъ, ведущій въ другія такія же комнаты, которыхъ было три, расположенныхъ въ восточной сторонѣ. Здѣсь открылся новый ходъ, въ концѣ котораго пробивался дневной свѣтъ: это, оказалось, было осыпавшееся отверстіе, или другой выходъ изъ пещеръ на берегъ. Надо замѣтить, что всѣ комнаты имѣли стѣны съ трехъ сторонъ, а четвертой соединялись съ коридорами. По стѣнамъ кое гдѣ виднѣлись зарубки и царапины, на полу вездѣ толстые и плотно слежавшіеся слои земли. Произведя въ разныхъ мѣстахъ раскопки, мы возвратились опять въ гроттъ. Въ лѣвой сторонѣ отъ входа, по серединѣ, у свода лежалъ камень и виднѣлось вглубь онверстіе. Когда отвалили этотъ камень, то открылся ходъ и въ другія пещеры. Но проходъ здѣсь такъ обсыпался и завалился землей, что болѣе двухъ саженъ нужно было ползти на животѣ, затѣмъ можно было идти согнувшись, а наконецъ и выпрямившись. Здѣсь опять оказались три высокихъ большихъ комнаты и выходъ на берегъ, но также отъ времени засыпавшійся землею. Произведенныя раскопки не дали никакихъ положительныхъ результатовъ: даже не попалось ни одной кости, ни одного черепка. Быть можетъ, при болѣе глубокихъ раскопкахъ мы и открыли бы слѣды человѣка и его культуры, но висѣвшія надъ головами вездѣ каменныя глыбы, сыпавшаяся при ударѣ киркой или лопаткой земля и опасеніе быть здѣсь заживо погребенными не позволили продолжать работы. Не мало пугали рабочихъ и собственные ихъ голоса, которые раздавались какъ то особенно страшно подъ сводами пещеръ.

На возвратномъ пути въ Каракулево, мы сдѣлали привалъ у с. Колесникова, на полпути между первымъ и с. Чегандою. Вблизи села, за рѣчкою находится высокая гора, на которой сохранился земляной валъ—слѣды городища. Распростившись съ моими спутниками, я поѣхалъ горами въ село Чеганду, чтобы сдѣлать развѣдки.

С. Чеганда.

18 іюля. Село большое, какъ и всѣ старыя села въ Прикамьѣ, и расположено по нагорному правому берегу рѣки, изрытому оврагами и логами, которые чуть не съ каждой новой весной умножаются, благодаря несущейся съ горъ водѣ. За околицей села идутъ волнообразно пашни, на которыхъ не замѣчается никакихъ признаковъ земляныхъ возвышеній, которыя бы указывали на могильники или курганы. Разспросы мѣстныхъ жителей, не находили ли гдѣ мѣдныхъ или желѣзныхъ вещей, не привели къ благопріятному результату. Къ счастью, въ селѣ я встрѣтилъ Муновскаго старосту, которому передъ отъѣздомъ изъ Пьянаго Бора поручилъ съѣздить въ ближайшія селенія Сарапульскаго уѣзда поразузнать о находкахъ старинныхъ вещей; староста меня обрадовалъ, сообщивъ, что одинъ изъ Чегандинскихъ крестьянъ нашелъ нѣсколько мѣдныхъ „штукъ“. Я отправился къ этому крестьянину, и онъ показалъ мнѣ нѣсколько мѣдныхъ пуговицъ и бляшекъ: найдены онѣ были имъ въ прошломъ году на полѣ, при распашкѣ одной полосы подъ озимое. Я попросилъ его показать мнѣ мѣсто и дозволить порыть тамъ, обѣщавъ заплатить за порчу хлѣба. Владѣлецъ полосы согласился и мы отправились на поле.

Не сразу отыскалъ онъ то мѣсто на полосѣ, гдѣ были найдены вещи: вездѣ стоялъ высокій хлѣбъ. Послѣ долгихъ поисковъ, наткнулись на мѣсто, гдѣ колосья были очень рѣдки; здѣсь мы и остановились и принялись рыть. Взяли площадь въ квадратную сажень. На глу-

Digitized by Google

бинѣ трехъ четвертей аршина, въ срединѣ, желѣзная лопатка обо что-то звякнула; осторожно снявъ землю, мы увидали парные полуцилиндрики, числомъ до 60, которые были сложены всѣ грудкою (рис. 22). Очевидно, эти двойные полуцилиндрики, съ петельками у полой стороны, служили украшеніемъ или наборомъ пояса.

Продолжая расчищать землю, мы нашли тутъ же 27 штукъ бронзовыхъ лапокъ, имѣющихъ форму пары сапогъ съ обращенными въ стороны и загнутыми кверху носками.

Рядомъ, также въ грудкѣ, лежали бронзовыя бляшки въ формѣ утиныхъ лапокъ, точно такія, какія владѣлецъ полосы нашелъ въ прошломъ году. Надо полагать, эти бляшки — наборъ конской сбруи (рис. 23).

Рис. 22. Парные полуцилиндрики (изъ клада, найденнаго близъ с. Чегаиды.)

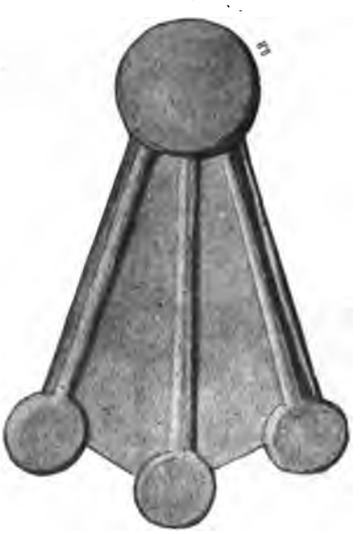

Рис. 23. Бронзов. бляшка (оттуда ж.).

Далѣе, продолжая расширять площадь находокъ, мы нашли еще грудку разныхъ бронзовыхъ вещей: выпуклыя пуговицы, съ одной петлей, плоскія пуговицы съ двумя петлями (рис. 24), пуговицы разной величины и формы и два бронзовыхъ кружечка съ дырочками по срединѣ.

Рис. 24. Бронзовая пуговица съ двумя петлями.

Дальше ничего уже не оказалось. Очевидно, мы напали на кладъ, который далъ всего 185 вещей (вмѣстѣ съ тѣми, которыя крестьянинъ нашелъ раньше).

Д. Ананьино, Елабужскаго уѣзда.

20 іюля. Вчера возвратился въ Елабугу и поѣхалъ въ д. Ананьину, чтобы побывать еще разъ на могильникѣ. Отъ мѣстныхъ крестьянъ я узналъ, что дождями и весной размываетъ разрушенный могильникъ и ребятишки находятъ иногда тамъ „хорошенькія штучки“, но что

Digitized by Google

теперь ни у кого ужъ ихъ нѣтъ: пріѣзжіе господа все закупили. Я взялъ пятерыхъ рабочихъ и пошелъ на могильникъ. Печальный видъ представляетъ въ настоящее время этотъ памятникъ: по всей дюнѣ лежатъ бугры черной земли, ямы, всюду разсѣяны черепки, человѣческія кости, камни... Три года тому назадъ, я отыскалъ еще здѣсь живыя мѣста и вскрылъ нѣсколько гробницъ; но теперь не было возможности напасть на слѣды цѣльныхъ могилъ, хотя, мнѣ кажется, подъ грудами рытой и перекопанной насыпи, должны еще оказаться таковыя.

Вчера я отрылъ здѣсь нѣсколько вещицъ: бронзовое украшеніе ввидѣ узкой пластинки съ петлей и съ вырѣзанными краями, украшенія, какъ бы составленныя изъ четырехъ пуговицъ и съ спиральнымъ узоромъ (рис. 5) и бронзовую вещицу въ видѣ кольца съ узоромъ. Сегодня нашелъ еще нѣсколько вещей: бронзовую вещь ввидѣ бабочки, бронзовое украшеніе съ петлей, выпуклымъ крестомъ и рисункомъ по угламъ, на одномъ отверстіе; бронзовыя бусы съ четырьмя отверстіями; бронзовая четырехгранная палочка и бронзовая фигурка, ввидѣ жука, на четырехъ ножкахъ, покрытая зеленою патиною (рис. 6).

Рис. 25 и 26. Головка и украшеніе ввидѣ пряжечки (пріобрѣтены въ Ананьинѣ).

Рис. 27. Овальное украшеніе съ прорѣзнымъ крестомъ.

Рис. 28. Бронзовый трилистникъ.

Изъ „Старыхъ Селищъ".

22 іюля. Съ однимъ изъ Ананьинскихъ крестьянъ я ѣздилъ на такъ называемыя „Старыя селища", верстъ за 6 — 8 отъ Ананьина по направленію къ востоку. Мѣстность „Старыхъ селищъ"—нагорный берегъ Камы, а ниже разстилается пойма, съ сверкающими мѣстами озерами и съ текущею рѣкою (Камой). Берегъ песчаный, кое гдѣ покрытый кустарникомъ или совершенно открытый. Вѣтромъ здѣсь надуло песчаные бугры и обнаружило въ разныхъ мѣстахъ человѣческія кости, глиняные черепки и остатки очаговъ или каменокъ. Мы дѣлали раскопки въ разныхъ пунктахъ и нашли: въ одномъ—бронзоваго конька,—привѣску, а въ другомъ—бронзовое овальное украшеніе съ прорѣзнымъ крестомъ по срединѣ и бронзовый трилистникъ (рис. 27 и 28).

Проливной дождь заставилъ насъ прекратить развѣдки, и мы вернулись въ Ананьино. Здѣсь меня встрѣтили крестьяне и показали мнѣ бронзовую вещицу, которую только что нашелъ послѣ дождя на могильникѣ одинъ мальчикъ. Это была бронзовая чашечка, подобная той, какая была найдена въ Пьяномъ бору на релкѣ, но тяжелая и съ выпуклымъ рисункомъ. Эта вещица меня весьма соблазнила и я хотѣлъ ее купить, но явившійся откуда-то рыжій мужикъ заломилъ за нее 10 руб., и я принужденъ былъ отказаться отъ пріобрѣтенія находки.

С. Свиногорье, Елабужскаго уѣзда.

24 іюля. Чтобы покончить съ изслѣдованіями въ Елабужскомъ уѣздѣ, я нашелъ не лишнимъ заглянуть еще въ одинъ пунктъ, самый крайній въ Елабужскомъ уѣздѣ, почти пограничный съ губ. Казанскою: это село Свиногорье, верстахъ въ 10 или 12 отъ с. Котловки. Оно

Digitized by Google

расположено по склону праваго нагорнаго берега Камы, и весной воды послѣдней подходятъ къ самому селу. Здѣсь, у села на западъ находится земляной валъ, отъ котораго идетъ треугольникомъ покатость, а по сторонамъ—овраги, которые простираются до луговой стороны р. Вятки. Это—городище. По краямъ треугольника на сѣверъ и югъ, при раскопкахъ, попались большія ямы, изъ которыхъ четыре оказались костищами и въ нихъ разныя металлическія вещи. Около самаго вала въ южной сторонѣ, на глубинѣ $1^1/_2$ аршина, встрѣтился слой угля и золы на четыре вершка и множество костей животныхъ.

25 іюля. Продолжая раскопки, я нашелъ на площади городища въ разныхъ мѣстахъ слѣдующія вещи: обломокъ кривого ножа, двѣ желѣзныя стрѣлки, желѣзный неопредѣленной формы обломокъ, кажется, отъ ножа, желѣзный ножикъ со стержнемъ; фрагменты листовой бронзы или мѣди, черепки съ узорами и двѣ кости. Изъ костищъ были добыты: четыре бронзовыхъ наконечника стрѣлокъ, одна желѣзная стрѣлка, плоская бронзовая пуговица съ петлей и каменный молотокъ съ углубленіемъ по срединѣ для ремня.

Встрѣтившійся здѣсь одинъ мѣстный житель сообщилъ, что на устьѣ р. Вятки, у д. Грохань, Мамадышскаго уѣзда Казанской губерніи, есть городище, которое осыпается, и въ осыпи котораго находили мѣдные кинжалы, блюдо и разныя вещи. Хотя Казанская губернія и не входила въ районъ моей командировки, тѣмъ не менѣе, я принялъ сообщеніе къ свѣдѣнію и положилъ, что если останется время, то заверну и въ Грохань. Теперь мнѣ хотѣлось вернуться на Бѣлую, обслѣдовать шиханы и сдѣлать раскопки на Чортовомъ городищѣ, близъ Благовѣщенскаго завода: въ 1878 году на этомъ городищѣ мною были найдены нѣкоторыя вещи и слѣды могилъ.

Шиханъ близъ устья р. Бѣлой.

26 іюля. Спустившись вчера на лодкѣ до Сокольской пристани, я сѣлъ на Бѣльскій пароходъ и отправился снова вверхъ по Камѣ. Сегодня утромъ въ 4 часа я высадился на лодку, которую подали мнѣ рыбаки и присталъ къ правому берегу р. Бѣлой. Здѣсь былъ рыбачій шалашъ. Я сговорился съ рыбаками, чтобы они пошли со мной на шиханъ. Со мной была одна желѣзная лопатка, а у рыбаковъ отыскалась одна деревянная и топоръ, при помощи котораго изъ обломковъ веселъ они сдѣлали еще двѣ узенькія лопаточки.

Отъ шалаша намъ пришлось пройдти версты $1^1/_2$ на востокъ. Шиханъ лежитъ на поймѣ и представляетъ большую, овальной формы гору; по склонамъ онъ поросъ травой и кустами. Длина его около 200 саженъ, а вышина, въ серединѣ, до 20 саженъ. Кругомъ, у основанія и на вершинѣ, въ разныхъ мѣстахъ видны свѣжія ямы—слѣды недавнихъ и многочисленныхъ раскопокъ. По словамъ рыбаковъ здѣсь каждый годъ роются крестьяне, пріѣзжающіе изъ за Камы на покосъ, и „господа", которые также сюда нерѣдко заглядываютъ. Нѣкоторые находили разныя желѣзныя и мѣдныя вещи, а одинъ рыбакъ сказалъ, что у него хранится желѣзное копье, найденное на этомъ шиханѣ. Выбравъ одно мѣсто, я заложилъ траншею въ сажень длины и въ два аршина ширины. Снявъ культурный слой, я напалъ на небольшой кладъ. Всѣ вещи оказались сложенными на материкѣ, въ круглой ямѣ, которая была засыпана землей, и всѣ онѣ лежали кучкою. Кладъ этотъ состоялъ изъ тѣхъ же самыхъ вещей, какія были найдены и въ Чегандинскомъ кладѣ, и другихъ бронзовыхъ и желѣзныхъ предметовъ; между ними попался обломанный бронзовый цельтъ, съ уцѣлѣвшимъ однимъ ушкомъ (рис. 29).

Рис. 29. Цельтъ съ однимъ ушкомъ (расколотый).

27 іюля. Переночевалъ въ шалашѣ. Рыбаки говорили, что надо попытать еще въ одномъ

мѣстъ: „но примѣтамъ, тамъ что нибудь должно найдти". Мы закусили и утромъ тронулись въ путь. Дѣйствительно, въ двухъ мѣстахъ мы нашли опять бронзовыя и желѣзныя орудія и разныя вещицы. Въ первой траншеѣ, на глубинѣ двухъ аршинъ, на материкѣ оказались между прочимъ: бронзовые и желѣзные наконечники стрѣлъ и бронзовое кольцо. На южномъ склонѣ, на такой же глубинѣ, нашлись: кремешки, шлаки, куски руды и разные обломки. Кромѣ того рыбакъ уступилъ мнѣ свою находку—наконечникъ желѣзнаго копья съ отломаннымъ остріемъ.

Основаніе этого шихана, очевидно, естественное, какъ и Пустобаевскаго текура; это такая же дюна, какая имѣется и въ основаніи Ананьинскаго могильника, но вся, возвышающаяся надъ дюною, земляная насыпь, повидимому, искусственная. По сторонамъ шихана, такъ же какъ и текура, замѣтны обширныя выемки земли, наполненныя водою, да и вообще, благодаря обилію дождей съ весны, мѣстность здѣсь топкая, такъ что добраться до шихана сухимъ мѣстомъ ни откуда не возможно. По лѣвую сторону берега р. Бѣлой стоитъ другой подобный шиханъ, безъ всякихъ признаковъ на немъ растительности, и каждый изъ нихъ представляетъ отличный обсерваціонный пунктъ; съ того и другого на многія версты можно было удобно наблюдать за судами и караванами, плывущими по Камѣ и Бѣлой, и переговариваться посредствомъ сигналовъ съ обитателями Чегандинскихъ пещеръ. Во всякомъ случаѣ, для точнаго опредѣленія какъ происхожденія этихъ шихановъ, такъ и ихъ значенія, необходимы раскопки въ колоссальныхъ размѣрахъ.

Благовѣщенскій заводъ, Уфимскаго уѣзда.

30 іюля. Село Благовѣщенскій заводъ раскинулось по нагорному правому берегу р. Бѣлой. Село это очень большое, населено старообрядцами, бывшими крѣпостными господъ Дашковыхъ, мѣдно-плавильный заводъ которыхъ работаетъ до сихъ поръ.

Около д. Ярославки, верстахъ въ 3—4 на сѣверо-западъ отъ села, на лѣвомъ крутомъ берегу небольшой рѣчки сохранились слѣды земляныхъ насыпей, очевидно, позднѣйшаго уже происхожденія. Я разспросилъ мѣстныхъ крестьянъ, но встрѣчаются ли гдѣ на ихъ дачахъ какіе холмики или курганы, и не попадалось ли имъ чего при распашкѣ. Относительно кургановъ отвѣтъ получился отрицательный, а на счетъ находокъ услышалъ, что, случалось, выпахивали громовыя стрѣлки, мѣдныя копьянки и разную „шарабуру". На вопросъ—не сохранилось ли у кого какой вещицы, крестьяне отвѣчали, что надо полагать, ребятенки затеряли, но что громовыя стрѣлки, можетъ, и найдутся у старухъ, только тѣ не отдадутъ, такъ какъ онѣ лѣчатъ этими стрѣлками людей.

Изъ Ярославки я повернулъ назадъ и поѣхалъ на востокъ къ *Чортову городищу*. Оно находится верстахъ въ 3—4 отъ Благовѣщенскаго завода и верстахъ въ 5 отъ Бѣлой, поймы которой простирается почти до самой подошвы горъ. Мимо городища, по наклону другой высокой горы, раздѣленной отъ первой глубокимъ оврагомъ, лежитъ дорога въ г. Уфу; она идетъ на башкирское селеніе Туръ-Баслы и башкиро-мещеряцкія старыя Туръ-Баслы. Первое селеніе расположено по склону горы и вдоль берега озера; на улицахъ этой деревни, въ огородахъ и во дворахъ находится множество кургановъ, изъ которыхъ я разрылъ до 60 въ 1878 году, по порученію Комитета Антропологической выставки. Чортово городище, какъ и всѣ другія, расположено на самой вершинѣ горы; съ двухъ сторонъ идутъ глубокіе овраги, южной своей стороной оно круто обрывается къ поймѣ, а съ сѣвера, отъ полей защищено землянымъ валомъ. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ городища, въ одной изъ сосѣднихъ горъ, сохранилось еще не совсѣмъ засыпавшееся отверстіе пещеры.

31 іюля произвелъ раскопки на Чортовомъ городищѣ На южной сторонѣ площади найдены въ трехъ мѣстахъ костища и въ нихъ глиняные черепки. На двѣ сажени отъ послѣдней ямы, въ траншеѣ, на глубинѣ всего 7 вершковъ, попались извѣстныя уже изъ другихъ

Digitized by Google

находокъ бронзовыя бляшки и двойные полуцилиндрики. Далѣе, подавшись немного на сѣверъ, подъ культурнымъ слоемъ найдены 4 желѣзныхъ стрѣлки.

1 августа. Продолжая на городищѣ раскопки, нашли между прочимъ: загнутый, продолговатый кремень, восемнадцать штукъ бронзовыхъ и желѣзныхъ пронизокъ и большой желѣзный наконечникъ копья. Все время лившій дождь принудилъ наконецъ меня, не окончивъ раскопокъ, вернуться въ село.

3 августа. Въ томъ же городищѣ. Ближе къ земляному валу, въ разныхъ пунктахъ, подъ культурнымъ слоемъ, были найдены: восемь бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлокъ, одна желѣзная стрѣлка, одна нецѣльная кремневая стрѣла и другая такая же, болѣе тонкая, и шлаки. Почти по всей площади городища, въ разныхъ мѣстахъ, попадались глиняные черепки, гладкіе и узорчатые.

Елабуга. 6 августа. Получилъ изъ г. Чердыни, отъ И. И. Юхнева посылку съ древними вещами, пріобрѣтенными имъ у крестьянъ покупкою:

1) Двѣ серебряныя сплошныя съ бубенчиками серьги съ рисункомъ;

2) Бронзовый чудской образокъ съ изображеніемъ человѣческаго идола по срединѣ и драконовидныхъ существъ по сторонамъ.

3) Такой же прорѣзной „образокъ", съ двумя идолами въ профиль, обращенными лицомъ другъ къ другу; подъ ними „ящеръ" и на верху драконьи головы.

4) Небольшой желѣзный ральникъ.

Вещи эти были найдены крестьянами въ Чердынскомъ уѣздѣ на поляхъ и по берегамъ рѣкъ.

Городище близъ д. Грохань, Мамадышскаго уѣзда Казанской губерніи.

12 августа Пріѣхавъ на пристань Соколку (на Камѣ), я отправился на лодкѣ вверхъ по Камѣ къ устью р. Вятки. Д. Грохань отстоитъ отъ Соколокъ горами верстахъ въ 10, а водою не болѣе пяти. Городище расположено на правомъ берегу устья Вятки; оно занимаетъ высокій мысъ, отдѣленный оврагами справа отъ д. Грохани, а слѣва—отъ высокаго нагорнаго берега рѣки. По извилистому дну гроханскаго оврага бѣжитъ ручей. Добраться до городища съ рѣки было очень трудно: глина берега отъ дождей превратилась въ какой то кисель, и приходилось вязнуть глубоко въ грязи, пока не дошли до болѣе сухого мѣста. Мое появленіе обратило вниманіе нѣкоторыхъ изъ гроханскихъ крестьянъ. Съ горы, на которой построена деревня, спустилось ко мнѣ нѣсколько человѣкъ, съ которыми я и вступилъ въ разговоръ. Одни говорили, что ни о какихъ находкахъ они ничего не знаютъ; другіе, наоборотъ, слышали и знаютъ, что найденныя вещи покупались у владѣльцевъ ихъ какими то пріѣзжими господами; находили и мѣдныя тарелки, и кинжалы, но теперь ни у кого въ деревнѣ вещей нѣтъ и давно ужъ никто на городищѣ не копалъ. Одинъ изъ крестьянъ, молодой и смышленый парень, по профессіи кузнецъ, вызвался проводить меня на городище и показать мѣста, гдѣ онъ не разъ самъ рылъ.

Мы перешли черезъ ручей, и по лѣвой сторонѣ осыпи городища стали взбираться отъ оврага на верхъ; пришлось пройдти нѣсколько дальше и зайти на городище съ той стороны вала, которая обращена къ полямъ сокольскихъ крестьянъ,—полямъ, отдѣленнымъ отъ вала рвомъ, который заросъ травою.

Западная часть мыса городища заканчивается полукруглымъ дугообразнымъ валомъ; обѣ стороны вала отъ времени разрушились и въ земляной насыпи видна каменная кладка; отъ вала идетъ на востокъ покатая площадь мыса городища, оканчивающаяся обрывомъ къ р. Камѣ; по южной сторонѣ идетъ глубокій оврагъ, называемый „казачій", а по сѣверной сторонѣ, къ д. Грохани,—такой же оврагъ, „телятникъ". Вся эта площадь была не разъ распахиваема и теперь заросла травой. Стороны мыса отъ потоковъ воды съ каждымъ го-

Digitized by Google

домъ обваливаются, и въ этой осыпи виднѣется зола, угли и глиняные черепки. Около вала—нѣсколько ямъ—слѣды раскопокъ деревенскихъ археологовъ. Каменная кладка вала сдѣлана весьма основательно и заботливо, съ прослойкою земли. Мнѣ въ первый разъ пришлось встрѣтить городище съ подобнымъ валомъ. Мой проводникъ — крестьянинъ сказалъ, что у него въ кузницѣ сохраняются бронзовые листы отъ кружка или тарелки. Сдѣлавъ осмотръ городища, я рѣшилъ произвести на немъ раскопки, но къ сожалѣнію заболѣлъ и могъ приняться за раскопки только 14 сентября.

Во внутренней сторонѣ вала, на глубинѣ одного аршина открылась печь, сложенная изъ пережженной глины и камней; около этой печи или каменки лежалъ густой слой золы, кости животныхъ и глиняные черепки; между черепками найдены обломки мѣдныхъ вещей. Въ саженѣ отъ первой направо оказалась другая каменка или печь; среди череповъ и костей животныхъ, были найдены: обломокъ бронзоваго сосуда, бронзовые шлаки, длинная бронзовая рукоятка съ узоромъ и кольцомъ вверху, и кремни. Далѣе; въ разстояніи двухъ саженей, открылась новая каменка, зола, угли и черепки, а ближе къ внутренней части вала на материкѣ: бронзовая загнутая пластинка, съ отверстіями по краямъ и уцѣлѣвшими гвоздиками; если бы ее распрямить, то она походила бы по формѣ на подошву; бронзовый цельтъ и желѣзный ножъ съ длинной желѣзной рукояткой.

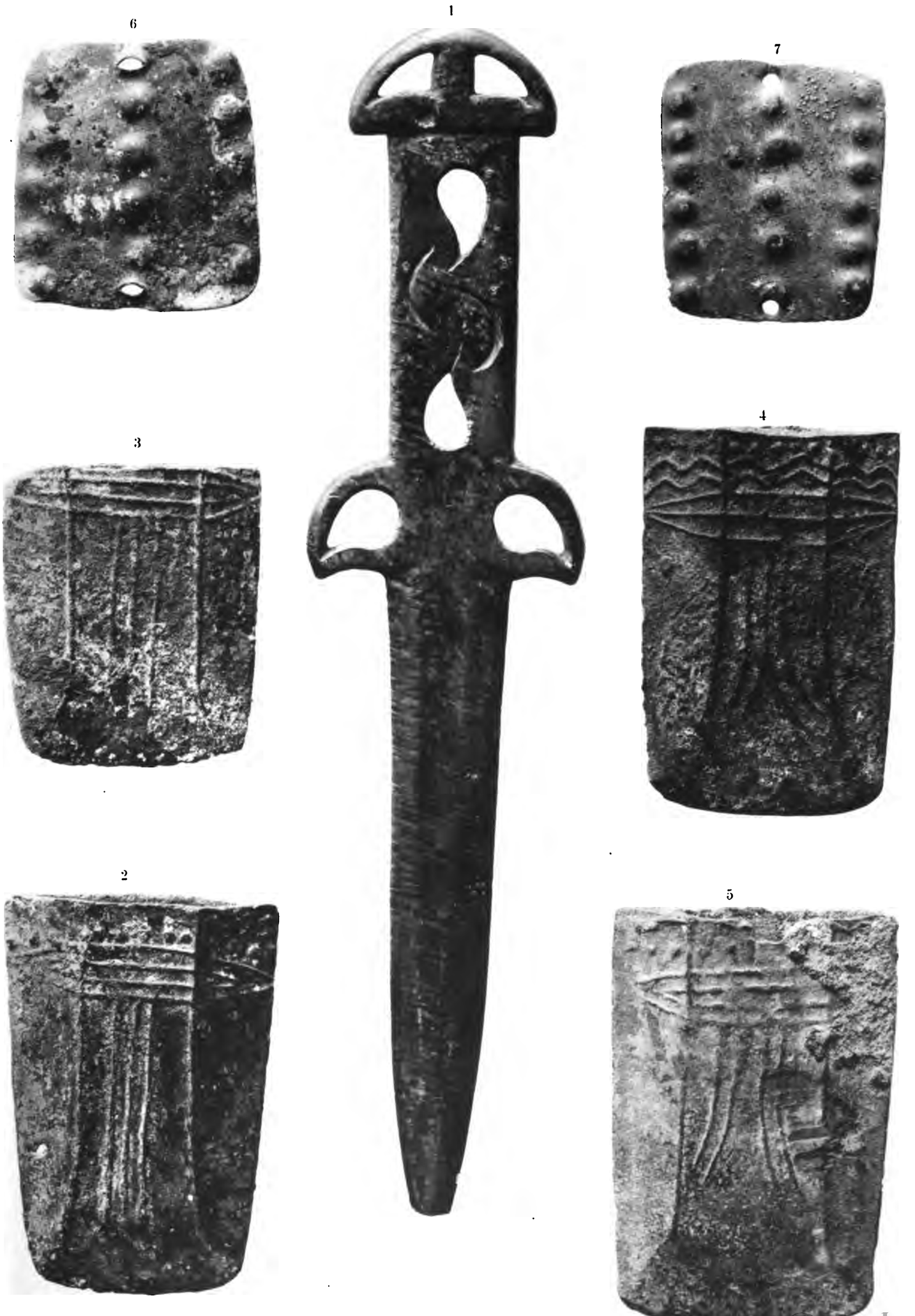
Рис. 80. Бѣлый глиняный кружокъ (пряслица) съ изображеніемъ на немъ головокъ грифоновъ.

6 сентября. Приступили къ раскопкѣ по краю восточной стороны. Была вырыта траншея длиною въ 3 аршина, а шириною въ $1^1/_2$; на два съ половиной аршина шла насыпь изъ песка и бѣлой прослойки, похожей на известь; на материкѣ оказался неполный истлѣвшій скелетъ человѣка, съ головою обращенною къ югу. Въ ногахъ лежали кости животныхъ, черепки и угли; около черепа—подобіе бронзовой смятой шапки (?) и половина бронзоваго сосуда, вродѣ чашки изъ тонкаго листа.

Мой помощникъ, крестьянинъ, въ это же самое время произвелъ развѣдки на сѣверной сторонѣ площади, надъ ключемъ, и нашелъ тамъ, на глубинѣ полутора аршина, осколокъ камня, съ какимъ то начертаніемъ.

10 сентября. Дурная погода и плохое состояніе здоровья заставили меня проститься съ Прикамьемъ, и дальнѣйшія раскопки на городищѣ я поручилъ одному крестьянину. Впослѣдствіи онъ сообщилъ мнѣ о своихъ изысканіяхъ и доставилъ найденныя вещи. Въ валу были открыты имъ еще 4 печи, съ золою, глиняными черепками и костями животныхъ. Между 4-ю и 5 ю печью внутри вала на глубинѣ $4^1/_4$ аршинъ отъ насыпи послѣдняго найдены были слѣдующія вещи: бѣлая глиняная пряслица, съ отверстіемъ въ срединѣ и съ изображеніями на одной сторонѣ головъ грифоновъ, а на другой—рисунокъ спиралями (рис. 80); такая же пряслица, но съ неяснымъ орнаментомъ; наконечникъ бронзоваго копья и круглая бронзовая тарелка. Въ раскопкѣ на сѣверной сторонѣ, надъ ключемъ, гдѣ былъ найденъ имъ при мнѣ камень, попались еще: обдѣланная кость и желѣзная стрѣла. Въ южной сторонѣ площади около вала добыты: обломокъ бронзоваго листа отъ тарелки и разные черепки съ узорами. Позже, имъ найдены были на томъ же городищѣ: *бронзовыя рукоятки кинжаловъ съ изображеніемъ у верхняго конца парныхъ грибовыхъ или звѣриныхъ головъ* (рис. 7), костяныя долота и какъ бы подражающія имъ мѣдныя, и другія вещи, изображенныя на таб. 16.

Digitized by Google

Digitized by Google

Бронзовый кинжалъ, цельты и пластинки изъ Котловскаго могильника, №№ 4 и 5 изъ могильника на „Релкѣ“, близъ с. Ньяный Боръ.

Digitized by Google

5

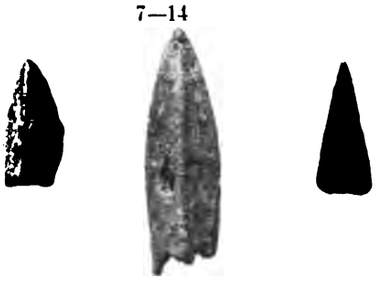

4

7—14

1

6

2

Digitized by Google

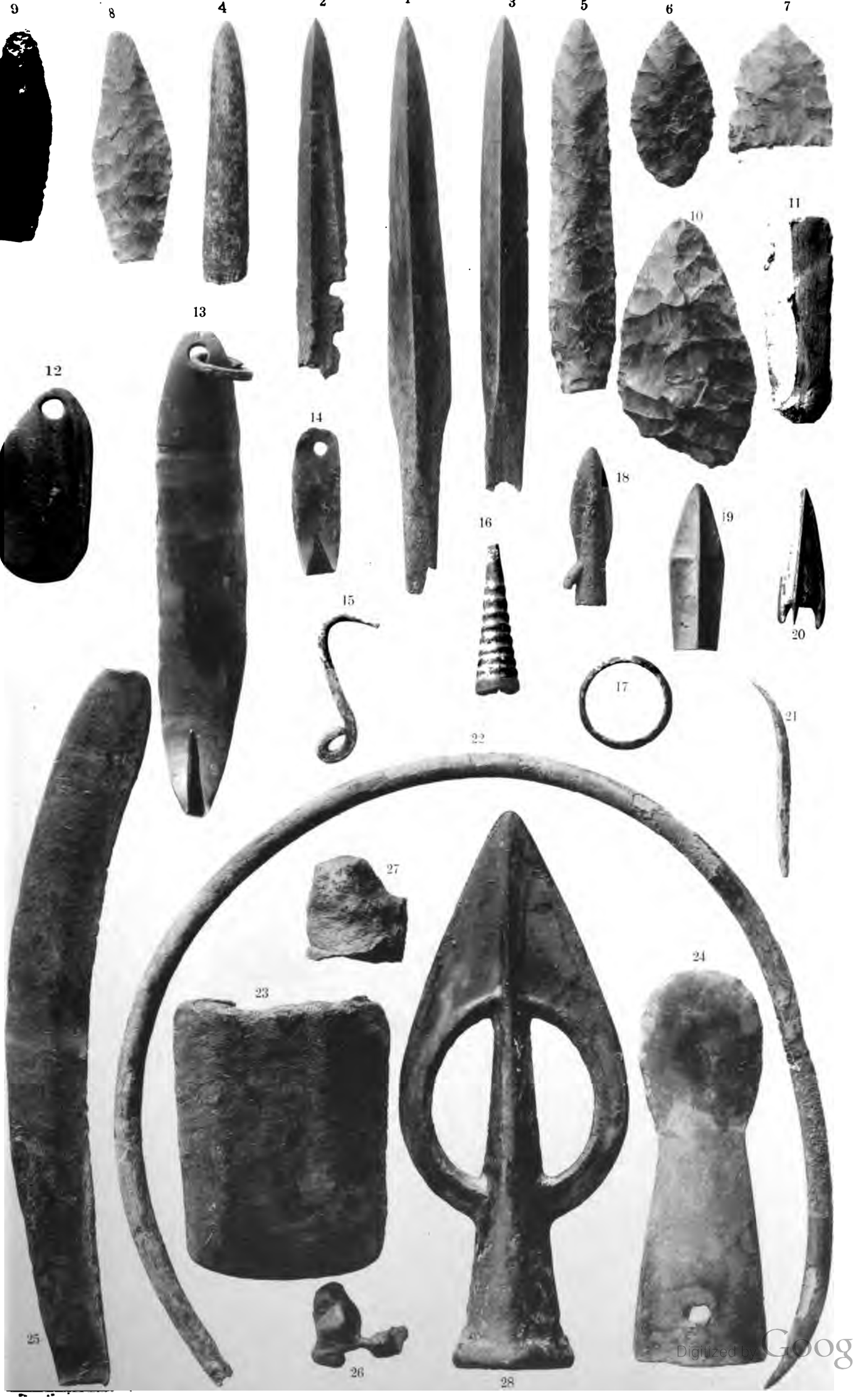
Digitized by Google

Бронзовыя украшенія изъ двухъ женскихъ могилъ Котловскаго могильника.
(Раскопки Ф. Д. Нефедова, лѣтомъ 1893 г.).

Digitized by Google

Digitized by Google

Каменныя, костяныя и бронзовыя издѣлія изъ Котловскаго могильника (№№ 11 и

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Бронзовые боевые молоты (кирки), наконечники копій и цельты изъ могильника на т. наз. „Релкѣ“, близъ с. Пьяный Боръ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Костяныя, каменныя и бронзовыя орудія изъ городища, близъ д. Грохань.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

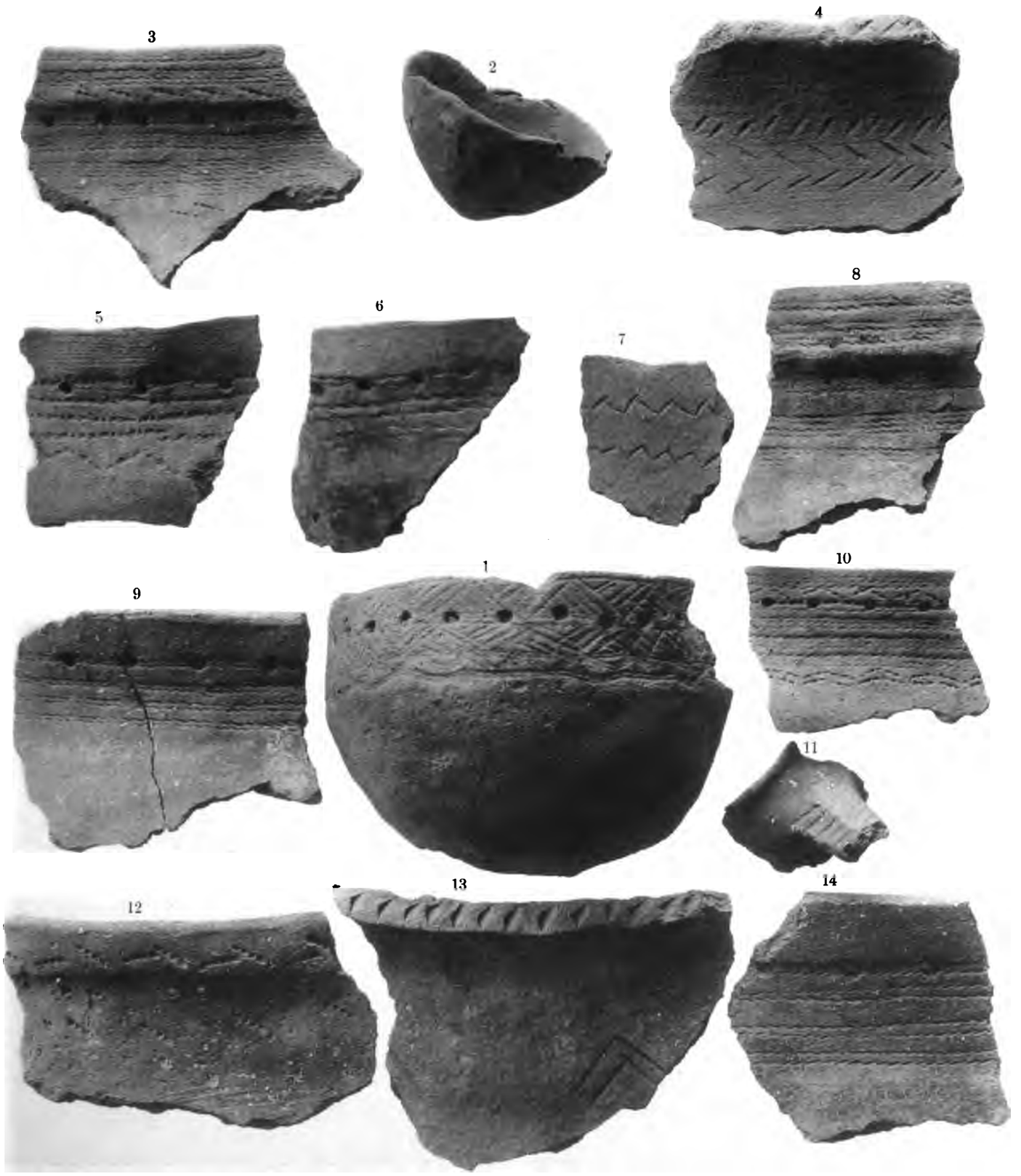

22

Бронзовыя, желѣзныя и каменныя издѣлія изъ Ананьинскаго могильника.
(Раскопки и сборъ Ф. Д. Нефедова, 1893 г.).

Digitized by Google

Digitized by Google

Горшки и черепки изъ Котловскаго могильника
(въ 1/2 нат. величины).
(Раскопки Ф. Д. Нефедова, лѣтомъ 1893 г.).

Digitized by Google

Digitized by Google

ОПИСАНІЕ ТАБЛИЦЪ,

приложенныхъ къ Отчетамъ о раскопкахъ въ Прикамьѣ, въ 1893 и 1894 гг., Ф. Д. Нефедова.

Табл. 10. Бронзовые кинжалъ (1), цельты (2 — 3) и пластинки съ тремя рядами выпуклыхъ шишечекъ (6 — 7) (отъ сѣдельнаго набора или пояса?) изъ Котловскаго могильника, цельты 4 и 5 — изъ могильника на „релкѣ" близъ с. Пьяный Боръ.

Табл. 11. Бронзовые наконечники копій и стрѣлъ, долото, круглая бляха, (съ петлею на задней сторонѣ) и пластинка изъ листовой мѣди (вродѣ №№ 6—7 на табл. 10), изъ Котловскаго и Пьяноборскаго могильниковъ.

Табл. 12. Бронзовыя украшенія изъ двухъ женскихъ могилъ Котловскаго могильника. 1—Шейная гривна; 5—6, 23—24—украшенія въ видѣ птичекъ, съ колечкомъ вверху для подвѣшиванія, а внизу съ двумя подвѣсочками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, на коротких цѣпочкахъ (носились, повидимому, на плечахъ); 7—украшеніе ввидѣ какого то фантастическаго звѣря, также съ привѣсками внизу и носившееся на груди; 25 —круглая, узорчатая пряжка, съ 7 идущими внизъ цѣпочками (сохранились части только трехъ), тоже носившаяся на груди; 2 — 4 — большія бронзовыя бусы; 20—бусы изъ глины и пасты; 21—одна буска изъ сердолика; 22—бусы бронзовыя; 8—бронз. цѣпочка; 26—29 — бронзовыя пластинки, какъ бы составленныя изъ двухъ плоскихъ пуговицъ (найдены попарно около головы); 9 — прорѣзная круглая пуговица; 10 — пряжка; 16 — обломанное бронз. кольцо; остальныя вещи: бронзовыя трубочки, части привѣсокъ, пуговки и т. п.

Табл. 13. Каменныя, костяныя и бронзовыя издѣлія изъ Котловскаго могильника. 1—4—костяныя стрѣлы; 5—6, 8—9 кремневыя стрѣлы; 7 и 10—кремневыя острія; 11 — кремневый скребокъ; 12 — каменная подвѣска; 13 — мѣдный рыболовный крючокъ; (14 и 15—два бронзовыхъ рыболовныхъ крючка съ шихана близъ устья р. Бѣлой); 16 — бронз. коническое украшеніе; 17 — бронз. колечко; 18—20 бронз. наконечники стрѣлъ; 21—бронзовое шильце; 22 — бронз. шейная гривна; 23 — бронз. цельтъ; 24 — бронзов. орудіе въ видѣ лопаточки; 25—кривой ножъ изъ красной мѣди; 26 — слитокъ мѣди; 27—кусокъ мѣдной руды; (28 — бронз. прорѣзной наконечникъ копья съ текура у д. Пустобаевой).

Табл. 14. Бронзовые боевые молоты (кирки), наконечники копій и цельты изъ могильника на „релкѣ" близъ с. Пьяный-Боръ. У боевыхъ молотовъ (1 и 4), въ углу между передней частью и втулкой изображена голова грифона; задняя часть № 4 представляетъ какъ бы ухо. Наконечники копій съ прорѣзами и № 7 — съ орнаментомъ изъ поперечныхъ возвышенныхъ линій.

Табл. 15. Бронзовыя издѣлія изъ Пьяноборскаго могильника. 1—2—большія бляхи съ крючкомъ на концѣ — отъ пояса; или, какъ полагаютъ нѣкоторые, служившія для украшенія на плечѣ; 3 — бронз. кружокъ (съ дырочкой въ центрѣ); 4 — вязка бронзовыхъ бусъ; 5 — круглая прорѣзная бляха (съ 7 отверстіями); 6 — мѣдная пластина отъ рукоятки ножа (съ тремя отверстіями для гвоздей); 7—украшеніе какъ бы изъ ряда трехъ

Digitized by Google

слившихся между собою круглыхъ бляшекъ; 8 — круглая пуговица; 9 — обломокъ кольца; 10 — бляшка изъ двухъ полуцилиндриковъ; 11—12 маленькіе конусы съ спиральнымъ узоромъ; 13 — двѣ бронзовыя трехгранныя стрѣлки.

Табл. 16. Вещи, добытыя на городищѣ близъ д. Грохань. 1—3—костяные молотки (или кирки); 4—5 костяныя стрѣлки; 6 — каменное долото; 7 — бронзовый молотокъ (или кирка), до извѣстной степени подражающій костянымъ образцамъ (1—3); 8 — бронзовое долото; 9 — цельтъ съ однимъ ушкомъ (на широкой сторонѣ); 10 — цельтъ съ двумя ушками (на узкихъ сторонахъ); 11—12 цельты безъ ушковъ, съ простымъ орнаментомъ.

Табл. 17. Вещи изъ городища близъ д. Грохань. 1 — Кремневое, нецѣльное орудіе; 2 — обломокъ бронзовой вещицы; 3 — бронз. ручка кинжала, украшенная рельефнымъ орнаментомъ изъ двойныхъ спиралей и треугольниковъ, а наверху оканчивающаяся кольцомъ, тоже съ узоромъ; 4 — бронзовая продолговатая пластина (изъ листовой мѣди), ввидѣ подошвы (этотъ экземпляръ на одномъ концѣ загнутъ), съ отверстіями по краямъ для гвоздей (въ одномъ отверстіи сохранился еще небольшой гвоздикъ); 5 — половина круглой бронзовой чашки, изъ листовой мѣди; 6—7 желѣзныя стрѣлки; 8—желѣзный ножикъ; 9 — большой желѣзный ножъ, съ загнутымъ заднимъ концомъ, въ которомъ видны три отверстія для прикрѣпленія рукоятки; 10 — слитокъ мѣди; 11—12 два каменныхъ кружка; на № 11 изображены головки грифоновъ, на № 12 неясный узоръ; 13—16—глиняные черепки съ узоромъ изъ линій, круглыхъ ямочекъ и сквозныхъ отверстій.

Табл. 18. Вещи изъ Ананьинскаго могильника (найденныя и пріобрѣтенныя отъ крестьянъ). 1 — бронзовый небольшой цельтъ; 2—бронз. бляшка въ видѣ двойной спирали; 3—4 бляшки изъ парныхъ плоскихъ пуговицъ (ср. Табл. 12, рис. 26—29, изъ Котловскаго могильника); 5 — узенькая бронз. полоска; 6 — золотое колечко; 7 — овальная плоская пластина съ двумя дырочками у концовъ; 8 — фрагментъ бронз. пластинки; 9 — часть 4-угольной пластинки съ петлею на задней сторонѣ; 10—вещь въ родѣ толстаго крючка, но съ тупымъ концомъ, и съ сквознымъ отверстіемъ подъ головкой: 11 — бронзовый (чернаго цвѣта) плоскій, листовидный наконечникъ копья; 12—13 4-хъ-гранныя обоюдоострыя шильца (?); 14—наконечникъ бронзоваго дротика, съ боковыми зубцами; 15 — бронз. стрѣлка съ остаткомъ древка; 16 — бронзовое плоское долотцо (?); 17 — бронзовая стрѣлка; 18 — бронз. полая трубочка (ср. Табл. 12, рис. 30, 31, 33); 19 — бронз. украшеніе, напоминающее нѣсколько птичку съ короткими крыльями, но съ отломанной головкой, съ петлей на задней сторонѣ; 20 — ручка отъ небольшого ножика, съ двумя грубыми головками на верхнемъ концѣ; 21 — бронз. большая буса съ идушимъ въ ней накрестъ сквознымъ отверстіемъ; 22 — бронзовая пластина (отъ ножа?); 23—мѣдный шлакъ; 24 — мален. вещица вродѣ миніатюрной чашечки съ отверстіемъ въ срединѣ; 25 — привѣска ввидѣ птички съ погремушками (ср. рис. 5—6, 23—24 на Табл. 12, изъ Котловскаго могильника); 26—30, 32—34 желѣз. стрѣлки; 31 — фрагментъ желѣзной ручки отъ кинжала (?); 34 — желѣз. кольцо съ однимъ обломаннымъ концомъ; 35—36 вещицы выдѣланныя изъ камня (?).

Табл. 19. Горшки и черепки изъ Котловскаго могильника (въ $^1/_2$ нат. вел.). 1—горшочекъ съ круглымъ дномъ и съ орнаментомъ по ободу изъ ломанныхъ линій и круглыхъ дырочекъ; 2 — маленькая чашечка, безъ узора, съ угловато-округлымъ дномъ.

Digitized by Google

Археологическія свѣдѣнія о Зюздинскомъ краѣ.

Доставилъ А. Н. Шатровъ.

Въ составъ Зюздинскаго края входятъ четыре села: Зюздино-Афанасіевское, Зюздино-Христорождественское, Зюздино-Воскресенское и Зюздино-Георгіевское, расположенныя на сѣверовосточной окраинѣ Вятской губерніи, близъ границы Глазовскаго уѣзда съ Пермскою губерніей. Съ юга и запада край этотъ орошается рѣкою Камою, со множествомъ ея притоковъ, изъ которыхъ замѣчательны съ правой стороны: рѣка Большой-Колычъ съ притоками: Малый-Колычъ, Вязашеръ, Кылъ-танъ, Ужитель, Ускакеринъ, Созимъ, Климинка, Князья, Трубитанъ и Полуденная; затѣмъ рѣка Чусъ съ притоками: Обмѣнъ и Даромаха и Зюзьба; рѣчка Лупья, впадающая въ р. Каму съ лѣвой стороны, и Пура, впадающая съ той-же стороны. Въ предѣлахъ Зюздинскаго края заключается 3249 квадр. верстъ съ народонаселеніемъ 12 тысячъ человѣкъ, изъ коихъ 1600 человѣкъ раскольниковъ австрійскаго окружническаго толка.

По своему географическому положенію край Зюздинскій, какъ расположенный среди поросшихъ лѣсомъ холмовъ и болотъ, представляетъ массу неудобствъ для сообщеній съ селами и городами Вятской губерніи.—Здѣсь до сихъ поръ многіе изъ жителей не имѣютъ надлежащаго понятія о телѣгахъ, да и телѣги-то самыя можно встрѣтить только въ селахъ у духовныхъ особъ, и то въ очень ограниченномъ количествѣ. Среди самаго знойнаго лѣта, верстъ за 40 и болѣе, покойниковъ здѣсь возятъ на саняхъ, потому и край этотъ слыветъ подъ именемъ „сибирской дебри“; лишь всего пять —шесть лѣтъ тому назадъ, какъ эти мѣста перестали быть райономъ ссылки.

Съ незапамятныхъ временъ населеніе Зюздинскаго края составляли пермяки, пришедшіе сюда, какъ говоритъ преданіе, по Камѣ изъ за Кая. Въ настоящее-же время истыхъ пермяковъ здѣсь осталось очень немного, большинство уже почти совсѣмъ обрусѣло, утративъ при этомъ языкъ и множество обычаевъ пермяцкаго племени.

При первомъ взглядѣ на Зюздинскій край, едва ли можно предположить, что здѣсь, даже какихъ-нибудь два вѣка тому назадъ, могли быть слѣды человѣческой ноги?—На самомъ-же дѣлѣ, здѣсь не только два вѣка тому назадъ, а цѣлыхъ десять и болѣе вѣковъ жили люди, называемые *чудью* (по мѣстному «чучкіе люди»), о которыхъ сохранилась масса народныхъ преданій, и кромѣ того здѣсь можно встрѣтить не мало бывшихъ чудскихъ поселеній (по мѣстному «вашгортовъ»), чудскихъ

Digitized by Google

городищъ, могильниковъ и самыхъ вещей, случайно попадающихся крестьянамъ во время пахотьбы ихъ полосъ, расположенныхъ на бывшихъ городищахъ и чудскихъ могильникахъ. Любопытно, что каждый зюздинскій пермякъ, сознавая надъ собою превосходство вполнѣ русскихъ, нисколько не стѣсняясь, называетъ себя „чучкимъ человѣкомъ“.

По порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, мною начаты были съ 1888 г. изслѣдованія Зюздинскаго края въ археологическомъ отношеніи, результатомъ коихъ получились разныя свѣдѣнія и многія народныя преданія о мѣстахъ замѣчательныхъ въ отношеніи къ древностямъ; кромѣ того, при пробныхъ раскопкахъ на нѣкоторыхъ изъ чудскихъ могильниковъ и городищъ мнѣ удалось добыть порядочную коллекцію вещей чудскаго и болгарскаго типовъ.

Всѣ городища Зюздинскаго края имѣютъ одно направленіе — на юго-западъ, исключенія рѣдки; — большинство ихъ расположено по правому берегу р. Камы, а нѣкоторыя по ея притокамъ. Почти всѣ городища языковидной формы, нѣкоторыя и четыреугольной; характерныхъ особенностей между ними совсѣмъ почти не замѣтно.

Нѣкоторыя городища имѣютъ по два вала, другія — по одному, а у иныхъ валовъ не сохранилось вовсе, вслѣдствіе распашки ихъ подъ полосы хлѣба. У всѣхъ городищъ по юго-восточной и сѣверо-западной сторонамъ идутъ глубокіе овраги и лога. Культурнаго слоя на нѣкоторыхъ городищахъ совсѣмъ почти не сохранилось, вслѣдствіе той-же распашки почвы, а потому и вещей, оставшихся послѣ «чуди» найти здѣсь очень трудно; если здѣсь и находятъ чудскіе топоры, ральники, ножи, кодочиги и т. под., то лишь случайно, во время пахотьбы. Высота городищъ рѣдко превышаетъ 30 саж. по откосу, иногда бываетъ и менѣе, но, какъ исключеніе, есть даже съ полуверстной высотой.

Большинство городищъ совершенно цѣлы, но нѣкоторыя, особенно расположенныя вблизи рѣкъ, размыты во время весеннихъ разливовъ, а потому и невозможно опредѣлить ихъ форму въ прежнемъ видѣ. Всѣ городища расположены среди холмовъ, которые въ рѣдкихъ случаяхъ выше самаго городища. Вблизи нѣкоторыхъ городищъ встрѣчаются курганы (по мѣстному — „веретея“), а также и чудскія ямы, подъ названіемъ «казановъ», служившія для сидки дегтя.

Народное преданіе повѣствуетъ, что на всѣхъ городищахъ жили сильные чучкіе люди. Между собою они жили въ мирѣ и согласіи, и нерѣдко пользовались однимъ орудіемъ для домашняго обихода, наприм., перебрасывали съ одного городища на другое, иногда верстъ на 30-ть и болѣе, одну „бадзу“ (тяжелую деревянную тюльку, служащую для раскалыванья дровъ).

Чучкіе люди были народъ смирный и занимались хлѣбопашествомъ, но нерѣдко ихъ мирный образъ жизни нарушали разбойники, жившіе на другомъ берегу р. Камы, и тогда чучкіе люди рѣдко отстаивали свои жилища, а въ большинствѣ случаевъ переселялись на другое мѣсто и начинали жить по прежнему, а старое свое жилище безъ сопротивленія оставляли разбойникамъ, гдѣ и селились атаманы и князья послѣднихъ. Долго-ли жили чучкіе люди, невзвѣстно,—какъ вдругъ появились

Digitized by Google

на Руси звоны въ колокола и тогда „чучкіе“ люди, испугавшись этихъ звоновъ, стали прорывать глубокіе ходы въ своихъ городищахъ, поддерживая землю на толстыхъ сосновыхъ стойкахъ, а когда ходы были прорѣзаны, тогда „чучкіе“ люди зашли въ нихъ и стойки, поддерживающія землю, подожгли,—земля упала и они засыпались „живьемъ“.—Съ той поры и не стало «чучкихъ» людей.

Перейду теперь къ описанію отдѣльныхъ городищъ.

1.

Въ 4-хъ верст. отъ села Зюздино-Афанасіевскаго, вверхъ по Камѣ, близь дер. Шудь-я-корской, надъ рѣчкою Шудьякоркой, впадающей въ р. Каму, имѣется чудское городище Шудь-я-коръ, расположенное между двумя очень большими и широкими оврагами. Вблизи городища множество угоровъ, которые, страннымъ образомъ, много выше и круче самого городища. По необычайнымъ крутизнамъ, съ вершинъ высокихъ холмовъ и почти до половины послѣднихъ, тянутся распаханныя полосы чернозема. Фигура площади городища представляетъ изъ себя ровный четыреугольникъ, нѣсколько суживающійся и немного покатый къ концу стрѣлки городища. Вся площадь распахана крестьянами деревни Шудьякорской. Длина площади городища 32 сажени, столько же и ширина у вала, отъ концовъ котораго она постепенно суживается, и 10 саженъ отступя отъ стрѣлки городища, переходитъ въ 25 саженъ. Вышина городища съ сѣвернаго бока 15 саж., а съ восточной стороны 22 сажени;—отъ конца же стрѣлки и до подошвы городища по откосу будетъ саж. 35-ть.

Верхъ площади городища покрытъ довольно толстымъ слоемъ чернозема съ перегноемъ, а затѣмъ слѣдуетъ слой глины, перемѣшанный съ пескомъ и галькою, материковый же слой состоитъ изъ очень плотной красной глины съ известью. На поверхности городища въ большомъ изобиліи встрѣчаются красноглиняные черепки отъ горшковъ, съ весьма характернымъ орнаментомъ, въ изломѣ коихъ замѣтна толченая раковина; тутъ же встрѣчается масса битаго булыжника. Окрестнымъ жителямъ здѣсь удавалось находить: чудскіе желѣзные топоры, ножи, ральники, а также и различныя бронзовыя украшенія одежды. Къ сожалѣнію, большинство этихъ вещей утрачено, а нѣкоторыя промѣнены татарамъ-коробейникамъ на мелочной товаръ. Намъ удалось собрать здѣсь нѣсколько характерныхъ, по своимъ орнаментамъ, черепковъ, и найдти, тоже на поверхности, каменную бусу. Съ сѣверовосточной стороны городище защищено валомъ, длина котораго 34 сажени, а высота не болѣе трехъ четвертей аршина, т. е. валъ совсѣмъ почти распаханъ. Валъ идетъ вплоть до овраговъ, совершенно прямо, немного загибаясь по западному склону городища. Составъ почвы вала: глина, песокъ и галька съ черноземомъ. Рва вблизи вала не имѣется. Въ концѣ своей стрѣлки, съ юго запада, городище имѣетъ два уступа: первый изъ нихъ въ саженъ ширины и три сажени вышины, а второй—пять саженъ ширины и пятнадцать саженъ вышины, постепенно переходящій въ отлогость къ рѣчкѣ Шудьякоркѣ. Городище совершенно цѣло и осипей или обмывовъ на немъ незамѣтно. На юго-востокѣ отъ городища, на вершинѣ одного высокаго холма, расположена деревня Ове-

Digitized by Google

ричская, а на противоположной сторонѣ ея, тоже вблизи городища и на высокомъ же холмѣ—деревня Шудьякорская.

Въ 300-хъ саженяхъ отъ городища къ западу, въ полѣ деревни Харинской, на правомъ-же берегу Камы, саженъ на 40 надъ водою, возвышается чудской могильникъ, который въ настоящее время уже размытъ р. Камою, и, какъ свидѣтельствуютъ старожилы, размытъ саженъ на 15-ть. Здѣсь прежде много находили мелкихъ чудскихъ вещей, служившихъ украшеніями.

Близь городища всѣ деревни заселены пермяками, не утратившими ни обычаевъ, ни языка своихъ предковъ, кровныхъ пермяковъ.

II.

Верстахъ въ 50-ти отъ села Зюздино-Афанасіевскаго, по направленію на юго-западъ, вверхъ по Камѣ, близь починка Викуловскаго (Афанасіевской волости), и рѣчки Томозу, впадающаго въ р. Каму съ правой стороны,—среди лѣсной чащи высится чудское городище съ едва замѣтнымъ валомъ, т. к. только лѣтъ 15 тому назадъ здѣсь перестали пахать землю. Старожилы Афанасіевской волости называютъ это мѣсто разбойничьимъ селищемъ и утверждаютъ, что сюда почти нѣтъ никакой возможности проникнуть лѣтомъ, даже на верховой лошади, вслѣдствіе непроходимости болота и густѣйшей лѣсной чащи. Изъ городища вытекаетъ ключъ, который, по словамъ тѣхъ-же стариковъ, снабжалъ жившихъ здѣсь разбойниковъ водою. Они же (старики) говорятъ (вѣроятно перепутывая преданіе о чуди): „когда около этихъ мѣстъ стали селиться русскіе, охраняемые казачьимъ войскомъ, тогда разбойники, испугавшись пригѣсненій со стороны казаковъ, взяли да живьемъ и зарылись среди городища въ землю, вмѣстѣ со всѣмъ своимъ драгоцѣннымъ имуществомъ“.

Во время обработки своихъ полосъ крестьянамъ удавалось выпахивать человѣческіе черепа, будто бы очень крупныхъ размѣровъ, а также и другія человѣческія кости. Кромѣ того, еще въ недавнее время, крестьяне находили въ лѣсу части оружія, которыхъ, къ сожалѣнію, теперь ни у кого не сохранилось.

III.

Чудское городище, близь дер. Рагозской (Афанас. волости), въ полуверстѣ отъ Камы, расположено между двумя широкими логами; изъ нихъ логъ, идущій по сѣверному боку городища, имѣетъ въ глубину 30-ть саженъ, а отъ края городища до края сосѣдняго угора съ нимъ до 45 саженъ;—логъ-же, окаймляющій съ другого бока городище, хотя столь же широкъ, какъ и первый, но весьма не глубокъ, не болѣе одной сажени по откосу городища. Площадь городища представляетъ изъ себя неправильный четыреугольникъ, потому-что одна изъ сторонъ его, а именно у стрѣлки городища, имѣетъ впадины, образовавшіяся по всей вѣроятности отъ паденія весною снѣговой воды. Отъ вала къ противоположной сторонѣ его площадь городища имѣетъ незначительную покатость. Распашку земли на площади городища производятъ крестьяне дер. Рагозской. Длина площади 30 саж., ширина 12 саж., вышина по откосу

Digitized by Google

съ сѣвера 22 сажени. Черноземнаго слоя на поверхности городища почти совсѣмъ незамѣтно, а на глубинѣ трехъ четвертей аршина, вплоть до материка, лежитъ слой „гороховика"; это объясняется тѣмъ, что площадь городища распахивается давно и вѣроятно въ скоромъ времени обращена будетъ въ „шутемъ" (выпашь), а на такихъ мѣстахъ, по утвержденію крестьянъ, давно выпахиваемая почва обращается въ „гороховикъ". Ни костей, ни черепковъ намъ здѣсь не удалось найти. Владѣлецъ одной изъ полосъ на городищѣ говоритъ, что когда-то онъ выпахалъ здѣсь небольшой желѣзный ральникъ и чудской топорикъ, но куда вещи эти дѣлись — онъ уже не запомнитъ.

Городище укрѣплено насыпнымъ валомъ, отчасти уже распаханнымъ; валъ идетъ отъ края городища сначала на юго-востокъ, затѣмъ, образуя тупой уголъ, поворачиваетъ къ юго-западу и потомъ, въ третій разъ мѣняя направленіе, — къ сѣверу. Длина вала на всемъ его протяженіи 37 саж., а вышина $1^1/_2$ саж. по откосу. Рва близь вала незамѣтно. Вблизи городища, не болѣе, какъ въ 200 хъ саженяхъ, имѣется чудской могильникъ, на которомъ замѣтно нѣсколько ямъ. Близь городища расположена деревня Рагозская, а въ полуверстѣ отъ него деревня Илюшовская — обѣ деревни заселены кровными пермяками.

Въ народѣ существуетъ преданіе, что жившіе здѣсь „чучкіе" люди перебрасывались палками величиною съ дерево, съ „чучкими"-же, жившими на Зуй-карской чудской горѣ. Съ вершины городища видны села: Зюздино - Христорождественское, Зюздино-Георгіевское и Зюздино-Воскресенское.

IV.

Въ полуверстѣ отъ только что описаннаго городища, у деревни Илюшовской, есть мѣсто, носящее тоже названіе чудскаго городища; оно представляетъ собою крутизну, въ настоящее время до того размытую водою и осыпавшуюся, что сохранилю лишь небольшую площадку. Вблизи отсюда возвышается холмъ, носящій названіе „Илюшовская слуда".

Въ логу подъ размытымъ городищемъ, крестьянинъ дер. Илюшовской, Иванъ Январевъ Артемихинъ, нашелъ чудской желѣзный ральникъ, который и былъ имъ проданъ Н. Г. Первухину.

V.

Въ 2-хъ верстахъ отъ Камы у рѣчки Малый-Колычъ, близь дер. Гортъ-Кушъ, въ 4-хъ верстахъ отъ села Зюздино-Христорождественскаго, по направленію на западъ, высится большая слуда, носящая названіе чудскаго городища. Городище это расположено среди лѣса у дороги, ведущей съ Гортъ-Куша въ деревню Ожегинскую. Невдалекѣ есть много угоровъ, болѣе высокихъ, чѣмъ само городище.

Съ сѣверной стороны городища тянется крутой оврагъ, а съ противоположной — дорога и болотистая низина. Площадь городища представляетъ собою языковидный треугольникъ, къ юго-западу отлогій и сплошь покрытый хвойнымъ лѣсомъ. Отъ средины вала и до склона стрѣлки городища 10 саж.; склонъ стрѣлки по отлого-

Digitized by Google

ста — 18 саженъ, ширина городища отъ одного конца вала до другого 20 саж., а отступя отъ вала десять саженъ — 7 саж. На поверхности городища въ большомъ изобилии встрѣчается бурый желѣзнякъ. Верхній слой городища состоитъ изъ глины, перемѣшанной съ галькою, а за нею слѣдуетъ вплоть до материка песокъ съ раздробленною крупною галькою. Изъ чудскихъ вещей здѣсь ничего не находили, несмотря на множество глубокихъ ямъ, вырытыхъ кладоискателями. Съ восточной стороны городище укрѣплено насыпнымъ валомъ, который тянется на протяженіи 22-хъ саж., имѣя направленіе съ сѣвера на югъ. Высота вала въ серединѣ 2 саж., у концовъ по 2 арш. Валъ совершенно цѣлъ, формы полукруглой; съ южной стороны его оставленъ входъ на городище. Почва вала состоитъ изъ гальки, перемѣшанной съ пескомъ. Рва близь вала не имѣется. Съ юго-западной стороны отъ стрѣлки городище имѣетъ отлогій спускъ. Сохранность городища объясняется тѣмъ, что оно никогда не распахивалось. Близъ городища много ямъ, изъ которыхъ одна очень глубокая и называется „чудскимъ колодцемъ“.

Саженяхъ въ 200-хъ отъ городища есть замѣчательный чудской могильникъ, находящійся подъ пашнею крестьянъ деревни Гортъ-Кушетской. Могильникъ этотъ далъ богатую коллекцію характерныхъ чудскихъ вещей, начиная съ разныхъ украшеній и кончая вещами, необходимыми въ домашнемъ обиходѣ; коллекція эта была представлена Н. Г. Первухинымъ на Ярославскій археологическій съѣздъ.

Въ прежнее время здѣсь много находили вещей даже каменнаго вѣка, какъ то: топоровъ, ножей и стрѣлокъ, сдѣланныхъ изъ кремня и гранита;—кромѣ того, здѣсь были находимы массивныя серебряныя спирали или гривны. Большая часть этихъ вещей свезена въ заводъ Кувинскій Пермск. губ. и продана заводскому лѣсничему г-ну Тараканову, а остальныя вещи за безцѣнокъ отданы пріѣзжимъ торговцамъ-татарамъ. И до сихъ поръ на этомъ могильникѣ, путемъ небольшихъ раскопокъ, можно еще найти не мало чудскихъ вещей.

Невдалекѣ отъ могильника, подъ горой деревни Гортъ-Кушетской, есть т. наз. по мѣстному „тулецъ“ (оверко), въ которое, будто-бы, набросано множество денегъ и другихъ драгоцѣнностей разбойниками, бѣжавшими отъ преслѣдованія властей. Въ настоящее время около глубокаго „тульца“—болото; прежде же здѣсь, по словамъ преданія, пролегала „прямоѣзжая дорога“, и мѣсто хотя и было болотистое, но суше нынѣшняго, и черезъ него велъ большой деревянный мостъ. Прежняя дорога, утверждаютъ старики, была много удобнѣе нынѣ существующей, уже на новомъ мѣстѣ. Попытки, со стороны мѣстныхъ обывателей, найдти остатки моста и снова проложить здѣсь прежнюю дорогу остались безуспѣшными по топкости болота.

Расположенная близь городища деревня Гортъ-Кушетская заселена пермяками, давно ужъ обрусѣвшими, — раскольниками австрійскаго окружнаго толка. По преданію, на городищѣ жили „чудскіе поны“, которые, убоявшись звоновъ на Руси, прорѣзали съ сѣверной стороны городища ходъ и, войдя въ послѣднее, засыпали себя землею. — Дѣйствительно, съ сѣверной стороны, отъ основанія до половины городища, замѣтна незначительная борозда, отъ времени заросшая травой и лѣсомъ, которую мѣстные старожилы называютъ ходомъ въ городище и

Digitized by Google

упорно утверждаютъ, что въ прежнее время здѣсь замѣтны были двери съ земляными стойками.

VI.

Въ верстѣ отъ с. Зюздино-Христорождественскаго, у дер. Носковой есть могильникъ, слывущій въ народѣ подъ именемъ чудскаго городища. Могильникъ этотъ расположенъ на угорѣ между двумя оврагами съ очень отлогими сторонами. Направленіе могильника на юго-западъ,—точно такое же, какъ городищъ. Площадь представляетъ языковидный треугольникъ, имѣющій неровности и сплошь почти покрытый лѣсомъ. Верхній слой земли могильника, толщиною фута въ полтора, состоитъ изъ плотной красной глины, подъ которою идетъ слой чернозема полуторавершковой толщины, а затѣмъ слѣдуетъ опять слой той-же глины. Нерѣдко на поверхности могильника встрѣчаются находки чудскихъ вещей, вымываемыхъ дождевой водою.

При пробныхъ раскопкахъ этого могильника намъ удалось добыть порядочную коллекцію, въ составъ которой вошли: пронизки, бусы, серьги, косоплетки, разложившіеся отъ времени ремешки съ металлическимъ наборомъ, ременныя пряжки, подвѣски, желѣзные ножички, черепки отъ глиняной посуды и другія вещи неопредѣленнаго назначенія. Кромѣ того здѣсь же нами найдены серебряныя сассанидскія монеты именно Хозроя II-го Пурвиза (590—628). Судя по этимъ монетамъ, можно предположить, что здѣсь—одинъ изъ древнѣйшихъ чудскихъ могильниковъ, относящійся къ V—VI вѣкамъ. Къ сожалѣнію, площадь могильника, будучи расположена на угорѣ и подвергаясь разрушенію подъ вліяніемъ дождей и весенней воды, не сохранила ни одной цѣльной могилы, почему и пробныя раскопки производились наугадъ. — Но несмотря на отсутствіе сохранившихся могилъ, намъ все же удалось опредѣлить положеніе костяка, имѣвшее здѣсь направленіе съ сѣвера на югъ.

При всемъ своемъ стараніи, мы не могли найдти близъ этого могильника мѣсто, которое бы можно было назвать городищемъ, несмотря на то, что здѣсь не мало возвышенныхъ холмовъ.

VII.

Въ $2^1/_2$ верстахъ отъ села Зюздино-Христорождественскаго, у деревни Кочевой, на правомъ берегу р. Большого-Колыча есть также могильникъ, слывущій въ народѣ подъ именемъ чудскаго городища.

Фигура площади могильника — неправильный многоугольникъ съ выемкою съ южной стороны, похожей на подкову. Хотя означенное мѣсто представляетъ изъ себя высокій холмъ, направленный на юго-западъ, какъ большинство зюздинскихъ городищъ, но на немъ назамѣтно никакихъ валовъ. Площадь значительно отлога къ сѣверо-востоку и на всемъ своемъ пространствѣ поросла некрупнымъ лѣсомъ, среди котораго распашка, называемая Тиминскимъ полемъ.

Съ юга вблизи могильника протекаетъ рѣка Большой-Колычъ, а съ востока у основанія могильника—небольшая рѣчка Кылтанъ (впадающая въ р. Б.-Колычъ съ правой стороны); съ сѣвера пролегаетъ большая дорога изъ с. Зюздино-Христорождественскаго въ дер. Кочеву.

Digitized by Google

Почву могильника составляютъ три слоя: черноземный, песчанистый съ галькою и валуномъ и глинистый, среди котораго немало галекъ и булыжника. На поверхности могильника находокъ не встрѣчалось никакихъ, и дождемъ вещей никогда не вымывало. Всѣ кости и вещи, какія намъ удалось здѣсь встрѣтить, лежали на глубинѣ 3½ футовъ, тогда какъ культурный слой начинается тутъ на глубинѣ около 2-хъ футовъ. Мы нашли здѣсь: затылочную кость человѣч. черепа, тазовыя и другія кости человѣка, очень истлѣвшія и разсыпавшіяся при прикосновеніи, разбитый глиняный сосудъ (котлообразной формы), много черепковъ изъ обожженной глины, мелкія, похожія на бисеръ цвѣтныя бусы, въ томъ числѣ сердоликовыя, призматической осмигранной формы, металлическій браслетъ съ изображеніями кружечковъ, нѣсколько подвѣсокъ, круглый камушекъ яйцеобразной формы, красивый металлическій наборъ съ остаткомъ кожанаго пояса, лежавшій на костяхъ подъ какимъ то волосистымъ предметомъ, похожимъ на звѣриную шкуру, желѣзный ножичекъ, серебряную серьгу, два бровзовыхъ колечка, небольшой желѣзный скобель, серебряную монету, которую г. Первухинъ опредѣлилъ, какъ арабскій диргемъ времени Омайядовъ, развалившіяся части ткани, шитой серебромъ съ черными и желтыми полосками, и много другихъ фрагментовъ неизвѣстнаго назначенія. Положеніе костей, какъ и въ предыдущихъ могильникахъ было — съ сѣвера на югъ. Вслѣдствіе попадающихся въ почвѣ булыжниковъ и огромныхъ валуновъ раскопки здѣсь довольно затруднительны.

Къ числу выдающихся особенностей, какъ этого, такъ и ранѣе описаннаго могильника (у дер. Носковой), можно отнести слѣдующее. Рядомъ съ могилами, въ которыхъ мы находимъ совершенно цѣлыя кости и вещи,—встрѣчаются и могилы съ массой угля и обгорѣвшими остатками костей, среди которыхъ замѣтны слившіеся въ комки металлическія вещи. Повидимому, это указываетъ на два способа погребенія, т. е. простое погребеніе и трупо-сожженіе.

Близъ могильника находится много холмовъ, отчасти довольно значительныхъ размѣровъ, но ни одинъ изъ нихъ нельзя признать за городище. Преданій о таковомъ также не сохранилось, хотя народъ и говоритъ, что съ мѣста могильника „чучкіе“ люди перебрасывались съ людьми, жившими на Илюшовскомъ городищѣ. Въ юго-западн. углу могильника имѣется круглая яма, очень правильной котлообразной формы, въ глубину 3½ аршина, въ діаметрѣ около 3-хъ саж. Въ народѣ говорятъ, что въ этой ямѣ «чучкіе» люди выгоняли деготь.

Въ 1½ вер. отъ описываемаго могильника, по направленію на югъ, надъ рѣчкой Князьей, впадающей въ Больш.-Колычъ съ лѣвой стороны, тянется такъ называемый „чудской берегъ“,—высотой не болѣе 3-хъ футовъ. Въ этомъ берегѣ намъ удалось найдти: два горшка котлообразной формы, набитые землею и поставленные одинъ на другой;—горшки очень грубой работы изъ необожженной глины, съ чуть замѣтнымъ орнаментомъ по краямъ,—одинъ изъ нихъ (горшковъ), который былъ поменьше, распался на мелкія части, другой, побольше, намъ удалось добыть въ крупныхъ черепкахъ. Около горшковъ были найдены: звѣриные зубы, желѣзный ножикъ, двѣ мѣдныя вещицы, вродѣ жгутиковъ, нѣсколько фрагментовъ набора отъ пояса и глиняная небольшая пряслица. Кромѣ того крестьяне, копавшіе землю для

Digitized by Google

плотины мельничнаго пруда, нашли здѣсь же нѣсколько подвѣсокъ, пряжекъ, наборовъ съ поясовъ, двѣ серебряныя серьги и другія чудскія вещи. Всѣ онѣ были пріобрѣтены г-мъ Первухинымъ. Попадающіяся здѣсь вещи почти тождественны съ находимыми на Тиминскомъ чудскомъ могильникѣ.

VIII.

Въ 15-ти верстахъ отъ села Зюздино-Христорождественскаго, въ Бисеровской вол., близъ дер. Большое-Носково, надъ рѣкою Большой-Колычъ, на лѣвомъ берегу его, находится чудское городище — „Карцево;“ расположено оно между глубокими логами по направленію на сѣверо-востокъ. Отправились мы туда изъ села Зюздина-Христорождественскаго, по направленію къ востоку. Верстъ пять — шесть дорога была хорошая; изрѣдка встрѣчались деревни и починки. Затѣмъ дорога своротила въ лѣсъ, и стала хуже; пошли зюздинскіе несносные мосты, состоящіе изъ старыхъ сломанныхъ жердей и набросаннаго на нихъ хворосту.

Чтобъ попасть на городище нужно подняться вверхъ по Колычу, по правой сторонѣ его, а затѣмъ, объѣхавъ небольшую чащу лѣса, воротиться обратно внизъ по Колычу;—и тутъ взорамъ откры̀вается великолѣпная картина!—Правый берегъ р. Колыча представляетъ ровную долину, поросшую травой, а на противоположномъ лѣвомъ берегу, возвышается крупный сосновый лѣсъ съ отдѣльными березками. Одна изъ этихъ березъ невольно обращаетъ на себя вниманіе. Это гигантъ - букетъ, какъ бы искусственно составленный изъ множества березовыхъ вѣтвей, такъ хорошо подобранныхъ, что вершина его представляетъ совершенно ровную площадку,— точно подстригъ ее садовникъ. На томъ же берегу, гдѣ стоитъ эта береза, немного подальше, открывается и городище. Это обрывистый, отчасти размытый холмъ, возвышающійся на 21 сажень надъ рѣкой. Вслѣдствіе значительнаго размыва, первоначальную форму городища опредѣлить трудно. Площадь его представляетъ четыреугольникъ съ подковообразной выемкой противъ вала. Длина площади 9 саж., ширина 19 саж.; — площадь совершенно ровная, не имѣетъ никакой покатости, не вспахана; почва на ней—сверху фута на полтора черноземъ, а затѣмъ—глина. На самой площади находокъ неизвѣстно; только однажды, говорятъ, вымыло здѣсь 9 небольшихъ желѣзныхъ стрѣлокъ. Городище отъ вершины и до основанія по всѣмъ своимъ боковымъ откосамъ имѣетъ по 21 сажени. Валовъ на городищѣ два; первый изъ нихъ довольно сохранился, второй-же, распаханный, чуть замѣтенъ. Разстояніе между валами около 7 саженъ. Первый валъ имѣетъ форму полукруглую и нѣсколько загибается на концахъ; длиною онъ саж. до 30, а въ вышину, съ одной стороны, $2^1/_2$, а съ другой—1 сажень. Второй валъ идетъ отъ края и до края городища и имѣетъ въ длину 20 саж., — вышина же его едва замѣтна. У обоихъ валовъ рвовъ совершенно незамѣтно, а мѣстные крестьяне принимаютъ здѣсь за рвы всѣ лога, окаймляющіе городище.

По восточному склону городища ведетъ узкая дорога къ рѣкѣ Колычу. Въ 50-ти саж. отъ вала, сбоку городища, намъ показывали деревянный сгнившій срубъ; подобный же срубъ имѣется и напротивъ, у другого бока городища; оба эти сруба

Digitized by Google

крестьяне называютъ разбойничьими избами. Срубы ничего особеннаго не представляютъ, кромѣ сгнившихъ клѣтокъ, сложенныхъ въ землѣ. Невдалекѣ отъ срубовъ, среди болота, расположенъ круглый насыпной курганъ съ глубокою кладоискательскою ямой, въ которой поставленъ деревянный крестъ.

Близь кургана возвышается холмъ продолговатой формы, повидимому тоже насыпной, который служитъ дорогою отъ городища на курганъ; холмъ этотъ называютъ „разбойничьей плотиной на болотѣ“. По преданію на городищѣ сперва жили чудскіе люди, а когда они живьемъ засыпались, тогда стали здѣсь жить разбойники, построивъ двѣ избы и скрывъ свой кладъ въ насыпной „веретіи“ (курганѣ) среди болота.

Въ двухъ верст. отъ городища по направленію на западъ, среди густого, почти непроходимаго лѣса, надъ рѣчкой Созимъ (впадающей въ Большой-Колычъ съ лѣвой стороны) возвышается очень крутой обрывистый берегъ саж. въ 10-ть высотою. Съ сѣверной и южной стороны онъ выказываетъ выемки, похожія на небольшіе лога,— разстояніе между которыми около 15 саж. На площадкѣ берега, среди лѣса, замѣтны кладоискательскія ямы, изъ которыхъ самая большая круглой формы, глубиною $1^1/_2$ саж., а въ діаметрѣ $3^1/_2$ саж. Въ народѣ говорятъ, что здѣсь было разбойничье селище, и что въ землѣ здѣсь скрытъ богатый кладъ.

IX.

Близь починка Боровскаго (въ Бисеровск. волости) надъ рѣкою Камою, на правомъ берегу ея, у мельницы крестьянина Русинова,—есть также чудское городище, расположенное среди лѣса. Площадь городища представляетъ изъ себя языковидный треугольникъ, сплошь покрытый хвойнымъ лѣсомъ и къ юго-западу значительно покатый; отступя саженъ на 40 отъ стрѣлки по откосу, городище имѣетъ небольшой уступъ. Длина городища отъ начала стрѣлки и до вала 62 саж. а отъ вала до другого вала 36 саженъ. Отступя на 10 саж. отъ перваго вала, ширина площади городища равняется 10-ти саженямъ, а ширина второй площадки, расположенной между валами, – 18 саж. Почва городища состоитъ изъ плотной красной глины съ крупной галькою и булыжникомъ. Раскопокъ здѣсь никто не дѣлалъ и на поверхности не находили ничего, за исключеніемъ желѣзнаго большого топора болгарской формы. Валовъ на городищѣ два. Длина перваго вала 8 саж., а вышина съ одной стороны 3 саж., а съ другой 2 аршина; длина другого вала — 23 сажени, а вышина съ той и другой стороны по 2 сажени. Оба вала формы полукруглой и посреди̇нѣ выше. Сверху валовъ черноземъ, ниже глина. Рвовъ близь валовъ не замѣтно. Съ сѣверо-западной стороны стрѣлка городища обрывисто обмыта р. Камою.

Вдоль городища пролегла проѣзжая дорога отъ мельницы къ большой дорогѣ въ Бисерово. Къ сѣверо-западу, въ 80-ти саженяхъ отъ городища, у самой р. Камы, стоитъ круглый усѣченно-конусообразный насыпной курганъ, среди котораго глубокая кладоискательская яма; о находкахъ здѣсь, впрочемъ, какъ и на городищѣ, ничего не извѣстно. По преданію здѣсь жили разбойники и перебрасывались топорами съ другими, жившими на Зуйкарѣ, у Илюшовыхъ и на Карцевѣ.

Digitized by Google

X.

По дорогѣ въ Бисеровское правленіе, надъ рѣчкою Зюзьбой, у дер. Трошкиной, вносится большая слуда, которую зовутъ въ народѣ городищемъ, но такъ-какъ площадь этой слуды съ давнихъ поръ распахивается и на ней незамѣтно слѣдовъ валовъ, то мы и не рѣшаемся назвать это мѣсто городищемъ. Окаймлена эта слуда большимъ оврагомъ съ одной стороны и болотомъ съ другой; направленіе имѣетъ на юго-западъ.

Площадь слуды треугольная, суживающаяся къ концу, съ наклономъ на юго-западъ. Слой почвы, наверху, довольно толстый черноземъ, а ниже слой глины, перемѣшанной съ пескомъ и галькою. Мѣстные крестьяне находили здѣсь при паханьи чудскіе ральники, ножи и топоры, но всѣ эти вещи у нихъ куда то затерялись. По логу съ сѣверной стороны слуды течетъ большой Рокаевскій ручей, впадающій въ рѣчку Зюзьбу съ правой стороны. По юго-западному склону слуды идетъ дорога къ р. Зюзьбѣ изъ деревни Трошкиной.

Саженяхъ въ 200-хъ отъ слуды черезъ поле, у деревни Васеневской,—имѣется другая небольшая слуда, носящая названіе чудскаго „вашъ-горта“ (древняго поселенія). Слуда представляетъ изъ себя очень невысокій округленной формы мысъ, засѣянный крестьянами деревни Васеневской. На краю мыса построено гумно. Мѣстные крестьяне находили здѣсь множество различныхъ чудскихъ вещей, какъ то: бусъ, ременныхъ пряжекъ мѣдныхъ и желѣзныхъ, металлическихъ подвѣсокъ и т. под.;—нѣкоторыя изъ вещей пріобрѣтены были г. Первухинымъ. При производствѣ здѣсь пробныхъ раскопокъ намъ не удалось найти ничего. Верхній слой „вашъ-горта“ состоитъ изъ чернозема, среди котораго встрѣчаются нерѣдко угли. Въ народѣ говорятъ, что на „вашъ-гортѣ“ жили чудскіе люди, а на городищѣ у Зюзьбы было разбойничье селище, и между прочимъ сохранилось слѣдующее преданіе, разсказанное намъ крестьяниномъ Аксеномъ Васильевымъ Котѣговымъ. Много лѣтъ тому назадъ жили здѣсь разбойники и грабили проѣзжихъ. Наконецъ эти разбойники попали въ руки казакамъ, преслѣдовавшимъ ихъ. Послѣдніе, не находя возможности убить заколдовавшихся разбойниковъ, приготовили для нихъ нѣсколько огромныхъ пустыхъ бочекъ, въ которыя и затолкали всѣхъ, потомъ съ вершины городища скатили всѣхъ ихъ въ рѣчку Зюзьбу и съ тѣхъ-поръ здѣсь неслышно стало грабежей.

XI.

Чудское городище у деревни Ведерниковой (въ Бисеровск. вол.). Это городище, окруженное съ трехъ сторонъ валомъ, при первомъ взглядѣ на него поражаетъ своей неправильною формою. Фигура площади его—неправильный многоугольникъ съ раздвоившеюся стрѣлкою, по всей вѣроятности, размытой снѣжною и дождевою водою. Вся площадь городища, ровная и нѣсколько покатая на востокъ, распахивается крестьянами Ведерниковой деревни. Отъ спуска стрѣлки и до вала длина городища 42 саж., а ширина, отступя отъ стрѣлки на 5 саж.,—37 саж. Почва городища черноземно-глинистая. Находокъ здѣсь не встрѣчалось никакихъ. Длина вала 30 саж., вышина до перелома 2 аршина, съ перелома до конца до 2-хъ саж. Валъ нѣсколько

Digitized by Google

дугообразный, однимъ своимъ концомъ не доходитъ до края городища, оставляя на послѣднее проходъ; другой-же конецъ вала круто заворачивается по направленію на сѣверо-востокъ. Спусковъ съ городища нѣтъ.

Саженяхъ въ 200-хъ отъ городища, есть угоръ, напротивъ дома, гдѣ живетъ сельскій священникъ. Съ запада этотъ угоръ окаймленъ оврагомъ въ 60 саж. длины и въ 20 ширины, и имѣетъ спуски съ 2-хъ сторонъ: одинъ на юго-западъ, другой на югъ. На угорѣ этомъ прежде вымывало дождевой водою бусы и другія мелкія чудскія вещи.

XII.

Невдалекѣ отъ Камы, близь дер. Турушовой (Бисер. вол.) среди лѣса, на угорѣ, имѣется поле, уже совсѣмъ выпаханное (по мѣстному «шутемъ»), которое крестьяне называютъ чудскимъ могильникомъ. Здѣсь во время прежней пахотьбы попадались чудскія вещи, изъ коихъ два желѣзныхъ небольшихъ топорика, обломанная желѣзная сѣкирка, огниво въ видѣ буквы С и мѣдный чудской перстень были пріобрѣтены у мѣстныхъ обывателей г. Первухинымъ. При пробной раскопкѣ, намъ удалось найдти здѣсь только одинъ черепокъ изъ глины съ примѣсью толченыхъ раковинъ.

Почва могильника, толщиною фута въ $1^1/_2$ до культурнаго слоя, песчанистая перемѣшанная съ множествомъ крупныхъ камней.

XIII.

Близь села Зюздино-Георгіевскаго, на правомъ берегу р. Камы, около большой ея излучины,—есть рудная гора, называемая Зуйкарской Чудской горою. Эта возвышенность поражаетъ своей величиной. Съ вершины горы видны всѣ Зюздинскія села, несмотря на то, что нѣкоторыя удалены оттуда на 35 верстъ. Высота горы отъ вершины до подошвы не менѣе полуверсты. Фигура площади представляетъ треугольникъ, съ основаніемъ до 300 саж., а къ вершинѣ суживающійся до 2-хъ саженей. Къ сѣверо-востоку площадь горы на всемъ своемъ протяженіи отлога и на занимаемомъ ею пространствѣ имѣетъ множество рудныхъ забоекъ, принадлежащихъ заводамъ Пастухова.

Почва состоитъ изъ глины, перемѣшанной съ бурою желѣзною рудою. Въ народѣ говорятъ, что на этой Зуйкарской горѣ сперва жили чудскіе люди, перебрасывавшіе отсюда разные предметы на другія городища, а когда чудскихъ людей не стало,—тогда поселились здѣсь разбойники, которые и закопали въ полугорѣ кладъ съ завѣтомъ: «кто попадетъ сюда стрѣлой—тому и кладъ достанется». Нѣкоторые изъ крестьянъ говорятъ, что прежде находили здѣсь желѣзные чудскіе ножи и топоры.

Около большой чудской горы есть нѣсколько холмовъ,—одинъ изъ нихъ, напротивъ сельской церкви, вышиною 10-ть саженъ и суживающійся отъ запада къ востоку, имѣетъ форму судна съ ровной на верху площадкой. Здѣсь, говоритъ преданіе, была «чудское гульбище,»—а поодаль отъ него въ 45-ти саженяхъ, на другомъ холмѣ, было «разбойничья казарма,» почему и расположенная на этомъ мѣстѣ пашня носитъ названіе «поля на казармѣ.»—Давно когда-то одинъ мѣстный обыватель, во время пахотьбы, находилъ здѣсь въ землѣ остатки сгнившей бревенчатой постройки.

Digitized by Google

Къ исторіи искусства и вѣрованій у Пріуральской Чуди.

Чудскія изображенія летящихъ птицъ и миѳическихъ крылатыхъ существъ.

Между такъ называемыми чудскими древностями Прауралья есть одна любопытная и характерная группа издѣлій, имѣющая очевидную связь съ религіозными вѣрованіями и культомъ; это — металлическія изображенія летящихъ или парящихъ птицъ, т. е. птицъ съ распущенными крыльями, а также птицъ съ звѣриными головами или, вѣрнѣе, какихъ-то миѳическихъ крылатыхъ существъ, представленныхъ большей частью тоже съ распростертыми крыльями. Эти развернутыя или распущенныя (вдоль или поперекъ туловища) крылья являются наиболѣе типичнымъ признакомъ для даннаго рода изображеній, позволяющихъ соединить въ одну категорію самыя разнообразныя формы ихъ, начиная отъ исполненныхъ болѣе реально и искусно, въ которыхъ явственно выражено намѣреніе передать признаки опредѣленныхъ видовъ или типовъ птицъ, и кончая изображеніями, въ которыхъ схваченъ, грубымъ образомъ, только абрисъ летящей птицы. Съ другой стороны, сюда могутъ быть отнесены какъ изображенія собственно птицъ, безъ соединенія ихъ съ признаками другихъ существъ, такъ и такія, у которыхъ, обыкновенно на груди птицы, имѣется изображеніе человѣческаго лица, какого нибудь животнаго (лошади, соболя и т. д.), или полной человѣческой фигуры, а равно такія, въ которыхъ птичья голова замѣнена звѣриною, или при одной парѣ крыльевъ имѣются двѣ или три головы, птичьи или человѣчьи, или гдѣ и другія части птичьяго тѣла (крылья, хвостъ) принимаютъ видъ звѣриныхъ головъ и притомъ извѣстнаго условнаго типа, или, наконецъ, гдѣ изображеніе птицы замѣняется изображеніемъ антропоморфнаго существа, но съ звѣриными атрибутами и также съ распущенными крыльями. Матеріалъ, изъ котораго сдѣланы подобныя изображенія, обыкновенно мѣдь или бронза, но иногда и какой то сѣрый или темный сплавъ; многія изъ нихъ—литыя, иногда довольно искусной работы, иногда весьма грубой, но есть и рѣзанныя изъ листовой мѣди, причемъ голова и клювъ обозначены иногда только загибомъ пластинки, а иногда голова сдѣлана отдѣльно и припаяна сверху къ пластинкѣ. Наконецъ, нѣкоторыя изображенія снабжены ушками или отверстіями для привѣски, другія же никакихъ приспособленій для ношенія или подвѣшиванія не выказываютъ. Представляя любопыт-

Digitized by Google

ные образчики своеобразнаго искусства и техники въ воспроизведеніи формъ природы (разныхъ видовъ птицъ), эти изображенія свидѣтельствуютъ въ то же время о широкой фантазіи изготовлявшихъ ихъ художниковъ, о комбинаціи ими различныхъ животныхъ формъ въ цѣляхъ созданія фантастическихъ или миѳическихъ образовъ, стоявшихъ, несомнѣнно, въ связи съ религіозными представленіями. Послѣднее можно заключить уже изъ условности многихъ подобныхъ изображеній и отдѣльныхъ ихъ атрибутовъ, а еще болѣе изъ данныхъ о мѣстонахожденіяхъ нѣкоторыхъ изъ этихъ издѣлій; затѣмъ оно подтверждается и аналогичными изображеніями изъ металла, дерева и т. д. у нѣкоторыхъ современныхъ народовъ Сибири и другихъ странъ, гдѣ подобныя изображенія продолжаютъ еще играть болѣе или менѣе существенную роль въ религіозномъ культѣ.

Первое извѣстіе о такихъ металлическихъ изображеніяхъ крылатыхъ существъ или птицеобразныхъ „идолахъ“ изъ Приуралья и Сибири относится, повидимому, къ концу XVII в. и находится въ книгѣ амстердамскаго бургомистра Витсена — „Noord-en Oost Tartarye“, 1692 г. Говоря о древностяхъ Сибири, Витсенъ между прочимъ сообщаетъ, что „недавно, неподалеку отъ Верхотурья, нашли въ большомъ холмѣ, въ деревянномъ ящикѣ, золотую фигурку. Фигура изображаетъ птицу въ родѣ курицы или индюка съ распущенными крыльями и человѣческою головою. Другой идолъ, въ два пальца ширины, изъ чеканнаго золота, присланный мнѣ изъ Сибири, также вынутъ изъ древней могилы, гдѣ были найдены человѣческія кости, подъ курганомъ. Онъ изображаетъ звѣря въ родѣ тигра или льва съ человѣческою головой и двумя распущенными крыльями“. Нѣсколько позже, въ началѣ XVIII в., Веберъ, разсказывая о находкахъ разныхъ древностей въ Приуральѣ, тоже упоминаетъ объ изображеніяхъ „гусей“ и о фигурахъ людей и животныхъ изъ бронзы и золота, доставленныхъ Императору Петру I въ его Кабинетъ *).

О подобныхъ же древностяхъ изъ Сибири говорятъ и путешествовавшіе тамъ въ прошломъ столѣтіи академики. Такъ, Гмелинъ, описывая могилы Енисейскаго округа, упоминаетъ, что около одной могилы, подъ камнемъ нашли разъ мѣдныя бляхи съ изображеніемъ крылатаго медвѣдя. Многія изъ такихъ древностей, доставленныя въ Петербургъ и поступившія въ Императорскій Эрмитажъ, впослѣдствіи утратились, тѣмъ не менѣе, еще въ 50-хъ годахъ, Муральтъ упоминалъ о фигуркахъ „совъ“ съ распущенными крыльями, и теперь еще хранятся тамъ (во многихъ тождественныхъ экземплярахъ) полученныя въ XVIII в. откуда-то изъ Сибири золотыя изображенія летящихъ орловъ съ повернутою вправо головою. Эти золотыя изображенія однако, уже по самой своей тождественности, заставляютъ отнести ихъ скорѣе къ украшеніямъ костюма, чѣмъ къ религіознымъ символамъ, и тоже можетъ быть сказано относительно происходящаго изъ Сибири (неизвѣстно въ точности откуда), хранящагося въ И. Эрмитажѣ золотого изображенія птицы съ распущенными крыльями и хво-

*) Нѣкоторыя изъ этихъ изображеній были воспроизведены съ сочиненія: *Montfaucon*, Antiquité expiquée et représentée en figures. Supplément V. 1757 г. 69—78. Между прочимъ на таб. 73 изображено существо съ распущенными крыльями, но съ головой кошки (тигра или льва); рисунокъ этотъ воспроизведенъ г. Флоринскимъ на стр. 293 XI книги „Извѣстій Томск. Унив“. 1894. Что касается птицеобразныхъ идоловъ Витсена, то, судя по приведеннымъ въ его книгѣ изображеніямъ, они не сходны съ другими подобными, находящими въ Сибири и Приуральи, а напоминаютъ скорѣе изображенія крылатыхъ существъ съ человѣческой головою, найденныя въ Ванѣ, Греціи и т. д. Ср. „Мат. по арх. россіи“, изд. Имп. Арх. Ком. № 15. Спб. Древн. I. в в, 1894. стр. 127 и 136.

Digitized by Google

стомъ (поднятымъ кверху), вцѣпившейся когтями въ горнаго козла, причемъ шея птицы, украшенная гребнемъ, и голова, съ тупымъ клювомъ и оскаленными зубами, напоминаютъ болѣе дракона, чѣмъ птицу. Изображеніе это, чеканной работы, имѣетъ на тѣлѣ, крыльяхъ и хвостѣ птицы ямки или гнѣзда, въ которыя были вставлены красныя стекла, а на тѣлѣ козла—такія же гнѣзда, бывшія заполненными голубой пастой; кромѣ того, перья хвоста раздѣлены желобками съ золотыми петельками, сквозь которыя, по предположенію гр. Толстого и Кондакова, продѣвались нити съ жемчужинами, и весь предметъ, по ихъ мнѣнію, представлялъ часть головнаго убора — султанъ - эгретку или ташъ. *) Этимъ своимъ назначеніемъ, а также подробностями композиціи и отдѣлки, данное изображеніе существенно отличается отъ другихъ изображеній летящихъ птицъ, о которыхъ мы будемъ говорить далѣе, и можетъ быть сопоставляемо съ ними только по общему признаку—распущеннымъ крыльямъ.

Рис. 1. Золотое изображеніе орла. (Изъ Сибири; находится въ Императорскомъ Эрмитажѣ).

Что касается собственно Приуралья, то первыя свѣдѣнія о найденныхъ тамъ мѣдныхъ или бронзовыхъ изображеніяхъ птицъ были даны Ешевскимъ и Эйхвальдомъ. Ешевскій въ своей „Замѣткѣ о Пермскихъ древностяхъ.“ („Пермскій Сборникъ“. Т. I. 1859 г.) привелъ рисунки и описанія нѣсколькихъ подобныхъ предметовъ, а именно, на рис. 13—грубаго изображенія птицы, найденнаго въ дер. Палкиной, въ дачахъ Верхъ-Исетскаго завода (Ешевскій описалъ, впрочемъ, его какъ „грубое изображеніе человѣческой фигуры изъ красной мѣди,“ причемъ въ продольныхъ ребрышкахъ, соотвѣтствующихъ перьямъ хвоста, онъ видѣлъ «какъ бы складки платья»), а на рис. 19, «вещь изъ красной мѣди»... съ ушкомъ сзади и по формѣ «напоминающую птицу съ распростертыми крыльями». «Подобная фигура меньшаго размѣра, замѣчаетъ г. Ешевскій, была найдена, вмѣстѣ съ костянымъ наконечникомъ стрѣлы, въ курганѣ Шадринскаго уѣзда... Еще замѣчательнѣе подобная же вещь, найденная въ Соликамскомъ уѣздѣ, на мѣстѣ Чудскаго Городища, на рѣчкѣ Юсвѣ. Она вылита изъ желтой мѣди и изображаетъ птицу съ распростертыми крыльями и человѣческимъ лицомъ. Другое, человѣческое же лицо изображено на груди. Сзади ушко.» Эйхвальдъ описалъ пять бронзовыхъ изображеній птицъ, найденныхъ вмѣстѣ съ изображеніями медвѣдей, людей и т. д. на р. Соплясѣ, впадающей въ Печору, въ Усть - Сысольскомъ уѣздѣ. Изображенія эти, входившія въ составъ коллекціи г. Сидорова, а нынѣ находящіяся въ Геологическомъ Музеѣ С. Петербургскаго Университета, и возпроизведенныя Аспелинымъ въ его Атласѣ финно-угорскихъ древностей, представляютъ разные виды птицъ: сокола, ястреба, филина, большей частью съ человѣческимъ лицомъ на груди.

*) Русскія Древности, изд. гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ, Вып. III. 1890. Стр. 44.

Digitized by Google

Подобныя же изображенія скопились мало-по-малу и въ другихъ коллекціяхъ и были описаны въ каталогахъ различныхъ сибирскихъ музеевъ. Въ новѣйшее время нѣсколько такихъ сибирскихъ птицеобразныхъ идоловъ было приведено въ Каталогѣ Археологическаго Музея Томскаго Университета и затѣмъ описано подробнѣе г. Флоринскимъ; другіе были указаны въ обзорѣ древностей Западной Сибири Гейкеля (Axel Heikel, «Antiquités de la Sibérie occidentale,» въ «Memoires de la Société Finno-Ougrienne,» Hels. VI. 1894.). Но наиболѣе обстоятельное изслѣдованіе этого вида древностей представила статья Ѳ. А. Теплоухова—«Древности Пермской Чуди въ видѣ баснословныхъ людей и животныхъ,» помѣщенная имъ въ сборникѣ «Пермскій Край», Т. II, 1893 г. Основываясь, главнымъ образомъ, на предметахъ собственной коллекціи, Ѳ. А. Теплоуховъ первый описалъ болѣе обстоятельно разные виды чудскихъ идоловъ, въ томъ числѣ и птицъ съ распростертыми крыльями, приведя соотвѣтственные рисунки и представивъ рядъ соображеній относительно значенія, которое могли имѣть эти предметы въ религіозномъ быту древней Чуди. Работа г. Теплоухова могла бы быть признана исчерпывающею вопросъ, если бы при составленіи ея были приняты, въ большой степени, во вниманіе аналогичные предметы другихъ коллекцій, (нѣкоторые изъ нихъ были найдены уже послѣ опубликованія его статьи), а также собраны въ большемъ числѣ этнографическія данныя, способныя служить для уясненія религіознаго значенія этихъ изображеній.

Рис. 2. Бронзовое изображеніе филина, найденное на р. Сопласѣ, въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ.

Интересуясь древностями восточныхъ губерній, И. Московское Археологическое Общество не могло не обратить вниманія на образцы чудскаго искуства, въ томъ числѣ и на изображенія птицъ съ распростертыми крыльями. Первые экземпляры ихъ были доставлены пишущимъ эти строки и графомъ Ѳ. А. Уваровымъ изъ ихъ поѣздки въ Средній Уралъ, лѣтомъ 1887 г. Нѣсколько экземпляровъ было получено тогда въ даръ отъ управленія Сысерскаго завода, другіе были добыты изъ раскопокъ на Караульной горѣ, близъ Сѣверскаго завода, гдѣ были найдены ранѣе и еще многіе экземпляры. Позже нѣсколько подобныхъ изображеній, но другихъ типовъ, были доставлены Н. Г. Первухинымъ и А. А. Спицинымъ — изъ Вятской губерніи, и, наконецъ, нѣсколько экземпляровъ, въ томъ числѣ съ звѣриными головами (или крылатыхъ звѣрей) были присланы, для ихъ описанія, изъ Музея Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, профессоромъ А. А. Штукенбергомъ. Всѣ эти предметы вполнѣ заслуживаютъ того, чтобы быть описанными съ приложеніемъ рисунковъ. Кромѣ того, они даютъ поводъ сравнить ихъ съ аналогичными издѣліями, находящимися въ нѣкоторыхъ другихъ коллекціяхъ, напр., Томскаго Университета,— Ѳ. А. Теплоухова, Тобольскаго и Екатеринбургскаго Музеевъ, Пермской Архивной Коммиссіи, въ особенности же съ найденными лѣтомъ 1896 — 97 гг., Н. Н. Новокрещеныхъ, на Гляденовскомъ городищѣ (Пермской губ. и уѣзда), находящемся въ

Digitized by Google

20 вер. ниже Перми, по Камѣ, и на 3-ей верстѣ выше с. Н. Мулово, и возвышающемся до 40 саж. надъ рѣкой. Здѣсь было открыто замѣчательное костище или жертвенное мѣсто, давшее массу металлическихъ вещей, костяныхъ стрѣлокъ, горшковъ, костей животныхъ и т. д. Всего здѣсь было найдено, въ два лѣта, до 10000 разныхъ бусъ, нѣсколько тысячъ желѣзныхъ вещей (въ томъ числѣ масса стрѣлъ), болѣе 2000 костяныхъ наконечниковъ стрѣлъ, много бронзовыхъ бляшекъ, пуговицъ, перстней, ушныхъ колецъ, глиняныхъ горшковъ, черепковъ и т. д., всего до 23000 предметовъ, въ томъ числѣ—болѣе 1000 бронзовыхъ изображеній—человѣка, звѣрей, птицъ, змѣй, другихъ гадовъ, мухъ, пчелъ и пр. Изображенія звѣрей преобладаютъ (456), но вторыми по численности идутъ изображенія птицъ (267), значительно болѣе многочисленныя, чѣмъ, напр., изображенія человѣка (болѣе 100), мухъ и пчелъ (90), змѣй (56) и т. д. Со многими изъ этихъ изображеній я имѣлъ возможность ознакомиться отчасти по присланнымъ въ Московское Археологическое Общество таблицамъ, отчасти по подлиннымъ картонамъ, доставленнымъ въ И. Археологическую Коммиссію и любезно представленнымъ мнѣ на просмотръ барономъ В. Г. Тизенгаузеномъ. Нѣсколько любопытныхъ чудскихъ издѣлій, въ томъ числѣ и изображеній существъ съ распростертыми крыльями оказалось еще въ коллекціи П. И. Щукина въ Москвѣ; они были пріобрѣтены владѣльцемъ ихъ по случаю и доставлены откуда то съ Печоры, повидимому изъ Чердынскаго уѣзда. Наконецъ, фотографіи съ нѣсколькихъ подобныхъ изображеній, найденныхъ близъ Красноярска, были любезно доставлены мнѣ И. Г. Лопатинымъ.

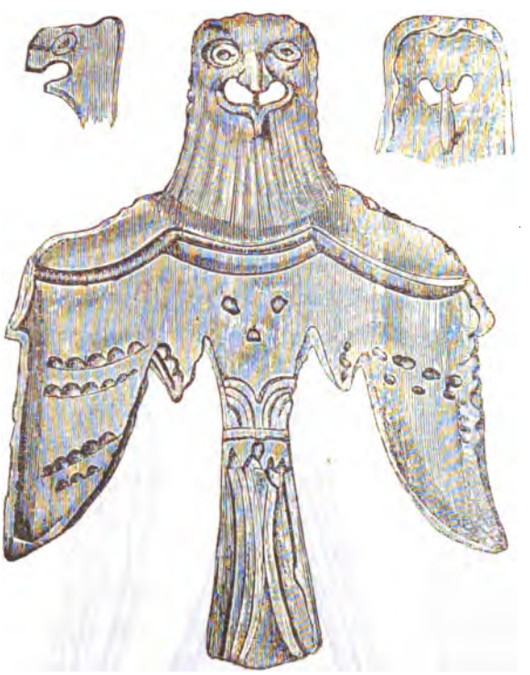

Рис. 8. Бронзовое изображеніе сокола. Изъ Усть-Сысольскаго уѣзда.

Прежде чѣмъ приступить къ общей характеристикѣ и подробному анализу изображеній этого рода, позволю себѣ обратить вниманіе читателя на тѣ изъ нихъ, которыя изображены на прилагаемыхъ трехъ таблицахъ (Т. I—III). Всѣ эти экземпляры литые изъ бронзы, красной мѣди (№№ 11, 19), желтой (№ 21) или какого то сплава, притомъ не всегда одинаковаго (№№ 27, 20, 26). Простѣйшіе типы представляютъ изображенія 1 — 8, 10 — 11, 19, всѣ изъ Пермской губ. и большинство изъ дачъ Сысертскаго завода. Въ нихъ можно различить туловище, иногда съ продольнымъ срединнымъ килемъ или съ нѣсколькими поперечными валиками или утолщеніями, расширенный къ концу хвостъ, передъ которымъ иногда обозначены ноги, въ видѣ двухъ маленькихъ бугорковъ, и по которому намѣчены радіальныя возвышенныя по-

Digitized by Google

лоски или сѣтчатый рисунокъ (№ 19), симулирующій, очевидно, перья. Напереди туловище переходитъ въ шею и голову, но послѣдняя на многихъ экземплярахъ не выдѣлана и представляетъ собою только неудаленный, иногда еще нѣсколько расплющенный остатокъ отливки (№№ 11, 4), ниже котораго, впрочемъ, иногда замѣтна нѣкоторая попытка изобразить голову съ клювомъ en face (№№ 1, 3, 5) или болѣе опредѣленное намѣреніе представить голову и клювъ въ профиль, съ показаніемъ и глазъ (№№ 6, 7, 8). Въ другихъ экземплярахъ остатокъ отливки удаленъ и голову представляетъ передній, угонченный конецъ тѣла, загнутый впередъ (№№ 10, 19) или въ сторону (№ 2). Крылья у всѣхъ этихъ экземпляровъ похожи скорѣе на какіе то ласты; они отходятъ сперва въ стороны, затѣмъ загибаются и идутъ вдоль туловища, достигая разной длины (то не доходя до начала хвоста, то оканчиваясь на уровнѣ двухъ третей его); на нихъ замѣтны иногда поперечныя зарубки по краю (№№ 1, 2, 4) или поперечные валики (№№ 5, 7, 19), но этимъ всѣ попытки изобразить

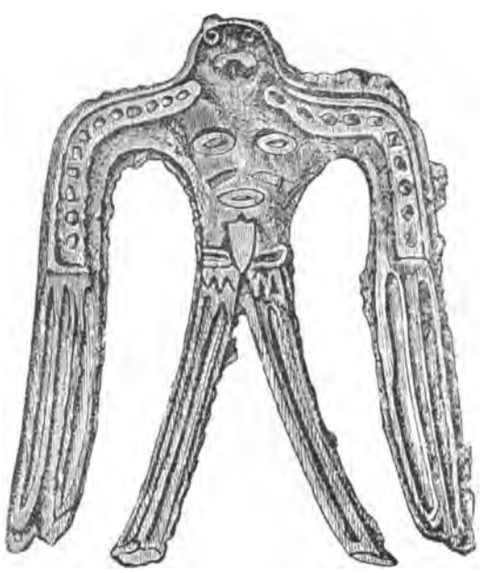

Рис. 4. Бронзовое изображеніе коршуна. Изъ Усть-Сысольскаго уѣзда.

Рис. 5. Бронзовое изображеніе хищной птицы съ человѣческимъ лицомъ на груди. Изъ Усть-Сысольскаго уѣзда.

перья и ограничиваются. Исключеніе составляетъ птица № 9, отличающаяся и своей необычайной величиной (148 мм. длины и 84 мм. наибольшей ширины), тогда какъ другія имѣютъ, самое большее, 70—80 мм. въ длину при соотвѣтственной ширинѣ. Въ общемъ она сдѣлана также грубо, съ нехарактерною головою, тупымъ клювомъ, ногами лишь о двухъ пальцахъ и несоразмѣрно короткими крыльями, но за то представляетъ попытку изобразить, на крыльяхъ и хвостѣ, перья, — именно рядами рельефно-выдѣланныхъ стрѣлокъ.

Нѣсколько болѣе сложныя, но также довольно схематично выполненныя изображенія — представляютъ №№ 12, 13, 14, 15, 20, почти всѣ изъ Пермской губ.,

Digitized by Google

особенно Глазовскаго уѣзда. Перья крыльевъ и хвоста здѣсь также переданы условно—продольными и поперечными бороздками, но положеніе крыльевъ болѣе естественно и голова болѣе выдѣлана; у многихъ, кромѣ того, въ углахъ или верхнихъ частяхъ крыльевъ замѣчаются сквозныя отверстія (для привѣшиванія), а у одной (№ 20) примѣтно на груди грубое изображеніе человѣческаго лица. Еще болѣе совершенныя издѣлья представляютъ №№ 16 изъ Вятской губ. и 21, (неизвѣстнаго происхожденія); перья крыльевъ и хвоста переданы, правда, и здѣсь условно—глубокими или мелкими бороздками, или жгутовымъ орнаментомъ, но за то голова выдѣлана гораздо реальнѣе и передаетъ довольно удачно типъ хищной птицы, равно какъ и крылья (особенно у № 21) представлены болѣе натуральными въ своемъ изгибѣ; на груди обѣихъ птицъ вырѣзано явственно человѣческое лицо. Съ изображеніями этими можетъ быть сопоставленъ еще № 22, къ сожалѣнію нѣсколько попорченное, но въ которомъ можно все-таки различить сову съ представленнымъ на груди человѣческимъ лицомъ. Дальнѣйшія осложненія выказываютъ экземпляры №№ 17 и 18 (изъ Вятской губ.). Первый изъ нихъ—о двухъ головахъ, тождественныхъ, хищнаго типа, съ кривымъ клювомъ; хвостъ—съ обычными продольными бороздками, крылья переданы условно—тремя двойными жгутами, отходящими отъ боковъ тѣла и сходящимися къ углу крыла; между жгутами по два длинныхъ и узкихъ прорѣза. На тѣлѣ врѣзанными чертами показаны ноги, съ 3—4 пальцами, и представлено, грубымъ рельефомъ, человѣческое лицо. Экземпляръ № 18, характеризуется тремя головами, всѣ одинаковаго типа, напаминающаго совиный; на тѣлѣ показаны ноги, а на крыльяхъ и хвостѣ условный орнаментъ. Новыя комбинаціи видимъ мы на экземплярахъ подъ №№ 23—27, (изъ Чердынскаго уѣзда, Пермской губ.). № 23, напоминаетъ ушастую сову, но голова у него, обращенная впередъ, скорѣе какая то звѣриная; останавливаютъ еще на себѣ вниманіе крылья, верхній край которыхъ представляетъ своеобразныя звѣриныя головы, напоминающія нѣсколько лосиныя; голова каждаго крыла обращена мордой кнаружи (т. е. въ стороны). №№ 24 и 25, представляютъ также птицъ съ звѣриной головой (вмѣсто птичьей), только голова эта, съ удлиненной мордой, представлена въ профиль и обращена влѣво отъ тѣла птицы (а для зрителя является обращенною вправо); на ней можно явственно различить морду, глаза и ухо. Но, кромѣ этой головы на каждомъ экземплярѣ изображено еще по нѣскольку другихъ дополнительныхъ звѣриныхъ головъ, во-первыхъ, одна—въ верхней части лѣваго крыла—соприкасающаяся мордою съ пастью птицы-звѣря; во-вторыхъ—у экземпляра № 24—еще одна, на правомъ крылѣ, а у экземпляра № 25—двѣ, неясно выдѣланныя, на хвостѣ, обращенныя мордами вверхъ, т.-е. къ тѣлу птицы. Наконецъ, у обоихъ экземпляровъ, вырѣзано еще на груди изображеніе человѣческаго лица. — Тоже птицъ-звѣрей, но особаго типа, изображаютъ №№ 26 и 27; № 26 представляетъ звѣря съ головой въ профиль, но поднятой вверхъ; голова эта съ короткой полураскрытой мордой, довольно большимъ глазомъ и острымъ ухомъ. Крылья и хвостъ имѣютъ почти одинаковую форму и выказываютъ одинаковыя продольныя борозды; у основанія хвоста, слѣва, отходитъ выступъ (ноги?); на тѣлѣ можно еще различить какую то нацарапанную фигуру, какъ бы о двухъ ногахъ (человѣкъ?), № 27, отличается сравнительно

Digitized by Google

крупными размѣрами (143+145 мм.) и выдѣланъ изъ какого то темнаго сплава. Онъ также представляетъ летящую птицу-звѣря съ головой въ профиль, повернутой вправо и обращенной вверхъ; голова эта—съ глазомъ, но безъ уха и съ короткой

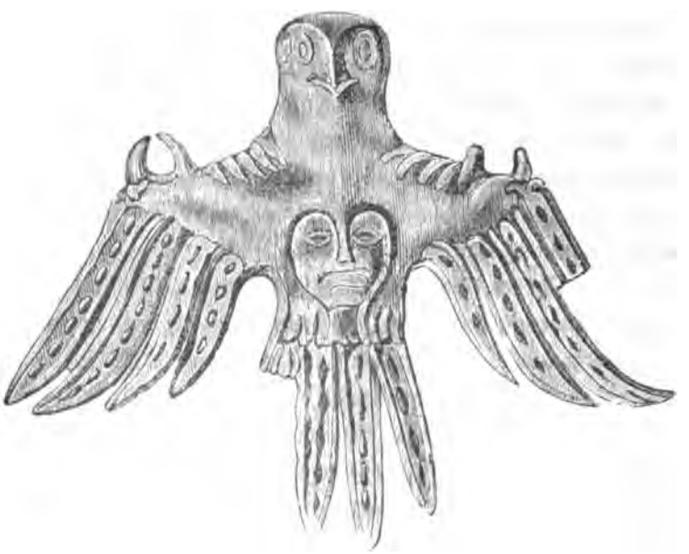

Рис. 6. Изображеніе орла съ человѣческимъ лицомъ на груди.

мордой, изъ которой какъ бы высовывается языкъ—нѣсколько напоминаетъ змѣиную Голова сидитъ на довольно длинной шеѣ, которая постепенно переходитъ въ туловище

Рис. 7. Птицео разные идолы, найденные во Кузнецкомъ округѣ.

хвость и крылья—всѣ одинаково плоскія, сдѣланныя довольно схематично и украшенныя рѣдкими и узкими поперечными валиками. Хвостъ длинный, развильчатый на концѣ; при основаніи его показана поперечно-овальная ямка, а съ боковъ имѣются узкіе выросты (ноги?)

Digitized by Google

Только что описанные экземпляры уже даютъ извѣстное понятіе о разнообразіи этого рода изображеній, но они далеко не исчерпываютъ встрѣчающихся типовъ. Постараемся пополнить ихъ число образцами, имѣющимися въ другихъ коллекціяхъ. Выше мы уже упоминали объ изображеніяхъ птицъ, найденныхъ на р. Соплясѣ, въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ и воспроизведенныхъ въ Атласѣ Аспелина. Какъ можно видѣть изъ прилагаемыхъ рисунковъ (заимствованныхъ у Аспелина),—они представляютъ болѣе или менѣе удачно выполненныя изображенія хищныхъ птицъ. Такъ, рисунокъ 2 изображаетъ, очевидно, филина, рис. 3,—по всей вѣроятности, сокола, причемъ три точки на туловищѣ намѣчаютъ, очевидно, человѣческое лицо; рис. 4, съ длинными узкими крыльями и развильчатымъ хвостомъ напоминаетъ коршуна (Эйхвальдъ видѣлъ

Рис. 9. Птицеобразный идолъ, изъ Кузнецкаго округа.

въ немъ касатку); на груди его также изображено лицо; рис. 5 можетъ съ перваго взгляда навести на предположеніе, что мы имѣемъ передъ собою неудачное изображеніе лебедя, но вѣрнѣе, что верхняя часть здѣсь представляетъ только остатокъ отъ отливки, въ которомъ продѣлано большое сквозное отверстіе для привѣшиванія, тѣмъ болѣе, что ниже видна голова хищной птицы, подъ которою, въ свою очередь, изображено человѣческое лицо; наконецъ, рис. 6, съ своеобразно представленными крыльями и хвостомъ (изъ узкихъ и украшенныхъ рядомъ точекъ выростовъ), изображаетъ, повидимому, орла; на груди его вырѣзано лицо, а вверху крыльевъ имѣются образующіе петли шпиньки. Во всѣхъ этихъ изображеніяхъ видно явственное стремленіе передать признаки извѣстныхъ видовъ птицъ. Тоже можетъ быть сказано, хотя въ меньшей степени, относительно серіи птицъ, найденныхъ въ Кузнецкомъ округѣ

Digitized by Google

Томской губ. близъ д. Егозовой, Касминской волости, въ обвалившемся берегу р. Ини и хранящихся въ Музеѣ Томскаго Университета. Всѣ онѣ представляютъ ушастыхъ совъ или филиновъ (хотя иногда голова выказываетъ скорѣе звѣриныя черты), съ разнообразно выдѣланными крыльями и хвостомъ и съ изображеннымъ на груди человѣческимъ лицомъ. Вылиты они всѣ изъ сѣраго довольно хрупкаго металлическаго сплава, заключающаго въ себѣ кромѣ мѣди 24% олова, 5% свинца, 1% марганца, *). Подобныя же ушастыя птицы имѣются (въ числѣ 8) и въ Екатеринбургскомъ Музеѣ (найдены въ верховьяхъ Печоры, близъ впаденія въ нее Уновы), но онѣ представляютъ отличія въ подробностяхъ и въ особенности по намѣченнымъ на нихъ звѣринымъ говоримъ.

Рис. 10. Изображенія летящихъ птицъ, найденныя на Гляденовскомъ городищѣ.

Многія изображенія хищныхъ птицъ находятся также въ Тобольскомъ Музеѣ, въ коллекціи Ѳ. А. Теплоухова и въ обширной коллекціи разныхъ „идоловъ", добытой Н. Н. Новокрещеныхъ изъ жертвеннаго мѣста на Гляденовскомъ городищѣ. Впрочемъ, большинство экземпляровъ изъ этой послѣдней мѣстности весьма грубой работы, иногда вырѣзаны изъ листоваго металла и даютъ чаще только абрисъ летящей птицы, не передавая характерныхъ признаковъ извѣстнаго вида. Въ подробностяхъ, однако, и они представляютъ значительныя варіаціи, какъ въ очертаніяхъ

*) Всего было найдено здѣсь 12 изображеній, вмѣстѣ съ 2 металлическими кружками и 3 дисками-тарелочками, въ одной кучѣ, на глубинѣ двухъ четвертей, въ черноземѣ, см. *Флоринскій*, въ „Изв. Том. Унив." Кн. XI. 1897, стр. 278.

Digitized by Google

тѣла, формѣ и положеніи крыльевъ, длинѣ головы, такъ и манерѣ и степени выдѣлки. Иногда голова представлена въ профиль, иногда клювъ ея загнутъ напередъ; иногда голова припаяна къ пластинкѣ, изъ которой вырѣзано остальное тѣло; у нѣкоторыхъ — она болѣе выдѣлана, у другихъ также грубо намѣчена, какъ на №№ 1—5 нашей I-й таблицы. Крылья то приближены къ тѣлу, то отодвинуты; у однихъ вытянуты вдоль туловища, у другихъ поперекъ у третьихъ загнуты дугою; въ подробностяхъ очертаній крыльевъ и хвоста также замѣчаются многія различія. Большая часть экземпляровъ — особенно тщательнѣе выдѣланныхъ – представляетъ птицъ хищныхъ, съ кривымъ клювомъ (есть и о двухъ головахъ); особенно явственно видно это на экземплярѣ, представленномъ на рис. 10 (средній въ верхнемъ ряду), въ кото-

Рис. 11. Изображенія летящихъ птицъ, найденныя на Гляденовскомъ городищѣ.

ромъ нельзя не признать коршуна. Характеренъ еще поломанный экземпляръ, изображенный на рис. 10 (въ правомъ нижнемъ углу), имѣвшій, очевидно, три головы, изъ коихъ сохранилось двѣ,—средняя, человѣчья, и лѣвая, хищной птицы. Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ (напр на рис. 11) можно однако предполагать намѣреніе выразить иные типы птицъ, въ родѣ журавля, гагары, гуся и т. д., хотя, при неумѣлой техникѣ изображеній, нельзя быть увѣреннымъ, чтобы кажущееся отдаленное сходство не было иногда случайностью. У нѣсколькихъ экземпляровъ форма головы, какъ-бы снабженной ушами, заставляетъ предполагать изображенія птицъ - звѣрей. На груди птицы иногда замѣтно изображеніе человѣческаго лица (или даже цѣлой фигуры).

Интересны еще попытки представить летящую птицу не въ одной плос-

Digitized by Google

кости, а въ двухъ, путемъ отгиба шеи птицы кверху (см. рис. 11, второй экземпляръ въ нижнемъ ряду, а также экземпляры, на которыхъ къ тѣлу птицы припаено изображеніе одной или двухъ змѣекъ (см. рис. 10 экземпляръ влѣво вверху, и рис. 11, экземпляръ 3-й въ нижнемъ ряду).

Дальнѣйшее понятіе о разнообразіи летящихъ чудскихъ птицъ даютъ слѣдующія изображенія экземпляровъ изъ различныхъ коллекцій. Рис. 12 представляетъ довольно крупное изображеніе птицы, повидимому, хищной, отлитое изъ желтаго сплава съ золотистымъ блескомъ, сдѣланное схематично, съ крышеобразно-приподнятою грудью и украшенное бороздчатымъ и жгутовымъ орнаментомъ; экземпляръ происходитъ изъ дер. Долды, Чердынскаго у., и принадлежитъ Пермской Архивной Комиссіи. На рис. 13 изображена большая птица изъ красной мѣди (175 мм. въ длину и 145 мм. наибольшей ширины; на рисункѣ представлена въ половинную величину), найденная гдѣ то на Печорѣ (вѣроятно — въ Чердынскомъ у.) и принадлежащая П. И. Щукину. Условная передача крыльевъ, каждое — тремя, отходящими съ боковъ тѣла дугами, съ неровными, зазубренными краями, четырехугольное лицо съ продырявленными насквозь глазами и ртомъ и выступающимъ (полуразинутымъ) клювомъ, тѣло въ видѣ плоской четырехугольной пластины съ изображеннымъ на ней человѣческимъ лицомъ и т. д., все это придаетъ этому „идолу“ своеобразный характеръ уникума. Рис. 14 представляетъ хищную птицу съ головой грифа, довольно тщательной работы, съ большимъ ушкомъ для привѣски на брюшной сторонѣ тѣла (обыкновенно, такое ушко, если бываетъ, то на спинной сторонѣ) и найденную Ф. Д. Нефедовымъ въ могильникѣ у с. Котловки (Дмитріевка тожъ) на Камѣ. На рис. 15 видимъ опять своеобразное изображеніе летящей птицы, хищнаго типа, съ человѣческимъ лицомъ на груди и съ крыльями изъ пяти поперечныхъ, сходящихся въ одинъ общій ободокъ, выростовъ. Хвостъ представленъ тоже отдѣльными (только прямыми) выростами, соединенными на концѣ широкой поперечиной, на которой можно различить нацарапанное изображеніе (въ профиль) какого-то звѣря; на всѣхъ выростахъ, какъ хвоста, такъ и крыльевъ, имѣется шнуровой орнаментъ, который съ боковъ человѣческаго лица принимаетъ видъ волнистыхъ линій, симулирующихъ до нѣкоторой степени звѣриныя головы (осо-

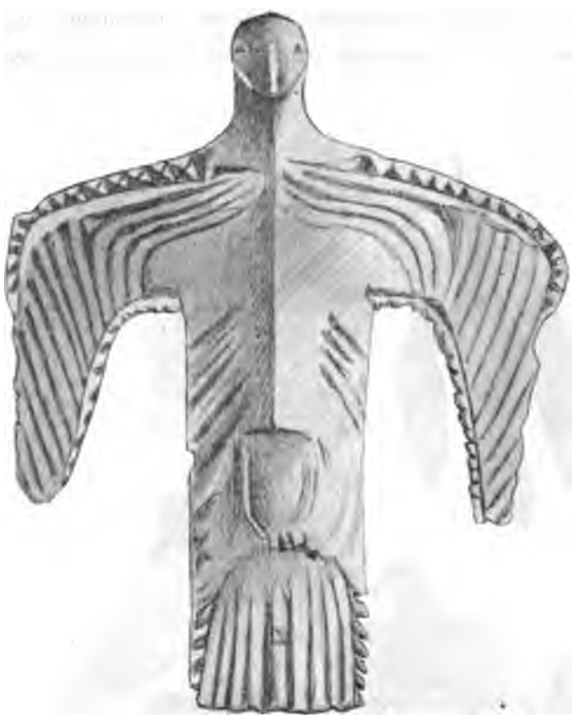

Рис. 12. Мѣдное изображеніе хищной птицы, найденное близъ д. Долды, Чердынскаго уѣзда.

Digitized by Google

бенно это ясно видно съ лѣвой стороны лица, причемъ у каждой изъ намѣченныхъ здѣсь пяти звѣриныхъ головъ можно различить и глазъ).

Рис. 13. Большое изображеніе птицы, изъ красной мѣди. Справа голова той же птицы сбоку. Представлено въ половинную величину. Изъ Чердынскаго уѣзда

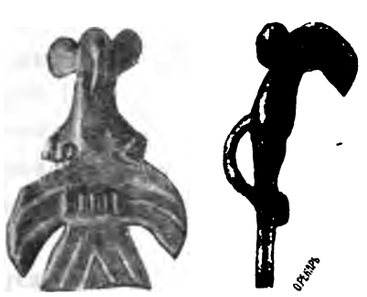

Рис. 14. Подвѣска въ видѣ грифа. Изъ Котловскаго могильника.

Рис. 15. Изображеніе летящей хищной птицы, съ человѣческимъ лицомъ на груди, съ обращенными къ этому лицу драконьими головами и съ фигурой ящера на хвостѣ. Найдена близъ д. Выставка (Березники) Чердынскаго у. Изъ коллекціи Перм. Арх. Комм.

Раньше были уже указаны экземпляры птицъ съ двумя и тремя головами. Подобныя имѣются тоже въ коллекціяхъ Ѳ. А. Теплоухова и Тобольскаго Музея; большей частью всѣ эти головы птичьи, но иногда онѣ замѣняются человѣческими. Такъ,

Digitized by Google

раньше мы видѣли на одномъ экземплярѣ изъ Гляденовскаго городища три головы, изъ которыхъ средняя человѣчья, а боковыя птичьи. Въ Тобольскомъ Музеѣ есть, наоборотъ, экземпляръ, у котораго средняя голова—птичья, а боковыя—человѣчьи, и кромѣ того имѣется еще человѣческое лицо на груди птицы (рис. 16). Тамъ же находится экземпляръ о двухъ головахъ и одномъ крылѣ (другаго, повидимому, и не было сначала), причемъ эти головы, кажется, человѣчьи (рис. 17), и другой—(обломанный) съ человѣческой головой, но съ насаженными поверхъ крыльевъ звѣриными, обращенными въ стороны (рис. 18). Многіе подобные экземпляры были найдены въ

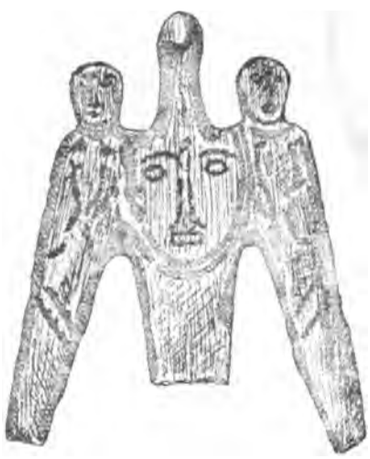

Рис. 16. Изображеніе птицы о трехъ головахъ, изъ коихъ боковыя—человѣчьи, и съ человѣческимъ лицомъ на груди.

Рис. 17. Изображеніе птицы съ однимъ крыломъ и двумя головами.

Рис. 18. Изображеніе (обломанное) птицы съ человѣческою головою и съ насаженными поверхъ крыльевъ звѣриными.

Всѣ три экземпляра въ Тобольскомъ Музеѣ.

180 верстахъ отъ Тобольска и въ 10 вер. отъ Исетскихъ юрть, въ лѣсу, вблизи почтоваго тракта, ведущаго въ Омскъ. Здѣсь были найдены и разныя другія литыя изображенія, грубой работы, представляющія всадниковъ на лошади, бѣгущихъ звѣрей и т. д., а также много круглыхъ бляхъ изъ тонкихъ мѣдныхъ пластинокъ (зеркалъ?) съ нацарапанными на нихъ абрисами людей и животныхъ. Въ числѣ этихъ абрисовъ встрѣчаются также изображенія летящихъ птицъ съ человѣческимъ лицомъ на груди, а одна птица представлена съ тремя человѣческими головами, причемъ около нея изображены—бобръ и какихъ-то два маленькихъ звѣрька, въ родѣ зайцевъ (рис. 19).

Комбинація птичьихъ образовъ съ звѣриными и человѣческими достигалась впрочемъ въ этого рода изображеніяхъ различнымъ способомъ. Иногда головы представлялись одна надъ другой, начало чему видно уже во всѣхъ экземплярахъ птицъ съ человѣческимъ лицомъ на груди. Болѣе сложную комбинацію представляетъ экземпляръ, найденный г. Адріановымъ въ древнемъ могильникѣ близъ г. Томска (рис. 20). Здѣсь крылья летящей птицы уменьшены до минимума и походятъ скорѣе на короткій плащъ, изъ подъ котораго торчатъ однако внизу двѣ птичьихъ ноги, а сзади ихъ спускается хвостъ, на которомъ замѣтны сдѣланные рельефомъ какіе то знаки. На тѣлѣ птицы насажена

Digitized by Google

своеобразная звѣриная голова, съ круглыми глазами и ноздрями, и съ торчащими наверху острыми ушами, между которыми, на самомъ верху, выдается птичья голова съ кривымъ клювомъ; на тѣлѣ, между крыльями, показано еще человѣческое лицо. Такимъ образомъ, въ этомъ экземплярѣ формы птицы соединены съ звѣриной головой и человѣческимъ лицомъ. Нѣкоторую аналогію съ этимъ изображеніемъ представляетъ воспроизведенное нами на рис. 21,—съ фотографіи, полученной отъ И. А. Лопатина, замѣчательное и по мѣсту своего нахожденія—въ Ачинскомъ округѣ. Подробную-же комбинацію представляютъ нѣкоторые „чудскіе образки", въ которыхъ надъ головой человѣческой фигуры сходятся головы двухъ, стоящихъ по бокамъ человѣка, драконовидныхъ существъ, а выше ихъ видна еще голова хищной птицы (*)

Рис. 19. Мѣдная круглая бляха, съ нацарапаннымъ на ней изображеніемъ птицы съ тремя человѣческими головами, а около нея — бобра и двухъ маленькихъ звѣрьковъ. Въ Тобольскомъ Музеѣ.

Рис. 20. Птицеобразный идолъ съ звѣриной головой и человѣческимъ лицомъ на груди. Изъ Томскаго могильника.

Рис. 21. Птицеобразный идолъ со звѣриной головой, надъ которой видна еще другая, тоже, кажется, звѣриная. Изъ Ачинскаго округа.

Рис. 22. Изображеніе птицы (съ ушками для привѣски, одно отломано), съ своеобразной головой и орнаментомъ и съ фигурой лошади на груди. Изъ коллекціи Ѳ. А. Теплоухова.

Любопытную категорію представляютъ еще птицы, у которыхъ на груди имѣется изображеніе животной или человѣческой фигуры. Въ коллекціи Ѳ. А. Теплоухова есть экземпляры, съ изображеніями на груди—лошади, (рис. 22), соболя, гуся; припомнимъ еще птицъ съ Гляденовскаго городища, у которыхъ на тѣлѣ показаны 1—2 змѣйки. Чаще однако встрѣчается изображеніе человѣка, причемъ человѣкъ этотъ представленъ обыкновенно въ извѣстномъ отношеніи къ птицѣ или къ соединеннымъ съ образомъ птицы звѣринымъ головамъ. Такъ на рис. 23 (экз. изъ колл. Ѳ. А. Теплоухова) человѣческая фигура изображена съ распростертыми руками, съ намѣченнымъ сердцемъ и съ показанными

*) Такой „чудской образокъ" съ р. Андюги я видѣлъ въ коллекціи, доставленной въ И. Археол. Комиссію Ср. еще изображеніе у Аспелина, вып. II № 533.

Digitized by Google

по животу нарѣзками; голова ея подходитъ подъ клювъ птицы, которая какъ-бы клюетъ этого человѣка. Рис. 24 (экз. изъ коллекціи Томскаго Университета, найденъ при распашкѣ земли у с. Спасскаго, Усть-Тартасской волости Томской губ) представляетъ хищную птицу (орла) съ распущенными крыльями (составленными каждое изъ четырехъ, соединенныхъ ближе къ краямъ перекладиной, перьевъ, съ условнымъ выпукло-точечнымъ орнаментомъ), и съ туловищемъ, на которомъ изображена человѣческая фигура; въ плечи этой фигуры (на которой показанъ костюмъ и которая держитъ въ рукахъ какіе-то круглые предметы) птица вонзила свои когти, или точнѣе, положила свои руки, оканчивающіяся когтями. Рис. 25 (экз. изъ колл. Казанскаго Общества Археологіи; происходитъ изъ Спасскаго уѣзда Каз. губ.) представляетъ хищную птицу съ схематично выраженными крыльями и хвостомъ (изъ отдѣльныхъ, отчасти сближенныхъ, отчасти раздвинутыхъ пластинъ, соединенныхъ общимъ, идущимъ черезъ конецъ хвоста, ободкомъ), на брюшной сторонѣ которой изображена человѣческая фигура съ согнутыми въ локтяхъ и поднятыми руками и съ головой, заостряющейся кверху (въ шапкѣ, похожей на башлыкъ); верхнія части крыльевъ птицы состоятъ изъ звѣриныхъ

Рис. 23. Изображеніе летящей птицы (съ ушками для привѣски), на груди которой представлена человѣческая фигура съ распростертыми руками. Изъ коллекціи Ѳ. А. Теплоухова.

Рис. 24. Изображеніе летящаго орла (съ ушками для привѣски), который представленъ вцѣпившимся своими *руками* (когтями) въ плечи человѣческой фигуры, держащей въ рукахъ какіе-то круглые предметы. Изъ коллекціи Томскаго Университета.

Рис. 25. Изображеніе хищной птицы съ представленной на брюшной сторонѣ ея нагой человѣческой фигурой и съ звѣриными (драконьими) головами въ верхнихъ частяхъ крыльевъ. Изъ колл. Казанскаго Общества Археологіи.

Digitized by Google

головъ, пара коихъ обращена мордами кнаружи, а пара квнутри, къ головѣ человѣка. *) Эти звѣриныя головы нѣсколько напоминаютъ тѣ, которыя представлены на рис. 15, обращенными къ изображенной на груди птицы человѣческой головѣ. Но еще болѣе сходны онѣ съ изображенными на одномъ экземплярѣ Теплоуховской коллекціи, воспроизведенномъ у насъ на рис. 26. Какъ видно, экземпляръ этотъ, къ сожалѣнію отчасти обломанный (безъ многихъ частей крыльевъ), представляетъ трехглавую птицу съ подобными же, схематично выраженными крыльями и хвостомъ (изъ отдѣльныхъ перьевъ или выростовъ, причемъ перья крыльевъ обломаны) и съ человѣческимъ лицомъ

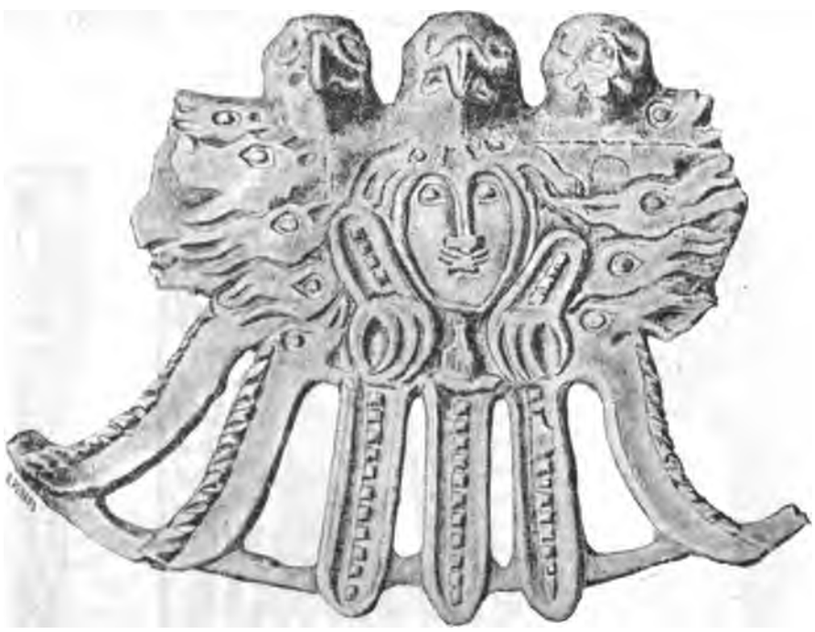

Рис. 26. Трехглавая птица съ человѣческимъ лицомъ на груди и съ изображеніями многихъ драконьихъ головъ. Изъ коллекціи Θ. А. Теплоухова.

на груди, ниже котораго показаны ноги птицы — о четырехъ когтяхъ; поверхъ человѣческаго лица (подъ средней птичьей головой) видны двѣ звѣриныхъ головы, обращенныхъ мордами кнаружи, а по бокамъ птичьяго тѣла (или при основаніи обломанныхъ крыльевъ) еще по 4—5 звѣриныхъ головъ, обращенныхъ мордами кнаружи; одна голова, впрочемъ, налѣво (т. е. на правой сторонѣ птицы), именно самая нижняя, представлена обращенною внутрь, къ ногѣ птицы, причемъ эта голова нѣсколько отличается отъ прочихъ и по типу, и продолжается какъ бы въ тѣло (нижнее или заднее маховое перо крыла), вдоль спинной стороны которой идетъ жгутовой орнаментъ, какъ бы симулирующій чешуйки.

Другими образчиками различныхъ сочетаній образа летящей птицы съ звѣриными и человѣческими формами могутъ служить экземпляры, изображенные на слѣдующихъ

*) Въ коллекціи Θ. А. Теплоухова имѣется еще птица о двухъ головахъ, на груди которой тоже изображена нагая человѣческая фигура съ поднятыми кверху руками.

Digitized by Google

рисункахъ. Рис. 27 (экз. изъ коллекціи Томскаго Университета) представляетъ какое то существо съ звѣриной (или змѣиной, безъ ушей) головой, съ короткими распростертыми крыльями (снабженными нѣсколькими прорѣзами) и длиннымъ хвостообразнымъ выростомъ. На рис. 28 (изъ коллекціи П. И. Щукина) представлено летящее существо о трехъ звѣриныхъ головахъ, изъ коихъ боковыя (одна отломана) изображены въ профиль, а средняя плашмя, съ верхней стороны; задній конецъ тѣла обломанъ, но все таки на немъ видны двѣ какихъ-то головы. Подробную же комбинацію видимъ мы и на рис. 29 (экз. той же коллекціи), изображающемъ тоже крылатое существо о трехъ звѣриныхъ головахъ, средняя сверху, боковыя въ профиль (причемъ у этихъ головъ видно по длинному уху), но съ болѣе узкими крыльями и туловищемъ, причемъ послѣднее пе-

Рис. 27. Изображеніе какого-то существа съ короткими распростертыми крыльями и длиннымъ хвостомъ. Изъ колл. Том. Унив.

Рис. 28.

Рис. 29.

Изображенія трегланыхъ крылатыхъ существъ, съ звѣринными (драконьими) головами. Изъ коллекціи П. И. Щукина.

реходитъ на заднемъ концѣ тоже какъ бы въ голову (съ глазами и ушами), продолжающуюся, въ свою очередь, опять въ узкое тѣло (но продолженіе его отломано). Своеобразныя крылатыя существа видимъ мы, наконецъ, въ экземплярахъ, изображенныхъ на рис. 30 и 31. Рис. 30 представляетъ существо съ распростертыми крыльями (каждое о трехъ перьяхъ), но съ человѣческой головой (въ профиль), надъ которой, тоже въ профиль, изображена еще звѣриная голова; тѣло существа внизу расходится какъ-бы въ двѣ ноги, но онѣ сливаются затѣмъ съ ободкомъ изображенія и заканчиваются глазками; подобные же глазки видны еще въ трехъ мѣстахъ нѣсколько обломаннаго изображенія. На рис. 31 мы видимъ существо уже явственно антропоморфное, съ человѣческой головой, руками и ногами, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и съ исходящими отъ рукъ трехлопастными крыльями; голова существа

Digitized by Google

вверху также продолжается въ звѣриную съ длинными ушами, а ноги стоятъ на четвертомъ звѣрѣ, причемъ въ различныхъ частяхъ изображенія видны еще и другія звѣриныя головы или глазки.

Рис. 30. Изображеніе крылатаго существа съ человѣческой и звѣриной головами. Изъ колл. П. И. Щукина.

Рис. 31. Изображеніе антропоморфнаго существа съ крыльями, стоящаго на звѣрѣ и увѣнчаннаго вверху звѣриной головой. Изъ колл. П. И. Щукина.

Рис. 32. Чудской образокъ изъ трехъ человѣческихъ фигуръ, стоящихъ на ящерѣ и обрамленныхъ драконовидными существами. Изъ кол. Ѳ. А. Теплоухова

Что же это однако за звѣри, фигуры или головы которыхъ, соединяемыя еще иногда съ человѣческими, входитъ въ различныя комбинаціи съ образомъ летящей

Digitized by Google

птицы? Ѳ. А. Теплоуховъ первый подвергъ болѣе внимательному изученію эти звѣриныя формы, и, сопоставивъ ихъ съ подробными же формами такъ наз. „чудскихъ образковъ", первый различилъ среди нихъ два типа, которые онъ и назвалъ, одинъ—ящеровиднымъ, другой—драконовиднымъ. Оба эти типа встрѣчаются всего чаще, какъ замѣчено на „чудскихъ обрѣзкахъ", представляющихъ, обыкновенно, человѣческія головы или, чаще, полныя фигуры человѣка (одну, двѣ, три), окаймленныя существами съ длинными звѣриными головами и стоящія, большей частью, также на какомъ-то звѣрѣ или гадѣ.

Вотъ этого-то звѣря или гада, составляющаго, такъ сказать, подножіе человѣческихъ фигуръ образковъ, г. Теплоуховъ и назвалъ *ящеромъ*. По своимъ относительнымъ (т. е. по сравненію съ другими фигурами образковъ) размѣрамъ ящеръ—животное небольшое, съ длиннымъ тѣломъ, вытянутымъ хвостомъ и короткими двумя парами ногъ, съ удлиненной головой (составляющей, въ среднемъ, $^1/_3$ или $^2/_5$ длины всего тѣла), большимъ глазомъ (животное представлено обыкновенно въ профиль), вытянутой мордой, щелевидной ноздрей и часто загнутой (кверху) верхнею или

Рис. 33. Украшеніе мѣдной трубочки, представляющее изображеніе орла, клюющаго какое-то животное. (Изъ Пермской губ.).

Рис. 34. Такое же украшеніе, представляющее медвѣдя, держащаго въ запахъ голову звѣря. (Изъ Перм. губ.).

обѣими челюстями. Г. Теплоуховъ могъ кромѣ того замѣтить, что ухо этого животнаго рѣдко обозначено, что голова образуетъ иногда надъ глазомъ выступъ вверхъ, что вдоль спины замѣтны часто какъ бы щитки или чешуйки, а на боку тѣла нѣсколько поперечныхъ кривыхъ бороздокъ или полулунныхъ нарѣзокъ. Кромѣ образковъ, фигура ящера можетъ быть констатирована, по мнѣнію г. Теплоухова, и на нѣкоторыхъ литыхъ изображеніяхъ птицъ (со сложенными крыльями), именно представляющихъ хищную птицу (орла), клюющую какого то животнаго, которое она держитъ въ когтяхъ. Такія изображенія, полыя внутри, представляютъ обыкновенно украшеніе трубочки, вмѣстѣ съ которою они и отливались и которая, очевидно служила для продѣванія чрезъ нее шнура или ремешка и для привѣшиванія (къ одеждѣ, поясу и т. д. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что птица изображена клюющею рыбу или змѣю (какъ это объяснялъ, напр., Ешевскій), но, вглядѣвшись внимательнѣе,

Digitized by Google

можно различить, что это или какой-то звѣрь, опрокинутый навзничь, упирающійся своими короткими ногами въ птицу и соприкасающійся своей полураскрытой пастью съ полуоткрытымъ же клювомъ птицы, или же — голова звѣря съ большимъ глазомъ и выгнутой мордой, также обращенной къ клюву птицы *). Иногда мѣсто птицы замѣ-

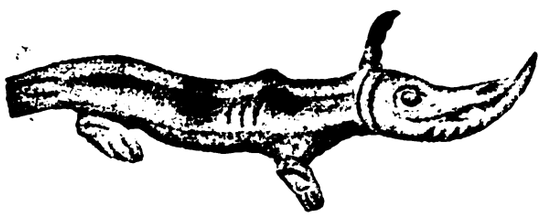

Рис. 35. Изображеніе ящера съ рогомъ. (Изъ коллекціи Ѳ. А. Теплоухова).

няетъ въ такихъ трубочкахъ медвѣдь, который также держитъ въ лапахъ голову звѣря и соприкасается съ ея мордой своимъ рыломъ. **) Этотъ же типъ ящера, какъ показалъ г. Теплоуховъ, встрѣчается и въ небольшихъ фигуркахъ отдѣльнаго животнаго, съ удлиненнымъ туловищемъ и головой, на короткихъ ножкахъ вро-

Рис. 36. Вогульскій идолъ вродѣ ящера.

дѣ кистей рукъ, съ подобнымъ же обозначеніемъ глазъ, поздрей и съ загибомъ вверхъ конца морды, причемъ этотъ загибъ иногда обусловливается преимущественно нижней челюстью, похожей нѣсколько на рогъ. На шеѣ, а также на боку туловища звѣрка видны иногда тоже полулунныя бороздки, хвостъ имѣетъ видъ короткаго ласта съ нарѣзками, но что особенно характерно, на головѣ (или при началѣ шеи) животнаго показанъ иногда нѣсколько загнутый напередъ рогъ. Если принять во вниманіе, что у ящера „образковъ“ тоже наверху головы примѣтенъ иногда небольшой выступъ, тоже имѣются полулунныя нарѣзки (или бороздки) на боку туловища, такой же глазъ, поздря, короткія лапы и т. д, то при всемъ иногда отличіи этого типа отдѣльныхъ фигурокъ, нельзя не признать въ немъ, дѣйствительно, сходства съ ящеромъ „образковъ“, гдѣ только, за недостаткомъ мѣста и сложностью общаго изображенія, нѣкоторые признаки звѣря неявственно или недостаточно вы-

*) Во многихъ случаяхъ, однако, звѣрь, изображенный въ такомъ положеніи, не представляетъ, по нашему мнѣнію, вовсе признаковъ типичнаго ящера.

**) Aspelin II, № 560; г. Теплоуховъ видитъ въ этомъ изображеніи барана, но это, несомнѣнно, медвѣдь, ср. напр. № 555 тамъ же; показавшійся же г. Теплоухову рогъ, очевидно, есть не совсѣмъ удачное воспроизведеніе уха (ср. № 551 и др.).

Digitized by Google

раженны. Впрочемъ, и въ отдѣльныхъ фигуркахъ ящеровъ замѣчаются варіаціи и, какъ указалъ г. Теплоуховъ, нѣкоторыя изъ нихъ, особенно позднѣйшаго времени, почитаемыя еще и теперь вогулами, похожи скорѣе на какую то саламандру по своей широкой и плоской головѣ или, какъ позволимъ себѣ добавить мы, напоминаютъ подобныя же фигурки, оббитыя изъ кремня, неолитической эпохи, вродѣ най-

Рис. 37. Старинный вогульскій идолъ съ человѣческимъ лицомъ и руками и съ ползущимъ по краю пластинки звѣрькомъ (ящеромъ?)

Рис. 38. Рис. 39. Чудскіе образки, представляющіе человѣческую фигуру, стоящую на ящерѣ и обрамленную съ боковъ драконовидными существами, которыя соприкасаются своими мордами надъ головой человѣка.

Рис. 40. Чудской образокъ, представляющій человѣческую голову между двухъ головъ драконовидныхъ существъ.

Рис. 41. Чудской образокъ, представляющій человѣческую фигуру на ящерѣ, обрамленную драконовидными крылатыми существами.

денной въ Казанской губ. и доставленной въ 70-хъ годахъ въ Москву г. Пельцамомъ. Наконецъ, къ ящерамъ же причисляетъ г. Теплоуховъ и звѣря, изображеннаго на нѣкоторыхъ старинныхъ вогульскихъ человѣкоподобныхъ идолахъ, представляющихъ мѣдную доску или пластину, съ изображеннымъ въ верхней части ея человѣческимъ лицомъ (иногда съ лучами наверху, а ниже съ показаніемъ рукъ); ящеръ такихъ идоловъ отлитъ обыкновенно очень грубо и представленъ ползущимъ

Digitized by Google

по одному изъ боковъ (обыкновенно – лѣвому) пластины. Этотъ ящеръ отличается однако длиннымъ хвостомъ, иногда еще съ какими то выступами по его верхнему краю.

Другой типъ, названный г. Теплоуховымъ *драконовиднымъ*, характеризуется гораздо болѣе длинною, изогнутою мордою, съ большою пастью, щелевидными ноздрями, большими глазами, и явственными, длинными, отогнутыми взадъ ушами; на концѣ морда загибается книзу (или на самомъ концѣ опять кверху) и иногда представляетъ нѣкоторое сходство съ лосиною. На многихъ чудскихъ образкахъ показаны только головы этихъ существъ, обрамляющія собою (по одной съ каждой стороны) голову человѣка и сходящіяся надъ нею; подъ человѣческой головой обыкновенно (хотя и не всегда) помѣщена фигура ящера. На другихъ образкахъ головы эти продолжаются въ туловища, но—имѣющія лишь видъ шнуровидныхъ столбиковъ, составляющихъ въ то же время и боковыя рамки образка. На иныхъ, однако, туловища обособлены отъ рамки и тогда они имѣютъ очертанія человѣческаго и снабжены руками и ногами, причемъ тѣ и другія оканчиваются обыкновенно 2 — 3 пальцами; иногда же эти звѣриныя головы представляются лишь верхніе придатки человѣческихъ фигуръ, которыя такимъ образомъ сливаются съ звѣриными въ одно цѣлое. Наконецъ, на одномъ образкѣ г. Теплоуховъ замѣтилъ, что мѣсто рукъ занимаютъ удлиненныя, заостренныя и изогнутыя лопасти, очевидно изображающія крылья, и вотъ эта то крылатость и подала г. Теплоухову поводъ считать описываемыя существа „вполнѣ похожими на летающихъ чудовищъ, называемыхъ обыкновенно драконами,“ хотя, какъ онъ и самъ замѣтилъ, у нихъ не замѣчается ни зубовъ, ни роговъ, а мы прибавимъ еще — и хвоста, что уже значительно уменьшаетъ ихъ сходство съ типичными драконами.

Таковы два миѳическихъ звѣриныхъ типа, какъ ихъ различилъ г. Теплоуховъ, и нельзя не признать, что типы эти обособлены имъ правильно. Можно только, на основаніи ряда позднѣйшихъ находокъ, нѣсколько пополнить характеристики этихъ типовъ и выяснить подробнѣе ихъ отношенія, какъ между собою, такъ и къ другимъ, реальнымъ животнымъ типамъ. Въ первыхъ, что касается ящера, то признаки его выра-

Рис. 42. Мѣдное изображеніе ящера, съ рогомъ, найденное у камня Свѣтка на р. Колвѣ. (Колл. Перм. Арх. Комм.)

Рис. 43. Мѣдное изображеніе ящера съ рогомъ. (Изъ колл. Ѳ. А. Теплоухова).

жены, повидимому, всего явственнѣе и отчетливѣе на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ фигуркахъ этого животнаго въ родѣ, напр., представленной на рис. 42. Здѣсь видно, что голова звѣря съ длинной мордой, узкой ноздрей, большимъ глазомъ, загнутымъ кпереди короткимъ рогомъ и находящимся сзади его ухомъ — представляетъ нѣчто среднее между головой носорога и крокодила; вытянутое же туловище на короткихъ ногахъ,

Digitized by Google

съ рядомъ чешуй вдоль спины и короткимъ хвостомъ, напоминаетъ во всякомъ случаѣ скорѣе какого то гада. Подобная же форма, но болѣе схематично выдѣланная, представлена на рис. 43; очертанія морды и рогъ здѣсь такіе же, но ухо не показано и заднія конечности не обособлены достаточно отъ хвоста. На рис. 44 пред-

Рис 45. Мѣдное изображеніе (въ уменьшенную величину) ящера съ сидящими на немъ человѣческими фигурами; на обѣихъ сторонахъ тѣла звѣря нарѣзаны фигурки разныхъ животныхъ, птицъ, рыбъ. (Рѣзныя фигурки противоположной стороны показаны внизу отдѣльно). Изъ колл. П. И. Щукина.

Рис. 46. Небольшое изображеніе ящера съ сидящимъ на немъ человѣкомъ. (Колл. Перм. Арх. Коми.)

Рис. 44. Четыре изображенія ящеровъ, найд. по р. Андюгѣ и Колвѣ

ставлено нѣсколько ящеровъ, найденныхъ по р. Андюгѣ и около камня Свѣтикъ, Ныробской волости; у большей части замѣтны чешуйки вдоль спины, но, вообще, они напоминаютъ болѣе какихъ то медвѣжатъ, свинокъ, или, пожалуй, земляныхъ мышей. Любопытная группа представлена на рис. 45 (экз. изъ коллекціи П. И. Щукина); она состоитъ изъ ящера, на которомъ сидятъ, одинъ за другимъ, два человѣка. Длинное тѣло на короткихъ ногахъ, удлиненная, заостренная впереди голова съ рогомъ, ушами, глазами, какими то отростками подъ шеей, рядъ чешуекъ вдоль спины, короткій хвостъ—даютъ наглядное представленіе объ этомъ миѳическомъ звѣрѣ; на тѣлѣ его изображены, на одной стороны: бобръ, змѣя, какой-то звѣрекъ, на другой—птица, рыба и

Digitized by Google

тоже мелкій хищникъ. Съ этой группой можетъ быть сопоставлена изображенная на рис. 46, представляющая тоже ящера, на которомъ сидитъ человѣкъ. У этого ящера рога незамѣтно, а только большой глазъ, надъ которымъ показанъ выступъ; морда съ длинными челюстями, въ родѣ носорожьей; на бокахъ тѣла представленъ рядъ поперечныхъ бороздокъ. На „образкахъ“ фигура ящера выражена большой частью менѣе отчетливо, отчасти, вѣроятно, вслѣдствіе техническихъ трудностей выполненія, а отчасти и по недостаточной заботливости объ отдѣлкѣ; въ иныхъ же случаяхъ художникъ и самъ, повидимому, не имѣлъ яснаго представленія объ изображаемомъ звѣрѣ и исполнялъ его схематично или путая отдѣльные признаки. Всегда передавалось вытянутое тѣло, удлиненная голова, короткія конечности, но детали представляютъ большое разнообразіе. Такъ на рис. 47, *а* явственно видны: прямой

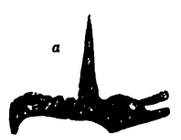

Рис. 47. Два ящера съ „образковъ“, *а*—съ рогомъ; *б* — съ длиннымъ ухомъ.

Рис. 48. Два ящера съ „образковъ“; *а* — съ ухомъ, съ чешуйками, но безъ рога и ногъ; *б*—съ выступомъ надъ глазомъ, чешуйками и короткими ножками, но безъ рога и уха.

Рис. 49. Бронзовый чудской образокъ изъ колл. П. И. Щукина.

острый рогъ, бороздки на тѣлѣ, но нѣтъ уха и конечностей; на рис. 47, *б* рогъ замѣненъ длиннымъ ухомъ и явственно выражены короткія ноги; на рис. 48, *а* и *б* можно только различить чешуйки вдоль спины, короткое ухо или выступъ надъ глазомъ и у одного короткія ноги. Довольно отчетливое изображеніе ящера представляетъ „образокъ“ изъ коллекціи П. И. Щукина, воспроизведенный нами на рисункѣ 49; здѣсь ящеръ своей раскрытой пастью напоминаетъ крокодила (но безъ зубовъ); короткія ноги его трехпалыя, рога у него нѣтъ, вдоль спины показана чешуя, хвостъ сливается съ полукруглымъ ободомъ образка. Въ этомъ ободѣ помѣщены три, сидящихъ на ящерѣ, человѣкообразныхъ фигуры съ торчащими волосами, руки и ноги коихъ однако не выдѣланы и переходятъ въ звѣриныя головы или глазки; надъ фигурами этими (подъ ободкомъ) видно еще изображеніе какого-то гада съ полураскрытой пастью и длиннымъ тѣломъ, какими-то щитками и выростами.

Въ нѣкоторыхъ образкахъ ящеръ принимаетъ форму скорѣе рыбы, безъ ногъ, но съ грудными плавниками, какъ на рис. 50, изображающемъ рядъ дивовищъ, стоя-

Digitized by Google

щихъ на звѣрѣ (Aspelin, 518) или даже змѣи (какъ на рис. 51), гдѣ однако существо, на которомъ стоитъ лошадь, имѣетъ и спирально завернутый рогъ. Эта послѣдняя

Рис. 50. Рядъ дивовищъ, стоящихъ на звѣрѣ (ящерѣ?).

Рис. 51. Изображеніе лошади, стоящей на змѣѣ (?) со спиральныхъ рогомъ. (Aspelin, 543).

Рис. 52. Изображеніе всадника (женщины) съ отломанной головой, на змѣѣ. Изъ Глазовскаго у., колл. Первухина

форма можетъ быть сближена съ представленной на рис. 52, гдѣ подъ ногами лошади является уже настоящій змѣй, но съ головою, напоминающею своимъ типомъ головы нѣкоторыхъ ящеровъ, и также имѣющій на шеѣ рядъ поперечныхъ бороздокъ.

Digitized by Google

Наконецъ, за ящера же можно принять и животное, представленное на рис. 53 Хотя оно представлено съ спины и съ перваго взгляда формы его иныя, однако удлиненная голова, короткія трехпалыя ноги, чешуи вдоль спины и бороздки или нарѣзки по бокамъ туловища явственно сближаютъ его съ ящеромъ. Если же допустить такое сопоставленіе, то можно признать, пожалуй, до извѣстной степени ящера и форму, представленную на рис. 54, тоже съ короткими трехпалыми конечностями и какъ бы съ чешуйками вдоль спины *).

Рис. 53. Ящеръ (?). (Аспелинъ, № 568)

Рис. 54. Неизвѣстное животное.

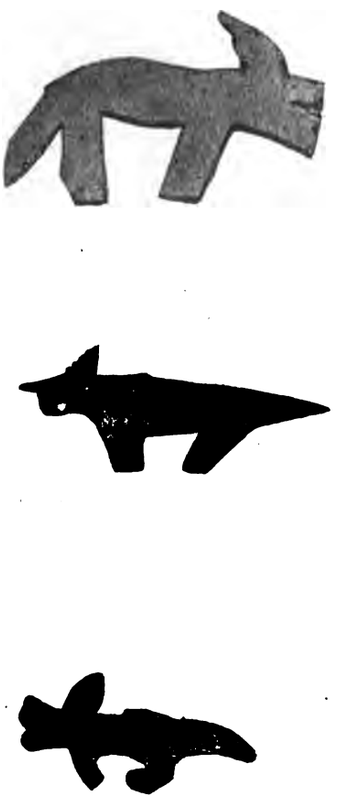

Рис. 55. Изображенія звѣрей изъ Гляденовскаго жертвеннаго мѣста.

Въ числѣ фигурокъ животныхъ, найденныхъ въ большомъ числѣ на Гляденовскомъ городищѣ, многія, несомнѣнно, представляютъ также ящеровъ, хотя иногда ихъ и трудно отличить отъ другихъ формъ, тѣмъ болѣе, что между послѣдними встрѣчаются изображенія разныхъ животныхъ — лошадей, медвѣдей, волковъ или собакъ, мелкихъ хищниковъ, ящерицъ и т. д., выдѣланныхъ часто довольно примитивно и схематично. На рисункахъ 55, 56 57, мы представляемъ образцы подобныхъ изображеній; изъ нихъ воспроизведенные на рис. 55 — несомнѣнно, ящеры,

*) Нѣкоторыя изъ подобныхъ изображеній напоминаютъ, впрочемъ, скорѣе жаб, или представляютъ, можетъ быть, распластанныя звѣриныя шкуры. См. изображенія 10, на таб. 17, и 9 на стр. 2, въ статьѣ Ѳ. А. Теплоухова въ „Трудахъ Пермской. Арх. Ком“. Вып. III, 1897.

Digitized by Google

какъ въ томъ убѣждаетъ сравненіе съ рис. 58, серебряной бляхи (тоже изъ Гляденовскаго городища), на которой показанный подъ ногами человѣческой фигуры звѣрь,

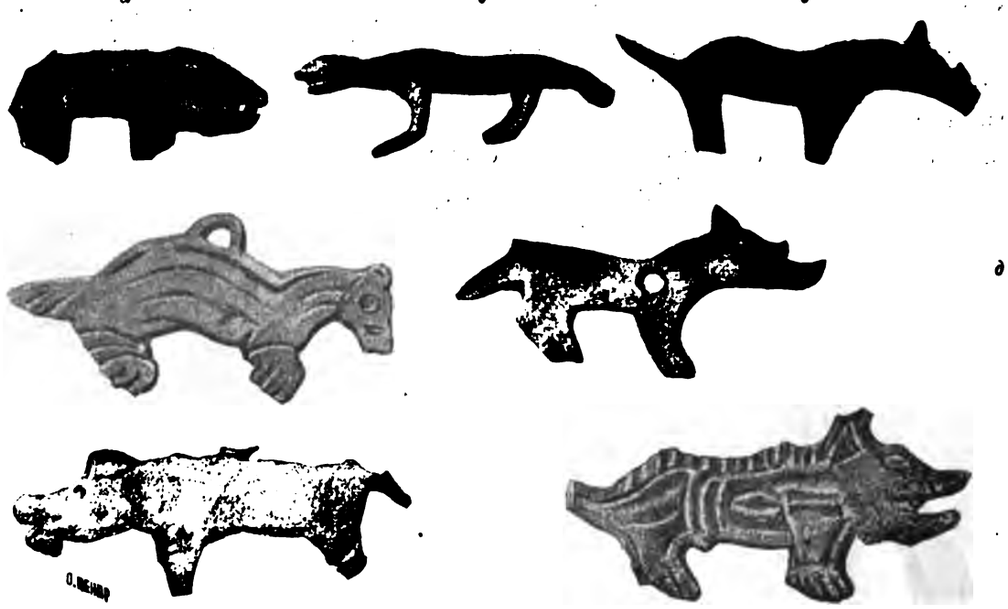

Рис. 56. Тоже.

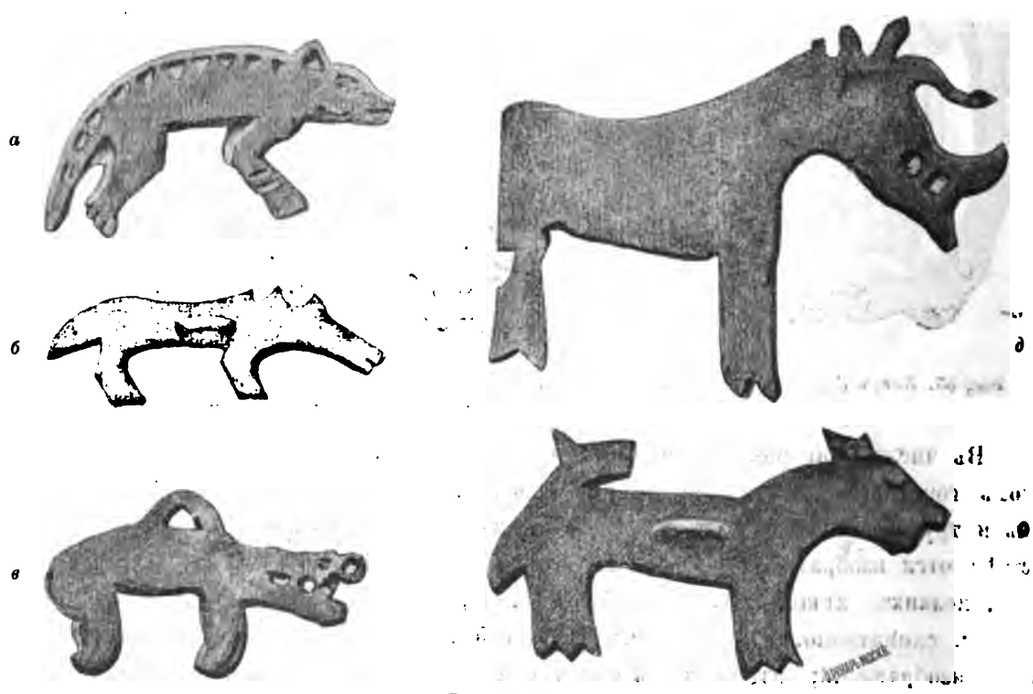

Рис. 57. Тоже.

чевидно, ящеръ, хотя и выше на ногахъ, чѣмъ изображаемые обыкновенно на образкахъ и въ отдѣльныхъ фигурахъ. Къ ящерамъ же должны быть отнесены и звѣри,

Digitized by Google

изображенные на рис. 56*а,ж*, но по отношенію къ другимъ—дѣло представляется болѣе сомнительнымъ; такъ, рис. 55,*в* изображаетъ, вѣроятно, лошадь, рис. 55,*е*, можетъ быть тоже, хотя это уже менѣе вѣроятно; рис. 55,*д* можетъ быть—какой нибудь хищникъ, въ родѣ волка; рис. 55,*б* напоминаетъ ящерицу, хотя подобная же постановка ногъ замѣчается и у нѣкоторыхъ ящеровъ; рис. 55,*г* загадоченъ; рис. 57,*д*, съ намекомъ на спариваніе,—можетъ быть, изображаетъ небольшого хищника, въ родѣ соболя, но что могутъ изображать звѣри, представленные на рис. 57,*а,в,г*? Первый изъ нихъ—во всякомъ случаѣ—какой-то гадъ, съ рядомъ чешуй вдоль спины; 57,*в* безъ хвоста, съ неуклюжей мордой, маленькимъ глазомъ и какими-то ластами—можетъ изображать, если угодно, даже тюленя; 57,*г* съ загнутой верхней челюстью, рогомъ и ушами — представляетъ какого-то единорога. Вообще фигуры животныхъ, найденныя на жертвенномъ мѣстѣ Гляденовскаго городища, хотя и свидѣтельствуютъ о разнообразіи реальныхъ и миѳическихъ типовъ, игравшихъ роль при религіозныхъ жертвоприношеніяхъ, однако многіе изъ этихъ типовъ не были, повидимому, твердо установившимися, допускали значительныя варіаціи и видоизмѣнялись въ значительной степени по личному усмотрѣнію и фантазіи приготовлявшихъ ихъ мастеровъ или жертвователей.

Во всякомъ случаѣ, можно считать несомнѣннымъ, что среди приуральской Чуди было широко распространено представленіе о какомъ-то миѳическомъ звѣрѣ съ нѣкоторыми признаками гада, съ удлиненной головой, вооруженной рогомъ и напоминающей отчасти крокодилью или носорожью, съ вытянутымъ туловищемъ, покрытымъ чешуями или щитками вдоль спины и оканчивающимся болѣе или менѣе короткимъ хвостомъ. Звѣрь этотъ — представлявшійся, повидимому, иногда и болѣе смутно, въ формѣ небольшаго хищника или грызуна, а также рыбы или гада (змѣи),—изображался или въ видѣ отдѣльныхъ фигурокъ, или въ подножіи антропоморфныхъ и звѣровидныхъ фигуръ „образковъ“, какъ бы замѣняя собою землю; повидимому, онъ и представлялся живущимъ въ землѣ, въ пользу чего можно привести и изображеніе на круглой бляхѣ (рис. 58), гдѣ ящеръ показанъ какъ бы ниже уровня земли. Тѣмъ не менѣе, ящеръ представлялся все таки способнымъ къ передвиженію и даже къ перенесенію на себѣ другихъ, болѣе или менѣе антропоморфныхъ существъ, какъ то доказываютъ отдѣльныя его фигуры съ сидящими на нихъ такими существами. Съ другой стороны, онъ поставлялся иногда въ связь и съ крылатыми существами, какъ то доказываетъ изображеніе его на хвостѣ летящей птицы, на рис. 15, и крылатое существо, изображенное на рис. 26 таблицы 3. Далѣе, впрочемъ, мы еще вернемся къ представленію объ этомъ звѣрѣ.

Рис. 58. Серебряная бляха съ изображеніемъ антропоморфной фигуры, стоящей на ящерѣ. Изъ Гляденовскаго городища.

Digitized by Google

Что касается драконовидныхъ существъ, то, какъ было уже сказано, изображенія ихъ, или ихъ головъ, встрѣчаются обыкновенно попарно, въ „образкахъ“, обрамляющихъ антропоморфныя фигуры и возвышающихся надъ головами послѣднихъ.

Рис. 59. Чудской „образокъ“ изъ трехъ антропоморфныхъ фигуръ, стоящихъ на ящерѣ. Боковыя фигуры съ головами драконовъ. (Aspelin, № 540)

Рис. 60. Бляха съ изображеніемъ трехъ антропоморфныхъ фигуръ съ головами драконовъ (псиноловцевъ.)(Aspel. № 516)

Рис. 61. Человѣческая голова, обрамленная головами драконовъ. Изъ собранія П. И. Щукина.

Нерѣдко фигуры ихъ совершенно сливаются съ фигурами антропоморфныхъ существъ, голова которыхъ только продолжается въ звѣриную и оканчивается своеобразною, длинною, извилистою мордою, часто съ полураскрытою пастью (рис. 59, 60). Иногда человѣческая голова является только окаймленною такими звѣриными мордами (рис. 61). Эта звѣ-

Digitized by Google

рѣзная морда выказываетъ нѣкоторое сходство то съ лосиною, то съ лошадиною, но чаще совершенно своеобразна, или представляетъ переходы къ типу головъ змѣй.

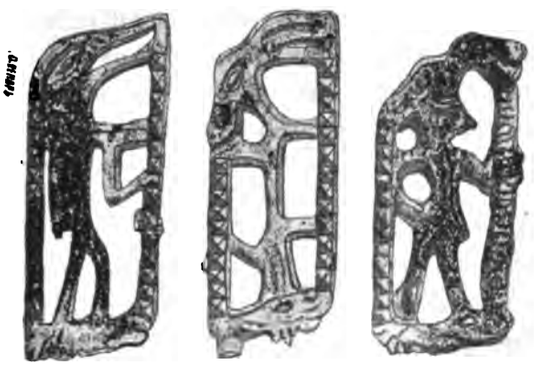

Рис. 62. Три чудскихъ обрѣзка съ отдѣльными антропоморфно-драконовидными существами, стоящими на ящерахъ. Изъ собранія Пермской Ученой Архивной Коммиссіи.

Рис. 63. Еще одинъ подобный „обрѣзокъ". Изъ того-же собранія.

Рис. 64. Бляха съ изображеніемъ антропоморфной фигуры, стоящей на ящерѣ. Фигура обрамлена драконовиднымъ существомъ и кромѣ того передъ ней (и сзади ея) представлена птица вродѣ лебедя и многія звѣриныя и драконьи головы. (Изъ собранія П. И. Щукина).

Рис. 65. Бляха съ изображеніемъ человѣческой головы и двухъ, сходящихся надъ ней, звѣриныхъ головъ. Изъ Тобольской губ.

Рис. 66. Бляха съ изображеніемъ стоящей человѣческой фигуры, къ которую вцѣпились съ боковъ звѣри. Изъ Тобольскаго музея (Съ рисунка Гейкеля).

Digitized by Google

и миѳическихъ драконовъ. Г. Теплоуховъ еще недавно могъ утверждать, что отдѣльныхъ изображеній этихъ существъ (т. е. не парныхъ и не въ „образкахъ“) „доселѣ не найдено“; въ послѣднее время, однако, стали извѣстными и отдѣльныя ихъ фигуры. Три такихъ существа, стоящія на ящерахъ, представлены на рис. 62; два изъ нихъ съ звѣриной головой, третье—съ звѣриной и человѣческой (или птичьей?); два съ антропоморфнымъ туловищемъ и конечностями, одно — скорѣе съ змѣинымъ тѣломъ (боковые выросты его не соотвѣтствуютъ рукамъ и ногамъ, а служатъ, повидимому, лишь для укрѣпленія фигуры въ рамкѣ). Еще одинъ примѣръ

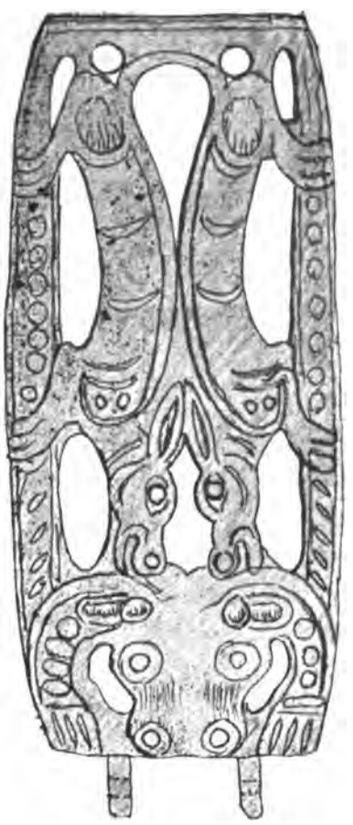

Рис. 67. Бляха съ изображеніемъ двухъ звѣрей, обращенныхъ своими головами къ головѣ быка. Изъ Гляденовскаго городища. (Съ наброска перомъ).

Рис. 68. Изображеніе антропоморфно-драконовиднаго существа, стоящаго на ящерѣ и съ головой, напоминающей лосиную. Изъ колл. Каз. Общ. Ест.

представляетъ „образокъ“, изображенный на рис. 63; это тоже антропоморфная фигура, стоящая на ящерѣ, но съ головой скорѣе птичьей и обрамленная существомъ драконовиднымъ. Самымъ замѣчательнымъ изображеніемъ этого рода можетъ быть, однако признано представленное на рис. 64 (изъ колл. П. И. Щукина). Антропоморфная фигура, обрамленная дракономъ и стоящая на ящерѣ, изображена здѣсь въ комбинаціи съ многочисленными формами птицъ, рыбъ и звѣриными и драконьими головами.

Не всегда однако существа эти выказываютъ антропоморфныя черты; иногда и все тѣло

Digitized by Google

ихъ получаетъ звѣриный видъ; въ примѣръ можно привести рис. 65, изображающій поломанный и плохо отдѣланный экземпляръ, на которомъ видна, однако, человѣческая голова, продолжающаяся внизу въ столбикъ, а вверху въ какой-то выростъ, къ которому обращены морды двухъ драконовидныхъ существъ, не выказывающихъ, однако, въ своемъ видѣ никакихъ антропоморфныхъ признаковъ. Изображеніе это можетъ быть сопоставлено съ воспроизведеннымъ на рис. 66, представляющимъ стоящаго человѣка, съ головой котораго соприкасаются головы двухъ, вцѣпившихся въ него съ боковъ животныхъ, изъ коихъ одно съ ногами, а другое безъ ногъ (змѣя?). Подобный мотивъ (двухъ вцѣпившихся звѣрей), какъ извѣстно, довольно обыченъ среди сибирскихъ древностей, хотя обыкновенно пассивною фигурой является не человѣкъ, а какое-нибудь животное. На Гляденовскомъ городищѣ также найдена была подобная бляха, воспроизводимая нами на рис. 67 (съ наброска, любезно доставленнаго мнѣ Н. Н. Новокрещеныхъ); она изображаетъ двухъ звѣрей съ головами, обращенными къ головѣ быка и весьма сходна съ бляхой изъ коллекціи Эвальда, найденной на р. Усѣ, въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ и изображенной у Аспелина, № 528.

Рис. 69. Изображеніе птицы съ звѣриною головою, отлитое вмѣстѣ съ проходящею чрезъ него трубочкою.

Рис. 70. Головы подобныхъ же птицъ.

Весьма характерна отдѣльная фигура, представленная на рис. 68 и воспроизводящая экземпляръ изъ какого-то темнаго сплава, принадлежащій Казанскому Обществу Естествоиспытателей. Голова этой фигуры, съ длинной изогнутой мордой, откинутымъ взадъ ухомъ, овальнымъ глазомъ, продолговатой ноздрей—напоминаетъ лосиную, но сама фигура, двуногая и стоящая на ящерѣ, имѣетъ видъ антропоморфный. При ближайшемъ разсмотрѣніи, однако, оказывается, что ноги фигуры (слишкомъ короткія для человѣка) на концахъ расщеплены, да и протянутая впередъ рука тоже, такъ что болѣе вѣроятно видѣть въ этой фигурѣ стоящаго на заднихъ ногахъ лося, чѣмъ человѣка. На шеѣ, ногахъ, отчасти также туловищѣ и рукѣ фигуры видны косыя или дугообразныя нарѣзки, а на туловищѣ показаны еще двѣ головы, похожія по общему типу на голову самой фигуры и обращенныя мордами внизъ.

Характерная голова драконовидныхъ существъ оказывается иногда соединенною и съ формами птицы. Подобныя комбинаціи представляютъ, напр., нѣкоторыя фигуры

Digitized by Google

птицъ, снабженныя проходящею чрезъ нихъ трубочкой и предназначавшіяся, очевидно для привѣшиванія (рис. 69). Птицы эти изображены со сложенными крыльями (по которымъ показанъ обыкновенно орнаментъ изъ ряда выпуклыхъ круглыхъ точекъ), съ короткимъ, отогнутымъ внизъ хвостомъ, довольно длинной шеей и звѣриной головой—съ вытянутой мордой, болѣе или менѣе ясно обозначенными глазами и ноздрями, откинутыми взадъ ушами, полураскрытой пастью и съ нѣсколько вздернутой верхней челюстью. Всего рѣзче эта вздернутость челюсти и длинное ухо видны на одномъ экземплярѣ коллекціи г. Теплоухова (рис. 70, лѣвая голова), а также на одномъ, изображенномъ у Аспелина (№ 562) и воспроизведенномъ нами на рис. 71, отличающемся, однако, тѣмъ, что и хвостъ фигуры, вмѣсто того чтобы быть отогнутымъ книзу, загнутъ вверхъ и впередъ, и представляетъ тоже голову и того же типа. Затѣмъ, другого рода подобныя комбинаціи представляютъ летящія птицы съ звѣриными головами, изображенныя у насъ на табл. III, рис. 26 и 27 и крылатыя существа съ тремя головами, представленныя въ текстѣ на рис. 28 и 29. Общій типъ этихъ головъ съ длинными полураскрытыми мордами и съ откинутыми взадъ ушами не оставляетъ сомнѣнія въ принадлежности ихъ тѣмъ же существамъ, но на этотъ разъ являющимся въ крылатомъ видѣ и въ тройной комбинаціи. Наконецъ, сюда же можно причислить до извѣстной степени и крылатыя формы, изображенныя на рис. 30 и 31, такъ какъ, хотя крылья и составляютъ здѣсь атрибуты антропоморфныхъ фигуръ, однако головы этихъ фигуръ увѣнчиваются головами драконовъ.

Рис. 71. Такая же птица съ головой дракона и съ оканчивающимся подобною же головою хвостомъ Aspelin, № 562.

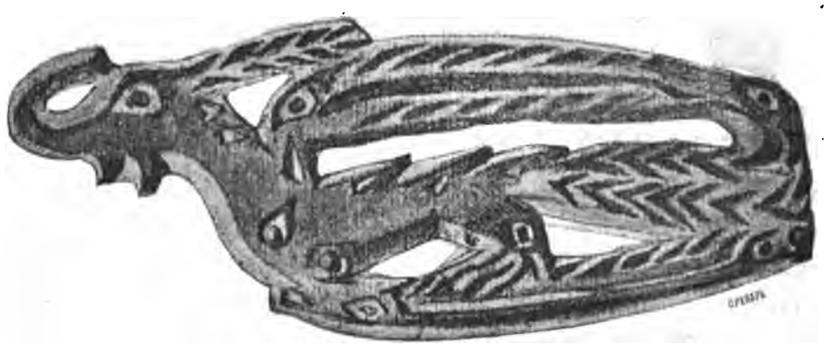

Рис. 72. Изображеніе крылатаго дракона, стоящаго на рыбообразномъ ящерѣ. Изъ колл. П. И. Шукина.

Но самымъ замѣчательнымъ, по смѣлости концепціи, можно признать миѳическое существо, изображенное на рис. 72. Это—настоящій крылатый драконъ, представляющій характерное смѣшеніе птичьихъ и звѣриныхъ формъ. Удлиненное тѣло его (съ рядомъ перьевъ по спинной линіи) поддерживается двумя ногами и продолжается въ длинный, перистый хвостъ. Голова его снабжена длинными, откинутыми взадъ и

Digitized by Google

какъ бы тоже перистыми ушами, а напереди заканчивается длинной мордой, закинутой въ родѣ хобота на лобъ. Такой изгибъ морды является, правда, исключительнымъ, но по отношенію къ драконообразнымъ существамъ онъ допустимъ, такъ какъ съ подобною же гибкостью и изогнутостью морды (только чаще внизъ) мы встрѣчаемся и на другихъ ихъ изображеніяхъ (см. напр. рис. 73). Подъ шеей этого дракона видны какіе то острые выросты, а отъ начала спины отходятъ длинныя крылья, оживленныя глазками, которыя придаютъ этимъ крыльямъ до нѣкоторой степени тоже характеръ какихъ-то животныхъ; впрочемъ, подобные же глазки показаны и на туловищѣ и на ногахъ дракона. Стоитъ этотъ драконъ на своего рода ящерѣ, имѣющемъ, однако, форму рыбы или змѣи и обращенномъ къ дракону брюшною своей стороной, по которой намѣчены какіе-то отростки.

Рис. 73. Часть чудской бляхи съ изображеніемъ драконьихъ головъ.

Любопытны также комбинаціи формъ дракона съ формами змѣиными. Сюда можно отнести, прежде всего, извѣстный сюжетъ свернувшагося въ кольцо животнаго, кусающаго свой хвостъ или соприкасающагося съ послѣднимъ своею мордою. Сюжетъ этотъ встрѣчается на многихъ бляхахъ изъ Минусинскаго края, Западной Сибири и Приуралья; въ предѣлахъ послѣдняго извѣстны находки въ Ананьевскомъ могильникѣ,

Рис. 74—75. Двѣ бляхи съ изображеніемъ свернувшагося въ кольцо драконовиднаго животнаго. 74—изъ Уфимскаго музея; 75 – изъ Гляденовскаго городища, (послѣдній съ наброска перомъ).

въ Уфимской губерніи, въ Вятскихъ городищахъ; двѣ подобныхъ бляхи были найдены недавно и въ костищѣ Гляденовскаго городища (рис. 74 и 75). Свернувшееся кольцомъ животное выказываетъ иногда голову и формы барса, иногда—лошади, иногда змѣи; въ послѣднемъ случаѣ ногъ, конечно, нѣтъ, но чаще представлены и переплетшіяся между собою ноги (двѣ пары), какъ на рис. 74, гдѣ голова, напоминающая нѣсколько лошадиную, въ тоже время сходна и съ драконьей.

Digitized by Google

Но въ особенности любопытна круглая бляха, изображенная на рис. 76. Свернувшееся животное представляетъ, очевидно, змѣя (безъ ногъ), но голова его, соприкасающаяся съ другой такой же, выказываетъ всѣ признаки драконьей. Внутри образованнаго такимъ свернутымъ тѣломъ кольца помѣщены три человѣческихъ головы съ стоячими волосами и еще одна звѣриная голова, а подъ кольцомъ изображено нѣчто въ родѣ ящера, но съ тѣломъ, лишеннымъ ногъ и имѣющимъ на каждомъ концѣ по головѣ съ раскрытою пастью.

Рис. 76. Круглая бляха съ изображеніемъ свернувшаго въ кольцо змѣя съ головою дракона. Внутри кольца три антропоморфныхъ головы, а подъ нимъ ящеръ о двухъ головахъ. Изъ собранія П. И. Щукина.

Своеобразную комбинацію формъ дракона и змѣи представляетъ еще группа (изъ коллекціи Томскаго университета), изображенная на рис. 77 и представляющая стоящаго на змѣѣ какого-то хищнаго звѣря. Соприкасающаяся съ мордой этого звѣря голова змѣи выказываетъ замѣтное сходство съ лосиною, но, что особенно любопытно, все тѣло змѣи состоитъ изъ слѣдующихъ одна за другой такихъ головъ, въ числѣ шести. Далѣе тѣло змѣи загибается кверху и идетъ въ видѣ жгута параллельно спинѣ звѣря, соприкасаясь концомъ съ его ухомъ (и еще, для большей прочности фигуры, особой изогнутой полосой съ спиной звѣря); отъ этого жгута отходятъ впередъ, по направленію къ тѣлу звѣря, такіе же жгутовидные отростки, оканчивающіеся тоже лосеобразными головами, изъ коихъ одна лежитъ на задней части звѣря, другая доходитъ до отходящей отъ спины полосы, а третья достигаетъ почти уха тигра (или, точнѣе, держитъ въ пасти кольцо, соединяющее ее съ ухомъ звѣря).

Рис. 77. Изображеніе хищнаго звѣря, стоящаго на змѣѣ, тѣло котораго составлено изъ лосиныхъ (драконьихъ) головъ. Изъ колл. Томск. универс.

Въ этой сложной фигурѣ мы видимъ, слѣд., оригинальный образчикъ сложенія животной формы (змѣиной) изъ отдѣльныхъ звѣриныхъ головъ, или, что, можетъ быть, вѣрнѣе,—распаденія змѣинаго тѣла на цѣлую серію звѣриныхъ формъ (головъ), болѣе близкихъ къ реальному (сибирскому) міру. Замѣтимъ еще, что на ногахъ звѣря, надъ лапа-

Digitized by Google

ми, видны изображенія глазковъ. Подобное же сочетаніе драконьихъ головъ съ змѣиными формами мы видимъ на большей прорѣзной бляхѣ изъ Чердынскаго уѣзда, изобра-

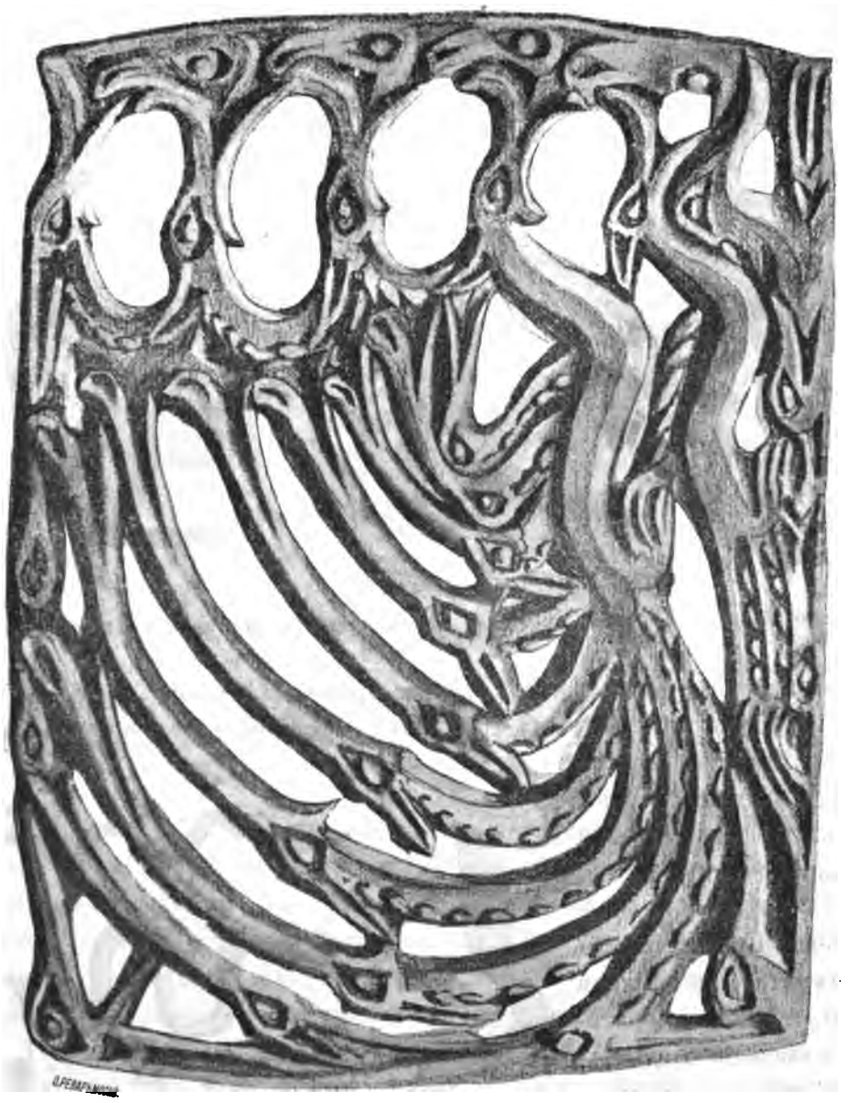

Рис. 78. Большая бляха (въ нѣсколько уменьшенномъ видѣ), изображающая многоголоваго змѣя съ драконьими головами. Изъ колл. П. И. Шукина.

женной на рис. 78 и представляющей какъ бы многоголоваго змѣя съ вытянутыми головами, уже не имѣющими никакого сходства съ лосиными, но удерживающими всѣ признаки головъ описываемыхъ драконовидныхъ существъ.

Переходы драконовидныхъ формъ въ змѣиныя иллюстрируютъ и нѣкоторые образки, какъ напр. представленный на рис. 50 (заимствованный у Аспелина) и изображающій семь антропоморфныхъ фигуръ, стоящихъ на рыбообразномъ ящерѣ

Digitized by Google

и имѣющихъ надъ человѣческими—звѣриныя головы. Эти головы, очевидно, драконьи, но по своему виду онѣ напоминаютъ, съ одной стороны, извѣстные типы „псиголовцевъ“, съ другой — змѣиныя. Въ то же время онѣ представляютъ сходство и съ головами нѣкоторыхъ ящеровъ, которыя, какъ мы уже знаемъ, тоже переходятъ въ змѣиныя. Припомнимъ группу всадника на змѣѣ, голова которой напоминаетъ головы нѣкоторыхъ ящеровъ. Въ другихъ подобныхъ группахъ (рис. 79) голова змѣя получаетъ уже характеръ драконьей, сохраняя однако еще нарѣзки на шеѣ; въ иныхъ наконецъ она утрачиваетъ постепенно всѣ признаки головы, и змѣй превращается просто въ ободокъ фигуры, соприкасающійся съ головой лошади (рис. 80). Замѣтимъ

Рис. 79 и 80. Изображенія лошади, стоящей на змѣѣ. (Переднія части фигуръ). Изъ разныхъ мѣстностей.

здѣсь, что отдѣльныя изображенія змѣй (не драконовъ) вообще довольно рѣдки въ средѣ сибирскихъ и приуральскихъ древностей. Исключеніе представляетъ лишь жертвенное мѣсто Гляденовскаго городища, гдѣ найдено было довольно много изображеній змѣй въ различныхъ видахъ и позахъ (рис. 81).

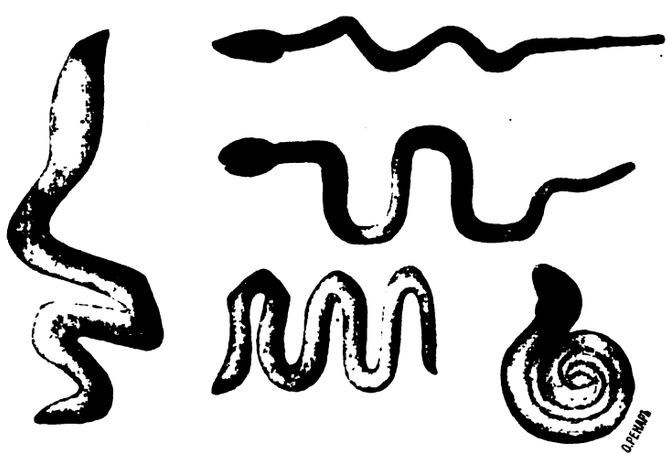

Рис. 81. Изображенія змѣй изъ Гляденовскаго жертвеннаго мѣста.

Вернемся однако къ изображеніямъ летящихъ птицъ и постараемся нѣсколько разъяснить ихъ значеніе и смыслъ. Нѣкоторыя указанія въ этомъ отношеніи могли бы дать условія, при которыхъ были находимы подобныя изображенія; къ сожалѣнію, относительно многихъ изъ нихъ совершенно неизвѣстны подробности ихъ мѣстонахожденія. Извѣстно только, что всѣ они происходятъ изъ довольно ограниченной, хотя и обширной области, обнимающей, главнымъ образомъ, сѣвер-

Digitized by Google

ное Приуралье, а именно различные уѣзды Пермской губ. (Пермскій, Соликамскій, Чердынскій, Осинскій и др.), сѣверные — Вятской, сосѣдніе уѣзды Вологодской (Усть-Сысольскій) и—Тобольской губ. Впрочемъ, районъ ихъ распространенія захватываетъ, отчасти, Казанскую и Томскую губ. (Каинскій, Кузнецкій округа), и даже проникаетъ въ Восточную Сибирь, какъ то доказываютъ находки въ одной пещерѣ около Айдашинскаго озера, близъ с. Айдаши, въ 12 в. отъ г. Ачинска, гдѣ, среди разныхъ мѣдныхъ и бронзовыхъ вещицъ, было найдено бронзовое изображеніе пти-

Рис. 82. Птица-звѣрь съ распущенными крыльями, изъ Ачинскаго округа.

Рис. 82а. Изображеніе (поломанное) оленя, найденное вмѣстѣ съ вышеоставленнымъ близъ с. Айдаши.

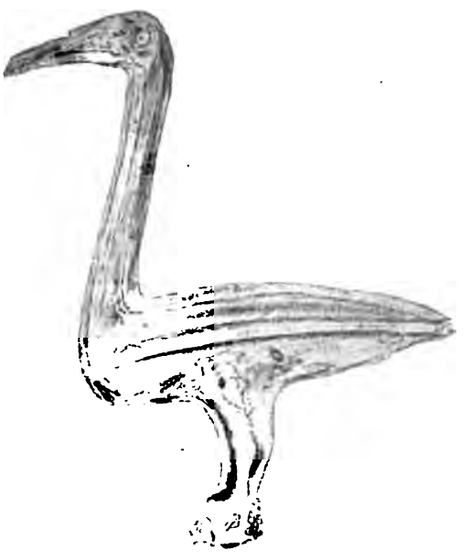

Рис 83. Мѣдное изображеніе гуся. Изъ Минусинскаго округа.

Рис. 84. Изображеніе летящей птички. Изъ Минусинскаго округа.

цы съ распростертыми вдоль туловища крыльями и звѣриной головой (рис. 82) и нѣсколько находокъ въ Минусинскомъ округѣ, откуда извѣстны напр. изображеніе гуся съ распущеннымп крыльями (рис. 83) и нѣсколькихъ маленькихъ летящихъ птичекъ (рис. 84). Но тамъ такія фигуры, сравнительно, уже рѣдки; точно также ихъ неизвѣстно и изъ южнаго Урала, хотя одинъ экземпляръ крылатаго идола съ головой барса былъ описанъ еще въ прошломъ столѣтіи (и изображенъ Монфокономъ), какъ найденный въ 1726 году за Волгою, въ Астраханской губ. *). На западѣ онѣ тоже не распространяются далеко и, повидимому, не были находимы западнѣе Вятской и Казанской губ. Различныя украшенія въ видѣ птичекъ, иногда и съ звѣриными головами, правда, довольно обыкновенны среди курганныхъ древностей Средней Россіи (напр. Костромской и сосѣднихъ губерній), но въ числѣ ихъ нѣтъ съ распросгертыми крыльями **). Нѣтъ аналогичныхъ издѣлій и среди скиѳскихъ древностей Южной Россіи,

*) Рисунокъ этого идола воспроизведенъ въ „Извѣстіяхъ Том. Унив." вып. XI., 1897, въ статьѣ г. Флоринскаго, „Первобытные Славяне", стр. 293.

**) Въ Тверской губ., на берегу Волги, были найдены миніатюрныя бронзовыя птички, представленныя летящими, но тоже особаго типа и, очевидно, служившія только для украшенія. (Были пріобрѣтены покойнымъ Жизневскимъ для Тверскаго музея).

Digitized by Google

хотя въ числѣ ихъ и встрѣчаются изображенія летящихъ орловъ (золотыя), служившія, повидимому, для украшенія платья *). Нѣсколько болѣе аналогій представляетъ Кавказъ, гдѣ (въ могильникѣ Камбульты) находили золотыя подвѣски въ видѣ летящихъ птичекъ, а въ могильникахъ Вала-Камунты, Рутхи и другихъ—бронзовыя изображенія летящихъ птицъ, иногда съ бараньими головами, служившія украшеніемъ пряжекъ **). Но все это сходства довольно отдаленныя, свидѣтельствующія, самое большее, о нѣкоторой, и то весьма ограниченной, общности въ культурныхъ вліяніяхъ, которыя, однако, въ ихъ цѣломъ, были иныя и вызвали въ разныхъ областяхъ различныя проявленія художественнаго творчества, особенно въ его примѣненіи къ религіознымъ вѣрованіямъ и потребностямъ. Любопытныя аналогіи встрѣчаются еще въ Америкѣ, но о нихъ мы скажемъ нѣсколько далѣе, въ связи съ этнографическими данными.

Рис. 85. Изображеніе летящей птички изъ могильника въ Камбультѣ (на Кавказѣ).

Такимъ образомъ, разсматриваемая нами группа издѣлій,—подобно тому, какъ и т. наз. чудскіе „образки", характерныя изображенія медвѣдей, нѣкоторыя человѣческія фигурки и т. д.,—являются характерною особенностью указанной области, именно сѣвернаго Приуралья, или, точнѣе, Пермско-Тобольскаго края съ прилегающими къ нему районами. Здѣсь эти издѣлья были находимы большею частью случайно въ землѣ, очень рѣдко въ могилахъ, чаще въ мѣстахъ, бывшихъ очевидно жертвенными или моленными. Такъ, серія Кузнецкихъ птицъ, въ Томскомъ музеѣ, была найдена крестьяниномъ д. Егозовой Касминской волости, вся въ одномъ мѣстѣ, въ обвалившемся берегу р. Ини, въ землѣ, на глубинѣ 2 — 3 четвертей. Всего нашлось здѣсь 12 идоловъ (но нѣкоторые, какъ оказалось потомъ, попали еще въ другія руки), вмѣстѣ съ двумя прорѣзными кружками и тремя плоскими металлическими тарелочками или дисками, украшенными кружковымъ орнаментомъ. Крылатые идолы, описанные Гейкелемъ и хранящіеся въ Тобольскомъ музеѣ, были найдены вмѣстѣ съ другими бронзовыми предметами, въ числѣ 80, въ большомъ мѣдномъ котлѣ, при копаніи дорожной канавы, въ сосновомъ лѣсу, въ 180 в. отъ Тобольска по почтовому тракту въ Омскъ, въ 10 в. отъ сел. Истяцкія юрты, близъ дороги. Въ числѣ этихъ предметовъ оказалась между прочимъ бляха съ изображеніемъ Діаны, повидимому, греческой работы. Въ Пермскомъ уѣздѣ мѣдныя изображенія парящихъ птицъ находили иногда вмѣстѣ съ шлаками отъ выплавленной руды, на возвышенныхъ мѣстахъ, вблизи залежей мѣдныхъ рудъ. Лѣтомъ 1887 г. мы сами нашли нѣсколько экземпляровъ такихъ птицъ на Караульной горѣ, близъ Сѣверскаго завода (въ дачахъ Сысертскаго завода). О нахожденіи тамъ древнихъ мѣдныхъ издѣлій, въ томъ числѣ и фигурокъ птицъ, было извѣстно уже ранѣе, поэтому мы и рѣшили,

*) Можно указать еще на нѣкоторыя крылатыя антропоморфныя фигуры, найденныя въ курганахъ южной Россіи, см. Толстой и Кондаковъ, Скиѳ. древ. рис. 85, 75, 84.

**) Такія изображенія находятся въ коллекціяхъ г. Уваровой, Шантра, И. Арх. Комиссіи и др. Золотая птичка изъ Камбулты имѣетъ вставленные въ хвостъ и крылья сердолики и лаписъ-лазули. Можно указать еще на рельефное изображеніе орла съ распущенными крыльями, украшающее въ числѣ другихъ изображеній, золотой вѣнецъ его изъ Новочеркасскаго клада. См. рисунокъ его въ IV вып. „Рус. Древн." гр. Толстаго и Кондакова.

Digitized by Google

въ бытность нашу на заводѣ, отправиться на Караульную гору и произвести тамъ раскопки. Гора эта находится верстахъ въ трехъ къ СЗ отъ завода и представляетъ возвышающійся футовъ на 500 или около того холмъ. Поверхность горы представляетъ овальную площадь, въ окружности около 150 аршинъ, и повышающуюся къ западу; на ней въ поверхностномъ слоѣ находятъ много мѣдныхъ шлаковъ и черепковъ отъ глиняной посуды; здѣсь же было найдено также нѣсколько мѣдныхъ стрѣлокъ и изображеній птицъ. Взявъ нѣсколько рабочихъ, мы произвели тутъ раскопку, которая оказалась удачною въ западной, возвышенной части площадки. Здѣсь, на незначительной глубинѣ было найдено пять мѣдныхъ фигурокъ птицъ, въ томъ числѣ одна большая, которая, какъ и двѣ изъ малыхъ, оказались стоящими вертикально въ землѣ. Отдѣльныя горы или холмы въ мѣстности нынѣшнихъ заводовъ (въ примѣръ можно привести еще Думную гору, вблизи Полевскаго завода), повидимому, привлекали къ себѣ по преимуществу древнихъ литейщиковъ, которые и занимались тамъ выплавкой мѣдной руды, можетъ быть потому, что открытое мѣстоположеніе благопріятствовало болѣе сильному вѣтру, способствовавшему разжиганію примитивныхъ печей и лучшей выплавкѣ металла. Какъ бы то ни было, на горкахъ этихъ встрѣчается масса шлаковъ, черепковъ, а изрѣдка попадаются и мѣдныя издѣлія—стрѣлки и изображенія птицъ. Послѣднія, надо думать, здѣсь и отливались, и нахожденіе ихъ тутъ объясняется или тѣмъ, что они были забыты и утрачены, или-же, что они были поставлены тутъ намѣренно, символизируя жертву или моленіе богамъ. Намѣренная постановка представляется болѣе вѣроятною, такъ какъ трудно допустить, чтобы эти фигуры были утрачены здѣсь въ такомъ количествѣ (всего ихъ было добыто отсюда нѣсколько десятковъ), въ то время, какъ другихъ мѣдныхъ издѣлій было найдено очень малое число. Скорѣе надо думать, что подобные религіозные символы намѣренно ставились на самомъ возвышенномъ мѣстѣ горы, ближайшемъ къ небу, въ цѣляхъ болѣе дѣйствительнаго умилостивленія боговъ.—Связь подобныхъ изображеній съ моленіями и жертвами доказываютъ и условія нахожденія ихъ на Гляденовскомъ городищѣ. Здѣсь, на ровной площадкѣ, ничѣмъ не выдававшейся на глазъ, на краю оврага, въ 42 саж. вертикальной высоты надъ рѣкой, было найдено обширное жертвенное мѣсто. Подъ дерномъ здѣсь оказались слои костянаго пепла въ 1—$2^1/_2$ арш. толщины, и въ нихъ то и нашлась масса вещей, въ томъ числѣ изображенія птицъ, звѣрей, змѣй, человѣка и т. д., причемъ въ расположеніи предметовъ можно было подмѣтить извѣстную правильность. Ставилась, напр., большая вещь и около нея идолы, бусы, стрѣлки, желѣзо; все это посыпалось пепломъ съ мелкими жженными костями домашнихъ животныхъ (поросятъ, барановъ и др.) и покрывалось кой-гдѣ битыми черепками, чтобы пепелъ не разносило вѣтромъ.

Случаевъ нахожденія описываемыхъ нами изображеній летящихъ птицъ въ могилахъ извѣстно пока немного, да и относительно ихъ, большей частью, неизвѣстны подробности условій мѣстонахожденія. Недавно, однако, описана одна находка, ясно указывающая, повидимому, на связь подобнаго изображенія съ религіозными вѣрованіями. Осенью 1896 г. при раскопкахъ одного могильника въ окрестностяхъ Томска (на берегу рѣчки Малой Киргизки, впадающей въ р. Томь, верстахъ 5 отъ города),

Digitized by Google

обозначившагося случайно при проложеніи полотна желѣзной дороги, подъ небольшимъ курганомъ, на глубинѣ $1^1/_2$ арш. была найдена полушаровидная бронзовая чаша ($13^1/_2$ сант. въ діаметрѣ, съ круглымъ дномъ), въ которой лежали обгорѣлыя кости человѣческаго черепа; передъ этой чашей оказалось поставленное вертикально (воткнутое хвостомъ въ землю) изображеніе летящей птицы (подобнаго же типа, какъ найденное въ Тартасской волости Томской губ., см. выше, рис. 24), обращенное переднею стороною къ юго-западу, а заднею—къ чашѣ*). Здѣсь, очевидно, изображеніе это имѣло значеніе не простаго украшенія, а подобно тому, какъ и на описанной выше Караульной горѣ близъ Сѣверскаго завода, символизировало собою извѣстное религіозное общеніе съ божествомъ.

Какая же религіозная идея соединялась съ этими изображеніями летящихъ птицъ? Какой смыслъ имѣло ихъ поставленіе на холмахъ, жертвенныхъ мѣстахъ, въ могилахъ? Что значило соединеніе въ нихъ птичьяго образа съ человѣческимъ и звѣринымъ, и какія представленія вызывались всѣми этими образами, если признавать ихъ за религіозные символы. Точнаго отвѣта на эти вопросы дать, конечно, трудно и можно высказать только рядъ предположеній, отчасти основанныхъ на историческихъ данныхъ, отчасти на аналогіяхъ, представляемыхъ бытомъ нѣкоторыхъ современныхъ народовъ Сибири и другихъ странъ.

Данныя исторіи и этнографіи указываютъ, что птицы, особенно нѣкоторые виды хищныхъ и голенастыхъ, признавались у многихъ народовъ за существа божественныя, или по крайней мѣрѣ такіе, образы которыхъ представлялись наиболѣе пригодными для олицетворенія божествъ, ихъ атрибутовъ и для символизаціи сношеній съ міромъ духовъ и тѣней въ далекихъ небесныхъ или загробныхъ пространствахъ. Быстрота и высота ихъ полета, ихъ прилетъ весною откуда-то съ далекаго юга, и ихъ отлетъ туда же осенью, ихъ паренiе (напр. орловъ) въ небесной синевѣ дня и ихъ появленіе (напр. филина или совы) въ сумракѣ ночи, все это заставляло видѣть въ нихъ нѣчто таинственное и загадочное, признавать ихъ особенно способными къ роли посредниковъ между человѣкомъ и духами и къ воплощенію въ своихъ формахъ этихъ послѣднихъ. Представленіе о птицахъ, какъ о существахъ, способныхъ быть носителями человѣческихъ желаній и моленій, а съ другой стороны,—возвѣстителями воли боговъ, символами ихъ покровительства и объектами, служившими для воплощенія въ нихъ божественной мощи,—такого рода представленія мы встрѣчаемъ у народовъ, стоящихъ на самыхъ различныхъ ступеняхъ культуры, отъ дикарей-шаманистовъ до народовъ древняго культурнаго Востока и Греціи, и отъ варваровъ далекой Азіи и Африки до народныхъ массъ современной христіанской Европы. Здѣсь было бы излишнимъ приводить всю массу относящихся сюда фактовъ; мы позволимъ себѣ остановиться только на болѣе характерныхъ данныхъ, представляемыхъ съ одной стороны исторіей культурныхъ народовъ древности, а съ другой — современными внѣевропейскими народами, стоящими на низшихъ ступеняхъ культурнаго развитія.

---

*) Извѣстія Томск. унив. Кн. XI. 1897, статья Флоринскаго, стр. 284–285.

Digitized by Google

Въ древнемъ Египтѣ *соколъ* или *ястребъ* былъ символомъ бога, сперва древнѣйшаго—Ра, который изображался съ головой ястреба и представлялъ собою высшее, всеобнимающее универсальное божество, а затѣмъ Горуса, къ которому перешелъ и другой символъ божества,—крылатый „солнечный дискъ" съ двумя змѣями (uraei, ârâ).*) Женскія божества—Мутъ, Изида, Гаторъ—имѣли символомъ *грифа*, который знаменовалъ собою вообще покровительство боговъ и изображался поэтому надъ статуями фараоновъ осѣняющимъ ихъ своими крыльями. Эмблема ястреба придавалась также и другимъ богамъ, вслѣдствіе чего его изображеніе вошло въ іероглифъ для бога вообще (какъ ранѣе топоръ), а также сдѣлалось принадлежностью фараоновскихъ гербовъ и картушей**) и украшеніемъ древка фараоновскаго знамени. Другими священными птицами у египтянъ были: *бенну—цапля*, *Ardea bubalus*, и—*ибисъ*; формы ихъ послужили для представленія человѣческой души, и именно двухъ видовъ ея—*ба* и *ху*, изъ коихъ *ба* означала душу животную (греч. ψυχή, σῶμα ψυχικόν, anima nutritiva), а *ху* — разумную (πνεύμα, σῶμα πνευματικόν, anima rationalis). Символомъ *ба* была цапля и другіе мѣстные виды голенастыхъ—аргали, марабутъ, извѣстные своею прожорливостью и своей заботливостью о птенцахъ, которыхъ они кормятъ, отрыгая изъ своего зоба; египтяне представляли къ себѣ, что *ба*, вылетая изъ тѣла человѣка въ моментъ смерти, можетъ возвращаться къ нему (къ мумія) и ѣсть и пить за него. Эмблемой *ху* былъ ибисъ, отлетавшій по смерти человѣка на небо къ богамъ и обладавшій даромъ находить дорогу въ жилище блаженныхъ. Иногда, впрочемъ, душа представлялась и въ видѣ сокола, ласточки, а еще чаще съ человѣческою головою,—образъ послужившій, повидимому, прототипомъ для греческихъ сиренъ и гарпій. Бенну была посвящена Озирису и служила эмблемой воскресенія, весеннаго поворота солнца; въ одномъ гимнѣ временъ XII династіи она говоритъ о себѣ, какъ о „создательницѣ всѣхъ вещей", напоминая тѣмъ гигантскаго журавля космогоническихъ легендъ другихъ народовъ, шагавшаго по первобытному земному илу. Та же птица послужила, какъ думаютъ нѣкоторые, поводомъ къ созданію мива о фениксѣ, изъ котораго выросла впослѣдствіи извѣстная легенда о возрожденіи изъ пепла. Священной птицей была также *ласточка*; по миву (греческому) объ Озирисѣ, Изида, отыскивая тѣло бога, летала по свѣту въ образѣ этой птицы, испускавшей свѣтъ отъ своихъ крыльевъ; изображеніе бога-ласточки находится на стѣнахъ еиванскаго некрополя***).

Въ Халдеѣ и Малой Азіи мы встрѣчаемъ также, съ глубокой древности, изображенія птицъ и другихъ крылатыхъ существъ въ качествѣ божественныхъ символовъ. Въ Телло, на памятникахъ, относящихся къ эпохѣ за 2500 л. до Р. Х., имѣется изображеніе *орла* съ распростертыми крыльями, стоящаго на спинѣ льва, а также орла украшающаго древко знамени (прототипъ позднѣйшихъ римскихъ и наполеоновъ-

*) Иногда крылья диска замѣняются глазами (ujá).

**) Новѣйшими раскопками Де-Моргана и Амелино установлено, что изображеніе сокола встрѣчается уже на картушахъ древнѣйшихъ фараоновъ (первыхъ трехъ династій).—Въ качествѣ божественнаго символа соколъ былъ усвоенъ также финикіянами.

***) См. *J. O'Neill*, The Night of the Gods. An Inquiry into Cosmic and Cosmogonic Mythology and Symbolism. Vol. II. 1897, особенно Chapter IV. The Winged Sphere, The Man-Bird-God etc. *H. Colley Mareh*, The Mythology of Wise Birds въ „Journal of the Anthrop. Institute" 1897, vol XXVII. № 2.

Digitized by Google

скихъ орловъ). Ассуръ, властитель неба, имѣлъ символомъ шаръ или *кругъ, съ распростертыми птичьими крыльями и хвостомъ*, но безъ головы, мѣсто которой занимали два завитка (ugaei?); символъ этотъ помѣщался надъ головами ассирійскихъ монарховъ. На цилиндрѣ Сеннахериба, надъ изображеніемъ священнаго древа помѣщено изображеніе человѣка въ вѣнцѣ, высунувшагося изъ круга, который снабженъ распростертыми птичьими крыльями и хвостомъ; съ каждой стороны этой центральной фигуры имѣются подобныя же, исходящія изъ крыльевъ, такъ что получается тройное изображеніе; по Лаярду—символъ тріединаго бога, высшаго божества ассирійцевъ и персовъ. Подобная же фигура, но съ одною человѣческою головою, служила впослѣдствіи у персовъ символомъ Агурамазды. Въ Ванѣ были найдены бронзовыя изображенія птицъ съ человѣческою головою, торсомъ и руками (родъ сиренъ), причемъ торсъ также охваченъ кругомъ и имѣетъ петлю назади для привѣшиванія (рис. 86, 87). На одной халдейской стелѣ находится изображеніе грифовъ, пожирающихъ человѣческіе трупы (съ человѣческими головами, руками и т. д. въ клювахъ), что напоминаетъ современный обычай парси предоставлять трупы умершихъ для пожиранія грифамъ. Птицы съ человѣческими головами встрѣчаются и на памятникахъ хиттитовъ, которымъ былъ извѣстенъ также символъ крылатой сферы; есть даже основаніе полагать, что отсюда

Рис. 86. и Рис. 87. Бронзовыя фигуры крылатыхъ существъ, найденныя въ Ванѣ. (Уменьшены).

этотъ символъ перешелъ и въ Египетъ, вмѣстѣ съ хиттитской супругой фараона Аменхотепа III (XVIII дин., около 1560 л. до Р. Х.) На хиттитскихъ же памятникахъ мы встрѣчаемъ и изображеніе *двухглаваго орла*, первообразъ позднѣйшаго австрійскаго и русскаго. У персовъ Агурамазда изображался съ головой орла; символомъ его служилъ такой же *крылатый дискъ*, какой мы видимъ и на ассирійскихъ памятникахъ, надъ головами царей. Въ иранскихъ миѳахъ говорится о небесной птицѣ *Каршипша*, отождествлявшейся съ Заретуштрой (Зороастромъ) и о тріединой птицѣ Саена или *Симургъ* (Saèno Meregho-Simurgh), воплощавшей въ себѣ высшую мудрость. Птица Камрошъ обклевывала каждый годъ универсальныя сѣмена съ дерева Harvis ptokhm, которыя затѣмъ звѣзда Тиштрія разбрасывала съ дождемъ по всѣмъ странамъ. Сюда же слѣдуетъ отнести и птицу *Рухъ* Арабскихъ Ночей, можетъ быть со-

Digitized by Google

ответствующую (какъ полагалъ De Saulcy) ассирійскому Nesrokh—всепогущему орлу (nasr по арабски—грифъ). Извѣстно также то значеніе, какое получили въ миѳологіи Ассиріи и вообще Передней Азіи—крылатые быки, львы, звѣри-птицы, грифы и другія тероморфныя и антропоморфныя крылатыя существа.

Въ Индіи съ глубокой древности существовало представленіе о миѳической птицѣ *Гаруда* (Супарна), смертельномъ врагѣ змѣй (Naga's); въ основѣ этого представленія положенъ былъ, вѣроятно, образъ грифа, истреблявшаго змѣй, но съ нимъ слилось также, повидимому, представленіе о Гарутмаутѣ, („небесномъ прекраснокрыломъ"), воплощавшемъ въ себѣ солнце, небо, въ противоположность землѣ. На одномъ изъ древнѣйшихъ буддійскихъ памятниковъ, каменныхъ воротахъ въ Санчи, представлено, какъ всѣ животныя собрались на поклоненіе священному дереву Бодхи (Bodhi); здѣсь видны большія птицы вродѣ попугаевъ, грифы съ тѣломъ льва, крылатые быки съ человѣческимъ лицомъ и другія существа, указывающія явственно на художественное вліяніе Персіи. Изъ этого „попугая" и „грифа", по мнѣнію проф. Грюнведеля*), и выработался впослѣдствіи художественный образъ Гаруды, получившій мало по малу антропоморфные признаки (человѣческую голову и руки); въ новѣйшемъ брахманскомъ искусствѣ Гаруда уже человѣкъ, но съ крыльями и съ кривымъ птичьимъ клювомъ. Изъ Индіи представленіе о Гарудѣ перешло въ Восточную Азію (Китай, Сіамъ, Японію); это *небесныя собаки* (Thien-kou) китайцевъ, Ten-gu—японцевъ; онѣ изображаются болѣе или менѣе антропоморфно, но съ крыльями и часто съ звѣриной головой и ногами. Гаруда была усвоена вообще буддизмомъ, и мы встрѣчаемъ ея изображенія въ буддійскихъ храмахъ Тибета и Монголіи.—Священный характеръ придавался также и нѣкоторымъ другимъ птицамъ, напр. соколу, въ образѣ котораго представлялась птица *Гаятри* (Gayatri), принесшая съ небесъ божественный напитокъ, сому. На Цейлонѣ, у брахманистовъ пользовались почитаніемъ священные *гуси*, подобно тому, какъ они почитались и въ Египтѣ, гдѣ были посвящены богу Себу. Образъ птицы, по Ведамъ, придавался и самому Индрѣ, а орелъ служилъ символомъ Кришны. Эмблемой Будды въ Сіамѣ признается *кинонъ* или *кинара*, получеловѣкъ-полуптица и *кинари*, полуптица-полуженщина.

Не менѣе важную роль играли образы птицъ и въ миѳологіи грековъ и римлянъ. У Аристофана встрѣчается замѣчаніе, что птицы нѣкогда были богами. По преданію, записанному Санхоніатономъ, Тааутъ, т. е. егип. Тотъ, придумалъ для Кроноса царственные знаки: четыре глаза спереди и сзади, изъ коихъ два отдыхаютъ и два бодрствуютъ, и четыре крыла, изъ коихъ два подняты, а два опущены, и еще два крыла на головѣ; другимъ богамъ были даны только по два крыла на плечахъ. Старый Кроносъ представлялся въ видѣ птицы съ распущенными крыльями и съ человѣческимъ бородатымъ лицомъ. Что соколу придавался священный характеръ, показываетъ уже его названіе ἱέραξ; миѳы говорятъ, что Посейдонъ и Гермесъ превратили hiegax'a въ сокола (которымъ, впрочемъ, онъ и былъ). Золотое изображеніе орла было найдено Шлиманомъ въ развалинахъ третьяго города Трои; извѣстно,

*) *A. Grünwedel,* Buddhistische Kunst in Indien B. 1893.

Digitized by Google

что орелъ составлялъ обычный атрибутъ Зевса; на вершинѣ горы Ликэя въ Аркадіи былъ алтарь Зевса, передъ которымъ на двухъ столбахъ сидѣли орлы. *Сова* была эмблемой Аѳины,—фактъ довольно странный, если принять во вниманіе, что въ Египтѣ сова считалась птицей нечистой и дурнаго предзнаменованія, да и въ Греціи Гиппонаксъ (за 540 л. до Р. Х.) видѣлъ въ ней вѣстника смерти. Шлиманъ нашелъ въ отложеніяхъ 3-го—4-го городовъ Трои сосуды съ „совиными головами", представляющіе, по его мнѣнію, Athene „glaukopis", но въ дѣйствительности—это женскія фигуры (по Сэйсу—изображенія восточнаго женскаго божества, Атэ, Кибелы и т. п.). и „glaukopis", вѣроятно, происходитъ не отъ „γλαύξ"—сова, а отъ „γλαυκός"—голубой, и значитъ „голубоглазая"; возможно, что атрибутъ совы былъ приданъ Аѳинѣ по недоразумѣнію, по сходству въ названіяхъ. Извѣстно, какое значеніе придавалось у грековъ и римлянъ гаданію по птицамъ; Сократъ (по Ксенофонту) утверждалъ, впрочемъ, что не птицы даютъ отвѣты или предсказанія, а боги, пользуясь для этого

Рис. 88—89—90. Древнія золотыя изображенія летящихъ птицъ и птицъ—звѣрей изъ Гватемалы. (Уменьшены вдвое).

птицами. Къ числу священныхъ птицъ древности принадлежалъ также *голубь*: Діонисій Галикарнасскій передаетъ миѳъ, что учрежденіе оракула въ Додонѣ послѣдовало по волѣ бога, которая была объявлена голубемъ, прилетѣвшимъ изъ Ѳивъ и сѣвшимъ на стоявшій тамъ дубъ; голубь считался вообще у грековъ вѣщей птицей. Въ миѳахъ фигурируютъ также вороны, гуси, лебеди, павлины и другія птицы.

Священныя птицы были извѣстны и въ древней Мексикѣ, гдѣ чествовался „змѣепожирающій" *Уокъ* (Wok), мѣстный видъ сокола, считавшійся вѣстникомъ Уракана (Hurakan), „сердца неба", возвѣщавшаго о себѣ громомъ и молніей. Ко миѳу, приведенному въ Popol Vuh, въ началѣ творенія была только вода и крылатая змѣя или *змѣй-птица*, Кветцалькоатль. На древнихъ храмахъ въ Юкатанѣ (Паленкве и др.) сохранились еще барельефы съ изсѣченными на нихъ изображеніями, между прочимъ и птицъ съ распростертыми крыльями. Въ Гватемалѣ были найдены древнія золотыя изображенія летящихъ птицъ съ длинными клювами (тукановъ), а также—птицъ-звѣрей, съ звѣриною головою и человѣческими руками (рис. 88—90), имѣвшія, вѣроятно, тоже религіозное значеніе *). Въ числѣ предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ кургановъ въ штатахъ Иллинойсъ, Георгіи и др., были описаны мѣдныя изображенія летящихъ орловъ (съ повернутою въ сторону головою), вырѣзанныя (какъ доказалъ это опытами Кёшингъ) примитивнымъ способомъ, помощью острой кости или

*) Эти золотыя изображенія были описаны въ статьѣ *Людерса*, въ Jahrbuch der Hamburgischen wissenschaftlichen Anstalten", Bd. X, а также въ „Verhandlungen der Berlin. Ges für Anthropologie".

Digitized by Google

рога, изъ листовой мѣди (рис. 91), и символизирующія, повидимому, бога войны, который иногда изображался и антропоморфно, на мѣдныхъ пластинкахъ или створкахъ раковинъ, но съ подобными же крыльями, отмѣченными особымъ орнаментомъ. Извѣстна также роль, какую играли птицы въ древней миѳологіи финновъ и германцевъ. Орелъ, воронъ, ласточка, голубь являются въ Калевалѣ вѣщими птицами; богъ Hiisi представлялся на лошади, предшествуемымъ птицей, какъ и германскій Одинъ, слѣдовавшій на конѣ за полетомъ ворона. Два вѣщихъ ворона, Hudinn и Muninn, признавались атрибутами Одина, который считался „вороньимъ богомъ“ и пользовался воронами для объявленія своей воли и пожиранія тѣлъ своихъ убитыхъ враговъ. По другимъ миѳамъ Одинъ являлся иногда самъ въ образѣ сокола. Священный характеръ получили у германцевъ (а также и у славянъ) нѣкоторыя голенастыя, особенно аистъ.

Рис. 91. Рѣзанное изъ листовой мѣди изображеніе орла съ распущенными крыльями; изъ кургана въ штатѣ Георгіи.

Обращаясь къ современнымъ внѣевропейскимъ народамъ, мы встрѣчаемъ еще болѣе слѣдовъ почитанія птицъ. Въ Австраліи созданіе міра приписывается птицѣ Пундъ-джель (Pund-jel), орлу—соколу, а на островахъ Торресова пролива имѣется миѳъ о гигантской птицѣ Куза-капъ, принесшей съ неба горящую головешку и тѣмъ научившей людей пользованію огнемъ. На о-вѣ Новой Ирландіи, а отчасти и другихъ островахъ Меланезіи, пользуются деревянными изображеніями птицъ—для священныхъ плясокъ. Изображенія эти рѣзныя, раскрашенныя (въ красный и бѣлый цвѣта) и представляютъ иногда замысловатыя сочетанія съ образами змѣй и др., причемъ глаза птицъ сдѣланы изъ блестящаго вещества (перламутра и т. п.). На Соломоновыхъ островахъ съ птицей-фрегатомъ связывается представленіе о душахъ умершихъ. Во многихъ мѣстностяхъ Полинезіи распространены повѣрья, что птицы предупреждаютъ людей объ опасности, указываютъ дорогу при хищническихъ набѣгахъ, предсказываютъ несчастье. Въ сѣверо-восточной части о-ва Борнео, у даяковъ имѣются деревянныя изображенія птицы-носорога; такое изображеніе ставится на шестѣ посрединѣ площади во время праздника, бывающаго по случаю счастливаго набѣга и добытія нѣкоторыхъ головъ. На островахъ Танемба (около Тимора) распространены деревянные идольчики, „маттаканы“, изображающіе „злыхъ духовъ“; большей частью они представляютъ змѣй, крокодиловъ, ядовитыхъ рыбъ, но есть между ними также и изображающія птицъ съ нѣсколькими воткнутыми въ нихъ перьями, симулирующими крылья. Особенное развитіе получилъ культъ птицъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сѣверной Америки, въ Калифорніи (соколъ), у тлинкитовъ

*) *Cushing*, Primitive Copper Working, въ „American Anthropologist“. VII, 1894. Jan.; описаніе раскопокъ см. Report on the Mounds Explorations etc. by *Cyrus Thomas* въ XII Annual Report of the Bureau of Ethnology, 1890—91“, Washington. 1894, стр. 304—309.

Digitized by Google

(птица Ель или Іель, принесшая людямъ огонь; ее представляли то въ образѣ журавля, то ворона), на Ванкуверѣ, въ Британской Колумбіи, Аляскѣ и т. д. Орелъ признавался у многихъ индѣйскихъ племенъ символомъ бога войны; у племенъ Зуньи (Zuni) символъ этотъ извѣстенъ и теперь, но вмѣсто орла чаще можно видѣть антропоморфную фигуру съ распростертыми крыльями, перья которыхъ (также какъ и хвоста) представлены острыми кремнями (стрѣлками).*) У племенъ по берегамъ пролива Нортонъ, у атовъ (Ahts) и другихъ, и теперь имѣются въ домахъ или на крышахъ большія (до сажени въ поперечникѣ) деревянныя изображенія птицъ (орловъ) съ распростертыми крыльями. Иногда крылья дѣлаются изъ кожи, а иногда голова и хвостъ птицы замѣнены головою и ногами человѣка. Нѣсколько подобныхъ изображеній, въ томъ числѣ одно очень крупныхъ размѣровъ, имѣются въ Берлинскомъ Этнографическомъ Музеѣ (Museum für Völkerkunde); понятіе о нихъ даетъ прилагаемый рис. 93, сдѣланный съ карандашнаго наброска. У кавигмютовъ и маглимютовъ такое изображеніе человѣка-птицы играетъ видную роль при поминкахъ по умершемъ; птица эта виситъ у потолка на веревкѣ, но съ прибытіемъ каждаго гостя её спускаютъ для привѣтствія входящаго **) У племенъ гайда (Haidas) и тлингитовъ имѣются изображенія длинноклювыхъ летящихъ птицъ, рѣзанныя изъ дерева, выкрашенныя красной краской и обложенныя на крыльяхъ и хвостѣ тонкими мѣдными пластинками (рис. 94). Подобный способъ обдѣлки, повидимому, идетъ съ отдаленной эпохи, судя по тому, что онъ былъ найденъ на многихъ предметахъ изъ древнихъ кургановъ въ штатѣ Огейо ***). Въ Аризонѣ, у индѣйскаго племени Kwa-

Рис. 92. Щитъ племени Зуньи съ нарисованнымъ на немъ изображеніемъ бога войны, неба, двухъ бизоновъ и громовой стрѣлы.

Рис. 93. Большое деревянное изображеніе человѣка-птицы съ распущенными крыльями, племени атовъ въ Сѣв. Америкѣ (Очень уменьшено; съ экземпляра въ Берлин. Этн. музеѣ).

*) См. *Cushing*, Primitive Copper Working, въ „American Anthropologist.“ VII. № 1, стр. 116.

**) Въ Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ имѣется деревянное рѣзное (довольно искусной работы) изображеніе парящаго голубя изъ Вологодской губ. По имѣющемуся описанію, оно привѣшивается въ избахъ къ потолку на веревкѣ.

***) *Otis T. Mason.* Overlayng with Copper by the American Aborigines, въ Proc. of. the U. S. National Museum. Vol. XVII. *F. Putnam.* Report of the Peabody Museum. Cambr. Mass. 1881.

Digitized by Google

taka, еще и теперь играетъ важную роль въ фольклорѣ миѳическій „Человѣкъ-Орелъ", изображаемый часто на сосудахъ, иногда вмѣстѣ съ другими миѳическими существами, крылатыми змѣями, летящими бабочками и т. п.; сходныя изображенія (красками) были найдены и на древнихъ сосудахъ той же мѣстности изъ развалинъ Sikyatki и Awatobi. Понятіе объ этомъ миѳическомъ образѣ, представляющемъ, впрочемъ, много варіацій, даетъ рисунокъ 95, снятый съ одного сосуда изъ Sikyatki *).

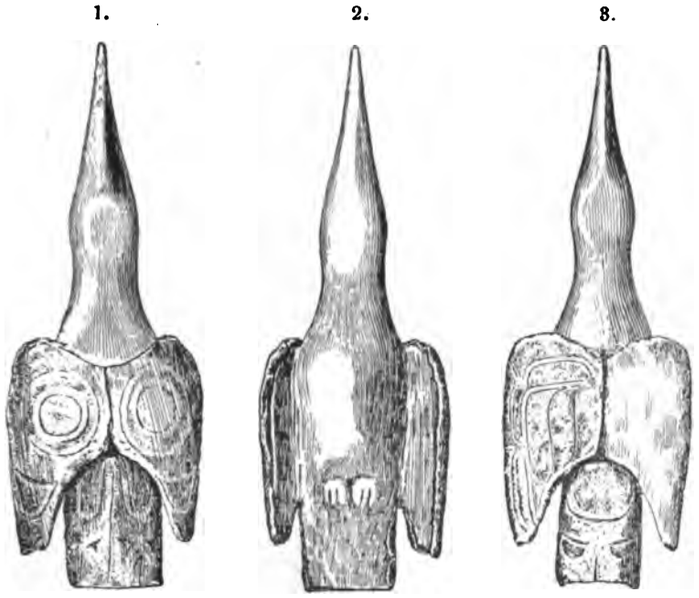

Рис. 94. Три деревянныя изображенія летящихъ птицъ, племени гайда въ Сѣв. Америкѣ, съ крыльями и хвостомъ, обложенными листовой мѣдью. На фиг. 3 съ одного крыла снята мѣдная пластинка.

Рис. 95. Изображеніе миѳическаго Человѣка-птицы на одномъ сосудѣ изъ Аризоны.

Изображенія птицъ (журавлей, воронов, орловъ и др.) встрѣчаются также на маскахъ, употребляемыхъ при религіозныхъ пляскахъ, и на другихъ принадлежностяхъ шаманскаго культа, напр. трещоткахъ, замѣняющихъ здѣсь бубны, а равно служатъ часто атрибутами власти, напр. украшая головной уборъ вождей и т. п.

Ближайшій интересъ могутъ однако представлять въ данномъ случаѣ подобныя же изображенія у современныхъ инородцевъ Сибири и прежде всего у тѣхъ, которые и теперь еще живутъ въ области, гдѣ находятъ чудскіе мѣдные идолы, именно у вогуловъ и остяковъ. Изъ нихъ вогулы жили, несомнѣнно, еще лѣтъ 300 — 400 тому назадъ, и по сю сторону Урала, въ Пермской и Вологодской губ., откуда они, повидимому, постепенно отступали къ востоку, а на этой сторонѣ Урала отчасти смѣшались съ другими инородцами и русскими. У обѣихъ этихъ народностей, вогуловъ и остяковъ, составляющихъ въ сущности одинъ народъ, маньзовъ, тождественный съ древнею югрою, мы находимъ издѣлія, во многихъ отношеніяхъ соотвѣтствующія описываемымъ древнимъ, какъ по ихъ виду, такъ, надо думать, и по ихъ религіозному значенію. Издѣлья эти представляютъ собою также изображенія птицъ, звѣрей и

*) J. W. *Fewkes*, Prelim. Account on an Expedition to the Cliff Villages of the Red Country etc. въ „Smithsonian Report for 1895".

Digitized by Google

людей, отчасти хранимыя въ качествѣ идоловъ въ жилищахъ и въ потаенныхъ религіозныхъ складахъ, а отчасти полагаемыя въ могилы, вмѣстѣ съ другими вещами умершихъ. Могилы вогуловъ и остяковъ устраивались (до послѣдняго времени) не глубоко въ землѣ, и умершій, завернутый въ шкуры, помѣщался въ челнокѣ (лодкѣ-однодеревкѣ) съ отпиленнымъ однимъ (или обоими) концами и прикрытомъ сверху досками и берестой; надъ могилой возводилась (изъ налагаемыхъ продольно мелкихъ бревенъ) двойная двускатная крыша, съ промежуткомъ въ 4—5 вершковъ. Въ лодку клались мелкія вещи умершаго: ножъ, трубка, кисетъ съ табакомъ, котелокъ, мѣдныя украшенія, бусы; на первую крышу—лукъ, лыжи и т. п., а на вторую (верхнюю) крупные предметы: весло, нарта, лодка. Многія могилы вогуловъ были разрыты лѣтъ 12 тому назадъ Н. Л. Гондатти; судя по найденнымъ въ нихъ вещамъ (хранящимся въ Антропологическомъ Музеѣ), онѣ относятся къ первой половинѣ XVIII в. Въ могилахъ были именно найдены, рядомъ съ собственными издѣльями вогуловъ—костяными принадлежностями оленьей запряжки, частями лука, стрѣлъ, продыравленными звѣриными зубами и челюстями мелкихъ хищниковъ (нанизывавшимися ввидѣ ожерелья и т. п.,—много предметовъ, пріобрѣтенныхъ, очевидно, отъ русскихъ торговцевъ) какъ то: мѣдныя яндовы (круглыя чашки съ носикомъ), колокольчики, кольца, шпаги или кортики временъ Анны Іоанновны, медальоны и табакерки, отчасти съ пор-

Рис. 96. Мѣдная бляха изъ вогульской могилы, съ изображеніемъ орла на добычѣ.

Рис. 97. Тоже, съ изображеніемъ лебедя или гуся. Нат. вел.

третами, и синія бусы, а также мѣдныя литыя прорѣзныя бляхи, очевидно тоже русской работы. Бляхи эти разной величины ($^3/_4$—2 вершка въ діаметрѣ), круглыя и состоятъ отъ ободка, заключающаго внутри себя геометрическій узоръ или изображеніе какого либо животнаго. Бляхи съ узорами, въ видѣ лучей, сѣтки изъ треуголь-

Digitized by Google

никовъ и т. п.) изображаютъ, можетъ быть, солнце; онѣ представляютъ сходство съ нѣкоторыми древними чудскими бляхами того же характера, изображеннымъ, напр., въ атласѣ Аспелина. Бляхи съ изображеніями животныхъ представляютъ внутри ободка — лошадь, оленя, всадника на лошади (всадникъ съ короной на головѣ и жезломъ въ рукѣ напоминаетъ нѣкоторыя старинныя формы русскихъ пряниковъ), также — орла съ добычей въ когтяхъ, лебедя или гуся, и какихъ то летящихъ птицъ съ распущенными крыльями. (Рис. 96—99). Н. Л. Гондатти замѣчаетъ, что „при раскопкахъ

Рис. 98.

Рис. 99.

Мѣдныя бляхи изъ могилъ вогуловъ съ изображеніемъ летящей птицы. Нат. вел.

старыхъ могилъ (особенно шамановъ) приходилось иногда находить маленькія литыя изображенія фигуръ — человѣческихъ, птичьихъ и какихъ-то звѣриныхъ, подобныхъ тѣмъ, которыя извѣстны подъ названіемъ чудскихъ; по разсказамъ стариковъ, эти изображенія не дѣлались на мѣстѣ, а откуда то привозились и почитались какъ идолы". По его же словамъ, у маньзовъ, (вогуловъ) въ особыхъ сундучкахъ и теперь еще хранятся разныя изображенія, деревянныя, костяныя или *металлическія*, изготовляемыя или самими инородцами, или пріобрѣтаемыя ими у русскихъ и зырянъ, особенно на Ирбитской ярмаркѣ, причемъ иногда для этой цѣли служатъ простыя дѣтскія игрушки; иногда же изображенія дѣлаются на заказъ русскими торговцами, именно такихъ животныхъ, въ которыхъ боги могутъ будто бы превращаться *). Такъ, напр., въ Сома-паулѣ почитаютъ изображеніе гагары, въ Аныевскихъ юртахъ — чайки; особенно же почитается изображеніе коня, такъ какъ на конѣ богъ Миръ-сусне-хумъ (или Пайрахта, сынъ высшаго бога Турыма) каждую ночь объѣзжаетъ Землю. Для этого бога покупаются инородцами также мѣдныя или серебряныя тарелочки (напр. употребляемыя для выношенія просвиръ), которыя ставятся затѣмъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, гдѣ бы конь бога могутъ ступить на нихъ своими копытами **).

Подобныя же круглыя литыя бляхи имѣются и въ Тобольскомъ музеѣ (судя по

*) По словамъ г. Патканова (см. далѣе) мѣдныя изображенія (идолы) пріобрѣтаются остяками отъ русскихъ. Паткановъ зналъ одного поляка въ Тобольскѣ, занимавшагося отливкою такихъ идоловъ для инородцевъ, по ихъ заказу и по старымъ образцамъ, тоже, вѣроятно, русской или зырянской работы.

**) Свѣдѣнія эти доставлены мнѣ Н. Л. Гондатти письменно.

Digitized by Google

имѣющимся у меня фотографическимъ снимкамъ). Двѣ изъ нихъ, повидимому, совершенно тождественны съ описанными выше (лебедь и орелъ на добычѣ), двѣ нѣсколько похожи (лошадь и человѣкъ на лошади съ жезломъ или мечемъ въ рукѣ, только шапка его разнится и по своей формѣ напоминаетъ фригійскую), а двѣ—особенныя, именно одна, изображающая полкапа (кентавра), стрѣляющаго изъ лука, и другая—человѣка въ коронѣ, верхомъ на лошади, съ жезломъ или копьемъ въ рукѣ, но съ крыльями, и съ какимъ то предметомъ на шеѣ лошади, трудно различимымъ по фотографіи.

Григорій Новицкій, авторъ „Краткаго Описанія о народѣ Остяцкомъ", составленномъ въ началѣ XVIII в., упоминаетъ, что у остяковъ въ числѣ идоловъ былъ одинъ „изваянъ изъ мѣди въ подобіе гуся", который „имѣ скверное жилище въ юртахъ Бѣлогорскихъ при великой рѣкѣ Обѣ". Этотъ гусь представлялъ, будто бы, бога лебедей, гусей и всякаго рода водныхъ птицъ. По словамъ Гер. Миллера, извѣстнаго изслѣдователя Сибири въ прошломъ столѣтіи, этотъ мѣдный гусь былъ изображенъ съ распущенными крыльями. Любопытно, что Гр. Новицкій, разсказывая объ уничтоженіи одного остяцкаго идола, «Обскаго старика», схимонахомъ Ѳеодоромъ въ 1712 г., говоритъ, что присутствовавшіе остяки «сожигаемаго убо зряще кумира, притвориша себѣ видѣти отъ пламене подобіемъ лебедя излетѣвшаго», что, очевидно, указываетъ на существовавшее у нихъ вѣрованіе объ извѣстной связи этого идола съ лебедемъ или о божественности послѣдняго.

По словамъ Патканова, *) лебедь и гусь считаются у остяковъ священными птицами, образы коихъ принимаютъ нерѣдко различныя божества. Почитаніе лебедя распространено и у другихъ финскихъ и тюркскихъ народовъ, напр. вотяковъ, сибирскихъ татаръ и иныхъ. Нѣкоторымъ значеніемъ пользуются еще у остяковъ ястребъ и воронъ; образъ перваго также принимаютъ на себя иногда боги, а въ крикѣ второго остяки умѣютъ различать хорошее и дурное предзнаменованіе. Въ прежнія времена, судя по остяцкому эпосу, роль волшебной птицы игралъ также филинъ; его образъ принимали на себя «благородныя дѣвы»—дочери князей и богатырей, когда онѣ желали, незамѣтно для родителей и братьевъ, посѣтить своего избраннаго и открыть ему свое сердце. Такой филинъ „съ человѣческимъ лицомъ" обладалъ, конечно, человѣческимъ разумомъ и рѣчью. Грубо вырѣзанныя изображенія птицъ встрѣчаются еще и теперь у вогуловъ и остяковъ на столбахъ, къ которымъ привязываютъ лошадей и жертвенныхъ животныхъ; подобные столбы съ птицами извѣстны также у самоѣдовъ и алтайскихъ телеутовъ. Паткановъ нашелъ у остяковъ еще повѣрье о какой то миѳической птицѣ, Тохтинъ-карисъ, соотвѣтствующей до нѣкоторой степени русской „Жаръ-птицѣ"; она, будто бы, такъ велика, что можетъ легко нести на себѣ человѣка, голова у нея похожа на человѣческую, но съ длиннымъ клювомъ, и кромѣ двухъ большихъ крыльевъ у нея есть еще руки съ длинными и острыми когтями. Птица эта, отличающаяся разумомъ, можетъ говорить по-человѣчески; она живетъ въ южныхъ моряхъ, но залетаетъ иногда и на сѣверъ. (Очевидно—отголосокъ

*) *S. Patkanow.* Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie. I Th. SPB. 1897. (изд. И. Акад. Наукъ), стр. 131 слѣд.

Digitized by Google

представленія о птицѣ Гарудѣ). Любопытно, что у остяковъ есть повѣрье о существованіи какой то священной змѣи, иногда представляющей сплетеніе изъ двухъ змѣй,—о какомъ то небольшомъ священномъ звѣркѣ или гадѣ, „юръ", живущемъ въ водѣ и, какъ представляютъ себѣ нѣкоторые, снабженномъ рогами, и о „земляномъ быкѣ" (мамонтѣ), будто бы пролагающемъ себѣ ходы въ землѣ или живущемъ въ глубокихъ рѣчныхъ омутахъ.

Изображенія птицъ (мѣдныя или желѣзныя), вмѣстѣ съ разными другими бляхами, колокольчиками, ремешками и т. п., составляли необходимую принадлежность остяцкаго шаманскаго костюма, какъ объ этомъ говоритъ Абрамовъ въ своемъ описаніи Березовскаго края и какъ это подтверждается и образцами подобныхъ костюмовъ въ музеяхъ. Къ сожалѣнію, относительно многихъ изъ этихъ костюмовъ неизвѣстно въ точности, изъ какой мѣстности и отъ какого народа они происходятъ, а тѣмъ болѣе, какой смыслъ и значеніе имѣютъ, по понятіямъ инородцевъ, различныя, нашитыя на этихъ костюмахъ металлическія привѣски и изображенія. Я имѣлъ возможность осмотрѣть рядъ такихъ костюмовъ и привѣсокъ къ нимъ,—остяцкихъ, тунгузскихъ, бурятскихъ, якутскихъ, юкагирскихъ—въ музеяхъ: этнографическомъ И.

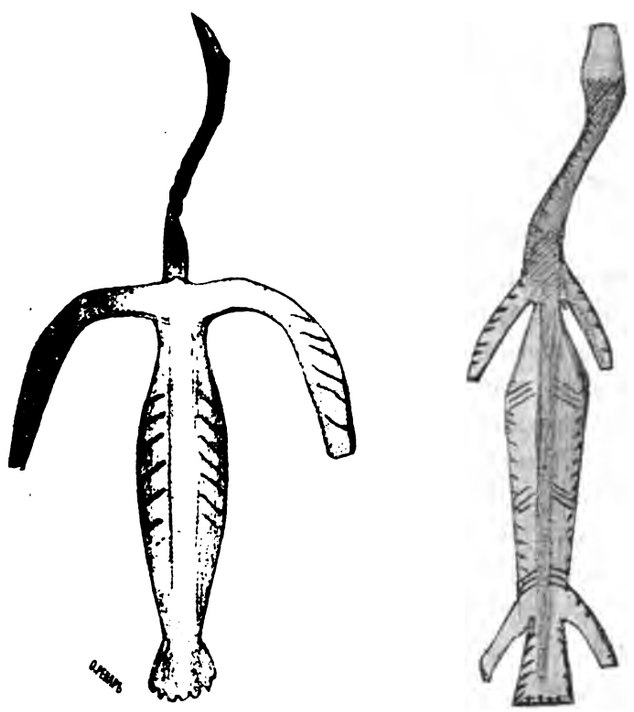

Рис. 100. Желѣзныя изображенія летящихъ птицъ съ шаманскихъ (бурятскихъ) костюмовъ. (Уменьшено вдвое).

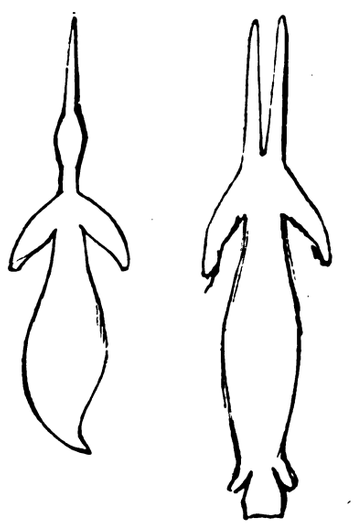

Рис. 101. Тоже, съ костюмовъ якутскихъ (?) шамановъ. Правая птица, повидимому, двухголовая. (Уменьшено вдвое)

Академіи наукъ, въ этнографическомъ Дашковскомъ музеѣ, въ числѣ предметовъ Енисейскаго музея, бывшихъ на Нижегородской выставкѣ 1896 г.,—привѣсокъ съ бурятскаго шаманскаго костюма, доставленныхъ мнѣ М. И. Сапожниковымъ и т. д., и встрѣтилъ между ними немало изображеній птицъ, сдѣланныхъ изъ желѣзныхъ

Digitized by Google

пластинъ (отъ 1 до 5 вершковъ длиною) и представляющихъ, большей частью, птицъ летящихъ. Выдѣланы эти желѣзки весьма примитивно; обыкновенно на нихъ намѣчены лишь голова, часто на длинной шеѣ, хвостъ, крылья и ноги, и притомъ иногда весьма непропорціонально (напр., ноги слишкомъ длинныя съ большими когтями или крылья чрезмѣрно короткія); въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, можно догадываться, что имѣлось въ виду изобразить лебедя, гуся, гагару и т. д. Нѣсколько образчиковъ такихъ издѣлій приведены на прилагаемыхъ рисункахъ (рис. 100—104); рядомъ съ птицами встрѣчается иногда и изображеніе какого-то звѣря съ вытянутымъ тѣломъ и хвостомъ, на коротких ногахъ (ящеръ?) На другихъ (болѣе новыхъ) шаманскихъ костюмахъ, напр., одномъ бурятки-шаманки въ Читинскомъ музеѣ (рисунки съ привѣсовъ котораго были мнѣ доставлены Д. М. Головачевымъ), мѣсто птицъ и ящера замѣняютъ уже изображенія медвѣдя, отчасти даже оленя, верблюда и быка*).

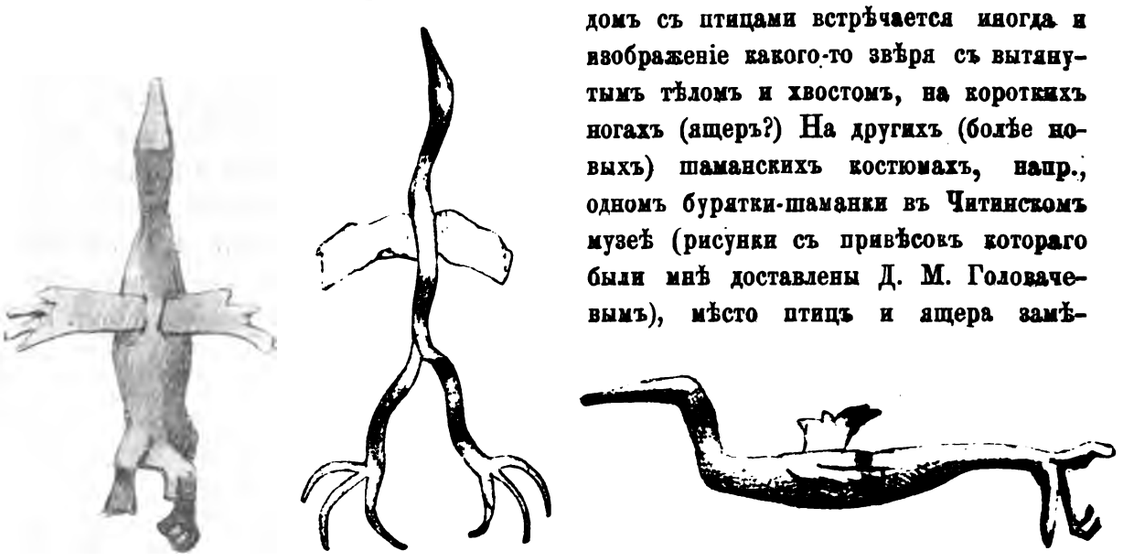

Рис. 102—103—104. Изображенія летящихъ птицъ съ шаманскихъ костюмовъ (Уменьшено вдвое и больше).

Мѣстами изображенія птицъ переносятся и на головной уборъ шамановъ. Такъ, у маньчжуровъ окрестностей Айгуна (китайскихъ подданныхъ, живущихъ при устьѣ р. Зеи, на лѣвомъ берегу Амура) шаманы надѣваютъ во время камланья особую круглую шапку, на которой возвышается сложный уборъ изъ бубенчиковъ, колокольчиковъ и лентъ, увѣнчанный вверху изображеніемъ двухглавой птицы. Два прилагаемые рисунка (рис. 105—106) съ фотографій П. П. Шимкевича даютъ наглядное понятіе объ этомъ шаманскомъ уборѣ. Къ сожалѣнію, г. Шимкевичу не удалось, повидимому, узнать, какое значеніе придается шаманами этой двухголовой птицѣ. Повидимому, она соотвѣтствуетъ якутской „эксёкю“ (см. ниже) и играетъ важную роль въ сношеніяхъ шамана съ небесными духами и загробнымъ міромъ. У другихъ якутскихъ инородцевъ (гольдовъ) мѣсто птицы на шапкѣ занимаютъ металлическіе рога („тимо“), замѣнившіе, повидимому, настоящіе оленьи рога, судя по тому, что на нѣкоторыхъ старинныхъ изображеніяхъ шамановъ (напр., въ книгѣ Витзена, въ началѣ XVIII в.) можно видѣть, что голову ихъ украшаютъ большіе вѣтвистые рога оленей.

*) На шаманскихъ костюмахъ у монголовъ и алтайскихъ инородцевъ изображеній птицъ, повидимому, нѣтъ. Въ костюмѣ монгольскаго шамана, по описанію Г. Н. Потанина, преобладающую роль играютъ пестрые длинные ремешки, которые при верченіи во время камланія развѣваются вѣтромъ и симулируютъ змѣй, а также колокольчики, которые составляютъ необходимую принадлежность и алтайскихъ шамановъ.

Digitized by Google

Изображенія птицъ въ шаманскомъ культѣ не ограничиваются однѣми металлическими привѣсками костюма и украшеніями шапки. Они встрѣчаются и рѣзанными изъ дерева, причемъ въ разныхъ мѣстностяхъ и у различныхъ народовъ имъ придается своеобразное религіозное значеніе. Такъ, у минусинскихъ инородцевъ, сойотовъ, кизильцевъ и другихъ, пользуются еще и теперь значительнымъ распространеніемъ т. наз. „тюси“, идольчики или религіозные символы, съ которыми связывается благополучіе дома, охрана отъ болѣзней и т. д. Тюси эти состоятъ изъ птичьихъ перьевъ, палочекъ съ лентами, шкурокъ, лоскутковъ матеріи съ прицѣпленными къ нимъ, вырѣзанными изъ листовой мѣди изображеніями солнца, луны, человѣчковъ, и пр., но нѣкоторые, сшитые изъ сукна, ситца или рѣзанные изъ дерева, изображаютъ дѣйствительныхъ или фантастичныхъ животныхъ,—коня, медвѣдя, семиглаваго змѣя (съ бусинками или корольчиками замѣсто глазъ), рыбъ, а также и птицъ. Въ коллекціи, полученной М. Антропологическимъ Музеемъ отъ Н. М. Мартьянова изъ Минусинска, имѣются деревянныя (немногимъ менѣе натуральной величины), выкрашенныя черной краской изображенія ястреба (харнигъ)—около четверти въ длину, со сложенными крыльями и съ привѣшенными къ хвосту пятью ленточками, — кукушки, около 5 вершковъ длиной, съ семью ленточками, —

Рис. 105. Маньчжурскій шаманъ. (Съ фотографіи П. Н. Шимкевича).

Рис. 106. Головной уборъ того же шамана съ изображеніемъ двухголовой птицы.

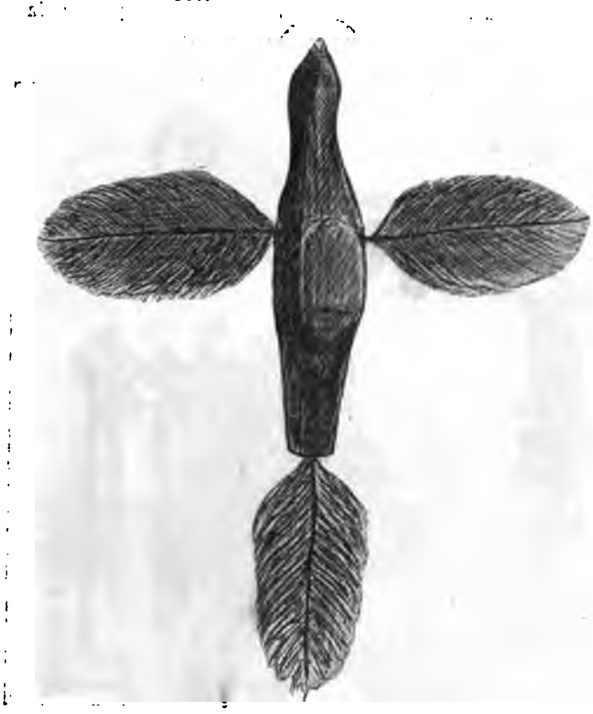
Digitized by Google

107.

108.

109.

Рис. 107—108—109. Тюси минусинскихъ инородцевъ. Деревянныя священн. изображенія ястреба, кукушки и тетерева.

тетерева — съ воткнутыми въ бока и въ хвостъ черными перьями, симулирующими, очевидно, летящую птицу (рис. 107 — 109). Тюси эти подвѣшиваются въ юртахъ, а послѣдній чествуется при глазныхъ болѣзняхъ (бѣльмѣ), причемъ его кормятъ зерномъ и плещутъ на него водкой*).

Рѣзныя деревянныя изображенія птицъ встрѣчаются и у якутовъ. По словамъ Сѣрошевскаго, „воронъ, вмѣстѣ съ гагарой, кукушкой и чайкой, играетъ видную роль въ шаманскихъ обрядахъ; разнаго рода хищныя птицы, а также изъ нехищныхъ — куро-

*) Чучелы (или просто убитые экземпляры) хищныхъ птицъ пользуются суевѣрнымъ почитаніемъ и у населенія Финляндіи, гдѣ ихъ иногда прибиваютъ на дворахъ, въ конюшняхъ и т. д. „чтобы предохранить отъ всякаго зла лошадей“. Подобный же обычай извѣстенъ, по De-Linas, и во Франціи.

Digitized by Google

патка и кулик, считаются волшебными птицами, но самым большим почетом пользуется большой орел, тоен-кыл (господин-тварь),—небесная птица, эмблема высшаго божества. Къ совам якуты питают суевѣрный страх, ласточку считают божьей птичкой (птичкой богородицы), бѣлый журавль или стерх, наравнѣ съ лебе-

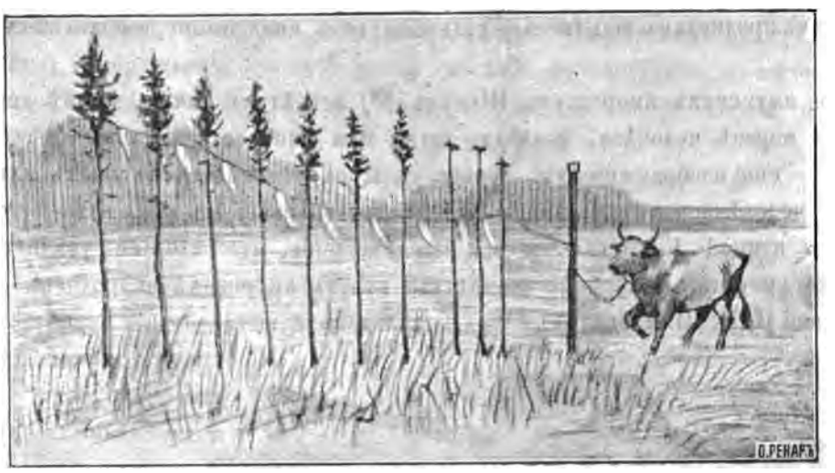

Рис. 110. „Проводы жертвенной скотины на небо"—у якутов, по Сѣрошевскому.

дем, фигурируетъ въ ихъ преданіяхъ какъ священная птица, какъ воплощеніе благаго начала; пользуется почетомъ также гусь-гуменникъ, а чайки, особенно нѣкоторые виды ихъ считаются шаманскими птицами, и изображенія ихъ (также гагары, кукушки, тетерева) употребляются при шаманскихъ жертвоприношеніяхъ. Любопытно, что при „проводахъ жертвенной скотины на небо", скотина эта (напр. корова) привязывается къ столбу вышиной въ сажень, впереди котораго, въ рядъ, ставятся три такой же длины шеста, съ насаженными на нихъ фигурами птицъ (смотря по надобности—чайки, гагары, тетерева, куропатки, коршуна, кукушки), а впереди ихъ, тоже одна за другой, девять зеленыхъ елокъ, очищенныхъ отъ коры на высоту сажени и болѣе. Между елками и шестами натягивается тонкая волосяная веревка, украшенная пучками бѣлыхъ конскихъ волосъ; начинаясь отъ первой птицы, она подымается все болѣе и болѣе вверхъ и изображаетъ дорогу, по которой „вслѣдъ за птицами" долженъ летѣть на небо шаманъ, гоня передъ собою жертвенную скотину. Изъ трехъ птицъ (обращенныхъ головами на югъ) передняя представляетъ обыкновенно двухголовую чучелу (около $^1/_2$ аршина длиной) съ распущенными крыльями (эксеку) *). По другимъ свѣдѣніямъ, при такихъ шаманскихъ жертвоприношеніяхъ употребляется до

Рис. 111—112. Священныя изображенія гагары ($^1/_8$ нат. вел.) и двухголовой птицы эксеку ($^1/_{21}$ нат. вел.) у якутов. По Сѣрошевскому.

*) *Сѣрошевскій.* Якуты. I. стр. 645 слѣд.

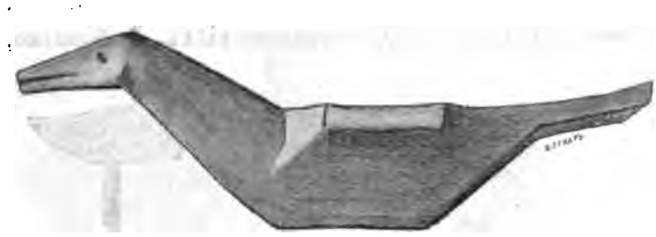
Digitized by Google

8—10 изображеній птицъ, выточенныхъ изъ дерева и величиной отъ голубя до воробья. Они насаживаются на палочки, воткнутыя въ просверленныя дыры доски и располагаются въ рядъ, по порядку отъ самой большой, обязательно двуглавой (эксеки), до самой маленькой. Но чаще птицы просто вырѣзаются изъ доски и въ этомъ случаѣ онѣ явственно имѣютъ видъ парящихъ. Россійскій двуглавый орелъ тоже удостоился пріобщенія къ предметамъ шаманскаго культа якутовъ, повидимому, именно за свою двуглавость *).

Среди амурскихъ инородцевъ Шренкъ **) встрѣтилъ также, кромѣ деревянныхъ идоловъ въ образѣ человѣка, медвѣдя, тигра или миѳическаго „хаза“ (нѣчто въ родѣ крокодила),—еще изображеніе изъ дерева совы на человѣческомъ идолѣ или совиной головы на человѣческомъ туловищѣ, чучелу двухголоваго ворона, и могъ узнать, что съ какой-то птицей Коро связывается представленіе, что кто ее увидитъ, долженъ непремѣнно умереть. Подробнѣе шаманскій культъ амурскихъ инородцевъ былъ изученъ недавно П. П. Шимкевичемъ ***). У гольдовъ существенными атрибутами шамана кромѣ „тимо“ (роговъ на шапкѣ), „толи“ (мѣдныхъ полированныхъ круговъ, надѣваемыхъ на грудь и спину), пояса изъ широкаго ремня, къ которому прикрѣпляются конусообразныя желѣзныя трубочки („конгокто“), и бубна съ колотушкой,—являются изображенія разныхъ миѳическихъ звѣрей и птицъ (или крылатыхъ существъ). Въ числѣ этихъ изображеній видную роль играетъ птица *коори*, иногда напоминающая своимъ видомъ журавля (она вырѣзается изъ дерева и обтягивается обыкновенно лѣтнею, рыжаго цвѣта, шкурою козули), и *буччу*—изображеніе человѣка съ крыльями, на одной кривой ногѣ, дѣлаемое также изъ дерева, причемъ туловище и крылья тоже обтягиваются козульей шерстью. Оба изображенія вѣшаются подъ спеціально устраиваемымъ навѣсомъ, коори — горизонтально, буччу — вертикально. Коори при камланьи содѣйствуетъ перенесенію шамана въ загробный міръ („буни“) и особенно возвращенію оттуда обратно, буччу—представляется управляющимъ вѣтрами и завѣ-

118.

141.

Рис. 118 — 114 Священная птица (коори) гольдовъ (сверху и сбоку). Съ экземпляра, принесеннаго въ даръ Антропологическому музею В. Н. Радаковымъ. (Уменьшена въ 1/4).

*) Свѣдѣнія, сообщенныя мнѣ г. Стефановичемъ.

**) *Шренкъ*, Путеш. на Амуръ. Инородцы Амурскаго края (часть этнографическая). Изд. Акад. Наукъ.

***) *П. П. Шимкевичъ*. Матеріалы для изученія шаманства у гольдовъ, въ Зап. Приамур. Отд. И. Р. Геогр. Общ. т. IIв. I, 1899.

Digitized by Google

дующимъ горными пещерами, откуда исходятъ вѣтры. При помощи коори и буччу шаманъ разыскиваетъ душу умершаго, помогаетъ душѣ преодолѣть разныя препятствія въ пути на тотъ свѣтъ и вообще ведетъ сношенія съ міромъ духовъ. Миѳологія гольдовъ, впрочемъ, довольно сложная и включаетъ въ себѣ цѣлый рядъ тероморфныхъ божествъ, олицетворяемыхъ въ видѣ „амбансо“ (тигра) „ярга“ (барса), „деонта“ (медвѣдя), „колля“ (змѣи), „мудура“ (дракона) „макси“ (Шимкевичъ видитъ въ немъ ящерицу; онъ изображается съ короткими ногами и хвостомъ, и съ удлиненной, полураскрытой пастью) и др. Тигръ, барсъ и медвѣдь изображаются иногда и съ крыльями, и тогда къ названію ихъ прибавляется слово „хафу“ (необъяснимое изъ гольдскаго языка), напр. хафу-ярга, хафу-амбансо и т. д. Изображенія птицъ встрѣчаются и на рисованныхъ на бумагѣ религіозныхъ картинахъ (птицы „чифяку“,

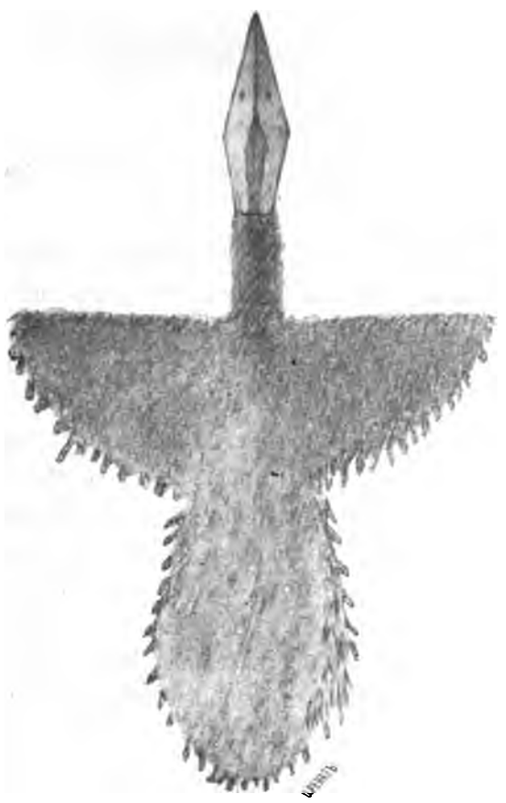

Рис. 115. Коори, священная птица гольдовъ, рѣзанная изъ дерева и обшита коричневой кожей. Съ экземпляра изъ коллекціи П. П. Шимкевича въ Даниловскомъ музеѣ. (Уменьшена въ $^1/_2$).

Рис. 116. Бучу, священное крылатое существо гольдовъ. Уменьшено.

изображаемыя иногда въ числѣ 9, рядомъ съ солнцемъ, „мо“) а также (какая-то птица „гааза“)? въ формѣ хлѣбцовъ, которые пекутся при поминкахъ умершихъ. Любопытно еще изображеніе звѣря „каазу“ съ длинной выгнутой мордой, усаженной множествомъ зубовъ; гольды имѣютъ, повидимому, смутное о немъ представленіе, называя его „кабаньей головой“, но это, очевидно, не кабанъ, а скорѣе, какъ предполагалъ уже Шренкъ, заимствованное съ юга, отъ китайцевъ, изображеніе крокодила. Отъ китайцевъ же былъ заимствованъ, очевидно, и драконъ (мудуръ), по формѣ тоже напоминающій крокодила, съ тѣломъ, покрытымъ чешуей, на короткихъ ногахъ, съ ка-

Digitized by Google

кими-то отростками на челюсти и съ вѣтвистыми рогами на головѣ. Нѣкоторые звѣриные бурханы напоминаютъ своей формой „ящеровъ“, другіе несутъ на себѣ изображеніе змѣя, третьи представляютъ комбинаціи, способныя напоминать нѣкоторыя изъ описанныхъ нами выше чудскихъ изображеній. Такъ, напр., бурханъ ярга-хэрмиктани, дѣлаемый изъ сухой болотной травы, представляетъ звѣря съ вытянутымъ

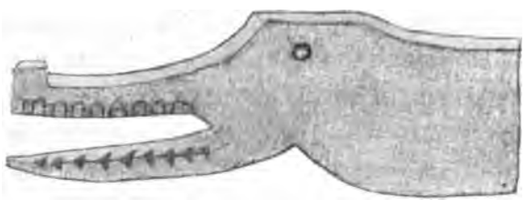

Рис. 117. Каазу гольдовъ, повидимому, — изображеніе крокодила.

Рис. 117а. Доонта—гольдовъ; по ихъ словамъ—изображеніе медвѣдя.

туловищемъ и хвостомъ, на короткихъ ногахъ, несущаго на себѣ человѣка („сэкка“—работникъ); къ человѣку этому привязывается иногда цѣлый рядъ маленькихъ изображеній птицъ и людей.

Фигуры птицъ, рѣзанныя изъ дерева (а иногда изсѣченныя изъ камня или металлическія) встрѣчаются и у бурятъ и монголовъ, гдѣ онѣ уже отождествляются съ священной буддійской птицей Гарудой. Въ простѣйшемъ видѣ такія изображенія ставятся на высокихъ шестахъ (онгонахъ) или жертвенныхъ деревьяхъ, болѣе крупныя и лучшей работы—встрѣчаются поставленными на горныхъ вершинахъ и перевалахъ въ Монголіи и Забайкальи. Ниже мы приводимъ изображенія двухъ такихъ птицъ съ вершины хребта Адунъ-Челона (въ Забайкальи), по фотографіямъ П. П. Шимкевича. Одно изъ нихъ (рис. 118), рѣзанное изъ дерева и поставленное на большой каменной глыбѣ, представляетъ стоящую на корточкахъ антропоморфную фигуру, съ птичьей головой и развернутыми крыльями (одно крыло отломано), и съ молитвенно сложенными руками; другое, сдѣланное въ формѣ барельефа и воздвигнутое на особомъ, кругломъ, возвышающемся уступами пьедесталѣ (рис. 119), изображаетъ (насколько то можно видѣть по фотографіи) тоже подобную фигуру съ птичьей головой (съ кривымъ клювомъ, но съ ушами) и держащую распростертую у своихъ ногъ змѣю. Кромѣ того, по бокамъ головы птицы видны, какъ будто, еще двѣ птичьи головы, такъ что, можетъ быть, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ изо-

Рис. 118. Деревянное изображеніе Гаруды на вершинѣ хребта Адунъ-Челонъ (въ Забайкальи); съ фотографіи Шимкевича.

Digitized by Google

браженіе трехглавой Гаруды, не представляющей рѣдкости въ ряду буддійскихъ бурхановъ *).

Только что описанныя изображенія птицъ у гольдовъ, бурятъ, якутовъ, остяковъ, минусинскихъ и другихъ сибирскихъ инородцевъ, у которыхъ они составляютъ еще и въ настоящее время существенную принадлежность религіознаго культа, могутъ считаться, несомнѣнно, до извѣстной степени аналогичными однороднымъ древнимъ изображеніямъ у Приуральской чуди. Пользуясь этими современными религіозными символами, мы имѣемъ право прилагать соединенныя съ ними вѣрованія также и къ объясненію древнихъ изображеній; во всякомъ случаѣ, это—

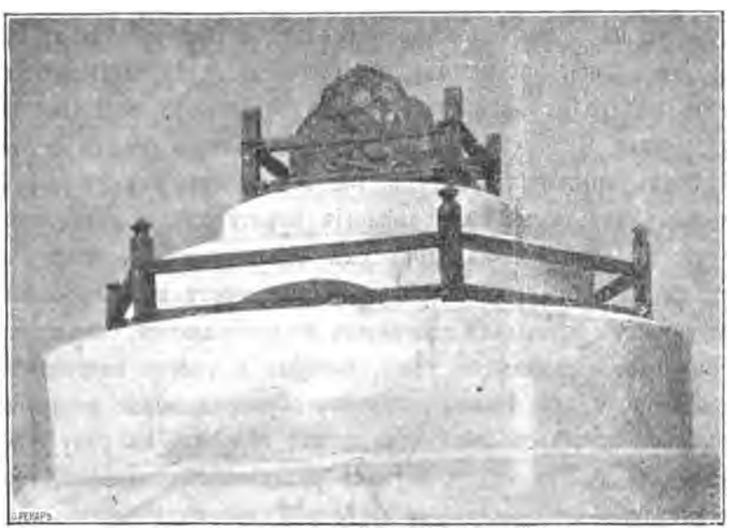

Рис. 119. Металлическое изображеніе Гаруды на другой вершинѣ того же хребта. Съ фотографіи П. П. Шимкевича.

самый ближайшій и естественный путь, которымъ мы можемъ пользоваться для уясненія смысла и значенія древнихъ чудскихъ „идоловъ“. Естественно думать, что какъ теперь, такъ и ранѣе, изображенія птицъ играли важную роль въ шаманскомъ культѣ и анимистическихъ вѣрованіяхъ, что съ ними издавна связывались подобныя же представленія о сношеніяхъ съ міромъ духовъ и тѣней, о возпесеніи чрезъ ихъ посредство моленій и жертвъ, о покровительствѣ небесныхъ божествъ. Въ подробностяхъ, мы не имѣемъ, конечно, возможности уяснить себѣ вполнѣ значеніе отдѣльныхъ фигуръ и ихъ атрибутовъ; въ этомъ отношеніи мы можемъ дѣлать только болѣе или менѣе вѣроятныя догадки. Такъ, напр., можно предполагать, что изображавшееся на груди летящихъ птицъ человѣческое лицо или головы драконовъ обозначали религіозный характеръ фигуръ и указывали на ихъ связь съ міромъ духовъ и божественность; двухглавыя и трехглавыя птицы могли быть символами особенно мощныхъ божествъ; изображенія на груди птицы животныхъ — лошади, соболя, гуся — могли означать принесенныя богамъ жертвы, но въ другихъ случаяхъ, когда мы встрѣчаемъ, напр., на одномъ и томъ-же „образкѣ“ изображенія разныхъ промысловыхъ звѣрей, птицъ, рыбъ, они могли выражать собою моленіе объ изобиліи этихъ, необходимыхъ для существованія въ лѣс-

*) Г. Н. Потанинъ подарилъ мнѣ рисованное на бумагѣ изображеніе такой трехголовой Гаруды, пріобрѣтенное имъ въ одной лавкѣ въ Пекинѣ. Каждая изъ трехъ головъ—съ кривымъ клювомъ и съ ушами; соединенныя туловища ихъ снабжены, каждое, крыльями, хвостомъ, парой ногъ и парой рукъ, оканчивающихся звѣриными лапами съ когтями.

Digitized by Google

ной зонѣ сѣвера, объектовъ охоты и рыболовства. Въ томъ случаѣ, когда на груди парящей птицы находится изображеніе цѣльной человѣческой фигуры, причемъ фигура эта (часто нагая) представлена въ когтяхъ хищной птицы, которая какъ бы клюетъ ее, возможно даже предположеніе, что имѣлось въ виду изобразить принесеніе человѣческой жертвы. Отголоски человѣческихъ жертвоприношеній въ преданіяхъ, обрядахъ, сказкахъ и т. д. были констатированы у многихъ финскихъ и тюркскихъ народовъ, на пространствѣ отъ средней Волги до Алтая; мѣстами такія жертвы приносились еще, повидимому, въ сравнительную недавнюю историческую эпоху, а потому нѣтъ ничего невѣроятнаго, что въ извѣстныхъ важныхъ случаяхъ къ нимъ прибѣгала и древняя Чудь для вящшаго умилостивленія своихъ боговъ. Въ случаяхъ находокъ мѣдныхъ крылатыхъ фигуръ на вершинахъ горъ и на жертвенныхъ мѣстахъ мы можемъ видѣть въ нихъ аналогіи бурятскимъ и монгольскимъ онгонамъ и птицѣ-гарудѣ; въ случаяхъ находокъ ихъ въ могилахъ — нѣчто, соотвѣтствующее гольдской птицѣ „коори“, способной указывать дорогу въ загробный міръ тѣней; наконецъ, въ случайныхъ находкахъ подобныхъ же изображеній, снабженныхъ ушками для ношенія,— привѣски, аналогичныя тѣмъ, которыя и теперь нашиваются на шаманскіе костюмы, или вообще религіозные символы, обезпечивающіе покровительство духовъ и облегчающіе сношенія съ ними. Съ другой стороны, въ ряду современныхъ „тюсей“, „бурхановъ“, „онгоновъ“ и другихъ религіозныхъ идоловъ, символовъ и амулетовъ можно подыскать и изображенія, до извѣстной степени аналогичныя древнимъ „ящерамъ“, драконовиднымъ существамъ, антропоморфнымъ крылатымъ фигурамъ, изображеніямъ медвѣдя, тигра, змѣй и т. д., равно какъ и въ народныхъ вѣрованіяхъ вогуловъ, остяковъ, амурскихъ и другихъ инородцевъ можно найти представленія о живущихъ подъ землею миѳическихъ звѣряхъ и о крылатыхъ существахъ, совмѣщающихъ въ себѣ признаки птицы, звѣря и человѣка.

Въ основѣ своей подобныя представленія являются, несомнѣнно, весьма древними, такъ какъ мы встрѣчаемъ ихъ, какъ было уже сказано, въ самыхъ различныхъ странахъ и частяхъ Свѣта, съ весьма отдаленныхъ эпохъ до современной. Но не подлежитъ сомнѣнію также, что они могли получить у однихъ народовъ болѣе раннее и сложное развитіе, чѣмъ у другихъ, и вылившись, благодаря искусству, въ опредѣленныя формы, могли оказать, въ связи съ распространеніемъ вообще религіозныхъ вѣрованій, значительное вліяніе на міровоззрѣніе и культъ другихъ народовъ. Что касается Сибири, то, по всей вѣроятности, она должна была съ древнихъ временъ получать культурныя и религіозныя вліянія по преимуществу съ юга, изъ сопредѣльныхъ частей Китая и Средней Азіи, которыя, въ свою очередь, должны были находиться подъ вліяніемъ странъ болѣе южныхъ. Это распространеніе религіозныхъ вліяній съ юга явствуетъ уже изъ исторіи буддизма, христіанства и ислама, но оно началось, надъ думать, задолго раньше. Всѣ эти образы миѳическихъ змѣй, драконовъ, ящеровъ, тигровъ, большихъ хищныхъ птицъ и т. п. могли сложиться только въ тропической зонѣ Юга, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ реальныхъ формъ крупныхъ и ядовитыхъ змѣй, крокодиловъ и другихъ гадовъ, тигровъ, носорогавъ, пожирающихъ змѣй, грифовъ и т. д. Здѣсь, несомнѣнно, получивъ начало и перво-

Digitized by Google

образъ дракона, сложившійся на основѣ реальной формы южноазіатскаго крокодила или, можетъ быть даже, какъ предполагаетъ Шлегель, одного изъ вымершихъ его видовъ. Мѣстами крокодилъ здѣсь и теперь пользуется религіознымъ почитаніемъ, но большей частью его смѣнилъ уже образъ дракона, простѣйшія формы котораго, повидимому, немногимъ отличались отъ реальнаго типа. Такъ, Уларъ-Нага, божество на о—вѣ Тиморѣ, изображается въ видѣ рѣзной деревянной фигуры, представляющей крокодила съ чешуей на спинѣ, но безъ ногъ и съ рогами на головѣ, имѣющими 2—3 отростка. Это божество, по понятію аллорезовъ, несетъ на себѣ Землю и завѣдуетъ болотами и произведеніями почвы. Въ Китаѣ типичные признаки крокодила, его удлиненная форма, страшная пасть съ многочисленными зубами, длинный хвостъ, короткія ноги, покрывающія тѣло чешуи и щитки были скомбинированы съ признаками другихъ животныхъ формъ,—рогами оленя или антилопы, ушами быка, головою верблюда, когтями орла и т. д. Отсюда образъ дракона перешелъ и далѣе на сѣверъ, отчасти въ болѣе сложной своей формѣ (съ рогами

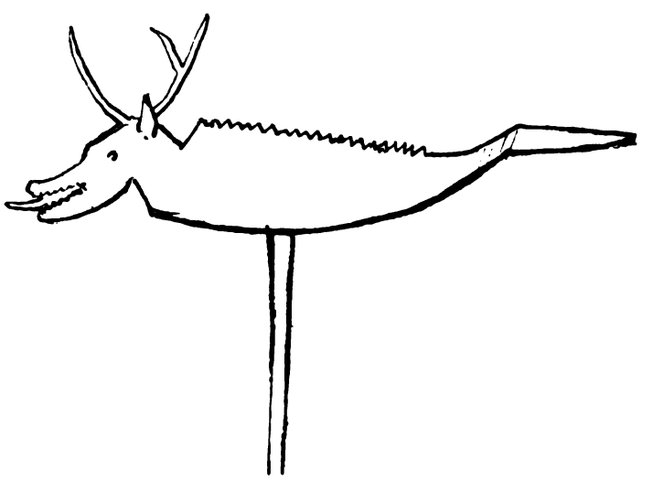

Рис. 120. Божество Уларъ-Нага (рогатый крокодилъ) аллорезовъ. (Съ карандашнаго наброска одного экземпляра въ Берлинскомъ этнографическомъ музеѣ).

Рис. 121. Изображеніе дракона съ одной древней золотой бляхи изъ Сибири (въ собраніи Эрмитажа).

и т. д.), отчасти въ простѣйшей, близкой къ крокодильей, и мы видимъ, напр., у гольдовъ, какъ настоящаго дракова (мудура), такъ и „хаза“ (хаазу), въ которомъ нельзя не признать обыкновеннаго крокодила. Подобнымъ же образомъ зашелъ на сѣверъ (напр. къ минусинскимъ инородцамъ, монголамъ и т. д.) и образъ многоголоваго змѣя, прародина котораго, повидимому, Индія, а равно, подъ тѣмъ же вліяніемъ съ юга, создались и миѳическія формы мощныхъ хищныхъ птицъ (часто съ звѣриными и антропоморфными атрибутами) и, вѣроятно, также типъ ящера, съ его признаками гада и звѣря, чешуей, рогомъ, длинной мордой, короткими ногами и т. д. Всѣ эти южныя животныя формы, какъ реальныя, такъ и основанныя на комбинаціи ихъ миѳическія, переходя къ народамъ, для которыхъ онѣ были чуждыми, не находившими достаточныхъ аналогій въ мѣстной фаунѣ, могли естественно подвергнуться нѣкоторому искаженію и отчасти смѣшаться съ формами болѣе знакомаго, сѣвернаго

Digitized by Google

животнаго міра. Мощный гадъ могъ преобразоваться въ сравнительно болѣе скромнаго ящеровиднаго звѣря (живущаго въ землѣ?), тигръ получить извѣстное сходство съ волкомъ или замѣниться медвѣдемъ, головы драконовъ и змѣй—усвоить себѣ характеръ лосиныхъ и т. п. Традиціонные признаки могли сохраниться въ большей чистотѣ лишь при условіи продолжающагося религіознаго или культурнаго воздѣйствія, при непрерывномъ доставленіи художественныхъ издѣлій, воспроизводящихъ въ различныхъ варіаціяхъ и комбинаціяхъ извѣстные типы религіозныхъ образовъ и символовъ. Такъ, въ области монголовъ и бурятъ непрерывно дѣйствуетъ буддійское вліяніе при посредствѣ монгольскихъ и тибетскихъ монастырей, амурскіе инородцы находились до послѣдняго времени подъ культурнымъ вліяніемъ китайцевъ, шаманисты Южной Сибири должны были испытывать извѣстное воздѣйствіе со стороны своихъ сородичей—буддистовъ и т. п.

Рис. 122. Древнее мѣдное изображеніе птицы, клюющей какого-то звѣря. Изъ Сибири.

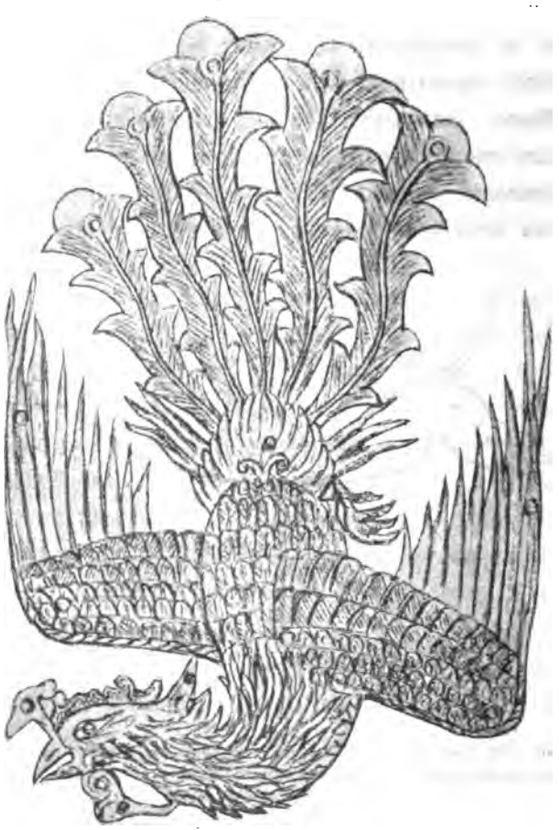

Рис. 123. Изображеніе вылупляющейся птицы (фазана?) съ развернутыми крыльями—съ современной каски корейскаго генерала.

По отношенію къ изображеніямъ миѳическихъ парящихъ птицъ (вообще крылатыхъ существъ) нельзя не признать, что въ развитіи этихъ формъ должно было играть видную роль индійское представленіе о священной птицѣ Гарудѣ. Создавшееся во времена отдаленной древности, усвоенное затѣмъ буддизмомъ, воспроизводимое въ реальныхъ формахъ искусствомъ (изображеніе Гаруды имѣется въ каждомъ буддійскомъ храмѣ и распространяется массами въ качествѣ бурхановъ и амулетовъ),—представленіе это получило широкое распространеніе и, повидимому, существенно повліяло мѣстами на выработку миѳическихъ религіозныхъ образовъ. Въ первоначальной своей концепціи образъ Гаруды возникъ, несомнѣнно, подъ впечатлѣніемъ реаль-

Digitized by Google

ныхъ формъ хищныхъ птицъ, истребляющихъ змѣй, и тѣмъ самымъ являющихся благодѣтельными для человѣка. Въ дальнѣйшемъ развитіи этого образа вредоносныя змѣи стали синонимомъ враговъ и зла вообще, и имя „naga's"—змѣй было перенесено сперва на низшія враждебныя племена, съ которыми приходилось бороться арійцамъ-индусамъ (нѣкоторымъ изъ этихъ племенъ и теперь еще придается такое названіе), а затѣмъ и на цѣлую категорію демоновъ, духовъ зла и тьмы, находящихся въ вѣчной враждѣ съ силами добра и свѣта. Соотвѣтственно тому, змѣи nagas, удерживая нѣкоторые змѣиные признаки, стали получать въ дальнѣйшей реализаціи образа антропоморфныя черты и принимать видъ людей, мужчинъ или женщинъ. Съ другой стороны, и самый образъ птицы сталъ усложняться; изъ простаго змѣеяднаго хищника выработался образъ мощнаго крылатаго существа, отчасти съ звѣриными, отчасти съ антропоморфными признаками, отчасти наконецъ, съ атрибутами особой силы, получившими наивное реальное выраженіе въ удвоеніи и утроеніи головы и всего тѣла. Змѣиныя формы могли при этомъ еще комбинироваться съ драконьими, а вмѣстѣ съ тѣмъ, сознательно или безсознательно, смѣшиваться и съ образомъ самого крылатаго существа, давая тѣмъ начало различнымъ фантастическимъ формамъ птицъ-звѣрей, комбинированныхъ съ признаками драконовъ.

Рис. 124. Миѳическая птица Гаруда, держащая антропоморфную фигуру; съ одного индійскаго рельефа. (Рисунокъ заимствованъ у Грюнведеля).

Выше мы уже упоминали о нѣкоторыхъ варіяціяхъ образа Гаруды за предѣлами Индіи, въ Китаѣ и Японіи. По отношенію къ самой Индіи мы позволяемъ себѣ воспроизвести изъ этюда Грюнведеля *) рисунокъ съ одного рельефа въ монастырѣ у Sanghao (рис. 124). По толкованію Грюнведеля, представленная въ этой группѣ хищная птица (въ шапкѣ съ капишономъ и съ подвѣсками въ ушахъ; крылья птицы обломаны), изображаетъ Гаруди, а женская фигура, стоящая впереди, и которую птица держатъ въ когтяхъ, не что иное, какъ „nagi"—женскій змѣиный демонъ; змѣиная природа этой фигуры явственно выражена въ той змѣѣ, которая исходитъ изъ ея головы и держится птицею въ своемъ клювѣ. Другой типъ Гаруды, тибетско-китайскаго образца (амулетъ Garuda Yantra), представляетъ рисунокъ 125, заимствованный нами изъ извѣстнаго сочиненія о тибетскомъ буддизмѣ Уэдделя **). Гаруда здѣсь удерживаетъ признаки хищной птицы (клювъ, ноги съ когтями, хвостъ, крылья), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она получила звѣриныя лапы хищника, голову ея украшаютъ рога, нимбъ, полумѣсяцъ

*) *A. Grünwedel.* Buddhistische Kunst in Indien. B. 1893. S. 97.

**) *L. Austine Waddell.* The Buddhism of Tibet or Lamaism. L. 1895, p. 387.

Digitized by Google

глазъ на лбу и т. д., на ея груди—кругъ съ цвѣткомъ лотоса внутри и съ надписями (заклинаніями), покрывающими также перья крыльевъ (7 въ каждомъ крылѣ) и лапы. Традиціонное значеніе Гаруды, какъ истребительницы змѣй, тѣмъ не менѣе, явственно выражено и здѣсь, въ змѣѣ, которую это крылатое существо держитъ въ своемъ клювѣ и лапахъ.

Образъ Гаруды оказалъ свое вліяніе далеко за предѣлами сосѣднихъ съ Индіей странъ. Проф. Н. П. Кондаковъ, въ 5-мъ выпускѣ издаваемыхъ имъ вмѣстѣ съ гр. И. И. Толстымъ „Русскихъ Древностей“, помѣстилъ рисунокъ „Изъ росписи

Рис. 125. Буддійскій (тибетскій) амулетъ Garuda Yantra.

Рис. 126. Изъ росписи плафона Палатинской капеллы въ Палермо. По толкованію проф. Н. П. Кондакова — „Александръ, возносимый на небо птицею“. Съ рисунка въ 5-мъ вып. „Русскихъ древностей.

плафона Палатинской капеллы въ Палермо“, обозначивъ ея сюжетъ, какъ „Александръ, возносимый на небо птицею“. Роспись эта представляетъ парящую колоссальную птицу, въ родѣ грифа, съ кривымъ клювомъ, но съ рогами, и держащую въ лапахъ по лани; въ верхнихъ частяхъ крыльевъ, въ округлыхъ медальонахъ, изображено по человѣческой фигурѣ (по грудь) въ нимбахъ, а на груди птицы представлена цѣльная сидящая человѣческая фигура, которую проф. Кондаковъ и принимаетъ за Александра Македонскаго (рис. 126). Намъ думается, что болѣе основаній видѣть въ этой фигурѣ антропоморфный образъ naga, а въ самой птицѣ — Гаруду; змѣиная природа фигуры явствуетъ изъ тѣхъ жгутовъ, за которые она держится руками и которые, извиваясь затѣмъ вокругъ головы птицы, а на другомъ концѣ—вокругъ ланей, изо-

Digitized by Google

бражаютъ, очевидно, змѣй, только уже превратившихся, благодаря непониманію и фантазіи художника, въ завитки орнамента. Характерная голова птицы съ торчащими ушами, очевидно, также передаетъ дошедшій издалека типъ Гаруды. Возможно допустить, что изображенная на груди птицы человѣческая фигура представляетъ и Александра, но только въ образѣ Naga, что и естественно съ точки зрѣнія индусовъ, для которыхъ Александръ былъ врагъ, представитель разрушенія и зла.

Проф. Кондаковъ сопоставляетъ затѣмъ съ этой росписью одну изъ чудскихъ мѣдныхъ птицъ (изображенную у насъ на рис. 24) и видитъ въ ней тождественный сюжетъ, то есть также Александра Македонскаго, возносимаго на небо птицею. Но мы видѣли, что изображеніе человѣческой фигуры на груди парящей птицы встрѣчается на многихъ чудскихъ издѣліяхъ, причемъ большей частью эта фигура представлена нагою въ когтяхъ у птицы, долбящей ее своимъ клювомъ. Возможно ли толковать сюжетъ такой группы—какъ вознесеніе на небо Александра Македонскаго? И не естественнѣе ли видѣть въ немъ отголосокъ образа Гаруды, получившаго тѣмъ большее значеніе у Чуди, что онъ соотвѣтствовалъ, вѣроятно, и аналогичному туземному представленію о божественныхъ птицахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, легко могъ быть истолкованъ и какъ возношеніе къ небесамъ человѣческой жертвы. Что образъ Гаруды, хотя и въ смутной формѣ, могъ заходить даже по сю сторону Урала, доказываютъ найденныя на Гляденовскомъ городищѣ мѣдныя изображенія парящихъ птицъ съ припаянными къ нимъ змѣйками и извѣстныя изъ другихъ находокъ подобныя же птицы о двухъ и трехъ головахъ, иногда въ комбинаціи съ изображеніями драконовъ и змѣй. Фактъ, что сходство въ данномъ случаѣ не могло быть полнымъ, объясняется отдаленностью области, населеніе которой находилось на другой степени культурнаго и религіознаго развитія и имѣло свой тѣсный кругъ миѳическихъ образовъ. Вліяніе Индіи доходило лишь урывками, чрезъ посредство промежуточныхъ народностей, и притомъ съ нимъ соперничали другія вліянія, шедшія особенно изъ Передней Азіи, изъ странъ, прилегающихъ къ Черному и Каспійскому морямъ.

Вліянія съ этой стороны начались, вѣроятно, съ очень отдаленныхъ временъ. Уже Геродотъ въ V в. до Р. Х. записалъ въ греческихъ колоніяхъ на сѣверномъ берегу Понта свѣдѣнія о народахъ, жившихъ на востокѣ за скиѳами, между прочимъ и въ горахъ, откуда добывалось золото (Уралъ?). Позже сношенія съ этими странами стали, надо полагать, болѣе оживленными. Въ Камскомъ и Приуральскомъ краѣ были находимы неоднократно восточныя монеты (начиная съ эпохи Арсакидовъ), а также греческія, византійскія и персидскія издѣлья, эпохи, приблизительно, около начала нашей эры и до VIII—IX вв. Особенное развитіе получила торговыя сношенія съ этимъ краемъ благодаря арабамъ, въ эпоху Сассанидовъ: масса восточныхъ монетъ и серебряныхъ блюдъ, чашъ, кувшиновъ, украшеній, найденныхъ до сихъ поръ въ Прикамьѣ, а отчасти и далѣе, въ Тобольской губ., свидѣтельствуетъ о значительномъ, происходившемъ здѣсь торговомъ обмѣнѣ, заносившемъ сюда многіе образцы художественныхъ издѣлій Передней Азіи. На этихъ издѣліяхъ мы встрѣчаемъ нерѣдко и изображенія реальныхъ и миѳическихъ животныхъ, въ томъ числѣ птицъ съ распро-

Digitized by Google

стертыми крыльями и крылатыхъ звѣрей съ признаками драконовъ. *) Нѣкоторые изъ этихъ образовъ могли до извѣстной степени соотвѣтствовать миѳическимъ представленіямъ туземцевъ, а потому и приниматься ими за тождественные, удовлетворяющіе ихъ религіознымъ потребностямъ. Въ новѣйшее время вогулы и остяки получаютъ желаемыя ими мѣдныя изображенія птицъ, всадниковъ, звѣрей —отъ русскихъ торговцевъ, воспроизводящихъ ихъ по традиціоннымъ образцамъ; въ старину могло происходить то же самое чрезъ посредство арабовъ, доставлявшихъ сюда цѣнныя издѣлья, приноровленныя ко вкусамъ туземцевъ.

Рис. 127. Изображенія драконовидныхъ существъ съ одного сассанидскаго блюда. (Нынѣ въ собраніи М. П. Боткина).

Приуральская Чудь, впрочемъ, и сама была знакома съ металлургіей, залагала копи въ горахъ, добывала мѣдь и изготовляла изъ нея орудія, оружіе и другіе предметы. Большинство описываемыхъ нами религіозныхъ изображеній и символовъ было, вѣроятно, также мѣстнаго производства, и воспроизводило болѣе или менѣе удачно и въ различныхъ варіаціяхъ традиціонные миѳическіе образы. Но въ числѣ ихъ могли быть и привозные, сдѣланные болѣе искусно и удачно въ соотвѣтствіи съ представленіями туземцевъ, или, если изготовленные и послѣдними (можетъ быть въ извѣстныхъ торговыхъ центрахъ), то подъ вліяніемъ изображеній на привозныхъ художественныхъ издѣліяхъ. Что касается времени, къ которому относятся описываемыя издѣлья, то мы въ рѣдкихъ случаяхъ можемъ опредѣлить точнѣе эпоху ихъ изготовленія и употребленія. Повидимому, пользованіе такими изображеніями при жертвоприношеніяхъ, моленіяхъ, шаманскихъ обрядахъ, для ношенія на костюмѣ и т. д., продолжалось многіе вѣка, сохранившись отчасти до настоящаго времени. Одною изъ эпохъ процвѣтанія этого вида искусства слѣдуетъ, какъ кажется, признать первые вѣка нашей эры и затѣмъ эпоху наибольшаго распространенія въ краѣ произведеній восточнаго (сассанидскаго) искусства и промышленности. Возможно, однако, что многія изъ такихъ издѣлій относятся и къ болѣе поздней эпохѣ. Наконецъ можно допустить, что подобныя изображенія парящихъ птицъ, имѣвшія религіозное значеніе, заходили иногда и за предѣлы Приуралья и Прикамья, и что нѣкоторыя позднѣйшія металлическія изображенія парящихъ ангеловъ, найденныя въ курганахъ средней и западной Россіи, представляютъ лишь

Рис. 128. Изображеніе ангела (?) изъ одного мерянскаго кургана.

*) См., напр., изображенія миѳическихъ звѣрей на рисункахъ 93, 94, 95, 96 и др. въ III вып. „Русскихъ Древностей" гр. Толстого и Кондакова.

Digitized by Google

отголоски этого вѣрованія въ божественныхъ крылатыхъ существъ. Подобные серебряные и мѣдные парящіе ангелы были находимы въ мерянскихъ курганахъ, на городищѣ Княжая гора и въ Прибалтійскомъ краѣ*).

Въ числѣ предметовъ, найденныхъ совмѣстно съ изображеніями птицъ и разными „образками“, заслуживаютъ между прочимъ вниманія изображенія людей. Нѣкоторыя изъ такихъ фигурокъ весьма грубы и примитивны, и позволяютъ только различить признаки человѣка, но другія, выдѣланныя съ большимъ умѣньемъ и искусствомъ,

Рис. 128—129. Изображенія людей найденныя на Гляденовскомъ городищѣ.

представляютъ интересъ подробностями выраженнаго типа и костюма. Въ этихъ фигурахъ мы можемъ видѣть представителей той Чуди, которой принадлежали описываемыя издѣлья и религіозные символы. Помѣщаемые нами рисунки 128 и 129 (сдѣланные съ предметовъ, найденныхъ на Гляденовскомъ городищѣ) даютъ нѣкоторое понятіе о внѣшнемъ видѣ этого народа, его головномъ уборѣ, манерѣ пошенія волосъ и отчасти другихъ особенностяхъ типа и костюма.

Д. Анучинъ.

*) Мерянскіе „анг лы“ описаны и изображены гр. Уваровымъ въ его монографіи о Мерянахъ (въ Трудахъ I Моск. Арх. Съѣзда);—съ Княжей горы указаны г. Бѣляшевскимъ въ его статьѣ объ этомъ городищѣ въ „Кіевской Старинѣ“;—прибалтійскіе можно было видѣть на выставкѣ при X Археол. Съѣздѣ въ Ригѣ, въ 1896 г.

Digitized by Google

Описаніе приложенныхъ къ статьѣ таблицъ.

Таблица. I.

1. Птица грубой работы; размѣры: длина 67 мм., ширина, наибольшая, въ крыльяхъ, 41 мм.. Голова обозначена крючкомъ, обращеннымъ впередъ. Подъ крючкомъ выемка, служившая, можетъ быть, для привѣшиванія. Подъ выемкой, напереди шеи, небольшой округленный выступъ. Ниже этого выступа съ боковъ отходятъ крылья, которыя изгибаются затѣмъ подъ округленнымъ угломъ и направляются параллельно туловищу, доходя до половины хвоста или немного далѣе. Крылья сдѣланы очень грубо и напоминаютъ скорѣе ласты тюленей; правое крыло нѣсколько короче и острѣе лѣваго; на краяхъ крыльевъ неясныя зарубки. Туловище по срединѣ представляетъ небольшой продольный выступъ (киль), ниже котораго два маленькихъ, расположенныхъ рядомъ бугорка обозначаютъ ноги птицы. Далѣе слѣдуетъ нѣсколько расширяющійся къ концу и тупо оканчивающійся хвостъ. Въ общемъ, можно предполагать, что имѣлось въ виду изобразить сокола.
2. Птица того же типа, но съ головой, повернутой вправо и съ клювомъ болѣе широкимъ и менѣе загнутымъ; размѣры: длина 66 мм., ширина наибольшая, въ крыльяхъ, 45 мм. На груди небольшой бугорокъ. Крылья такія же, заходятъ за половину хвоста. На крыльяхъ по внутреннему краю замѣтны поперечныя, нѣсколько вкось идущія зарубки, или бороздки, перемежающіяся съ выступающими ребрышками. Туловище нѣсколько шире, тоже съ продольнымъ выступомъ (килемъ) по средней линіи и съ выемками и ребрышками по краямъ. Ниже два небольшихъ продолговатыхъ бугорка обозначаютъ ноги, хвостъ нѣсколько расширенный къ концу и тупо округленный, съ пятью продольными ребрышками, раздѣленными плоскими углубленіями.
3. Птица, сходная съ № 1, но съ головой, повернутой влѣво. Клювъ продолжается въ нить, оканчивающуюся небольшимъ утолщеніемъ,—очевидно неудаленный слѣдъ отливки. Размѣры: 65+40 мм. Шея, туловище, крылья, обозначеніе ногъ и хвоста такіе же, какъ у № 1.
4. Птица подобнаго же типа, но голова не выдѣлана и обозначена расплющеннымъ кружкомъ. Размѣры: 70+46 мм. Шея, туловище, ноги, крылья, хвостъ—подобныя же, какъ у № 2, только бороздки по краю и ребра на хвостѣ не такъ явственны.
5. Птица подобнаго же типа, какъ и № 4. Размѣры: 69+39 мм. Голова изъ расплющеннаго кружка. Шея, туловище, ноги, крылья и хвостъ—такія же.
6. Птица нѣсколько иного типа. Размѣры: 70+36 мм. Голова повернута вправо; на ней обозначены глаза (круглыми бугорками) и довольно короткій прямой клювъ. На головѣ возвышеніе (около 15 мм.), остатокъ отливки, сплющенное сверва, а затѣмъ расширяющееся и переходящее въ овальное утолщеніе. На шеѣ небольшой круглый выступъ; на груди киля нѣтъ; крылья въ видѣ короткихъ ластовъ, не доходящихъ до начала хвоста и оканчивающихся маленькими отросточками. Ноги не обозначены. На туловищѣ и крыльяхъ показаны поперечныя выпуклыя полоски или ребрышки. Хвостъ (расширенная его часть) короткій, неправильный, съ тремя продольными ребрышками. Экземпляръ изогнутъ.

Digitized by Google

7. Птица подобнаго же типа (красной мѣди). Размѣры: 70+35 мм. Голова повернута вправо, съ длиннымъ тонкимъ клювомъ и съ двумя круглыми бугорками, соотвѣтствующими глазамъ. Голова продолжается кверху въ выступъ—остатокъ отливки. На шеѣ круглый бугорокъ. Крылья, туловище и хвостъ такіе же, какъ у № 6.
8. Птица весьма сходная съ предъидущей. Размѣры: 72+33 мм. Въ общемъ, всѣ эти три экземпляра какъ будто вылиты въ одну форму и различіе обусловливается только величиной выступа надъ головой (остатка отъ отливки) и длиной (болѣе или менѣе отломаннаго) клюва.
9. Самая крупная птица коллекціи. Размѣры: 148+84 мм. Отличается, кромѣ величины, нѣсколько болѣе тщательной отдѣлкой. Голова короткая (остатокъ отливки удаленъ) съ короткимъ, прямымъ, обращеннымъ впередъ тупымъ клювомъ и съ явственно обозначенными глазами. На шеѣ бугорка нѣтъ, но вдоль туловища идетъ киль, отъ котораго, въ нижней его части, отходятъ два узкихъ валика, раздѣляющихся затѣмъ каждый снова на два и представляющіе, очевидно, ноги съ пальцами. Постепенно расширяясь, туловище продолжается въ хвостъ, срѣзанный тупо округленной линіей и на которомъ выдѣланы изображенія перьевъ, въ три поперечныхъ ряда, по девяти перьевъ въ ряду. Конечный рядъ перьевъ—съ раздѣляющими отдѣльныя перья выемками. Кромѣ того, въ хвостѣ, въ двухъ мѣстахъ, небольшія сквозныя дырочки. Крылья отходятъ въ стороны, затѣмъ загибаются вдоль туловища; они, сравнительно, короткія, прямоугольно заострены къ концамъ и доходятъ только до начала хвоста. На нихъ тоже обозначены перья, тою же манерой, какъ и на хвостѣ, пятью рядами, и образуютъ пять выступовъ по внутреннему краю крыла. У заостренныхъ концовъ крыльевъ имѣется по узкому сквозному отверстію. По общей формѣ (но не по отдѣльнымъ признакамъ) можно предполагать, что это—изображеніе ястреба, Astur palumbarius. Птица эта найдена, вмѣстѣ съ №№ 2 и 4, въ землѣ, на Караульной горѣ, близъ Сысертскаго завода, въ вертикальномъ положеніи; остальные описанные экземпляры были найдены тамъ же, или поблизости отъ того же завода.

Таблица II.

10. Птица сходная по общему типу съ № 1. Размѣры: 40+42 мм. Голова съ плохо обозначеннымъ, короткимъ клювомъ, обращеннымъ впередъ. Киля нѣтъ, ноги плохо обозначены, хвостъ съ шестью продольными ребрышками. Крылья загнуты вдоль туловища, нѣсколько утолщены (выпуклы), гладкія и заострены къ концамъ.
11. Голова обозначена только нѣсколько приплюснутымъ сверху овальнымъ расширеніемъ. Хвостъ обломанъ. Размѣры: 50(?)+54 мм. Бугорка на шеѣ нѣтъ; киль узкій; отъ него отходятъ въ стороны по четыре поперечныхъ ребрышка. Крылья загнуты почти подъ прямымъ угломъ, гладкіе и заострены къ концу; правое нѣсколько длиннѣе. Изъ красной мѣди.
12. Птица иного типа; правое крыло на половину обломано. Размѣры: 87+70(?) мм. Голова какъ будто хищной птицы, съ клювомъ, обращеннымъ впередъ, короткимъ и съ обозначенными глазами. На груди небольшой киль, расходящійся ниже въ четыре продольныхъ ребрышка, которыя у начала хвоста пересѣчены поперечнымъ валикомъ (въ мѣстѣ, соотвѣтствующемъ ногамъ). Далѣе слѣдуетъ довольно длинный хвостъ, съ четырьмя продольными ребрами, на концѣ округленный. Крылья соединены съ туловищемъ широкимъ основаніемъ, загнуты подъ прямымъ угломъ по наружному краю, а по внутреннему изогнуты наружу и—короткія, заходятъ лишь немного за начало хвоста. По крыльямъ, изогнутыми линіями, идутъ шесть реберъ, раздѣленныхъ соотвѣтственными бороздками. У верхнихъ наружныхъ угловъ крыльевъ по круглому сквозному отверстію. Изъ коллекціи Н. Г. Первухина. Найдена въ мог. Бигершай, у дер. Дондинской, Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи.

Digitized by Google

13. Голова и часть шеи и крыльевъ подобной же птицы, съ обозначенными глазами, съ клювомъ, обращеннымъ впереди и съ ребрами по крыльямъ. Изъ той же коллекціи; найдена на Учка-карскомъ городищѣ.

14. Птица опять иного типа съ распростертыми въ стороны, поперечно къ туловищу, крыльями, разм.: 50+80 мм. Голова круглая, плоская, съ плохо выраженными глазами и клювомъ, обращеннымъ впередъ. Грудь плоская, гладкая, при началѣ хвоста два продольныхъ валика, оканчивающихся небольшими расширеніями и соотвѣтствующихъ ногамъ. Хвостъ слегка закругленный, гладкій. Крылья имѣютъ форму тупо-заостренную, съ слегка выпуклымъ нижнимъ краемъ и слегка изогнутымъ, образующимъ округленный уголъ, верхнимъ; концами крылья нѣсколько загнуты кверху. Вдоль верхняго и нижняго края крыльевъ—по два продольныхъ валика, раздѣленныхъ бороздкой, а между ними около 12 поперечныхъ (вертикальныхъ) ребрышекъ. Въ верхнихъ углахъ крыльевъ по круглому сквозному отверстію. Изображаетъ, повидимому, сову (?). Изъ коллекціи, доставленной Археол. Обществу А. А. Спицынымъ, изъ Вятской губ.

15. Птица того же типа, какъ и № 14. Размѣры: 55+57 мм. Покрыта синеватой окисью. Голова круглая, съ плохо выражаемымъ клювомъ, обращеннымъ впередъ. На туловищѣ большая продольная, овальная, гладкая выпуклина. Хвостъ короткій, поперечно срѣзанный. Крылья широкія съ поперечными, нѣсколько вкось идущими (около 9), ребрышками. Въ верхнихъ углахъ крыльевъ по круглому сквозному отверстію.

16. Птица съ подобными же распростертыми крыльями, но болѣе отчетливой работы. Хвостъ наполовину обломанъ. Размѣры: 40(?)+70 мм. Голова съ явственными глазами и клювомъ, типа дневнаго хищника. Шея не выражена; подъ головой три ямки, средняя—овальная, боковыя—круглыя; въ каждой изъ послѣднихъ по небольшой круглой выпуклинкѣ. Ниже, на туловищѣ изображено человѣческое лицо, врѣзанными чертами, съ треугольно заостреннымъ внизъ абрисомъ, съ глазами и носомъ. Подъ лицомъ рядъ бороздокъ, изогнутыхъ три вправо и три влѣво; ниже ихъ начинается хвостъ съ продольными ребрами. Крылья широкія, той же формы, какъ у № 14, но съ рѣзко выраженными пятью продольными валиками. Въ верхнихъ углахъ крыльевъ по круглому сквозному отверстію. Изъ Вятской губерніи. Доставлена Н. Г. Первухинымъ.

17. Птица съ подобнымъ же образомъ распростертыми крыльями, но съ двумя головами и и иной отдѣлки. Размѣры: 78+110 мм. Головы раздѣлены между собою промежуткомъ въ 15 мм.; глаза на нихъ не обозначены, клювы острые и загнутые, обращены впередъ. На широкой, гладкой груди обозначено врѣзанными чертами, но рельефно, овальное лицо съ суженнымъ кверху лбомъ и настолько же заостреннымъ подбородкомъ, съ нависшими надъ глазами надбровными дугами и короткимъ, широкимъ носомъ. Подъ изображеніемъ лица—врѣзанная поперечная борозда, загибающаяся на обоихъ концахъ внизъ и оканчивающаяся, на каждомъ концѣ, четырьмя лучеобразными бороздками,—очевидно—изображеніе ногъ. За ногами слѣдуютъ двѣ рѣзко выраженныхъ, поперечныхъ борозды, раздѣленныхъ валиками, а за ними — хвостъ, округленный на концѣ, имѣющій по срединѣ продольную гладкую полосу, а по бокамъ ея по четыре борозды, раздѣленныхъ валиками. Крылья прорѣзныя и сдѣланы, каждое, изъ трехъ двойныхъ, слегка изогнутыхъ жгутовъ, сходящихся къ наружному, почти прямоугольному концу крыла. Доставлена Н. Г. Первухинымъ.

18. Птица о трехъ головахъ; размѣры 52—50 мм. Головы птичьи, съ обозначенными глазами и кривымъ клювомъ. Туловище (подъ средней головой)—плоское, гладкое; въ нижней части его два небольшихъ продольныхъ возвышенія соотвѣтствуютъ ногамъ. За ними слѣдуетъ поперечный гладкій, плосковатый валикъ, а далѣе хвостъ, закругленный на концѣ. По хвосту идутъ вдоль два плосковатыхъ валика (продолжающихъ собою возвышенія, соотвѣтствующія ногамъ), а по бокамъ ихъ двѣ жгутовидныхъ полоски.

Digitized by Google

Крылья, приходящіяся подъ боковыми головами, идутъ почти параллельно туловищу и имѣютъ удлиненно-треугольную форму, суживаясь къ концамъ. По каждому идутъ вдоль краевъ и по срединѣ три жгутовидныхъ полоски. Изъ Вятской губ.

Таблица III.

19. Птица желтой мѣди; размѣры: 66+96 мм. Голова съ кривымъ клювомъ, обращеннымъ впередъ. На груди изображеніе человѣческаго лица съ глазами, возвышеннымъ носомъ и ртомъ; выше лица три бороздки, дужками, обращенными выпуклостью кверху, а ниже—три ломаныхъ линіи, обращенныхъ угломъ внизъ. Далѣе показаны ноги о трехъ пальцахъ и слѣдуетъ хвостъ съ продольными въ срединѣ и поперечными къ краямъ зарубками. Крылья направлены въ стороны и нѣсколько внизъ, затѣмъ загибаются подъ рѣзкимъ угломъ внизъ и заостреннымъ концомъ отогнуты снова въ стороны. На крылѣ, двумя поперечными полосками, и по наружному краю обращенной внизъ части показанъ плоскій жгутовый орнаментъ. Изъ старой коллекціи Мюнцъ-Кабинета Моск., Унив., переданной въ Антропологическій музей: неизвѣстно, гдѣ найдена.

20. Птица красной мѣди, разм.: 80+50 мм. Голова обращена косвенно впередъ и вправо, плохо выдѣлана. Туловище, подъ крыльями, съ небольшими округленными боковыми выступами, далѣе сжато съ боковъ и выпукло по средней линіи, а на уровнѣ концовъ крыльевъ на немъ обозначены (грубо) ноги. Хвостъ длинный (42 мм.), съ неяснымъ клѣтчатымъ орнаментомъ. На задней сторонѣ туловища, противъ передняго его выступа, имѣется также продольный выступъ. Крылья узкія, отходятъ сперва въ стороны, потомъ загибаются вдоль туловища; сдѣланы грубо, въ видѣ ластовъ, и украшены, каждое, шестью поперечными узкими валиками. Подъ крыльями, въ мѣстахъ отхожденія ихъ отъ туловища, полукруглыя выемки. Найдена въ Кыштимской дачѣ на Уралѣ и доставлена въ Музей Казан. Общ. Естествоиспытателей А. М. Зайцевымъ.

21. Птица довольно грубовато выдѣланная; размѣры: 58+50 мм. Клювъ обращенъ впередъ, немного загнутъ, глаза не обозначены. Шея довольно длинная. Крылья отходятъ въ стороны и внизъ, почти подъ угломъ въ 45°. На крыльяхъ по 5—6 идущихъ косвенно внизъ и внутрь нарѣзокъ. Въ верхней части крыльевъ по сквозному круглому отверстію. На груди, въ обозначенномъ широкою бороздою овалѣ, рельефное лицо съ грубо намѣченными глазами, носомъ, ртомъ и узкимъ подбородкомъ. Ногъ у птицы не показано, хвостъ довольно длинный, слегка расширяющійся къ концу и здѣсь поперечно срѣзанный. Найдена на чудскомъ могильникѣ близь д. Грибятской, Бисеровской вол., Зюздино-Георгіевскаго прихода, Вятской губ. Доставлена А. Н. Шатровымъ. Колл. М. Арх. Общ.

22. Птица, нѣсколько напоминающая головой ушастую сову (но уши отломаны). Разм.: 61(?)+55 мм. На груди изображеніе человѣческаго лица, съ глазами и носомъ. Ниже показаны ноги птицы о трехъ пальцахъ. Хвостъ съ пятью продольными бороздами. Крылья обращены въ стороны и внизъ, потомъ загнуты подъ угломъ книзу, каждое съ тремя продольными бороздами. Найдена, какъ и слѣдующія, въ Чердынскомъ уѣздѣ, и принадлежитъ Казанскому Обществу Естествоиспытателей.

23. Птица въ родѣ филина, съ ушами и съ короткимъ кривымъ клювомъ. Разм.: 52+57 мм. На груди лица нѣтъ. Ноги о трехъ пальцахъ. Хвостъ гладкій, съ едва замѣтными бороздками, крылья съ 4—5 продольными бороздками. Верхнія части крыльевъ представляютъ головы, обращенныя мордами въ стороны, съ глазами и ушами, правая морда выдѣлана явственнѣе и напоминаетъ нѣсколько лосиную. Изъ Чердынскаго уѣзда.

24. Птица особаго типа, разм. 59+59 мм. Голова съ клювомъ, повернутымъ влѣво, съ глазомъ, но и съ выступающимъ (на 6—7 мм.) затылкомъ. Подъ клювомъ птицы большое (10 мм.) круглое сквозное отверстіе. Ниже его, на туловищѣ, лицо съ двумя глазами,

Digitized by Google

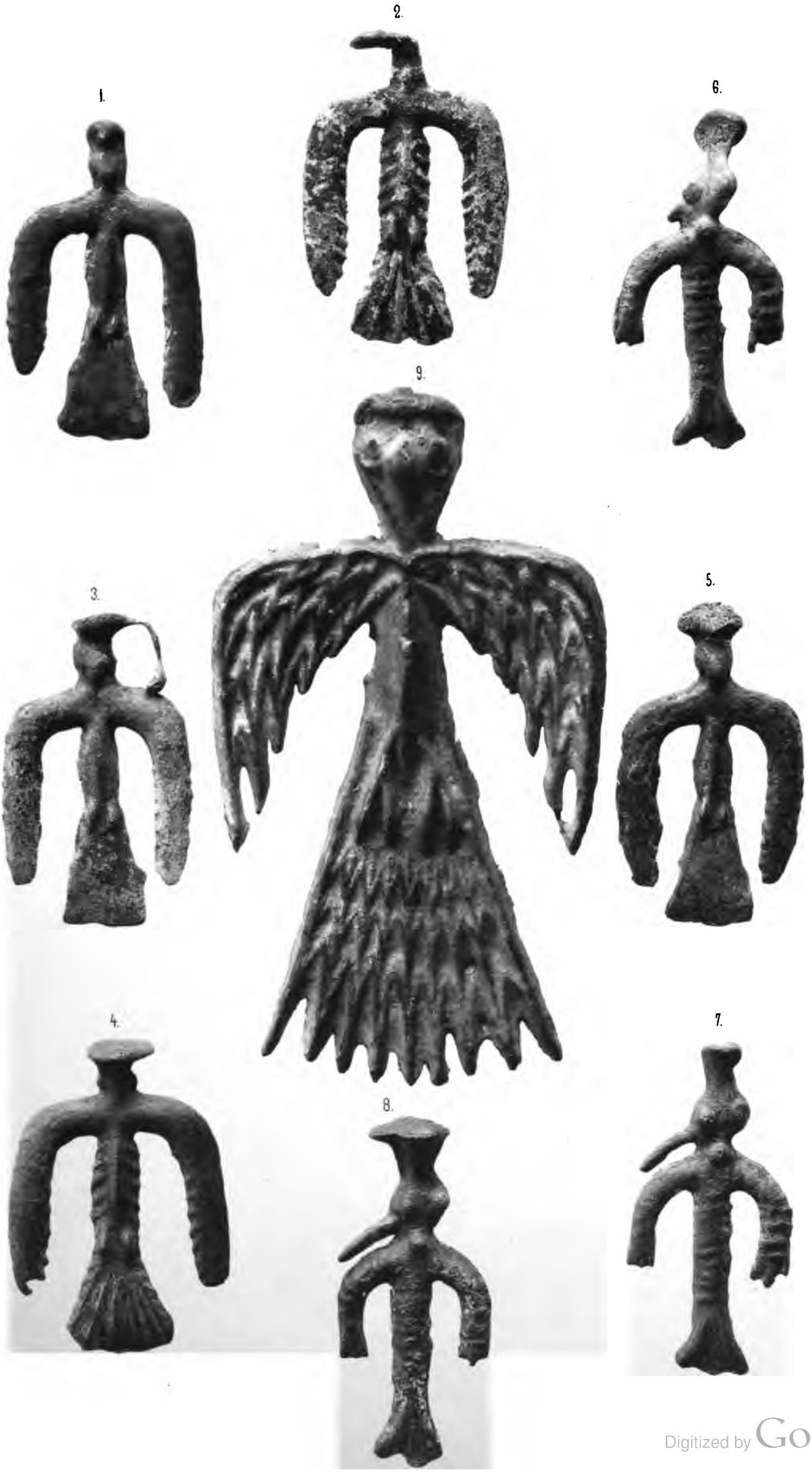
носовой ямкой и ниже—еще узкой треугольной ямкой. Далѣе книзу, на хвостѣ, пять, симметрично расположенныхъ точекъ (маленькихъ круглыхъ ямокъ), а ниже—неясныя поперечныя полоски. Крылья обращены въ стороны и внизъ, а потомъ загнуты подъ угломъ книзу, каждое съ тремя глубокими продольными бороздками, разграниченными четырьмя ребрами. Верхнія части крыльевъ представляютъ головы звѣрей, обращенныя мордами кверху; можно различить глазъ, затылочную часть или ухо, и пасть съ двумя челюстями, изъ коихъ верхняя на концѣ нѣсколько загнута кверху. Клювъ птицы приходится противъ разинутой пасти лѣваго звѣря.

25 Птица подобнаго же типа, какъ и № 23; разм. 54+53 мм. Голова съ клювомъ, обращеннымъ влѣво и нѣсколько разинутымъ, причемъ онъ сходится съ пастью звѣря, голова котораго изображена въ верхней части лѣваго крыла. Ниже клюва птицы—круглое сквозное отверстіе (7 мм.): выше, между двумя половинками клюва—еще маленькая дырочка. Въ верхней части праваго крыла—звѣря не изображено. На груди птицы—лицо съ человѣческими глазами и носомъ. Ниже его показаны ноги птицы, съ лапами о 3-хъ пальцахъ; между ногами маленькая сквозная дырочка. Далѣе внизъ идетъ округленный на концѣ хвостъ, большая часть котораго занята однако двумя звѣриными головами. Въ каждой головѣ можно различить глазъ, ухо (?) и разинутую пасть; пасти обращены кверху и приходятся противъ ногъ птицы, а уши (?) сходятся вмѣстѣ по срединѣ края хвоста. Крылья со многими продольными бороздками.

26. Птица—звѣрь, разм. 54+48. Голова звѣриная, съ пастью, повернутою влѣво и обращенною кверху и съ большимъ глазомъ. Пасть нѣсколько разинута; верхняя челюсть (съ обозначенной на ней ноздрей) длиннѣе нижней и концомъ нѣсколько загнута кверху. На шеѣ маленькими штрихами намѣчены двѣ полукруглыхъ линіи. На туловищѣ тонкими, слабо явственными линіями, обрисованы какъ бы очертанія тѣла какого-то животнаго съ короткимъ хвостомъ и двумя задними ногами (?); у лѣваго края туловища имѣются три, наискось идущія, глубокія короткія нарѣзки. Крылья небольшія, поперечныя, треугольныя, нѣсколько изогнутыя, каждое съ тремя продольными бороздами. Хвостъ короткій, такой же почти формы, какъ крыло, и тоже съ тремя продольными бороздками. При основаніи его, справа, есть маленькая круглая ямочка, а слѣва—имѣется выступъ, въ родѣ лапы о трехъ пальцахъ. Вообще, если эту птицу повернуть мордой вправо, то получается изображеніе какого-то крылатаго звѣря, причемъ тогда выдѣляется и ухо (при основаніи лѣваго крыла) и задняя лапа (а передняя, можетъ быть, представлена тремя нарѣзками у лѣваго края туловища, который, соотвѣтствуя тогда брюшной сторонѣ, является нѣсколько болѣе выпуклымъ, чѣмъ противоположный, спинной).

27. Большая птица—звѣрь; разм. 142+145 мм., изъ довольно тонкой пластины. Голова звѣриная (или змѣиная?), повернутая вправо и обращенная вверхъ; видны—овальный глазъ, ноздря (разорванная) и ротъ. Шея довольно длинная съ двумя поперечными узкими валиками. На груди такіе же два валика, сходящіеся посерединѣ и продолжающіеся по средней линіи туловища однимъ продольнымъ валикомъ. Ниже послѣдняго овальная поперечная ямка, а ниже ея отъ краевъ тѣла отходятъ два длинныхъ (15 мм.) и узкихъ выроста—ноги (?). Хвостъ до 50 мм. длиною, гладкій, плоскій, нѣсколько сужающійся и на концѣ оканчивающійся развилкою, т. е. двумя узкими нѣсколько изогнутыми выростами. Крылья довольно узкія, направлены слабой дугой въ стороны и заострены къ концамъ; по каждому пять поперечныхъ узкихъ валиковъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Чудскія изображенія летящихъ птицъ.

Digitized by Google

Чудскія изображенія летящихъ птицъ.

(Къ статьѣ Д. Н. Анучина).

Digitized by Google

Digitized by Google

Чудскія изображенія летящихъ птицъ (и звѣрей).

(Къ статьѣ Д. Н. Анучина).

Digitized by Google

Digitized by Google

Раскопки курганов въ Костромской губерніи,

произведенныхъ лѣтомъ 1895 и 1896 года

Ф. Д. Нефедовымъ.

Дневникъ раскопокъ 1895 года.

Около заштатнаго города Плеса (Нерехотскаго уѣзда), по обоимъ берегамъ р. Волги, имѣется масса курганов. Ниже Плеса, въ 12 или 14 верстахъ, на правомъ берегу сохранились слѣды земляного укрѣпленія—„Городища“, а еще ниже на версту—„Городка“. Вся эта мѣстность называется „Городиною“, признается остатками древняго города Чувиля, который, будто бы, простирался до самаго Плеса.

Нерехотскій уѣздъ.

Мая 10-го.

Правый нагорный берегъ р. Волги; верхняя терраса. Земля А. С. Шулепникова, Ногинской волости.

Курганы, въ числѣ 25, разбросаны по лѣсной вырубкѣ, на разстояніи одинъ отъ другаго въ саженп, двухъ, пяти и болѣе. Кладоискателями расхищено 19 курганов. Площадь граничитъ на С.—съ Волгою, на Ю.—съ деревней Мальцевой, на З.—усадьбою Хмелевицею и на В.—усадьбою Утѣшнымъ.

Курганъ I. Окружность 12 м. 23 стм., высота надъ культурнымъ слоемъ 89 стм. Форма—круглая; заросъ травою и кустарникомъ. Насыпь суглинокъ. На глубинѣ 1 мт. 7 стм. встрѣтились мелкіе древесные угли и подъ ними скелетъ, головою на З., ноги и правая рука вытянуты, лѣвая согнута и кисть лежала на груди. На височныхъ костяхъ 3 бронзовыя кольца; на шеѣ 5 бронзовыхъ кувшинчикообразныхъ бусъ, съ выпуклыми узорами; на лѣвой рукѣ, выше запястья, мѣдно-листовой браслетъ съ узорами, около пояса—мѣдное кольцо. Костякъ истлѣлъ (картонъ I, А, 1—14).

Курганъ II. Окружность 16 мт. 65 стм., вышина 80 стм., формою круглый. Насыпь суглинокъ, на глубинѣ 71 стм. оказалась заливка изъ глины съ известью, толщиною въ 22 стм., родъ какъ бы свода.

Подъ сводомъ на материкѣ лежалъ покойникъ головою на З., и въ такомъ же положеніи какъ и первый. Вещи: на височныхъ костяхъ 4 бронзовыя кольца; на шеѣ 4 большія стеклянныя бусины: 2 желтыя и 2 синія; на лѣвой рукѣ выше за-

Digitized by Google

пястья мѣдный узкій браслетъ; на безъимянномъ пальцѣ—бронзовый перстень, на правой рукѣ бронзовый листовой браслетъ; на груди бронзовое изображеніе птички, съ привѣсками и спиралью изъ мелкихъ колечекъ; около ступни мѣдное кольцо. Въ насыпи попадались въ незначительномъ количествѣ древесные угли и мелкіе глиняные черепки (картонъ I, А, 15—27).

Этотъ курганъ отъ перваго находился въ 12 мт. 78 стм. и также заросъ травою и кустарникомъ.

Курганъ III. Окружность 16 мт. 94 стм., вышина 89 стм. Форма—круглый, насыпь—суглинокъ. На глубинѣ 1 мт. 7 стм. покойникъ—головою на С.-З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: на височныхъ костяхъ 6 металлическихъ колецъ; въ лѣвомъ ухѣ бронзовая серьга съ 3-мя шариками (дужка сломана) (карт. I, А, 28 – 34).

Послѣдній курганъ отстоялъ отъ второго въ 21 мт. 30 стм.

Курганъ IV. Въ 6 мт. 39 стм. отъ предыдущаго, окружностью въ основаніи 18 мт. 65 стм., вышиной 71 стм. Форма—круглый; заросъ кустарникомъ и травой. Насыпь суглинокъ. Покойникъ на глубинѣ 19 стм., головою на Ю.-З.; правая рука и ноги вытянуты, лѣвая рука согнута и кисть на груди. Вещи: на шеѣ 5 бусокъ, изъ нихъ 4 стекляныя синія, на лѣвой рукѣ выше запястья бронзовый листовой браслетъ съ узорами (карт. I, А, 35—40).

Курганъ V. Въ 12 мт. и 78 стм. отъ послѣдняго, окружность 14 мт. 20 стм., вышина 1 мт. 7 стм. Форма—круглый. Насыпь—суглинокъ, заросла кустарникомъ. По снятіи насыпи, на 1 мт. 15 стм., стали попадаться въ незначительномъ количествѣ древесные угли, а подъ ними,—заливка изъ глины и песку (какъ въ курганѣ II). Скелетъ лежалъ въ положеніи вытянутомъ. Вещи: около пояса желѣзная пряжка, около лѣваго бедра желѣзный ножикъ и огниво (карт. I, А, 41—43).

Курганъ VI. Въ 6 мт. 39 стм. отъ послѣдняго на З. Окружность 14 мт. 20 стм., вышина 1 мт. 7 стм., Форма—круглый. Раскопки остались безъ результата. Скелетъ совершенно истлѣлъ и вещей никакихъ не оказалось.

Мая 11-го.

Пустошь «Стрѣлка». Въ полуверстѣ отъ деревни Кочергиной, земля А. С. Щулепникова. Пустошь покрыта чернолѣсьемъ; курганы разбросаны по всей площади и поросли деревьями. Границы: на С.—Волга, на Ю.—деревня Кочергино, на В.—дача Королева и на З.—усадьба Утѣшное,—имѣніе Щулепникова. Всѣхъ кургановъ здѣсь 15. Вскрыто 3.

Курганъ I. Окружность 14 мт. 91 стм., вышина 1 мт. 78 стм. Форма—сопка; курганъ поросъ дубнякомъ. Насыпь—сѣрый песокъ и въ нижнихъ слояхъ глина. На глубинѣ 1 мт. 96 стм. оказался скелетъ на материкѣ, головою на З., правая рука и ноги вытянуты, лѣвая согнута и кисть на груди. Вещи: на шеѣ 4 синія стеклянныя пронизки, а на груди бронзовое изображеніе птички или ангела (карт. I, В. 82—83).

Вскрыты были еще два кургана: въ одномъ ничего не оказалось, а въ другомъ совершенно истлѣвшій костякъ.

Digitized by Google

Мая 12-го.

Правый берегъ р. Волги, верхняя терраса, земля В. И. Королева.

Вся курганная площадь покрыта чернолѣсьемъ. Границы: на С.—Волга, на Ю.—надѣльная земля крестьянъ деревни Кочергиной, на В.—земля А. И. Коновалова и на З.—глубокій оврагъ, съ высохшимъ русломъ рѣчки (Безымянной).

Курганы расположены двумя группами: одна, состоящая изъ 22, находится къ В., а другая, состоящая изъ 24 кургановъ, къ З.; онѣ раздѣлены между собою просѣкомъ, по которому проложена и ползетъ къ Волгѣ извилистая дорога. 5 кургановъ расхищено кладоискателями.

Группа первая.

Курганъ I. Окружность 15 мт. 78 стм., вышина 1 мт. 95 стм. Форма—сопка. Насыпь—сѣрый песокъ. Скелетъ лежалъ на глубинѣ 2 мт. 13 стм., на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: на черепѣ сохранились остатки кожи отъ головнаго убора, съ 3-мя бронзовыми кольцами (карт. II, А, 44—47). Ростъ покойника 1 мт. 69 стм. Діаметры черепа: передне-задній наибольшій 171 мл., теменной 139 мл., височный 107 мл., наименьшій лобный 93 мл.

Курганъ II. Окружность 18 мт. 7 стм., вышина 1 мт. 60 стм. Форма—сопка. Насыпь—песокъ. Скелетъ на глубинѣ 1 мт. 78 стм., въ положеніи вытянутомъ, головою на З., на материкѣ. Вещи: 4 височныхъ кольца (карт. II, А. 48—52). Черепъ взятъ. Ростъ 165 стм.

Курганъ III. Окружность 19 мт. 65 стм., вышина 1 мт. 42 стм. Форма—сопка. Насыпь—песокъ. По снятіи насыпи на глубинѣ 1 мт. 42 стм. встрѣтилась заливка,—сводъ, сбитый изъ глины съ известью или алебастромъ; ниже свода на четверть оказался скелетъ, лежавшій на материкѣ, лѣвая рука и ноги вытянуты, правая рука согнута и кисть на груди; вещи: на безымянномъ пальцѣ правой руки бронзовое кольцо съ печатью, на груди бубенчикъ, на лѣвой рукѣ, выше запястья, бронзовый браслетъ съ узоромъ, около пояса — сребровидная привѣска, похожая на маленькій колокольчикъ съ тремя подвѣсками, одна цилиндрическая, съ двумя выпуклинами трубочка и остатокъ ремня; на правой ногѣ часть кожи отъ обуви, съ бронзовымъ кольцомъ. Около ногъ—глиняные черепки отъ сосуда. (Карт. II, А, 53—59). Черепъ взятъ. Ростъ 162 стм.

Курганъ IV. Размѣры и форма какъ у кургана II. Костякъ совершенно истлѣлъ и вещей никакихъ не оказалось.

Курганъ V. Окружность 14 мт. 91 стм., вышина 1 мт. 95 стм. Форма—сопка. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ лежалъ на материкѣ въ положеніи согнутомъ, головою на С.-З. Вещи: желѣзный ножикъ, огниво и кремень у лѣваго бедра; около пояса гребешокъ и въ ногахъ желѣзный топоръ (т. II. А., 60—62).

Мая 17. Группа вторая (къ западу).

Курганъ I. Окружность 16 мт. 65 стм., вышина 1 мт. 42 стм. Форма—сопка. Насыпь—супесокъ. Скелетъ лежалъ на материкѣ, головою на западъ въ положеніи вытянутомъ. При немъ вещи: 8 серебряныхъ височныхъ колецъ и остатокъ кожи

Digitized by Google

отъ головного убора съ бронзовымъ кольцомъ (карт. II, А., 63—71). Черепъ взятъ. Ростъ 162 стм.

Курганъ II. Скелетъ совершенно истлѣлъ и вещей никакихъ не оказалось.

Курганъ III. Окружность 17 мт. 36 стм., вышина 1 мт. 42 стм. Форма—сопка. Насыпь—суглинокъ. На глубинѣ 1 мт. 60 стм. (отъ вершины насыпи)—скелетъ, лежавшій головою на С.-З..; правая рука вытянута, а лѣвая согнута въ локтѣ и кисть покоилась на груди, ноги вытянуты. Вещи: на шеѣ 7 синихъ бусокъ, сребровидная привѣска у лѣваго бедра (какъ въ первой группѣ—курганъ III) съ тремя подвѣсками, остатки бронзовыхъ спиралей, служившихъ прикрѣпленіемъ къ поясу привѣски (карт. II. 72—77).

Курганъ IV. Окружность 18 мт. 30 стм., вышина 1 мт. 25 стм. Насыпь—суглинокъ. Форма—сопка. Скелетъ—на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: сребровидная привѣска около праваго бедра (такая же, какъ въ курганѣ III). (карт. II, 75).

Курганъ V. Окружность 14 мт. 20 стм., вышина 1 мт. 60 стм Форма—сопка. Безъ результатовъ.

Курганъ VI. Окружность 14 мт. 91 стм., вышина 1 мт. 78 стм. Форма—сопка. Покойникъ—на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ головою на С.-З. Вещи: при правомъ бедрѣ желѣзный ножикъ, кольцо, обломокъ желѣзнаго орудія, огниво и кремень; въ ногахъ желѣзный топоръ (карт. II, 78—81).

Пустошь Сухарева. Въ 5-ти верстахъ отъ Плеса и 1 верстѣ съ четвертью отъ деревни Левашихи; земля плескихъ купцовъ Ѳ. И. и И. Ѳ. Ѳомичевыхъ, Ногинской волости.

Курганы расположены въ молодомъ сосновомъ лѣсу группами: въ первой группѣ 18 кургановъ. Курганы большею частью круглые, нѣкоторые сопкообразны; одни состоятъ изъ одной насыпи, другіе обложены вокругъ камнями; вышина въ центрѣ отъ 90 стм. до $4^1/_2$ метровъ. Около каждой группы видны длинныя квадратныя ямы, осыпавшіяся по сторонамъ; такія ямы находятся одна отъ другой въ 4—7 мт. по 3, 4 и болѣе.

Іюля 1-го. Группа первая.

Курганъ I. Обложенъ камнями (опокою); окружность 18 мт., вышина 2 мт. 35 стм.; кругомъ канава—слѣды вынутой земли. Насыпь — супесокъ. На глубинѣ 92 стм. лежалъ покойникъ, обращенный головою на З., въ положеніи вытянутомъ. При немъ вещи: на вискахъ 6 металлическихъ колецъ; на предплечьѣ лѣвой руки витой серебряный браслетъ, на груди—бронзовая пуговка, на правой рукѣ—листовой бронзовый браслетъ; на груди ниже пуговки—бронзовая привѣска, имѣющая сквозную фигуру пѣтуха съ 4 мя подвѣсками—лапками; на поясѣ большое бронзовое кольцо, съ остатками шерстяной тесьмы и бронзовая пряжка (карт. III, А, 84—95). Костякъ истлѣлъ.

Курганъ II. Обложенъ камнями, окружность 15 мт., вышина 3 мт.; кругомъ канава. Насыпь—супесокъ. На глубинѣ 3 мт. и 15 стм. открытъ покойникъ, головою на З., лѣвая рука согнута и кисть на груди; на предплечьѣ витой серебряный

Digitized by Google

браслетъ и у лѣваго бедра желѣзный ножикъ (карт. III, A, 96—97). Въ ногахъ мелкіе глиняные черепки и древесный уголь.

Курганъ III. Обложенъ камнями; окружность 16 мт., вышина 2 мт. 30 стм., кругомъ канава. Насыпь—супесокъ. На глубинѣ 92 стм. показался покойникъ, головою на З.; правая рука согнута въ локтѣ, предплечье лежитъ на поясѣ; лѣвая рука вытянута, у локтя угли и половина округленнаго камешка; около лѣваго бедра—желѣзное огниво, кремень и ножикъ (карт. III, 98—99). Ноги вытянуты. Скелетъ плохо сохранился. Ростъ 154 стм. Черепъ взятъ.

Курганъ IV. Окружность 18 мт., вышина 3 мт. 10 стм.; безъ камней. Траншея была проведена крестообразно. Ничего не найдено.

Іюля 1-го.

Курганъ V. Окружность 15 мт., вышина 2 мт. 50 стм.; безъ камней. На глубинѣ 60 стм. оказалось: въ зап. сторонѣ траншеи очень ветхій черепъ, у височной кости котораго лежала серьга съ двумя листиками и изображеніями; къ вост. сторонѣ лежалъ бронзовый листовой браслетъ, витой серебряный и перстень съ рисункомъ, а къ южн. сторонѣ—желѣзный ножикъ и бронзовая лапка отъ подвѣски (карт. III, 100—106). Кромѣ черепа, остальныхъ костей не оказалось.

Курганъ VI. Окружность 16 мт. 35 стм., вышина 3 мт. 50 стм.; кругомъ обложенъ камнями. Насыпь—супесокъ, въ которой попадалось много камней. Траншея ведена крестообразно до материка. Ни костяка, ни вещей не оказалось. Надо полагать, курганъ очень древняго происхожденія.

Курганъ VII. Почти одинаковыхъ размѣровъ и такого же устройства какъ послѣдній. Ничего не найдено.

Курганъ VIII. Окружность 18 мт., вышина 1 мт. 35 стм., безъ камней. Скелетъ—на материкѣ головою на С.-З., правая рука и ноги вытянуты, лѣвая согнута. Вещи: около лѣваго уха серебряная серьга съ двумя шариками; на груди бронзовая прорѣзная бляшка въ видѣ якоря (карт. III, 107—108). Костякъ истлѣлъ.

Курганъ IX. Окружность 16 мт. 25 стм., вышина 2 мт. 85 стм.; кругомъ обложенъ камнями. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ лежалъ на материкѣ, головою на З. въ положеніи вытянутомъ: Вещи: у кисти правой руки желѣзный ножикъ; въ ногахъ угли и мелкіе глиняные черепки. Ростъ 189 стм. Головные діаметры черепа: передне-задній наибольшій 201 мл.; темянной поперечный 134 мл., лобный наименьшій 104 мл. Скелетъ разрушился.

Курганъ X. Окружность 13 мт. 65 стм., вышина 1 мт. 84 стм.; обложенъ камнями. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ — на материкѣ, головою на С.-З., правая рука и ноги вытянуты; лѣвая согнута и кисть покоилась на груди. Вещи: на безымянномъ пальцѣ бронзовый перстень (карт. III, 106—110). Въ насыпи попадались мелкіе глиняные черепки и угли.

Іюля 3-го.

Группа вторая.

Курганъ I. Окружность 15 мт. 37 стм., вышина 1 мт. 17 стм. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ лежалъ на материкѣ; правая рука и ноги вытянуты; лѣвая сог-

Digitized by Google

нута и кисть на груди. Вещи: на правой рукѣ бронзовый листовой браслетъ съ узоромъ, на шеѣ 11 синихъ и землянистаго цвѣта бусинокъ, а на лѣвой рукѣ литой серебряный браслетъ (карт. III, 111—122).

Раскопки кургановъ II-го и III-го не дали никакихъ результатовъ.

Курганъ IV. Окружность 18 мт., вышина 4 мт. 38 стм. По снятіи насыпи на 2 мт., встрѣтились толстые слои крупнаго угля въ длину на 3 мт., а въ ширину 1 мт. 75 стм.; далѣе въ глубину попадались тѣ же крупные угли и части обуглившагося дерева отъ лодки. Въ слояхъ угля были найдены обломокъ стекляннаго браслета и остатки витого металлическаго браслета (карт. III, 123 – 127). Курганъ оказался съ слѣдами трупосожженія.

Курганъ V. Окружность 16 мт., вышина 2 мт. 85 стм.; кругомъ обложенъ камнями. Насыпь—суглинокъ съ камнями. Покойникъ оказался на материкѣ, головою на С.-З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: при бедрѣ — желѣзный ножъ, огниво и кремень (карт. XXI).

Іюля 4-го.

Курганъ VI. Почти одинаковыхъ размѣровъ и такого же устройства. Костякъ истлѣлъ и вещей никакихъ не оказалось.

Курганъ VII. Окружность 16 мт., вышина 1 мт. 65 стм.; обложенъ камнями. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ — на материкѣ, головою на Ю.-З., въ положеніи вытянутомъ. Въ ногахъ угли. Костякъ разрушился. Ростъ 187 стм.; головные діаметры: передне-задній наибольшій 203 мл.; поперечный теменной 130 мл. и наименьшій лобный 96 мл.

Курганъ VIII. Окружность 15 мт. 75 стм., вышина 1 мт. 24 стм., кругомъ обложенъ камнями. Насыпь—суглинокъ. Ни костяка, ни вещей не оказалось.

Курганъ IX. Окружность 17 мт., вышина 1 мт. 12 стм.; вокругъ канава. Скелетъ—на материкѣ, головою на З. и на лѣвомъ вискѣ; руки сложены на груди, ноги вытянуты. Вещи: на височныхъ костяхъ 8 бронзовыхъ и серебряныхъ колецъ; на шеѣ серебряная восточная монета, съ припаяннымъ мѣднымъ и 21 разноцвѣтныхъ изъ стекла и пасты бусокъ; на правой рукѣ литой серебряный браслетъ, а на лѣвой бронзовый листовой браслетъ. (карт. III, 128—160). Костякъ истлѣлъ.

Курганъ X. Безъ результатовъ.

Іюля 5-го.

Курганъ XI. Окружность 15 мт., вышина 1 мт. 4 стм. Насыпь — суглинокъ. Скелетъ—на материкѣ, головою на З., правая рука и ноги вытянуты, лѣвая согнута и кисть покоилась у пояса. Вещи: три височныхъ металлическихъ кольца и на груди серебряная привѣска, въ видѣ конька съ двумя лапками (карт. III, 161—164).

Курганъ XII. Окружность 18 мт. 58 стм., вышина 2 мт. 15 стм.; кругомъ обложенъ камнями. Насыпь—суглинокъ съ мелкими камнями. Покойникъ на глубинѣ 3-хъ мт., въ сидячемъ положеніи; кости и черепъ разрыхлились. Вещей при немъ никакихъ не оказалось.

Курганъ XIII. Безъ результатовъ.

Курганъ XIV. Окружность 15 мт. 72 стм., вышина 1 мт. 17 стм. Насыпь—

Digitized by Google

суглинокъ. На глубинѣ 1 мг. встрѣтилась заливка изъ глины и извести; подъ нею скелетъ, головою на Ю.-З., правая рука и ноги вытянуты, а лѣвая согнута и кисть лежитъ на груди. Вещи: на шеѣ 22 разноцвѣтныя буски, на вискахъ 3 серебряныхъ кольца; на груди бронзовая круглая прорѣзная бляшка съ ушкомъ, въ серединѣ которой крестъ, а по сторонамъ его двѣ змѣи; на правомъ бедрѣ серебряная подвѣска съ тремя бубенчиками; около лѣваго бедра желѣзный ножикъ, а на ступнѣ ноги—маленькое бронзовое рубчатое колечко отъ обуви (карт. III, 165—189).

Курганъ XV. Костякъ совершенно истлѣлъ. Вещей не оказалось.

Курганъ XVI. Окружность 16 мт. 67 стм., вышина 1 мт. 38 стм. Насыпь—супесокъ. Покойникъ лежалъ на материкѣ, головою на З.—Правая рука и ноги вытянуты, лѣвая рука согнута и кисть на поясѣ. Надъ головою и грудью заливка изъ глины съ известью. Вещи: на вискахъ 7 бронзовыхъ и серебряныхъ колецъ, на лѣвой рукѣ литой бронзовый браслетъ, а на правой бронзовый листовой; около лѣваго уха бронзовая серьга, въ видѣ полулунія. (карт. IV, 190—191). *Черепъ взятъ.*

Іюля 6-го.

Группа третья.

Курганъ I. Окружность 18 мт., вышина 3 мт. 10 стм. Насыпь — суглинокъ. Курганъ вскрытъ крестообразной траншеей. Ничего не найдено.

Курганъ II. Окружность 16 мт., вышина 2 мт. 50 стм. Насыпь—суглинокъ. Скелетъ—на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: около лѣваго бедра огниво и кремень (карт. XXI). Скелетъ разрушился. Ростъ 176 стм. Головные діаметры: передне-задній наибольшій 200 мл., теменной 128 мл., лобный наименьшій 101 мл.

Курганъ III. Окружность 15 мт. 86 стм., вышина 2 мт. 5 стм. Насыпь—суглинокъ. Скелетъ выше материка на глубинѣ 2-хъ мт., головою на Ю.-В.; лѣвая рука и ноги вытянуты; правая согнута и кисть лежитъ на поясѣ. Вещи: въ лѣвомъ ухѣ серебряная серьга; дужка внизу оканчивается горизонтальной рубчатой полоской; на правой рукѣ бронзовый браслетъ съ рисункомъ (карт. IV, 199—200).

Курганъ IV. Безъ результатовъ.

Курганъ V. Окружность 17 мт., вышина 3 мт.; кругомъ обложенъ камнями. Насыпь—суглинокъ. На материкѣ найдены огниво и кремень. (карт. XXI). Отъ костяка никакихъ слѣдовъ не осталось.

Іюля 7-го.

Курганъ VI. Окружность 16 мт., вышина 2 мт.; кругомъ обложенъ камнями. Насыпь—суглинокъ. Скелетъ—на материкѣ, головою на С.-З., и на лѣвомъ вискѣ, въ положеніи вытянутомъ. Вещи: у праваго бедра желѣзный ножикъ, огниво и кремень; въ ногахъ желѣзное орудіе (но разрушилось).

Курганъ VII. Окружность 18 мт., вышина 3 мт.; безъ камней. Насыпь суглинокъ. На глубинѣ 2-хъ мт. 60 стм. встрѣтилась заливка, смѣсь глины съ известью; подъ сводомъ на материкѣ лежали 2 скелета. Покойникъ, лежавшій съ правой стороны, оказался гораздо крупнѣе сосѣда (женщины); лѣвая рука перваго была подсунута подъ правую руку второго; ноги обоихъ, правая и лѣвая, заходятъ одна за

Digitized by Google

другую; головы къ З., но лица нѣсколько повернуты одно къ другому. Вещи: на женскомъ костякѣ 23 разноцвѣтныя буски на шеѣ и бронзовая прорѣзная привѣска, на безъимянномъ пальцѣ лѣвой руки перстень, а на правой бронзовый браслетъ; у мужчины: круглая серьга съ плоскими шариками въ правомъ ухѣ, пряжка на головѣ и желѣзный ножикъ въ ногахъ (карт. IV, 202—227). Въ насыпи попадались мелкіе угли и глиняные черепки.

Курганъ VIII и IX. Безъ результатовъ.

Курганъ X. Окружность 16 мт. 75 стм., вышина 2 мт.; безъ камней. Насыпь—суглинокъ. На глубинѣ 1 мт. 50 стм. заливка, подъ нею на материкѣ—покойникъ, головою на Ю.-З., на лѣвомъ вискѣ лѣвая рука, ноги вытянуты, правая согнута и кисть лежитъ на поясѣ. Вещи: по лбу и вискамъ 20 бронзовыхъ и серебряныхъ колецъ, въ правомъ ухѣ серебряная серьга, на шеѣ бронзовый четырехконечный крестикъ и сребровидная привѣска съ тремя бубенчиками, на безъимянномъ пальцѣ правой руки бронзовый перстень, а на лѣвой рукѣ бронзовое рубчатое кольцо, книзу утонченное; на правомъ бедрѣ бронзовая привѣска къ поясу, въ видѣ курочки съ двумя бубенчиками (карт. IV, 228—240). Скелетъ почти разрушился. Ростъ 1 мт. 58 стм.; головные діаметры: передне-задній наибольшій 179 мл., теменной 121 мл., наименьшій лобный 82 мл.

Курганъ XI. Окружность 25 мт., вышина 3 мт. 25 стм.; кругомъ обложенъ камнями. Насыпь—суглинокъ съ мелкимъ камнемъ. На глубинѣ 3 мт. выше материка, лежалъ покойникъ, головою на С.-С.-З, въ положеніи вытянутомъ. Вещи: около лѣваго бедра желѣзный ножъ, а у праваго желѣзное огниво и кремень; въ ногахъ желѣзный топоръ (карт. XXI).

Іюля 9-го.

Курганъ XII. Окружность 19 мт., вышина 2 мт.; кругомъ обложенъ камнями. Насыпь—суглинокъ. Костякъ—на материкѣ, головою къ З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: у лѣваго бедра желѣзное орудіе неопредѣленнаго назначенія, желѣзное огниво и кремень (карт. XXI). Ростъ 183 стм. Черепъ взятъ. Костякъ истлѣлъ.

Курганы XIII и XIV. Одинъ въ окружности 23 мт., а другой 25 мт.; обложены камнями. Насыпь—суглинокъ. Ни костяковъ, ни вещей никакихъ не найдено.

Іюля 10-го.

Курганъ XV. Окружность 24 мт., вышина 3 мт.; кругомъ обложенъ камнями. Насыпь—суглинокъ. Скелетъ—на материкѣ, головою къ З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: на правой рукѣ серебряный перстень, около лѣваго бедра желѣзный ножикъ и кремень, на ступнѣ мѣдное кольцо (карт. IV 241—245).

Іюля 14-го.

Изслѣдованы на пустоши Сухаревкѣ ямы, находящіяся вблизи кургановъ всѣхъ трехъ группъ.

Первая яма имѣла длины 7 мт., а ширины 4 мт. Яма обвалилась и поросла травой. При раскопкѣ въ обвалившейся землѣ, на глубинѣ 1 мт., стали попадаться угли и черепки глиняной посуды; еще двумя метрами ниже, въ серединѣ ямы, открылась на материкѣ каменка—очагъ: здѣсь оказалось много золы и мелкаго угля.

Digitized by Google

Вторая, сосѣдняя, яма дала тѣ же результаты. Затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ были вскрыты еще три ямы: вездѣ попадались угли, глиняные черепки и каменки—очаги.

Іюля 18—20.

Село Яковлевское въ 17 или 18-ти верстахъ отъ Плеса, земля мѣстныхъ фабрикантовъ Сидоровыхъ.

Въ полутора верстѣ отъ села, на С.-З., по крутому нагорному берегу рѣки Шачи, находится „Городище"; здѣсь построена дача И. С. Сидорова, а вблизи, саженяхъ 200 отъ Городища, выше по теченію рѣки, сохранилось нѣсколько небольшихъ кургановъ, поросшихъ кустарникомъ. По разсказамъ здѣсь было около 60—70 кургановъ, но вслѣдствіе ежегодной по веснѣ осыпи берега, масса кургановъ сползла въ рѣку и уцѣлѣло отъ разрушенія всего 12 кургановъ. Форма ихъ—круглая, вышина отъ 80 стм. до 1 мт., окружность отъ 12 стм. до 20 мт.; насыпь—песокъ.

Здѣсь было вскрыто 3 кургана. Костяки оказались истлѣвшими и при нихъ найдены только желѣзные ножики, огнива и кремни.

Августа 2-го.

Правый берегъ Волги, средняя и верхняя терраса, земля А. И. Коновалова. Эта мѣстность носитъ общее названіе „Городины", „Городища" и „Чувила"; въ частности же имѣетъ слѣдующія названія: средняя терраса—Городина; съ З. и В. она ограничена глубокими оврагами; ниже по теченію Волги, въ разстояніи версты или полторы,—Городокъ; верхняя терраса надъ городиною зовется Алабугой или Елабугою; далѣе, за городкомъ, верхняя терраса носитъ названіе Кубасова.

Раскопки были начаты съ Алабуги. Здѣсь находилось 12 кургановъ различныхъ размѣровъ, обложенные камнями и безъ камней, формою — круглые или сопкою. Курганы поросли мелкими деревьями. Далѣе мѣстность открытая, и въ 2-хъ верстахъ деревня Пеньки.

Курганъ I. Окружность 16 мт., вышина 2 мт. 50 стм. Въ основаніи обложенъ опокою. Насыпь—супесокъ. На глубинѣ 80 стм. обнаружился скелетъ, лежавшій на спинѣ, обращенный головою къ С.-З., руки сложены на животѣ; ноги вытянуты. При немъ вещи: 8 серебряныхъ и бронзовыхъ височныхъ колецъ; на груди и подъ спиной бронзовые колечки, съ остаткомъ истлѣвшей шерстяной матеріи; около таза съ правой стороны желѣзный ножикъ съ остатками деревяннаго черенка; на груди серебряная овальной формы пластинка съ ушкомъ, а на лѣвой рукѣ бронзовый перстень (карт. IV, 13, 246—258). Ростъ 158 стм. Черепъ и нижняя челюсть взяты.

Курганъ II. Окружность 15 мт., вышина 3 мт. Форма—круглый. Насыпь—супесокъ. Покойникъ лежалъ на глубинѣ 2-хъ мт. на материкѣ, залитый отъ головы до пояса известью съ глиною, головою на С.-З., руки сложены на груди, ноги вытянуты. При немъ вещи: на шеѣ 7 бусокъ изъ стекла и пасты различной величины и формы и бронзовый съ инкрустаціею крестикъ; около лѣваго уха серебряная серьга; на правой рукѣ выше запястья бронзовый листовой браслетъ, а на безъимянномъ пальцѣ перстень; на правомъ бедрѣ—бронзовая привѣска, въ видѣ птички, съ двумя лапками и спиральною цѣпочкою для прикрѣпленія къ поясу; у лѣваго бедра желѣзный ножикъ (карт. IV, 13, 259—281). Ростъ 158 стм. Головные діаметры:

Digitized by Google

переднезадній наибольшій 191 мл., теменной 126 и наименьшій лобный 80 мл.

Курганъ III. Окружность 21 мт., вышина 3 мт.; въ основаніи обложенъ камнями. Форма—круглый. Насыпь—супесокъ. Покойникъ найденъ на материкѣ, головою на Ю.-З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножъ и огниво; въ погахъ желѣзный топоръ. Ростъ 189 стм. Головные діаметры: переднезадній наибольшій 209 мл., височный 114 мл., теменной 139 мл. и лобный наименьшій 104 мл. Длинныя кости разрушились. Черепъ при вынутіи распался по швамъ.

Курганъ IV. Окружность 24 мт., вышина 3 мт. 20 стм.; въ основаніи обложенъ опокою. Форма—круглый. Насыпь—супесокъ. Безъ результатовъ.

Августа 3-го. (Алабуга).

Курганъ V. Окружность 21 мт., вышина 2 мт. Форма — круглый. Насыпь—супесокъ. На материкѣ два скелета, одинъ болѣе крупный, другой менѣе (съ лѣвой стороны), головами оба на З., лица склонены одно къ другому, правая рука меньшаго скелета покоится на лѣвой большаго, ноги обоихъ, правая и лѣвая, закинуты одна на другую. При нихъ вещи: у перваго на вискахъ 4 бронзовыя кольца, а у праваго бедра желѣзное орудіе (неопредѣленнаго назначенія) (карт. XXI); у второго 7 бронзовыхъ и серебряныхъ височныхъ колецъ; въ ушахъ сережки, имѣющія форму полулунія съ врѣзанными по срединѣ крестиками (карт. IV, 289—290); на шеѣ 18 разноцвѣтныхъ бусокъ и круглая съ ушкомъ прорѣзная бляшечка, имѣющая въ серединѣ подобіе креста (карт. IV, 291—308, 309); на правой рукѣ, выше запястья, бронзовый листовой браслетъ и на безъимянномъ пальцѣ перстень; на поясѣ бронзовая пряжечка. Костяки плохо сохранились (карт. IV, 13, 310—312).

Августа 4-го.

Курганъ VI. Окружность 22 мт., вышина 2 мт. 31 стм. Форма—круглый. Насыпь—супесокъ. Скелетъ на материкѣ, подъ заливкою изъ глины и извести, головою на С.-З.; руки сложены на груди; ноги вытянуты. Украшенія: ожерелье изъ разноцвѣтныхъ пронизокъ; на правой рукѣ листовой браслетъ, а на лѣвой витой; на правомъ бедрѣ сребровидная подвѣска, имѣющая форму круглой прорѣзной бляшки съ ушкомъ для прикрѣпленія къ поясу (карт. IV, 313—344).

Курганъ VII. Форма и размѣры почти одинаковы какъ у кургана VI. Безъ результатовъ.

Курганъ VIII. Окружность 21 мт., вышина 2 мт.; обложенъ въ основаніи камнями. Насыпь—супесокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; въ ногахъ угли и глиняные черепки. Вещи: на груди платиновидная привѣска, прорѣзная, представляющая фигуру утки (карт. V, 345).

Курганъ IX. Окружность 20 мт., вышина 1 мт. 90 стм.; обложенъ въ основаніи камнями. Насыпь—супесокъ. Покойникъ лежалъ на глубинѣ 1 мт. выше материка, головою къ Ю.-З., съ руками, сложенными на груди; въ ногахъ угли и глиняные черепки. Вещи: на груди четырехконечный бронзовый крестикъ; около праваго бедра бронзовая привѣска, изображающая собачку съ бубенчиками (карт. V, 346—347).

Digitized by Google

Курганъ X. Окружность 25 мт., вышина 2 мт., 24 стм., въ основаніи обложенъ камнями. Насыпь—супесокъ. Скелетъ—на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ, въ ногахъ угли. Вещи: около лѣвой руки — обломокъ желѣзнаго орудія и ножикъ (карт. XXI). Черепъ взятъ.

Августа 5-го

Городина (Чувиль). Отъ верхней террасы ко второй берегъ опускается амфитеатромъ, поросшимъ чернолѣсьемъ, въ которомъ разбросаны курганы различной вышины и размѣровъ. Здѣсь уцѣлѣли болѣе 20 кургановъ; 10 расхищено кладоискателями.

Курганъ I. Окружность 23 мт., вышина $2^1/_2$ мт. Форма—сопка. Насыпь—суглинокъ. Скелетъ лежалъ на глубинѣ 2 мт., выше материка, головою на Ю. З., правая рука и ноги вытянуты, лѣвая согнута и кисть покоится на груди. Вещи: обломокъ желѣзнаго орудія и при лѣвомъ бедрѣ изображеніе барашка (карт. V, 348—9). Скелетъ разрушился.

Курганъ II. Окружность 18 мт., вышина 2 мет. Форма—сопка. Насыпь суглинокъ. Скелетъ оказался на материкѣ, головою на З., руки сложены на груди, ноги вытянуты; въ головахъ угли и глиняные черепки. Вещи: на груди бронзовый бубенчикъ, на поясѣ бронзовая уточка; на лѣвой рукѣ, выше кисти, листовой бронзовый браслетъ (нецѣлый) (карт. V, 350—51—52).

Курганъ III. Окружность 12 мт., вышины 2 мт. Форма—круглый. Насыпь—супесокъ, перемѣшанный съ мелкими камнями. Скелетъ обнаружился на глубинѣ 1 мт. 50 стм., головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Черепъ развалился. Ростъ 163 стм.

Курганъ IV. Окружность 17 мт., вышина 1 мт. 62 смт. Форма—сопка. Насыпь—супесокъ. На глубинѣ 1 мт. 40 стм. оказалась заливка, изъ глины съ известью. Скелетъ лежалъ на материкѣ головою на С.-З., правая рука согнута, лѣвая и ноги вытянуты. Вещи: въ ушахъ серебряныя, кольчиками, сережки съ круглыми подвѣсками (образками?), на которыхъ поясныя изображенія человѣческихъ фигуръ; на шеѣ круглая бронзовая бляшка съ врѣзаннымъ по серединѣ крестикомъ; около виска два бронзовыя колечка; около пояса бронзовая привѣска—курочка (черт. V, 353—359).

Курганъ V. Окружность $19^1/_2$ мт., вышина 3 мт. Форма—сопка, насыпь—супесокъ съ мелкими камнями. На глубинѣ 1 смт. найденъ покойникъ. Черепъ оказался въ такомъ положеніи: лобъ обращенъ къ плечевымъ костямъ, а основаніе вверхъ: нижняя челюсть находилась съ правой стороны головы, подбородкомъ къ черепу, а отростками вверхъ. Кости туловища и верхнихъ конечностей перепутаны: обѣ плечевыя—лежатъ рядомъ, расположеніе поясничной части позвоночника, таза и нижнихъ конечностей обыкновенное. Покойникъ очевидно погребенъ въ сидячемъ положеніи. Вещи: кольцо мѣдное около головы; въ тазу фаланга отъ пальца съ мѣднымъ кольцомъ; съ праваго бока желѣзный ножъ и часть истлѣвшаго деревяннаго издѣлія (карт. V 360—361—362). Черепъ взятъ.

Августа 6-го.

Курганъ VI. Ничего не найдено.

Digitized by Google

Курганъ VII. Окружность 24 мт., вышина $3^1/_2$ мт. Форма—сопка. Насыпь—супесокъ. Покойникъ лежалъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: около лѣваго бедра найденъ желѣзный ножикъ, а въ ногахъ—желѣзный топоръ (карт. XXI) (топоръ особо). Скелетъ разрушился. Ростъ 173 стм.

Курганъ VIII. Окружность 15 смт., вышина 2 мт. Форма—сопка. Насыпь—суглинокъ. Скелетъ на материкѣ, головою на С.-З., лѣвая рука въ локтѣ согнута; правая и ноги вытянуты. Вещи: на височныхъ костяхъ 8 серебряныхъ и бронзовыхъ колецъ, на груди бронзовая привѣска, изображающая животное съ рогами: около лѣваго бедра бронзовая курочка съ двумя привѣсками (карт. V, 363—366) и (карт. XXI).

Курганы IX и X. Костяки истлѣли. При томъ и другомъ около праваго бедра лежало по желѣзному ножику.

Августа 7-го.

Городокъ (продолженіе Чувиля)—гора, или вѣрнѣе терраса нагорнаго берега Волги, съ глубокимъ оврагомъ на западъ. Отъ нижней террасы до верхней подымается лѣсъ, вырубленный на верху. На средней террасѣ замѣтны слѣды ямъ, въ которыхъ попадались глиняные черепки и угли. По оврагу, вглубь материка, находятся пещеры или землянки, съ остатками очаговъ. Но эти землянки уже позднѣйшаго происхожденія; онѣ служили мѣстомъ укрывательства сектантовъ, странниковъ или бѣгуновъ.

Августа 8-го.

Между городкомъ и городиною, верхняя терраса называется: пустошь Кубасова. Мѣстность покрыта лѣсомъ. Курганы расположены двумя группами и одиночно.

Группа I (семь кургановъ).

Курганъ I. Окружность 21 мт., вышина 2 мт. Форма—сопка. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ лежалъ на материкѣ, головою на С.-З., съ руками, сложенными на груди. Вещи: на височныхъ и лобныхъ костяхъ 12 серебряныхъ и бронзовыхъ колецъ, на шеѣ нитка бусъ стеклянныхъ и изъ пасты, бѣлыхъ, желтыхъ, синихъ, коричневыхъ и обтянутыхъ тонкими ленточками; на лѣвой рукѣ серебряный витой браслетъ; около пояса бронзовая привѣска, изображающая фигуру курочки. Скелетъ истлѣлъ (карт. V B, 367—393).

Курганъ II. Окружность 21 мт., вышина 2 мт. Форма—сопка. Насыпь—супесокъ Скелетъ—на материкѣ, головою на С.-З., правая рука согнута въ локтѣ и лежитъ на поясѣ, лѣвая вытянута (вдоль туловища). Вещи: на височныхъ и лобныхъ костяхъ 16 серебряныхъ колецъ; на правой рукѣ бронзовый листовой браслетъ, на груди бронзовая привѣска съ фигурой животнаго (карт. V. 394—405 и карт. XX).

Курганъ III. Костей и вещей не оказалось.

Курганъ IV. Окружность 18 мт., вышина 1 мт. 85 стм. Форма—сопка. Насыпь—супесокъ. Надъ скелетомъ, лежащимъ на материкѣ,—заливка изъ глины и извести. Покойникъ—головою на С.-З., на правомъ боку, лѣвая рука согнута въ локтѣ и лежатъ на груди, правая и ноги вытянуты. Въ головахъ глиняные черепки и угли. Вещи: на лѣвой рукѣ бронзовый витой браслетъ, на груди бронзовый про-

Digitized by Google

рѣзной конекъ и бронзовая привѣска—курочка, съ четырьмя бубенчиками внизу, на правой рукѣ листовой браслетъ, а около бедра желѣзный ножикъ (карт. V 406—409).

Курганъ V. Окружность 25 мт. вышина 3 мт., Форма—круглый. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ—на материкѣ, головою къ Ю.-З., на лѣвомъ вискѣ, съ колѣнями согнутыми. Въ ногахъ угли и глиняные черепки. Костякъ истлѣлъ.

Курганъ VI. Окружность 16 мт., вышина 2 мт., въ основаніи обложенъ камнями. Форма—круглый. Насыпь—супесокъ. Скелетъ—на материкѣ, головою на З., правая рука согнута въ локтѣ, лѣвая и ноги вытянуты. Вещи: на лбу и височныхъ костяхъ 18 бронзовыхъ и серебряныхъ колецъ, на правой рукѣ бронзовый листовой браслетъ; у лѣваго бедра желѣзный ножикъ. Ростъ 161 стм. Головные діаметры: передне-задній наибольшій 187 мл., височный 121 мл., теменной 132 мл. и наименьшій лобный 91 мл. Костякъ разрушился. Черепъ при вынутіи распался (карт. V, 410—419).

Августа 10-го.

Курганъ VII. Костякъ истлѣлъ, вещей никакихъ не оказалось.

Курганъ VIII. (Особнякъ). Окружность 21 мт., вышина $2^1/_2$ мт.; кругомъ обведенъ канавою. Насыпь—супесокъ. Форма—круглый. Надъ покойникомъ, лежавшимъ на материкѣ,—заливка изъ глины и извести. Скелетъ головою на З., руки сложены на груди, ноги вытянуты. Вещи: на лбу и вискахъ 18 серебряныхъ и бронзовыхъ колецъ; въ ушахъ серебряныя серьги, каждая съ тремя дутыми узорчатыми шариками; на шеѣ бронзовая витая гривна, съ плоскими концами и петельками; выше, также на шеѣ, часть шелковой матеріи, галунъ съ золотомъ, бронзовая бляшечка съ рисункомъ и 16 разныхъ бусъ; на правой рукѣ серебряный витой браслетъ и на фалангѣ серебряный перстень; на лѣвой рукѣ бронзовый листовой браслетъ и бронзовый рѣшетчатый перстень (кольцо сломанное); на груди бронзовая сквозная привѣска, изображающая двухъ соединенныхъ коньковъ, и бронзовая фигура пѣтушка съ бубенчиками внизу; на поясѣ бронзовое кольцо съ остаткомъ шерстяной тесьмы; на правомъ бедрѣ серебряная привѣска, имѣющая форму узкаго флакончика, съ поперечными прорѣзами и петельками внизу; къ послѣднимъ подвѣшаны фигурныя цѣпочки, украшенныя собачками и бубенчиками; на лѣвомъ бедрѣ бронзовая курочка, а ниже желѣзный ножикъ (карт. VI, 420—475).

Группа II. (пять кургановъ).

Курганы I и II. Костяки истлѣли: вещей не найдено.

Курганъ III. Окружность 14 мт., вышина 1 мт. 23 стм. Форма—круглый. Насыпь—суглинокъ. Надъ материкомъ, на которомъ лежалъ покойникъ,—заливка изъ глины и извести. Скелетъ обращенъ головою на Ю.-З., лѣвая рука въ локтѣ согнута и покоилась на поясѣ; правая рука и ноги вытянуты. Вещи: на вискахъ и на лбу серебряныя бронзовыя кольца, на шеѣ бронзовый четырехконечный крестикъ, на груди, на кожаномъ кружечкѣ, серебряная восточная монета съ ушкомъ, на правой рукѣ небольшой браслетъ, а на безымянномъ пальцѣ перстень; на лѣвой рукѣ небольшой витой браслетъ (карт. VI. 476—500).

Digitized by Google

Курганъ IV. (Особнякъ). Окружность 21 мт., вышина 2 мт., обведенъ канавой. Форма—круглый. Насыпь—супесокъ. Подъ заливкою на материкѣ лежалъ покойникъ головою на С.-З.; руки сложены на груди, ноги вытянуты. Вещи: на вискахъ серебряныя кольца, на шеѣ цвѣтныя стеклянныя буски; на спинѣ часть волосяной косы; на пальцахъ рукъ бронзовыя рубчатыя кольца, а на запястьѣ лѣвой руки листовой бронзовый браслетъ; около лѣваго бедра сребровидная привѣска—уточка, съ пятью бубенчиками (карт. XXII, Г, 1939—1963).

Августа 11-го.

Пустошь Кисловская, земля А. И. Коповалова, Ногинской волости; отъ Кубасова лежитъ на Ю.-В. въ семи верстахъ. Здѣсь въ незначительномъ разстояніи находятся три курганныя группы.

Группа I (восемь кургановъ).

Курганъ I. Окружность 22 мт., вышина $2^1/_2$ мт., форма—круглый, насыпь—суглинокъ. Скелетъ — на материкѣ, головою на З., лѣвая рука въ локтѣ согнута, правая и ноги вытянуты. Вещи: на шеѣ 10 разныхъ бусокъ; на пальцѣ правой руки бронзовый перстень; на груди бронзовое кольцо, полое съ внутренней стороны и остатокъ шерстяной тесьмы; на поясѣ бронзовое кольцо съ шерстяною тесьмою; около лѣваго бедра желѣзный ножикъ (т. VII, 501—534).

Курганы II и III. Очень большіе — одинъ 27 мт. въ окружности, другой—32 мт., но костяки въ обоихъ истлѣли и вещей никакихъ не оказалось.

Курганъ IV. Окружность 23 мт., вышина 2 мт. 30 стм. Форма — сопка; обведенъ канавою. Насыпь—суглинокъ. Надъ покойникомъ заливка: скелетъ — на материкѣ, головою на З., лѣвая рука въ локтѣ согнута, правая и ноги вытянуты. Въ головахъ угли и глиняные черепки. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца; около шеи бронзовая пуговка; на груди бронзовый врѣзанный въ кружокъ крестикъ съ ушкомъ; на пальцахъ лѣвой руки бронзовое кольцо и перстень, на тазу бронзовая привѣска, изображающая пѣтуха, на поясѣ бронзовая круглая пряжка; на лѣвомъ бедрѣ привѣска съ бубенчиками (карт. VII, А, 535—547).

Курганъ V. Окружность 27 мт., вышина 3 мт., въ основаніи кругомъ обложенъ камнями. Насыпь—супесокъ съ мелкими камнями. Скелетъ—на материкѣ, головою на С.-З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: у лѣваго бедра желѣзный ножъ, огниво и кремень; въ ногахъ желѣзный топоръ, карт. XXI, (топоръ особо). Костякъ разрушился. Ростъ 182 стм. Головные діаметры: передне-задній наибольшій 203 мл.; теменной 135; височный 122 и наименьшій лобный 103 мл.

Курганъ VI. Окружность 32 мт., вышина 3 мт. 65 стм. Форма—овальный. Насыпь на 2 мт. супесокъ и мелкіе камни; ниже пошелъ слой углей и обожженаго дерева; еще ниже слой золы и въ ней три сливообразныя бусины; въ западной сторонѣ два куска перегорѣлаго дерева отъ полозьевъ (карт. XXII, В, 1936—1938).—Курганъ съ слѣдами трупосожженія; покойникъ, очевидно, былъ сожженъ на саняхъ.

Курганъ VII. Окружность 17 мт., вышина 1 мт. 53 стм. Форма—круглый. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ—на материкѣ, головою на З., на лѣвомъ вискѣ;

Digitized by Google

лѣвая рука согнута, а правая вытянута. Въ ногахъ угли и глиняные черепки. Вещи: на головѣ серебряныя и бронзовыя височныя кольца; на лѣвой рукѣ бронзовый браслетъ и перстень безъ спайки; у пояса бронзовая пряжка (карт. VII, 548—556).

Августа 14—15-го.

Группа вторая (десять кургановъ).

Курганъ I. Окружность 29 мт., вышина 2 мт.; въ основаніи обложенъ камнями. Форма—круглый. Насыпь—супесокъ. Покойникъ—на материкѣ, головою на С.-З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: около праваго бедра желѣзный ножъ, желѣзная пластинка и огниво; на ступнѣ лѣвой ноги желѣзная пряжка (к. XXI). Въ насыпи попадались мелкіе угли. Ростъ 181 стм. Головные діаметры: передне-задній наибольшій, 201 мл. темянной 140, височный 128 мл. и наименьшій лобный 99. Костякъ разрушился. Черепъ при вынутіи распался.

Курганъ II. Окружность $16^1/_2$ мт., вышина 2 мт., обведенъ канавой. Форма—круглый. Насыпь—суглинокъ. Скелетъ—на материкѣ, головою на З., правая рука въ локтѣ согнута, лѣвая и ноги вытянуты. Вещи: на головѣ бронзовыя и серебряныя височныя кольца, на запястьѣ правой руки бронзовый листовой браслетъ; на пальцѣ рубчатое бронзовое кольцо; справа, на тазу, бронзовая привѣска, имѣющая фигуру утки, съ шестью бубенчиками внизу и съ цѣпочкою, состоящею изъ мелкихъ колечекъ, надѣтыхъ на тонкій ремешекъ (карт. VII Б, 557—565). Ростъ 162 стм. Головные діаметры: передне-задній наибольшій 181 мл. темянной 135, височный 126 и лобный наименьшій 87 мл. Костякъ рыхлый и черепъ, при вынутіи, развалился.

Курганъ III. Окружность 32 мт., вышина 3 мт. Форма—усѣченный конусъ; въ основаніи обложенъ кругомъ камнями. Насыпь—супесокъ. Скелетъ—на материкѣ, головою на Ю.-З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножикъ на сгнившемъ деревянномъ черенкѣ (карт. XXI); въ ногахъ желѣзный топоръ (особо). Костякъ и черепъ истлѣли.

Курганъ IV. Ни костяка ни вещей не оказалось.

Курганъ V. Окружность 18 мт., вышина 2 мт. Форма—круглый. Насыпь—супесокъ. Надъ покойникомъ, лежавшемъ на материкѣ — заливка; скелетъ обращенъ головою на З., правая рука согнута и покоилась на поясѣ, лѣвая и ноги вытянуты. Вещи: на головѣ серебряныя и бронзовыя височныя кольца, на шеѣ мѣдная пуговка; на груди восточная серебряная монета, съ припаяннымъ ушкомъ; на запястьѣ лѣвой руки бронзовый литой браслетъ, а на среднемъ пальцѣ бронзовый перстень съ овальною печаткою; на лѣвой рукѣ бронзовый перстень (карт. VII, Б, 556—574).

Курганъ VI. Окружность 23 мт., вышина $2^1/_2$ мт.; въ основаніи обложенъ камнями. Форма—круглый. Насыпь—супесокъ. Скелетъ—на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: около праваго бедра желѣзное огниво и кремень; у лѣваго—желѣзный ножикъ; въ ногахъ желѣзный топоръ (карт. VII, 575—577 топоръ особо). Ростъ 172 стм. Головные діаметры: передне-задній наибольшій 195 мл., темянной 148, височный 131 и наименьшій лобный 104. Костякъ разрушился, черепъ, при вынутіи, распался.

Digitized by Google

Курганъ VII. Такихъ же размѣровъ и формы, какъ предыдущій. Ни костей, ни вещей не оказалось.

Курганъ VIII. Окружность 25 мт., вышина 2 мт.; въ основаніи обложенъ камнями. Форма—усѣченный конусъ. Насыпь—супесокъ. Покойникъ—на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. При немъ вещи: у лѣваго бедра желѣзный ножикъ, огниво и кремень; въ ногахъ желѣзное орудіе (разрушилось). Ростъ 163 стм. Головные діаметры: передне-задній наибольшій 195 мл., теменной 147, височный 136, наименьшій лобный 102. Костякъ истлѣлъ, черепъ вынуть не удалось: разошелся по швамъ (карт. VII, 575—577).

Августа 17—21-го.

Группа третья (десять кургановъ), тамъ же.

Курганъ I. Окружность 21 мт., вышина 2 мт. Форма—круглый. Насыпь—суглинокъ. Скелетъ лежалъ на материкѣ, головою на С.-З., на правомъ вискѣ; лѣвая рука согнута и покоилась на груди; въ ногахъ угли и глиняные черепки. Вещи: на шеѣ 18 разныхъ бусокъ и бронзовое полулуніе съ ушкомъ, въ рожкахъ крестикъ; на лѣвой рукѣ бронзовый плоскій браслетъ и перстень; на правой рукѣ витой бронзовый браслетъ, у пояса бронзовая пряжка (карт. VII, В, 578—601).

Курганъ II. Безъ результатовъ.

Курганъ III. Окружность $15^1/_2$ мт., вышина 1 мт. 85 стм.; обведенъ кругомъ канавою. Форма—сопка. Насыпь супесокъ. Надъ головою и грудью покойника, лежавшаго на материкѣ, была заливка, голова обращена къ Ю.-З., руки сложены на груди, ноги вытянуты. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца съ остаткомъ кожицы отъ головнаго убора; на шеѣ 5 большихъ стеклянныхъ бусъ, одна сердоликовая и двѣ изъ пасты; на груди маленькая бронзовая съ ушкомъ пуговка; на правой рукѣ бронзовый витой браслетъ и перстень, а на лѣвой листовой браслетъ; около лѣвой стороны таза желѣзный ножичекъ (карт. VII, 602—619). Рость 159 стм, Головные діаметры: передне-задній наибольшій 175 мл., теменной 141, височный 132 и наименьшій лобный 84 мл.

Курганъ IV. Такихъ же размѣровъ и формы, но безъ заливки. Костякъ—истлѣлъ; вещей никакихъ не оказалось.

Курганъ V. Окружность 18 мт., вышина 2 мт. Форма—круглый. Насыпь—суглинокъ. Скелетъ оказался выше материка на 40 стм., въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Вещи: кусокъ дерева отъ головного убора, съ двумя бронзовыми кольцами; на поясѣ большая бронзовая пряжка и кольцо съ шерстяной матеріею и двумя петельками; у лѣваго бедра желѣзное орудіе съ бронзовымъ колечкомъ (карт. VII, 620—623).

Августа 22—23-го.

Близъ дер. Обабкова (Обабковый тожъ), земля А. И. Коновалова. Мѣстность —плоская возвышенность, покрытая лѣсной порослью, въ пяти верстахъ отъ пустоши Кисловской, на Ю. Курганы разбросаны около оврага, съ пересохшимъ русломъ рѣчки. Здѣсь двѣ курганныя группы.

Группа первая (восемь кургановъ).

Digitized by Google

Курганъ I. Окружность 19 мт., вышина 3 мт. 42 стм. Форма - усѣченный конусъ. Насыпь—суглинокъ. На глубинѣ 3 мт. встрѣтилась заливка длиною 2 мт. и шириною 112 стм. Посрединѣ на материкѣ лежалъ покойникъ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. При лѣвомъ бедрѣ покойника лежали вещи: огниво и кремень, въ ногахъ желѣзный топоръ (т. XXI, топоръ особо). По правую руку, въ 15 стм., оказался другой скелетъ, лежащій на лѣвомъ вискѣ, и бокомъ; лѣвая рука въ локтѣ согнута, а въ предплечьѣ поднято кверху, и кисть закрывала лицо; правая рука покоилась на груди. Вещи: на вискахъ кольца, въ правомъ ухѣ сережка съ тремя узорчатыми шариками, на шеѣ цвѣтныя буски, на запястьѣ правой руки бронзовый браслетъ, литой съ продольными полосками и рубчиками по сторонамъ, у пояса по срединѣ бронзовая привѣска, полукруглая, съ горизонтальною поперечинкою и украшеніями; съ правой стороны таза бронзовая уточка съ бубенчиками (карт. VIII, 621—638). Влѣво отъ перваго скелета въ 20 стм. и нѣсколько выше лежалъ еще покойникъ, судя по величинѣ, лѣтъ 10—12, въ положеніи вытянутомъ. Вещи: на одномъ изъ пальцевъ лѣвой руки—бронзовый перстенекъ.—Ростъ перваго костяка 184 стм. Головные діаметры: передне-задній наибольшій 203 мл., теменной 149, височный 142, наименьшій лобный 105.—Ростъ второго скелета 159 стм. Головные діаметры: передне-задній наибольшій 170 мл., теменной 141, височный 128 и наименьшій лобный 90 мл.—Ростъ третьяго—145 стм. Головные діаметры: передне-задній наибольшій 139, теменной 118, височный 103 и наименьшій лобный 68. Костяки разрушились.

Курганъ II. Безъ результатовъ.

Курганъ III. Окружность 21 мт., вышина 2 мт. Форма—круглый. Насыпь—суглинокъ. Скелетъ—на материкѣ головою на С.-З., правая рука изогнута въ локтѣ и покоится на груди: лѣвая и ноги вытянуты. Вещи: сережка съ двумя узорчатыми шариками, бронзовая прорѣзная уточка, служившая украшеніемъ груди, серебряная привѣска, съ двумя бубенчиками (къ поясу); на запястьѣ правой руки бронзовый витой браслетъ (карт. VIII, 639—642). Въ ногахъ угли и глиняные черепки. Скелетъ истлѣлъ.

Курганы IV, V и VI. Кромѣ отдѣльныхъ длинныхъ костей, не цѣлыхъ, частей позвонковъ и разрушенныхъ черепныхъ костей отъ покойниковъ ничего не осталось; изъ вещей: при одномъ ножикъ и топоръ, при другомъ желѣзное орудіе неопредѣленнаго назначенія и при третьемъ—желѣзная пряжечка и ножикъ (карт. XXI).

Курганъ VII. Окружность 18 мт., вышина 2 мт. 20 стм. Форма—сопка. Насыпь—супесокъ. Скелетъ на материкѣ подъ заливкою, головою на З, лѣвая рука согнута и кисть на поясѣ; правая и ноги вытянуты. Вещи: на головѣ серебряныя и бронзовыя височныя кольца; въ лѣвомъ ухѣ привѣска, полулунѣмъ съ крестикомъ; на шеѣ цвѣтныя буски; на запястьѣ лѣвой руки бронзовый плоскій браслетъ; на поясѣ бронзовая привѣска, имѣющая форму треугольника изъ шести слитыхъ колецъ, съ тремя лапками внизу; около таза, справа, желѣзный ножикъ. Въ ногахъ угли и глиняные черепки (карт. VIII, 643—662). Ростъ 156 стм. Головные діаметры: передне-задній наибольшій 180 мл., теменной 144, височный 137, и наименьшій лобный 86.

Digitized by Google

Сентября 1-го и 2-го.

Группа вторая (восемь кургановъ).

Курганъ I. Окружность 21 мт., вышина 2 мт. 30 стм. Форма—усѣченный конусъ; обведенъ канавой. Насыпь—супесокъ. На глубинѣ 1 мт. обнаружился дѣтскій скелетъ покойника, въ возрастѣ 4—5 лѣтъ; кости и черепъ разрушились. Ниже еще на 1 мт. встрѣтилась заливка, подъ которою лежалъ покойникъ, головою на Ю.-З., съ согнутою правою рукою; лѣвая рука и ноги вытянуты. Вещи: на головѣ серебряныя и бронзовыя височныя кольца; въ правомъ ухѣ серебряная серьга того же типа какъ 440 и 441, но безъ шариковъ; на груди бронзовое украшеніе, имѣющее форму плоской серьги съ двумя листиками, на которыхъ замѣтенъ рисунокъ; на одномъ концѣ уцѣлѣла кожица; немного выше—бронзовый четырехконечный крестикъ съ слѣдами инкрустаціи; на концахъ изображены якорьки; на пальцѣ лѣвой руки рубчатое кольцо; около праваго бедра бронзовая рукоятка отъ колящаго орудія (карт. VIII, Б, 663—671)

Курганъ II. Окружность 31 мт., вышина $2^1/_2$ мт. Форма — круглый. Насыпь до глубины 80 стм. супесокъ; ниже стали попадаться угли и обожженное дерево съ прослойками земли; угли и перегорѣлое дерево шли вглубь до самаго материка. Покойникъ былъ сожженъ въ лодкѣ.

Курганъ III. Никакихъ костей не найдено, только угольки и глиняные черепки.

Курганъ IV. Окружность 16 мт., вышина 175 стм. Форма—круглый. Насыпь—суглинокъ. Скелетъ лежалъ ниже материка на 36 стм. и былъ залитъ. Головою покойникъ обращенъ на Ю.-З., руки подняты вверхъ и кистями закрывалось лицо; ноги вытянуты. Вещи: на шеѣ разноцвѣтныя буски изъ стекла и пасты; около ушей бронзовая привѣска полулуніемъ, съ крестиками; на груди двѣ бронзовыя съ ушками пуговки; на поясѣ большая бронзовая пряжка съ ушкомъ; справа и слѣва бронзовыя привѣски къ поясу, такія же какъ 661 (карт. VIII, Б. 672—687). Въ ногахъ угли и глиняные черепки. Ростъ 171 стм. Головные діаметры: передне-задній наибольшій 177 мл., темянной 151, височный 123 и наименьшій лобный 85.

Курганъ V. Окружность 26 мт., вышина 3 мт. Форма—сопка. Насыпь—суглинокъ. Скелетъ открытъ выше материка на 38 стм. Покойникъ лежалъ на лѣвомъ боку въ изогнутомъ положеніи, лицомъ къ С.-З. съ пригнутой внизъ головою и согнутыми въ колѣняхъ ногами. Вещи: около праваго бедра желѣзное орудіе неопредѣленнаго назначенія, а у ступней ногъ желѣзный топоръ (карт. XXI, топоръ особо).

Курганъ VI. Окружность 16 мт., вышина 1 мт. 76 стм. Форма—сопка; кругомъ обложенъ камнями. Насыпь—супесокъ и камни. Покойникъ оказался ниже материка на 95 стм., въ положеніи сидячемъ. Гробница по сторонамъ обложена глыбами плитняка.

Курганъ VII. Окружность 26 мт., вышина $2^1/_2$ мт. Форма усѣченный конусъ. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Вещи: около праваго бедра желѣзный ножъ, огниво и кремень; въ ногахъ желѣзный топоръ; на лѣвой рукѣ бронзовый браслетъ (карт. VIII, Б, 688—691; топоръ

Digitized by Google

особо). Ростъ 185 стм. Головные діаметры: передне-задній наибольшій 201 мл., теменной 152, височный 146 и наименьшій лобный 103.

Сентября 3-го и 4-го.

Группа кургановъ близъ дер. Кошелихи, Ногинской волости. Верхняя терраса праваго берега Волги. Всѣхъ кургановъ восемь, въ лѣсу.

Курганъ I. Окружность 19 мт., вышина 2 мт. Форма—сопка, обведенъ канавою. Насыпь—суглинокъ. Скелетъ подъ заливкою на материкѣ, головою на Ю; правая рука согнута и кисть лежитъ на поясѣ, лѣвая рука и ноги вытянуты. Вещи: на головѣ бронзовыя и серебряныя кольца; на шеѣ цвѣтныя буски изъ стекла и пасты, а немного пониже золотистая бляжка грушевидной формы съ отверстіемъ вверху; на запястьѣ правой руки витой бронзовый браслетъ; у пояса бронзовая привѣска-утка, полая съ узоромъ и пятью бубенчиками внизу и съ отверстіемъ на спинкѣ для ремешка (карт. VIII, В, 692—710). Костякъ и черепъ истлѣли.

Курганъ II. Безъ результатовъ.

Курганы III и IV. Костяки истлѣли; при одномъ найдены ножикъ и кремень (карт. XXI), а у другого желѣзный топоръ.

Курганъ V. Окружность 19 мт., вышина 2 мт. Форма—круглый; обведенъ канавою. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ лежалъ подъ заливкой, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: на правой рукѣ толстый бронзовый витой браслетъ; на поясѣ бронзовое съ узоромъ кольцо, полое съ внутренней стороны; бронзовая пряжка съ горизонтальной поперечинкою, кольцами и четырьмя лапками; у праваго бедра желѣзный ножикъ съ упѣлѣвшимъ деревяннымъ черенкомъ (сгнилъ). Въ ногахъ угли и глиняные черепки (карт. VIII, В, 711—714) Скелетъ и черепъ разрушены.

Курганъ VI. Окружность 22 мт., вышина 3 мт. Форма усѣченный конусъ; обведенъ канавою. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, подъ заливкою, головою на Ю.-З., руки сложены на груди, ноги вытянуты. Около головы и въ ногахъ угольки. Вещи: на головѣ бронзовыя и височныя кольца; на шеѣ цвѣтныя бусы изъ стекла и пасты; пониже, на груди, часть шелковой матеріи, на запястьѣ правой руки бронзовый витой браслетъ, а на фалангѣ бронзовый перстень; на запястьѣ правой руки бронзовый плоскій витой браслетъ и рубчатое колечко на безымянномъ пальцѣ; выше пояса, на груди, серебряная полая привѣска, изображающая фигуру какого-то животнаго съ пятью бронзовыми бубенчиками (карт. VIII, В, 715—733). Ростъ 158 стм. Головные діаметры: передне-задній наибольшій 158 мл., теменной 137, височный 125 и наименьшій лобный 81.

Сентября 5-го.

Новоселки, земля А. С. Щулепникова, при рѣчкѣ Шачѣ. Группа шесть кургановъ, изъ нихъ четыре расхищено кладоискателями. Вскрыты остальные два кургана. Костяки разрушены; черепа распались по швамъ.

Сентября 7-го и 9-го.

Княжее болото. Земля Сидоровыхъ, Яковлевской волости. Курганы въ лѣсу, числомъ до 30-ти. Вскрыто десять кургановъ, но безъ всякихъ результатовъ; ни въ одномъ не напали на слѣдъ покойника. Повидимому, курганы не могильнаго происхожденія.

Digitized by Google

Сентября 10—11-го.

Пустошь близъ деревни Петрушина, Ногинской волости. Въ лѣсу 4 кургана.

Курганъ I. Круглый, вышина 1 мт. 25 стм., въ основаніи насыпи 18 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ выше материка на 20 стм., въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю. Костякъ истлѣлъ. Вещи: на вискахъ серебряныя кольца, около праваго уха бронзовая привѣсочка (образокъ) съ изображеніемъ святого съ жезломъ; на шеѣ цвѣтныя буски (карт. XXII, 3, 1964—1974).

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт., въ основаніи насыпи 21 мт. Насыпь—суглинокъ; въ ней ниже угли и глиняные черепки. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., руки сложены на груди, ноги вытянуты. Костякъ плохо сохранился. Вещи: на шеѣ буски, на груди бронзовая вещица съ завиткомъ, около праваго бедра бронзовая привѣска-утка съ четырьмя бубенчиками и кольчатою цѣпочкою (карт. XXII, 3, 1975—1981).

Курганъ III. Круглый, вышина 78 смт., въ основаніи насыпи 14 мт., обложенъ кругомъ опокою. Насыпь—суглинокъ, въ ней ниже угли. Покойница ниже материка на 40 смт., по росту и костямъ лѣтъ 14—15-ти, головою на З., правая рука на груди, лѣвая на (pubis'ѣ.) Костякъ разрушился. Вещи: около ушей двѣ маленькія проволочныя сережки, на шеѣ разныя буски, на груди маленькая бронзовая пуговка, сквозная бляжка съ двумя лошадиными мордами и бронзовая вещица съ колечками и приростомъ; на правой рукѣ обломокъ витого браслета (карт. XXII, З. Ж, 1982—2000).

Курганъ IV. Круглый, вышина 1 мт., въ основаніи насыпи 23 мт. Насыпь — суглинокъ; въ ней ниже угли. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Костякъ истлѣлъ. Ростъ 187 стм.

Кинешемскій уѣздъ.

Лѣвый возвышенный берегъ Волги, почти у самой деревни Сторожева, Георгіевской волости (насупротивъ дачи государственнаго секретаря Фонъ-Плеве, расположенной на правомъ берегу Волги). Курганная мѣстность занимаетъ верхнюю террасу, покатую отъ деревни; здѣсь стоитъ деревянная часовенка, у юговосточной стороны которой лежитъ большой сѣрый камень; на верху его—углубленіе, похожее на ступню дѣтской ноги; камень этотъ мѣстными жителями почитается за священный: по преданію, на него когда-то ступилъ младенецъ Іисусъ Христосъ, и отъ Его ножки сохранился слѣдъ. Сюда приходятъ больные и недужные, пьютъ дождевую воду, которая накопляется въ углубленіи камня, мочатъ глаза и т. п. Отъ самой часовни на Ю.-З. разбросано 10 кургановъ по площади, имѣющей около 300 квадратныхъ саженъ. По сторонамъ, съ С.-З. и Ю.-В. идутъ глубокіе овраги. Одинъ изъ кургановъ, у восточной стороны часовни, былъ разрытъ кладоискателями.

Мая 19-го.

Курганъ I. Круглый, вышина 1 мт. 55 стм., въ основаніи насыпи 24 мт. Насыпь—желтый песокъ; въ ней ниже угли. Надъ покойникомъ была заливка изъ

Digitized by Google

глины и извести. Покойникъ лежалъ на материкѣ, головою на З., правая рука на груди, лѣвая и ноги вытянуты. Вещи: около праваго уха сережка, около лѣваго сережка изъ перевитой проволоки, на шеѣ разноцвѣтныя буски изъ стекла и пасты, остатокъ позумента и маленькій четырехконечный крестикъ; на пальцѣ правой руки бронзовый перстень съ широкой печаткой и кольцо съ рубчиками; на груди бронзовая привѣска съ изображеніемъ барашка. Скелетъ разрушился (карт. IX, 734—753).

Курганъ II. Форма—сопка, вышина 1 мт., въ основаніи насыпи 17 мт. Насыпь—песокъ; въ ней—угли. Надъ покойникомъ заливка. Покойникъ лежалъ на материкѣ, головою на З., руки на груди, ноги вытянуты. Вещи: на вискахъ бронзовыя кольца, на шеѣ буски изъ стекла и пасты и часть матеріи съ золотыми блесками, на запястьяхъ рукъ бронзовые браслеты (одинъ сломанъ), около лѣваго бедра желѣзный ножикъ (карт IX, 754—764). Скелетъ плохо сохранился.

Курганъ III. Круглый, вышина 1 мт. 25 стм., въ основаніи насыпи 19 мт. Насыпь—песокъ. Покойникъ—на материкѣ въ положеніи вытянутомъ, головою на З., обернутъ берестою. Вещи: около ушей серебряныя кольца, у лѣваго бедра желѣзный ножикъ, огниво и кремень, на ногахъ часть обуви. Взято бересто (Карт. IX, 765—0). Костякъ плохъ.

Курганъ IV. Форма—сопка, вышина 1 мт. 25 стм. въ основаніи насыпи 18 мт. Насыпь—песокъ, въ ней—угли. Заливка. Покойникъ на материкѣ, головою на З., руки на груди, ноги вытянуты. Вещи: на вискахъ кольца, у лѣваго уха сережка, на груди бронзовая съ ушкомъ пуговка и остатокъ матеріи, на шеѣ витой серебряный обручъ съ плоскими концами, на запястьѣ правой руки бронзовый витой браслетъ, у лѣваго бедра желѣзный ножикъ съ деревяннымъ черенкомъ, обвитымъ бронзовою проволокою, около наружнаго мыщелка правой ноги бронзовое кольцо. Скелетъ разрушенъ. (карт. IX, 771—783).

Мая 20-го.

Курганъ V. Форма—сопка, вышина 1 мт. 45 стм., въ основаніи насыпи 21 мт. Насыпь—песокъ. Покойникъ—на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ. Вещи: въ ногахъ желѣзный топоръ, (особо). Ростъ 178 стм. Взятъ черепъ.

Курганъ VI. Круглый, вышина 95 стм., въ основаніи насыпи 16 мт. Насыпь—песокъ; въ ней—угли. Покойникъ въ положеніи вытянутомъ, на материкѣ, головою на З. Вещи: около ушей серебряныя проволочныя серьги, на правой рукѣ бронзовый браслетъ, у лѣваго бедра желѣзный ножикъ. Костякъ разрушенъ (карт. IX, 784—787).

Курганъ VII. Круглый, вышина 85 стм., въ основаніи насыпи 14 мт. 42 стм. Насыпь—песокъ; въ ней—угли. Надъ покойникомъ заливка. Скелетъ ниже материка на 30 стм., головою на Ю.-З., руки на груди, ноги вытянуты. Вещи: въ ушахъ серебряныя проволочныя кольца, на шеѣ буски изъ пасты, на пальцѣ правой руки рубчатое колечко, на груди прорѣзная бронзовая привѣска—уточка. Костякъ разрушенъ (карт. IX, 788—793).

Курганъ VIII. Форма—сопка, вышина 1 мт. 35 стм., въ основаніи насыпи 23

Digitized by Google

мт. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Ростъ 182 стм. Взятъ черепъ.

Курганъ IX. Форма—сопка, вышина 1 мт. 15 стм., въ основаніи насыпи 20 мт. 45 стм. Насыпь—песокъ. Покойникъ—на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножикъ, огниво и кремень. Костякъ обернутъ берестою, разрушился, часть бересты взята (карт. IX 810—813).

Мая 21-го.

За оврагомъ, на С.-З., на землѣ одного крестьянина собственника, найдены пять кургановъ, заросшихъ кустарникомъ. Всѣ курганы круглые съ незначительною насыпью Въ трехъ курганахъ костяки совершенно истлѣли и вещей никакихъ при нихъ не оказалось. Послѣдніе два, также при истлѣвшихъ костякахъ, дали нѣкоторые результаты.

Курганъ IV. Круглый, вышина 45 стм., въ основаніи насыпи 14 мт., обложенъ камнями. Насыпь перегной и песокъ. Ниже материка на 25 стм. лежала покойница, головою на С.-З., на лѣвой щекѣ; правая рука на груди, а лѣвая и ноги вытянуты. Вещи: на шеѣ буски изъ пасты и стекла (карт. IX, № 7, 795—808).

Курганъ V. Такой же формы и размѣровъ какъ предыдущій, скелетъ ниже материка, головою на С.-З., руки сложены на груди, ноги вытянуты. Вещи: на груди подвѣска-курочка (карт. IX, № 7, 809).

Саженяхъ въ 60 отъ этихъ кургановъ, у небольшой березовой рощицы, найденъ еще курганъ особнякъ.

Курганъ VI (особнякъ). Круглый, вышина 2 мт. 69 стм., окружность 25 мт., обложенъ кругомъ опокою. Насыпь—песокъ, глина и перегной; въ ней угли и глиняные черепки. Покойникъ—на материкѣ, подъ заливкою, головою на Ю.-З., правая рука на груди, лѣвая на pubis'ѣ; ростъ 141 стм.; черепъ распался по швамъ. Вещи: на шеѣ темная буса (карт. XXII, 1877) и четыре разныя буски (1882—85); на груди серебряное украшеніе полумѣсяцемъ, съ зеркальцемъ вверху и съ орнаментомъ кругомъ изъ выпуклыхъ зеренъ и треугольниковъ; въ мѣстѣ соединенія два треугольныхъ бронзовыхъ ободка, заключающихъ въ себѣ треугольные камушки, изъ коихъ одинъ разсыпался (1878); на груди, отъ шеи до пояса, три маленькія бронзовыя пуговки съ ушками (1886—87 и 1891); на запястьѣ правой руки бронзовый витой браслетъ, на запястьѣ лѣвой — бронзовый листовой браслетъ (1879 — 81); на пальцѣ правой руки бронзовый перстень съ печаткою (1881); на поясѣ бронзовая пряжка обыкновеннаго типа; по сторонамъ — бронзовыя привѣски, изображающіе животныхъ (1888—1890).

Мая 22-го.

Деревня Низовская Георгіевской волости. Лѣвый берегъ Волги. Курганная группа находится отъ дер. Низовки въ полуверстѣ и занимаетъ верхнюю террасу возвышеннаго берега; обнесена незначительнымъ земляннымъ валомъ. Всѣхъ кургановъ 17. Курганы разной формы; вокругъ насыпи замѣтны углубленія—слѣды вынутой земли.

Курганъ I. Форма—сопка, вышина 1 мт. 40 стм., въ основаніи насыпи 23 мт. Насыпь—песокъ. На материкѣ—покойникъ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З.

Digitized by Google

Вещи: на вискахъ серебряныя кольца. Ростъ скелета 181 стм. (карт. X, 814—815). Черепъ взятъ.

Курганъ II. Круглый, въ основаніи насыпи 18 мт. 40 стм., вышина 1 мт. Насыпь—песокъ. Покойникъ—на материкѣ, головою на Ю.-З., правая рука на груди, лѣвая и ноги вытянуты. Вещи: около праваго уха бронзовая привѣска къ серьгѣ, въ видѣ полулунія, на шеѣ буска изъ пасты, плоская съ рисункомъ (карт. X, 816—817). Костякъ разрушился.

Курганъ III. Круглый, вышина 85 стм., въ основаніи насыпи 19 мт. 56 стм. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Вещи: около ушей серебряныя бронзовыя серьги (карт. X, 818 — 819). Костякъ разрушился.

Курганъ IV. Круглый, вышина 1 мт., въ основаніи насыпи 18 мт. Насыпь—песокъ. Надъ покойникомъ заливка, известь съ глиной. Скелетъ ниже материка, головою на Ю.-З., руки на груди, ноги вытянуты. Ростъ 148 стм. Вещи: серебряныя височныя кольца (карт. X, 820—823), на шеѣ двѣ большія овальныя бусы (поддѣлка подъ сердоликъ) и одна изъ пасты съ желтыми полосками (824—826), на правой рукѣ бронзовое кольцо, на лѣвой бронзовое рубчатое и у пояса бронзовая пряжка (827—829). Костякъ разрушился.

Мая 23-го.

Курганъ V. Форма—сопка, вышина 1 мт. 15 стм., въ основаніи насыпи 22 мт. Насыпь — песокъ. Надъ покойникомъ заливка. Костякъ ниже материка, головою на З., руки на груди, ноги вытянуты. Вещи: на вискахъ бронзовыя и серебряныя кольца (карт. X, 830 — 833), около лѣваго уха сережка въ формѣ полулунія и съ узоромъ, на груди бронзовый четырехконечный тонкій крестикъ, имѣющій по сторонамъ по три шарика, а въ серединѣ пять, и съ ушкомъ; прорѣзная подвѣска—фигура селезня—и на поясѣ бронзовая привѣска, подобная №№ 638 и 643; около лѣваго бедра желѣзный ножичекъ (карт. X, 834—838). Костякъ разрушился.

Курганъ VI. Круглый, вышина 87 стм., въ основаніи насыпи 18 мт. 43 стм. Насыпь—песокъ. Покойникъ ниже материка, головою на Ю.-З., руки на груди, ноги вытянуты. Ростъ 138 стм. Вещи: около праваго уха привѣска къ серьгѣ полулуніемъ, узорчатая и съ крестикомъ, означеннымъ пятью маленькими шариками; на правой рукѣ бронзовое рубчатое кольцо, на поясѣ бронзовая плоская пряжка съ узоромъ и четырьмя петлями внизу (карт. X. 839—841). Костякъ истлѣлъ.

Курганъ VII. Круглый, вышина 95 стм., въ основаніи насыпи 14 мт. Насыпь—песокъ. Покойникъ ниже материка, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Ростъ 167 стм. Костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца, на поясѣ бронзовая пряжка, около лѣваго бедра—неопредѣленнаго назначенія орудіе (карт. X, 842—847 и карт. XXI, 1849).

Курганъ VIII. Форма — сопка, вышина 1 мт. 42 стм., окружность 22 мт. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Ростъ 172 стм. Вещи: на вискахъ серебряныя бронзовыя кольца, около наружнаго мыщелка правой ноги желѣзное кольцо—(карт. X, 848—852), въ ногахъ желѣзный топоръ

Digitized by Google

(особо, 853), около лѣваго бедра желѣзный ножъ (карт. XXI, 1822). Черепъ взятъ.

Курганъ IX. Форма—сопка, вышина 1 мт. 38 стм., въ основаніи насыпи 21 мт. Насыпь—песокъ. Костякъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю.-З. Ростъ 158 стм. Вещи: около лѣваго бедра желѣзное огниво, кремень и ножъ (карт. X, 854—856). Скелетъ разрушился.

Мая 24-го.

Курганъ X. Круглый, вышина 89 стм., въ основаніи насыпи 14½ мт. Насыпь—песокъ. Покойникъ ниже материка, головою на Ю.-З., правая рука на груди, лѣвая и ноги вытянуты. Костякъ истлѣлъ. Вещи: на вискахъ серебряныя бронзовыя кольца, на шеѣ разноцвѣтныя буски изъ стекла и пасты (карт. X, 857—862 и 863—873).

Курганъ XI. Форма — сопка, вышина 1 мт., въ основаніи насыпи 22 мт. Насыпь—песокъ, въ ней ниже глиняные черепки. Скелета и вещей не оказалось.

Курганъ XII. Круглый, вышина 1 мт. 10 стм., окружность 21 мт. Насыпь—песокъ. Покойникъ ниже материка подъ заливкою, головою на З., руки—на груди, ноги вытянуты. Костякъ плохъ. Вещи: на вискахъ бронзовыя кольца, на шеѣ бронзовый витой прутъ, въ лѣвомъ ухѣ серебряная серьга съ однимъ шарикомъ (верхняя дужка сломана), на груди камешекъ, имѣющій форму ромба, на запястьѣ правой руки бронзовый листовой браслетъ, на кисти руки—серебряный перстень съ узоромъ, на поясѣ бронзовая прорѣзная фигура пѣтуха съ четырьмя подвѣсками-лапками и съ остаткомъ кожанаго ремешка на верхней петелькѣ (карт. X, 874—882).

Мая 24 и 25-го.

Курганъ XIII. Круглый, вышина 87 стм., въ основаніи насыпи 17½ мт. Насыпь—песокъ. Скелета и вещей не оказалось.

Курганъ XIV. Круглый, вышина 1 мт., въ основаніи насыпи 21 мт. Насыпь—песокъ, въ ней угли и черепки. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., въ положеніи вытянутомъ. Костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ бронзовыя и серебряныя кольца, на пальцѣ правой руки перстень съ овальною печаткою (карт. X 883—887) и около лѣваго бедра желѣзный ножикъ (карт. XXI, 1818).

Курганъ XV. Круглый, вышина 87 стм., въ основаніи насыпи 14½ мт. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., руки на груди, ноги вытянуты. Костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца, (т. XX, 1678—1683), около праваго уха бронзовая сквозная сережка, съ крестикомъ внизу, обозначеннымъ выпуклыми точками, на шеѣ красноватая съ узоромъ буска (карт. X, 888—889).

Курганъ XVI. Круглый, вышина 92 стм., въ основаніи насыпи 15 мт. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на С., лицомъ на Ю.-З., на правой щекѣ; ноги и руки вытянуты. Костякъ разрушился. Вещи: серебряныя височныя кольца и бронзовый перстень на правой рукѣ. (карт. X, 890—892).

Курганъ XVII. Круглый, вышина 1 мт. 32 стм., окружность 21 мт. Насыпь—песокъ. Покойникъ ниже материка подъ заливкою, изъ глины съ известью, въ формѣ овальнаго свода. Скелетъ, головою на З., руки—на груди, ноги вытянуты. Костякъ

Digitized by Google

разрушился. Ростъ 142 стм. Вещи: бронзовыя серебряныя и височныя кольца (карт. X, 893—900), на шеѣ бронзовая привѣска, ввидѣ четырехъугольнаго сквознаго крестика, и половина рубчатой буски, имѣющей форму кувшинчика; на правой рукѣ бронзовое рубчатое колечко, и бронзовый витой браслетъ; на лѣвой — бронзовый перстень съ выпуклой по серединѣ печаткою, на груди бронзовая пуговка съ ушкомъ, около пояса часть матеріи и бронзовая пряжка; около наружнаго мыщелка правой ноги — изъ темнаго сплава кольцо (карт. X, 901—909).

Мая 26-го.

Деревня Низовская. Шагахъ въ пятнадцати отъ строеній на З., на мысу, гдѣ весною происходятъ игрища деревенской молодежи, находится семь кургановъ. Изъ нихъ два разрыто кладоискателями, а одинъ сбоку обсыпался при попыткѣ рытья колодца.

Курганъ I. Круглый, вышина 89 стм., окружность $12^1/_2$ мт. Насыпь—сѣрый песокъ. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю.-З.; костякъ разрушился. Вещи: на правой рукѣ рубчатое бронзовое кольцо, около правой ушной раковины бронзовая проволочная серьга (карт. X, 910—911).

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт., окружность 16 мт. Насыпь — сѣрый песокъ. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Костякъ истлѣлъ. Вещи: у лѣваго бедра желѣзный широкій ножъ, на шеѣ овальная красноватая буска, на правой рукѣ бронзовое рубчатое кольцо (карт. X, 912—924).

Курганъ III. Форма — сопка, вышина 1 мт. 52 стм., окружность 21 мт. Насыпь—песокъ. Покойникъ — на материкѣ, головою на Ю.-З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ плохъ. Вещи: серебряныя височныя кольца, на шеѣ часть галуна и шелковой матеріи, буски сердоликовыя и разныя, на груди бронзовая пуговка, на правой рукѣ бронзовое рубчатое кольцо, на запястьѣ бронзовый витой браслетъ; на лѣвой рукѣ бронзовое рубчатое кольцо, на груди изъ темнаго сплава привѣска, въ видѣ копья съ поломанной передней частью, на поясѣ бронзовая пряженка, на правомъ бедрѣ привѣска; на кольчатой цѣпочкѣ фигура уточки съ четырьмя бубенчиками; у наружнаго мыщелка лѣвой ноги кольцо отъ обуви (карт. XXII. 1892—1920).

Курганъ IV. (обсыпавшійся). Сопкообразный, самый большой, но почти безъ результатовъ: попадались въ безпорядкѣ человѣческія кости, очевидно, перерытыя, и никакихъ вещей не найдено (по слухамъ, вещи были всѣ раньше кѣмъ-то выбраны).

Мая 27-го.

Правый берегъ р. Колдомы, лѣваго притока Волги, близъ деревни Лешковой, Георгіевской волости. Въ кустарникѣ группа кургановъ, состоящая изъ семи. Вокругъ кургановъ—углубленія, слѣды вынутой для насыпи земли.

Курганъ I. Круглый, вышина 1 мт., окружность $17^1/_2$ мт. Насыпь — перегной съ пескомъ, угли и глиняные черепки. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Костякъ истлѣлъ. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножъ карт. XXI); около наружнаго мыщелка правой ноги бронзовое кольцо отъ обуви (карт. XI, 915).

Digitized by Google

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт., окружность 17 мт. Насыпь перегной съ пескомъ. Покойникъ—на материкѣ, головою на Ю.-З., руки—на груди, ноги вытянуты; костякъ истлѣлъ. Вещи: на шеѣ большія темныя бусы въ видѣ сливы; при лѣвомъ бедрѣ бронзовая, колокольчикомъ, привѣска (карт. XI, 916—918).

Курганъ III. Круглый, вышина 92 стм., окружность 14 мт. Насыпь—перегной. Покойникъ—на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ, костякъ истлѣлъ. Вещи: около лѣвой руки обломокъ сребровидной съ рисункомъ ручки, на правой рукѣ бронзовое рубчатое кольцо (карт. XI, 919—920).

Курганъ IV. Ни костяка, ни вещей не оказалось.

Курганъ V. Круглый, вышина 1 мт., окружность 16 мт. Насыпь—перегной съ пескомъ. Покойникъ—на материкѣ, головою на Ю.-З., правая рука на груди, лѣвая и ноги вытянуты; костякъ истлѣлъ. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца, на груди бронзовый двойной конекъ (карт. XI, 921—925).

Мая 28-го.

Пустошь Горѣловка (Горѣлка), Георгіевской волости въ $1^1/_2$ верстѣ отъ дер. Кожуховой. Правый берегъ рѣчки Черной, притока Колдомы. Курганы разбросаны въ лѣсу; всѣхъ кургановъ 10. Мѣстами замѣтны углубленія, слѣды выпутой для насыпи земли; все поросло травой и кустарникомъ.

Курганъ I. Круглый, вышина 97 стм., въ основаніи насыпи 15 мт. Насыпь—глина и перегной, въ ней угли. Покойникъ ниже материка, головою на З., руки—на груди, ноги вытянуты; костякъ истлѣлъ. Вещи: на вискахъ бронзовыя и серебряныя кольца (карт. XX, 1684—1687), на груди бронзовая подвѣска изъ шести литыхъ колецъ съ тремя лапками, на запястьѣ правой руки серебряный витой браслетъ, на пальцахъ обѣихъ рукъ рубчатыя кольца (карт. XI, 926—929).

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт. 5 стм., въ основаніи насыпи 18 мт. Насыпь—глина и перегной, въ ней—угли и глиняные черепки. Покойникъ ниже материка,—головою на Ю.-З., на правой щекѣ; руки на груди, ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ серебряныя кольца, на шеѣ двѣ бронзовыя боченкообразныя бусины, съ выпуклыми точками, на поясѣ серебряная плоская пряжка съ петельками вверху и внизу, на кисти правой руки серебряный перстень съ рисункомъ, около праваго бедра бронзовая привѣска, похожая на фигуру курочки, съ тремя колечками для подвѣсокъ (карт. XI, 930—938).

Курганъ III. Форма—сопка, вышина 1 мт. 38 стм., окружность 19 мт. Насыпь—глинистый перегной. Покойникъ—на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: на поясѣ бронзовая пряжка обыкновеннаго типа (карт. XI, 939).

Курганъ IV. Круглый, вышина 1 мт., окружность $16^1/_2$ мт. Насыпь—глина и перегной, въ ней—угли. Покойникъ ниже материка, головою на Ю.-З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ бронзовыя и серебряныя кольца (карт. XX, 1688—1693), въ лѣвомъ ухѣ сережка полулуніемъ съ крестикомъ изъ пяти точекъ, на кисти правой руки кольцо изъ темнаго сплава съ продолговатою печаткою, на лѣвой—

Digitized by Google

бронзовое рубчатое кольцо; на груди сквозная изъ темнаго сплава подвѣска, имѣющая форму птички (карт. XI, 940—943).

Мая 29-го.

Курганъ V. Форма—сопка, вышина 1 мт. 50 стм., окружность 23 мт. Насыпь—глина и перегной. Покойникъ—на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Ростъ 179 стм. Вещи: на вискахъ бронзовыя и серебряныя кольца, на поясѣ большое бронзовое кольцо, полое съ внутренней стороны, съ остатками шерстяной тесьмы; при лѣвомъ бедрѣ кремень, желѣзное огниво и желѣзный ножикъ (карт. XI, 944—951). Черепъ взятъ.

Курганъ VI. Круглый, вышина 1 мт. 73 стм., окружность 25 мт. Насыпь—на 70 стм. глина и перегной, а ниже одни угли и куски перегорѣлаго дерева; на материкѣ—часть обуглившагося киля лодки. Трупъ былъ сожженъ.

Курганъ VII. Круглый, вышина 97 стм., окружность 20 мт. Насыпь—глина и перегной. Надъ покойникомъ заливка изъ глины и извести; костякъ—на материкѣ, головою на З., правая рука на груди, лѣвая на pubis'ѣ, ноги вытянуты. Вещи: на вискахъ бронзовыя и серебряныя кольца (карт. XX, 1693—1700); на шеѣ разноцвѣтныя стеклянныя буски, на запястьѣ правой руки бронзовый витой браслетъ и бронзовый перстень на пальцѣ, на лѣвой—бронзовое рубчатое кольцо; на мыщелкѣ лѣвой ноги бронзовое кольцо отъ обуви (карт. XI, 952—962). Скелетъ разрушился.

Въ полуверстѣ отъ этой группы на З., у ручейка, называемаго Студеный ключъ, встрѣтился еще курганъ особнякъ.

Курганъ I. Круглый, вышина 1 мт. 60 стм., окружность 26 мт. Насыпь—на глубину 75 стм. песокъ и перегной; ниже—угли, куски обгорѣлаго дерева и на материкѣ зола. Въ золѣ найдены вещи: серебрянный диргемъ, сильно пострадавшій отъ огня, и серебряный массивный перстень, на печаткѣ котораго вырѣзанъ голубокъ, а по сторонамъ—подобіе глазковъ, и часть пережженнаго камешка, на которомъ замѣтны слѣды какого-то изображенія. Какъ на перстнѣ, такъ и на камешкѣ видны слѣды дѣйствія огня (карт. XI, 962—965)

Мая 30-го.

Правый берегъ р. Колдомы, близъ дер. Ѳоминской. Курганная группа изъ 11-ти, вокругъ замѣтны слѣды вынутой земли. Земля частныхъ лицъ (той-же Георгіевской волости, деревни Ѳоминской).

Курганъ I. Круглый, вышина 92 стм., окружность 19 мт. Насыпь—глина и песокъ, въ ней—угли. Покойникъ—на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ истлѣлъ. Вещи: на поясѣ бронзовое колеско, съ четырьмя спицами и рисункомъ; внутренняя сторона полая (карт. XI, 966); около лѣваго бедра желѣзный ножикъ (карт. XXI, 1821).

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт., окружность $18^1/_2$ мт. Насыпь—глина съ пескомъ. Покойникъ—ва материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З.; костякъ разрушился. Вещи: на груди бронзовая изъ шести слитыхъ колецъ подвѣска (какъ № 926), а на правой рукѣ кольцо изъ темнаго сплава съ рубчиками (карт. XI, 967—968).

Digitized by Google

Курганъ III. Круглый, вышина 1 мт. 12 стм., окружность 21 мт. Ни костяка, ни вещей не оказалось.

Курганъ IV. Круглый, вышина 1 мт., окружность $18^1/_2$ мт. Насыпь—глина съ пескомъ. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З.; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ бронзовыя кольца, на поясѣ цѣпочка изъ трехъ звеньевъ (карт. XI, 969—975).

Курганъ V. Форма—сопка, вышина 1 мт. 20 стм., окружность 21 мт. Насыпь—глина съ пескомъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножъ и желѣзная пружинка(?) (карт. XXI, 1822—1862.

Мая 31-го.

Курганъ VI. Форма—сопка, вышина 1 мт. 15 стм., окружность 21 мт. Насыпь—глина и песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножъ, около пояса желѣзная пряжка (карт. XXI, 1823, 1863).

Курганъ VII. Круглый, вышина 95 стм., окружность $17^1/_2$ мт. Насыпь—глина и песокъ. Покойникъ—на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З.; костякъ истлѣлъ. Вещи: на вискахъ серебряныя проволочныя кольца, на груди подвѣска бронзовая прорѣзная съ рисункомъ; верхняя часть къ ушку сужена, а нижняя расширена и оканчивается сквозною трубочкою; на правой рукѣ изъ темнаго сплава толстое рубчатое кольцо, а на поясѣ бронзовая пряжка (карт. XI, 976—982).

Курганъ VIII. Форма—сопка, вышина 1 мт. 12 стм., окружность $19^1/_2$ мт. Насыпь—глина и песокъ. Покойникъ—на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю.-З., костякъ истлѣлъ. Вещи: около лѣваго бедра желѣзный ножъ и желѣзное орудіе неопредѣленной формы, а у пояса желѣзная пряжка (карт. XXI, 1824—1850—1864).

Курганъ IX. Такой-же формы и размѣровъ. Насыпь—глина и песокъ. Покойникъ—на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ большія серебряныя кольца, на пальцѣ правой руки рубчатое бронзовое кольцо, у лѣваго бедра желѣзное огниво и ножъ (карт. XI, 983—989).

Іюня 1-го.

Правый берегъ рѣчки Ильинки, притока Колдомы, близъ деревни Бѣлогуровской (или Бѣлогурова) Георгіевской волости. Группа кургановъ состоитъ изъ семи; около нихъ замѣтна выемка земли.

Курганъ I. Круглый, вышина 95 стм., окружность 16 стм. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ—на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ истлѣлъ. Вещи: въ правомъ ухѣ бронзовая сережка полулуніемъ (карт. XII, 990), около лѣваго бедра желѣзный ножикъ, на поясѣ желѣзная пряжка (карт. XXI, 1824—1865).

Курганъ II. Круглый и такихъ же размѣровъ; насыпь—суглинокъ. Покойникъ—на материкѣ, головою на Ю.-З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ серебряныя кольца и одно бронзовое, на груди бронзовая подвѣс-

Digitized by Google

на съ крестикомъ въ кружкѣ, и бронзовое прорѣзное изображеніе утки съ двумя лапками (карт. XII, 991 — 998); у лѣваго бедра желѣзный ножикъ (карт. XXI, 1851).

Курганъ III. Круглый, вышина 93 стм., окружность 15 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ—на материкѣ въ положеніи вытянутомъ, головою на З.; костякъ истлѣлъ. Вещи: около ушей бронзовыя кольца и круглая привѣска (образокъ) съ ушкомъ и съ поясным изображеніемъ человѣка съ жезломъ въ рукѣ (карт. XII, 999— 1001); около лѣваго бедра желѣзный ножикъ (карт. XXI, 1826).

Курганъ IV. Круглый, вышина 1 мт., окружность $16^1/_2$ мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ—ниже материка, головою на Ю.-З.,—руки на груди, ноги вытянуты; костякъ истлѣлъ. Вещи: въ лѣвомъ ухѣ проволочная сережка, на шеѣ цвѣтныя буски изъ стекла и пасты; на плечахъ металлическія украшенія (бармы? карт. XII, 1032—1043), на груди серебряный стертый диргемъ съ припаяннымъ мѣднымъ ушкомъ; около наружнаго мыщелка лѣвой ноги бронзовое кольцо отъ обуви (карт. XII, 1002—1045).

Іюня 2—3-го.

Курганъ V. Круглый, вышина 89 стм., окружность $18^1/_2$ мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ ниже материка подъ заливкою, головою на Ю.-З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ проволочныя серебряныя кольца, на шеѣ часть галупа и шелковой ткани, бронзовая пуговка и серебряныя фигурныя бусы (карт. XXII, 1921—1931); на пальцѣ лѣвой руки бронзовое рубчатое кольцо (1932); около лѣваго бедра бронзовая привѣска съ тремя бубенчиками и колечко, на поясѣ—бронзовая привѣска, имѣющая фигуру птицы; около наружнаго мыщелка бронзовое кольцо отъ обуви (1933—1935).

Курганъ VI. Круглый, вышина 85 стм., окружность 15 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ ниже материка подъ заливкою, головою на Ю.-З., правая рука на груди, лѣвая на pubis'ѣ, ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ серебряныя бронзовыя кольца (карт. XX, 701—711), на шеѣ цвѣтныя буски изъ стекла и пасты (карт. XII, 1046—1059); на шеѣ бронзовый крестикъ (1060); на правой рукѣ листовой бронзовый браслетъ, а на лѣвой бронзовое рубчатое кольцо (1061—1062).

Курганъ VII. Круглый, вышина 1 мт. 52 стм., окружность $21^1/_2$ мт. На глубинѣ 80 стм. насыпь—глина съ пескомъ; ниже масса углей и обгорѣлаго дерева, а на материкѣ зола. Вещи: въ золѣ найдены три сливообразныя бусины, со слѣдами дѣйствія огня (карт. XXII, 1936—1938). Трупъ сожженъ.

Іюня 4-го.

Пустошь Безрядова, Георгіевской волости, земля крестьянина-собственника Кувалгина. Группа кургановъ состоитъ изъ 8; раскиданы въ лѣсной заросли. Вблизи болото.

Курганъ I. Круглый, вышина 1 мт., окружность 17 мт. Насыпь—перегной и песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ истлѣлъ. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца, на шеѣ стеклянныя бусы, около лѣваго плеча черепъ грызуна; на пальцѣ правой руки брон-

Digitized by Google

вовое рубчатое кольцо; у берцовыхъ костей—изъ темнаго сплава колечко (карт. XII, 1063—1076).

Курганъ II. Форма—усѣченный конусъ, вышина 2 мт., окружность 23 мт.; насыпь—песокъ съ перегноемъ. Покойникъ—на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Ростъ 178 стм. Вещи: на вискахъ серебряныя кольца; около лѣваго бедра — желѣзное огниво и ножикъ. (карт. XII, 1077—1082). Черепъ взятъ.

Курганъ III. Безъ результатовъ.

Курганъ IV. Круглый, вышина 85 стм., окружность 15 мт. Насыпь—песокъ и перегной. Покойникъ ниже материка подъ заливкою, головою на З., правая рука на груди, лѣвая на pubis'ѣ; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ бронзовыя и серебряныя кольца; на груди бронзовая прорѣзная привѣска: два конька съ мордами, обращенными въ разныя стороны; на запястьѣ правой руки серебряный витой браслетъ; на пальцѣ лѣвой руки бронзовое рубчатое кольцо (карт. XII, 1083—1091).

Курганъ V. Круглый, вышина 90 стм., окружность $15^1/_2$ мт. Насыпь—перегной съ пескомъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ истлѣлъ. Вещи: на вискахъ бронзовыя и серебряныя кольца: около наружнаго мыщелка лѣвой ноги бронзовое кольцо отъ обуви (карт. XX, 1712—1715 и (карт. XII, 1092).

Іюня 5-го.

Курганъ VI. Такой же формы и размѣровъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ истлѣлъ. Вещи: на вискахъ бронзовыя и серебряныя кольца (карт. XX, 1716—1723); на шеѣ сердоликовая буса (сломанная) (карт. XII, 1093).

Курганъ VII. Круглый, вышина 1 мт., окружность $16^1/_2$ мт. Насыпь перегной и песокъ. Покойникъ ниже материка подъ заливкою, головою на З., руки сложены на груди, ноги вытянуты; костякъ плохъ. Ростъ 148 стм. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца, на шеѣ разноцвѣтныя буски изъ стекла и пасты; на запястьѣ правой руки серебряный браслетъ; въ лѣвомъ ухѣ проволочная бронзовая сережка; на пальцахъ обѣихъ рукъ по рубчатому бронзовому колечку (карт. XII, 1094—1115).

Іюня 6-го.

Лѣвый берегъ Волги. Поле близъ деревни Иворовой. Группа кургановъ изъ 5; земля вокругъ вынута.

Курганъ I. Форма—сопка, вышина 1 мт., окружность $14^1/_2$ мт. Насыпь—песокъ съ прослойками глины. Покойникъ—на материкѣ, головою на западъ, въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ бронзовыя и серебряныя кольца (карт. XX, 1724—1727); на шеѣ четырехконечный крестикъ съ инкрустаціею; на поясѣ бронзовая пряжка, около лѣваго бедра желѣзный ножикъ (карт. XII, 1116—1118).

Курганъ II. Форма—усѣченный конусъ, вышина 1 мт. 38 стм., окружность 16 мт. Насыпь—перегной и песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ поло-

Digitized by Google

женіи вытянутомъ; костякъ истлѣлъ. Вещи: около лѣваго бедра желѣзный ножъ (карт. XX, 1827); около бедренной кости плоское колечко отъ обуви (карт. XII, 1119).

Курганъ III. Круглый; вышина 79 стм., окружность 14 мт. Насыпь—перегной и песокъ, въ ней угли. Покойникъ—на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ истлѣлъ. Вещи: у праваго уха бронзовая привѣска полулуніемъ и съ орнаментомъ (карт. XII, 1120); около лѣваго бедра желѣзное орудіе неопредѣленной формы (карт, XX, 1852).

Курганъ IV. Круглый, вышина 1 мт., въ основаніи насыпи 16 мт. Насыпь — перегной и песокъ. Покойникъ—на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ истлѣлъ. Вещи: на пальцѣ лѣвой руки бронзовый перстень (карт. XII, 1121); около лѣваго бедра желѣзный ножъ съ остаткомъ деревяннаго черенка (карт. XX, 1828—1875).

Іюня 7.

Пустошь Кувалдина, въ трехъ верстахъ отъ деревни Иворовой, на С.-В. Въ лѣсу 6 кургановъ; заросли травой и кустами.

Курганъ I. Круглый, вышина 1 мт., окружность 15 мт. Насыпь — перегной и глина. Покойникъ ниже материка подъ заливкою, головою на З., правая рука на груди, лѣвая на pubis'ѣ, ноги вытянуты, костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца (карт. XX, 1728 — 1732); на шеѣ цвѣтныя пронизки изъ стекла и пасты (карт. XII, 1122—1138); на груди бронзовая привѣсочка, изображающая какую-то птичку; около лѣваго бедра желѣзный ножичекъ (карт. XII 1139—1140).

Курганъ II и III. Безъ результатовъ.

Курганъ IV. Круглый, вышина 98 стм., въ основаніи насыпи 19 мт. Насыпь—перегной и глина. Покойникъ ниже материка, подъ заливкою, головою на Ю.-З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ плохъ. Ростъ 148 стм. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца; на груди бронзовая прорѣзная бляшка, изображающая двухъ животныхъ съ обращенными въ противоположныя стороны мордами; на запястьяхъ обѣихъ рукъ бронзовые листовые браслеты, на пальцѣ лѣвой руки рубчатое бронзовое колечко (карт. XII, 1141—1148).

Курганы V и VI. Костяки истлѣли, вещей никакихъ.

Іюня 8.

Лѣвый берегъ р. Колдомы, близъ деревни Кожухова, Георгіевской волости. Группа кургановъ состоитъ изъ 15, изъ нихъ 7 разрушены кладоискателями. Курганы заросли травой и мелкимъ кустарникомъ.

Курганъ I. Безъ результатовъ.

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт. 30 стм., окружность 22 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ подъ заливкою, головою на В., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ плохъ. Вещи: на вискахъ бронзовыя и серебряныя кольца (к. XX, 1733—1739); на шеѣ бронзовый крестикъ. (к. XII. 1149).

Курганъ III. Круглый, вышина 1 мт., окружность 17½ мт. Насыпь—суглинокъ.

Digitized by Google

Покойникъ подъ заливкою, головою на В., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ плохъ. Вещи: на вискахъ серебряныя кольца, въ ушахъ бронзовыя подвѣски къ серьгамъ, каждая съ тремя шариками; на груди бронзовая привѣска: въ кружкѣ четыре крестика, упирающіеся нижними концами въ кружочекъ съ выпуклиной по серединѣ (к. XIII, 1150—1159).

Курганъ IV. Круглый, вышина 1 мт. 35 стм., окружность 23 мт. Насыпь—суглинокъ; въ ней—черепки и угли. Покойникъ подъ заливкою, на материкѣ, головою на Ю.-В., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ плохъ. Вещи: на вискахъ проволочныя и серебряныя кольца; на шеѣ различныя буски, на запястьѣ правой руки серебряный витой браслетъ, а на пальцѣ бронзовый перстень; на лѣвой рукѣ бронзовый листовой браслетъ; на поясѣ бронзовая пряжка обыкновеннаго типа; около лѣваго бедра желѣзный ножъ (карт. XIII, 1160—1185).

Іюня 9—11.

Правый берегъ р. Черной, близъ деревни Копищевой, Георгіевской волости. Группа кургановъ состоитъ изъ пяти, овальной формы, заросли травою; около нихъ—слѣды вынутой земли.

Курганъ I. Вышина 1 мт. 60 стм. въ основаніи насыпи 25 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю., правая рука на груди, а лѣвая и ноги вытянуты; костякъ плохъ. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца (карт. XX, 1740—1745), на груди бронзовая привѣска (такая же, какъ 1159); на запястьѣ правой руки два бронзовые браслета; выше пояса на груди бронзовая бляшка (какъ 980); около лѣваго бедра бронзовая узорчатая рукоятка отъ орудія (карт. XIII, 1186—1190).

Курганъ II. Вышина 1 мт. 15 стм., окружность 21 мт. Насыпь — суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на В., правая рука на груди, лѣвая на pubis'ѣ, ноги вытянуты; костякъ плохъ. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя проволочныя кольца; около лѣваго уха бронзовая подвѣска къ сережкѣ, полулуніемъ, на правомъ ухѣ бронзовая серьга (какъ 1157—1158) и сережка съ крестикомъ, какъ 889 (к. XIII, 1191—1200).

Курганъ III. Вышина 1 мт., окружность 14 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-В., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ бронзовыя проволочныя кольца (к. XX, 1746—1749); у лѣваго уха бронзовая подвѣска съ ушкомъ, въ кругу крестикъ (к. XIII, 1201).

Курганъ IV. Вышина 1 мт. 18 стм., окружность $18^1/_2$ мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на В., правая рука на груди, лѣвая и ноги вытянуты; костякъ плохъ. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца (к. XX, 1750—1755); на шеѣ разныя буски (к. XIII, 1202—1219); на поясѣ серебряная привѣска: фигура собачки, полая, съ кольчатою цѣпочкою, а внизу четыре бубенчика; на запястьѣ правой руки серебряный литой браслетъ, а на запястьѣ лѣвой серебряный витой браслетъ (к. XIII, 1220—1222).

Курганъ V. Вышина 1 мт. 12 стм., окружность $16^1/_2$ мт. Насыпь — суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на В., въ положеніи вытянутомъ: костякъ разру-

Digitized by Google

шился. Вещи: у лѣваго бедра желѣзный ножъ и какое-то другое желѣзное орудіе (к. XXI, 1819—1853); въ ногахъ желѣзный топоръ (особо) и на ступняхъ ногъ остатки кожаной обуви (к. XXI, 1872—73).

Іюня 14.

Лѣвый берегъ р. Черной (тамъ же).

Курганъ (особнякъ) VI. Форма — круглый, вышина 1 мт. 18 стм., окружность 23 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, подъ заливкою, головою на Ю.-В., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ разрушился. Ростъ 142 стм. Вещи: на вискахъ серебряныя кольца; на головѣ остатокъ кожи отъ головного убора съ двумя бронзовыми колечками; на шеѣ серебряное ожерелье, состоящее изъ костыльковъ съ кружечками по сторонамъ; на запястьѣ лѣвой руки бронзовый витой браслетъ, на запястьѣ правой серебряный рубчатый браслетъ и на пальцахъ два бронзовыя рубчатыя кольца и перстень; около пояса бронзовыя привѣски: фигура конька, полая, съ отверстіемъ на спинкѣ, сквозь которое продѣтъ ремешекъ съ нанизанными бронзовыми колечками, а внизу шесть бубенчиковъ и фигура селезня, также полая, съ цѣпочкою и бубенчиками; у пояса же два бронзовыхъ и два серебряныхъ звена (к. XIII, 1213—1240).

Іюля 15.

Близъ деревни Зиновьина, Георгіевской волости, правый берегъ р. Селиванихи. Здѣсь группа изъ 12 кургановъ; изъ нихъ 5 разрыто кладоискателями. Курганы сопками и круглые; поросли травою.

Курганъ I. Форма—сопка, вышина 1 мт. 56 стм., окружность 12 мт. Насыпь—перегной и суглинокъ; въ ней угли и глиняные черепки. Покойникъ на материкѣ, головою на С. З. въ положеніи вытянутомъ; костякъ плохъ. Ростъ 161 стм. Вещи: на поясѣ бронзовое плоское кольцо съ узоромъ и остатками шерстяной тесьмы; около лѣваго бедра желѣзный топоръ и ножикъ (к. XIV, 1241—1243).

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт., окружность 19½ мт. Насыпь—суглинокъ и перегной. Покойникъ на материкѣ. подъ заливкою, головою на С., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ истлѣлъ. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца, на запястьѣ правой руки серебряный витой браслетъ, на запястьѣ лѣвой серебряный и тонкой работы браслетъ; на груди бронзовая прорѣзная бляха, какъ 980 (к. XIV, 1244—1252).

Курганъ III. Форма — сопка, вышина 1 мт. 52 стм.; обведенъ конавою. Насыпь—перегной и суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на С.-З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ плохъ. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножикъ съ маленькимъ бронзовымъ колечкомъ отъ черенка (к. XIV, 1253—1254); при лѣвомъ бедрѣ желѣзное огниво и брусокъ (1255—1256).

Іюня 16.

Курганъ IV. Безъ результатовъ.

Курганъ V. Круглый, вышина 1 мт. 15 стм., окружность 18 мт. Насыпь—суглинокъ съ перегноемъ. Покойникъ на материкѣ, подъ заливкою, головою на С.-З., руки сложены на груди, ноги вытянуты; костякъ плохъ. Вещи: на вискахъ серебря-

Digitized by Google

ныя и бронзовыя кольца; около лѣваго уха колечко со стеклянными бусками; у праваго серебряная подвѣска къ серьгѣ, на груди мѣдная пуговка съ ушкомъ; на запястьѣ обѣихъ рукъ серебряные витые браслеты; около праваго бедра бронзовая зовая привѣска—колокольчикъ съ тремя бубенчиками и кольчатою цѣпочкою внизу; на поясѣ бронзовая привѣска—фигура утки съ пятью бубенчиками внизу (к. XIV, 1257—1269).

Курганъ VI. Форма—сопка. Безъ результатовъ.

Іюня 17—20.

Правый берегъ рѣчки Селиванихи, близъ деревни Шелянихи, Георгіевской волости. Группа кургановъ состоитъ изъ 12-ти; изъ нихъ 8 расхищено кладоискателями. Курганы круглые и сопками (уцѣлѣвшіе).

Курганъ I. Круглый, вышина 1 мт., окружность 19 мт. Насыпь—суглинокъ и перегной. Покойникъ на материкѣ, головою на С.-З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ истлѣлъ: Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца; на запястьѣ правой руки бронзовый витой браслетъ, а на запястьѣ лѣвой гладкій бронзовый, и на пальцѣ перстень (к. XIV, 12720—178).

Курганъ II. Форма—сопка, вышина 2 мт. 25 стм., окружность 18 мт. Насыпь—суглинокъ и перегной. Покойникъ на материкѣ, головою на С., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: около лѣваго бедра желѣзное огниво и ножикъ, тутъ же два маленькія бронзовыя колечка (к. XIV, цыфрами не обозначены, между 1278 и 1279).

Курганы III и IV. Безъ результатовъ.

Въ полуверстѣ отъ этой группы, на пустоши Сѣверцы, найденъ одинъ курганъ (особнякъ).

Курганъ I. Форма—усѣченный конусъ, вышина 2 мт., окружность 26 мт. Насыпь—песокъ съ прослойками глины, въ основаніи обложенъ камнями. Покойникъ на материкѣ, подъ заливкою, головою на В., правая рука на груди, лѣвая и ноги вытянуты; костякъ плохъ. Ростъ 149 стм. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца (к. XX, 1756—1767); на шеѣ разноцвѣтныя буски изъ стекла и пасты (к. XIV, 1279—1288); около праваго уха серебряная рѣшетчатая подвѣска къ серьгѣ; у лѣваго подвѣска съ восемью лучами въ серединѣ; на груди серебряная бляшка прорѣзная, съ концентрическими кружками справа и слѣва; на пальцахъ рукъ бронзовые перстни; на поясѣ бронзовая сквозная привѣска, изображающая фигуру какого то животнаго (грудь отломана) и другая серебряная привѣска—фигура уточки (к. XIV, 1288—1294).

Сентября 15.

Близъ деревни Зиновьина, Георгіевской волости, недалеко отъ рѣчки Селиванихи.

Курганъ особнякъ. Форма — усѣченный конусъ, вышина 2 мт. 25 стм., окружность 28 мт. въ основаніи насыпи обложенъ камнями (опокою). Насыпь—песокъ, въ ней угли и глиняные черепки. Покойникъ на материкѣ, головою на С.-З., правая рука на груди, лѣвая и ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на черепѣ остатки

Digitized by Google

кожи отъ головнаго убора; на груди серебряная круглая бляшка; на запястьѣ правой руки бронзовый браслетъ изящной работы, а на пальцѣ бронзовое колечко; на поясѣ справа бронзовое кольцо съ остаткомъ шерстяной матеріи, на животѣ бронзовая пряжка и часть бронзовой привѣски; около лѣваго бедра желѣзный ножикъ и огниво (к. XIV, 1295—1311).

Сентября 16.

Близъ села Новлянскаго (тропою въ $^3/_4$ версты, а дорогою въ 2 верстахъ), Георгіевской волости, лѣвый высокій берегъ р. Колдомы; земля новлянскихъ крестьянъ. Мѣстность живописная. Курганы раскиданы въ сосновомъ лѣсу; всего 22 кургана. Къ сожалѣнію, я нашелъ только 4 кургана въ цѣлости; остальные всѣ были расхищены кладоискателями. Курганы—сопками.

Курганъ I. Вышина 1 мт. 60 стм., окружность 21 мт. Насыпь — суглинокъ. Покойникъ лежалъ на материкѣ, подъ заливкою, головою на В., руки сложены на груди, ноги вытянуты; костякъ плохъ. Ростъ 147 стм. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца (к. XX, 1768—1775); на шеѣ серебряное ожерелье (к. XV, 1312); на запястьѣ лѣвой руки серебряный витой браслетъ, на правой—серебряный браслетъ, а на пальцѣ серебряный перстень съ узоромъ и рубчатое кольцо (к. XV, 1313—1316).

Курганъ II. Вышина 2 мт., окружность 23 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю.-В. Ростъ 182 стм. Вещи: около лѣваго бедра желѣзный ножъ, два желѣзныхъ неопредѣленныхъ орудія (к. XX, 1830—1854 и 1855); въ ногахъ топоръ (особо). Черепъ взятъ.

Курганъ III. Вышина 1 мт., окружность 19 мт. Безъ результатовъ.

Курганъ IV. Вышина 1 мт. 27 стм., въ основаніи насыпи 21 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, подъ заливкою, головою на Ю.-В., съ руками, сложенными на груди, ногами вытянутыми; костякъ плохъ. Ростъ 139 стм. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца (к. XX, 1776—1782); на шеѣ цвѣтныя бусы изъ стекла и пасты (к. XV, 1316—1335, но слѣдовало 1317—1337); на груди серебряная пряжка въ видѣ банта; на запястьѣ лѣвой руки бронзовый листовой браслетъ, а на правой серебряный узкій браслетъ, на поясѣ и у праваго бедра серебряныя привѣски: фигура собачки и фигура курочки съ бубенчиками (к. XV, 1336—1340, 1338—1340).

Сентября 18—20.

Пустошь Ильинка, Георгіевской волости; правый берегъ рѣчки Черной. Группа состоитъ изъ 7 кургановъ, изъ нихъ 3 расхищены. Курганы—сопки, кругомъ ихъ земля вынута.

Курганъ I. Вышина 1 мт. 35 стм., окружность 22 мт. Насыпь — песокъ съ прослойками глины. Ни костей, ни вещей не оказалось.

Курганъ II. Такихъ же размѣровъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ плохъ. Ростъ 178 стм. Вещи: на вискахъ бронзовыя и серебряныя кольца, у лѣваго бедра желѣзное огниво (к. XV, 1341—1353); въ ногахъ желѣзный топоръ (особо, 1354).

Digitized by Google

Курганъ III. Вышина 1 мт. 33 стм., окружность 21 мт. Насыпь—песокъ съ прослойками глины. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на С.-З.; костякъ разрушился. Орудія: при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножичекъ (к. XV, 1355); въ ногахъ желѣзное орудіе (разрушилось) и желѣзный серпъ (1356).

Курганъ IV. Безъ результатовъ.

Курганъ V. (Особнякъ). Круглый, вышина 1 мт., окружность 18 мт. Насыпь—песокъ съ перегноемъ, въ основаніи насыпи курганъ обложенъ камнями. Покойникъ на материкѣ, подъ заливкою, головою на З., руки на груди; ноги вытянуты; костякъ истлѣлъ. Вещи: около ушей проволочныя, кольчиками, серебряныя сережки (к. XV, 1357—1362); у лѣваго уха серебряная круглая подвѣска съ колесикомъ по срединѣ и съ ушкомъ (1374); на шеѣ цвѣтныя буски изъ стекла и пасты (1363—1373); на запястьяхъ рукъ—бронзовые листовые браслеты съ узоромъ, около лѣваго бедра желѣзное кольцо отъ пробоя (1375—1377) и желѣзный ножичекъ (к. XX, 1831).

Сентября 21—22.

Деревня Никульцева, Георгіевской волости, среднее теченіе р. Колдомы, правый берегъ, въ лѣсу группа изъ 5 кургановъ. Курганы—сопками.

Курганъ I. Вышина 1 мт. 28 стм., окружность 23 мт. Насыпь—песокъ и перегной; курганъ обложенъ камнями. Покойникъ на материкѣ, подъ заливкою, головою на Ю.-З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ истлѣлъ. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца (к. XX, 1783—1789); на шеѣ цвѣтныя буски изъ стекла и пасты разной величины (к. XVI, 1378—1402); на запястьяхъ рукъ бронзовые листовые браслеты съ узоромъ; около праваго бедра на поясѣ серебряная привѣска—фигура барана съ бубенчиками; около наружныхъ мыщелковъ ногъ бронзовыя кольца отъ обуви (к. XVI, 1403—1407), и около лѣваго бедра желѣзный ножичекъ съ желѣзнымъ неопредѣленнымъ орудіемъ (к. XXI, 1832 и 1854).

Курганъ II. Вышина 1 мт. 29 стм., окружность 26 мт. Насыпь—перегной и песокъ. Курганъ въ основаніи обложенъ камнями. Покойникъ на материкѣ, головою на С.-З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ истлѣлъ. Ростъ 181 стм. Вещи: на шеѣ золотой ажурной работы аграфъ, поломанный (к. XVI, 1408—1412); на груди бронзовая тонкая бляха съ узоромъ; около праваго бедра желѣзный серпъ; около лѣваго—желѣзный ножичекъ (к. XVI, 1413—1415).

Курганъ III. Вышина 99 стм., окружность 15½ мт. Насыпь—перегной съ пескомъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ истлѣлъ. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца (к. XX, 1790—1793); на поясѣ серебряная привѣска—конекъ; на запястьѣ правой руки бронзовый браслетъ съ узоромъ (к. XVI, 1416—1417).

Курганъ IV. Вышина 2 мт., окружность 23 мт. Насыпь—перегной съ пескомъ. Покойникъ на материкѣ, головою на С.-З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ истлѣлъ. Вещи: на пальцѣ лѣвой руки бронзовое рубчатое кольцо, у лѣваго бедра желѣзное кольцо отъ пробоя (к. XVI, 1418—1419); желѣзный ножикъ и желѣзное орудіе (к. XXI, 1833 и 1855).

Курганъ V. Вышина 1 мт. 4 стм., окружность 19½ мт. Насыпь—перегной съ

Digitized by Google

пескомъ. Покойникъ на материкѣ, руки на груди, головою на Ю.-З., ноги вытянуты; костякъ истлѣлъ. Вещи: на вискахъ серебряныя проволочныя кольца; около лѣваго уха серебряная проволочная сережка, у праваго уха серебряная рѣшетчатая подвѣска къ серьгѣ; на запястьѣ лѣвой руки бронзовый широкій браслетъ. на запястьѣ правой—витой серебряный браслетъ; на пальцахъ рукъ бронзовыя и серебряныя перстни; около лѣваго бедра желѣзный ножикъ (к. XVI, 1420—1439).

Сентября 23—25.

Средняя терраса праваго берега р. Волги, пустошь Босиха, Георгіевской волости. Всѣхъ кургановъ 9. Курганы разной формы.

Курганъ I. Форма—сопка, вышина 1 мт., окружность $18^1/_2$ мт. Насыпь—песокъ съ мелкимъ камнемъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., руки на груди, ноги вытянуты. Ростъ 139 стм. Вещи: въ ушахъ серебряныя подвѣсочки, съ пояснымъ изображеніемъ женской фигуры, держащей на рукахъ младенца (образки Богоматери?); на шеѣ такая же привѣска и остатокъ галуна; на груди мѣдная съ ушкомъ пуговка (к. XVII, 1440—1445). Черепъ взятъ.

Курганъ II. Форма—сопка, вышина 1 мт., окружность 18 мт. Насыпь—песокъ съ камнемъ. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., лѣвая рука на груди, правая и ноги вытянуты; ростъ 142 стм. Вещи: на ушныхъ раковинахъ круглыя подвѣски къ сережкамъ, съ ушкомъ и пояснымъ изображеніемъ фигуры человѣка, держащаго въ рукѣ жезлъ или копье (образокъ?); на груди бронзовая круглая привѣсочка съ изображеніемъ двухъ поясныхъ фигуръ (тоже, повидимому, образокъ); на запястьѣ правой руки бронзовый листовой браслетъ; на пальцѣ лѣвой руки бронзовое рубчатое кольцо (к. XVII, 1446—1450),

Курганъ III. Подлѣ него береза. Форма — сопка; вышина 2 мт., окружность 21 мт. Насыпь—песокъ съ мелкимъ камнемъ. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Ростъ 178 стм. Выше костяка на 2 верш., съ правой стороны, надъ черепомъ, въ насыпи, въ которой попадались угли, лежалъ створчатый крестъ изъ сплава золота, серебра и мѣди, съ ушкомъ вверху. На одной сторонѣ креста изображена въ ростъ фигура человѣка, а надъ головою его и по сторонамъ въ кружкахъ лица. Правая рука фигуры вытянута и въ ней какой то предметъ, а лѣвая опущена въ хитонъ; между головою фигуры и лицомъ въ кружкѣ на поперечной перекладинѣ съ лѣвой стороны вырѣзаны въ два ряда буквы кириллицею: Гдь Бо (Господь Богъ?). На противоположной сторонѣ креста—также изображеніе въ ростъ женской фигуры, лѣвая рука которой протянута и держитъ голубя (?), а правая покоится на груди. Внутри креста сохранились частицы матеріи и косточка (т. XVII, 1452); на правомъ плечѣ лежало бронзовое плоское кольцо полумѣсяцемъ; на поясѣ серебряная пряжка обыкновеннаго типа (к. XVII, 1451—1453). Черепъ вынутъ, но распался по швамъ.

Курганъ IV. Круглый, вышина 1 мт. 15 стм., окружность 21 мт., обложенъ каменьями. Насыпь—песокъ съ мелкимъ камнемъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Ростъ 178 стм. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножъ и двѣ желѣзныхъ пластинки (к. XXI, 1834 и 1856—7).

Digitized by Google

Курганы V и VI. Безъ результатовъ.

Курганъ VII. Форма — сопка, вышина 1 мт. 45 стм., окружность $20^1/_2$ мт. Насыпь—песокъ съ мелкимъ камнемъ. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ сохранился, но черепъ распался по швамъ. Вещи: около лѣваго бедра ножъ и желѣзная пластинка (к. XXI, 1835 и 1858).

Между верхнею террасою и среднею находится еще насыпь, имѣющая видъ полулунія, обращенная на Ю.-З.; выпуклая часть насыпи поднимается на три верха, а боковые, сливаясь съ покатостью верхней террасы, возвышаются всего на 75 стм. Насыпь по склонамъ заросла травою, а верхъ, представляющій полукруглую площадку, поросъ орѣшникомъ. Въ юго вост. части насыпи были сдѣланы раскопки. По снятіи верхняго слоя встрѣтились большіе камни; ниже—красноватый песокъ, до такой степени убитый, что приходилось брать ломомъ и топорами. Въ насыпи попался желѣзный гвоздь (к. XXI, 1884). Прорывъ колодецъ вглубь на 2 мт., пришлось работу оставить.

Сентября 27.

Лѣвый берегъ р. Волги, Георгіевской волости, пустошь Кузнецова, земля г. Иванчикова-Погодина. Курганы разбросаны въ лѣсу, по средней террасѣ. Курганы — сопками.

Курганъ I. Вышина 2 мт., окружность 21 мт.; въ основаніи обложенъ камнями. Насыпь—черноземъ съ пескомъ. Покойникъ на материкѣ, лѣвая рука на груди, правая и ноги вытянуты, головою на З., костякъ истлѣлъ. Вещи: около ушей серебряныя сережки съ бронзовыми подвѣсками, какъ 1446; на шеѣ бусы изъ стекла и пасты; на груди бронзовая пуговка съ ушкомъ (к. XVII, 1454—1470); около лѣваго бедра желѣзный ножъ и какое-то желѣзное орудіе (к. XXI, 1836 и 1859).

Курганъ II. Вышина 2 мт. 30 стм., окружность 22 мт. Насыпь—черноземъ съ пескомъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., лѣвая рука на груди, правая и ноги вытянуты; костякъ истлѣлъ. Вещи: около лѣваго уха бронзовая круглая привѣсочка съ ушкомъ, какъ 1448, и на груди цѣпочка изъ бронзовыхъ маленькихъ колечекъ (к. XVII, 1471—1472); около лѣваго бедра желѣзный ножикъ и неопредѣленное желѣзное орудіе (к. XXI, 1837 и 1860).

Курганъ III. Вышина 1 мт. 85 стм., окружность 19 мт.; обложенъ камнями. Насыпь—черноземъ съ пескомъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., лѣвая рука на груди, правая и ноги вытянуты; костякъ истлѣлъ. Вещи: на лѣвомъ вискѣ серебряное кольцо; около уха бронзовая круглая привѣска, какъ 1448; на шеѣ бусы изъ стекла и пасты; на груди остатокъ шелковой ткани; на пальцѣ лѣвой руки бронзовое рубчатое кольцо; около лѣваго бедра желѣзный ножикъ (к. XVII, 1473—1490).

Сентября 28—30.

Курганъ IV. Вышина 2 мт. 63 стм., окружность 23 мт. Насыпь—черноземъ и песокъ. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З., костякъ истлѣлъ. Вещи: на ногахъ остатки кожаной обуви (к. XXI, 1872—1873).

Курганъ V. Вышина 1 мт. 38 стм.; окружность $16^1/_2$ мт. Насыпь—черноземъ и песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ истлѣлъ. Вещи: на вискахъ проволочныя металлическія кольца; около пояса желѣзная пряжка (к. XX, 1794—1797 и к. XXI, 1866).

Digitized by Google

Курганъ VI. Вышина 1 мт., окружность 15 мт.; обложенъ камнями. Насыпь—черноземъ. Покойникъ на материкѣ, руки на груди, ноги вытянуты, головою на Ю.-З., костякъ истлѣлъ. Вещи: на вискахъ проволочныя кольца (т. XX, 1798—1801) и около лѣваго бедра желѣзный ножикъ (к. XXI, 1838).

Курганъ VII. Такой же формы и размѣровъ, положеніе покойника одинаковое; костякъ истлѣлъ. Вещи: на вискахъ проволочныя металлическія кольца (к. XX, 1802—1805); около лѣваго бедра ножъ и желѣзное неопредѣленное орудіе (к. XXI, 1839 и 1861).

Курганы VIII и IX. Безъ результатовъ.

Октября 2—4.

Костромской уѣздъ.

Лѣвый берегъ р. Волги, вторая терраса, покрытая лѣсомъ. Пустошь Реутово, Семеновской волости, земля московскаго купца Неокладнова, вблизи дробянного завода. Здѣсь разбросано 25 кургановъ разной формы и величины.

Курганъ I. Круглый, вышина 99 стм., окружность 14 мт.; обложенъ камнями. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., руки на груди, ноги вытянуты; черепъ распался по швамъ. Ростъ 140 стм. Вещи: на вискахъ проволочныя бронзовыя кольца (к. XX, 1806—1809); около лѣваго бедра желѣзный ножъ (к. XXI, 1840); на запястьѣ правой руки бронзовый листовой браслетъ, на пальцѣ лѣвой—бронзовое рубчатое кольцо (к. XVII, 1491—92).

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт. 10 стм., окружность 16 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., лѣвая рука на груди, правая и ноги вытянуты; черепъ распался. Вещи: на вискахъ кольца (к. XX, 1810—13); около наружнаго мыщелка лѣвой ноги бронзовое кольцо отъ обуви; на груди остатокъ шелковой ткани (к. XVII, 1493—94).

Курганъ III. Форма—сопка, вышина 1 мт. 15 стм., окружность 16 мт.; обложенъ камнями. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ бронзовыя и серебряныя кольца (к. XX, 1814—17); на груди остатокъ шелковой ткани съ рисункомъ (к. XVII, 1495) и около лѣваго бедра желѣзный ножикъ (к. XXI, 1841).

Курганъ IV. Форма—сопка, вышина 1 мт. 43 стм., окружность 17 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ плохъ, черепъ распался по швамъ. Ростъ 181 стм. Вещи: у лѣваго бедра желѣзный ножикъ (к. XVII, 1496).

Курганъ V. Круглый, вышина 90 стм., окружность 14 мт. Насыпь—суглинокъ и перегной. Безъ результатовъ.

Курганъ VI. Форма—сопка, вышина 3 мт, окружность $17^1/_2$ мт. Насыпь—въ верхней части песокъ, а ниже суглинокъ. По снятіи песчаной насыпи на 95 стм. обнаружился покойникъ—ребенокъ въ возрастѣ 5 лѣтъ; костякъ разрушился. Ниже суглинной насыпи—скелетъ взрослаго человѣка, на материкѣ, голова на З., руки на

Digitized by Google

груди, ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на кисти лѣвой руки бронзовое рубчатое колечко (сломанное); около пояса часть кольчатой цѣпочки (к. XVII, 1497—98) и около лѣваго бедра желѣзный ножичекъ (к. XXI, 1842).

Курганъ VII. Форма—сопка, вышина 1 мт., окружность 15 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: на лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножичекъ (к. XVII, 1499).

Курганы VIII, IX, X, XI, и XII. Курганы круглые, сопками и конусообразные; разной величины и размѣровъ. Скелеты во всѣхъ оказались плохи, но при каждомъ около лѣваго бедра находились желѣзные ножи (к. XXI, 1843—47).

Октября 6—8.

Пустошь Попова, въ пяти верстахъ на С. отъ села Антоновскаго, Семеновской волости. Въ лѣсной поросли группа кургановъ изъ 5-ти. Всѣ курганы сопками, вокругъ земля вынута.

Курганъ I. Вышина $1^1/_2$ мт., окружность 22 мт., въ основаніи обложенъ камнями. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ, подъ сводомъ изъ глины и извести, головою на Ю.-З., лѣвая рука на груди, правая и ноги вытянуты; ростъ 139 стм. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца (к. XVIII, 1500—1507); на шеѣ остатокъ шелковой ткани, бронзовое ожерелье спиралью изъ проволоки и большая темная буса; на поясѣ остатокъ кольчатой цѣпочки; на запястьѣ лѣвой руки бронзовый листовой браслетъ (1508—1512).

Курганъ II. Вышина 1 мт. 53 стм., окружность 21 мт.; въ основаніи обложенъ камнями. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ подъ залинкою, головою на Ю.-З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на пальцахъ рукъ бронзовыя рубчатыя кольца; на поясѣ бронзовая, колокольчикомъ привѣска съ двумя бубенчиками и спиральною цѣпочкою у праваго бедра; часть шерстяной тесьмы, бронзовыя бубенчики съ лапками отъ привѣски и часть бронзовой кольчатой цѣпочки у пояса (к. XVIII, 1513—1520). Черепъ взятъ.

Курганъ III Вышина 1 мт. 6 стм., окружность 16 мт., въ основаніи обложенъ камнями. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., лѣвая рука на груди, правая и ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на пальцѣ лѣвой руки бронзовое рубчатое кольцо; около ушей серебряныя сережки съ ягодками (к. XVIII, 1521—23).

Курганъ IV. Вышина 2 мт. 60 стм., окружность 23 мт. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Ростъ 180 стм. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ остатокъ деревяннаго черенка отъ желѣзнаго ножа (к. XXI, 1876); въ ногахъ желѣзный топоръ (особо). Черепъ взятъ.

Курганъ V. Вышина 2 мт. 64 стм., окружность 25 мт. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Ростъ 171 стм. Вещи: у лѣваго бедра неопредѣленнаго назначенія желѣзное орудіе; въ ногахъ желѣзный топоръ (особо). Черепъ взятъ.

Октября 9—10.

Пустошь Колки, Семеновской волости; земля Кувалдина. Группа изъ 8 кургановъ, круглыхъ и сопками.

Digitized by Google

Курганъ I. Безъ результатовъ.

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт., окружность 16 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ 148 стм. Вещи: около ушей серебряныя маленькія сережки; на пальцѣ правой руки бронзовое рубчатое кольцо; на груди бронзовыя лапки отъ привѣски; около праваго бедра часть кольчатой бронзовой цѣпочки, шерстянаго жгута, кольчатая цѣпочка съ колокольчикомъ и бронзовыя лапки (к. XVIII, 1524—1532). Черепъ взятъ.

Курганъ III. Форма—сопка, вышина 1 мт., окружность 16½ мт. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ истлѣлъ.

Курганъ IV. Форма — сопка, вышина 2 мт. 33 стм., окружность 25 мт. Насыпь—песокъ, въ ней угли и глиняные черепки. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., въ положеніи вытянутомъ. Ростъ 176 стм. Вещи: въ ногахъ желѣзный топоръ (особо). Черепъ взятъ.

Курганъ V, Круглый, вышина 98 стм., окружность 15 мт. Насыпь—песокъ съ прослойками глины. Покойникъ на материкѣ, головою на З., лѣвая рука на груди, правая и ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на груди круглый сѣрый камешекъ и кольчатая бронзовая цѣпочка; на пальцѣ лѣвой руки бронзовое рубчатое кольцо; около ноги часть кожи (к. XVIII, 1533—1536).

Курганъ VI. Безъ результатовъ.

Октября 12—14.

Пустошь Гривица, близъ деревни Чернецовой, Семеновской волости, въ лѣсу, 5 кургановъ, сопкообразные, земля вокругъ кургановъ вынута.

Курганъ I. Вышина 2 мт., окружность 21 мт., обложенъ камнями. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ плохъ. Ростъ 138 стм. Вещи: на поясѣ бронзовая пряжка, обыкновеннаго типа; на пальцѣ правой руки бронзовое кольцо; на груди бронзовая пластинка съ завиткомъ и пластинка (нецѣльная); около праваго бедра бронзовая кольчатая цѣпочка, бубенчикъ и звено отъ привѣски; около наружнаго мыщелка лѣвой ноги бронзовое кольцо отъ обуви (к. XVIII, 1537—1544).

Курганъ II. Вышина 2½ мт., окружность 23 мт. Насыпь — суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Ростъ 148 стм. Черепъ взятъ.

Курганъ III. Вышина 1 мт. 47 стм. 9 окружность 18 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., правая рука на груди, лѣвая и ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на черепѣ часть кожи отъ головного убора съ серебряными кольчиками; на шеѣ бусина изъ пасты съ желтыми ягодками и остатокъ шелковой ткани; около пояса бронзовая кольчатая цѣпочка; у правой руки дикій камешекъ (к. XVIII, 1545—1551).

Курганъ IV. Костякъ истлѣлъ, вещей никакихъ не оказалось.

Курганъ V. Вышина 1 мт. 67 стм., окружность 18½ мт.; въ основаніи обложенъ камнями. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., лѣвая

Digitized by Google

рука на груди, правая и ноги вытянуты; костякъ истлѣлъ. Вещи: на пальцѣ лѣвой руки бронзовое рубчатое кольцо; на груди часть бронзовой кольчатой цѣпочки съ двумя звеньями; на поясѣ остатокъ шерстянаго жгута; около лѣваго бедра клыкъ животнаго, желѣзное кольцо (отъ пробоя), желѣзный ножикъ и часть кожанаго издѣлія со слѣдами прошивки (к. XVIII, 1552—1560).

Октября 15—18.

Пустошь Пещериха, Семеновской волости; земля Кувалдина. Курганы въ лѣсной поросли, разной формы, съ слѣдами выемки земли. Всѣхъ кургановъ 18; изъ нихъ 3 расхищено.

Курганъ I. Овальный, вышина 1 мт., окружность 16½ мт. Насыпь — песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ истлѣлъ.

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт., окружность 16 мт. Насыпь — песокъ. Покойникъ на материкѣ, подъ заливкою, головою на З., лѣвая рука на груди, правая и ноги вытянуты; костякъ плохъ. Вещи: на вискахъ серебрянныя кольца; на черепѣ часть кожи отъ головного убора съ пятью серебряными и бронзовыми кольцами, около ушей подвѣски къ сережкамъ полулуніемъ съ крестиками; на запястьѣ лѣвой руки бронзовый браслетъ; на пальцѣ правой руки бронзовый перстень съ печаткою; на поясѣ бронзовая трубочка; около праваго бедра бронзовая привѣска съ колокольчикомъ и ремешкомъ, а также бронзовыя лапки отъ привѣски (к. XIX, 1561—1580).

Курганъ III. Сопка, вышина 1 мт. 86 стм., окружность 22 мт. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ плохъ. Ростъ 162 стм. Вещи: на поясѣ большая бронзовая пряжка обыкновеннаго типа и бронзовая трубочка (к. XIX, 1581—1582).

Курганъ IV. Сопка, вышина 1½ метра, окружность 19 мт. Насыпь—песокъ. Костякъ истлѣлъ.

Курганъ V. Круглый, вышина 95 стм., окружность 15 мт., обложенъ камнями. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ истлѣлъ. Вещи: на пальцѣ правой руки бронзовое кольцо съ печаткой; на груди кольчатая цѣпочка; около лѣваго бедра желѣзный ножичекъ (к. XIX, 1583—1585).

Курганъ VI. Овальный, вышина 1 мт. 25 стм., окружность 16 мт., обложенъ камнями. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ истлѣлъ. Вещи: на поясѣ бронзовое кольцо и два бронзовыя, и одинъ бубенчикъ отъ привѣски (к. XIX, 1586—1588).

Курганы VII и VIII. Безъ результатовъ.

Курганъ IX. Круглый, вышина 1 мт. 32 стм., окружность 20 мт., обложенъ камнями. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ, подъ заливкою, лѣвая рука на груди, правая—на pubis'ѣ, ноги вытянуты, головою на Ю.-З.; костякъ истлѣлъ. Вещи: въ ушахъ серебряныя сережки; на шеѣ разныя буски и маленькая бронзовая пуговка съ ушкомъ; на пальцѣ правой руки бронзовый перстенекъ; на груди серебряная привѣска—уточка; на поясѣ бронзовая лапочка и два серебряныя звена отъ привѣски (к. XIX, 1589—1604).

Digitized by Google

Курганъ X. Сопка, вышина 1 мт. 39 стм., окружность 21 мт. Насыпь—песокъ. Костякъ истлѣлъ; вещей никакихъ не оказалось.

Октября 19—21.

Курганъ XI. Круглый, вышина 87 стм., окружность 12 мт., обложенъ камнями. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З, руки на груди, ноги вытянуты; костякъ истлѣлъ (дѣтскій лѣтъ 12—14). Вещи: въ ушахъ серебряныя сережки; на запястьѣ правой руки витой серебряный браслетъ, на пальцѣ лѣвой руки бронзовое рубчатое колечко (к. XIX, 1605—1618).

Курганы XII, XIII. Костяки истлѣли, вещей никакихъ.

Курганъ XIV. Круглый, вышина 1 мт., окружность 15 мт., обложенъ камнями. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ истлѣлъ. Вещи: въ ушахъ два серебряныя колечка къ сережкѣ; на черепѣ два серебряныя колечка съ остаткомъ кожи отъ головного убора; на шеѣ бронзовый крестикъ съ инкрустаціею и три буска; на запястьѣ правой руки бронзовый листовой браслетъ; на пальцѣ лѣвой—бронзовый перстенекъ съ печаткою (к. XIX, 1609—1618).

Курганъ XV. Сопка, вышина 2 мт., окружность 23 мт. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Ростъ 177 стм. Вещей никакихъ. Черепъ взятъ.

Октября 23—24.

Пустошь Золотуха, въ двухъ верстахъ отъ села Коробова, Семеновской волости. 4 кургана около лѣса.

Курганъ I. Круглый, вышина 98 стм., окружность 14 мт. Насыпь—перегной съ пескомъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ истлѣлъ. Вещи: на поясѣ серебряный бубенчикъ и звено отъ привѣски, и звено бронзовое (к. XIX, 1619—1620).

Курганъ II. Сопка, вышина 1 мт. 56 стм., окружность 21 мт. Насыпь—перегной съ пескомъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ истлѣлъ. Ростъ 164 стм. Вещи: около лѣваго бедра желѣзный ножикъ и камешекъ въ видѣ какого-то орудія (к. XIX, 1621—1622).

Курганъ III. Круглый, вышина 1 мт., окружность 15 мт. Насыпь—перегной и песокъ. Покойникъ—на материкѣ въ положеніи вытянутомъ, головою на З.; костякъ истлѣлъ. Вещи: на поясѣ серебряная подвѣска (к. XIX, 1623).

Курганъ IV. Сопка, вышина 1 мт. 73 стм., окружность 22 мт. Насыпь—перегной и песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ и обернутъ берестой; черепъ по швамъ распался. Ростъ 168 стм. Часть бересты взята (к. XIX, 1624—25).

Октября 26 го.

Пустошь „Могильцы“, въ 4 верстахъ отъ села Коробова. Здѣсь было до пятидесяти кургановъ, но изъ нихъ болѣе тридцати расхищено кладоискателями. Уцѣлѣвшіе 6 кургановъ имѣютъ форму круглую.

Курганъ I. Вышина 1 мт. 15 стм., окружность 17 мт., въ основаніи обложенъ

Digitized by Google

камнями. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, подъ заливкою, головою на С.-З., руки на груди, ноги вытянуты. Ростъ 148 стм.; костякъ плохъ. Черепъ по швамъ распался. Вещи: на вискахъ серебряныя проволочныя кольца; на шеѣ разныя буски и бронзовая пуговка съ ушкомъ; на запястьѣ правой руки бронзовый листовой браслетъ; на пальцѣ лѣвой руки бронзовое рубчатое кольцо (к. XIX, 1626—1650).

Курганъ II. Вышина 1 мт. окружность 12, въ основаніи обложенъ камнями. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Ростъ 165 стм. Черепъ взятъ.

Курганъ III. Вышина 1 мт. 12 стм., окружность 15 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, подъ заливкою, головою на Ю.-З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ проволочныя серебряныя кольца; на груди бронзовая привѣска—уточка съ лапками и кольчатою цѣпочкою на ремешкѣ; на запястьѣ правой руки бронзовый браслетъ; на пальцѣ лѣвой руки бронзовое рубчатое кольцо (к. XIX, 1651—1657).

Курганъ IV. Вышина 2 мт., окружность 23 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Ростъ 171 стм. Черепъ взятъ.

Октября 29 го.

Курганъ V. Вышина 83 стм., окружность 14 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., лѣвая рука согнута и на груди, правая и ноги вытянуты; костякъ истлѣлъ. Вещи: около ушей два серебряныя колечка: на шеѣ бронзовая буска; около лѣваго бедра желѣзный ножичекъ (к. XIX, 1658—1661).

Курганъ VI. Вышина 1 мт. 44 стм., окружность $19^1/_2$ мт., въ основаніи обложенъ камнями. Насыпь—суглинокъ, въ ней угли и глиняные черепки. Покойникъ на материкѣ, головою на С.-З., лѣвая рука на груди, правая и ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ большія серебряныя кольца; на груди бронзовая бляжка съ круглыми выпуклинами; на пальцахъ рукъ бронзовый перстень и рубчатое колечко; на поясѣ бронзовая съ двумя выпуклинами трубочка и серебряная пряжка обыкновеннаго типа и шерстяная тесьма; около праваго бедра желѣзный пробой съ кольцомъ, огниво (разрушилось) и кремень; при лѣвомъ бедрѣ известковый брусокъ и желѣзный ножикъ (к. XIX, 1662—1677).

Ноября 3-го.

Пустошь Сѣча, въ 6 верстахъ отъ Коробова на С., Семеновской волости. Здѣсь, на лѣсной вырубкѣ, находится 32 кургана; изъ нихъ 29 расхищено кладоискателями, 3 кургана уцѣлѣло, одинъ—особнякъ.

Курганы I и II. Сопками, насыпь перегной и песокъ. Кромѣ истлѣвшихъ костяковъ ничего не найдено.

Курганъ III (особнякъ). Круглый, вышина 1 мт. 28 стм., окружность 23 мт., обложенъ камнями. Покойникъ на материкѣ, подъ заливкою, головою на С.-З., лѣвая рука на груди, правая и ноги вытянуты. Ростъ 141 стм. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца (к. XXII, 2001—10); на шеѣ разныя цвѣтныя буски (2011—22) и часть шелковой матеріи (2027); на груди бронзовая пуговка (2022);

Digitized by Google

на пальцѣ лѣвой руки рубчатое кольцо; на запястьѣ бронзовый листовой браслетъ (2023—24); на поясѣ бронзовая привѣска въ видѣ черепахи съ кольчатой цѣпочкой и часть шерстяной тесьмы (2025—26). Черепъ взятъ.

Общіе результаты за 1895 годъ слѣдующіе:

Обслѣдованы два городища.

Разрыто въ трехъ уѣздахъ 340 кургановъ.

Найдены ямы, со слѣдами жилищъ первобытныхъ обитателей края.

Раскопки кургановъ дали 26 череповъ, 2027 разныхъ вещей, нашитыхъ на 22 картонахъ, и 17 желѣзныхъ топоровъ—всего 2070 предметовъ *).

Въ августѣ мѣсяцѣ я сдѣлалъ экскурсію на Каму, гдѣ произвелъ изысканія близъ села Свиногорья, Елабужскаго уѣзда Вятской губерніи, въ Разбойномъ логѣ и на городищѣ около дер. Грахани (при устьѣ р. Вятки), Мамадышскаго уѣзда Казанской губерніи. Добытые тамъ разные предметы были доставлены мною особо въ Археологическое Общество, черезъ Д. Н. Анучина, съ просьбою принять ихъ въ даръ Обществу. Въ мое отсутствіе раскопки въ Костромской губерніи вели: земскій начальникъ 1-го участка Нерехотскаго уѣзда Михаилъ Викторовичъ Маринъ и студентъ Московскаго университета Николай Ивановичъ Желаховскій. Господину Марину я точно такъ же обязанъ трудами съ 12 октября по 3 ноября. Помогали мнѣ своими трудами московскій художникъ Петръ Петровичъ Гославскій и художница Софья Петровна Кувшинникова.

Изъ господъ землевладѣльцевъ я особенно признателенъ помѣщику Нерехотскаго уѣзда Александру Сергѣевичу Щулепникову, потомственному почетному гражданину Ивану Александровичу Коновалову, плесскимъ купцамъ Ѳедору Аѳанасьевичу и Ивану Ѳедоровичу Ѳомичевымъ, господину Иванчикову-Погодину и многимъ другимъ лицамъ.

---

*) Вещи, помѣщенныя на картонахъ I—V, добыты при раскопкахъ, которыя я произвелъ на средства Арх. Общества (*двѣсти рублей*), а всѣ остальныя, съ картона VI по XXII включительно—на свои собственныя средства. Коллекціи этихъ предметовъ (съ № 420 по № 2027) я приношу въ даръ Московскому Археологическому Обществу. Черепа отъ раскопокъ препровождены мною въ даръ Императорскому Обществу Люб. Естествознанія при Московскомъ Университетѣ. *Нефедовъ.*

Digitized by Google

ДНЕВНИКЪ РАСКОПОКЪ ВЪ 1896 Г.

Нерехотскій уѣздъ.

Послѣ предварительныхъ развѣдокъ по разнымъ мѣстностямъ уѣзда, было приступлено къ раскопкамъ въ маѣ мѣсяцѣ.

3-го мая.

Въ 1/4 версты отъ деревни Никулина, Кузнецовской волости, правый берегъ рѣки Волги, верхняя терраса, урочище „Могильцы". Группа изъ 15 кургановъ.

Курганъ I. Круглый, окружность 21 мт., вышина 1 мт. 57 стм.; обложенъ опокою. Насыпь—песокъ. Раскопки въ курганѣ ничего не обнаружили.

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт. 57 стм., окружность 22 мт.; обложенъ опокою. Въ насыпи, состоящей изъ песка, попадались угли. Покойникъ лежалъ на материкѣ, головою на З., лицомъ кверху, въ положеніи вытянутомъ. При немъ вещи: въ ушахъ серьги (т. I, 1—2); на шеѣ бусы (3—31); на груди крестикъ (32) и медаль (?) (33); около праваго бедра два колокольчика (35—36), привѣска—уточка (37), и образокъ съ двумя бисеринками по сторонамъ ушка (38—40).

Курганъ III. Форма—овальный, вышина 2 мт., окружность 17 мт. Раскопки ничего не открыли.

Мая 4-го.

Урочище „Княжія сосны", Кузнецовской волости, на лѣвомъ берегу рѣчки Луковки, въ 1/4 верстѣ отъ дер. Луковца на З. Группа кургановъ 8.

Курганъ I. Круглый, вышина 3 мт., окружность 25 мт. Насыпь—песокъ. Безъ результатовъ.

Курганъ II. Форма—продолговатый, вышина 1 мт. 40 стм., окружность 13 мт. Насыпь—песокъ, съ прослойками глины. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ лицомъ кверху. При лѣвомъ бедрѣ ножъ (т. XIII, 1).

Курганъ III. Круглый, вышина 2 мт., окружность въ основаніи насыпи, состоящей изъ песку съ прослойками глины, 18 мт.; обложенъ опокою. Въ насыпи, ниже 1 мт. 25 стм.; попадались древесные угли. Покойникъ на материкѣ, лицомъ кверху, головою на З., руки сложены на груди, ноги вытянуты. Вещи: около висковъ металлическія кольца (т. I, 41—44); при лѣвомъ бедрѣ ножъ (45).

Курганъ IV. Круглый, вышина 2 мт. 35 стм., окружность 23 мт. Насыпь—песокъ; въ ней, ниже 2 мт., попадались угли. Покойникъ на материкѣ, головою на

Digitized by Google

З., лицомъ на С.; руки вытянуты, колѣни согнуты. Вещи: около бедра ножъ (т. I, 46).

Мая 5-го.

Курганъ V. Форма—овальный, вышина 1 мт. 55 стм., окружность 19 мт. Насыпь—глина съ пескомъ. Покойникъ на материкѣ, головою на С., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ ножъ (т. XIII, 2).

Курганъ VI. Форма—овальный, вышина 2 мт. 36 стм., окружность 19 мт. Насыпь—песокъ съ прослойками глины. На глубинѣ 2 мт. попадались угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., лицомъ вверху, лѣвая рука на груди, а правая вытянута. Вещи: на вискахъ—кольца (т. I, 47—51 и 52—56); на лѣвой рукѣ браслетъ (57). Черепъ взятъ.

Курганъ VII. Круглый, вышина 1 мт. 30 стм., окружность 16 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—песокъ съ прослойками глины. На глубинѣ 1 мт. 10 стм., попадались угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ, лицомъ кверху. Вещи: вокругъ шеи бронзовыя украшенія въ видѣ подковокъ (т. I, 58—62), а около праваго бедра ножъ (63). Черепъ взятъ.

Курганъ VIII. Круглый, вышина 1 мт. 50 стм., окружность 16 мт., обложенъ опокою. Насыпь—песокъ съ прослойками глины. На глубинѣ 1 мт. 40 ст. попадались угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: около праваго бедра ножъ (64).

Мая 6-го.

Пустошь „Могильцы", между деревнями Абабковымъ и Кученевымъ, Кузнецовской волости, на правомъ берегу рѣчки Черемиски, въ $^1/_4$ версты отъ дер. Абабкова, на Ю. Группа изъ 11 кургановъ.

Курганъ I. Форма—продолговатый, вышина 1 мт. 20 стм., окружность 19 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—глина. На глубинѣ 1 мт., попадались угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: около лѣваго бедра ножъ (65).

Курганъ II. Форма та же, вышина 1 мт., окружность 20 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—глина. На глубинѣ 85 стм. встрѣчались угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ.

Курганъ III. Форма—продолговатый, вышина 1 мт. 10 стм., окружность 20 мт.; обложенъ опокою. На глубинѣ 1 мт. попадались угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: на лѣвой рукѣ витой браслетъ (68), а на правой гладкій браслетъ (69); около лѣваго бедра ножъ (70).

Курганъ IV. Форма—продолговатый, вышина 1 мт. 56 стм., окружность 15 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—глина. Покойникъ лежалъ ниже материка на 7 стм., головою на З., правая щека на рукѣ, лѣвая рука и ноги вытянуты. Вещи: около лѣваго бедра желѣзный ножъ (т. XIII, 3).

Мая 7-го.

Курганъ V. Форма—продолговатый, вышина 1 мт. 45 стм., окружность 18 мт. Насыпь—глина. Покойникъ ниже материка на 6 стм., головою на З., руки на

Digitized by Google

животѣ. Вещи: на шеѣ бронзовый крестикъ, полый, съ изображеніемъ распятія (т. I, 70); на пальцахъ лѣвой руки бронзовыя витыя кольца (71—72).

Курганъ VI. Круглый, вышина 2 мт. 21 стм., окружность 18 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—глина. На глубинѣ 2 мт.—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на С.-З., руки на животѣ, ноги вытянуты. Вещи: около лѣваго бедра огниво и кремень. Черепъ взятъ.

Курганъ VII. Форма—продолговатый, вышина 1 мт. 48 стм., окружность 14½ мт.; обложенъ опокою. Насыпь—глина. Покойникъ—на материкѣ, головою на С.-З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: на животѣ пряжка (73) и на лѣвомъ бедрѣ огниво и кремень (74—75).

Курганъ VIII. Форма, вышина и окружность кургана одинаковы съ предыдущимъ. Покойникъ на материкѣ, головою на С.-З, руки на груди, ноги вытянуты. Вещи: на правой рукѣ круглый браслетъ (к. I, 75); а на лѣвой—витой (76).

Мая 8-го.

Курганъ IX. Форма—продолговатый, вышина 1 мт. 85 стм., окружность 20 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—глина и песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на С.-З., руки вытянуты, берцовыя кости колѣни подогнуты подъ тазъ. Вещи: на правой рукѣ витое кольцо (т. I, 77); около лѣваго бедра ножъ (т. XIII, 4).

Курганъ X. Форма та же, вышина 2 мт., окружность 21 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—глина и песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на С.-З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: на груди пуговица (т. I, 78); на правой рукѣ кольцо витое (79); около лѣваго бедра ножъ (т. XIII, 5).

Мая 9-го.

Поле „Могильцы", близъ рѣки Волги, Кузнецовской волости, въ ½ верстѣ отъ дер. Никулина на В. Группа изъ 7 кургановъ.

Курганъ I. Форма—продолговатый, вышина 2 мт. 35 стм., окружность 23 мт. Насыпь—песокъ и глина. На глубинѣ 2 мт.—попадались угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: около лѣваго бедра ножъ (т. XIII, 6).

Курганъ II. Форма—продолговатый, вышина 1 мт. 40 стм., окружность 20 мт. обложенъ дикимъ камнемъ. Насыпь—песокъ, съ прослойками глины. Покойникъ на материкѣ, головою на З., руки сложены на животѣ, ноги вытянуты. Костякъ истлѣлъ.

Курганъ III. Форма—продолговатый, вышина 2 мт. 39 стм., окружность 26 мт.; обложенъ камнемъ. Насыпь—глина съ прослойками песку. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: вокругъ живота цѣпочка-поясъ (80) и привѣска конекъ (81); на лѣвомъ бедрѣ ножъ въ кожѣ (82). Длина костака 174 стм.

Мая 10-го.

Пустошь Реброва, Ногинской волости, въ 2 верстахъ отъ дер. Пеньковъ на В., правый берегъ рѣч. Теги (земля госп. Коновалова). Группа изъ 4 кургановъ.

Курганъ I. Круглый, вышина 2 мт. 25 стм., окружность 19 мт. Насыпь—бѣлый песокъ. На глубинѣ 2 мт.—попадались угли. Покойникъ на материкѣ, головою на

Digitized by Google

З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: на обѣихъ вискахъ по 4 кольца (т. I, 83—90), при лѣвомъ бедрѣ ножъ (91).

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт., окружность 16 мт. Насыпь—бѣлый песокъ съ прослойками глины; въ ней попадались угли. Покойникъ—на материкѣ, головою на З., руки на pubis'ѣ, ноги вытянуты. Вещи: на правомъ плечѣ топоръ (особо), на поясѣ пряжка-кольцо (92) съ двумя поперечными на крестъ перекладинами,—при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножикъ съ кольцомъ на деревянномъ черенкѣ (т. II, 93).

Курганъ III. Форма—круглый, вышина 2 мт. 32 стм., окружность 26 мт. Насыпь—бѣлый песокъ съ прослойками глины, въ ней угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ Вещи: около лѣваго бедра ножъ (т. XIII, 7).

Курганъ IV. Круглый, вышина 1 мт. 60 стм., окружность 19 мт. Насыпь—бѣлый песокъ съ прослойками глины; въ ней—угли. Костякъ весь истлѣлъ.

Мая 11-го.

Курганъ V. Круглый, вышина 1 мт. 70 стм., окружность 20 мт. Насыпь—бѣлый песокъ, въ ней—угли. Костякъ весь истлѣлъ.

Курганъ VI. Круглый, вышина 1 мт. 85 стм., окружность 20 мт. Насыпь—бѣлый песокъ; въ ней попадались угли. Костякъ весь истлѣлъ.

Курганъ VII. Круглый, вышина 1 мт. 78 стм., окружность 22 мт. Насыпь—бѣлый песокъ; въ ней попадались угли. Костякъ весь истлѣлъ.

Мая 12-го.

Пустошь Алабуга, Ногинской волости, въ 2 верстахъ отъ деревни Пеньковъ, на востокъ, на правомъ берегу р. Волги. Группа изъ 8 кургановъ.

Курганъ I. Круглый, вышина 1 мт. 80 стм., окружность 21 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—глина, въ ней попадались угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., ноги вытянуты, руки на pubis'ѣ. Вещи: на головѣ береста и четвероугольныя штучки (т. III, 93—107); на шеѣ бусы (111—148); при правомъ бедрѣ ножъ (152). на правой рукѣ плоскій браслетъ (149) и витое кольцо (150), на лѣвой рукѣ витой браслетъ (151).

Курганъ II. Круглый, вышина 2 мт. 20 стм., окружность 26 мт.; обложенъ бѣлой опокою. Насыпь—глина; въ ней попадались угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: на лѣвомъ вискѣ кольцо (т. III, 153); на лѣвой рукѣ плоскій браслетъ (154).

Курганъ III. Круглый, вышина 2 мт. 75 стм., окружность 26 мт.; обложенъ бѣлою опокою. Насыпь—глина; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: на правой рукѣ два витыхъ кольца (т. III, 155—156) и гребешокъ (157), при правомъ бедрѣ и при лѣвомъ ножикъ (156).

Курганъ IV. Круглый, вышина 1 мт. 90 стм., окружность 21 мт. Насыпь—глина; въ ней—угли. Костякъ весь истлѣлъ.

Курганъ V. Круглый, вышина 1 мт. 90 стм., окружность 20 мт. Насыпь—глина; въ ней—угли. Костякъ весь истлѣлъ.

Курганъ VI. Круглый, вышина 1 мт. 70 стм., окружность 21 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—глина; въ ней угли. Покойникъ—на материкѣ, головою на З.,

Digitized by Google

въ положеніи вытянутомъ. Вещи: на шеѣ береста, на лѣвомъ вискѣ кольца (т. III, 150—160), у праваго бедра ножъ (т. XIII, 8).

Іюня 1-го.

Пустошь Іорданиха, земля А. И. Коновалова. Мѣстность—верхняя терраса праваго берега рѣки Волги. Лѣсъ только срубленъ, остался кустарникъ. Группа кургановъ числомъ 12, раскиданныхъ по площадкѣ.

Курганъ I. Круглый, вышина 1 мт. 18 стм., окружность $12^1/_2$ мт.; обложенъ опокою. Насыпь песокъ съ прослойками глины; ниже попадались угли. Погребенный—на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Вещи: на пальцѣ лѣвой руки витое кольцо (т. III, 161), при лѣвомъ бедрѣ ножъ (т. XIII, 9). Черепъ. взятъ

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт. 55 стм., окружность 21 мт. Насыпь—перегной и песокъ. По снятіи насыпи на 80 стм. встрѣтились плечевыя кости и голова, ниже позвоночникъ, тазъ и бедряныя кости; берцовыя лежали горизонтально. Покойникъ былъ зарытъ на колѣняхъ, туловище поднималось вертикально, а шея и голова пригнуты, такъ что положеніе его можно изобразить знакомъ Z.

Курганъ III. Круглый, вышина 1 мт., окружность 11 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—песокъ съ прослойками глины; въ ней ниже попадались угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: на шеѣ крестикъ (т. III, 162).

Курганъ IV. Круглый, вышина 1 мт. 12 стм. окружность 18 мт., Насыпь—песокъ съ прослойками глины. Покойникъ—на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ головою на З. Черепъ взятъ.

Іюня 2-го.

Курганъ V. Форма—конусъ, вышина 3 мт., въ основаніи насыпи 18 мт.; обложенъ крупной опокою. Насыпь—песокъ, съ прослойками глины; въ ней ниже—угли. Скелетъ на материкѣ, головою на З., съ лѣвою рукою на pubis'ѣ, а правою на щекѣ, ноги вытянуты. Вещи: въ ушахъ серьги (т. III, 163—4), на правомъ плечѣ большое бронзовое кольцо (165), на пальцахъ правой руки перстень и витое кольцо (166); на лѣвой у запястья бронзовый филигранный браслетъ (170), а на пальцахъ перстень и витое кольцо (171 и 72); у лѣваго бедра желѣзное орудіе, обдѣланное въ деревянный черенокъ (т. XIII, 10), на спинѣ 12 бусокъ (т. III, 173—184) и образокъ съ поясным изображеніемъ святого съ жезломъ (185); у пояса слѣва на кольчатой бронзовой цѣпочкѣ конекъ (?) и привѣска—колокольчикъ съ лапками (186—187); съ правой стороны у пояса бронзовый образокъ, крестъ въ срединѣ на какомъ-то животномъ (188). Кромѣ того около лѣваго плеча лежали витыя бронзовыя кольца, но совершенно разрушившіяся.

Курганъ VI. Круглый, вышина 1 мт. 25 стм. Насыпь—песокъ съ прослойками глины. Покойникъ на материкѣ, головою на З., на лѣвой щекѣ, съ руками, сложенными на pubis'ѣ. Вещи: около лѣвой ушной раковины бронзовыя кольца (т. III, 189—191). Черепъ взятъ.

Курганъ VII. Круглый, вышина 1 мт., окружность $12^1/_2$ мт.; обложенъ опокою. Насыпь—перегной и желтый песокъ; ближе къ материку попадались угли. На

Digitized by Google

глубинѣ 1 мт. 25 стм. лежалъ покойникъ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Вещи: около праваго уха—бронзовая вещица съ ушкомъ и двумя глазками по сторонамъ (очевидно подвѣска къ сережкѣ), на пальцахъ рукъ витыя бронзовыя кольца (т. III, 192, 193 и 194). Черепъ взятъ.

Курганъ VIII. Круглый, вышина 9 мт. 26 стм., окружность 19 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—песокъ съ глиною; въ ней надъ покойникомъ угли. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю.-З. Вещи: на вискахъ бронзовыя проволочныя кольца (т. III, 195—196), на пальцѣ правой руки бронзовый перстень (197), а на поясѣ при лѣвомъ бедрѣ уточка (198).

Іюня 3-го.

Курганъ IX. Круглый, вышина 1 мт. 32 стм., окружность 21 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—глина съ пескомъ. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Вещи: на правой рукѣ бронзовый витой браслетъ и на пальцѣ кольцо (т. III, 199—200).

Курганъ X. Круглый, вышина 1 мт. 75 стм., окружность 25 мт. Насыпь—песокъ съ глиною. Костякъ оказался въ согнутомъ положеніи.

Курганъ XI. Круглый, вышина 1 мт., окружность 19 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—песокъ съ глиною. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю.-З. Вещи: въ ушахъ бронзовыя сережки (т. IV, 201—203) и на шеѣ буски голубыя и бѣлыя, числомъ 19 (т. IV, 204—222).

Курганъ XII. Конусообразный, вышина 1 мт. 45 стм., окружность 18 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—глина съ пескомъ. Покойникъ—на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Вещи: на вискахъ проволочныя кольца (т. IV, 223—225), на лѣвой рукѣ бронзовый плоскій браслетъ (226) и на среднемъ пальцѣ витое бронзовое кольцо (227).

Іюня 5-го.

Пустошь Кулыкино, земля крестьянина Суворова.

Группа изъ 6 кургановъ близъ дороги, мѣстность открытая.

Курганъ 1. Круглый, вышина 2 мт., окружность 23 мт. Насыпь—глина. Костякъ истлѣлъ.

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт., окружность 18 мт. 35 стм. Насыпь—глина съ пескомъ, въ ней ниже—угли. Костякъ—на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З.; костякъ разрушился. Вещи: на шеѣ стеклянныя цвѣтныя бусы (т. IV, 228—236) и подвѣска полулуніемъ съ крестомъ (237); въ ушахъ бронзовыя сережки шариками, съ узоромъ (238—239).

Курганъ III. Круглый, вышина 1 мт. 10 стм., окружность 19 мт.; обложенъ опокою; въ ней ниже—угли. Покойникъ на материкѣ, руки сложены на груди, ноги вытянуты; костякъ полуразрушенъ. Вещи: на вискахъ проволочныя кольца, (т. IV, 240—242), на шеѣ три цвѣтныя буски (248—245).

Курганъ IV. Круглый, вышина 1 мт. 45 стм., окружность 22 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—глина съ пескомъ; въ ней ниже угли. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю.-З.; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ

Digitized by Google

проволочныя серебряныя, бронзовыя кольца (т. IV, 246—48), на шеѣ маленькій крестикъ (249), на лѣвой рукѣ бронзовый браслетъ (250) и перстень съ широкой печаткою точками (251), около праваго бедра желѣзное кольцо (252).

Курганъ V. Круглый, вышина 1 мт. 35 стм., окружность 20 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—глина съ пескомъ, въ ней ниже—угли. Скелетъ на материкѣ, полуразрушенъ, въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю.-З. Вещи: на шеѣ двойная синяя, изъ стекла, вещица съ отверстіями, темныя бусинки и серебряная круглая бляшка съ ушкомъ, на которой крестъ съ выпуклыми точками (т. IV, 253—56), на запястьѣ лѣвой руки тонкій браслетъ (257), на пальцѣ перстень (258), на груди двѣ бронзовыя пуговки (259—260).

Курганъ VI. Раскопки ничего въ немъ не обнаружили.

Іюня 6-го.

Оврагъ между дачею В. И. Королева и деревнею Кочергиной. Земля А. С. Щулепникова, нарѣзанная въ пользованіе крестьянъ. Оврагъ заросъ лѣсомъ. Курганы раскиданы въ двухъ мѣстахъ, всѣхъ 15-ть. Курганы круглые и сопками; нѣкоторые обложены въ основаніи опокою. Почти всѣ поросли деревьями.

Курганъ I. Конической формы, вышина 2 мт. 23 стм., окружность 26 мт.; вокругъ канава. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Костякъ плохъ. Вещи: на вискахъ серебряныя кольца (т. IV, 261—262), на груди бронзовый якорекъ (363); около ступни лѣвой ноги металлическое кольцо (264), при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножъ, огниво, кремень и уголекъ (265—268).

Курганъ II. Круглый, вышина 2 мт. 60 стм., окружность 25 мт.; обведенъ канавою. Насыпь—суглинокъ. Ни костяка, ни вещей при раскопкахъ не оказалось.

Курганъ III. Конической формы, вышина 2 мт. 48 стм., окружность 25 мт. Насыпь—суглинокъ; въ ней ниже угли. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., руки сложены на груди, ноги вытянуты. Вещи: на груди двѣ привѣсочки полулуніями съ узоромъ (т. IV, 269—70), при лѣвомъ бедрѣ на кольчатой цѣпочкѣ привѣска колокольчикомъ и съ подвѣскою (271).

Іюня 7-го.

Курганъ IV. Круглый, вышина 2 мт., окружность 24 мт. Насыпь—суглинокъ; въ ней ниже—угли. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З.; костякъ плохъ. Вещи: на вискахъ бронзовыя кольца (т. IV, 272—273); на пальцѣ лѣвой руки толстое кольцо (т. IV, 274), около праваго бедра желѣзный ножикъ (275) и близъ наружнаго мыщелка лѣвой ноги рубчатое бронзовое кольцо (276).

Курганъ V. Круглый, вышина 1 мт. 45 стм., окружность 22 мт.; обложенъ камнями. Костякъ истлѣлъ, вещей не оказалось.

Іюня 8-го.

Земля А. С. Щулепникова, Ногинской волости, усадьба Хмельницы, верхняя терраса праваго берега Волги, въ саду 6 кургановъ. Поросли орѣшникомъ.

Курганъ I. Круглый, вышина 1 мт., окружность 25 мт.; углубленіе—слѣды канавы. Покойникъ на материкѣ, отъ поверхности насыпи 1 мт. 5 стм., въ поло-

Digitized by Google

женіи вытянутомъ, головою на Ю.-З.; костякъ разрушился. Вещи: въ ушахъ бронзовое колечко, на шеѣ цвѣтныя буски (т. IV, 277—290).

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт. 12 стм., окружность 21 мт. Насыпь—желтый песокъ. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З.; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ серебряныя кольца (т. IV, 291—92); на правой рукѣ бронзовый плоскій браслетъ (293), а на лѣвой стеклянный синій, витой жгутомъ (294); при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножъ (295).

Курганъ III. Круглый, вышина 1 мт., окружность 19 мт. Насыпь—перегной, и желтый песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., руки сложены на груди, ноги вытянуты; костякъ плохъ. Вещи: на лбу тесьма съ слѣдами золота (т. IV, 296), на шеѣ цвѣтныя буски (297 — 313), на груди двѣ бронзовыя пуговки (314—315).

Курганъ IV. Круглый, вышина 1 мт., окружность 18 мт. Насыпь—желтый песокъ. Покойникъ—на материкѣ, головою на Ю.-З., руки сложены на груди, ноги вытянуты. Вещи: на шеѣ цвѣтныя буски (т. IV, 316—330); на груди колечко, и бронзовая полулуніемъ привѣсочка (331—332).

Курганъ V. Круглый, вышина 85 стм., окружность 14 мт. Насыпь—желтый песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., правая рука на груди, лѣвая и ноги вытянуты; костякъ плохъ. Вещи: въ ушахъ бронзовыя колечки (т. IV, 333—34).

Іюня 9-го.

Земля В. И. Королева, Ногинской волости. Верхняя терраса праваго берега р. Волги, первая группа въ лѣсу, на южной сторонѣ.

Курганъ I. Конической, вышина 2 мт., окружность 21 мт.; съ слѣдами канавы, вокругъ обложенъ опокою. Насыпь—желтый песокъ. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи сидячемъ; при немъ желѣзный ножъ и топоръ (т. XIII, 11) (топоръ особо).

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт. 20 стм., окружность 18 мт. Насыпь—суглинокъ; въ ней ниже—угли. Ни костяка, ни вещей не найдено.

Курганъ III. Круглый, вышина 80 стм., окружность 17 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, подъ заливкою, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Черепъ распался. Вещи: бронзовая пластинка, загнутая съ концовъ и съ отверстіями по бокамъ, вѣроятно для нашивки къ матеріи и съ узоромъ (т. IV, 335).

Іюня 10-го.

Группа кургановъ на западной сторонѣ въ лѣсу.

Курганъ I. Круглый, вышина 1 мт. 12 стм., окружность 19 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—сѣрый песокъ. Покойникъ—на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ плохъ. Вещи: на лѣвой височной кости 3 серебряныхъ колечка (т. V, 336—338), на правой рукѣ бронзовый листовой браслетъ (339) и при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножикъ (340). Черепъ взятъ.

Курганъ II. Форма—сопка, вышина 1 мт., окружность 17 мт. Насыпь—сѣрый песокъ; въ ней ниже попадались угли. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю.-З.; скелетъ плохъ. Вещи: на лѣвой рукѣ витой серебря-

Digitized by Google

ный браслетъ (т. V, 341), на пальцѣ правой руки бронзовое кольцо (342), а на плечѣ—металлическое кольцо, поломанное (343).

Курганъ III. Конусообразный, вышина 2 мт., окружность 20 мт. Насыпь—песокъ съ прослойками глины, въ ней ниже—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: на груди бронзовая пластинка, загнута съ концовъ, съ отверстіями по бокамъ для нашивки (т. V, 344).

Курганъ IV. Форма—сопка, вышина 1 мт., окружность 15 мт. Насыпь—песокъ, съ прослойками глины; въ ней ниже—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., руки сложены на груди, ноги вытянуты. Вещи: на шеѣ пронизки (т. V, 345—347), на лѣвой рукѣ бронзовый жгутомъ браслетъ (348).

Іюня 11-го

Курганъ V. Круглый, вышина 85 стм., окружность 21 мт. Насыпь—песокъ съ перегноемъ. Ни костяка, ни вещей не оказалось.

Курганъ VI. Форма—сопка, вышина 1 мт., окружность 17 мт. Насыпь—песокъ въ ней—угли. Покойникъ—на материкѣ, головою на Ю.-З., правая рука на груди, лѣвая и ноги вытянуты; костякъ плохъ. Вещи: на шеѣ буски (т. V, 349—352), на правой рукѣ широкій бронзовый браслетъ съ узоромъ (353).

Курганъ VII. Круглый, вышина 1 мт., окружность 21 мт. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ весь истлѣлъ. Вещи: желѣзное кольцо около бедра (т. V, 354).

Курганъ VIII. Круглый, вышина 1 мт., окружность 25 мт. Насыпь—перегной съ пескомъ. Ни костяка, ни вещей не открыто.

Курганъ IX. Форма—сопка, вышина 1 мт., окружность 21 мт. Насыпь—песокъ съ перегноемъ. Покойникъ—на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Вещи: около лѣваго бедра желѣзное кольцо (т. V, 355).

Октября 28-го.

Курганъ X (особнякъ). Въ разстояніи отъ послѣднихъ въ двадцати трехъ саженяхъ къ З., близъ оврага, по дну котораго идетъ сухое русло рѣчки Безымянной. Форма—конусъ, въ основаніи насыпи 25 мт., вышина 2 мт. 45 стм. Насыпь—желтый песокъ. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Вещи: на шеѣ бронзовая составная цѣпь съ кольцами посрединѣ, на концахъ къ послѣднимъ привѣшаны двойные коньки съ лапками внизу (т. VI, 365); отъ груди къ животу три дутыя бронзовыя пуговицы (366—368), на шеѣ черный камешекъ (369); на лѣвомъ плечѣ толстое изъ какого то сплава кольцо (370); на правой рукѣ бронзовый листовой браслетъ съ рисункомъ (371), на пальцахъ правой руки два витыя кольца (372—373), а ниже кисти бронзовая узорчатая ручка, (374), у кисти лѣвой руки бронзовая фигурчатая уховертка (375); на животѣ большая бронзовая пряжка (376), на поясѣ бронзовая привѣска, барашекъ и курочки, съ кольчатыми цѣпочками (377, 378—379); у лѣваго бедра часть матеріи, съ остаткомъ какого-то окислившагося украшенія и пятью колокольчиками (380—381—382—383—384); у праваго бедра, также въ матеріи, пять колокольчиковъ (385—390).

Digitized by Google

Кинешемскій уѣздъ.

Іюня 14-го.

Правый берегъ рѣчки Сунжи, въ $^1/_4$ версты отъ фабрики Каменка, Жирятинской волости. Земля г. Сорокина. Два кургана, въ близкомъ одинъ отъ другого разстояніи; оба кургана круглые.

Курганъ I. Вышина 2 мт., 30 стм., окружность 19 мт. Насыпь—глина. Покойникъ на материкѣ, но кости перемѣшаны и черепъ разбитъ.

Курганъ II. Почти одинаковыхъ размѣровъ. Покойникъ оказался въ такомъ же положеніи.

Курганъ II. Почти одинаковыхъ размѣровъ. Покойникъ оказался въ такомъ же положеніи.

Надо полагать, что курганы были встарину разграблены, или въ нихъ были похоронены убитые.

Іюня 15-го.

Лѣвый берегъ р. Волги, на Ю.-З. отъ деревни Никульскова Егорьевской волости. У лѣсной гривки находится 16 кургановъ. Мѣстность называется пустошь „Новый базаръ“.

Курганъ I. Овальный, вышина 1 мт., окружность 12 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; скелетъ разрушился.

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт. 3 стм., окружность 14 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ ниже материка на 45 стм., головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножъ (т. XIII, 12).

Курганъ III. Овальный, вышина 1 мт. 75 стм., окружность 18 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., руки на животѣ, ноги вытянуты; костякъ плохъ. Ростъ 167 стм.

Курганъ IV. Овальный, вышина 1 мт. 15 стм., окружность 17 мт. Насыпь—суглинокъ. Костяка не оказалось.

Курганъ V. Овальный, вышина 1 мт. 14 стм., окружность 19 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: около праваго бедра—ножъ (т. XIII, 14).

Іюня 16-го.

Курганъ VI. Овальный, вышина 75 стм., окружность 12 мт. Насыпь—суглинокъ. Костяка не оказалось.

Курганъ VII. Круглый, вышина 80 стм., окружность 15. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Костякъ разрушился.

Курганъ VIII. Овальный, вышина 1 мт., окружность 14 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ—выше материка на 20 мт., головою на Ю.-З., въ положеніи вытянутомъ. Костякъ истлѣлъ.

Курганъ IX. Овальный, вышина 1 мт. 8 стм., окружность $13^1/_2$ мт. Насыпь—

Digitized by Google

суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Вещи: около праваго бедра—ножъ (т. XIII, 14). Черепъ взятъ.

Іюня 17-го.

Курганъ X. Овальный, вышина 1 мт., окружность 14 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., въ положеніи вытянутомъ. Костякъ—истлѣлъ.

Курганъ XI. Круглый, вышина 1 мт. 12 стм., окружность 17 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ плохъ. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ—ножъ (т. XIII, 15).

Іюня 18-го.

Пустошь Мостищево, Георгіевской волости, въ $1^1/_2$ верстѣ отъ деревни Раменья, на Ю.-З. Земля г. Гаврилкова. Группа изъ 5 кургановъ; всѣ круглые. Лѣвый берегъ р. Колдомы.

Курганъ I. Вышина 2 мт., окружность 18 м. Насыпь—песокъ, съ прослойками глины. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: около праваго бедра желѣзный ножъ (т. XIII, 16).

Курганъ II. Вышина 1 мт. 95 стм., окружность 21 мт. Насыпь—глина. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Ростъ 149 стм. Вещи: на груди цѣпочка бронзовая, по концамъ ея колокольчики и бляшка; около праваго бедра желѣзный ножъ (391 или 365—366).

Курганъ III. Вышина 1 мт. 32 стм., окружность 15 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ плохъ. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца; на запястьѣ правой руки—браслетъ (т. VII, 393—398).

Курганъ IV. Вышина 1 мт. 73 стм., окружность 20 мт. Насыпь—суглинокъ. Покойникъ выше материка на 35 стм.; головою на Ю.-З., въ положеніи вытянутомъ. Костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ бронзовыя кольца (т. VII, 399—401); при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножъ (т. XIII, 17).

Курганъ V. Безъ результатовъ.

Іюня 19-го.

Лѣвый берегъ рѣки Колдомы, Георгіевской волости, въ $1^1/_2$ отъ дер. Рыболовки на С. 5 кургановъ, овальной формы.

Курганъ I. Вышина 83 стм., окружность 11 мт. Насыпь—бѣлый песокъ. Костака и вещей не найдено.

Курганъ II. Вышина 1 мт., окружность 14 мт. Насыпь—бѣлый песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: около праваго бедра—ножъ (т. XIII, 18).

Курганы III, IV и V. Костяки истлѣли, вещей не оказалось.

Іюня 20-го.

Лѣвый берегъ рѣчки Шохонки, Емлевской волости, въ $1^1/_2$ вер. отъ дер. Новой, на С.-З. Группа изъ 6 кургановъ, круглыхъ.

Курганъ I. Вышина 2 мт. 35 стм., окружность 24 мт.; обложенъ камнями. По

Digitized by Google

снятіи насыпи на 125 стм. стали попадаться массою угли, чѣмъ глубже, тѣмъ больше, и цѣлые куски обуглившагося дерева. Покойникъ былъ сожженъ.

Курганъ II. Почти такихже размѣровъ и такъ же съ трупосожженіемъ.

Курганъ III. Вышина 1 мт. 65 стм., окружность 19 мт. Насыпь—песокъ съ прослойками глины. Покойникъ—на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ истлѣлъ. Вещи: около лѣваго бедра—ножъ (т. XIII, 19).

Курганъ IV. Вышина 1 мт. 46 стм., окружность 17½ мт. Насыпь—песокъ съ прослойками глины. Покойникъ—на материкѣ, головою на Ю.-З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ истлѣлъ.

Курганъ V. Безъ результатовъ.

Іюня 22.

Село Есиплево, Есиплевской волости, имѣніе сенатора Н. В. Калачева. На рѣкѣ Лакшагѣ. Группа кургановъ 6; курганы—круглые.

Курганъ I. Вышина 85 стм., окружность 18 мт. Насыпь—песокъ. Покойникъ—ниже материка, подъ заливкою изъ извести и того же песка; въ насыпи—угли; руки на груди, ноги вытянуты, головою на З., костякъ плохъ. Вещи: на шеѣ бисеринки; на поясѣ бронзовая привѣска-барашекъ, съ остаткомъ цѣпочки; на запястьѣ правой руки бронзовый витой браслетъ, а на пальцахъ руки два витыхъ кольца, на пальцѣ лѣвой руки перстень; около бедра желѣзный ножъ (т. VII, 402—414).

Курганъ II. Вышина 2 мт., окружность 21 мт. Насыпь—песокъ; въ ней—угли. Покойникъ—на материкѣ, подъ заливкою, въ положеніи вытянутомъ, головою на З., костякъ разрушился. Вещи: на запястьѣ правой руки бронзовый браслетъ, на пальцахъ два витыхъ кольца; на запястьѣ лѣвой руки бронзовый плоскій браслетъ, а на пальцѣ—витое кольцо; при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножикъ съ деревяннымъ черенкомъ; на поясѣ бронзовая привѣска—два соединенные конька съ лапками внизу т. VII, 415—422).

Курганъ III. Вышина 1 мт., окружность 15 мт. Насыпь—песокъ съ известью; въ ней—угли. Покойникъ—на материкѣ головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Ростъ 159 стм. Черепъ и длинныя кости взяты.

Іюня 23.

Курганъ IV. Вышина 2 мт., окружность 18½ мт.; въ основаніи обложенъ камнями. Насыпь—песокъ; въ ней—угли. Покойникъ—на материкѣ, подъ заливкою, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ плохъ. Вещи: на вискахъ бронзовыя кольца; на шеѣ бронзовое витое ожерелье, образокъ и бисеринки; на пальцѣ лѣвой руки витое кольцо; на запястьѣ браслетъ; на запястьѣ правой руки—плоскій браслетъ; около праваго бедра, на поясѣ, бронзовый барашекъ на кольчатой цѣпочкѣ; около лѣваго бедра желѣзный ножикъ и пряжка (т. VII, 423—442).

Курганъ V, VI. Безъ результатовъ.

По рѣчкѣ были найдены еще двѣ группы, но курганы всѣ расхищены кладоискателями.

Іюня 25.

Городище Васютиной, при рѣкѣ Мерѣ, Николаевской волости. Мѣстность,—лѣ-

Digitized by Google

систый возвышенный лѣвый берегъ рѣки, съ широкою поймою внизу. Городище находится между двумя оврагами и застроено домами владѣтельницы. Лѣвый оврагъ и за нимъ большая лѣсная площадь по рѣчкѣ, которая протекаетъ оврагомъ, называется Лыковкою.

Земля городища—насыпная, черная и мелкая, точно пережженая; но произвести раскопки помѣшали строенія. На Лыковкѣ и вырубкѣ по правую сторону городища разбросана масса кургановъ, сплошь обложенныхъ разной величины камнями. Въ разныхъ мѣстахъ я попробовалъ сдѣлать раскопки. Были вскрыты 6 кургановъ: всѣ обложены камнями разной величины, земля вездѣ попадалась мѣшаная—песокъ, бѣлый и желтый, вмѣстѣ съ глиною, перегноемъ и известью, но ни въ одномъ слѣдовъ погребенія не оказалось.

Іюня 28.

Пустошь Сидѣльница, земля купца Красильникова, Николаевской волости; мѣстность возвышенная, на С.-В. отъ р. Меры, въ $^3/_4$ версты отъ послѣдней (по лѣвому берегу) и въ $1^1/_2$ вер. отъ деревни Влечихи. Здѣсь курганы расположены въ началѣ склона, имѣютъ разной вышины и размѣровъ вокругъ углубленіе, слѣды вынутой когда-то земли для насыпи кургановъ; нѣкоторые курганы поросли кустарникомъ. Всѣхъ кургановъ 30.

Курганъ I. Круглый, вышина 1 мт., окружность 16 мт., обложенъ опокою. Насыпь—песокъ, съ прослойками глины; въ ней—угли и глиняные черепки. На материкѣ вещи: кремни, желѣзная стрѣлка и ножичекъ (т. VII, 443—444). Отъ костяка никакихъ признаковъ не осталось.

Курганъ II. Круглый, вышина 56 стм., окружность 15 мт.; обложенъ бѣлой опокою. Насыпь—желтый песокъ. Ни костяка, ни вещей не найдено.

Курганъ III. Круглый, вышина 65 стм., окружность 16 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—песокъ съ прослойками глины; въ ней—угли и глиняные черепки. Покойникъ—на материкѣ, головою на В., правая рука поднята кверху,—лѣвая и ноги вытянуты; костякъ разрушился. Ростъ 146 стм. Вещи: на груди желѣзный ножичекъ и бронзовая привѣска—двѣ соединенныя вмѣстѣ головки коньковъ (т. VII, 445—446).

Курганъ IV. Круглый, вышина 89 стм., окружность 15 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—песокъ съ прослойками глины; въ ней—угли. Покойникъ—на материкѣ, головою на В., въ положеніи вытянутомъ; костякъ истлѣлъ. Вещи: около лѣваго бедра желѣзный ножикъ (т. XIII, 20).

Іюня 29.

Курганъ V. Круглый, вышина 92 стм., окружность 16 мт. 40 стм.; обложенъ опокою. Насыпь—песокъ съ прослойками глины; въ ней—угли. Покойникъ—на материкѣ, головою на В., въ положеніи вытянутомъ; костякъ истлѣлъ. Вещи: у праваго бедра желѣзный ножикъ (т. XIII, 21).

Курганъ VI. Сопка, вышина 1 мт. 53 стм., окружность 17 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—песокъ съ прослойками глины; въ ней—угли и глиняные черепки. Покойникъ—на материкѣ, головою на В., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ бронзовыя кольца; на шеѣ бисеринки и образокъ; на пальцѣ правой руки витое кольцо (т. VI, 447—461).

Digitized by Google

Курганъ VII. Круглый, вышина 1 мт. 12 стм., окружность 21 мт. 73 стм.; обложенъ опокою. Насыпь—песокъ съ прослойками глины; въ ней ниже—угли. Покойникъ—на материкѣ. головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Ростъ 154 стм. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ желѣзный топоръ (особо).

Въ 13 стм. отъ этого покойника, съ правой стороны, лежалъ другой, лѣтъ 12—14-ти, въ такомъ же положеніи и разрушившійся; при немъ вещи: около праваго бедра желѣзный ножикъ (т. XIII, 22).

Курганъ VIII. Сопка, вышина 2 мт., окружность 21 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—глина и песокъ; въ ней—угли. Покойникъ—на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Ростъ 164 стм. Вещи: въ ногахъ желѣзный топоръ (особо).

Іюня 30.

Курганъ IX. Круглый, вышина 1 мт., окружность 18 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—песокъ съ прослойками глины; въ ней—угли. Покойникъ—на материкѣ, головою на В., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Ростъ 152 стм. Вещи: на вискахъ бронзовыя кольца; на шеѣ бисеринки; на запястьѣ лѣвой руки браслетъ; при лѣвомъ бедрѣ ножъ (т. XIII, 23); на спинѣ часть черной косы (т. VII, 462—476).

Курганъ X, XI и XII. Костяки истлѣли, изъ вещей одни ножи (т. XIII, 24).

На востокъ отъ кургановъ, за оврагомъ на холмѣ, находятся двѣ земляныя насыпи, неправильной формы; обросшія травою, вершины ихъ разорваны и какъ-будто изрыты. Въ насыпи ихъ попадаются разные шлаки, изгарины, угли и обожженная глина. Мѣстные крестьяне называютъ эти насыпи старинными кузницами. Очевидно это—плавильни или мастерскія, въ которыхъ выдѣлывались различныя орудія и предметы украшенія прежнихъ обитателей края, остатки которыхъ покоятся въ здѣшнихъ курганахъ. Самые курганы крестьяне называютъ „пановыми могилками“.

Іюля 2-го.

„Могилищи“, Николаевской волости въ $^1/_4$ верстѣ отъ дерев. Студенца къ В., на правомъ берегу ручья Стрѣлишны. Здѣсь на полѣ 12 кургановъ, всѣ круглые, разной вышины и размѣровъ. Изъ нихъ 4 были разрыты мѣстными крестьянами съ цѣлью кладоискательства.

Курганъ I. Вышина 1 мт., окружность 14 мт. Насыпь—песокъ, съ прослойками глины; въ ней—угли. Покойникъ—на материкѣ, головою на В., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Ростъ 165 стм. Вещи: на груди гайка; при лѣвомъ бедрѣ—ножъ (т. XIII, 25); около праваго бедра желѣзный топоръ (особо). Покойникъ былъ залитъ бѣлою глиною.

Курганъ II. Вышина 1 мт. 41 стм., окружность 14 мт. Насыпь—песокъ, заливка изъ бѣлой глины; какъ въ насыпи, такъ и въ заливкѣ попадались угли. Покойникъ—на материкѣ, головою на В., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Ростъ 163 стм. Вещи: около праваго бедра желѣзный ножъ (т. XIII, 26).

Курганъ III. Вышина 1 мт., окружность 20 мт. Насыпь—песокъ, заливка изъ бѣлой глины съ известью. Покойникъ—на материкѣ, головою на В., ноги вытянуты;

Digitized by Google

костякъ плохъ. Ростъ 142 стм. Вещи: на вискахъ бронзовыя кольца, на шеѣ бисеринки и круглая бляшка на кожаномъ кружечкѣ; на запястьѣ правой руки плоскій браслетъ, а на пальцѣ лѣвой руки перстень; на поясѣ привѣска—барашекъ на кольчатой цѣпочкѣ и бронзовая бляшка съ подвѣскою (т. VIII, 477—493).

Іюля 3.

Курганъ IV. Вышина 2 мт. 38 стм., окружность 31 мт. 43 стм. Насыпь—песокъ; склепъ (сводъ) изъ бѣлой глины съ известью; въ насыпи и заливкѣ угли. Покойникъ—на материкѣ, головою на В., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Ростъ 151 стм. Вещи: на вискахъ бронзовыя кольца; на шеѣ буски и часть матеріи; на поясѣ бронзовая привѣска и остатокъ матеріи; на пальцѣ лѣвой руки витое кольцо, а на правой два перстня; при лѣвомъ бедрѣ костяной черенокъ или стрѣлка съ остаткомъ шерстяной матеріи; около праваго бедра желѣзный серпъ (т. VIII, 494—510) и желѣзный ножикъ (т. XIII, 27).

Курганъ V. Вышина 1 мт., окружность 18 мт. Насыпь—песокъ, съ прослойками глины; въ ней—угли. Покойникъ—на материкѣ, подъ заливкою, головою на В., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Ростъ 168 стм. Вещи: около праваго бедра желѣзный ножъ и пробой съ кольцомъ и около лѣваго—желѣзное орудіе (разрушилось).

Курганъ VI. Вышина 2 мт. 14 стм., окружность 22 мт. Насыпь—песокъ съ прослойками глины; въ ней—угли; заливка—изъ бѣлой глины съ известью. Покойникъ—на материкѣ, головою на В., въ положеніи вытянутомъ. Ростъ 162 стм. Вещи: около праваго бедра желѣзные огниво и топоръ (особо); при лѣвомъ бедрѣ ножъ Черепъ взятъ.

Курганъ VII. Вышина 2 мт. 45 стм., окружность 39 мт. Насыпь—песокъ; заливка изъ бѣлой глины съ известью; въ насыпи и заливкѣ—угли. Покойникъ—на материкѣ, головою на В., въ положеніи вытянутомъ. Ростъ 171 стм. Вещи: около лѣваго плеча желѣзный топоръ (особо), а при бедрѣ желѣзный пробой съ кольцомъ (т. VIII, 511) и желѣзный ножикъ (т. XIII, 28). Взятъ черепъ.

Курганъ VIII. Вышина 2 мт. 18 стм., окружность 16 мт. Насыпь—песокъ; въ ней угли. Покойникъ—на материкѣ, подъ заливкою, головою на В., въ положеніи вытянутомъ (ноги плотно одна къ другой прижаты), весь обернуть берестой, костякъ плохъ. Ростъ 147 стм. Вещи: на вискахъ бронзовыя кольца, на пальцѣ лѣвой руки бронзовое витое кольцо; у праваго бедра бронзовая привѣска—пѣтушекъ съ лапками; около лѣваго бедра желѣзный ножъ (к. VIII, 512—518).

Іюля 5-го.

Близъ деревни Конищева, Георгіевской волости, на полѣ, въ кусгахъ, 4 круглые кургана.

Курганъ I. Вышина 1 мт. 31 стм., окружность 18 мт., вокругъ канава. Насыпь—песокъ; въ ней — угли. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ; головою на З.; костякъ плохъ. Ростъ 156 стм. Вещи: на вискахъ бронзовыя кольца' на запястьѣ правой руки бронзовый браслетъ (т. VIII. 519—513).

Digitized by Google

Курганъ II. Вышина 1 мт. 48 стм., окружность 10 мт., обведенъ канавою. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Ростъ 169 стм. Вещи: около праваго бедра желѣзный ножъ (т. XIII, 19).

Курганъ III. Высота 1 мт 50 стм., окружность 17 мт., обведенъ канавою. Насыпь — песокъ; въ ней угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился.

Курганъ IV. Вышина 95 стм., окружность 13 мт. Насыпь — песокъ. Костякъ истлѣлъ.

Іюля 7 го.

Пустошь Гороховка, Георгіевской волости, земля г. Галкина. Мѣстность открытая. Группа изъ 6 кургановъ; вокругъ замѣтна выемка земли для насыпи.

Курганъ I. Круглый, вышина 1 мт., окружность 15 мт. 42 стм. Насыпь—глина. На материкѣ найдены вещи: три буски, два бронзовыя колечка и бронзовый браслетъ (т. VIII, 524—529). Скелета не оказалось—совершенно истлѣлъ.

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт. 28 стм., окружность 14 мт. 70 стм. Насыпь—глина; въ ней—угли. На материкѣ оказались вещи: бѣлый кораллъ и бронзовая застежка (т. VIII, 530—531). Костякъ исчезъ.

Курганъ III. Круглый, вышина 2 мт., окружность 20 мт. Насыпь — глина; въ ней — угли. На материкѣ найдено бронзовое витое кольцо (т. VIII, 352). Костякъ исчезъ.

Курганъ IV. Круглый, вышина 90 стм., окружность 17 мт. Насыпь — глина; въ ней — угли. На материкѣ найдены вещи: бронзовыя маленькія колечки, три бусинки, крестъ и двѣ бронзовыя пуговки (т. VIII, 533—543).

Курганы V и VI. Ни костяковъ, ни вещей не оказалось.

Іюля 10-го.

Пустошь Скалова, близъ дер. Любанова, Есиплевской волости, лѣвый бер. р. Мыхтицы, земля А. И. Коновалова, 5 кургановъ.

Курганъ I. Сопка, вышина 2 мт., окружность 14 мт.; обложенъ камнями. Насыпь — песокъ; въ ней — угли. Надъ покойникомъ — склепъ, заливка изъ извести съ глиною. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; завернутъ въ береcто; костякъ плохъ. Ростъ 165 стм. Вещи: на груди бронзовое плоское кольцо; на пальцѣ лѣвой руки бронзовый перстень безъ спайки (т. VIII, 544—545).

Курганъ II. Сопка, вышина 1 мт. 50 стм., окружность 16 мт. Насыпь—песокъ. Покойникъ — на материкѣ, подъ заливкою, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Костякъ разрушился. Вещи: на запястьѣ правой руки бронзовый браслетъ; на пальцѣ бронзовое витое кольцо; на груди бронзовое гладкое кольцо (VIII, 546—548), въ насыпи—угли.

Курганъ III. Круглый, вышина 1 мт., окружность 14 мт. Насыпь — песокъ; въ ней—угли. Покойникъ — на материкѣ, головою на Ю.-З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ истлѣлъ. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножъ (т. VIII, 29).

Digitized by Google

Курганъ IV. Сопка, вышина 1 мт. 14 стм., окружность 15 мт., обложенъ камнями. Насыпь—песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, подъ заливкою, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: на лѣвой рукѣ большое бронзовое кольцо; на груди бронзовый сквозной конекъ, съ кольчатою цѣпочкою; на поясѣ часть матеріи, около лѣваго бедра бронзовая привѣска колокольчикомъ съ цѣпочкою и остатокъ шнурка (т. XIII, 549—554).

Іюля 11-го.

Курганъ V. Сопка, вышина 1 мт. 36 стм., окружность 17 мт. Насыпь—песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: около бедра желѣзный ножъ (т. XIII, 30).

Іюля 12-го—14-го.

Пустошь Герасимовка, близъ дер. Фефеловки, Есиплевской волости. Земля сенатора Калачева. Группа 6 кургановъ. Мѣстность открытая.

Курганъ I. Круглый, вышина 1 мт. 45 стм., окружность 15 мт. Насыпь—глина; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., руки на животѣ, ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ два бронзовыя кольца и одно серебряное; на поясѣ бронзовая на кольчатой цѣпочкѣ привѣска; при лѣвомъ бедрѣ ножъ съ деревяннымъ черенкомъ (т. XIII, 555—558).

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт. 50 стм, окружность 21 мт. Насыпь—глина; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: на лѣвомъ вискѣ два серебряныхъ кольца; около лѣваго бедра ножъ въ кожѣ (т. XIII, 559—561).

Курганъ III. Круглый, вышина 1 мт. 48 стм., окружность 18 мт. Насыпь—глина; въ ней—угли. Покойникъ—на материкѣ, головою на Ю.-З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: около праваго бедра бронзовая привѣска съ кольчатой цѣпочкою; на груди плоскій черный камешекъ (т. XIII, 562—563).

Курганъ IV. Сопка, вышина 1 мт. 30 стм., окружность 13 мт. Насыпь—глина; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ желѣзное огниво и кремень (т. XIII, 564—565).

Курганы V и VI. Костяки истлѣли, вещей никакихъ.

Іюля 16-го.

Пустошь Сущева, близъ дер. Лешкова, Георгіевской волости, на полѣ. Группа кургановъ изъ пяти.

Курганъ I. Сопка, вышина 1 мт. 20 стм., окружность 17 мт. Насыпь—песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: около праваго бедра желѣзный ножъ и часть кожи, у лѣваго бедра огниво и кремень (т. XIII, 566—569).

Курганъ II. Сопка, вышина 1 мт. 4 стм., окружность 14 мт. 70 стм. Насыпь—песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ; костякъ истлѣлъ. Вещи: около лѣваго бедра желѣзный ножикъ.

Digitized by Google

Курганъ III. Сопка, вышина 1 мт. 50 стм., окружность 16 мт. Насыпь — песокъ, въ ней — угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Ростъ 167 стм. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножъ.

Курганъ IV и V. Костяки истлѣли, вещей никакихъ.

Іюля 17-го.

Пустошь Зеленая гора, близъ села Новлянскаго, Георгіевской волости, 4 кургана, вокругъ—слѣды вынутой земли.

Курганъ I. Круглый, вышина 1 мт. 50 стм., окружность 17 мт. 35 стм., обложенъ камнями. Насыпь—глина; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ истлѣлъ. Вещи: на вискахъ 4 бронзовыя кольца; въ ушахъ сережки съ зелеными бусинками; на шеѣ синія буски (570—580).

Курганъ II. Сопка, вышина 1 мт. 25 стм., окружность 16 мт.; обложена камнями. Насыпь—глина; въ ней угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: на груди съ лѣвой стороны большое изъ сплава кольцо (581); около лѣваго бедра желѣзный ножичекъ (разсыпался).

Курганъ III. Сопка, вышина 1 мт. 12 стм., окружность 14½ мт.; обложена камнями. Насыпь—глина; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, руки на животѣ, ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на шеѣ цвѣтныя бусы; въ ушахъ сережки, съ синими стеклянными бусками (582—591).

Курганъ IV. Сопка, вышина 96 стм., окружность 15 мт. Насыпь — глина; въ ней—угли. Костякъ истлѣлъ, вещей никакихъ.

Іюля 19-го.

Пустошь Максимовка, близъ дер. Говѣнова, Георгіевской волости. Мѣстность—открытая. Здѣсь 4 кургана, въ основаніи насыпи обложены камнями. Одинъ сопкою, остальные круглые.

Курганъ I. Сопка, вышина 1 мт. 50 стм., окружность 15 мт. Насыпь—песокъ; въ ней — угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Ростъ 167 стм. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ—ножъ (разсыпался).

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт. 5 стм., окружность 18½ мт. Насыпь—песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: около лѣвой руки бронзовая чистоушка; на груди тонкое проволочное кольцо съ привѣской; выше, также на груди, серебряный диргемъ (592—595).

Курганъ III. Вышина 1 мт. 12 стм., окружность 17½ мт. Насыпь—песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З; лѣвая рука на груди, правая и ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: по обѣимъ сторонамъ груди бронзовыя на кольчатой цѣпочкѣ привѣски: изображенія коня и уточки (596—597).

Курганъ IV. Вышина 1 мт. 15 стм., окружность 16 мт. 75 стм. Насыпь — песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., руки на животѣ, ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ бронзовыя кольца (598—602); въ ушахъ бронзовыя проволочныя серьги съ подвѣсками полулуніями (603—604); на шеѣ буски (605—610); на груди бронзовая чистоушка (611).

Digitized by Google

Іюля 22—25-го.

Пустошь Босиха Вторая, Георгіевской волости, лѣвый берегъ р. Волги, вторая терраса. Группа изъ 6 кургановъ; форма — сопокъ; обложены въ основаніи насыпи камнями.

Курганъ I. Вышина 2 мт. 36 стм., окружность 23 мт. Насыпь — песокъ. Покойникъ—на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Ростъ 171 стм. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножикъ (разсыпался). Черепъ взятъ.

Курганъ II. Вышина 1 мт. 56 стм., окружность 17 мт. Насыпь—песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., лѣвая рука на груди, правая на pubis'ѣ, ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ бронзовыя кольца; въ ушахъ бронзовыя проволочныя сережки съ бусинками; на шеѣ буски и крестикъ; на запястьѣ лѣвой руки бронзовый узкій браслетъ съ рисункомъ (612—624).

Курганъ III. Вышина 2 мт. 14 стм., окружность 24 мт. Насыпь — песокъ съ мелкимъ камнемъ; въ ней—угли. Покойникъ—на материкѣ, головою на С.-З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ одно серебряное и три бронзовыя кольца; на шеѣ три бронзовыя бусы, съ углубленіями и выпуклыми ободками; на запястьѣ правой руки бронзовый витой браслетъ, а на пальцѣ—витое кольцо; на лѣвой рукѣ перстень (625—634).

Курганъ IV. Вышина 2 мт., окружность 19 мт. Насыпь—песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., руки на животѣ, ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на запястьѣ лѣвой руки бронзовый браслетъ съ рисункомъ, а на пальцѣ—витое кольцо; на правой рукѣ перстень (635—637).

Курганъ V. Вышина 1 м. 56 стм., окружность 16 м. Насыпь—песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З.; костякъ истлѣлъ. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножъ (разсыпался).

Курганъ VI (особнякъ). Вышина 2 мт. 38 стм., окружность 21 мт. 52 стм. Насыпь—песокъ. Покойникъ на материкѣ, подъ заливкою, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ плохъ, черепъ распался по швамъ. Вещи: около праваго плеча бронзовое тонкое кольцо, зажгутованное въ мѣстѣ соединенія (638); на пальцѣ лѣвой руки бронзовое безъ спайки кольцо (639); на поясѣ бронзовая трубочка съ выпуклинами и три коротенькія трубочки, соединенныя вмѣстѣ (640—641); при лѣвомъ бедрѣ подвѣска съ лапками (642); около наружнаго мыщелка лѣвой ноги бронзовое плоское кольцо (643); при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножъ съ деревяннымъ черенкомъ (644).

Костромской уѣздъ.

Іюля 24—26-го.

Деревня Ворошилиха, Семеновской волости. Лѣвый берегъ р. Волги, верхняя терраса. Отъ деревни на З.; въ $^1/_2$ верстѣ отъ деревни находится 7 кургановъ. Курганы круглые и сопками.

Курганъ I. Сопка, вышина 1 мт. 54 стм., окружность 15 мт. Насыпь—песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., лѣвая рука на груди, правая

Digitized by Google

на pubis'ѣ, ноги вытянуты, костякъ плохъ. Черепъ распался по швамъ. Ростъ 104 стм. Вещи: на вискахъ бронзовыя кольца; на шеѣ стеклянныя цвѣтныя бусы (т. XI. 645—663).

Курганъ II. Круглый вышина 2 мт., окружность 18 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—бѣлый песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю. З., въ положеніи вытянутомъ. Ростъ 171 стм. Вещи: на груди бронзовая пуговка; на лѣвомъ плечѣ два бронзовыхъ якорька. Черепъ взятъ.

Курганъ III. Круглый, вышина 1 мт. 60 стм., окружность 17 мт.; обложенъ опокою. Насыпь—глина и песокъ; въ ней попадались угли. На материкѣ одинъ подлѣ другого лежали три покойника въ возрастѣ отъ 6 до 12 лѣтъ, головами на З.; черепа разрушились, а прочихъ костей не оказалось.

Курганъ IV. Сопка, вышина 1 мт. 68 стм., окружность 14 мт. Насыпь—глина; въ ней—угли; обложенъ опокою. Покойникъ на материкѣ, головою на З, въ положеніи вытянутомъ; костякъ плохъ, черепъ распался по швамъ. Вещи: на поясѣ бронзовая застежка (крючекъ).

Курганъ V. Сопка; вышина 1 мт. 48 стм., окружность 19 мт., обложенъ опокою. Насыпь—глина; въ ней—угли. Покойникъ выше материка, въ положеніи вытянутомъ, головою на З.; черепъ распался по швамъ. Вещи: около лѣваго бедра желѣзный ножъ (разсыпался); на вискахъ бронзовыя кольца и на груди пугозица.

Курганъ VI. Круглый, вышина 1 мт., окружность 14 мт., обложенъ опокою. Насыпь—глина, въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою па Ю.-З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ разрушился, черепъ развалился. Вещи: па вискахъ 7 бронзовыхъ колецъ; на шеѣ буски (664—676); около праваго бедра желѣзный ножикъ (разсыпался).

Курганъ VII. Сопка, вышина 2 мт., окружность 19½ мт. Насыпь—песокъ и глина; въ ней—угли. Покойникъ—на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ плохъ, черепъ развалился. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножъ (разсыпался).

Августа 3—5-го.

Деревня Гореславка, Семеновской волости, лѣвый гористый берегъ р. Волги, верхняя терраса. По склону въ ½ верстѣ отъ деревни раскидано 10 кургановъ, сопками и круглые.

Курганъ I. Круглый, вышина 1 мт. 5 стм., окружность 15 мт. Насыпь—суглинокъ; въ ней—угли. Покойникъ ниже окружающей почвы на 45 стм., въ положеніи вытянутомъ, головою на З., костякъ и черепъ разрушились. Вещи: на шеѣ буски, на вискахъ бронзовыя колечки; на груди бронзовое тонкое большое кольцо (т.XI, 677—680).

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт. 42 стм., окружность 17 мт. Насыпь суглинокъ; въ ней—угли. Покойникъ выше материка, на 40 стм., головою на З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ и черепъ разрушились. Вещи: на шеѣ бронзовая цѣочка (т. XI, 681); на запастьѣ лѣвой руки, — листовой бронзовый браслетъ (682), около лѣваго бедра желѣзный ножъ (683); на поясѣ остатокъ бронзовой привѣски и шнурка (684—658.

Digitized by Google

Курганъ Ш. Сопка, вышина 1 мт. 63 стм., окружность 15 мт. Насыпь – суглинокъ; въ ней—угли. Покойникъ—на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З.; костякъ и черепъ разрушились.

Курганъ IV. Сопка, вышина 2 мт., окружность 21 мт. Насыпь—суглинокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, подъ заливкою, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Ростъ 167 стм. Вещи: на шеѣ буски (т. XI, 686—690); на вискахъ бронзовыя кольца (691—694); на запястьѣ лѣвой руки бронзовый браслетъ (695); при лѣвомъ бедрѣ остатокъ бронзовой привѣски съ другими украшеніями (696—698); около лѣвой ушной раковины обломокъ сережки (699). Черепъ и длинныя кости взяты.

Курганъ V. Круглый, вышина 1 мт. 15 стм., окружность 16 мт. Насыпь—суглинокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ (ниже окружающей почвы на 4 стм.), головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ и черепъ разрушились. Вещи: на вискахъ два бронзовыхъ и одно серебряное кольца; на запястьѣ правой руки бронзовый листовой браслетъ; при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножъ (т. XI. 700—704).

Курганъ VI. Круглый, вышина 1 мт. 13 стм., окружность 14 мт. Насыпь—глина съ прослойками песку. Покойникъ выше материка на 24 смт., головою на З., въ положеніи вытянутомъ; скелетъ разрушился. Вещи: на пальцѣ лѣвой руки бронзовый перстень (безъ спайки), а на правой бронзовое кольцо (т. XI, 705—706).

Курганъ VII. Круглый, вышина 1 мт., окружность 18 мт. Насыпь—суглинокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ (ниже окружающей почвы на 25 стм.), подъ заливкою изъ извести съ бѣлою глиною, головою на З., въ положеніи вытянутомъ. Ростъ 161 стм. Вещи: на вискахъ два серебряныя и одно бронзовое кольца; на запястьѣ правой руки бронзовый браслетъ (безъ спайки); около праваго бедра желѣзный ножъ и желѣзная пластинка (т. XI, 707—712). Взяты черепъ и длинныя кости

Курганъ VIII. Безъ результатовъ.

Августа 7—9-го.

Село Коробово, Семеновской волости. Пустошь (и земля) г. Березина, вблизи села; на вырубкѣ разбросано 11 кургановъ.

Курганъ I. Круглый, вышина 1 мт. 29 стм., окружность 17½ мт. Насыпь—бѣлый песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; скелетъ разрушился. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ желѣзный ножъ (разсыпался).

Курганъ II. Круглый, вышина 1 мт. 28 стм., окружность 18 мт. Насыпь—бѣлый песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ (ниже окружающей почвы на 22 стм.), головою на З., въ положеніи вытянутомъ; скелетъ разрушился. Вещи: на запястьѣ правой руки бронзовый браслетъ.

Курганъ III. Сопка, вышина 2 мт., окружность 21 мт. Насыпь—бѣлый песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., руки на животѣ, ноги вытянуты; скелетъ разрушился. Вещи: на вискахъ серебряныя и бронзовыя кольца; на лобной кости часть позумента; на шеѣ красная грушевидная буса и остатокъ бронзовой застежки (т. XII, 713—722).

Digitized by Google

Курганъ IV. Круглый, вышина 76 стм., окружность 12 мт. Насыпь—бѣлый песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., лѣвая рука и груди, правая и ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ бронзовыя кольца; на шеѣ разныя буски (т. XII, 723—751).

Курганъ V. Круглый, вышина 87 стм., окружность 11 мт. 56 стм. Насыпь—бѣлый песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ разрушился (возрастъ покойницы лѣтъ 14—15). Вещи: около ушей бронзовыя сережки колечки (т. XII, 752—753).

Курганъ VI. Круглый, вышина 84 стм., окружность 11 мт. Насыпь—бѣлый песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., правая рука на груди, лѣвая — на pubis'ѣ, ноги вытянуты; костякъ разрушился (покойница отъ 12 до 14 лѣтъ). Вещи: около шеи тонкая бронзовая скобочка; около ушей — сережки колечками (т. XII, 754—756).

Курганъ VII. Сопка, вышина 1 мт. 76 стм., окружность 21 мт. Насыпь—бѣлый песокъ; въ ней—угля. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., правая рука на груди, лѣвая на pubis'ѣ, ноги вытянуты; костякъ плохъ, черепъ при вынутіи развалился. Ростъ 164 стм. Вещи: въ ушахъ бронзовыя серьги; на запястьѣ правой руки бронзовый браслетъ, а на пальцѣ бронзовый перстень (половина); на поясѣ часть матеріи и шнурокъ; на груди бронзовая иголка съ черенкомъ и остаткомъ матеріи (т. XII, 757—762).

Курганъ VIII. Сопка, вышина 1 мт., окружность 15 мт. Насыпь—бѣлый песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ разрушился. Вещи: около шеи остатокъ матеріи и два окислившіеся стерженька; у лѣваго бедра остатокъ желѣзнаго ножичка; на груди привѣска бронзовая съ лапками (т. XII, 763—768).

Августа 10-го.

Курганъ IX. Круглый, вышина 1 мт., окружность 14 мт. Насыпь—бѣлый песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., правая рука на груди, лѣвая и ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: на вискахъ бронзовыя кольца; на груди обломки бронзовыхъ бляшекъ и разныхъ украшеній; на поясѣ обломки бронзовыхъ привѣсокъ; на запястьѣ правой руки обломокъ бронзоваго браслета т. XII, 769—788).

Курганъ X. Сопка, вышина 1 мт. 95 стм., окружность 20 мт. Насыпь—бѣлый песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., въ положеніи вытянутомъ; костякъ плохъ, черепъ развалился. Ростъ 175 стм.

Курганъ XI. Сопка, вышина 2 мт., окружность 23 мт. Насыпь—бѣлый песокъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З.; костякъ разрушился Черепъ развалился. Ростъ 167 стм.

Сентября 12—15-го.

Село Антоновское, Семеновской волости, на З. отъ села въ 1-й верстѣ, лѣвый берегъ р. Волги, средняя терраса, разрытая оврагами и заросшая лѣсомъ. Здѣсь въ разныхъ мѣстахъ разбросано до 20 кургановъ.

Digitized by Google

Курганъ I. Круглый, вышина 1 мт., окружность 16 мт., обложенъ дикимъ камнемъ. Насыпь—желтый песокъ съ перегноемъ; въ—ней угли. Покойникъ на материкѣ, головою на З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ плохъ, черепъ развалился. Вещи: около лѣваго уха бронзовая сережка; на запястьѣ правой руки остатокъ бронзоваго витаго браслета; около груди обломокъ неизвѣстнаго предмета (т. XII, 789—791).

Курганъ II. Круглый, вышина 97 смт., окружность 17 мт., обложенъ камнями. Насыпь — желтый песокъ съ перегноемъ; въ ней—угли. Покойникъ на материкѣ (ниже окружающей почвы на 27 стм.), головою на З., руки на груди, ноги вытянуты; костякъ и черепъ разрушились. Вещи: на вискахъ бронзовыя кольца (нецѣльныя); головной уборъ изъ бересты; на запястьѣ правой руки бронзовый широкій браслетъ; около шеи остатокъ матеріи; при лѣвомъ бедрѣ обломокъ желѣзнаго орудія и часть кожанаго жгутика (т. XII, 792—803).

Курганъ III. Круглый, вышина $1^1/_2$ мт., окружность 16 мт. Насыпь—желтый песокъ съ перегноемъ. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З.; костякъ и черепъ разрушились. Вещи: при лѣвомъ бедрѣ половина кольца отъ ножнаго черенка, желѣзное огниво и желѣзный ножъ (т. XII, 804—806).

Курганъ IV. Сопка, вышина 1 мт. 15 стм., окружность 18 мт. Насыпь—желтый песокъ съ перегноемъ. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на Ю.-З.; костякъ и черепъ разрушились. Вещи: около лѣваго бедра остатки желѣзныхъ орудій неопредѣленнаго назначенія, остатокъ деревяннаго черенка, часть желѣзнаго ножа съ блестками и желѣзная пластинка (т. XII, 807—811).

Курганъ V. Сопка, вышина 1 мт. 63 стм., окружность 20 мт. Насыпь—песокъ съ перегноемъ. Покойникъ на материкѣ; костякъ весь истлѣлъ, былъ завернутъ въ бересту. Вещи: остатокъ берестянаго головнаго убора: части бересты на длинныхъ костяхъ; на правомъ плечѣ кольцо изъ сплава (половина); около лѣваго бедра остатки желѣзныхъ орудій; на поясѣ часть кожи и желѣзная пряжка (т. XII, 812—821).

Курганъ VI. Сопка, вышина 1 мт. 29 стм., окружность $17^1/_2$ мт. Насыпь—песокъ съ перегноемъ. Покойникъ на материкѣ, въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Вещи: желѣзное огниво и ножъ (т. XII, 822—823). Костякъ истлѣлъ.

Курганъ VII. Круглый, вышина 1 мт. окружность 14 мт. Насыпь—желтый песокъ съ перегноемъ. Покойникъ на материкѣ, головою на Ю.-З., руки на животѣ, ноги вытянуты; костякъ разрушился. Вещи: около лѣваго бедра остатокъ желѣзнаго ножа, желѣзное огниво, желѣзная пластинка и кусокъ деревяннаго черенка; у праваго бедра большое желѣзное кольцо отъ пробоя (т. XII, 824—828).

Курганъ VIII. Круглый, вышина 1 мт. 23 стм., окружность 18 мт., обложенъ камнями. Насыпь—желтый песокъ и перегной. Покойникъ на материкѣ, головою на З., лѣвая рука на груди, правая и ноги вытянуты; костякъ плохъ, черепъ развалился, Вещи: на вискахъ бронзовыя кольца; на груди часть матеріи и бронзовая бляшка (обломки); на запястьѣ лѣвой руки витой бронзовый браслетъ, сломанный (т. XII, 829—838).

Digitized by Google

Ноября 15-го.

Лѣвый берегъ р. Волги, вторая терраса, земля А. А. Васильева. Мѣсто выработки камня.

Мои рабочіе извѣстили, что на мѣстѣ выборки камня попадаются какіе-то фигурчатые камни, которые обыкновенно ими бросаются. Я отправился на шахты.

Шахты идутъ корридорами въ длину саженъ на 30, а въ глубину отъ 2 хъ до 10 ти саженъ. Когда я пріѣхалъ на мѣсто, то одинъ изъ рабочихъ подалъ мнѣ камень, похожій на грубое изображеніе какого-то животнаго. При дальнѣйшемъ рытьѣ, на глубинѣ 6 саженъ, были найдены еще фигуры и камни, похожіе на орудія (т. XIV, 870—876). Такъ какъ было уже поздно, то я удовольствовался этими находками и просилъ рабочихъ, чтобы они приносили мнѣ находки или увѣдомляли о нихъ; обѣщая, конечно, денежное вознагражденіе.

Декабря 20-го.

Больше мѣсяца прошло, а о новыхъ находкахъ извѣстія не было. Я не утерпѣлъ и опять поѣхалъ на шахты. На вопросъ, нашли-ли что, рабочій Петръ отвѣтилъ, что попадалось много разной „дряни“, только три штуки онъ „сберегъ“. Изъ показанныхъ имъ находокъ, я выбралъ три, которыя носили слѣды человѣческой работы. До быты они были на глубинѣ 8 саженъ (т. XV, 877—879).

Буйскій уѣздъ.

Мая 23-го.

19-го мая я пріѣхалъ въ Кострому, сдѣлалъ визитъ губернатору и заглянулъ въ музей при мѣстной Архивной Коммиссіи, гдѣ осмотрѣлъ вещи изъ курганныхъ раскопокъ, которыя, вотъ уже нѣсколько лѣтъ, производятся членами Коммиссіи. Изъ разговоровъ съ послѣдними, я узналъ, что они держатся такого плана: сперва изслѣдовать городища и курганы одного уѣзда, потомъ переходятъ къ другому и такъ далѣе. До сихъ поръ раскопки дѣлались только въ одномъ Костромскомъ уѣздѣ. Въ коллекціяхъ древностей музея я нашелъ серебряную пряжку, съ изображеніемъ на несвастики, и двѣ желѣзныя косы (горбуши), какихъ мнѣ въ костромскихъ раскопкахъ не попадалось.

21-го мая. Сегодня я сѣлъ на одинъ изъ пароходиковъ, которые до спада водъ бѣгаютъ между городомъ Костромой и городомъ Буемъ, перевозя разные товары и съ ними—людей. День былъ жаркій, палящій; кругомъ все покрылось пышною листвою, всходами озимыхъ и травою. Рѣка Кострома впадаетъ въ Волгу у Ипатьевскаго монастыря, идетъ на сѣверъ и дѣлаетъ массу частыхъ изгибовъ. Нижнее теченіе рѣки, начиная отъ устья и кончая за селомъ Мисковымъ (знаменитымъ своимъ хмелеводствомъ), представляетъ необозримую рѣчную низину, затопленную теперь водою, верстъ на 30 въ длину и настолько же въ ширину, если только не больше. Кострома—рѣка сплавная, по ней весною гонится масса лѣса съ верховьевъ Буйскаго, Галичскаго и другихъ уѣздовъ. Навстрѣчу намъ попадались плоты, а за Столбами, на другой день утромъ, около 2 часовъ, мы принуждены были остановиться: пароходъ

Digitized by Google

вошелъ въ плотовое царство. По обѣимъ сторонамъ рѣки, на протяженіи верстъ двухъ, стояли и жались другъ подлѣ друга бревенчатые плоты, съ поставленными на нихъ домиками; громкіе голоса, крики и руготня. Здѣсь лѣсопромышленники ожидали прибытія чиновника, который долженъ былъ провѣрить лѣсъ и назначить очередь сплава. Чѣмъ дальше нашъ пароходъ забиралъ кверху, тѣмъ печальнѣе становилась природа: несмотря на прекрасный весенній день, краски и тоны блѣдны, селенія рѣже и какъ будто чувствовался уже сѣверъ. Въ восемь часовъ вечера, при дождѣ, мы пришвартовились къ Бую.

22-го мая.

Сегодня я отправился къ мѣстному исправнику, своему знакомому, Ѳ. В. Аристову, котораго раньше предупредилъ о своемъ пріѣздѣ и просилъ разузнать о памятникахъ старины. Къ моему огорченію, г. Аристовъ заявилъ, что кого онъ ни разспрашивалъ изъ старожиловъ о курганахъ и городищахъ, никто не могъ ему указать; только около мельницы, на землѣ мѣстнаго городскаго головы, разсказываютъ про какое-то старинное побоище и что будто тамъ есть какіе-то бугорки.

23-го мая. Утромъ вмѣстѣ съ г. Аристовымъ и городскимъ головою, мы поѣхали на мельницу. Рабочіе были уже готовы и, какъ только пріѣхали, тотчасъ же пошли на „курганныя“ мѣста. Не мало обошли мѣсть, разрыли нѣсколько бугровъ,—но всѣ они оказались природными холмами.

По возвращеніи съ мельницы, я отправился по трактирамъ, надѣясь тамъ встрѣтить лѣсопромышленниковъ и сгонщиковъ плотовъ, чтобы отъ нихъ разузнать объ интересующемъ меня предметѣ. Мои собесѣдники, съ кѣмъ я ни вступалъ въ разговоръ, слушали меня съ недоумѣніемъ и „опаскою“; по отдѣльнымъ фразамъ, какими они разрѣшались, не трудно было понять, что имъ кое-что извѣстно, но ни одинъ не осмѣливался назвать мѣстности. Въ послѣднемъ трактирѣ я напалъ на молодого человѣка, который, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, сталъ разсказывать, что въ ихъ волости, верстъ за 50—60 отъ города, „водятся такіе холмы“ по рѣчкамъ и „много большихъ“. Волость эта называется *Чудковскою*. Надо было ѣхать.

Лошади были уже поданы, какъ я узналъ отъ г. Аристова, что въ городѣ находится управляющій помѣщика, г. Перелешина, имѣніе котораго находится рядомъ съ Чудковскою волостью. Вечеромъ мы переправились на паромѣ черезъ рѣку Кострому и тронулись въ путь. Къ моей радости, г. Карпатовскій (управляющій) сказалъ, что курганы есть даже въ ихъ имѣніи. Мы ѣхали на сѣверъ, по такъ называемому коммерческому тракту; дорога шла ужасная. Не успѣли мы отъѣхать и 10 верстъ, какъ наступила ночь, сѣверная холодная ночь. Если бы г. Карпатовскій не предложилъ мнѣ шубы, то я бы, вѣроятно, замерзъ. Часамъ къ одиннадцати ночи мы достигли станціи села Шушкодома, отстоящаго отъ Буя въ 25 верстахъ., а около 3 часовъ утра прибыли въ Аѳонасово.

24-го мая. Усадьба Аѳонасово, имѣніе Аѳ. В. Перелешина.

Вмѣстѣ съ г. Карпатовскимъ, въ 8 часовъ утра, отправилась къ курганамъ. Послѣдніе расположены въ $^1/_2$ верстѣ отъ усадьбы на Ю., въ трехъ мѣстахъ, и въ ро-

Digitized by Google

щахъ по рѣчкѣ Аѳонасихѣ. Курганы — массивные, высокіе, сопками. 10 человѣкъ рабочихъ явились изъ деревни. Я началъ съ группы, которая была на В. и состояла изъ 12 кургановъ, тѣснившихся одинъ подлѣ другаго.

Курганъ I. Вышина 3 мт., окружность 32 мт., обведенъ канавою. Раскопка была проведена траншеею съ З. на В. Насыпь—желтый песокъ. На глубинѣ 2 мт. стали попадаться угольки. Дошли до материка: ни признаковъ костяка, ни вещей не оказалось. Прорыли поперечную траншею и довели также до материка — никакихъ результатовъ!

Курганъ II и III. Безъ всякаго успѣха.

25-го мая. Утромъ приступили ко второй группѣ, отстоящей отъ первой саженяхъ въ 40 на З. Такіе точно курганы, одинаковая насыпь. Разрыли два кургана: ни костяка, ни вещей не нашли. Съ третьяго кургана сняли всю насыпь, попробовали рыть даже въ самомъ материкѣ — безуспѣшно. Ничего не дали курганы и въ третьей группѣ.

Я положительно теряюсь, чѣмъ объяснить это явленіе. Мнѣ приходилось, въ продолженіе своей долголѣтней практики, нерѣдко встрѣчаться съ „пустыми“ курганами. Такъ, въ той же Костромской губерніи, Владимірской, Самарской, Уфимской и другихъ оказывались курганы безо всякихъ признаковъ покойниковъ; но это можно было объяснить долговременностью: костяки совершенно истлѣли. Другіе курганы, которые были съ ними рядомъ, давали положительные результаты. Здѣсь-же изъ 10 разрытыхъ кургановъ, ни въ одномъ, кромѣ углей, въ насыпи никакихъ слѣдовъ погребенія не оказалось!

Разспросилъ я крестьянъ о курганныхъ мѣстахъ, о которыхъ слышалъ въ городѣ, но они ничего положительнаго не могли сказать. „За Филинымъ точно есть шишки въ родѣ вотъ этихъ“, говорили крестьяне; „но что въ нихъ заключается—не знаемъ. Такъ, надо полагать, вода ихъ надѣлала“. Спрашивалъ, не находили-ли когда, при распашкѣ или рытьѣ колодцевъ, какихъ орудій и вещей, отвѣты получалъ отрицательные. Ходилъ и по сосѣднимъ деревнямъ, вездѣ разспрашивалъ, но никто ничего не знаетъ.

Буй, 26-го мая.

Неудача изысканій заставила меня отложить поѣздку въ Чудковскую волость. Утромъ я сѣлъ въ лодку и спустился по рѣкѣ Костромѣ обратно въ Буй (верстъ 60). Оба берега высокіе. Когда въ верховьяхъ пройдутъ дожди, то уровень воды быстро поднимается и въ низовьяхъ, даже среди лѣта, вода выступаетъ изъ береговъ и заливаетъ низмины. Лѣса преобладаютъ сосновые и еловые, встрѣчаются березовыя рощи, очень рѣдко липа и другія лиственныя породы. Кстати, береза здѣсь только что начала опушаться, а липа едва успѣла развернуть свои почки. Отъ лодочниковъ я услыхалъ нѣсколько легендъ и въ числѣ ихъ легенду о „каменномъ баранѣ“. Не много выше имѣнія г. Перелешина, находится село Физино и на берегу рѣки часовня, построенная во имя преподобнаго Ферапонта. Пониже этой часовни, на срединѣ рѣки, и стоитъ каменный баранъ, высунувъ изъ воды рогатую голову. Если кто, сгоняя лѣсъ, проходилъ мимо преподобнаго, то плоты или судна непремѣнно разбивались о ба-

Digitized by Google

раньи рога. „А кто помолится ему, батюшкѣ, и положить что въ кружку, пройдетъ благополучно и безъ всякой скорби“. Но года три тому назадъ, баранъ не выдержалъ борьбы съ плотами и лишился своихъ рогъ: одинъ изъ нихъ, какъ святыню, положили въ часовню преподобнаго, а другой исправникомъ былъ доставленъ въ Костромскую Архивную Коммиссію, которая признала его за обыкновенный камень. „Теперь это мѣсто безопасно?“ полюбопытствовалъ я.—„Такой погибели нѣтъ, какъ прежде, но все же разбиваетъ: голова-то съ хребтомъ остались.“

Въ 7 часовъ вечера мы подплыли къ городу.

Мая 27-го.

Сдѣлалъ нѣсколько поѣздокъ по окрестностямъ, но безъ всякихъ результатовъ.

Мая 28-го. Пароходъ „Митя„.

Не желая терять времени, рѣшилъ вернуться въ поволжскіе уѣзды и продолжать тамъ раскопки. Черезъ Ѳ. В. Аристова, я получилъ отъ одного своего знакомаго каменное долото (т. XV). Это орудіе было найдено на границѣ Костромскаго уѣзда съ Буйскимъ, близъ села Санда-горы. Рабочіе рыли яму для столба подъ кирпичный заводъ, и на глубинѣ 2 аршинъ нашли это орудіе. Ниже Санды-горы показывали мнѣ на одно возвышеніе при рѣкѣ, которое называютъ *Волосовою* горою. На этой горѣ, будто бы, въ старину наши предки-язычники справляли свои религіозные обряды въ честь бога Волоса.

Общіе результаты за 1896 годъ.

Съ мая 3 го дня по 20 декабря включительно изслѣдованы въ четырехъ уѣздахъ 208 кургановъ, произведены изысканія одного городища и мѣста разработки камня. Добыто *16 череповъ съ длинными костями* *), *7 желѣзныхъ топоровъ* (отдѣльно) и *879 разныхъ предметовъ*, помѣщенныхъ на XV таблицахъ—*всего 902* (кромѣ костей), *а съ вещами раскопокъ 1895 года—2972*.

---

*) Черепа и кости принесены въ даръ Императорскому Обществу Люб. Естествознанія при Московскомъ Университетѣ.

Digitized by Google

ОПИСАНІЕ ТАБЛИЦЪ,

изображающихъ предметы изъ кургановъ Костромской губ., раскопанныхъ Ф. Д. Нефедовымъ (1895—96 гг.).

(Всѣ предметы представлены въ $^4/_5$ натуральной величины).

Табл. 1. Бронзовыя украшенія. 1) Височныя кольца. 2) Височное кольцо съ двумя расширеніями. 3) Перстень съ небольшой печаткой. 4) Кольцо съ пальца, витое. 5) Обломокъ перстня. 6) Перстень. 7) Шейный обручъ или гривна изъ витаго жгута, съ концами, оканчивающимися крючкомъ. 8) Такая же гривна поменьше, съ загнутыми концами. 9) Ожерелье изъ бронзов. колечекъ и спиральныхъ трубочекъ. 10) Браслетъ изъ сплетенныхъ цѣпочекъ. 11) Браслетъ изъ перевитаго жгута съ петлеобразными концами. 12) Тоже, болѣе мелкаго плетенія. 13) Тоже, плетеный изъ проволоки. 14) Сплошной браслетъ съ поперечными, косвенными зарубками. 15) Плоскій браслетъ съ слабо выраженнымъ узоромъ въ видѣ ромбовъ. 16) Браслетъ изъ витаго жгута съ петлями на концахъ. 17) Плоскій браслетъ, съ орнаментомъ въ видѣ продольной бороздки и идущихъ по сторонамъ ея косыхъ нарѣзокъ. 18) Плоскій браслетъ, украшенный узоромъ изъ двойныхъ спиральныхъ разводовъ, а на округленныхъ, расширенныхъ концахъ—изъ овальныхъ врѣзовъ и краевыхъ зарубокъ. 19) Тонкій, овальный въ поперечномъ разрѣзѣ, браслетъ безъ узора. 20) Браслетъ изъ перевитаго жгута, украшеннаго поперечными насѣчками. 21) Браслетъ изъ тонкихъ перевитыхъ жгутовъ, перевязанный наискось еще болѣе тонкимъ жгутикомъ. 22) Обломокъ стекляннаго витаго браслета изъ синяго стекла. 23) Обломокъ темнаго стекляннаго браслета.

Табл. 2. Бронзовыя привѣски и другія вещи. 1) Привѣска (игольникъ?) на довольно длинной цѣпочкѣ (изъ колецъ и широкихъ костыльковъ), полуовальной формы, съ прорѣзной сѣткой въ срединѣ и съ полой трубочкой внизу, подъ которой къ семи круглымъ ушкамъ прикрѣплены короткія цѣпочки, оканчивающіяся колокольчиками. 2) Округленная привѣска съ ушкомъ и съ четырьмя цѣпочками съ бубенчиками. 3) Подвѣска полуовальной формы, узорчатая, съ цѣпочками внизу (сохранились двѣ). 5) Плоское кольцо съ 4-мя ушками внизу для подвѣшиванія цѣпочекъ. 6) Подвѣска изъ 6 слитыхъ колецъ съ тремя гусиными лапками внизу. 7 Кольцо или колеско съ 4-мя спицами. 8) Украшеніе, нѣсколько напоминающее бабочку, съ короткими округленными выступами на мѣстѣ крыльевъ. 9) Овальная прорѣзная подвѣсочка съ ушкомъ вверху и внизу. 10) Оригинальное украшеніе въ видѣ плоской бутылки безъ дна съ короткимъ горлышкомъ, съ 4-мя поперечными прорѣзами на передней сторонѣ и съ тремя ушками внизу для цѣпочекъ, отъ коихъ сохранились только двѣ, оканчивающіяся бубенчиками, и въ каждой одно изъ звеньевъ представляетъ фигуру птички (игольникъ?). 11) Украшеніе изъ двухъ

Digitized by Google

одинаковыхъ привѣсокъ, соединенныхъ довольно длинной цѣпочкой изъ 8-образныхъ звеньевъ; каждая привѣска имѣетъ лирообразную форму (какъ бы изъ согнутыхъ жгутовъ), причемъ верхніе загибы лиры оканчиваются двойными спиралями (подражаніе парнымъ конькамъ); внизу къ каждой прикрѣплено по 4 цѣпочки съ лапками. 12) Уховертка, съ ушкомъ вверху, въ которомъ замѣтенъ остатокъ ремешка, и съ тремя парными боковыми выступами. 13) Украшеніе въ видѣ ноженъ отъ ножичка, съ выступающимъ вдоль одной ихъ стороны узорчатымъ прибавкомъ. 14) То же. 15) Мѣдный костылекъ отъ цѣпочки. 16) Фрагментъ костянаго костылька, съ отверстіемъ и съ орнаментомъ изъ кружочковъ.

Табл. 3. Бронзовыя, литыя, рельефныя (полыя внутри) изображенія звѣрей и птицъ, съ привѣшенными къ нимъ короткими цѣпочками съ бубенчиками. Въ нѣкоторыхъ фигурахъ на спинѣ есть отверстіе, а у другихъ сохранился еще входившій въ это отверстіе ремешекъ съ нанизанными на немъ бронзовыми колечками. Представляютъ эти фигуры коньковъ (съ стоячей гривой) и птицъ, другія снабжены на головѣ торчащими вверхъ, въ стороны или внизъ колечками (рожками). Хвостъ у большинства загнутъ спиралью или кольцомъ кверху. 1) Конекъ съ 7 цѣпочками внизу и съ колечками по бокамъ головы. 2) Подобный же конекъ. 3) Грубо исполненное изображеніе животнаго съ стоячей гривой, короткой мордой и короткими рожками на головѣ. 4) Конекъ поменьше съ 5 цѣпочками (сохранилась одна). 5) Конекъ съ заостренной мордой и 5 цѣпочками. 6) Конекъ съ разинутой пастью и гривой изъ ряда сквозныхъ колечекъ; внизу обычныя цѣпочки. 7) Конекъ (?) съ рожками и нѣсколько кверху загнутой мордой. 8) Передняя часть конька съ трубчатой мордой. 9) Конекъ съ отверстіемъ на спинѣ. 10) Конекъ съ 5 цѣпочками. 11) Конекъ съ загнутой кверху мордочкой. 12) Конекъ съ остатками ремешка на спинѣ. 13) Конекъ съ отломленной мордой и сплошнымъ спиральнымъ хвостомъ. 14) Пѣтушекъ (съ гребешкомъ), съ ушкомъ внизу для цѣпочки. 15) Курочка. 16) Конекъ (?) съ загнутой кверху мордочкой, боковыми рожками и 5 цѣпочками внизу. 17) Подобная же фигура. 18) Подобная же фигура съ короткой мордой, съ рожками (колечками) на головѣ, обращенными внизъ, съ хвостомъ, загнутымъ на спину и состоящимъ изъ ряда сквозныхъ колечекъ. 19) Гусекъ (?) безъ гривы и хвоста; цѣпочки оторваны. 20) Перстень серебряный съ большой печаткой, на которой изображена птица съ распущенными крыльями.

Табл. 4. Плоскія, сплошныя или прорѣзныя изображенія птицъ и звѣрей, съ ушками или отверстіями для привѣски, иногда съ короткими цѣпочками внизу, оканчивающимися лапками. 1) Пѣтушокъ, съ гребнемъ и поднятымъ кверху короткимъ хвостомъ; туловище прорѣзано многими круглыми отверстіями; по нижнему краю отверстія больше и съ ними соединены четыре цѣпочки, каждая изъ двухъ 8-образныхъ звеньевъ и гусиной лапкой внизу. 2) Пѣтушокъ (?) безъ прорѣзовъ въ туловищѣ, украшенномъ простымъ жгутовымъ орнаментомъ, съ ушкомъ на спинѣ и колечками внизу, съ цѣпочками и лапками. 3) Подобная же фигура. 4) Тоже, поменьше. 5) Тоже, побольше. 6) Тоже. 7) Прорѣзная фигура въ родѣ стоящей на двухъ ногахъ птицы, грубо выдѣлана. 8) Птица на двухъ ногахъ, съ выпуклой грудью и загнутымъ кверху клювомъ (селезень?), съ прорѣзами въ туловищѣ. 9) Подобная же фигура, безъ гребня (уточка?). 10) Фигура въ родѣ № 1 (пѣтушокъ) съ неправильными прорѣзами въ туловищѣ. 11) Фигура четвероногаго (конька?) съ закинутымъ и прижатымъ къ спинѣ хвостомъ. 12) Подобная же фигура четвероногаго съ нѣсколькими прорѣзами и съ остатками шедшаго отъ нихъ ремешка, обвитаго бронзовою спиралью. 13) Уточка (?) на двухъ ногахъ. 14) Подобная же фигура. 15) Подобная же, побольше. 16) Украшеніе ввидѣ цифры 8, причемъ оба кружка составлены изъ сходящихся клювами птичьихъ головъ. 17) Парный конекъ или, точнѣе, переднія части двухъ коней, обращенныя въ противоположныя стороны; между

Digitized by Google

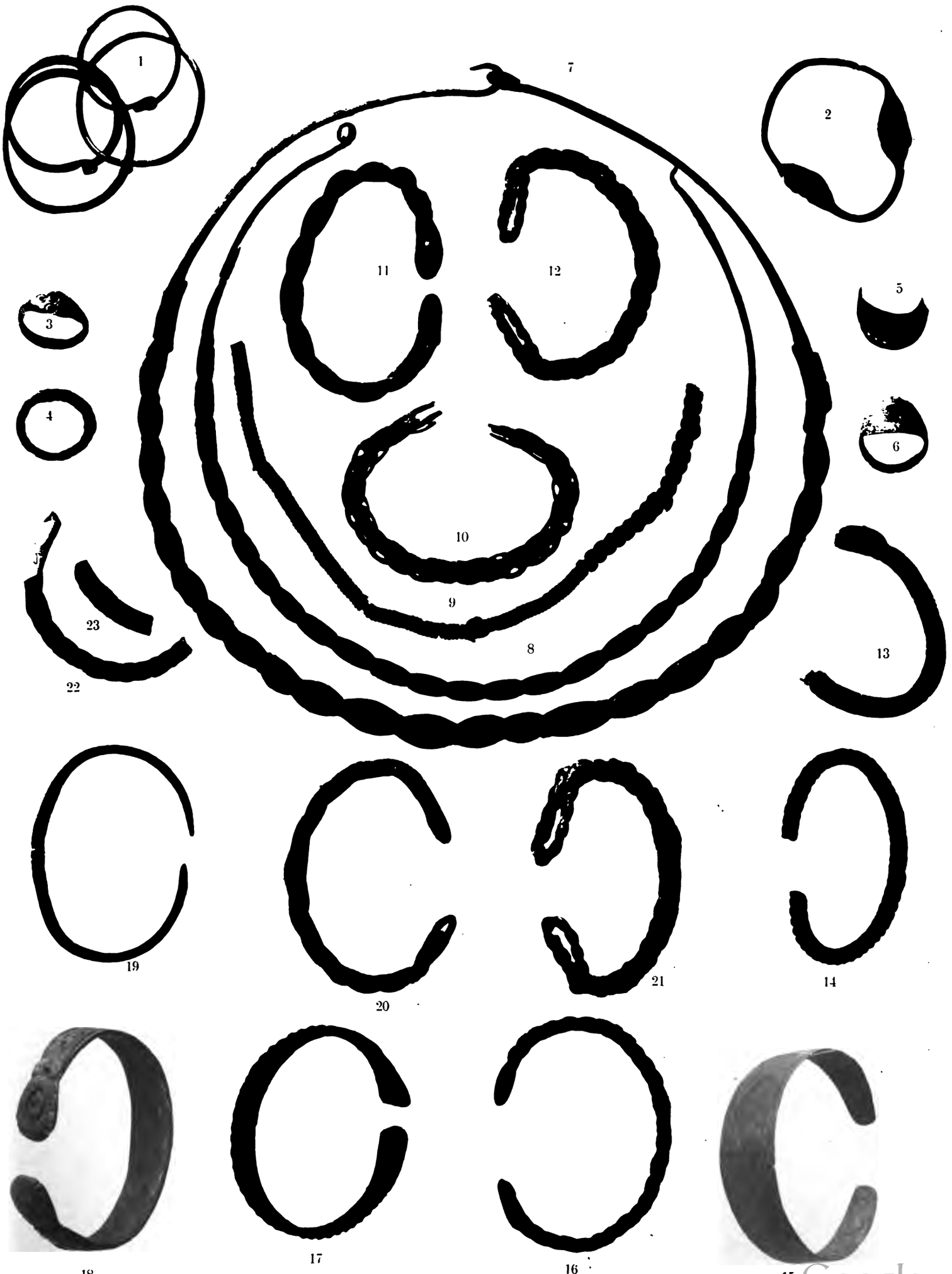
ними какъ бы фигура человѣка; всего 6 ногъ, стоящихъ на ободкѣ, который, загибаясь по сторонамъ, доходитъ до мордъ коней. 18) Подобная же парная фигура съ третьей въ срединѣ (7 ногъ). 19) Такая же поменьше (6 ногъ). 20) Подобная же, прорѣзанная многими круглыми отверстіями; ободка нѣтъ. 21) Прорѣзная, узорчатая бляха съ ушкомъ и съ трубочкой вдоль нижняго края (игольникъ?). 22) Тоже, съ узоромъ изъ плетенія. 23) Тоже, съ немногими прорѣзными отверстіями.

Табл. 5. Пряжки, лунницы, серьги, бусы и другія украшенія. 1) Шейная гривна изъ витаго жгута. 2) Бусы (три) сердоликовыя, пережженыя. 3) Бусы бронзовыя съ орнаментомъ изъ круглыхъ ямокъ. 4) Кольцо съ остатками грубой шерстяной ткани. 5) Тоже, плоское, съ орнаментомъ и съ остатками грубой шерстяной ткани. 6) Круглая, подкововидная пряжка, въ поперечномъ разрѣзѣ полукруглая, съ круглыми утолщеніями на концахъ (соединенныхъ, впрочемъ, болѣе тонкой перекладиной) и съ подвижной иглой. 7) Такая же, поменьше, съ 4-хъ-угольными утолщеніями на разомкнутыхъ концахъ. 8) Такая же, поменьше, съ утолщеніями на концахъ, имѣющими ямки. 9) Такая же, треугольная въ поперечномъ разрѣзѣ, съ концами, загнутыми спирально. 10) Такая же побольше (въ родѣ № 6), въ поперечномъ разрѣзѣ съ выступающей посрединѣ выпуклостью, съ загнутыми въ трубочки концами, безъ иглы. 11) Такая же, маленькая, серебряная (?), обломанная. 12) Пряжка (отъ ремня?), округленной формы, съ сомкнутыми напереди концами, образующими небольшой выступъ и съ четырехугольнымъ прорѣзнымъ прибавкомъ сзади, съ иглой. 13) Пряжка, укрѣпленная подвижно въ трехъ колечкахъ, имѣющихъ назади прибавокъ изъ двухъ круглыхъ возвышеній, съ орнаментомъ изъ концентрическихъ кружковъ. 14) Маленькая подвѣсочка, какъ бы пара глазковъ, съ ушкомъ. 15) Бубенчикъ съ ушкомъ, съ узкимъ прорѣзомъ и съ шариками внутри. 16) Маленькая пуговка съ ушкомъ. 17) Обломокъ какого-то украшенія ввидѣ тонкаго кружка съ двумя овальными прорѣзами и съ точечнымъ орнаментомъ, образующимъ треугольникъ. 18) Серьга изъ колечка съ тремя на немъ шарообразными вздутіями. 19) Серьга серебряная, побольше, изъ тонкаго кольца, на которомъ сохранились три низкихъ цилиндрика. 20) Такая же серебряная серьга съ тремя неподвижно укрѣпленными цилиндриками. 21) Бронзовая серьга съ тремя подобными же цилиндриками; одинъ конецъ кольца загнутъ крючкомъ. 22) Маленькая бронзовая кольчатая цѣпочка съ одною янтарною бусиной. 23) Серьга изъ серебряной, подковообразно перегнутой толстой проволоки, съ поперечной перекладиной между ея концами и съ небольшими шариками (ввидѣ булавочныхъ головокъ въ мѣстѣ отхода перекладины (обломана). 24) Сережка ввидѣ колечка, на которомъ, помощью ушка, прикрѣплена подвѣска ввидѣ коготка или рожка. 25) Серебряный диргемъ съ придѣланнымъ къ нему ушкомъ. 26) Тоже. 27) Лунница съ широко разставленными рожками, безъ ушка и орнамента. 28) Маленькая лунница съ ушкомъ и съ круто сходящимися рожками. 29) Лунница такая же, побольше, съ двумя небольшими круглыми прорѣзами. 30) Такая же, изъ темнаго сплава, съ орнаментомъ. 31) Такая же. 32) Такая же, съ рожками сходящимися въ небольшомъ расширеніи. 33) Лунница, между рожками которой укрѣпленъ равноконечный крестъ. 34) Такая же, изъ блестящаго сплава, съ орнаментомъ. 35) Такая же; крестъ немного побольше. 36) Лунница съ свободно оканчивающимися рожками; подъ ушкомъ, на лунницѣ, маленькое изображеніе креста изъ круглыхъ выпуклинъ. 37) Такая же. 38а) Подковообразная большая (болѣе 5 сант.) серебряная лунница, съ тупыми свободными концами, широкая поверхность которой украшена зернью, идущею параллельными линіями вдоль краевъ или образующею сплошные треугольники. Ушка нѣтъ (отломано?); посрединѣ, въ квадратномъ гнѣздѣ, вставлена какая-то желтоватая масса. 38б) Камешекъ сѣраго цвѣта въ петлѣ изъ тонкаго бронзоваго ремешка, которая была, повидимому, прикрѣплена къ концамъ рожковъ лунницы.

Digitized by Google

Табл. 6. Кресты, образки, круглыя привѣски и т. д. 1а—1б. Крестъ-складень, изъ двухъ половинокъ съ ушкомъ; на обѣихъ сторонахъ изображено по человѣческой фигурѣ въ длинной одеждѣ и съ какимъ-то предметомъ въ вытянутой рукѣ. Въ концахъ верхней и боковыхъ перекладинъ креста по бюсту. На лицевой сторонѣ, на лѣвой перекладинѣ вырѣзаны буквы, ГДѢ БО или ГДБ БО 2)Крестъ полый съ обратной стороны (половина складня) съ ушкомъ, въ которомъ замѣтенъ остатокъ ремешка, и съ выпуклымъ изображеніемъ Распятія. 3) Равносторонній крестъ съ расширенными трехлопастными концами и съ слегка выемчатой передней стороной, въ которой видны слѣды желтовато-красноватой эмали. 4) Крестикъ съ ромбоидальной серединой и съ трехлопастными расширеніями на концахъ. 5) Тоже, съ круглой серединой и съ шарообразно утолщенными концами. 6) Такой же, потолще. 7) Тоже, съ квадратной серединой и съ кружкообразно расширенными концами. 8) Тоже, съ утолщенными концами и съ вдѣланнымъ въ немъ, съ обѣихъ сторонъ, другимъ крестомъ. 9) Крестъ съ ушкомъ и съ двумя колечками отъ цѣпочки, съ нѣсколько утолщенными концами и съ выпуклымъ средокрестіемъ. 10) Крестъ съ трубкообразными, но не полыми перекладинами. 11) Крестикъ плоскій, узорчатый, со слѣдами желтоватой эмали. 12) Крестикъ прорѣзной, какъ бы крестъ въ крестѣ. 13) Крестикъ прорѣзной (съ четырьмя большими круглыми прорѣзами). 14) Широкій, равносторонній крестикъ, вставленный въ ободокъ. 15) Такой же, потоньше. 16) Такой же, потолще. 17) Небольшой крестикъ въ кругломъ ободкѣ; отъ основанія креста въ обѣ стороны подымаются кверху акантовые разводы. 18) Круглый ободокъ съ крестовидной въ немъ перекладиной, средина которой представляетъ кружокъ съ концентрическимъ орнаментомъ. 19) Кружокъ съ украшеніемъ на немъ ввидѣ креста, боковыя перекладины котораго расходятся на обѣ стороны ввидѣ спиральныхъ завитковъ. 20) Кружокъ изъ ободка и сѣтки внутри (изъ шести, накрестъ переплетныхъ полосокъ). 21) Кружокъ вродѣ колеска съ широкими спицами и радіальными прорѣзами. 22) Подобный же кружокъ съ ободкомъ и двумя въ немъ крестами, или 8-ю спицами. 23) Кружокъ изъ ободка съ сѣткою внутри. 24) Кружокъ, прорѣзанный множествомъ круглыхъ отверстій. 25) Тонкій, выпуклый кружокъ съ орнаментомъ ввидѣ креста и выпуклыхъ точекъ. 26) Кружокъ съ неяснымъ орнаментомъ ввидѣ креста и разводовъ. 27) Тонкій большой кружокъ, съ придѣланнымъ къ нему заклепкой ушкомъ и съ орнаментомъ изъ четырехъ Сообразныхъ разводовъ, образующихъ въ совокупности крестообразную фигуру. 28) Шестиугольная тонкая пластинка съ отверстіемъ для привѣски и съ крестообразнымъ орнаментомъ. 29) Кружокъ съ орнаментомъ изъ пяти спиральныхъ завитковъ. 30) Серебряный диргемъ съ приклепаннымъ ушкомъ, на кожаномъ кружкѣ. 31) Круглый образокъ съ изображеніемъ человѣческой фигуры по поясъ, съ копьемъ въ правой рукѣ. 32) Тоже. 33) Круглый образокъ съ изображеніемъ двухъ человѣческихъ фигуръ. 34—35) Два бронзовыхъ колечка (сережки) съ привѣшанными къ нимъ круглыми образками Богородицы съ Младенцемъ на правой рукѣ 36) Четырехугольный образокъ Богородицы съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ. 37) Круглый образокъ на кожаномъ кружкѣ; изображеніе неясно, повидимому, Успенія. 38) Подвѣска въ видѣ птички съ распущенымъ крыльями или ангела. 39) Маленькая привѣсочка съ двумя кольцеобразными выступами по сторонамъ и трехлопастной нижней частью. 40) Кусочекъ золотистой матеріи (позумента). 41) Кусокъ матеріи съ узоромъ изъ парныхъ разводовъ. 42) Полоска бересты (съ головы), украшенная серебряными (позолоченными) продолговатыми бляшками (13); каждая бляшка украшена двумя кружками, и въ каждомъ кружкѣ крестикъ изъ красной или бѣлой эмали на бѣломъ или зеленомъ полѣ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Вещи изъ Костромскихъ кургановъ. *Раскопки Ф. Д. Нефедова, 1895—96 г.*

Digitized by Google

Digitized by Google

Вещи изъ Костромскихъ кургановъ. *Раскопки Ф. Д. Нефедова, 1895—96 г.*

Digitized by Google

Digitized by Google

Вещи изъ Костромскихъ кургановъ. *Раскопки Ф. Д. Нефедова, 1895—96 г.*

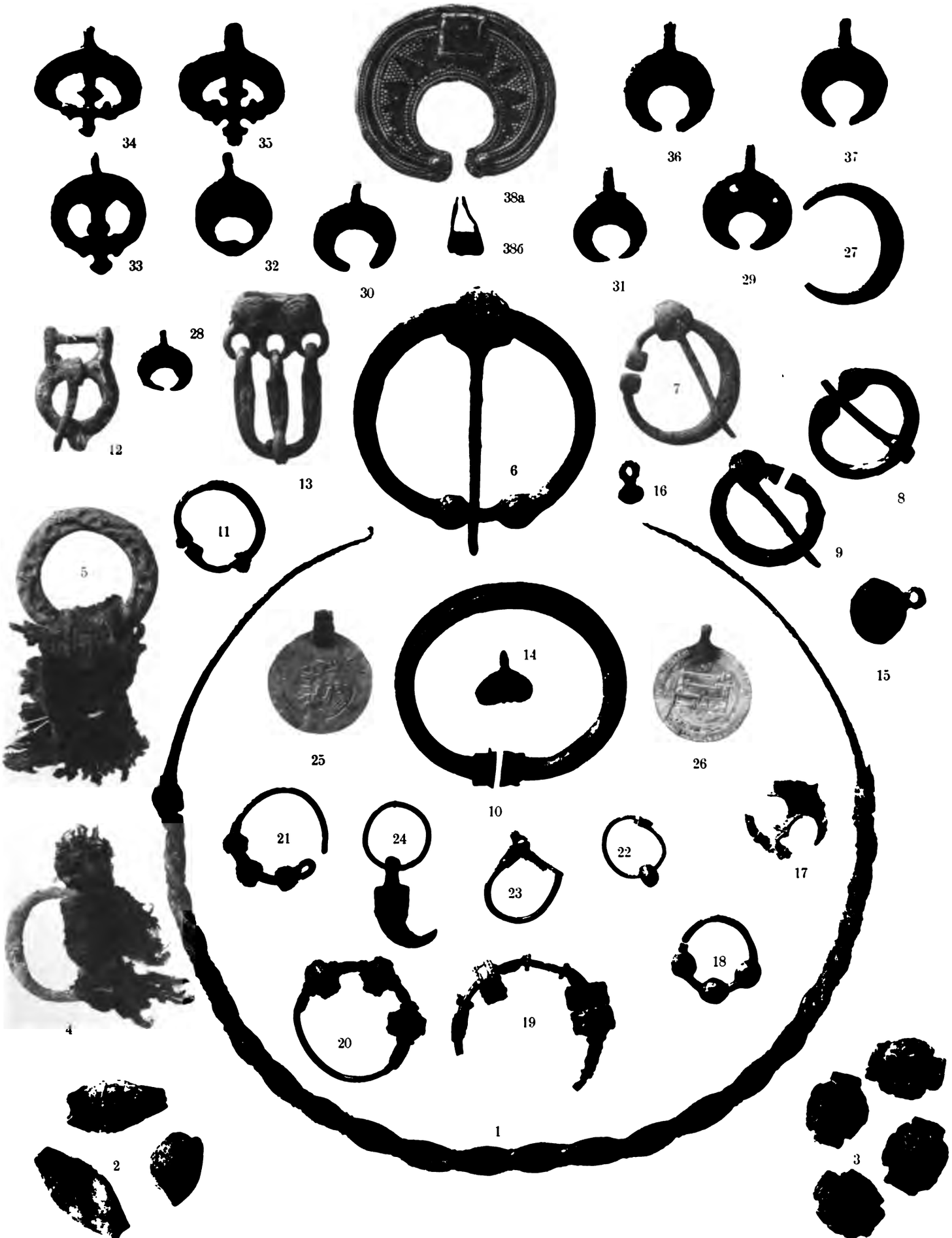
Digitized by Google

Digitized by Google

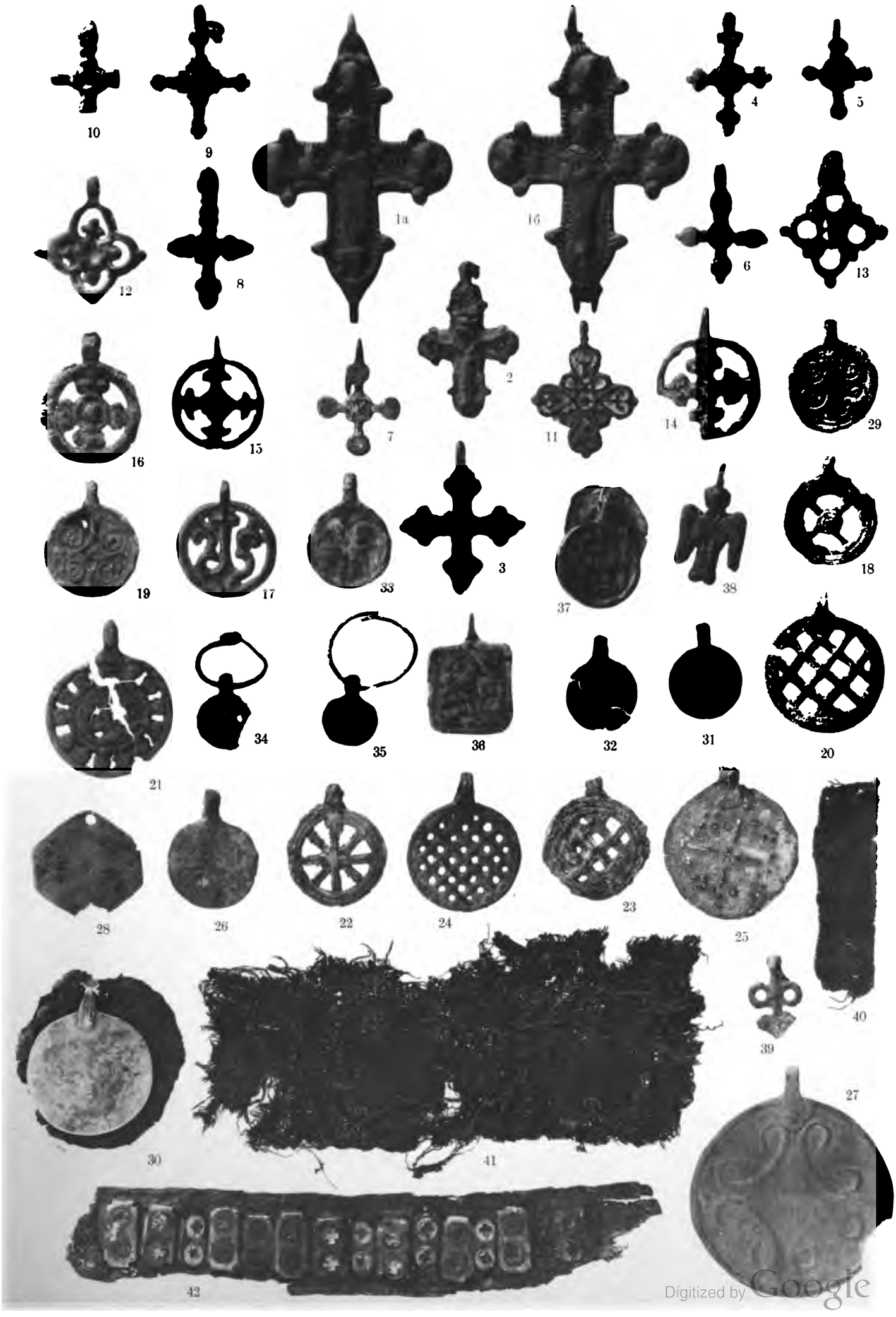
Изъ кургановъ Костромскихъ кургановъ. *Раскопки Ф. Д. Нефедова, 1895—96 гг.*

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Вещи изъ Костромскихъ кургановъ. *Раскопки Ф. Л. Неведова. 1895—96 гг.*

Digitized by Google

О культурѣ костромскихъ кургановъ и особенно о находимыхъ въ нихъ украшеніяхъ и религіозныхъ символахъ.

Въ 1895 г. Моск. Археолог. Общество воспользовалось предложеніемъ своего сочлена Ф. Д. Нефедова для произведенія раскопокъ кургановъ въ Костромской губ. Эти раскопки были продолжены Ф. Д. Нефедовымъ лѣтомъ 1896 г., отчасти на средства Общества, отчасти на свои собственныя, причемъ онъ принесъ въ даръ Обществу всѣ добытыя имъ изъ могилъ древности, а равно представилъ подробные журналы своихъ раскопокъ, напечатанные въ настоящемъ томѣ. Произведенныя раскопки однако настолько интересны, сопровождались находками столь многихъ любопытныхъ древностей, что невольно наводятъ на мысль обобщить полученные результаты и въ особенности остановиться на нѣкоторыхъ категоріяхъ найденныхъ предметовъ, обращающихъ на себя особое вниманіе въ смыслѣ характеристики культуры данной эпохи.

Труды Ф. Д. Нефедова выразились въ раскопкѣ 542 кургановъ,—число весьма достаточное для ознакомленія съ этимъ типомъ древнихъ погребеній въ одной губерніи. Правда, мы имѣемъ примѣры значительно болѣе интенсивнаго изслѣдованія курганныхъ группъ; гр. А. С. Уваровымъ съ помощниками было раскопано, напр., 7729 кургановъ, приписываемыхъ мерянамъ, во Владимірской и Ярославской губерніяхъ; Л. К. Ивановскимъ вскрыто до 5800 кургановъ въ нѣсколькихъ уѣздахъ Петербургской губерніи; но слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ этихъ случаяхъ раскопки производились въ теченіе десятка лѣтъ, стоили много большихъ средствъ и охватывали (особенно по отношенію къ мерянскимъ курганамъ) значительно большій районъ. Изслѣдованія же г. Нефедова продолжались только два года (они были, впрочемъ, нѣсколько пополнены лѣтомъ 1898 г.) и ограничивались только тремя юго-западными уѣздами губерніи, именно Костромскимъ, Нерехотскимъ и Кинешемскимъ, прилегающими къ Волгѣ и сосѣдними съ Ярославской и Владимірской губерніями (раскопки захватили немного еще Буйскій уѣздъ). Эти уѣзды составляютъ только одну четвертую часть губерніи (всѣхъ уѣздовъ въ ней, какъ извѣстно, 12), а по занимаемой ими площади даже одну восьмую. Для такой болѣе ограниченной территоріи—542 кургана представляютъ, относительно, крупную цифру.

Но мнѣ удалось еще пополнить данныя, собранныя Ф. Д. Нефедовымъ, результатами раскопокъ, произведенныхъ членами Костромской Ученой Архивной Коммиссіи. Благодаря любезному вниманію предсѣдателя Коммиссіи, статсъ-секретаря д. т. с.

Digitized by Google

Н. Н. Селифонтова и непремѣннаго члена Коммиссіи Н. М. Бекаревича, я могъ получить для просмотра не только печатные журналы засѣданій Коммиссіи, въ которыхъ заключаются отчеты о раскопкахъ, но также рукописный отчетъ о раскопкахъ 1898 г., 15 таблицъ фотографій съ найденныхъ вещей и нѣкоторое число подлинныхъ, болѣе рѣдкихъ или оригинальныхъ предметовъ. Такъ какъ курганныя раскопки производились Коммиссіей тоже, по преимуществу, въ Костромскомъ уѣздѣ, и отчасти еще въ Макарьевскомъ, то въ общемъ онѣ значительно дополняютъ результаты изслѣдованій г. Нефедова. Всего, съ 1894 г. по 1898 включительно, изслѣдовано Коммиссіей 109 курганныхъ группъ при 75 селеніяхъ, и въ нихъ вскрыто 1128 кургановъ. Присоединяя эту цифру къ числу изслѣдованныхъ г. Нефедовымъ, получаемъ всего 1670 кургановъ. Къ сожалѣнію, подробные журналы раскопокъ Коммиссіи опубликованы лишь для курганныхъ группъ, изслѣдованныхъ въ 1894 г., и мы можемъ пользоваться результатами изслѣдованій Коммиссіи, главнымъ образомъ, по отношенію къ общимъ признакамъ погребеній и (пользуясь фотографіями и отчасти подлинными вещами) къ варіаціямъ формъ болѣе характерныхъ категорій предметовъ.

Курганы въ данной мѣстности расположены группами по верхнимъ террасамъ (вторымъ берегамъ) Волги, ея притоковъ, а также и высохшихъ уже теперь овраговъ, на возвышенныхъ мѣстахъ, поросшихъ часто кустарникомъ или лѣсомъ пустошахъ. Группы — обыкновенно не большія, отъ 2—30, иногда до 40—50, въ рѣдкихъ случаяхъ до 60—70 кургановъ. Многіе курганы, впрочемъ, оказываются распаханными или испорченными кладоискателями. Малое число кургановъ въ группахъ вызвало у г. Бекаревича предположеніе, что курганы эти насыпались населеніемъ (мерею), вытѣсненнымъ сюда славянами изъ-подъ Суздаля, Владиміра, Ростова и т. д. и селившимися семьями, которыя впослѣдствіи вымирали или переходили на другія мѣста.

Курганы имѣютъ форму полушаровидную (сопка), болѣе или менѣе расплывчатую или усѣченно-конусообразную, высотою обыкновенно отъ 0,25 до 0,50 метра, рѣже до 2 или до 3 метр. Иногда кругомъ кургановъ замѣчаются слѣды вынутой земли, канава, но иногда ея не замѣтно. Смотря по грунту мѣстности, курганы сыпаны изъ глины, суглинка, песка; многіе, кромѣ того, обложены при основаніи (или даже по окружности) камнями (крупными валунами).

Въ насыпяхъ часто встрѣчаются, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, угли, иногда съ примѣсью черепковъ. Не рѣдки бывали случаи, когда раскопка кургана не давала никакихъ вещей, иногда даже никакого слѣда погребенія, но большею частью и въ такихъ „пустыхъ“ курганахъ попадались слѣды истлѣвшихъ костей, угли или черепки. Впрочемъ, въ Буйскомъ уѣздѣ встрѣтилась одна группа, въ которой десятокъ и болѣе раскопанныхъ кургановъ не указалъ никакихъ слѣдовъ погребенія. Остатки углей въ насыпи встрѣтились, въ раскопкахъ Нефедова, почти въ трети всего числа кургановъ (въ иныхъ случаяхъ они могли, впрочемъ, и не обратить на себя вниманія). Это присутствіе углей вовсе не указываетъ на трупосожженіе, слѣды котораго однако также встрѣчаются, хотя и очень рѣдко. Изъ 413 кургановъ, давшихъ явственные слѣды погребеній, трупосожженіе могло быть обнаружено только въ 8-ми, слѣд. менѣе, чѣмъ въ 2%. Въ раскопкахъ членовъ Архивной коммиссіи оно встрѣчено было,

Digitized by Google

повидимому, относительно еще рѣже. По словамъ Нефедова, въ такихъ курганахъ со слѣдами трупосожженія оказывается толстый слой угля и золы, съ остатками обгорѣлаго дерева, иногда также остатками жженыхъ костей и немногими, выказывающими слѣды огня, вещами. Въ двухъ случаяхъ можно было констатировать, что умершій былъ сожженъ въ лодкѣ: именно въ одномъ случаѣ на материкѣ оказалась часть обугленнаго киля лодки, а въ другомъ тоже остатки лодки, какъ это признали и копавшіе рабочіе, изъ коихъ одинъ былъ лодочный мастеръ. Еще въ одномъ случаѣ, среди слоя угля, золы и обломковъ жженаго дерева можно было распознать загнутыя головешки полозьевъ отъ саней. Факты эти позволяютъ заключить, что умершаго иногда сожигали въ лодкѣ, а иногда на саняхъ. Изъ вещей въ могилахъ съ трупосожженіемъ иногда не оказывалось ничего, но большей частью удавалось находить нѣкоторые предметы. Такъ, въ двухъ такихъ курганахъ были найдены г. Нефедовымъ по три большихъ, какъ онъ ихъ называетъ—„сливовидныхъ“, бусъ темнаго цвѣта, сморщенныхъ, пострадавшихъ отъ огня; въ другомъ случаѣ оказался сильно пережженный диргемъ X вѣка, серебряный перстень съ большою печатью, украшенною изображеніемъ летящаго голубя, и черный камешекъ, какъ будто съ какимъ то изображеніемъ; въ третьемъ нашлись части стекляннаго (темнаго), съ поперечными легкими зарубками, браслета (въ могилахъ съ погребеніями такихъ, повидимому, не находили); еще въ одномъ—остатки какого то толстаго, пережженаго серебрянаго украшенія (повидимому—лунницы изъ хорошаго серебра съ зернью). Въ громадномъ большинствѣ случаевъ курганы заключаютъ въ себѣ однако погребенія и притомъ въ вытянутомъ положеніи. Впрочемъ, въ немногихъ (4—5) случаяхъ встрѣтилось г. Нефедову и положеніе сидячее или, можетъ быть, на колѣняхъ или корточкахъ, судя по расположенію костей, причемъ въ одномъ случаѣ могила оказалась на 1 метръ ниже материка и обложенная кругомъ гладкими плитами *). Изъ вещей въ такихъ могилахъ или не находилось ничего, или же эти вещи не отличались отъ обычныхъ въ другихъ курганахъ. Такъ, въ одной могилѣ былъ найденъ желѣзный ножикъ и топоръ, въ другой—ножъ, бронзовый перстенекъ и бронзовое колечко у головы. Можно думать однако, что эти могилы относятся къ болѣе древней эпохѣ; во всякомъ случаѣ, при погребеніи здѣсь пользовались, повидимому, болѣе древнимъ ритуаломъ.

Обыкновенно же, какъ сказано, умершій погребался въ вытянутомъ положеніи, на спинѣ и на уровнѣ материка; въ рѣдкихъ случаяхъ немного выше или ниже. (Въ одномъ—двухъ случаяхъ встрѣчено было, впрочемъ, изогнутое положеніе тѣла, на боку). Подъ умершимъ въ головахъ, иногда и подъ туловищемъ встрѣчался слой золы и угольковъ; случалось также, что голова лежала нѣсколько выше туловища. Преобладающее направленіе костяковъ было головою на западъ, ногами на востокъ. Изъ 413 кургановъ съ явственными остатками костяка, раскопанныхъ г. Нефедовымъ,

*) Въ Самарской губ., близъ ст. Сорочинской, г. Нефедовымъ былъ вскрытъ одинъ большой курганъ, въ которомъ подъ большимъ числомъ каменныхъ плитъ и на значительной глубинѣ оказался родъ дольмена изъ четырехъ вертикально стоячихъ плитъ, прикрытыхъ горизонтальною пятою, и въ этомъ каменномъ ящикѣ—костякъ, расположеніе костей котораго указывало на погребеніе въ сидячемъ положеніи или на корточкахъ. Изъ вещей нашлась при немъ лишь одна бронзовая пряжка.

Digitized by Google

это направленіе было констатировано въ 217; затѣмъ часто встрѣчалось также положеніе головою на юго-западъ (82 случая) и на сѣверо-западъ (45 случаевъ); такимъ образомъ, западное положеніе встрѣтилось въ 83% всѣхъ случаевъ. Попадались однако и другія положенія: головою на востокъ и юго-востокъ (24 сл.), на югъ (3), на сѣверъ (5); въ нѣкоторыхъ случаяхъ, наконецъ, положеніе осталось невыясненнымъ или неотмѣченнымъ.

Обыкновенно подъ курганомъ оказывается одинъ костякъ, но встрѣчались рѣдкіе случаи (какъ въ раскопкахъ г. Нефедова, такъ и Костр. Арх. Коммиссіи), когда въ курганѣ находили два и даже три костяка. Иногда такой добавочный костякъ былъ дѣтскій и оказывался въ верхней части кургана, на 0,5—1,0 м. выше взрослаго (повидимому — женскаго) скелета; такихъ случаевъ встрѣтилось г. Нефедову два. Иногда же оба скелета принадлежали взрослымъ особямъ и лежали рядомъ, причемъ одинъ, очевидно, былъ мужскимъ, а другой женскимъ. Г. Нефедовъ описываетъ три такихъ случая. Въ одномъ, на пустоши Суховаровкѣ, Нерехотскаго уѣзда, на материкѣ оказались два костяка, головою на западъ; правый, мужской, былъ крупнѣе и лѣвая рука его была подведена подъ правую руку лѣваго скелета; ноги обоихъ, лѣвая мужскаго и правая женскаго скелета, также заходили одна за другую; лица были нѣсколько повернуты взаимно. Другой случай оказался въ курганѣ на пустоши Алабугѣ того же уѣзда; здѣсь также правая рука меньшаго (женскаго) скелета лежала на лѣвой рукѣ мужскаго и нога одного была закинута на ногу другого. Въ третьемъ случаѣ, на п. Сидѣльницѣ, одинъ курганъ оказался даже съ тремя костяками, лежащими рядомъ. Средній костякъ былъ большого роста, 184 с., очевидно мужской, что видно было и изъ сопровождавшихъ его вещей (топора, огнива, кремня); по правую сторону отъ него лежалъ скелетъ, очевидно женскій (ростомъ 159 сант.); правая рука его была положена на грудь, лѣвая—на лицо; наконецъ, по лѣвую сторону лежалъ костякъ молодой особи (лѣтъ 10—12), ростомъ въ 145 с. При раскопкахъ членовъ Архивной Коммиссіи были найдены однажды рядомъ въ одномъ курганѣ два женскихъ костяка. Какъ объяснить подобные случаи совмѣстнаго погребенія—одновременною ли естественною смертью особей, или насильственною (вольною или невольною) одного изъ субъектовъ, или послѣдующимъ разрытіемъ кургана для новаго погребенія—ни г. Нефедовъ, ни Арх. Коммиссія не берутъ на себя дать удовлетворительное объясненіе. Замѣтимъ, что подобные случаи совмѣстнаго погребенія указываются и другими изслѣдователями, напр. въ мерянскихъ курганахъ гр. Уваровымъ и въ курганахъ Петерб. губ. ген. Бранденбургомъ.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ, однако, курганъ насыпался надъ однимъ умершимъ, котораго клали одѣтымъ, обутымъ и въ головномъ уборѣ, причемъ рукамъ умершаго давалось различное положеніе. Иногда обѣ руки вытянуты вдоль туловища, иногда, наоборотъ, обѣ сложены на груди, на животѣ, или на лобкѣ, иногда одна рука вытянута вдоль, другая положена на грудь (и притомъ иногда лѣвая, иногда—правая); въ исключительныхъ случаяхъ одна рука (или даже обѣ) оказывались поднятыми кверху или положенными на щеку. Обыкновенно въ головахъ покойнаго, но иногда въ ногахъ или даже сбоку, ставились горшки. Цѣльные горшки встрѣчаются, впрочемъ,

Digitized by Google

рѣдко, обыкновенно только черепки; да и сохранившіеся, по словамъ Нефедова, при вынутіи почти всегда распадаются, вслѣдствіе ихъ плохого матеріала. Архивная Коммиссія была въ этомъ отношеніи счастливѣе, и на ея таблицахъ можно видѣть нѣсколько вполнѣ сохранившихся горшковъ. Формою они или округленные (съ выпуклымъ дномъ и прямымъ горломъ), или, чаще, ввидѣ небольшихъ чугуновъ (одинъ, впрочемъ, вмѣстимостью съ ведро) или современныхъ горшковъ, съ плоскимъ дномъ, сдѣланнымъ отъ руки или на гончарномъ станкѣ; на днѣ нѣкоторыхъ горшковъ, добытыхъ раскопками членовъ Архивной Коммиссіи, оказались выпуклыя клейма (ввидѣ креста, заключеннаго въ квадратъ, звѣзды въ кругѣ, ромба съ діагоналями и т. п.). Обжигъ горшковъ плохой, матеріалъ тоже, съ примѣсью песка или битыхъ рѣчныхъ раковинъ. Орнамента или нѣтъ, или онъ состоитъ изъ немногихъ вдавленныхъ, параллельныхъ (идущихъ кругомъ), прямыхъ или волнистыхъ линій, рѣже еще съ поперечными или косыми между ними черточками. Въ горшкахъ, вѣроятно, ставилась пища; такъ можно заключить изъ того, что иногда на нихъ видны слѣды покрывавшей ихъ бересты (очевидно для того, чтобы въ горшокъ не попала земля). Лѣтомъ 1898 г. членамъ Архивной Коммиссіи удалось найти несомнѣнное тому подтвержденіе въ одномъ курганѣ близъ д. Исаева, Грузинской вол., Костромскаго уѣзда. Здѣсь горшокъ былъ найденъ на глубинѣ 50 сант. въ западной части кургана, выше костяка, лежавшаго на глубинѣ 95 сант. и оказавшагося значительно истлѣвшимъ, безъ всякихъ при ней вещей. Слѣпленный изъ слабообожженной глины съ примѣсью хряща, неравнобокій, сдѣланный, что называется, на скорую руку, горшокъ этотъ походитъ на обыкновенный русскій кашникъ, только съ болѣе широкимъ отверстіемъ, и украшенъ вдоль верхняго края двумя параллельными вдавленными линіями. Онъ былъ покрытъ другимъ горшкомъ, или, вѣрнѣе, нижней половиной другого горшка, слѣпленнаго и обожженнаго лучше. Благодаря покрышкѣ, содержимое горшка отчасти сохранилось, и въ немъ можно было различить кости щуки и яичную скорлупу, можетъ быть, какъ полагаетъ Бекаревичъ, отъ яицъ дикихъ утокъ, водившихся, вѣроятно, тогда въ изобиліи въ ближайшей рѣчкѣ Покшѣ.

Г. Нефедовъ представляетъ себѣ обычный типъ погребенія въ изслѣдованныхъ имъ курганахъ въ такомъ видѣ. Умершій полагался на материкъ, посыпанный золою и углями; въ головахъ или ногахъ его ставили горшокъ съ пищей; послѣ этого тѣло засыпали слегка землею, по которой разбрасывали тоже угли; хотя рѣдко, но попадались еще въ ногахъ костяка кости овцы или быка; наконецъ, окончательно засыпали землей, бросая иногда также угли, и возводили всю насыпь. Кромѣ того, часто надъ покойникомъ, на нѣкоторой высотѣ (отъ 15 до 30 сант. по средней линіи), дѣлали заливку сводомъ, изъ песку, глины и извести; въ журналахъ г. Нефедова о такой заливкѣ упоминается въ 72 случаяхъ, т. е. въ 17,5%; иногда она дѣлалась только надъ головою и грудью, иногда надъ всѣмъ тѣломъ. Повидимому, такая заливка служила замѣною склепа, дѣлавшагося, вѣроятно, нѣкогда изъ известковыхъ плитъ. Кости животныхъ и угли встрѣчались какъ на материкѣ, такъ и надъ заливкой, въ ногахъ. Когда такая заливка была окончательно готова, надъ ней уже насыпался курганъ. Съ подобной заливкой г. Нефедовъ встрѣчался ранѣе въ курганахъ Самарской губ., земли

Digitized by Google

Оренбургскихъ казаковъ, Тургайской области, Уфимской губ. и въ могильникахъ на Камѣ. Тамъ нерѣдко такая заливка приводила его въ недоумѣніе; казалось, дошли до материка, но твердость земли и ея особый цвѣтъ заставляли продолжать работу; послѣ нѣсколькихъ ударовъ кайломъ или ломомъ обнаруживался провалъ и дѣло объяснялось. Любопытно однако, что въ журналахъ Архивной Коммиссіи вовсе не упоминается о такой заливкѣ, за то указывается, что въ нѣкоторыхъ курганахъ находили остатки сосновыхъ колодъ, обложенныхъ еще берестой. Кромѣ того, и члены Коммиссіи, и г. Нефедовъ встрѣчали иногда слѣды бересты, обертывавшей непосредственно трупъ.

Костяки въ могилахъ оказывались, большей частью, плохо сохранившимися и въ значительной степени истлѣвшими. Изъ многихъ сотенъ кургановъ удалось извлечь лишь нѣсколько десятковъ цѣльныхъ череповъ, преобладающая форма коихъ долихо— и субдолихоцефальная. Что касается вещей, находимыхъ при костякахъ, то ихъ число и разнообразіе въ различныхъ курганахъ весьма различно. Иногда ихъ нѣтъ вовсе, или очень мало (только слѣды мѣди и ржавчины желѣза съ известковой трухой костей), иногда при одномъ костякѣ оказывается цѣлый рядъ предметовъ, особенно украшеній. Большимъ богатствомъ отличались погребенія въ нѣкоторыхъ одиночныхъ курганахъ, ссыпанныхъ поодаль отъ прочихъ въ данной группѣ. Вообще же, мужскія могилы бѣднѣе вещами, хотя различеніе мужскихъ могилъ отъ женскихъ не всегда можетъ быть проводимо съ точностью, и въ журналахъ Коммиссіи полъ погребенныхъ большей частью даже не указывается. Г. Нефедовъ, однако, во многихъ случаяхъ отмѣчалъ длину костяка, и эти цифры даютъ часто возможность съ большою долею вѣроятности опредѣлить полъ погребенной особи.

Въ мужскихъ могилахъ не оказывается иногда никакихъ вещей, или только небольшой желѣзный ножикъ, у праваго или лѣваго бедра. Такіе ножики не составляютъ однако исключительной принадлежности мужскихъ могилъ и встрѣчаются также въ несомнѣнно женскихъ. Болѣе характерными признаками мужскихъ погребеній могутъ служить: желѣзное огниво и кремень (чаще плохой) у праваго или лѣваго бедра, обыкновенно вмѣстѣ съ ножомъ, а иногда съ другими неопредѣленными желѣзками, и топоръ, обыкновенно въ ногахъ, или у бедра (праваго или рѣже—лѣваго). Ножъ, по-видимому, привѣшивался къ поясу, къ которому прикрѣплялись также, надо думать, въ какомъ-нибудь мѣшечкѣ, огниво и кремень, а иногда еще брусокъ, костяной гребешекъ и различныя привѣски. Ножикъ носился большею частью въ деревянныхъ или кожаныхъ ножнахъ и былъ снабженъ деревянной или костяной рукояткой. Головной уборъ мужчинъ состоялъ изъ охватывающаго голову ремня, украшеннаго нѣсколькими бронзовыми проволочными колечками. Тѣло было прикрыто одеждой, на которую указываютъ, впрочемъ, лишь скудные остатки шерстяной или льняной ткани, иногда бронзовая пуговка на шеѣ, кольца на плечахъ и остатки кожанаго или шерстянаго (изъ широкой тесьмы) пояса съ мѣднымъ или желѣзнымъ кольцомъ или пряжкой. На ногахъ, во многихъ случаяхъ, оказывались остатки кожаной обуви, иногда съ мѣднымъ или желѣзнымъ кольцомъ у наружнаго мыщелка ноги. Изъ украшеній—встрѣчались бляхи, серебряные диргемы, образки на груди, перстни и витыя кольца на пальцахъ рукъ, изрѣдка браслеты на запястьяхъ и серьги въ ушахъ, а равно привѣски въ формѣ

Digitized by Google

коньковъ или колокольчика съ цѣпочками и лапками на поясѣ *). Изъ орудій были еще находимы желѣзныя косы, желѣзные пробои съ кольцомъ, желѣзное долотце, крючокъ (рыболовный); а въ отчетахъ Архивной Коммиссіи упоминается также о желѣзной мотыгѣ, желѣзномъ молотѣ и двухъ желѣзныхъ булавахъ. Оружія было найдено очень мало. Нефедовъ встрѣтилъ только въ одномъ случаѣ желѣзную стрѣлку. Раскопки Археолог. Коммиссіи доставили нѣсколько наконечниковъ копій и стрѣлъ и нѣсколько топоровъ съ расширеннымъ лезвеемъ, служившихъ, можетъ быть, боевыми сѣкирами. Мечей или сабель не найдено вовсе, равно какъ никакихъ слѣдовъ луковъ, щитовъ, кольчуги, шлема, удиль. Населеніе было, повидимому мирное, занимавшееся охотою (въ раскопкахъ Арх. Коммиссіи было найдено нѣсколько клыковъ и костей медвѣдя), рыболовствомъ, пчеловодствомъ (нѣкоторые ножи указываютъ, повидимому, на ихъ приспособленіе для подрѣзанія сотовъ), скотоводствомъ (шерстяная ткань, кости овцы и быка; желѣзныя ножницы для стрижки овецъ и косы-горбуши въ раскопкахъ Арх. Коммиссіи) и земледѣліемъ (серпы).

Женскія могилы отличаются, въ общемъ, большимъ богатствомъ и разнообразіемъ предметовъ, хотя, конечно, рядомъ съ могилами, богаче обставленными, встрѣчаются и очень бѣдныя. Голову женщинъ покрывалъ уборъ, состоящій изъ лубка или бересты и обшивавшійся, вѣроятно, какою-нибудь матеріей, или изъ кожи. Въ томъ и другомъ случаѣ, по убору, начиная отъ ушей и кончая серединою лба, прикрѣплялись бронзовыя и серебряныя проволочныя кольца, различной величины, въ числѣ отъ 2 до 9—12 на каждой сторонѣ, и именно около ушей и на вискахъ самыя крупныя, а на лбу небольшія; передній край головнаго убора украшался также иногда узкимъ галуномъ или позументомъ. Въ одномъ случаѣ на лбу оказалась полоска бересты съ прикрѣпленными къ ней поперекъ продолговатыми, серебряными и вызолоченными пластинками (сохранилось 13), украшенными разноцвѣтною эмалью въ формѣ кружковъ и крестиковъ. На шеѣ носились бусы (чаще, впрочемъ, въ небольшомъ числѣ—3, 5, 8, рѣже 10—12 и еще рѣже до 100)—изъ пасты, стекла, сердолика, янтаря, бронзы—различной величины и формы, иногда бронзовыя или серебряныя гривны, ожерелья изъ металлическихъ костыльковъ, металлическія цѣпочки съ различными медальонами, крестиками и т. д. Кромѣ того, на шеѣ и ниже на груди встрѣчались бронзовыя пуговки (до трехъ по средней линіи) и бубенчики, лунницы, серебряные диргемы (обыкновенно съ приклепанными къ нимъ мѣдными ушками), привѣски съ изображеніемъ коньковъ, пѣтушковъ, уточекъ и т. д., или въ видѣ усѣченнаго конуса, обыкновенно съ лапками или бубенчиками на цѣпочкахъ, также разныя прорѣзныя круглыя или треугольныя бляшки, парные коньки, игольники, пряжки, какіе-то камешки и т. д. На плечахъ попадались большія бронзовыя и серебряныя кольца, зажгутованныя въ мѣстахъ соединенія, а также литыя, плоскія, бронзовыя кольца. Въ ушахъ встрѣчались

*) О ношеніи женскихъ украшеній мужчинами свидѣтельствуютъ повидимому, такіе случаи: 1) костякъ длиною 185 с. (очень высокаго роста), въ ногахъ топоръ, на лѣвой рукѣ браслетъ. 2) Костякъ длиною 188 с.: около ушей серьги, на правомъ плечѣ бронзовое кольцо, на пальцахъ правой и лѣвой руки по два перстня, на лѣвой рукѣ браслетъ, у лѣваго бедра ножъ въ деревянныхъ ножнахъ, на спинѣ (?) 12 бусъ и образокъ, у пояса слѣва конекъ и привѣска колокольчикомъ, а справа образокъ и крестъ.

Digitized by Google

сережки, обыкновенно изъ проволочныхъ колецъ, съ надѣтыми на нихъ бусами, серебряными шариками, образками, лунницами, иногда и другихъ формъ. На запястьяхъ рукъ, а иногда и выше, носились бронзовые браслеты (рѣдко стеклянные или желѣзные), литые или пластинчатые (листовые), или изъ перевитой проволоки, а на пальцахъ (особенно на безымянномъ) перстни и кольца. За спиной оказывались иногда остатки косы (обыкновенно черной или темнорусой—каштановой), къ которой, кажется, иногда тоже прикрѣплялись разныя привѣски. Платье (отъ котораго иногда сохранились маленькіе лоскутки) охватывалось, повидимому, поясомъ, стягивавшимся помощью кольца или пряжки, и къ которому, на ремешкахъ, шерстяныхъ шнуркахъ или цѣпочкахъ, прикрѣплялись бронзовыя фигурки коньковъ, уточекъ, привѣски колокольчикомъ, привѣски въ видѣ маленькихъ ноженъ, трубочки и т. д. Вещи эти иногда оказывались заключенными въ кожаный или берестяной футляръ или завернутыми въ матерію. На ногахъ находили остатки кожи отъ башмаковъ, а у наружнаго мыщелка ноги бронзовое или желѣзное кольцо.

Сопоставленіе вещей показываетъ, что однѣ изъ нихъ (какъ, напримѣръ, желѣзныя и многія изъ мѣдныхъ или бронзовыхъ, вродѣ височныхъ, ручныхъ и поясныхъ колецъ, пряжекъ, даже браслетовъ, бляшекъ и привѣсокъ) отличаются сравнительно простою и грубою работою и производились, надо думать, на мѣстахъ. Г. Нефедовъ указываетъ на то, что и теперь еще въ двухъ волостяхъ Костромского и Нерехотскаго уѣздовъ, особенно въ селахъ Красномъ и Сидоровскомъ, лежащихъ насупротивъ одно съ другимъ, на правомъ и лѣвомъ берегахъ Волги, существуетъ съ незапамятныхъ временъ кустарное производство серебряныхъ и мѣдныхъ вещей, какъ-то сережекъ, браслетовъ, перстней, колецъ, крестиковъ и т. д. Но рядомъ съ такими, болѣе простыми издѣліями въ курганахъ встрѣчаются многіе предметы болѣе совершенной работы и, суда по ихъ типамъ и формѣ, несомнѣнно, привозные. Къ числу такихъ относятся, кромѣ серебряныхъ монетъ (диргемовъ) и разнообразныхъ бусъ, также и вообще издѣлія изъ хорошаго серебра или съ золотою накладкой и эмалью, серебряныя лунницы съ зернью, золотой галунъ, многочисленные мѣдные крестики и образки, своеобразныя сережки съ крестиками, тремя серебряными шариками и др., нѣкоторыя болѣе изящныя пряжки, серебряные перстни съ узорчатою печатью, стеклянные браслеты и болѣе изящные бронзовые, изъ мелкаго плетенья или филиграновые, сложныя ажурныя и другія привѣски, игольники, бронзовыя ножны, литыя изображенія миѳическихъ животныхъ и т. д. Всѣ подобныя вещи указываютъ на довольно развитыя торговыя сношенія, на заносъ сюда произведеній промышленности Востока, Юга и Запада, что выясняется еще болѣе изъ подробнаго сравненія отдѣльныхъ категорій предметовъ. Находки монетъ позволяютъ опредѣлить преобладающую эпоху погребеній концомъ X-го и XI-мъ вѣками, хотя часть могилъ слѣдуетъ, можетъ быть, отнести къ нѣсколько болѣе древнему времени, а часть, по всей вѣроятности, заходитъ и въ XII-й вѣкъ. Но уже типичныхъ в щей XIII-го вѣка, судя по сравненію съ древностями той же эпохи изъ другихъ мѣстностей Россіи, здѣсь констатировать нельзя. Съ другой стороны, различія въ ритуалѣ погребеній (собственно погребеніе и трупосожженіе, нѣсколько случаевъ погребенія въ сидячемъ положеніи, неодинако-

Digitized by Google

вое положеніе костяка и т. д.) могутъ наводить на мысль о различіи встрѣчавшихся на данной территоріи народностей, хотя въ общемъ, если судить по вещамъ, культура населенія представляется довольно однородною.

Для лучшаго представленія о культурѣ слѣдуетъ однако остановиться на отдѣльныхъ категоріяхъ предметовъ. Что касается *желѣзныхъ вещей*, то мы ограничимся лишь немногими замѣчаніями. *Ножи* имѣютъ въ длину (въ клинкѣ) отъ 5 до 12 сант.; они обыкновенно прямые (немногіе съ выпуклой, изогнутой спинкой), заостренные на концѣ, съ нѣсколько выпуклымъ къ концу лезвеемъ. Рукоятка ихъ рѣдко костяная, чаще деревянная, иногда съ бронзовымъ ободкомъ при началѣ клинка. Въ раскопкахъ Арх. Коммиссіи встрѣтился одинъ ножъ съ кольцомъ на концѣ и 1—2 съ утолщеніемъ на этомъ мѣстѣ. *Огнива* — длиною отъ 8 до 13 сант.; они обыкновенно имѣютъ форму сжатаго овала съ суженными или срѣзанными поперечно концами; въ серединѣ ихъ узкій прорѣзъ; найдено также 2—3 экземпляра особой формы (въ видѣ буквы „вѣди", какъ называетъ ихъ г. Спицинъ). *Желѣзныя кольца* — обыкновенно довольно толстыя, хотя небольшія въ діаметрѣ, находятся на поясѣ или у наружнаго мыщелка ноги. *Желѣзныя пряжки*—также толстыя, небольшія, съ иглою. *Топоры* — большею частью узкіе, съ небольшой вырѣзкой снизу, съ слегка выпуклымъ лезвеемъ, или постепенно расширяющіеся къ лезвію и съ двумя небольшими выступами, вверхъ и внизъ, на тылѣ; рѣдко съ расширеннымъ, выпуклымъ лезвеемъ и съ суженною заднею частью; топоровъ мерянскаго типа съ большой вырѣзкой снизу или съ удлиненнымъ тыльемъ не найдено вовсе. *Наконечники копій* были встрѣчены лишь въ 2—3 экземплярахъ, въ раскопкахъ членовъ Арх. Коммиссіи; они имѣютъ до $1^1/_2$ четверти въ длину и снабжены втулкою. *Наконечники стрѣлъ* тоже очень рѣдки; они обыкновенной удлиненной формы съ черенкомъ. Найденъ былъ также наконечникъ *остроги* или багра; нѣсколько *пробоевъ съ кольцомъ* (неизвѣстнаго назначенія; подобные извѣстны и изъ кургановъ Петербургской губ.); *скобы; долотце;* какія-то четырехгранныя *желѣзки; серпы* — довольно широкіе и полого загнутые; *косы* — (2—въ раскопкахъ Арх. Комм.); *ножницы для стрижки овецъ*; родъ желѣзной *лопаточки* (длиною до 10 сант.); *крючекъ* въ видѣ буквы S (9 сант. длиною); *гвозди; гайки; молотокъ*; родъ небольшой *булавы;* можно упомянуть еще о желѣзныхъ иглахъ на брозовыхъ пряжкахъ и о *желѣзномъ дѣтскомъ браслетѣ*, сдѣланномъ, очевидно, въ подражаніе бронзовому и найденномъ въ одномъ экземплярѣ въ раскопкахъ Арх. Коммиссіи.

Разнообразнѣе *бронзовыя* вещи, въ составъ которыхъ входитъ, кромѣ мѣди, также олово, а въ нѣкоторыхъ еще, повидимому, свинецъ, цинкъ и желѣзо (количественныхъ анализовъ, впрочемъ, не производилось, а только немного качественныхъ). Видъ вещей различенъ: однѣ покрыты зеленой патиной, другія выказываютъ сѣрый цвѣтъ, и иногда имѣютъ видъ вродѣ никкелированныхъ.

Самой распространенной категоріей украшеній служили *височныя кольца* (Неф. табл. I, 1), 1,8—5 сант. въ діам., обыкновенно бронзовыя, но иногда и серебряныя, причемъ на 8—12 и болѣе колецъ встрѣчается не болѣе 1—2 серебряныхъ. Въ раскопкахъ Арх. Коммиссіи 1895 г. на 336 бронзовыхъ было найдено 28 серебряныхъ,

Digitized by Google

въ раскопкахъ 1897 г, на 196 первыхъ—только 5 вторыхъ. Согнуты кольца обыкновенно изъ простой проволоки, причемъ одинъ изъ концовъ загнутъ почти всегда крючкомъ (но не въ видѣ S, какъ въ западныхъ славянскихъ курганахъ, а съ другой стороны—и рѣдко совсѣмъ безъ загиба, какъ въ курганахъ Петербургской губ.). Встрѣчаются кольца въ числѣ 1—13 на каждой сторонѣ головы (въ петербургскихъ курганахъ по 1—2), причемъ часто они сцѣплены между собою. Попадаются изрѣдка кольца съ пластинчатыми на нихъ расширеніями; въ раскопкахъ Нефедова такихъ найдено 2 — 3 съ двумя или тремя ромбоидальными расширеніями, въ раскопкахъ Коммиссіи они встрѣчались немного чаще, и съ 3—4 овальными расширеніями, украшенными орнаментомъ изъ четырехъ выпуклинъ и промежуточнаго крестика, сдѣланнаго изъ двухъ точечныхъ линій; одно расширеніе, приходящееся на концѣ, обыкновенно на половину срѣзано. Такія кольца съ расширеніями встрѣчаются и въ курганахъ Петербургской губ., но тамъ они составляютъ преобладающій типъ ($^2/_3$ случаевъ), здѣсь же, въ Костромской губ, они являются исключеніями. При многихъ кольцахъ сохранились еще остатки отъ головного убора. Въ рѣдкихъ случаяхъ на простыхъ кольцахъ надѣты 2 синія бусины; подобныя колечки употреблялись иногда и для серегъ.

Серьги—встрѣчаются довольно часто (тогда какъ онѣ рѣдки въ петербургскихъ курганахъ). Въ числѣ ихъ не найдено совершенно съ дротомъ и бусиной на концѣ и со многими шариками на колечкѣ (позднѣйшихъ типовъ). Попались только 2—3 съ четырьмя шариками, какія обыкновенны въ курганахъ Петербургской губ., но тамъ встрѣчаются и съ 6—7 шариками, относимыя г. Спицинымъ уже къ XIII вѣку. Только въ одномъ случаѣ шарики эти оказались гладкими, чаще съ неровной витой поверхностью (XII в.). Вообще серьги могутъ быть подраздѣлены на слѣдующіе типы: 1) колечко съ одной бусиной, бѣлой, синей, янтарной и т. д.; 2) колечко съ тремя круглыми или плоскоцилиндрическими шиповатыми шариками, обыкновенно серебряными, т. наз. кіевскаго типа (Неф. таб. 5, 19, 20); попадаются, впрочемъ, и съ сдѣланными въ подражаніе имъ гладкими бронзовыми, причемъ колечко и шарики получались литыми изъ одной формы (Неф. таб. 5, 18); 3) колечко съ надѣтымъ на него круглымъ медальономъ (изъ кружка, охватывающаго сѣтку или 8-ми лучевую звѣзду), или образкомъ (съ изображеніемъ Богородицы или святого) (табл. 6, 34—35), или лунницей, или коготкомъ (табл. 5, 24); послѣдній имѣетъ видъ звѣринаго коготка и былъ найденъ на колечкѣ въ одномъ случаѣ на двухъ серьгахъ; совершенно такія же серьги извѣстны и изъ раскопокъ мерянскихъ кургановъ; 4) колечко съ пластинчатымъ расширеніемъ нижней половины; пластинчатая половина представляетъ почти обособленную подковку, по окружности которой придѣланы три маленькихъ лапки (въ раскопкахъ Арх. Комм.).

Шейныя гривны встрѣчены Нефедовымъ въ 6—7, Арх. Коммиссіей—въ десяткѣ случаевъ. Встрѣчаются простыя, но чаще витыя, иногда еще съ тонкой перевитью. Въ одномъ экземплярѣ концы ихъ смыкаются крючками (Неф. таб. 1, 7); большей же частью не сходятся и заканчиваются или утонченіями, или загибами (таб. 1, 8), или усѣченными, широкими и толстыми концами. Подобныя извѣстны и изъ Мерян-

Digitized by Google

ских курганов, но там встрѣчаются также плетеныя изъ мелкой цѣпочки. Иногда гривна замѣнялась шнуркомъ съ нанизанными на него бронзовыми спиральками и колечками.

Ожерелья и бусы. Послѣднія — бронзовыя или глиняныя (изъ пасты, каменныя и т. д.).

Бронзовыя бусы — встрѣчаются иногда въ большомъ числѣ (3—4) и тогда онѣ крупныя, цилиндрической формы, глазчатыя (т. е. съ круглыми на нихъ ямками) (таб. 5, 2), или удлиненно-боченковидныя (до 2,1 сант. длиною) съ шишковатой поверхностью, или, наконецъ, амфоровидныя, съ спиральными на нихъ завитками (такая была найдена гр. Уваровымъ въ мерянскихъ курганахъ на серьгѣ). Мелкія бронзовыя буски—цилиндриками, спиральками или колечками — нанизывались, иногда въ большомъ числѣ, на шерстяной шнуръ (многіе остатки такихъ шнуровъ сохранились). Мѣсто бусъ занимаютъ (Неф. таб. 2, 15) иногда костылки (какъ и въ петербург. курганахъ) или цѣпочки, иногда съ разными къ нимъ привѣсками, монетами и т. д. Цѣпочки состоятъ изъ колечекъ или изъ небольшихъ бронзовыхъ ремешковъ, связанныхъ между собою колечками.

Глиняныя и каменныя бусы выказываютъ большія различія въ матеріалѣ, величинѣ, формѣ, цвѣтѣ. Попадаются большія удлиненныя (сердоликовыя) или круглыя (изъ горнаго хрусталя или стекла); многія имѣютъ цилиндрическую боченковидную, округленную форму, иныя спаены изъ 2—3 и болѣе, другія имѣютъ рубчатую поверхность и т. д. По цвѣту—есть бѣлыя съ синими или черными глазками, черныя съ бѣлыми поперечными полосками, синія съ желтыми и бѣлыми глазками, бѣлыя фарфоровыя, блестящія и тусклыя; стеклянныя золоченыя и посеребреныя; красныя, зеленыя, желтыя, синія, черныя и т. д. Одна большая бусина, найденная у правой руки, около бедра, представляетъ изъ себя, очевидно, *пряслицу*, и служила для веретена. Упомянемъ еще о найденныхъ въ качествѣ украшеній раковинкахъ *каури* и *медвѣжьихъ зубахъ* и *когтяхъ* (въ раскопкахъ Арх. Коммиссіи).

Принадлежностями туалета служили костяные *гребешки*; таковыхъ найдено, впрочемъ, только два экземпляра, одинъ съ обычнымъ орнаментомъ изъ концентрическихъ кружковъ и точекъ, и бронзовыя уховертки (табл. 2, 12); послѣднія носились на поясѣ (въ ушкѣ нѣкоторыхъ сохранился еще остатокъ ремешка) и выказываютъ часто узорчатую прорѣзную ручку съ боковыми выступами, которыя въ лучшихъ экземплярахъ имѣютъ видъ парныхъ конскихъ головокъ.

Перстни и *кольца* на пальцахъ; первые обыкновенно литые, имѣющіе видъ витыхъ или рубчатыхъ, вторые — пластинчатые, съ расширеніемъ напереди и съ точечнымъ орнаментомъ (линіи, кружочки). Концы перстней либо только сходятся, либо чаще заходятъ одинъ за другой. Попадаются и широкіе, прорѣзные, съ дырочками, но рѣдко, не такъ, какъ въ московскихъ курганахъ, гдѣ ихъ масса. Есть съ печаткой, чаще съ гладкой, иногда съ глазками. Серебрятый перстень былъ найденъ Нефедовымъ въ одномъ экземплярѣ, съ изображеніемъ летящей птички и 4-мя маленькими глазками, въ могилѣ съ трупосожженіемъ (таб. 3, 20). Другой серебряный перстень съ печатью, на которой имѣется изображеніе льва, поднявшаго хвостъ, со слѣдами

Digitized by Google

зеленой и синей эмали, былъ найденъ при расхопкахъ Арх. Комиссіи близъ д. Чижево.

Браслеты, почти исключительно бронзовые, представляютъ слѣдующія главныя категоріи: а) *пластинчатые* или листовые, украшенные простымъ точечнымъ орнаментомъ изъ ромбовъ, косыхъ линій, треугольниковъ, кружочковъ (таб. 1, 15), б) литые болѣе или менѣе массивные, отчасти пластинчатой формы (таб. 1, 17, 18), иногда съ особо орнаментированными концами, имѣющими даже (рѣдко) форму звѣриныхъ головокъ (подобные находили и въ петербургскихъ курганахъ), отчасти витые или рубчатые (таб. 1, 14); в) свитые изъ проволоки, иногда болѣе толстой и простой, иногда рубчатой (табл. 1: 11, 16, 20), иногда болѣе тонкой, двойной, иногда мелкой, переплетенной или перевитой еще болѣе тонкой (таб. 1, 21, 13); г) цѣпочатые и филиграновые, изъ очень тонкаго и мелкаго плетенья (таб. 1, 10). Иногда у одного и того же субъекта на одной рукѣ листовой браслетъ, на другой массивный, витой или филиграновый. Въ одномъ случаѣ встрѣтился желѣзный дѣтскій пластинчатый браслетъ (раск. Арх. Комм., см. рис. въ текстѣ № 4-й); а въ 2-хъ—3-хъ стеклянные браслеты, одинъ синій витой (таб. 1, 22), а другой черный, мелкорубчатый (въ могилѣ съ трупосожженіемъ) (таб. 1, 23).

Пуговки и *бубенчики*. Первыя — мелкія, грушевидныя, съ ушкомъ, встрѣчаются по 1—3 на груди, по средней линіи, и служили, очевидно, для застегиванія одежды (сорочки или платья) (таб. 5, 15). Вторые—обычные, круглой формы, съ ушкомъ, съ маленькими дырочками или съ крестообразнымъ прорѣзомъ внизу и съ 4-мя нарѣзанными линіями вокругъ (по экватору) (таб. 5, 15). Въ бубенчикахъ иногда имѣется шарикъ, иногда нѣтъ.

Кольца отъ пояса, обуви, одежды. Кольца отъ пояса — большой величины, иногда круглыя, гладкія (полированныя), сѣроватаго цвѣта, или плоскія, покрытыя чаще патиной; изъ послѣднихъ нѣкоторыя съ орнаментомъ изъ грифовыхъ головокъ (таб. 5, 5) или акантовыхъ разводовъ. На одномъ кольцѣ встрѣчены какія-то нарѣзки, нѣсколько напоминающія пехлевійскія начертанія (но не соотвѣтствующія имъ, по указанію акад. Залемана). Во многихъ кольцахъ сохранился остатокъ широкой шерстяной тесьмы. Кольца отъ обуви обыкновенно небольшія, но толстыя, гладкія или рубчатыя (попадаются и желѣзныя). На плечахъ также иногда находили кольца, но тонкія, изъ проволоки, большого діаметра, съ зажгутованными концами. Одно толстое кольцо, съ двумя пересѣкающими его поперекъ, подъ острымъ угломъ, перекладинами и съ круглымъ выступомъ въ центрѣ (вродѣ колеса съ осью), служило, повидимому, пряжкой и было найдено у пояса (таб. 1, 7).

Пряжки; ихъ находятъ у пояса и на груди. Болѣе обычная форма подкововидная съ близко сходящимися концами (извѣстно около 20 экз.), съ иглой на простой петлѣ; концы подковы свободно (рѣдко соединены между собою тонкой перекладиной) и обыкновенно согнуты спирально (трубкообразно) (таб. 5, 9—11), рѣже—оканчиваются головками, круглыми (таб. 5, 6) или четырехугольными, согнутыми напередъ (таб. 5, 7), въ одномъ случаѣ съ ямками (таб. 5, 8). Въ поперечномъ разрѣзѣ подкова овальная, трехгранная или съ выпуклымъ ребромъ на наружной сторонѣ;

Digitized by Google

размѣръ пряжекъ обыкновенно небольшой, болѣе крупныя—рѣдки. Орнамента на нихъ почти не встрѣчается, чѣмъ онѣ отличаются отъ подобныхъ же пряжекъ изъ мерянскихъ, петербургскихъ и прибалтійскихъ кургановъ. Попадаются и пряжки особыхъ типовъ, напр. круглая, сплошная, съ тыльемъ изъ двухъ выступовъ съ перекладиной (таб. 5, 12); овальная, укрѣпленная подвижно въ трехъ колечкахъ, имѣющихъ назади прибавокъ изъ двухъ круглыхъ возвышеній, каждое съ орнаментомъ изъ концентрическихъ кружковъ (таб. 5, 13); круглая, сплошная, серебряная, слегка выпуклая, съ иглой на обратной, вогнутой сторонѣ кружка, наружная сторона котораго украшена узоромъ, нѣсколько напоминающимъ свастику, но вѣрнѣе – Сегнерово колесо (см. рис. въ тек. 3, б, изъ раскопокъ Арх. Комм.); такія же извѣстны изъ кургановъ Петербург. губ.

Самыми любопытными предметами можно однако считать *привѣски*, служившія отчасти украшеніями (а иногда, повидимому, и для практическихъ цѣлей), отчасти же религіозными символами и амулетами. Къ привѣскамъ, служившимъ для украшенія, но, повидимому, имѣвшимъ и практическую цѣль, слѣдуетъ отнести т. наз. *игольники*.

Къ нимъ мы позволяемъ себѣ отнести три категоріи украшеній, хотя до сихъ поръ относили только одну изъ нихъ, именно: а) довольно длинныя (1—2 вершка) (литыя) трубочки съ болѣе или менѣе орнаментированною прорѣзною дужкою, подвѣшивавшіяся (за эту дужку) горизонтально на груди, на ремешкѣ или цѣпочкѣ, а иногда снабженныя еще внизу ушками или колечками, къ которымъ прикрѣплены висячія короткія цѣпочки, оканчивающіяся колокольчиками (безъ язычковъ). Въ простѣйшей формѣ такая трубочка имѣетъ только простую дужку, при помощи которой она и подвѣшивалась на ремешкѣ (вѣроятно къ платью); въ болѣе сложныхъ надъ одной дужкой является другая, орнаментированная, иногда еще съ добавочными боковыми фигурками (коньками) (см. рис. въ тек. 1 а., изъ раск. Арх. Ком.), или же дужка превращается въ сплошную прорѣзную бляху, въ которой можно иногда различить животный парный орнаментъ (табл. 4, 21), иногда же орнаментъ этотъ переходитъ въ плетенье (таб. 4, 22), или сливается въ гладкую бляху со сквозными отверстіями (таб. 4, 23). Подобные „игольники“ находили и въ курганахъ Петерб. губ., и Бранденбургъ первый далъ имъ такое обозначеніе, основываясь на фактѣ находки имъ, въ одномъ случаѣ, въ трубочкѣ—желѣзной иглы. б) Предметы въ родѣ болѣе или менѣе сплюснутаго, полаго внутри флакончика, съ горлышкомъ и отверстіемъ вверху (а также и внизу), съ привѣсками и висячими цѣпочками. Одинъ такой бронзовый флакончикъ (изъ раск. Арх. Комм., длиною около 7 сант.)—со сплошными стѣнками, безъ прорѣзовъ въ нихъ, съ орнаментомъ изъ ромбовъ и треугольниковъ; внизу къ нему были подвѣшены за ушки двѣ одинаковыхъ привѣски, каждая изъ трехъ слитыхъ вмѣстѣ кружковъ, украшенныхъ орнаментомъ изъ спиралей и снабженныхъ внизу тремя ушками, къ которымъ прикрѣплены три короткихъ цѣпочки, оканчивающихся лапками (см. рис. въ тек. № 2). Другой экземпляръ, изъ раскопокъ Нефедова, имѣетъ видъ плоской (съ слегка выпуклыми стѣнками) бутылки, съ короткимъ горлышкомъ, съ четырьмя поперечными прорѣзами на передней сторонѣ и съ тремя ушками внизу для цѣпочекъ, отъ коихъ сохранились только двѣ, оканчивающіяся бубенчиками, и въ

Digitized by Google

каждой одно изъ звеньевъ имѣетъ фигуру птички (таб. 2, 10). Обозначеніе этого вида украшеній игольниками основывается, съ одной стороны, на трудности дать имъ иное объясненіе, а съ другой и на нѣкоторыхъ аналогіяхъ, встрѣчаемыхъ у сибирскихъ инородцевъ. Такъ, у чукчей до сихъ поръ еще носятся женщинами игольники, состоящіе изъ трубочекъ, пришиваемыхъ помощью ремешковъ къ платью на груди. Трубочки эти, въ простѣйшей формѣ, дѣлаются изъ отрѣзковъ длинныхъ, трубчатыхъ, звѣриныхъ костей, а въ болѣе совершенной — изъ мѣдныхъ цилиндровъ (вершка въ 3 длиною); сквозь такую трубочку пропускается мягкій ремешокъ съ узломъ внизу, который и не позволяетъ ей соскочить съ ремешка; въ ремешокъ втыкаются иголки съ нитками, и когда иголка понадобится, чукчанка беретъ трубочку, вытаскиваетъ за узелъ изъ нижняго ея конца ремешокъ и достаетъ иголку, послѣ чего снова вдергиваетъ ремешокъ въ трубочку, которая и прикрываетъ такимъ образомъ иголки. На

Рис. 1. а. Привѣска съ бубенчиками; б. Игольникъ изъ горизонтальной трубочки съ двойной на ней дужкой и коньками по сторонамъ. Въ $^2/_3$ нат. вел. (Изъ раскопокъ Костромского Уч. Архив. Коммиссіи).

Рис. 2. Игольникъ въ видѣ полаго внутри флакончика, съ отверстіями вверху и внизу и съ двумя привѣсками внизу. Въ $^2/_3$ нат. вел. (Изъ раскопокъ Костр. Уч. Арх. Комм).

нѣкоторыхъ изъ такихъ трубочекъ имѣется нарѣзной орнаментъ. (Подобные же игольники, изъ звѣриныхъ или лебединыхъ костей, изъ моржеваго зуба или изъ металла (иногда изъ стараго ружейнаго ствола), употребительны у американскихъ эскимосовъ (многіе образцы находятся въ Берлинскомъ Museum für Völkerkunde). Можно предположить, что подобную же роль играли въ древности и описываемые нами „игольники“; сквозь нихъ также могъ продѣваться ремешекъ съ иголками (въ экземплярѣ съ двумя привѣсками, послѣднія и могли быть привязаны къ такимъ ремешкамъ, замѣняя собою узелъ въ игольникѣ чукчей), и помощью такого ремешка украшеніе могло прикрѣпляться къ платью. в) Украшеніе въ видѣ миніатюрныхъ ноженъ, съ выступающимъ вдоль одной ихъ стороны узорчатымъ прибавкомъ (таб. 2, 13—14). Эти маленькія ножны напоминаютъ по своей формѣ большія - для ножа, подобныя которымъ находили въ могилахъ Прибалтійскаго края. Г. Спицынъ думаетъ, что и эти миніатюрныя ножны (совершенно такія же были находимы въ курганахъ Петерб. губ., иногда сдѣланныя

Digitized by Google

изъ кости) служили для ножичка, но, во-первыхъ, ножички обыкновенно представляютъ болѣе крупные размѣры, а во вторыхъ, круглая форма этихъ миніатюрныхъ ноженъ не дѣлаетъ ихъ пригодными для ножиковъ. Если допустить, что эти предметы могли имѣть какую нибудь практическую цѣль, то вѣроятнѣе, что въ нихъ вкладывались иголки, а можетъ быть это было только украшеніе, на подобіе настоящихъ ноженъ отъ ножей въ Прибалтійскомъ краѣ. Извѣстно, что какъ на западѣ, напр. въ находкахъ бронзоваго вѣка, такъ и въ Сибири (въ Минусинскомъ краѣ) находили миніатюрныя подражанія настоящимъ орудіямъ (топорамъ, пожамъ, серпамъ и т. д.), служившія, можетъ быть, для украшенія, а можетъ быть, и для какихъ нибудь вотивныхъ цѣлей. Попадаются иногда еще простыя бронзовыя сквозныя трубочки, цилиндрическія или съ вздутіями, иногда съ двумя или четырьмя симметрическими ушками по бокамъ, длиною въ 3—6 сант., но ихъ находили, обыкновенно, на поясѣ въ вертикальномъ положеніи (въ случаѣ ушковъ) или горизонтальномъ, вставленными между мелкими мѣдными колечками на ремешкѣ, и вѣроятно онѣ служили просто для украшенія.

Собственно привѣски—весьма разнообразныхъ формъ. Встрѣчаются овальныя или яйцевидныя, *сплошныя*, гладкія, съ сквознымъ отверстіемъ у одного конца, для привѣшиванія; по своей формѣ онѣ напоминаютъ костяные амулеты (извѣстные изъ находокъ Нефедова въ ряду предметовъ каменнаго вѣка изъ одного городища въ Костр. губ. и изъ его же прикамскихъ находокъ, см. ранѣе въ этомъ томѣ). Попадаются *круглые сплошные медальоны* изъ тонкихъ бронзовыхъ (рѣдко серебряныхъ) кружковъ, снабженныхъ, для привѣшиванія, ушками, которыя или отлиты вмѣстѣ съ кружкомъ или, чаще, приклепаны гвоздиками. На одномъ такомъ кружкѣ (таб. 6, 27) имѣется орнаментъ изъ разводовъ въ видѣ четырехъ буквъ С; подобные извѣстны изъ находокъ въ Лифляндіи и съ о-ва Мона, съ серебряными германскими монетами XII—XIII вв. На другомъ такомъ медальонѣ виденъ неясный выпуклый узоръ въ видѣ креста (таб. 6, 25) (подобные извѣстны изъ кургановъ Петербург. губ.). Третій украшенъ разводами, исходящими изъ одного ствола (таб. 6, 29; подобный былъ найденъ въ мерянскихъ курганахъ). Отъ этихъ медальоновъ естественъ переходъ къ монетамъ, именно къ серебрянымъ арабскимъ *диргемамъ* и ихъ подражаніямъ; монеты эти снабжены приклепаннымъ серебрянымъ или мѣднымъ ушкомъ и носились на груди, иногда на ожерельяхъ, рядомъ съ другими медальонами и привѣсками (таб. 5, 25—26). Часто, повидимому, они вставлялись въ кожаные футлярчики, нижнія половинки коихъ иногда сохранились (таб. 6, 30). Диргемы оказались битыми въ разныхъ восточныхъ городахъ, въ эпоху отъ 875 до 987 г. Кромѣ настоящихъ монетъ попадаются иногда поддѣланныя, хотя собственно ихъ нельзя называть такъ, а скорѣе подражаніями, сдѣланными тоже изъ серебра. Въ Витебской губ. найдена была даже форма отъ такого псевдодиргема.

Весьма разнообразны *прорѣзныя привѣски*, литыя или плетеныя. Къ первымъ относятся: а) украшеніе изъ нѣсколькихъ (6) слитыхъ колецъ, образующихъ вмѣстѣ треугольникъ, съ подвѣшенными внизу тремя лапками на цѣпочкахъ (таб. 2, 6); иногда ихъ находили въ одномъ экземплярѣ, иногда въ двухъ, симметрично лежащихъ на груди, гдѣ они служили, очевидно, для украшенія одежды; въ одномъ случаѣ такой треугольникъ висѣлъ верхомъ внизъ и былъ соединенъ только съ одною лапкою; въ

Digitized by Google

раскопкахъ Арх. Ком. попадались слитыя изъ 10 колецъ; б) украшеніе изъ прорѣзной бляхи, напоминающей бабочку, т. е. представляющей прорѣзное тѣло и два боковыхъ круглыхъ выступа, украшенныхъ спиральнымъ орнаментомъ (таб. 2, 8); подобныя украшенія, носившіяся на груди, были находимы также въ петербургскихъ курганахъ, въ Финляндіи и Эстляндіи; в) плоскія кольца съ нѣсколькими ушками внизу, для короткихъ цѣпочекъ (таб. 2, 5); г) *прорѣзныя, треугольныя, овальныя или полуовальныя (арочныя) бляшки* съ ушкомъ вверху и съ 3—4 колечками внизу, къ которымъ на короткихъ цѣпочкахъ прикрѣплялись лапки, бубенчики или колокольчики. Строеніе бляшекъ большей частью жгутовидное; прорѣзная середина выполнена перекладинами, рѣшеткой, а въ полуовальныхъ часто тремя выпуклинами съ орнаментомъ (таб. 2, 2—3). Одна такая бляшка (изъ раск. Арх. Ком.) имѣетъ форму продолговатаго (горизонтально) четырехугольника, съ трубочкой назади, сквозь которую проходитъ шнурокъ (остатокъ его сохранился). Бляшка состоитъ изъ трехъ продольныхъ бронзовыхъ плоскихъ жгутовъ, соединенныхъ на концахъ поперечными; въ двухъ щеляхъ между жгутами и по верхнему краю идетъ орнаментъ изъ зигзаговъ (змѣйкой; см. рис. въ тек. 1, *а*.). Иногда находили только одну трубочку безъ бляшки; д) *круглые прорѣзные медальоны* въ формѣ колеса съ 4 или 8 спицами или кружка съ рѣшетчатымъ плетеньемъ, а часто и сплошнаго, продырявленнаго только мелкими отверстіями, всѣ снабженные ушками для ношенія. Въ раскопкахъ Арх. Ком. встрѣтилось однажды ожерелье изъ 10 такихъ кружковъ, причемъ 2 среднихъ были о 8 лучахъ, а остальные 8 рѣшетчатые. Отъ этихъ медальоновъ прямой переходъ къ такимъ же кружкамъ съ крестикомъ, но прежде чѣмъ перейти къ нимъ, остановимся на другихъ привѣскахъ. Въ числѣ ихъ довольно многочисленны *полыя, усѣченно-коническія* съ привѣшенными къ нимъ, по нижнему краю, бубенчиками или лапками; въ усѣченномъ верхнемъ концѣ конуса обыкновенно отверстіе, сквозь которое продѣвался ремешокъ; носились такія привѣски по 1—2 на шеѣ, на груди, еще чаще на поясѣ. Подобныя были находимы и въ петербургскихъ курганахъ, но очень рѣдко, тогда какъ здѣсь онѣ весьма обыкновенны. Въ одномъ случаѣ было найдено штукъ десять такихъ конусовъ (или колокольцевъ), безъ цѣпочекъ, въ двухъ пачкахъ, обернутыхъ матеріей.

Самыя любопытныя подвѣски представляютъ собою *изображенія животныхъ*. Ихъ двѣ категоріи: *плоскія* и *выпуклыя* (*полыя*). Плоскія могутъ быть, въ свою очередь, подраздѣлены на *сплошныя* (безъ прорѣзовъ) и *прорѣзныя*. Сплошныя изображаютъ пѣтушковъ и курочекъ съ головой и туловищемъ въ профиль, но безъ обособленнаго хвоста и ногъ; на спинкѣ ушко для привѣшиванія, по нижнему краю—колечки для цѣпочекъ съ лапками; лицевая сторона туловища съ жгутовиднымъ орнаментомъ, идущимъ вдоль краевъ и поперекъ, косвенно (городками) (таб. 4, 2—6). Прорѣзныя представляютъ также птицъ—селезней, уточекъ, пѣтушковъ, но также и коньковъ. Между ними можно отличить слѣдующіе типы: а) *прорѣзные* селезни, пѣтушки, уточки, *въ стоящемъ положеніи*, въ профиль, съ двумя ногами, короткимъ хвостомъ, выпуклой грудью, иногда съ загнутымъ кверху клювомъ, безъ ушковъ и цѣпочекъ (таб. 4, 7—9, 13—15; такихъ найдено штукъ 7—8); б) *прорѣзные пѣтушки* (съ гребешками) и уточки или курочки, въ профиль, *безъ ногъ*, но иногда съ короткимъ, поднятымъ

Digitized by Google

кверху хвостомъ, съ ушкомъ на спинѣ (въ которомъ иногда виденъ остатокъ ремешка) и съ крупными отверстіями по нижнему краю туловища, соединенными съ короткими цѣпочками изъ 8-образныхъ звеньевъ, оканчивающихся гусиными лапками (таб. 4, 1, 10); въ раскопкахъ Арх. Ком. былъ найденъ подобный двойной пѣтушокъ (рис. въ тек. 3, *а*.); в) *прорѣзные коньки*, въ профиль, съ загнутымъ на спину или закрученнымъ хвостомъ, съ четырьмя ногами и гривой; у нѣкоторыхъ имѣется еще завитокъ, симулирующій крыло, какъ у уточекъ типа *а* (таб. 4, 11—12); г) *парные прорѣзные коньки*, или точнѣе—переднія половины коньковъ, обращенныхъ мордами въ противоположныя стороны; между этими половинками можно иногда различить примитивную фигурку стоящаго человѣка, en face, такъ что внизу оказываются 6 ногъ (иногда 7), стоящихъ на ободкѣ, который, загибаясь по сторонамъ, доходитъ до мордъ коней. По нижнему краю — ушки съ цѣпочками и лапками. Въ другихъ экземплярахъ ободка уже нѣтъ, а равно и средняя фигура человѣка исчезаетъ, превращаясь въ ушко между конскими головками (таб. 4, 17—20). Находили подобные коньки и рѣзанные изъ кости. Къ этому же типу можно отнести большое бронзовое нагрудное украшеніе (изъ раск. Нефедова), состоящее изъ двухъ одинаковыхъ привѣсокъ, соединенныхъ довольно длинной цѣпочкой изъ 16-ти 8-образныхъ звеньевъ съ кольцомъ посрединѣ (таб. 2, 11); каждая привѣска имѣетъ лирообразную форму, какъ бы изъ перегнутыхъ жгутовъ и составляетъ, очевидно, подражаніе парнымъ конькамъ, причемъ морды коней (загибы лиры) оканчиваются двойными спиралями; внизу къ каждой привѣскѣ прикрѣплено по четыре цѣпочки съ лапками. Къ категоріи плоскихъ изображеній можно отнести еще прорѣзную бляшку (таб. 4, 16) въ видѣ цыфры 8, оба кружка которой составлены изъ сходящихся клювами птичьихъ головъ; отъ средней перетяжки отходятъ въ стороны округленные выступы. Наконецъ, сюда же можно присоединить и изображеніе птички или *ангела* съ распущенными крыльями и съ ушкомъ для привѣшиванія (таб. 6, 38); подобныя были находимы въ мерянскихъ курганахъ и въ Прибалтійскомъ краѣ, а такая же въ кругломъ ободкѣ извѣстна и изъ петербургскихъ кургановъ. Это изображеніе—единственное, напоминающее бронзовыхъ летящихъ или парящихъ птицъ, извѣстныхъ по многимъ находкамъ въ Вятско-Пермскомъ краѣ и въ Тобольской губ. Вообще же, изображенія птицъ хотя и обыкновенны въ костромскихъ курганахъ, но они представляютъ другіе типы, съ которыми мы отчасти уже познакомились, но которые еще въ большомъ числѣ относятся къ слѣдующей категоріи.

Рис. 3 а Двойной прорѣзной пѣтушекъ съ подвѣшенными внизу на цѣпочкахъ лапками. б. Серебряная круглая фибула—съ орнаментомъ въ видѣ Се перова колеса. Въ $^2/_3$ кад. вел. (Изъ раскопокъ Костр. уч. Архив. Коммисіей).

Полыя изображенія коньковъ и уточекъ были найдены въ сравнительно большомъ числѣ (около 50) и представляютъ рельефно отлитыя фигурки, съ головой, туловищемъ и хвостомъ, полыя внутри, т. е. съ широкой ямкой снизу и съ небольшимъ

Digitized by Google

круглымъ отверстіемъ вверху, на спинѣ, чрезъ которое продергивался ремешокъ съ узелкомъ, служившій для прикрѣпленія фигурки къ поясу, а иногда и къ груди. Внизу, по ободку фигурки, идутъ ушки, къ которымъ прикрѣплялись короткія цѣпочки съ лапками (таб. 3, 1—19) или бубенчиками. На ремешокъ обыкновенно нанизывались мелкія бронзовыя колечки, въ большомъ числѣ, а иногда онъ замѣнялся настоящей цѣпочкой, которая въ одномъ случаѣ имѣла большую длину, до 50 сант., представляла замкнутыхъ два круга, и надѣвалась, очевидно, на шею. Нѣкоторыя фигурки изображаютъ, очевидно, коньковъ, на что указываетъ изгибъ шеи, грива и тупая морда, другія, также очевидно, уточекъ или селезней съ широкимъ, суживающимъ кпереди и нѣсколько загнутымъ кверху клювомъ; но нѣкоторыя менѣе опредѣленны, напр. имѣютъ короткую, раскрытую пасть (таб. 3, 6) или короткую морду и гребешокъ, или уши у нихъ, имѣющія и всегда видъ колечекъ, принимаютъ видъ рожекъ, отчего нѣкоторымъ изъ такихъ фигурокъ придаютъ названіе баранчиковъ. Хвостъ или представленъ колечкомъ, или чаще загнутъ кверху спирально. Бока фигурки обыкновенно украшены орнаментомъ изъ жгутовыхъ поперечныхъ или накрестъ полосокъ, зигзаговъ, меандровъ, полукружій. Подобныя фигуры были находимы также въ петербургскихъ и мерянскихъ курганахъ, но въ меньшемъ числѣ и разнообразіи.

Лунницы или полулунія представляютъ своеобразный видъ украшеній, обыкновенно бронзовыхъ, рѣдко серебряныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ безъ ушка, большей же частью съ ушкомъ для привѣски. Изъ лунницъ безъ ушка особенно замѣчательна одна серебряная, большая, широкая, съ тупыми рогами, украшенная зернью, идущею вдоль краевъ и собранною въ треугольники (таб. 5, 38а, б,). По срединѣ ея, въ четырехугольномъ гнѣздышкѣ вставлена какая то желтоватая масса (отъ нея остались только кусочки); къ концамъ рожковъ петлею изъ тонкаго бронзоваго ремешка былъ прикрѣпленъ какой то маленькій камешекъ сѣраго цвѣта. Лунницы съ ушкомъ имѣютъ обыкновенно круто изогнутые рожки, концы которыхъ свободны (только на одномъ экземплярѣ соединены небольшимъ расширеніемъ, таб. 5, 32). Передняя сторона лунницы украшена иногда орнаментомъ изъ треугольниковъ (таб. 5, 30), небольшихъ прорѣзовъ (таб. 5, 29), разводовъ, или головокъ грифоновъ (таб. 5, 31). Чаще (около 15 экз.) встрѣчается орнаментъ изъ выпуклыхъ точекъ, которыя посрединѣ, подъ ушкомъ, образуютъ маленькій крестикъ. На нѣкоторыхъ же экземплярахъ между рожками помѣщенъ настоящій равноконечный крестъ, соединяющійся своимъ верхнимъ концомъ съ срединнымъ выступомъ лунницы (подъ ушкомъ) (таб. 5, 33—35). Сдѣланы лунницы часто изъ какого-то темнаго или блестящаго сплава, свинцоваго цвѣта. Находили ихъ или на шеѣ, въ ожерельи, между бусами и другими привѣсками; въ одномъ случаѣ 5 штукъ рядомъ съ крестикомъ въ кружкѣ; иногда же на колечкахъ около ушей, въ качествѣ серегъ; иногда, наконецъ, на груди. Подобныя лунницы извѣстны и изъ находокъ въ мерянскихъ и другихъ курганахъ. Въ Калужской губ., какъ сообщилъ мнѣ г. Четыркинъ, еще и теперь въ ходу лунница съ крестикомъ, носимая въ видѣ серьги (въ одномъ ухѣ) мужчинами съ цѣлью предохраненія себя отъ лихорадки.

Намъ остается разсмотрѣть еще кресты и образки, но прежде скажемъ нѣсколько словъ объ остаткахъ найденныхъ въ курганахъ тканей, между которыми можно разли-

Digitized by Google

чить грубую льняную и шерстяную, очевидно мѣстнаго производства, и болѣе топкія, привозныя, представленныя полосками парчи и галуна, находимыми обыкновенно у головы и шеи. На одномъ лоскутѣ шерстяной ткани оказались прикрѣпленными мелкія бронзовыя спиральки; образцы такой ткани извѣстны и изъ петербургскихъ кургановъ, а полоски галуна еще въ большемъ разнообразіи были находимы въ курганахъ мерянскихъ.

Кресты—найдены въ довольно большомъ числѣ и разнообразныхъ формъ. Можно различить *крестики въ кружкахъ* и *собственно кресты*. Первые представляютъ кружокъ (кольцо) съ ушкомъ вверху для привѣшиванія; въ кружкѣ укрѣпленъ крестикъ, обыкновенно равносторонній, съ болѣе или менѣе широкими перекладинами, въ томъ числѣ нѣкоторые чисто корсунскаго типа, иногда въ видѣ такъ наз. патріаршескаго креста, т. е. съ меньшими крестиками по концамъ его (таб. 6, 14—16). Въ одномъ кружкѣ крестикъ неравноконечный съ подымающимися отъ основанія его симметричными акантовыми разводами (таб. 6, 17). Переходъ отъ этихъ кружковъ къ настоящимъ крестамъ дается прорѣзными крестиками, составленными напр. изъ четырехъ, на крестъ расположенныхъ колечекъ или изъ крестообразнаго ободка съ полуовальными концами, въ которомъ вставленъ другой крестикъ еще съ маленькими крестиками по концамъ (таб. 6, 13). Собственно кресты представляютъ также значительныя варіаціи; большинство ихъ равноконечные, но есть и съ болѣе удлиненнымъ нижнимъ концомъ; чаще плоскіе, они замѣняются иногда круглыми (трубчатыми, но не полыми); средокрестіе въ иныхъ круглое, въ другихъ ромбоидальное, въ третьихъ составлено изъ 5 шариковъ (а концы—каждый изъ трехъ); въ средокрестіи иногда виденъ знакъ × или неясное поясное изображеніе человѣка (на одномъ крестѣ—держащаго въ правой рукѣ чашу—Спасителя (?). Концы перекладинъ иногда округлены, иногда лепесчаты, иногда ромбоидальны; изъ плоскихъ есть узорчатые, съ выступами промежъ перекладинъ и съ изображеніемъ маленькихъ крестиковъ на послѣднихъ, или со слѣдами украшавшей ихъ желтой (въ выемкахъ) эмали (таб. 6, 3—11, рис. въ тек. 4, *а*, *б*.). Особенно любопытны два складня или энколпіона, изъ коихъ одинъ представленъ впрочемъ только половинкой, съ ушкомъ (въ которомъ остатокъ ремешка) и съ выпуклымъ изображеніемъ Распятія (таб. 6, 2), а другой, большихъ размѣровъ, обѣими половинками; на лицевой сторонѣ изображена фигура человѣка (какъ бы съ

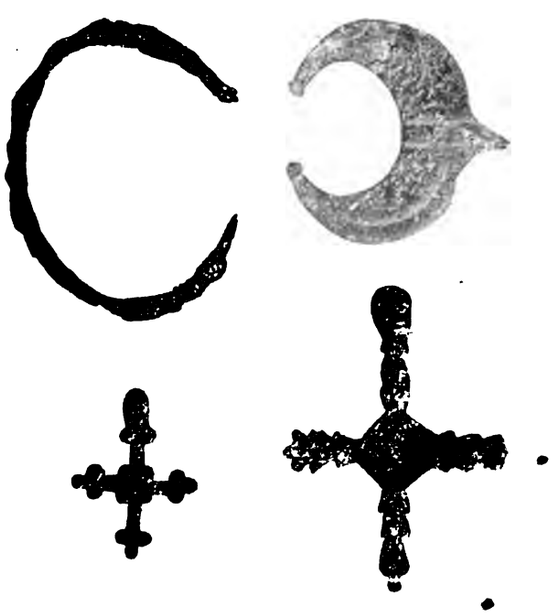

Рис. 4 а. Желѣзный дѣтскій браслетъ. б. Лунница, украшенная орнаментомъ. в. Крестъ, съ изображенной въ средокрестіи человѣческой поясной фигурой. г. Небольшой крестъ. Въ ⅔ нат. вел. (Изъ раскопокъ Костр. Уч. Архив. Коммиссіи).

Digitized by Google

усами), въ плащѣ (корзнѣ), съ лѣвой рукой, скрытой подъ одеждой, а съ правой вытянутой и держащей нѣчто въ родѣ факела или дароносицы (собственно должно изображать церковь); на лѣвой перекладинѣ креста вырѣзана надпись, которую одни читаютъ: $\frac{\text{ГДЬ}}{\text{БО}}$, т. е. „Господь Богъ“, а другіе $\frac{\text{ГЛБ}}{\text{БО}}$, т е. „Глѣбъ Борисъ“, что, повидимому, вѣрнѣе; на противоположной сторонѣ подобная же фигура, но съ правой рукой на груди и лѣвой вытянутой и держащей тотъ же предметъ. У верхняго и боковыхъ концовъ креста, на обѣихъ сторонахъ, по три медальона съ изображеніемъ лицъ (можетъ быть, архангеловъ Михаила, Гавріила и Сихаила (таб. 6, 1). Во то время, какъ прочіе кресты были находимы обыкновенно на шеѣ или груди, на ожерельяхъ среди бусъ или рядомъ съ бляшками, фигурками животныхъ, медальонами, диргемами, иногда также у пояса, около ножа, этотъ складень былъ найденъ (въ курганѣ Кинешемскаго у., на пустошѣ Босихѣ) съ правой стороны костяка, вершкахъ въ двухъ выше его, въ землѣ, и внутри его, въ какой то ткани, былъ завернутъ кусочекъ кости—вѣроятно мощи. При самомъ костякѣ оказались только: простая, безъ ушка, лунница и небольшая серебряная пряжка со слѣдами желѣзной иглы; скелетъ былъ, очевидно, мужской, высокаго роста (178 сант). Складень этотъ напоминаетъ нѣсколько найденный гр. Уваровымъ въ одномъ мерянскомъ курганѣ, но тамъ фигуры имѣли обѣ руки вытянутыми и ничего въ нихъ не держали. Ближайшее сходство представляютъ нѣкоторые складни изъ Кіева и Корсуня (Херсонеса), хранящіеся въ Историческомъ музеѣ и изображенныя на которыхъ фигуры имѣютъ также одну руку вытянутою и держатъ въ ней подобный же предметъ. Недавно въ ряду предметовъ коллекціи г. Ханенко въ Кіевѣ (Собраніе Ханенко. Древности русскія. Кресты и образки. Кіевъ. 1899. Табл. VII, рис. 88/89) былъ описанъ и изображенъ весьма сходный энколпіонъ, найденный въ Чигиринскомъ у., Кіевск. губ., съ подобными же фигурами и медальонами на концахъ, опредѣляемыми какъ изображенія Св. Бориса и Глѣба и трехъ архангеловъ. Св. князья Борисъ и Глѣбъ были убиты въ 1015 г. и канонизированы вскорѣ послѣ своей кончины. Энколпіоны съ ихъ изображеніями относятъ ко второй половинѣ XI-го и XII-му вѣку.

Образки—обыкновенно маленькіе, круглые, рѣже четырехугольные, литые изъ бронзы, всегда съ ушкомъ, представляютъ слѣдующіе типы: а) четырехугольный образокъ Богоматери съ младенцемъ на лѣвой рукѣ (подобный извѣстенъ и изъ мерянскихъ кургановъ, а круглый и изъ м. Вятичева Кіев. уѣзда); б) круглый—Богоматери съ младенцемъ на правой рукѣ; в) круглый, съ пояснымъ изображеніемъ святаго съ копьемъ (Дмитрій Солунскій?; въ Вятичевѣ былъ найденъ круглый образокъ съ изображеніемъ всадника, вѣроятно, св. Георгія Побѣдоносца); г) круглый, съ поясными изображеніями двухъ святыхъ (Козьмы и Даміана?); д) круглый, съ изображеніемъ Успенія (оба вида образковъ извѣстны и изъ мерянскихъ кургановъ) (таб. 6, 31 – 37). Въ ушки образковъ вдѣвались колечки и они носились въ ушахъ, какъ серьги, или на шеѣ и груди рядомъ съ другими привѣсками. Г. Нефедовымъ найдено было всего около 20 образковъ, меньше, чѣмъ крестовъ, которыхъ насчитывается до 25, не считая вставленныхъ въ кружки.

Digitized by Google

Найденныя въ могилахъ монеты (диргемы) и типы украшеній и другихъ предметовъ указываютъ на принадлежность описываемыхъ кургановъ X—XII вв. По обстановкѣ погребеній курганы эти представляютъ особую группу, отличающуюся въ подробностяхъ отъ другихъ сосѣднихъ группъ кургановъ. Несмотря, напр., на многія черты сходства съ мерянскими курганами, они отличаются однако отъ послѣднихъ довольно характерными признаками, къ числу коихъ относятся: крайняя рѣдкость оружія, отсутствіе топоровъ съ расширеннымъ лезвеемъ и широкой вырѣзкой при основаніи, отсутствіе овальныхъ, т. наз. скорлупчатыхъ фибулъ норманскаго и балтійскаго типовъ, многихъ видовъ шумящихъ подвѣсокъ съ лапками, поясныхъ наборовъ, орнаментированныхъ пряжекъ, ключей и замковъ, подковокъ отъ сапогъ, семилопастныхъ височныхъ подвѣсокъ, золотыхъ вещей, нѣкоторыхъ языческихъ амулетовъ (идоловъ, звѣриныхъ лапъ и т. п.), бронзовыхъ сосудовъ и т. д. Съ курганами Московской губ. костромскіе выказываютъ сходство въ височныхъ кольцахъ (но въ московскихъ они крупнѣе), многихъ браслетахъ, гривнахъ, ручныхъ кольцахъ и перстняхъ, бусахъ, пуговкахъ, простыхъ лунницахъ, образкахъ, крестахъ и др., но они отличаются большимъ богатствомъ и разнообразіемъ украшеній, въ особенности же изображеній коньковъ и птицъ, почти неизвѣстныхъ въ курганахъ Моск. губ. Можно указать также много сходныхъ предметовъ изъ числа желѣзныхъ и бронзовыхъ, въ томъ числѣ бусъ, привѣсокъ, медальоновъ, изображеній животныхъ и т. д. и въ курганахъ Петербург. губ., но въ общемъ культура послѣднихъ отличается преобладаніемъ другихъ типовъ и большимъ тяготѣніемъ къ Прибалтійской окраинѣ, тогда какъ въ костромскихъ сильнѣе вліяніе Вятско-Камскаго Востока, хотя и съ явственными также слѣдами Кіево-Корсунскаго Юга. Судя по даннымъ исторической этнографіи и топографіи, мы должны принимать въ Костромской губ. первоначально финское населеніе, но въ XI—XII вв. необходимо допустить здѣсь также славянскую колонизацію, которая сказалась въ раскопкахъ Нефедова и присутствіемъ славянской надписи на крестѣ-складнѣ. По обстановкѣ отдѣльныхъ кургановъ трудно однако различить между ними славянскіе и финскіе. Обстановка эта однородна, и присутствіе, напр., крестовъ и образковъ не вноситъ какихъ либо другихъ характерныхъ отличій въ прочихъ предметахъ. Культура населенія была вообще однородна и масса украшеній (привѣсокъ, изображеній, бусъ, диргемовъ, крестовъ, образковъ и т. д.) являлась продуктомъ ввоза изъ тогдашнихъ торговыхъ центровъ, особенно—Болгаръ и Кіева.

Въ общемъ, населеніе было еще, несомнѣнно, языческимъ, на что указываетъ уже самый способъ погребеній и обстановка ихъ. Есть основанія также думать, что многочисленныя, находимыя здѣсь изображенія животныхъ и лунницы не были исключительно украшеніями, а имѣли и извѣстный религіозный смыслъ, играли роль шаманскихъ амулетовъ. Но какое же значеніе должны мы придавать тогда христіанскимъ символамъ, крестамъ и образкамъ, встрѣчающимся также въ большомъ количествѣ и свидѣтельствующимъ, несомнѣнно, уже о распространеніи продуктовъ христіанской культуры?

Находки такихъ христіанскихъ символовъ въ древнихъ языческихъ могилахъ стали извѣстны у насъ уже давно, и большинство изслѣдователей видѣло въ нихъ только

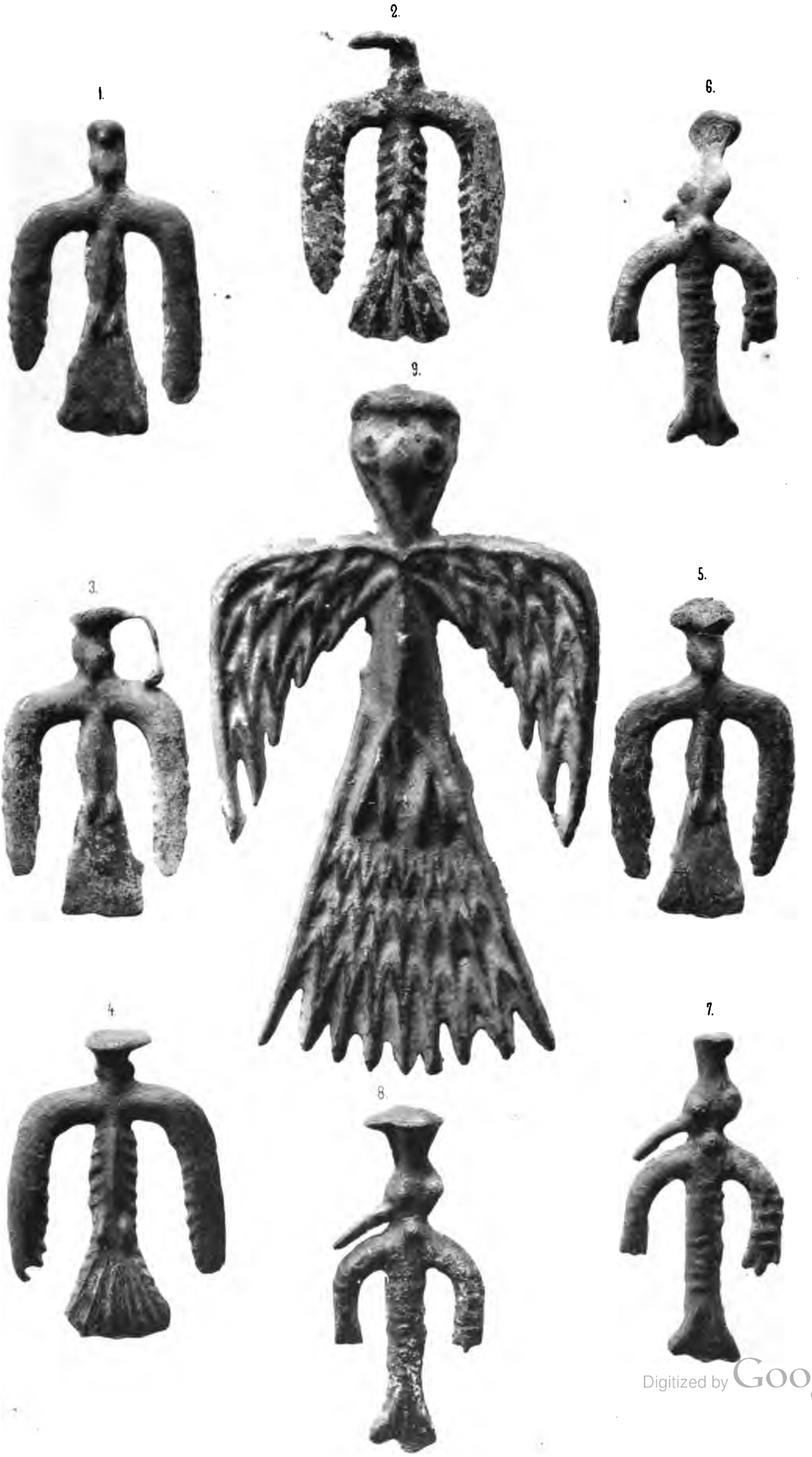
Digitized by Google

украшенія, носившіяся язычниками наравнѣ съ разными другими привѣсками, монетами, бусами и т. д. Такое мнѣніе было высказано, напр., Крузе, описавшимъ въ своихъ „Necrolivonica“ находки въ Ашераденскомъ могильникѣ Лифляндіи, X—XI вв., гдѣ были найдены между прочимъ нѣсколько четырехконечныхъ крестовъ, отчасти на металлическихъ цѣпочкахъ, отчасти, подобно бусамъ, на шнурахъ или ремешкахъ, иногда рядомъ съ другими привѣсками (въ видѣ птичекъ, сердца, бубенчиковъ и т. п.). Сходные съ этими кресты были найдены впослѣдствіи въ языческихъ могилахъ о-ва Эзеля въ Эстляндіи, а въ послѣднее время въ Земальденскомъ могильникѣ Курляндіи и въ Люцинскомъ—Витебской губ. Гр. Уваровъ, еще въ 50-хъ годахъ, нашелъ многіе кресты и образки въ мерянскихъ курганахъ Владимірской и Ярославской губ., между прочимъ и въ могилахъ съ нѣсколькими костяками и въ курганахъ со слѣдами трупосожженія. У одного женскаго остова, напр., были найдены два ожерелья, одно изъ бусъ и круглыхъ серебряныхъ привѣсокъ, а другое изъ четырехъ медальоновъ, въ томъ числѣ три образка (Спасителя, Успенія и двухъ святыхъ), а четвертый—одинаковой величины, но гладкій бронзовый кружокъ. Въ другой группѣ кургановъ у с. Веськова, изъ 411 кургановъ христіанскіе предметы нашлись только въ трехъ, причемъ въ одномъ у остова оказались топоръ, ножикъ и ключъ, а на груди берестяный нагрудникъ, въ которомъ съ одной стороны лежалъ каменный крестъ изъ двухъ шиферныхъ дощечекъ, скрѣпленныхъ бронзовыми гвоздиками, съ вырѣзанными на немъ Распятіемъ и Богородицей, а съ другой стороны нагрудника—особаго рода привѣска съ двумя золотыми бляхами, одна съ изображеніемъ летящей птицы, другая—человѣческаго лица съ усами. Въ одной могилѣ у с. Городище на ожерельи были нанизаны: двѣ лунницы, бусы, двѣ монеты Оттона I и бронзовый образокъ съ поясснымъ изображеніемъ святаго. При одномъ остовѣ въ курганѣ у с. Василькова оказался крестъ рядомъ съ диргемомъ. Всѣ эти и подобные имъ случаи привели гр Уварова къ заключенію, что меряне носили такіе христіанскіе предметы безъ всякаго понятія объ ихъ настоящемъ значеніи, а просто какъ украшенія, пріобрѣтенныя посредствомъ торговли изъ христіанскихъ странъ.

Въ 60-хъ годахъ нѣсколько крестовъ и образковъ было найдено проф. А. П. Богдановымъ въ курганахъ Московской губ., Ф. Д. Нефедовымъ въ курганахъ Рязан. губ., Касимов. у., Парахинской вол., г. Ушаковымъ въ курганахъ Мышкинскаго и Угличкаго у., Тверск. губ., В. И. Сизовымъ въ курганахъ Тверскаго у. (между прочимъ, крестъ-складень съ распятіемъ), Л. К. Ивановскимъ и Г. О. Шмидтомъ въ курганахъ Петербург. губ., Н. Е. Бранденбургомъ въ южномъ Приладожьи, г. Булычевымъ въ курганахъ Жиздринск. у. Калужск. губ. и т. д., причемъ всюду мы видимъ повторенія извѣстныхъ типовъ, расходившихся, очевидно, широко, путемъ торговли.

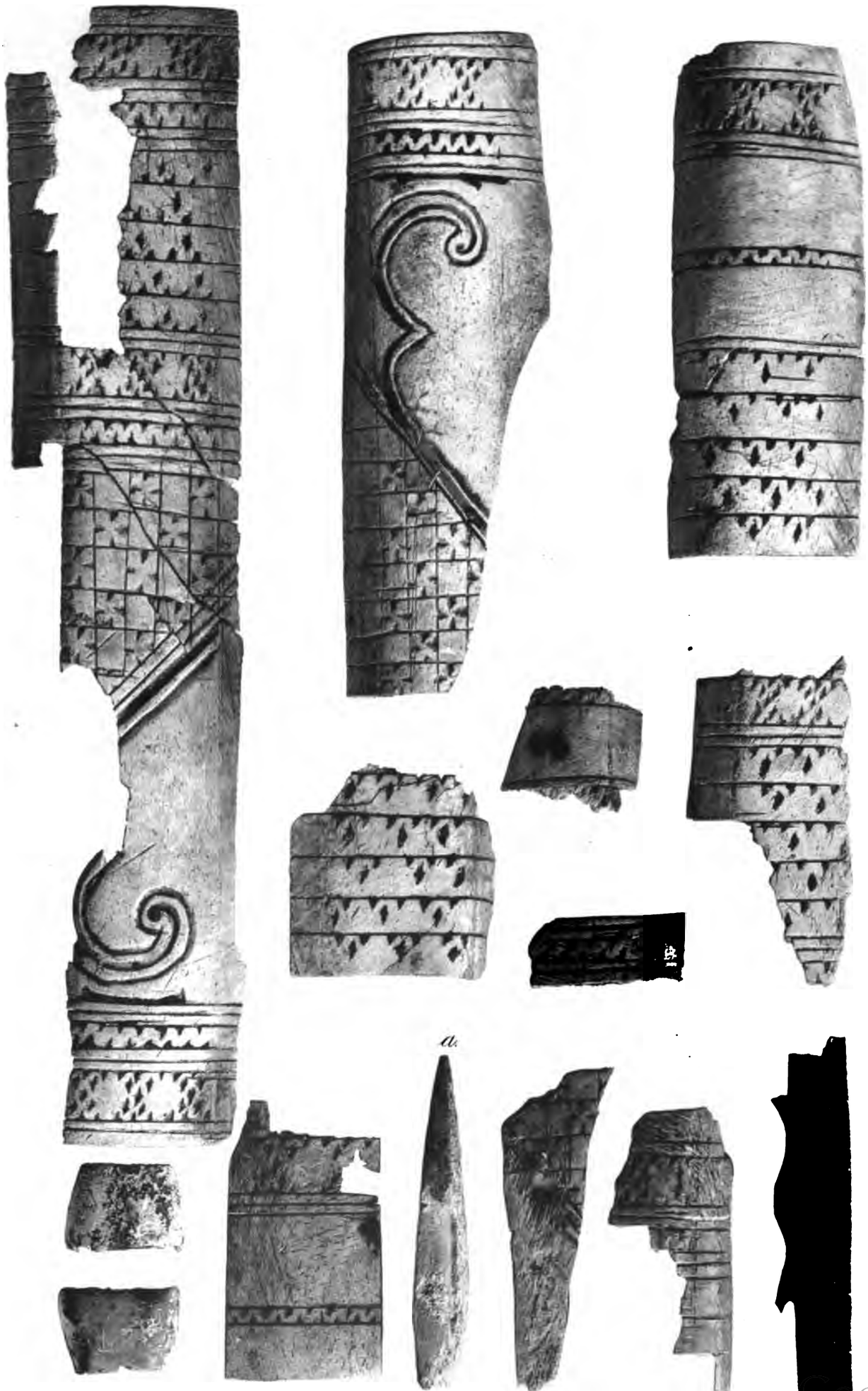
Въ Костромской губ. христіанскіе символы были встрѣчены г. Нефедовымъ, примѣрно, въ 45 курганахъ, ничемъ особеннымъ не отличавшихся отъ сосѣднихъ кургановъ тѣхъ же группъ. Что эти символы служили предметами украшенія, видно и изъ условій ихъ мѣстонахожденія, напр., на серьгахъ. На пустошѣ Босихѣ (гдѣ въ одномъ курганѣ былъ найденъ описанный выше крестъ-складень) въ другомъ курганѣ, около ушей женскаго остова, оказались колечки съ образками Богоматери, а въ третьемъ—

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Остатки Костянаго Колчана изъ кургана № 2 близъ Лимана, въ 7 вер. отъ поселка Мертвецовскаго, (земля Оренбургскихъ казаковъ) гдѣ были найдены каменныя гробницы.

Digitized by Google

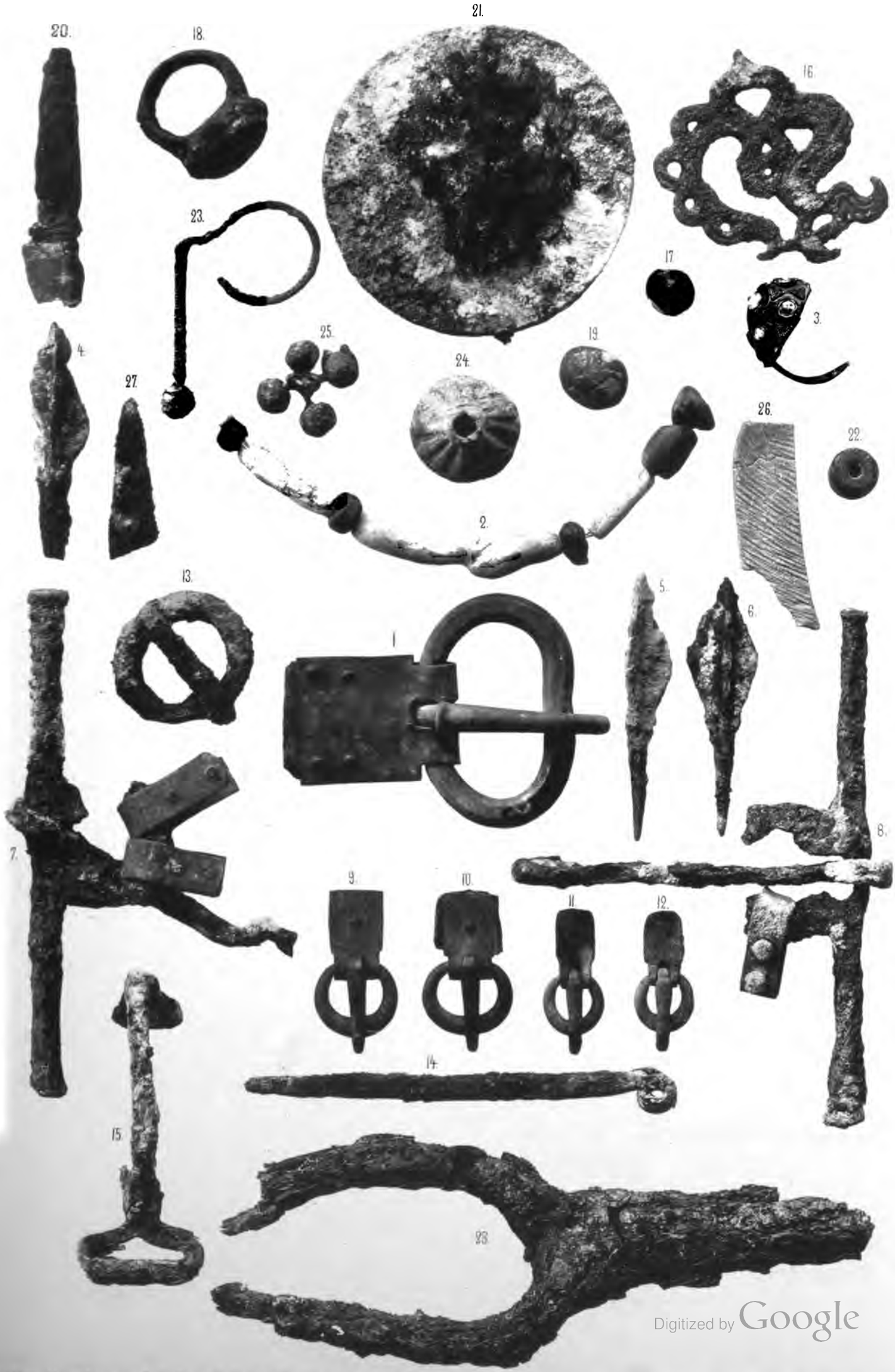
Digitized by Google

Digitized by Google

Курганы Бузулукскаго у., Самарской губ., Любимовской волости, въ 5 вер. отъ с. Преображенскаго, на сыртѣ „Елга“.

Digitized by Google

Digitized by Google

Курганы Оренбургской губерніи и уѣзда, на горѣ Мертвыя соли, близъ поселка того же имени, въ 15 вер. отъ Илецко

Digitized by Google

Digitized by Google

Курганы Идельского уѣзда, Тургайской области, Каратуртайской волости, близъ Аула № 1

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

1.

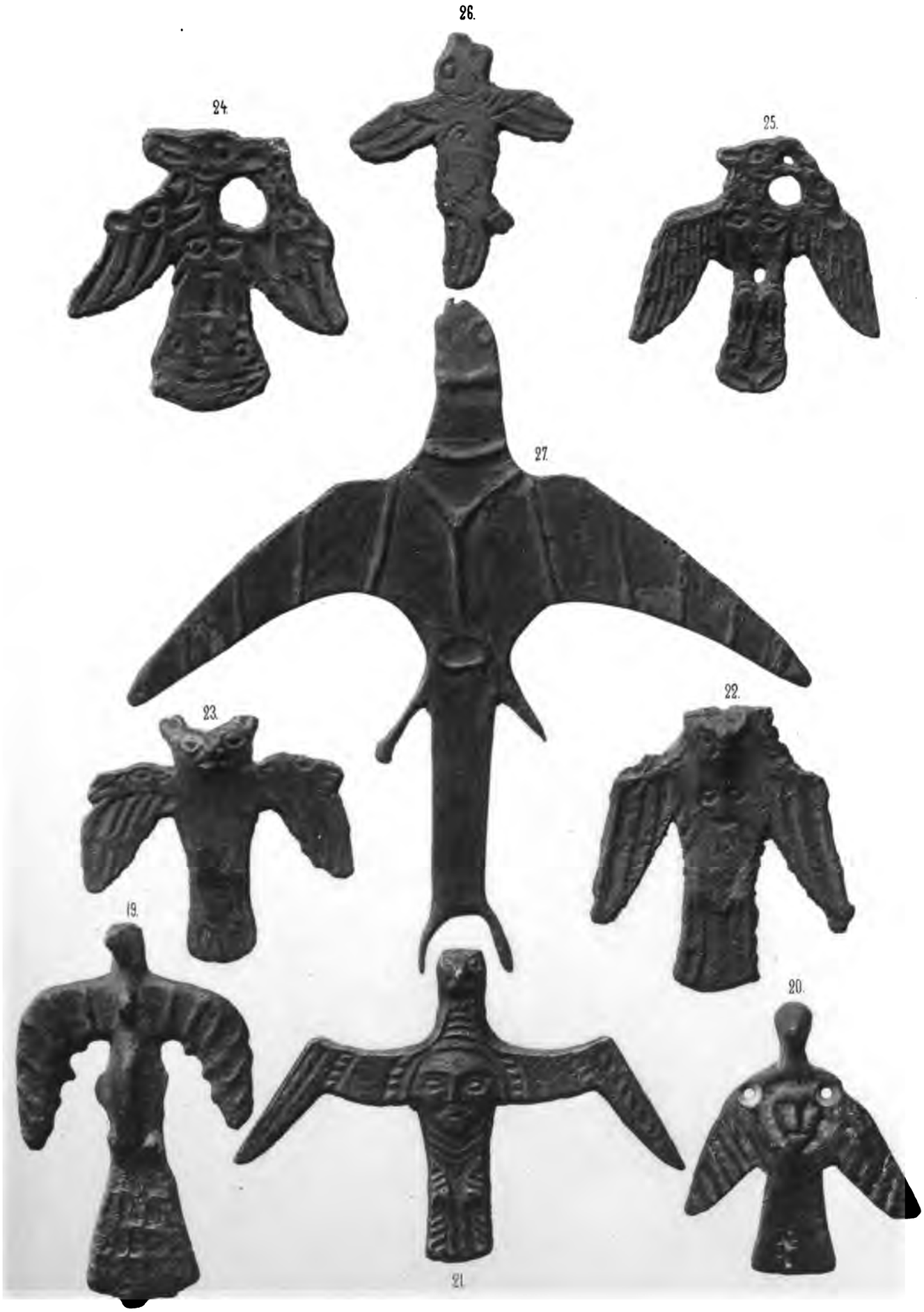
2.

1) Каменная скамеечка изъ Кургана „Елга“, въ 5 вер. отъ с. Преображенскаго, Любимовской вол., Бузулукскаго у., Самарской губ.
2) Каменный круглый треножникъ изъ Кургана въ дачахъ Черниговскаго поселка, Магнитной станицы, Верхнеуральскаго уѣзда.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Чудскія изображенія летящихъ птицъ (и звѣрей).

(Къ статьѣ Д. Н. Анучина).

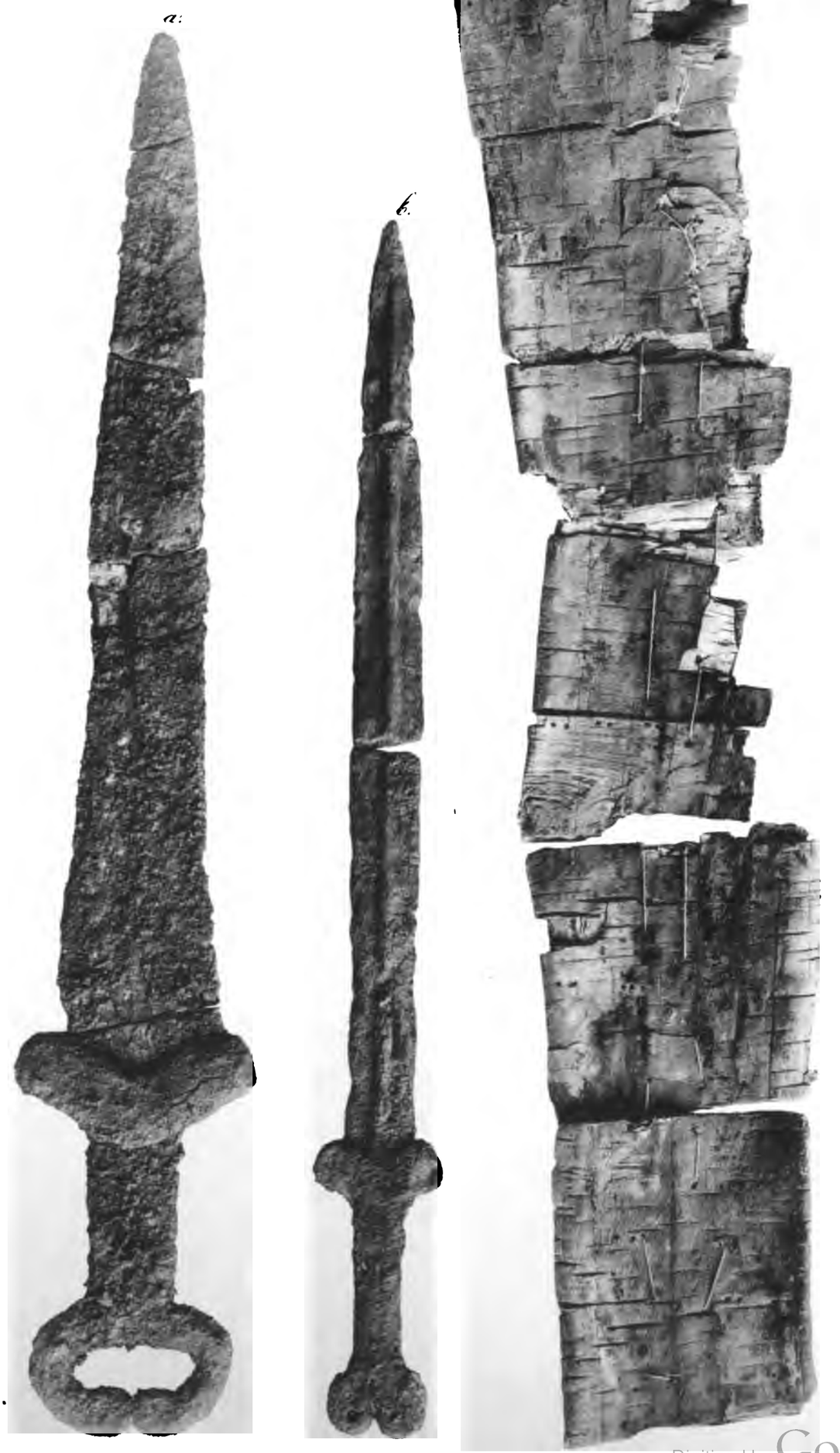
Digitized by Google

Digitized by Google

Чудскія изображенія летающихъ птицъ

Digitized by Google

Digitized by Google

a) Желѣзный мечъ изъ кургана Бузулукскаго уѣзда Самарской губ., на полѣ с. Осьмушкина.
b) Желѣзный мечъ изъ кургана Верхне-Уральскаго уѣзда, близъ Черниговскаго поселка, Магнитной станицы.
c) Берестяный рукавъ (колчанъ?) изъ кургана въ 8 вер. отъ Илецкой Защиты, на правомъ берегу рѣки Ельшанки.

Digitized by Google